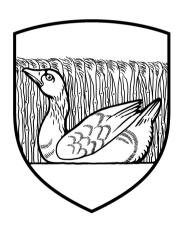
Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

СУДЖА И СУДЖАНЕ в отечественной и зарубежной истории и культуре

Сборник статей и материалов

КУРСК 2015 УДК 94(470.323) ББК 63.3(2Poc-4Кус) С 892

Редактор-составитель А. И. Раздорский

Редакиионная коллегия:

В. А. Кудинов (председатель), В. В. Енуков, И. М. Плаксин, В. М. Приходько, В. В. Раков, А. И. Раздорский

Рецензент

Ю. В. Кривошеев,

заведующий кафедрой исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

С 892 Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов / ред.-сост. А. И. Раздорский; редкол.: В. А. Кудинов (пред.) [и др.]. — Курск: Курск. гос. ун-т, 2015. — 375, [1] с.: ил., XVI с. ил. — ISBN 978-5-88313-866-8

В сборнике представлены статьи и документальные материалы, посвященные различным аспектам истории и культуры города Суджи и его округи (в том числе бывшего города Мирополья) с древнейших времен до наших дней. Рассматриваются вопросы местной археологии, военно-политической и социально-экономической истории, истории культуры, биографики и генеалогии. Авторами сборника являются ученые и краеведы из Суджи, Курска, Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Киева, Харькова, Сум.

УДК 94(470.323) ББК 63.3(2Рос-4Кус)

На титульном листе — герб города Суджи, выполненный геральдическим художником М. О. Черниковым (2014 г.)

ISBN 978-5-88313-866-8

- © Курский государственный университет, 2015
- © А. И. Раздорский, составление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
АРХЕОЛОГИЯ
А. В. Кашкин. Краткий очерк суджанской археологии
О. А. Радюш. Исследования памятников рубежа поздней античности и раннего средневековья (III–V вв. н. э.) в верховьях реки Суджа 18
В. Е. Родинкова, И. А. Сапрыкина. Раннесредневековые клады Суджанщины: новые находки и исследования
Г. Ю. Стародубцев. Исследования археологических памятников около села Горналь Суджанского уезда в конце 20-х и первой половине 70-х гг. XIX в
В. В. Приймак. К истории изучения горнальской группы роменско- древнерусских памятников
В. В. Енуков, О. Н. Енукова. Исследования Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг
М. В. Веретюшкина, С. А. Горбаненко. Материалы по земледелию из Горнали (по результатам 2013 г.)
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
И. П. Бабин. История основания города Суджи
М. М. Озеров, И. П. Бабин. Суджанский острог
А. И. Раздорский. Питейная торговля в Судже и Мирополье в 1680–1690-е гг. (по материалам книг кружечных дворов)
М. М. Озеров, И. П. Бабин. Петровские административные реформы в Суджанском крае
С. В. Бережная. Быт русского и украинского населения Суджанского уезда в конце XVIII— начале XX в
А. Ю. Чистяков. Традиционные промыслы и ремесла Суджи и Суджанского уезда в конце XVIII — XIX в
И. М. Плаксин. Развитие торговли в Суджанском уезде во второй половине XIX в
<i>Т. Н. Потаскаева.</i> Выращивание и сбыт капусты в Судже в XIX — начале XX в
Д. В. Кудинов. Сапожный промысел города Мирополье в пореформенный период
С. Н. Токарева. Представители превентивного правосудия дореволюционной России: суджанские нотариусы конца XIX — начала XX в

Ю. Н. Гуров. Суджане в государственном ополчении Крымской и Первой мировой войн: преемственность славы	15
К. С. Дроздов. Русско-украинское взаимодействие и процесс институциализации национальной идентичности на территории Суджи и ее округи в конце XIX — первой трети XX в	50
В. В. Коровин. Три формирования суджанского партизанского отряда 26	61
А. Н. Манжосов. Наступление 38-й армии на суджанском и сумском направлениях в феврале-марте 1943 г	69
БИОГРАФИКА. ГЕНЕАЛОГИЯ.	
М. О. Мельцин. «Князь всея Суджи»: Петр Дмитриевич Долгоруков (три малоизвестных источника к биографии)	74
В. В. Раков. Род Евреиновых: судьбы на переломе эпох	83
Е. В. Холодова. Рубанщина — усадьба Тахтамировых	96
Е. С. Карпук. Новые данные о священномученике Дамиане (Димитрии Воскресенском) и его братьях	04
Л. С. Ласочко. Курский художник П. К. Лихин (по материалам личного фонда)	11
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ	
Т. Л. Кононова. История книжного дела в Суджанском уезде (вторая половина XIX — начало XX в.)	16
С. В. Мануйлова. Создание библиотечной сети на территории Суджанского уезда в конце XIX — начале XX в	26
Ю. С. Спесивцев. Суджанский гончарный цех: обычаи и традиции мастеров	33
Ю. С. Спесивцев. Из истории суджанского коврового ткачества	39
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Суджанские воеводы и комиссары (1664–1741 гг.) <i>Составитель И. П. Бабин</i>	45
Описание Суджи и Суджанского уезда (1780-е гг.) Подготовил к публикации А. И. Раздорский	52
Суджа и Суджанский уезд периода германо-украинской оккупации 1918 г. Документы из фондов Государственного архива Курской области. Подготовил к публикации В. В. Раков	58
Сведения об авторах	70
Список сокращений	73

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике опубликованы статьи, подготовленные на основе докладов, которые планировалось представить на Межрегиональной научной конференции «Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре» в мае 2014 г. В силу ряда факторов «непреодолимой силы», обусловленных неблагоприятной политической ситуацией, сложившейся в российско-украинских отношениях, проведение в приграничной Судже конференции оказалось невозможным. Но, несмотря на это, сборник ее материалов выпустить в свет было признано необходимым.

Эта книга завершает собой своего рода трилогию сборников, в которых рассмотрены различные аспекты истории и культуры трех старейших малых городов Курского края, возникших еще в допетровскую эпоху. В 2012 г. издан сборник, посвященный Рыльску ¹, в 2013 г. — Обояни ².

В географическом плане настоящий сборник ограничен территорией Суджанского уезда Курской губернии и Суджанского района современной Курской области. В нем наряду с другими содержатся, в частности, материалы о бывшем заштатном городе Мирополье Суджанского уезда (ныне село Краснопольского района Сумской области Украины).

Сборник включает 30 статей, разбитых на четыре тематических раздела.

В разделе «Археология» помещено семь статей. Открывается раздел ставшим традиционным для сборников о малых городах Курского края кратким очерком местной (в данном случае — суджанской) археологии, написанным заведующим отделом археологических сводов и карт Института археологии РАН А. В. Кашкиным. В двух статьях изложены результаты изучения различных позднеантичных и раннесредневековых памятников Суджанщины, четыре статьи посвящены известному далеко за пределами Курского края комплексу уникальных археологических памятников у с. Горналь ³.

В разделе «Военно-политическая и социально-экономическая история», наиболее пространном по объему, опубликовано 14 статей. В хронологическом отношении они охватывают период со времени основания Суджи в начале 1660-х гг. до Великой Отечественной войны. Тематика этих работ весьма разнообразна: административно-территориальное деление микрорегиона, торговля и промыслы Суджи и ее округи, быт местного населения, юридические отношения, военная история. Среди статей, представленных в данном разделе, особое место занимает публикация И. П. Бабина об истории возникновения Суджи.

 2 Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Обоянь, 21 апр. 2012 г.) / Ред.-сост. А. И. Раздорский. Обоянь, 2013. 341 с.

¹ Рыльск и рыляне в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Рыльск, 3 июня 2011 г.) / Ред.-сост. А. И. Раздорский. Рыльск, 2012. 335 с.

³ В археологической и историко-краеведческой литературе название Горналь нередко употребляется в форме мужского рода (в Горнале, под Горналем и т. д.), тогда как единственно правильной является форма женского рода (в Горнали, под Горналью и т. д.).

Благодаря кропотливым разысканиям в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) этому автору удалось уточнить и документально обосновать год основания города — 1661-й (ранее в литературе за начальную точку отсчета истории Суджи брался 1664-й) 4.

В разделе «Биографика. Генеалогия» опубликовано пять статей. Среди них работы биографического характера о знаменитых людях, жизнь и деятельность которых так или иначе связана с Суджанским краем (общественный и политический деятель П. Д. Долгоруков, художник П. К. Лихин, архиепископ Дамиан (Воскресенский)), статья о представителях курской ветви древнего дворянского рода Евреиновых, публикация об усадьбе Рубанщина и ее владельцах — суджанских купцах Тахтамировых. Ряд фактов и дат, приведенных в данном разделе, впервые вводится в научный оборот.

В разделе «История культуры» четыре статьи. В двух из них содержатся обзоры развития книжного и библиотечного дела в Суджанском уезде во второй половине XIX — начале XX в. Две работы, написанные народным мастером России и цехмейстером Суджанского гончарного цеха Ю. С. Спесивцевым, посвящены истории старинных суджанских промыслов — гончарного и ковроткацкого.

Завершают сборник приложения. В первом из них содержится список 36 суджанских воевод и комиссаров за 1664–1741 гг., составленный (главным образом по документам РГАДА) И. П. Бабиным. Важно подчеркнуть, что перечень первых лиц Суджи реконструирован им за указанный период практически без лакун 5. Во втором приложении впервые публикуются сведения о Судже и ее уезде, содержащиеся в неизвестном ранее рукописном описании Курской губернии 1780-х гг., обнаруженном в Научно-исследовательском архиве Санкт-Петербургского института истории РАН А. И. Раздорским. Третье приложение, подготовленное В. В. Раковым, включает тексты 11 ранее не публиковавшихся документов из фондов Государственного архива Курской области, освещающих малоизвестные страницы жизни Суджи и ее уезда в период германо-украинской оккупации в 1918 г.

Всего в сборник вошли работы 31 автора из пяти городов России (Курска, Москвы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Суджи), села Большие Угоны Курской области, а также трех городов Украины (Киева, Сум, Харькова).

При подготовке макета сборника большую безвозмездную помощь оказали К. В. Крупенин и В. А. Рындин. Выражаем им за это искреннюю благодарность.

А. И. Раздорский

⁴ Отметим, что благодаря трудам И. П. Бабина в 2012 г. удалось «восстановить в правах» исторически точный год (1649-й) основания другого малого города Курского края — Обояни (с начала XX в. таковым вследствие ошибки необоснованно считался 1639-й).

⁵ Для сравнения укажем, что в широко известном справочнике А. П. Барсукова «Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам», изданном в 1902 г., значится только один суджанский воевода (В. С. Бочечкаров).

А. В. Кашкин

КРАТКИЙ ОЧЕРК СУДЖАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

В археологическом отношении Суджанский район исследован гораздо более подробно, нежели соседние регионы. Всего на сегодняшний день здесь обнаружено, обследовано и описано более 150 археологических памятников. Безусловно, это не окончательное число археологических объектов, их количество медленно, но растет, особенно в последние годы.

История исследований суджанских древностей восходит к первой половине XIX в. и связана с именем А. И. Дмитрюкова, который впервые явил миру городище и курганный могильник у Белогорской Николаевской пустыни. Могильник насчитывал тогда более 300 курганов, часть из которых была им раскопана. Затем 86 курганов могильника были исследованы известным русским археологом Д. Я. Самоквасовым. К сожалению, продолжение исследований суджанских древностей тогда не последовало.

Ярким новым эпизодом явилось обнаружение в 1947 г. на дюне между Суджей и пригородной слободой Замостье клада, который по первой публикации Б. А. Рыбакова получил название Нового Суджанского.

Разведочные работы в суджанском регионе были продолжены лишь в 1948 г., когда И. И. Ляпушкин обследовал бассейн Псла. А затем были разведки Э. А. Сымоновича в 1961 г., Ю. А. Липкинга в 1964 г., Е. А. Горюнова в 1980 г., С. Н. Алексеева в 1984 г. Эти разведки не носили системного характера и обследовали лишь памятники тех эпох, которые были связаны с научными интересами авторов. Наиболее результативными представляются работы Центрально-Черноземного отряда Института археологии АН СССР под руководством А. В. Кашкина, который в рамках проекта по созданию Свода памятников истории и культуры в 1970–1980-е гг. планомерно обследовал Курскую область, в том числе и памятники Суджанского района. Огромную неоценимую услугу по обнаружению памятников в непосредственной округе Суджи оказал тогда археологам краевед А. Е. Зайцев, указав на местонахождение не менее 20 археологических объектов. И конечно

же, никак нельзя не отметить последнюю планомерную и систематическую разведку 1995 г. в бассейне р. Суджи Н. А. Тихомирова.

В последние годы разведочные работы в Сужданском районе возобновились. Отряд под руководством А. В. Кашкина в 2012—2013 гг. проводил мониторинг состояния памятников археологии. Разведку в местах нахождения суджанских кладов проводит отряд В. Е. Родинковой.

Раскопками было исследовано сравнительно немного памятников археологии (9 объектов). Это работы Д. Я. Самоквасова в 1872 г. на могильнике у с. Горналь, Ю. А. Липкинга в 1963–1965 гг. на поселениях и грунтовых могильниках у хутора Княжий 1-й, Е. А. Горюнова и В. М. Горюновой в 1980–1982 гг. на поселениях у с. Казачья Локня, С. Н. Алексеева в 1985 г. на стоянке у с. Русское Поречное.

Значительный интерес представляют исследования археологов Института археологии РАН С. С. Ширинского (1968 г.), Г. Ф. Соловьевой (1971 г.), А. В. Кузы (1972 г.), А. А. Узянова (1973 г.) Горнальского археологического комплекса (городища, селища и курганного могильника), продолженные в 2012–2013 гг. экспедицией НИИ археологии юго-востока Руси под руководством В. В. Енукова.

На сегодняшний день мы располагаем сведениями о 152 реально существующих памятниках археологии, расположенных в Суджанском районе, из них: местонахождений — 2, стоянок — 4, поселений — 64, городищ — 4, селищ — 30, грунтовых могильников — 1, одиночных курганов и курганных могильников — 47.

Уникальность этих памятников заключается в том, что они принадлежат практически ко всем эпохам, а именно: палеолиту — 3, неолиту — 6, эпохе бронзы — 51, раннему железному веку — 27, раннему средневековью (III–IV, V–VII вв.) — 24, развитому средневековью (IX–X вв.) — 29, древнерусскому времени (XI–XIII вв.) — 15. Обратим внимание, что значительная часть памятников — это многослойные поселения, а также и на то, что большая часть курганов не подвергалась раскопкам и датирована быть не может.

Древнейшей находкой, обнаруженной на территории Суджанского района, да и вообще Курской области, является ручное рубило, относящееся, вероятно, к эпохе мустье (не позднее 40 тыс. лет назад), найденное у с. Погребки на склоне балки на правобережье р. Малая Локня.

Остановимся на наиболее значимых археологических объектах, на которых проводились раскопки и которые существенно обогатили отечественную археологическую науку.

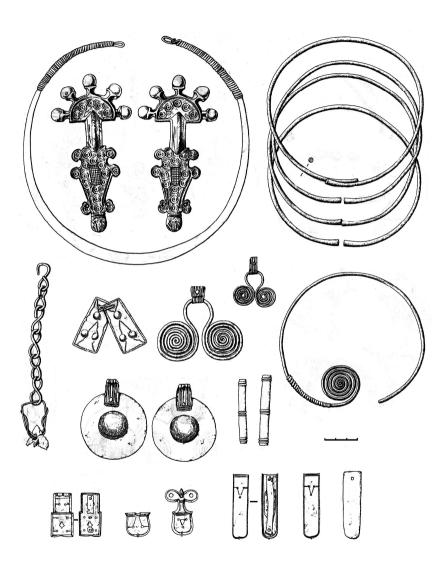
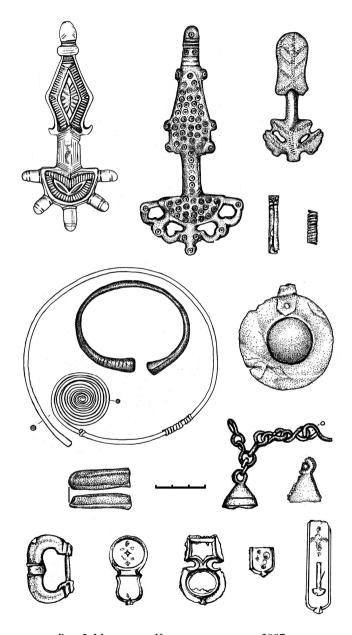

Рис. 1. Материалы Суджанского клада 1947 г.

 $Puc.\ 2.$ Материалы Куриловского клада 2007 г.

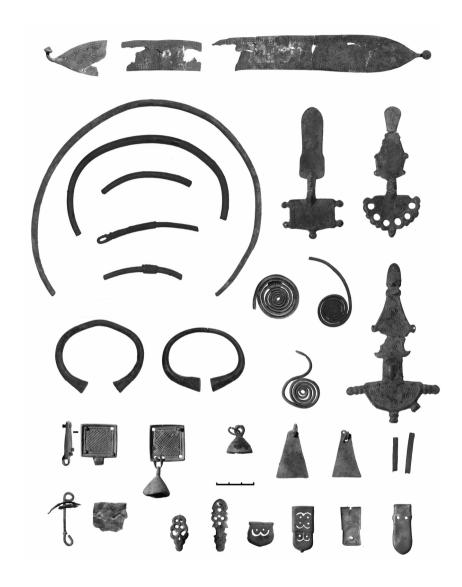

Рис. 3. Материалы клада из Суджи-Замостья 2009 г.

Горналь. Городище 1 (**Большое Горнальское**)². Расположено в 0,9 км к северо-востоку от села, на мысу правобережной террасы р. Псёл. Обследовали А. И. Дмитрюков в 1820-е гг., Д. Я. Самоквасов в 1872 г., И. И. Ляпушкин в 1948 г., С. С. Ширинский в 1968 г., А. В. Кашкин в 1979 г., исследовали Г. Ф. Соловьева в 1971 г., А. В. Куза в 1972 г., А. А. Узянов в 1973 г., В. В. и О. Н. Енуковы в 2013 г. Площадка имеет в плане форму неправильного треугольника со сторонами около $100 \times 160 \times 125$ м, высота от реки 40–45 м. С напольной северной стороны она укреплена валом и рвом. В процессе раскопок вал был выявлен также и с восточной стороны. Склоны эскарпированы. Въезд на площадку осуществлялся по пандусу с восточной стороны. Вскрыто около 1700 кв. м. Культурный слой толщиной от 0,25 м в центре площадки до 2,2 м у восточного края. Выявлены остатки 24 жилых и хозяйственных построек, а также многочисленные ямы-хранилища и погреба. Как правило, жилища были столбовой конструкции, подквадратной в плане формы, размерами от 3,0×3,5 до 4,0×4,5 м, углублены в грунт на 0,2–1,5 м. В большинстве построек прослежены остатки глинобитных печей, сложенных с использованием керамических конусов. Наиболее ранние жилища представляют собой классические полуземлянки роменской культуры, более поздние — практически наземные, с несколько заглубленным полом. Особый интерес представляет двухкамерная постройка 1 прямоугольной в плане формы размерами 6,5×4,0 м. Внутри нее выявлены шесть колоколовидных ям-хранилищ со стенками, обмазанными глиной, и обнаружены три пары каменных ручных жерновов. Вероятно, постройка была связана с хранением и помолом зерна. Исследован участок вала с северной стороны. Первоначальный вал шириной 5,5 м и высотой 1,1 м, перед ним — ров шириной 2,5 м и глубиной 1,7 м. Последний этап перестройки вала довел его ширину до 15 м и высоту до 4 м. Исследованы также его внутренние деревянные конструкции. Многочисленные находки позволяют судить о разнообразной деятельности обитателей городища. О развитом ремесле свидетельствуют кузнечные инструменты, литейная форма, тигли, льячки, многочисленные пряслица из глины, шифера и мела. Многочисленны поделки из кости: проколки, кочедыки, рукояти ножей, лощила, кистень, пуговицы, пряслица, амулеты из клыков лисицы, медведя. Сельскохозяйственные орудия представлены серпами, косами, жерновами. Орудия охоты (стрелы) и рыболовства (крючки, пешня, острога, грузила для сетей) свидетельствуют о большом значении этих промыслов в жизни обитателей поселения. Интересен набор предметов вооружения: топоры, стрелы, копья, сулица, костяная накладка лука. Были найдены также украшения из серебра и бронзы (семилучевые

височные кольца, браслеты, перстни, бубенчики), стеклянные бусы и пронизки. Уникальна находка астрагала с прочерченными на нем буквами И и Н. Культурный слой насыщен керамикой, представляющей собой обломки и целые формы горшков, мисок, сковородок, миниатюрных сосудиков.

Стратиграфические наблюдения, типология построек, находок и керамики позволили реконструировать динамику развития поселения, проследить его хронологию. А. В. Кузой определены пять периодов существования городища. Впервые его территория была заселена в скифское время (IV–III вв. до н. э.). Вновь городище заселяется в конце 1-го тыс. н. э. славянским племенем северян. Четыре горизонта культурного слоя принадлежат роменской культуре от конца VIII — начала IX в. до 60–70-х гг. X в.

Большое Горнальское городище, вероятно, было племенным центром и, по мнению А. В. Кузы, А. В. Кашкина и А. А. Узянова, развивалось как раннегородской центр. Однако внешние обстоятельства не позволили Горнали стать городом — городище погибает в конце X в. В дальнейшем жизнь продолжалась лишь на примыкающем к городищу селище-посаде, вероятно, до XII в.

Горналь. Селище 1. Расположено в 1 км к северо-востоку от села, в 0,55 км к северо-востоку от Белогорского Николаевского монастыря, к северо-северо-востоку от городища 1, является его посадом. Обследовали И. И. Ляпушкин в 1948 г., Г. Ф. Соловьева в 1971 г., А. В. Кашкин в 1979 г., исследовала Г. Ф. Соловьева в 1971 г., В. В. и О. Н. Енуковы в 2012 г. Размеры селища 330×125−235 м, высота от реки 54−76 м. Вскрыта площадь 230 кв. м. Культурный слой толщиной до 1 м. Вскрыты остатки двух построек позднего этапа роменской культуры размерами от 4×4 до 4,8×5,4 м, углубленные в грунт на 1,0 и 0,5 м, с глинобитными печами. Найдены железный нож, бронзовая обоймица, детали ременной гарнитуры, пряжка из рога, наконечники сулицы и стрел, обломок пятилучевого височного кольца, амулет из клыка лисицы, костяные проколки, фрагменты горшков, мисок, сковородок. Древнерусский период отражают находки круговых сосудов XI–XII вв., а также нательный крест и писало с бронзовой инкрустацией.

Горналь. Курганный могильник 1. Расположен в 1,1 км к северовостоку от села, 0,7 км к северо-востоку от Белогорского Николаевского монастыря, 0,5 км к северу от городища 1. Известен с XIX в. как могильник у Белогорско-Николаевской пустыни. Тогда он насчитывал около 300 курганов. Памятник обследовали А. И. Дмитрюков в 1820-х гг., И. И. Ляпушкин в 1948 г., С. С. Ширинский в 1968 г., А. В. Кашкин в 1975 и 1979 гг., исследовали А. И. Дмитрюков в 1829 г., Д. Я. Само-

квасов в 1872 г. (раскопано 86 курганов), С. С. Ширинский в 1968 г. (2 кургана), Г. Ф. Соловьева в 1971 г. (5 курганов). В настоящее время в южной части могильника сохранились 20 курганов диаметром 4–13 м и высотой 0,3–1,4 м. Раскопанные курганы содержали погребения по обряду кремации (урновые и безурновые захоронения в насыпи) и трупоположения у основания кургана с западной ориентировкой. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми спиральными височными кольцами и бубенчиком, железными ножами, стеклянными бусинами. Курганы принадлежат северянам и датируются X–XI вв.

Казачья Локня. Поселение 1 (Богдановка). Расположено в 0,5 км к востоку от восточной окраины села, в юго-восточной части дюны в пойме левого берега р. Суджа. Обследовали Е. А. Горюнов в 1980 г., А. В. Кашкин в 1990 г., Н. А. Тихомиров в 1995 г., исследовала В. М. Горюнова в 1982 г. Размеры поселения 170×120 м, высота от реки 4 м. Большая часть уничтожена карьером, сохранились западная и югозападная части. Вскрыто 24 кв. м. Культурный слой толщиной 0,25–0,5 м. Обнаружены остатки двух железоплавильных горнов. Найдены кусок кричного железа, фрагмент ручки раннеримской амфоры и керамика І–ІІІ вв. (поздний этап зарубинецкой или ранний этап киевской культуры). Ранний этап поселения — бондарихинская культура эпохи бронзы.

Княжий 1-й. Поселение 2. Расположено в 0,52 км к востоку от северо-восточной окраины хутора, на дюне на пойме левого берега р. Суджа. Обследовал и исследовал Н. А. Тихомиров в 1995 г. Размеры дюны 340×180 м, высота от реки 4–5 м. Северо-западная часть уничтожена карьером. Вскрыто около 128 кв. м. Культурный слой толщиной до 0,35 м. Обнаружены остатки двух наземных подпрямоугольных в плане построек, вероятно, относящихся к колочинской культуре. Прослежены котлованы углубленной части постройки размерами 3,8×1,8 и 3,7×1,0–1,2 м, глубиной до 0,5 и до 0,24 м. Печь, вероятно, располагалась в западной половине жилища. Найдены металлургический и стекольный шлаки, фрагменты железных ножей, керамика сосницкой, колочинской, а возможно, и волынцевской культур. Ранний этап поселения — эпоха бронзы. Датировка раннесредневекового горизонта поселения — 2-я половина VII в.

Княжий 1-й. Поселение 3 (Замощанская дона 1). Было расположено в 0,8 км к северо-востоку от северо-восточной окраины хутора, на дюне в пойме левого берега р. Суджа. Обследовали Ю. А. Липкинг в 1963 г., В. И. Горюнова в 1982 г., Н. А. Тихомиров в 1995 г., исследовали А. Е. Алихова и Ю. А. Липкинг в 1966 г., Н. А. Тихомиров в 1995 г. Размеры дюны 250×200 м, высота от поймы 3,5–4,5 м. Куль-

турный слой толщиной от 0,5 до 1,55 м. Вскрыто около 100 кв. м. Обнаружены остатки четырех глинобитных печей. По мнению А. Е. Алиховой, печи носили производственный характер и, возможно, были гончарными горнами. Были найдены костяные проколки, глиняное пряслице, фрагмент жернова, бронзовая пальчатая фибула VI–VII вв. и керамика эпохи поздней бронзы, киевской, черняховской и колочинской культур. Памятник полностью уничтожен карьером.

Княжий 1-й. Грунтовый могильник 2 (Княжьинский). Был расположен в 0,52 км к востоку от северо-восточной окраины хутора, в северо-западной части дюны в пойме левого берега р. Суджа. Обследовали Ю. А. Липкинг в 1964 г., Н. А. Тихомиров в 1995 г., исследовал Ю. А. Липкинг в 1964—1965 гг. Вскрыто 1180 кв. м. Обнаружено 22 погребения по обряду кремации. Глубина погребений от 0,1 до 0,65 м. Остатки кремации были помещены в урны — лепные сосуды или же в яму без урны. Большая часть погребений безынвентарна, в других были найдены два железных копья, кусок обработанного кремня, стеклянная бусина, две железные пряжки, два глиняных пряслица, бронзовое височное кольцо и фрагменты керамики. У юго-западного края могильника обнаружена глинобитная площадка овальной формы — место кремации. Погребения датированы VI в. Памятник уничтожен карьером.

Княжий 1-й. Грунтовый могильник 3 (Замощанский). Был расположен в 0,8 км к северо-востоку от хутора, в восточной части Замощанской дюны в пойме левого берега р. Суджа. Обследовал и исследовал Ю. А. Липкинг в 1963 г. Вскрыто ок. 20 кв. м. Обнаружено четыре погребения по обряду кремации. Кальцинированные кости помещались в неглубокие могильные ямы и сопровождались сосудами (от двух до семи в погребении). Керамика лепная и гончарная (горшки, миски, кубок, в т. ч. и лощеные). Среди других предметов бронзовые пальчатая фибула, пронизка, пластины, оселок, глиняные пряслице и грузила, железный серп. По мнению Ю. А. Липкинга, могильник относится к черняховской культуре, однако находка пальчатой фибулы, вероятно, указывает и на более позднюю дату. Памятник уничтожен карьером.

Русское-Поречное. Стоянка. Расположена к северо-западу от южной части села, в урочище Долгая Гора, между балками Покой и Чертов Яр на правобережной террасе р. Суджа. Обследовали С. Н. Алексеев в 1985 г., Н. А. Тихомиров в 1995 г., исследовал С. Н. Алексеев в 1988 г. Вскрыто 75 кв. м. Отдельные находки встречаются на площади около 4 га на высоте 56 м от реки. В слое они залегают в гумусовом горизонте и светло-коричневом суглинке на глубине от 0,1 до 2,0 м

и представлены кремневыми концевыми скребками, пластинами, отщепами. Стоянка относится к верхнему палеолиту.

Среди всех памятников археологии Суджанского района значительное место занимают одиночные курганы и курганные могильники, расположенные на водораздельных возвышенностях у д. Александрия, Викторовка, Горналь, Дарьино, Казачья Локня, Круглик, Лебедевка, Махновка, Нижний Клин, Николаево-Дарьино, Никольский, Новоивановка, Охочий, Плёхово, Русское-Поречное, Свердликово, Толстый Луг, Черкасское-Поречное, Чёрный Олех. Большая их часть распахивается. Курганы не подвергались раскопкам и датировать их можно лишь в самых широких диапазонах от эпохи бронзы до скифского времени. Не исключена возможность обнаружения в них и средневековых кочевнических погребений.

В последние годы интерес к поречью Суджи вновь заметно возрос в связи с обнаружением здесь серии кладов, относящихся к так называемым древностям антов или днепровским раннесредневековым кладам. Их выпадение датируется серединой — третьей четвертью VII в., а начало формирования данного набора вещей — концом VI — началом VII в. 3

Первый из интересующих нас кладов был найден в 1947 г. во время распашки на левом берегу р. Суджа, на дюне между г. Суджа и слободой Замостье. Он был изучен и опубликован Б. А. Рыбаковым ⁴. В составе клада числятся изделия из сплавов на основе меди и серебра: 2 пальчатые фибулы, 8 круглопроволочных и 3 односпиральных височных кольца, 2 шейные гривны, 12 двуспиральных и 17 умбоновидных подвесок, 12 трапециевидных подвесок, соединенных попарно колечками, 28 трубочек-пронизок, 7 фрагментов цепочек, к двум из которых подвешено по 1 колокольчику, поясной набор, включающий 8 поясных наконечников, 4 поясные накладки, а также 7 янтарных и 1 стеклянная бусины и другие вещи.

Второй клад ⁵ был обнаружен в октябре 2007 г. местными жителями у д. Куриловка, в 4 км к югу от г. Суджа, на дюне в пойме правого берега р. Суджи. Поверхность дюны раньше распахивалась, поэтому часть вещей оказалась растащена плугом примерно на 50 кв. м. Многие из них были сломаны или деформированы. Учитывая обстоятельства находки, нельзя исключить возможность того, что комплекс собран не полностью.

Куриловский клад включает предметы, выполненные из сплавов на медной основе и свинцово-оловянных. Это 7 фибул (пальчатые, с каймой из птичьих голов, простые антропозооморфные), 2 односпи-

ральных височных кольца, 2 цельнолитых браслета с расширенными концами, 4 целых и 13 фрагментов умбоновидных подвесок, 4 трапециевидные подвески, 8 колокольчиков, 3 обрывка цепочек, 10 трубчатых и спиральных пронизей, 33 бусины из стекла и янтаря, 2 ворворки и 43 фрагмента неопределимых свинцово-оловянных изделий, В-образная пряжка, 4 двучастные и 2 одночастные ременные накладки, 6 ременных наконечников, 2 сырьевых слитка и некоторые другие вещи. Можно предполагать, что клад принадлежал мастеру-ювелиру и содержал неоконченную продукцию его собственного производства и личные украшения членов его семьи.

Последняя находка была сделана в 2009 г. на территории сл. Замостье учеником Суджанской школы № 1 Р. В. Горскисом. Это самый большой и самый сложный для изучения комплекс из всех, известных на Суджанщине 6. Он включает более 520 предметов, изготовленных из металла (сплавы на основе меди, серебра, олова и свинца, железо), стекла и камня. В нем представлены целые и фрагментированные принадлежности женского убора (головной венчик, височные кольца, гривны, фибулы разных типов, трапециевидные и двуспиральные подвески, колокольчики, пронизки, цепочки, браслеты, ворворки, бусы), детали мужских ременных гарнитур (поясные наконечники и накладки различных форм), артефакты, связанные с воинской культурой (накладки на скобы ножен меча или кинжала), бытовые вещи (фрагменты серебряного блюда), сырьевой слиток, множество обломков каких-то изделий.

Поражает широчайший хронологический и территориальный охват предметов из клада. В основном они относятся к «древностям антов», что определяет этнокультурную принадлежность комплекса и время его сокрытия (V–VI вв.). Но есть и более ранние изделия, основной период бытования которых приходится на вторую половину II — III в.

Что же может означать такая необычно высокая концентрация в бассейне Суджи различных памятников позднеримского и раннесредневекового времени, включая комплексы, имеющие особый статус, — богатые погребения и клады? В Западной Европе подобные территории считаются археологическим отражением существования малых варварских королевств ⁷. С определенным допущением можно поставить Суджанский регион в один ряд с крупнейшими политическими центрами варварской Европы эпохи Великого переселения народов.

Примечания

 1 История исследований приводится по: Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 1. М., 1998. С. 12–24

² Описание исследованных раскопками памятников приводится по: Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000. С. 129–131, 137, 151, 187–189.

 $^3\Gamma$ апоновский клад и его культурно-исторический контекст / И. О. Гавритухин и др. М., 1996. С. 146.

⁴ *Рыбаков Б. А.* Новый Суджанский клад антского времени // КСИИМК. Вып. 27. М., 1949. С. 75–90.

⁵ Кашкин А. В., Родинкова В. Е. Памятники Суджанского региона эпохи Великого переселения народов // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк. 2010. С. 83. 84.

⁶ Там же. С. 84–87.

 7 *Казанский М. М.* Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археол. данные // Stratum+: Петерб. археол. вестник. СПб.; Кишинев, 1997. С. 169.

О. А. Радюш

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ РУБЕЖА ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (III–V вв. н. э.) В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ СУДЖА

В отличие от районов Курской области, связанных с основными водными артериями, междуречья Сейма и Псла менее исследованы. Это касается большинства исторических эпох. Особый интерес для изучения эпохи Великого переселения народов вызывают находки из погребений конца IV столетия в д. Большой Каменец современного Большесолдатского района (т. н. 1-й и 2-й Старосуджанские клады) и с. Паники современного Медвенского района (т. н. «Обоянский клад» 1849 г.). Продолжительное время они были известны именно как одиночные «клады», тогда как синхронная им археологическая ситуация, связанная с позднеримским временем и началом эпохи Великого переселения народов, была слабо изучена. Верховья р. Полная (левый приток Сейма), где была сделана находка вещей в 1849 г., до сих пор остаются практически не исследованными, тогда как верхнее течение р. Суджа (правый приток Псла) обследовано достаточно подробно.

Первые археологические изыскания в междуречье Сейма и Псла были связаны с обнаружением драгоценных вещей в 1927 г. Основным источником информации о находках в Большом Каменце до сих пор остается единственная публикация Л. А. Мацулевича, вышедшая в 1934 г. 1 Однако в процессе редактирования книги значительный объем сведений, связанных с обстоятельствами находок, был сокращен. Материалы, относящиеся к экспедиции и работе с кладами, находятся в фондах Мацулевича, хранящихся в СПбФ АРАН. архиве Государственного Эрмитажа и фотоархиве ИИМК РАН, а также в ГАКО (фонд Курского губернского отдела народного образования), ОПИ ГИМ (фонд В. А. Городцова) и архиве Государственной Оружейной палаты (фонд «Суджинской [sic] экспедиции»)². Значительный объем документов, посвященных экспедиции, позволил достаточно подробно реконструировать события, связанные с находками из Большого Каменца. Подробности работ Суджинской экспедиции Государственной Оружейной палаты в июле 1928 г. рассмотрены нами в отдельной статье ³. В рамках настоящей публикации приводятся факты, связанные с полевыми исследованиями.

На данный момент остаются необработанными фонды, связанные с поиском вещей, который проводился курской милицией, не установлена судьба фотографий, сделанных сотрудником Оружейной палаты Н. Н. Померанцевым. Но даже имеющиеся свидетельства позволяют реконструировать события 1927–1928 гг., когда находки из Большого Каменца попали в научное поле. Наиболее подробными являются дневники В. А. Городцова и его отчет по работам, хранящийся в ОПИ ГИМ (вариант — в Оружейной палате). В процессе передачи находок, сделанных в октябре 1927 г. в Большом Каменце, Померанцеву и его коллеге В. И. Козлову удалось выяснить, что ранее в этой деревне уже были найдены древние драгоценные вещи. Эта информация послужила причиной для отправки Суджинской археологической экспедиции во главе с Городцовым на место находок в верховьях р. Суджа. Были запланированы поиски места находок и организация охраны этих участков. Финансирование работ было рассчитано на месяц, однако в действительности экспедиция провела в Большом Каменце менее недели. 7 июля 1928 г. сотрудники Суджинской экспедиции на двух подводах отправились в Большой Каменец ведя по ходу движения визуальную разведку местности. Маршрут первой группы под руководством Городцова (в нее входил также В. И. Козлов) пролегал через Бондаревку, Русскую Конопельку, Черный Олех, Будищи, Сторожевое, Заломное (рис. 1).

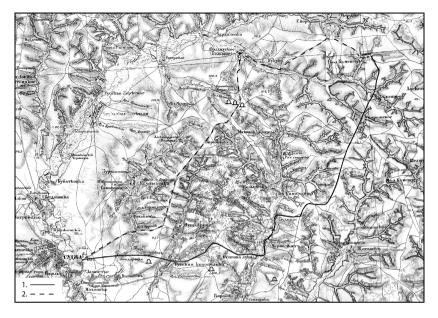

Рис. 1. Маршрут экспедиции В. А. Городцова в июле 1928 г. 1. Группа под руководством В. А. Городцова;

2. Группа под руководством М. В. Городцова.

На основе полученных от суджанских краеведов данных были осмотрены курганы к востоку и западу от Русской Конопельки, курганная группа к юго-востоку от д. Осипова Лука. Вторая группа под руководством Городцова (на подводе вместе с ним ехали профессор Л. А. Мацулевич и студент Б. А. Рыбаков) двигалась по водоразделу Смердицы и Конопельки, мимо с. Пушкарное, на Большое Солдатское, откуда они повернули на Кукуй и далее к месту назначения. Курган был зафиксирован на Большом Курском тракте в 5 верстах к югу от Большого Солдатского, при этом было отмечено, что он сильно разрушен кладоискателями и на нем вырыты окопы времен Гражданской войны; рядом находился курганчик меньшего размера. Кроме того, в дневниках Суджинской экспедиции были отмечены курган в поле возле д. Бардаковка, два кургана у д. Левшинка, курган по дороге от д. Кукуй на с. Скородное, курган возле с. Щербачевка, курган между д. Леонтьевка и Ржава, большой курган возле Бердина хутора, городище в Русском Поречном. Таким образом, фиксировались лишь визуально выявляемые памятники, поселения же столь характерные для позднеримского времени на тот момент оставались неоткрытыми.

Раскопки, проведенные на месте находки 1927 г. возле школы, не дали никакого результата, культурный слой полностью отсутствовал. На месте первой находки (вероятнее всего, совершенной в 1918 или первой половине 1919 г.) была проведена зачистка береговой линии, но ничего, кроме следов ямы неясной хронологии, обнаружено не было.

На основании имеющихся записей, сделанных Мацулевичем, Городцовым, Померанцевым и Козловым, становится очевидным, что в годы Гражданской войны на ручье Каменец было разграблено уникальное для всей Восточной Европы погребение, связанное с правителем высочайшего для варварского общества ранга. Могила была устроена на берегу ручья (на момент находки отдаленность составляла 1,5 м), почти под основанием высокого берега, и, по всей видимости, само захоронение могло быть ниже уровня ручья. Стены могилы были выложены местным камнем, который по описаниям очевидцев был немного подтесан. Размеры камеры были сравнительно небольшие: площадь около 2×1 м и глубина до 1 м. Ориентировку сооружения установить не удалось. С одной стороны могилы была сделана ступенька, на которой стояли сопровождающие вещи. Кости, по воспоминаниям находчиков, были очень большими, также как и череп, который, по их словам, имел «пядь между глазницами». Отмечалась сохранность волос, заплетенных в косу (об этом же шла речь в разговоре автора настоящей статьи с дочерью находчика погребения Н. Семенихиной (Салюк), которая до настоящего времени проживает в с. Скородное (беседа состоялась в 2006 г.)). Вместе с погребенным были найдены: серебряный кувшин с изображениями муз, серебряный фалар, бронзовое ведро, нашивные украшения для одежды из золотой фольги. Судя по сохранившимся фрагментам в состав инвентаря могли входить и другие металлические сосуды. По описаниям крестьян удалось установить, что из погребения были также выкопаны стеклянные сосуды (тарелка и чаша) и золотой перстень. Все эти вещи были разобраны находчиками и следы их затерялись. Упоминались также золотая гривна «с камнями» и два золотых браслета. По словам местных жителей, нашедший эти вещи беженец с Западной Украины по фамилии Салюк утонул на переправе вместе с ними во время Гражданской войны. В то же время обстоятельства находки 1927 г., ее расположение, а также ряд свидетельств участников экспедиции позволяют предположить, что в 1927 г. были найдены вещи именно из разграбленного после революции погребения, которые, вероятно, были спрятаны находчиком во время Гражданской войны (в Оружейную палату были переданы золотая гривна с медальоном в стиле клуазонэ, два золотых

браслета и золотая цепь) ⁴. Согласно сообщению крестьянина Семена Ефремова (см. рис. 2), который в 1927 г. выкопал золотые браслеты, их было не два, а три, но один у него украли из дома в его отсутствие. По его описанию браслет был цельно золотой шарнирный, также как и два других, с зооморфными окончаниями половинок.

Для настоящей публикации важно отметить, что помимо обследования непосредственного места находки в д. Большой Каменец, Городцовым и сотрудниками экспедиции (см. рис. 3) были собраны сведения о имеющихся находках вещей в Курской губернии, датируемых первой половиной I тыс. н. э., а также получена информация о курганах и городищах между г. Суджей и верховьями р. Суджи, где были сделаны находки. В результате кратких полевых работ в Большом Каменце была получена важная информация о разрушенном погребении раннего этапа эпохи переселения народов от непосредственных находчиков, однако археологическая часть работ не дала никакого практического результата. Городцов в своем дневнике констатирует неудачу экспедиции.

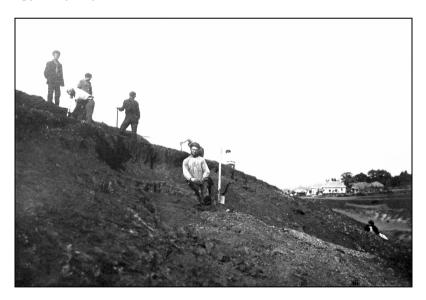

Рис. 2. Раскопки на месте находки 2-го Старосуджанского клада в июле 1928 г. На переднем плане сидит крестьянин Семен Ефремов, выкопавший золотые браслеты.

Рис. 3. Участники Суджинской экспедиции 1928 г. в д. Большой Каменец. (На заднем плане стоит Н. Н. Померанцев, во втором ряду сидят Б. А. Рыбаков и Л. А. Мацулевич, в первом ряду В. И. Козлов, В. А. Городцов, М. В. Городцов).

Проблема изучения погребального обряда элит варварского населения Юго-Восточной Европы второй четверти I тыс. н. э. до настоящего времени остается актуальной наряду с другими аспектами изучения культуры элит⁵. В III-IV вв. большую часть территории лесостепного Поднепровья, бассейны Днестра, Южного Буга и Прута занимали памятники черняховской культуры, для общинных могильников которой явно выраженные отличия в погребальном обряде не характерны. С захоронением представителя знати высшего ранга можно связать лишь погребение в Рудке (Тернопольская обл. Украины) 6. В начале эпохи Великого переселения народов на рассматриваемой территории становятся известны ряд погребений, кладов и случайных находок, относящихся к социальной элите. К захоронениям верховной знати на основании письменных описаний и сохранившихся предметов можно отнести находки из Концешт (современная Румыния) 7, Большого Каменца (Курская обл.) ⁸ и, с большой долей вероятности, находки у сел Курской обл. Волниковка (Фатежский район) и Паники (Обоянский клад) 9 , Круглица (Орловская обл.) 10 , оз. Ялпуг (Одесская обл.), а также некоторые отдельные находки золотых фибул, браслетов, металлических сосудов. В научной литературе датировка этих комплексов обычно давалась в пределах IV-V вв. н. э., позднее она была сужена до второй половины IV — рубежа IV/V вв. Высказывались предположения о более широкой дате, вплоть до второй половины V в. 11 Современные исследования позволяют отнести погребения из Концешт к стадии $D1^{12}$, к этому же периоду следует относить и находки в Большом Каменце и Паниках. Находки из Волниковки и Круглицы датируются несколько более поздним временем, в рамках фазы D2 (но для Волниковского «клада» следует предполагать ее ранний этап — первую четверть V в.).

Указанные комплексы имеют ряд общих признаков:

- 1. Устройство могильного сооружения. По сохранившимся описаниям известно, что и в Каменце, и в Концештах, стены и пол были выложены тесаным камнем. При этом по всей видимости могила в Румынии имела больший размер, учитывая нахождение там гроба и скелета лошади. Размеры сооружения в Каменце по описаниям составляли приблизительно 2×1,5 м. С одной из сторон была сделана приступка из камня, на которой были поставлены металлические и стеклянные сосуды. Склеп в Концештах заливался водой ручья, также как и склеп из Каменца. Натурные исследования на месте находки в Концештах в современный период не производились. Обследование же берега ручья Каменец в месте предполагаемого расположения погребения дает основание предполагать, что оно находилось ниже уровня современных грунтовых вод. Упоминается сохранность волос (косы) на черепе покойного, что также может свидетельствовать в пользу постоянного затопления этого места. В связи с этим вполне уместными кажутся аналогии, приводимые Л. А. Мацулевичем по поводу известного сообщения Иордана о захоронении Алариха в русле реки Бузент ¹³.
- 2. Топография погребального сооружения. В работе Л. А. Мацулевича, исследовавшего находки из Большого Каменца, было отмечено сходство расположения погребений в Курской области и Румынии 14. Обе находки были сделаны в верховьях небольших рек (Суджи правого притока Псла и Подрига правого притока Прута) в непосредственной близости к воде, что позволило употребить термин «речные погребения». В 2004 г. было уточнено местонахождение вещей из «Обоянского клада» 1849 г. 15, которые также были найдены в аналогичной географической позиции в «Винном логу». Находка в 2010 г. у д. Волниковка Курской обл. продолжила этот ряд аналогий. И в том и в другом случае это также верховья небольших рек (Усожи притока Свапы, впадающей в Сейм справа и Паники, впадающей в Полную левый приток Сейма). Подобное расположение совершенно не характерно для черняховских могильников. Все погребения оказыва-

ются обособленными и достаточно удаленными (от 1 км и более) от ближайших поселений.

- 3. География находок. Наиболее ярко связь «княжеских» погребений с сухопутными путями сообщения демонстрируют курские находки. В каждом случае они привязаны к основным водоразделам, располагаясь от них в непосредственной близости (от 1 до 3 км). Особый интерес представляет погребение из Большого Каменца, которое располагается фактически в географическом центре между Сеймом и Пслом, где концентрируются многочисленные поселения черняховского периода. Это отличает его от Волниковки и Паник, вблизи которых крупных поселенческих памятников III—V вв. не выявлено.
- 4. Погребальный инвентарь. Находки из «княжеских» погребений в отличие от контекста самих сооружений исследованы гораздо лучше, но следует отметить, что ни в одном из описанных случаев сохранность сопровождающего инвентаря не была полной. Наиболее комплектны материалы погребений из Каменца и Концешт (70–80 %). Кроме того, сохранились описания части утраченных вещей из комплексов. Очевидно, что находки из Волниковки, Паник и Круглицы являются лишь частью инвентаря этих возможных погребений.

Отличие комплекса из Каменца от Концешт в первую очередь связано с наличием во втором оружия, доспеха и коня. В то же время присутствие массивных византийских сосудов и нашивных украшений одежды из золотой фольги позволяет объединить их, а также находку из Паник и женское погребение из Мухино (Липецкая обл.) ¹⁶, совершенное непосредственно на поселении. В Большом Каменце никаких предметов вооружения отмечено не было. Каков был меч из Концешт установить уже не удастся, обкладок или деталей ножен в эрмитажной коллекции нет. Мечи были найдены в Волниковке (два экземпляра — длинный и короткий) и Круглице (без драгоценных деталей). Обломки богато украшенных ножен находились в разграбленном комплексе из Ялпуга.

Одним из критериев социальной стратификации внутри элиты могло служить использование «инсигний» из чистого драгоценного металла. В этом случае следует несомненно выделить погребения из Концешт и Большого Каменца, где в состав инвентаря входили вещи из массивного качественного серебра и цельного золота (гривны, браслеты, перстни). Общий вес золотых предметов из Большого Каменца достигает почти 2,5 кг. В других случаях используется в основном золотая фольга и позолота (Волниковка, Круглица, Паники). Отсутствие полноценных сведений о составе первоначального инвентаря не позволяет делать окончательные выводы о подобной зависимости. По-

гребение из Концешт, по мнению М. М. Казанского, относится к категории Іа по Ф. Бирбрауеру ¹⁷, к этой же высшей категории по совокупности признаков можно отнести и захоронение из Большого Каменца. Находки из Волниковки и Круглицы следует связывать с группой погребений военных вождей более низкого ранга, серия которых известна от Кавказа до Франции ¹⁸.

Поселенческая археология, связанная с памятниками III–V вв., начала активно развиваться на территории Курской области после масштабных разведок И. И. Ляпушкина, проведенных им на Левобережье Днепра в 1947–1948 гг. Наиболее значимые раскопки и разведки велись в 1960–1980 гг. Э. А. Сымоновичем, Ю. А. Липкингом, Е. А. Горюновым, Н. А. Тихомировым, В. М. Горюновой, А. М. Обломским. Количество выявленных поселений с материалами черняховской культуры на момент издания второго тома «Археологической карты России» в 2000 г. достигло 120 ¹⁹. Следует учитывать, что обследованию подверглись в основном долины крупнейших рек Курской области (Сейма и Псла), в то время как их мелкие притоки оставались малоисследованными, так же как и большая часть водораздела бассейнов Сейма и Псла.

В 1961 г. разведки в бассейне р. Суджи провела Средне-Днепровская экспедиция ИА РАН под руководством Э. А. Сымоновича, в результате которых были выявлены поселения Русская Поречная в Суджанском районе, Первомайская (бывшая д. Бардаковка), Нижняя Паровая (поселения 1 и 2) в Большесолдатском районе ²⁰. Важную роль в изучении глубинных районов междуречья Сейма и Псла сыграли разведки известного курского краеведа и археолога Ю. А. Липкинга, проведенные в 1962-1970 гг. Изначально они были обусловлены поисками поселений, связанных с находками из Большого Каменца. По мнению Липкинга они имели непосредственную связь с памятниками черняховской культуры ²¹. Маршрут разведки в августе 1961 г. начинался от с. Большое Солдатское, на восточной окраине которого было выявлено многослойное поселение эпохи бронзы и позднеримского времени (Новоселовка), расположенное на левом берегу р. Суджа. Затем поднимаясь вверх по течению реки Липкинг обследовал правый ее берег, где возле деревни Кукуй были найдены три участка поселения с материалами черняховской культуры. Двигаясь дальше на восток, исследователь обнаружил следы поселения на мысу при впадении ручья Каменец в Суджу (урочище Котлин). На огородах хутора Выдрин («Дальний хутор», относящийся к д. Большой Каменец) им были отмечены только находки керамики эпохи бронзы. Последнее поселение было открыто практически в самых верховьях реки на ее правом берегу напротив д. Заломное (урочище Манино поле). К сожалению, Липкинг фиксировал лишь факт наличия черняховской керамики, а не размеры поселений, в связи с чем возникла необходимость в проведении повторных разведок. Как это не раз отмечалось, в Юрии Александровиче краевед-романтик часто брал верх над исследователемархеологом. В официальных отчетах, сданных им в Институт археологии, содержится не так много информации о ходе разведок, в то время как в его публицистике они описаны более подробно ²². Описание разведок в верховьях Суджи приведено в отчетах Липкинга за 1962 и 1963 гг., на карте они обозначены как разведки осени 1963 г.

В 1970 г. Липкинг вернулся в верховья Суджи и произвел небольшие раскопки на площади 50 кв. м. на ранее открытом поселении Новоселовка, где помимо керамики срубной культуры были найдены фрагменты чернолощеной посуды черняховской традиции, лепная керамика позднеримского времени, корпус бронзовой фибулы с высоким приемником, биконическое пряслице ²³ (рис. 4). В архиве Липкинга, хранящемся в КГОМА, сохранились фотографии находок из Новоселовки, среди которых также находились две римские монеты — денарий и сестерций, о них же, по всей видимости, упоминает Э. А. Сымонович в своей статье, посвященной северной границе черняховской культуры ²⁴. В 1995 г. широкомасштабные разведки по р. Судже были проведены сотрудником КГОМА Н. А. Тихомировым. Помимо более 70 разновременных памятников других культур им был открыт памятник с черняховской керамикой на р. Ивница (правый приток Суджи) у с. Малая Локня ²⁵.

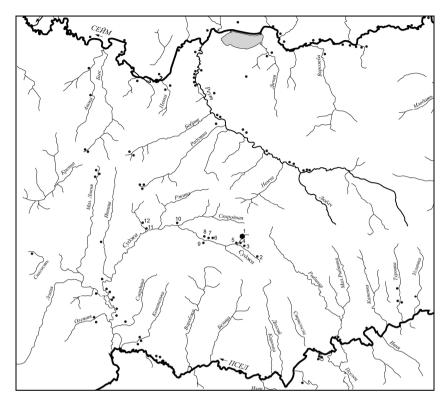
Специализированные разведки, посвященные позднеримской и переселенческой проблематике, были возобновлены в Курской области в 2003 г. Раннеславянская экспедиция ИА РАН под руководством А. М. Обломского в 2003–2004 гг. обследовала нижнее и среднее течение р. Свапы. С 2005 г. по настоящее время регулярное обследование Днепровского бассейна на территории Курской области проводится Средне-Сейминской (с 2013 г. Сейминско-Суджинской) экспедицией ИА РАН. Одним из основных критериев при выявлении в ходе разведок памятников III—IV вв. является характерная круговая керамика черняховской традиции (шероховатой «кухоннюй» и лощеной «столовой»). Находки лепной керамики при разведках могут быть связаны с памятниками более широкого хронологического диапазона II—VIII вв., относящихся к раннеславянской традиции (по А. М. Обломскому).

Одной из задач первых лет работ экспедиции стало обследование верховьев рек бассейна Псла и Сейма в Большесолдатском, Курчатов-

ском, Суджанском и Медвенском районах. Поселения с черняховской керамикой были выявлены в верховьях рек и ручьев Радутин, Малая Локня, Бобрик, Бык. Повторно были осмотрены пункты, обнаруженные Липкингом — установлены размеры поселений, уточнена их культурно-хронологическая характеристика (рис. 5).

Рис. 4. Находки Ю. А. Липкинга с поселения Новоселовка (Большесолдатское).

Puc. 5. Междуречье Сейма и Псла в позднеримское время и в начале эпохи переселения народов.

- 1. Одиночное погребение в д. Большой Каменец (т. н. 1-й и 2-й Старосуджанские клады); 2. Селище Заломное; 3. Селище Выдрин-2; 4. Селище Выдрин-1;
- 5. Поселение Выдрин; 6. Поселение Кукуй; 7. Селище Кукуй-1; 8. Селище Кукуй-2;
 - 9. Поселение Большесолдатское (Новоселовка); 10. Селище Первомайская; 11. Поселение Нижняя Паровая-1; 12. Селище Нижняя Паровая.

В 2006 г. начались исследовательские работы в д. Большой Каменец и в ее ближайшей округе. На территории огородов хутора Выдрин была найдена многочисленная круговая керамика черняховского типа, помимо керамики эпохи бронзы, отмеченной при разведке Липкинга. Таким образом, черняховский памятник расположен не только на небольшом мысу (урочище Котлин), он занимает протяженный склон берега р. Суджа. В 2013–2014 гг. начались стационарные исследования данного поселения. На территории поселения Выдрин исследовано 1016 кв. м, на которых открыто четыре заглубленные постройки, две

наземные каркасные постройки, остатки четырех горнов, связанных с ремесленным производством. Мощность культурного слоя составляла 0,5 м, местами достигая 0,8 м. Памятник подвергался постоянной распашке в послевоенное время, вследствие чего большая часть массового материала оказалась сильно измельчена. Слой поселения, несмотря на существенно меньшую мощность по сравнению с известными черняховскими поселениями в Курской области, имел значительно большую насыщенность массовым материалом на единицу площади, в три раза превышающую подобный показатель на поселении Пены в Курчатовском районе. Основные скопления вещей фиксировались вокруг заглубленных построек 1 и 2, наземных построек 1 и 2 и пространстве между ними. Наибольшее количество находок относилось ко второму стратиграфическому пласту. На исследованном участке преобладала круговая черняховской традиции, фрагменты и позднеантичных мисок встречены в единичных экземплярах. Фрагменты керамики эпохи бронзы (срубная культура) составляли до 10 % от общего количества, также около 10 % керамики относилось к лепной посуде позднеримского времени. Особый интерес представляет сосуд, близкий по формам позднескифским горшкам (рис. 6), указывающий на участие позднескифского населения в формировании черняховской культуры, в том числе и на удаленной ее периферии²⁶. Датировка большинства хроноиндикаторов на памятнике в целом ранняя — вторая половина III в. — начало IV в., однако ряд находок предполагает более широкую датировку — до второй половины IV в. — рубежа IV/V вв.

Следует выделить несколько основных категорий предметов, обнаруженных на раскопе.

Детали одежды и украшения. Всего найдено 16 фибул и их обломков. Находки относятся к разным типам застежек (рис. 8). Наиболее ранние — это латунные фибулы с высоким приемником (группа VII по О. Альмгрену). Их находки широко известны на памятниках черняховской культуры левобережья Днепра и в том числе на курских памятниках ²⁷. В пределах раскопа 2014 г. найдено два целых корпуса (рис. 8: 7, 8) и обломок ножки с иглоприемником (Рис. 8: 10). Корпус латунной фибулы с высоким иглоприемником (рис. 8: 8). Сечение дугообразной спинки трапецевидное с округлыми сторонами с скругленными краями, в верхней и средней частях расположены проволочные кольца. Корпус второй подобной фибулы (рис. 8: 7) отличается конструкцией. Фибула цельнолитая, с массивной спинкой, ромбовидная в сечении. В верхней части над отверстием для пружинного аппарата имеется продолговатый выступ для поддержки пружины. Датируются подобные находки фазой С2 римского времени (вторая половина III в. — рубеж III/IV вв.).

Рис. б. Лепной горшок из раскопок поселения Выдрин (2014 г.).

Фибулы латунные прогнуто подвязного типа — найдено 3 экземпляра (рис. 8: I, 5, 6). Датируются фазой C3 позднеримского времени (310/320–350/370 гг. н. э.). Фибула латунная прогнуто подвязного типа серия A (по Е. Л. Гороховскому) (рис. 8: 3). Датируются второй третью III в. н. э. Фрагмент двух корпусов железных прогнуто подвязных фибул (рис. 8: 2, 4) с плоским сечением спинки. Датировка — фаза C3/D1 римского времени (310/320–370/380 гг. н. э.). Фибулы железные прогнуто подвязного типа, серия A (по Е. Л. Гороховскому) (рис. 8: 9). Датируются второй третью III в. н. э.

Латунная пряжка с шестигранной в сечении овальной рамкой и загнутым на конце коротким язычком (рис. 7: 4), датируется фазами C3. Обломок шестигранной в сечении железной рамки подовальной

формы может датироваться фазой D1/D2 (вторая половина IV — начало V в.). Серебряная лепестковидная подвеска с пуансонным точечным орнаментом, серебряная миниатюрная лунница с пуансонным точечным орнаментом (рис. 7: 3). В слое были найдены две железные секировидные подвески — хорошо известные на черняховских памятниках (рис. 7: 1, 2). Найдены три накладки от пояса — подпрямоугольной формы, две из которых латунные, одна серебряная (рис. 7: 6–8). Заклепка, которая могла применяться в кнопках для поясной гарнитуры (рис. 7: 5). Подобные накладки обычно связываются с ранними фазами черняховской культуры, однако известны они в Курском Посеймье в начале переселения народов (находки из Волниковки и Пименово) 28 .

Железная пряжка с овальной шестигранной в сечении рамкой и загнутым на конце коротким язычком датируется фазами C3/D1. Вторая железная пряжка подовальной формы с утолщенной передней дужкой и коротким прямым язычком может датироваться фазой C2 римского времени. Обломок рамки от пряжки, изготовленной, вероятно, из серебра низкого качества. Два язычка от пряжек, короткие, с загнутым концом, в сечении линзовидные.

Монеты. Найдены четыре денария, один из которых плакированный $^{29}.$

В заполнении котлована постройки 2 был найден денарий (рис. 7: 10):

Правитель: Марк Аврелий (161–180 гг.);

AR, денарий;

- Л. с.: M ANTONINVS AVG ARM PARTH MAX; голова Марка Аврелия в венке вправо;
- О. с.: TR P XXI IMP IIII COS III; Провиденция стоит влево, держит скипетр и палицу над шаром;

Дата чеканки: 166-167 гг.;

Место чеканки: Рим; Состояние: хорошее;

Тип: RIC 170.

Монета, найденная в секторе I (рис. 7: 9):

Правитель: Гета (211 г.) или Каракалла (211–217 гг.);

AR, денарий;

Л. с.: Драпированный бюст императора в венке вправо; надпись не видна;

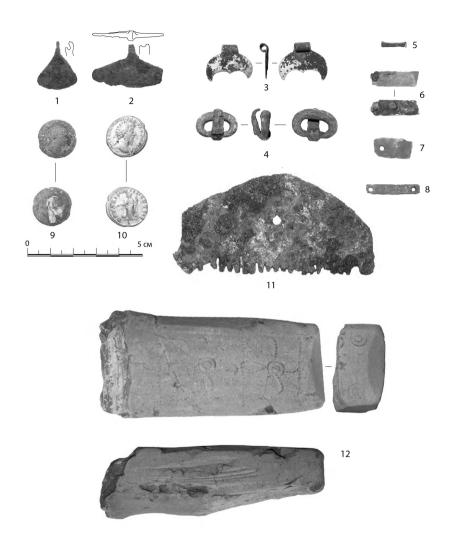
О. с.: стоящая (?) фигура;

Дата чеканки: 211 или 211-217 гг.

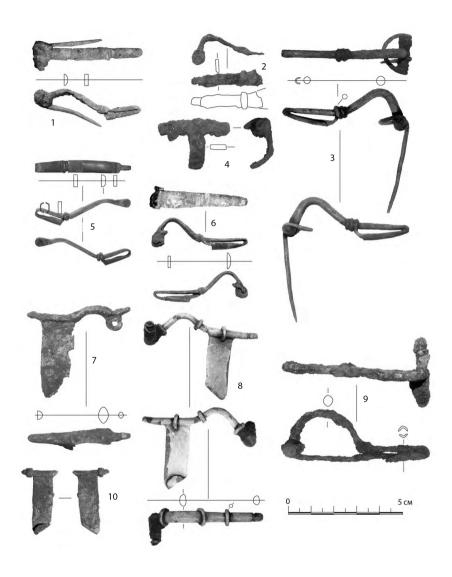
Место чеканки: Рим;

Состояние: очень плохое (пребывание в огне);

Тип: не определим.

Puc. 7. Находки из раскопок поселения Выдрин (2014 г.). 1, 2, 11 — железо; 3, 6 — серебро; 4, 5, 7, 8 —латунь; 12 — керамика.

 $\it Puc.~8$. Фибулы из раскопок поселения Выдрин (2014 г.). 1, 3, 5, 6, 7, 8, 10 (латунь, железо); 2, 4, 9 (железо).

Орудия труда, инструменты и другие железные изделия. Среди металлических предметов в основном целые и фрагментированные ножи. В одном случае сохранилась латунная заклепка в середине черенка для крепления рукояти. Кроме того, были найдены обломок ложкореза, обломки железных шильцев и бронзовое шило.

Отводы металлургического производства. На площади раскопа найдены два крупных обломка криц, осколки и выплески от металлургического производства.

Отвобы ремесленного производства и заготовки. К этой категории относится, в частности, фрагмент трубчатой кости со следами кернения. Кость, вероятно, использовалась как подкладка при работе с металлами. Осколки костей со следами обработки и воздействия высокой температуры, выплески цветного металла, фрагмент свинца. Обломок проволоки из цветного металла, фрагменты серебряной пластины с пуансонным орнаментом, серебряной фольги с позолотой, фрагмент серебряного листа, фрагменты латунных пластинок с насечками по верхнему краю. Находки, непосредственно указывающие на литейное производство: глиняные льячки и обломок использованной глиняной формочки с продольными полосами внутри. К следам производства относится стенка с ошлакованной стекловидной поверхностью.

Предметы, связанные с таким производством. На раскопе найдены 15 пряслиц (9 целых и 6 обломков). Большинство пряслиц и их обломков биконической формы с заглаженным ребром, отличия заключаются в размерах и пропорциях. Верхние площадки как плоские, так и воронковидные. Аналогии подобным пряслицам многочисленны на памятниках позднеримского времени в Поднепровье. В единственном экземпляре на территории раскопа было найдено шаровидное пряслице диаметром 23 мм, с тремя вдавлениями, образующими равносторонний треугольник. К ткацкому производству относятся и клюковидные булавки, использовавшиеся для удержания нити. Найден также железный гребень (рис. 7: 11). Находки их хорошо известны в черняховской культуре и связываются со скандинавским влиянием 30.

Грузила и керамические блоки. Помимо пряслиц найдено большое количество обломков глиняных грузил, связанных, вероятно, как с ткацкими станками, так и с металлургическим производством (являлись противовесами для мехов) (14 экз.). Фактически они составляют половину от общего числа индивидуальных находок. Из них полностью форма прослеживается для пяти: четыре — пирамидальные и один — кольцевидный; один фрагмент относится к массивному пирамидальному грузилу. Остальные небольшие фрагменты являются малоинформативными.

Изделия из камня. Найден точильный камень крупных размеров из дикого камня. Форма пирамидальная. На одной из поверхностей следы от заточки острого инструмента. Три точильных бруска пирамидальной формы, сильно сточенные с одного из краев, два обломка оселков подпрямоугольной формы. Уникальной является находка оселка, сделанного из обломанной ручки сероглиняного серолощенного кувшина (рис. 7: 12). Наружная поверхность орнаментирована штампованным орнаментом черняховского типа. С одной стороны — следы от заточки острых инструментов. По всей видимости, данный оселок использовался в качестве доводочного.

Изделия и заготовки из кости. На раскопе найден фрагмент одной роговой пластинки гребня, на ней утрачены все зубья, судя по сколам это произошло еще в древности.

Имеющиеся материалы позволяют предположить, что на данном участке жители черняховского поселка занимались изготовлением предметов из серебра и бронзы, возможно, в непосредственной близости происходила и обработка железа. В целом материалы первых лет раскопок памятника являются неординарными для курских памятников черняховской культуры и, возможно, демонстрируют участок поселения, на котором было сосредоточено ремесленное производство. Важным представляется значительно большее количество вещей из серебра и стекла по сравнению с известными памятниками, что может быть связано с обслуживанием знати и ее окружения.

В 2014 г. выше по течению Суджи, по правому берегу реки, в 400 м от устья ручья Каменец был обнаружен следующий участок с черняховскими материалами (Выдрин-3). Было также обследовано ранее известное поселение в урочище Манино поле (д. Заломное). Удалось установить его размеры: протяженность составила не менее 700 м вдоль высокого правого берега Суджи в двух км от ее истока. Находки с этого селища также относятся к черняховскому периоду.

В двух случаях — при шурфовке памятника Выдрин 1 (урочище Котлин) и в центре поселения Заломное (урочище Манино поле) — были выявлены фрагменты кремированных останков, что позволяет предположить наличие здесь грунтовых могильников с кремациями. В настоящее время на территории Курской области раскопаны только три погребения по обряду кремации: на могильнике, связанном с поселением Пены (на границе Курчатовского и Льговского районов) 31, погребения с черняховской круговой керамикой на Замощанской дюне (раскопки Ю. А. Липкинга) 32; имеется также информация о находках урн вместе с денариями в Рыльске (Синайка) 33. В целом же погребальный обряд черняховской периферии остается практически неизвестным.

Благодаря сохранившимся архивам экспедиции В. А. Городцова в 2013 г. удалось установить точное место находки погребения, разрушенного крестьянами в период до сентября 1919 г. (оно было найдено до наступления войск Деникина). Были начаты поиски места находки, которое, несмотря на очевидное разрушение камеры крестьянами во время поисков сокровищ, вполне могло сохранить археологически уловимые следы. С помощью геофизических методов были установлены места с наличием заглубленных аномалий на берегу ручья Каменец, в одной из контрольных траншей были обнаружены камни, напоминающие описанные крестьянами из кладки склепа ³⁴.

Очевидно, что междуречье Сейма и Псла в период распространения черняховской культуры было достаточно плотно заселено. Поселения располагаются в наиболее типичной для черняховской культуры местах — по краям высоких берегов, при устьях балок, в то время как известные нам крупные поселения на Сейме, Псле и Тускари часто занимают различные участки местности вплоть до высокой поймы. По всей видимости, миграция носителей черняховской культуры проходила через водоразделы, при этом шло их активное освоение. Находка из Большого Каменца, поселение Выдрин так же, как и находка из Паник, расположена в непосредственной близости к основному водораздельному пути в междуречье крупнейших курских рек. Это также указывает на связь поселений, обслуживавших знать, с сухопутными путями сообщения, которые в лесостепной и степной зоне играли более важную роль, нежели речные. Фактически верховья Суджи находятся в центре коммуникационного сообщения между Сеймом и Пслом. Этот географический фактор предполагает ключевую роль микрорегиона и возможное расположение поселений, связанных с элитой варварского общества того времени.

Примечания

 $^{^{1}}$ Мацулевич Л. А. Погребение варварского князя в Восточной Европе: Новые находки в верховьи реки Суджи. М.; Л., 1934.

² Автор выражает искреннюю благодарность перечисленным организациям за предоставленную возможность ознакомиться с архивными делами участников Суджинской экспедиции.

³ *Радюш О. А.* Суджинская экспедиция Оружейной палаты 1928 г. и современные исследования в районе деревни Большой Каменец в Курской области // Лесостепная зона в позднеримское время и эпоху переселения народов. Вып. 4. Тула, 2015 (в печати).

⁴ Подробнее см.: Там же.

⁵ Казанский М. М. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археол. данные // Stratum+: Петерб. археол. вестник. СПб.; Кишинев, 1997.

С. 181–193; *Мастыкова А. В.* «Варварские королевства» эпохи Великого переселения народов у алан Центрального Предкавказья // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 21. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. С. 149–150.

⁶ Petersen E. Ein reicher gepidescher Grabfund aus Wolhynien // Gothiskandza. H. 3.

Danzig, 1941. S. 39-52.

⁷ Засецкая И. П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV — V вв.). СПб., 1994. С.174–176; *Казанский М. М.* Погребение эпохи переселения народов в Концештах: инвентарь, датировка, погребальный обряд, социальный статус и этнокультурная атрибуция // Stratum plus. 2014. № 4. С. 299–336; *Horhoiu R.* Die Frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest, 1997. S. 172.

⁸ *Мацулевич Л. А.* Погребение варварского князя... С. 11–76.

⁹ См.: Там же. С. 79–84; *Радюш О. А.* «Княжеские» и «вождеские» погребения начала V века в Верхнем Поднепровье: новые исследования и находки // КСИА. Вып. 234. М., 2014. С. 234–251.

¹⁰ *Рыбаков Б. А.* Древние русы // СА. 1953. № 17. С. 54; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе: (II в. до н. э. — V в. н. э.). М., 1970. С. 113. (Свод археологических источников; Вып. Д1-27).

¹¹ Гавритухин И. О. Комплексы элиты V в. // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / И. О. Гавритухин и др. М., 2007. С. 33–38. (Раннеславянский мир: сер. науч. публ. Археология славян и их соседей; Вып. 9).

¹² Казанский М. М. Погребение эпохи переселения народов... С. 327.

¹³ *Мацулевич Л. А.* Погребение варварского князя... С. 58, 92–93.

мацулевич Л. А. Погреоение варварского князя... С. 58, 92–95 ¹⁴ Там же. С. 56–57.

 15 Шпилев А. Г. К уточнению места нахождения «Обоянского клада» 1849 г. // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем Средневековье: Докл. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения Е. А. Горюнова, (Санкт-Петербург, 14–17 нояб. 2000 г.). СПб., 2004. С. 203. (Тр. ИИМК РАН; Т. 11).

 16 Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. «Княжеское» женское погребение на поселении Мухино-2 гуннского времени на верхнем Дону // КСИА. Вып. 234. Ил. XV: 1–9.

17 Казанский М. М. Погребение эпохи переселения народов... С. 528.

¹⁸ *Казанский М. М.* «Вождеские» погребения гуннского времени с мечами // Краеугольный камень: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 1. М., 2010. С. 307–320.

 19 Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000.

²⁰ *Сымонович Э. А.* Отчет о разведках Средне-Днепровской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1961 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 2248.

 21 Александров-Липкинг Ю. А. Далекое прошлое соловьиного края. Воронеж, 1971.

 22 Липкинг Ю. А. 1) О чем рассказывают курганы. Воронеж, 1966; Александров-Липкинг Ю. А. Далекое прошлое...; Зорин А. В. Ю. А. Липкинг: факты биографии // Ю. А. Липкинг и археология Курского края: Материалы межрегион. науч. конф. (Курск, 15–17 нояб. 2004 г.). Курск, 2005. С. 5–12.

²³ Липкинг Ю. А. Отчет о разведках в районе «Суджанских» кладов и о разведывательных раскопках у с. Разиньково // НА ИА РАН. Р-1. № 2580; 2) Отчет о разведках в окрестностях пос. Больше-Солдатское Суджанского района Курской обл. в 1970 г. // Там же. Р-1. № 5906.

- ²⁴ Симонович Е. О. Північно-східне пограниччя пам'яток черняхівської культури // Археологія. 1983. Вип. 44. С. 70.
 - ²⁵ Археологическая карта России: Курская область. Ч. 2. С. 143.
- ²⁶ *Магомедов Б. В.* Черняховская культура: проблемы этноса. Lublin, 2001. C. 123–124.
- ²⁷ Гороховский Е. Л., Гопкало О. В. Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры // Археологія давніх слов'ян: Дослідження і матеріали. Київ, 2004. С. 103−130; *Радюш О. А.* Могильник у поселка им. Карла Либкнехта (Пены) // ОІUМ. Вып. 1. Києв, 2011. С. 233−241.
 - ²⁸ Радюш О. А. «Княжеские» и «вождеские» погребения... С. 248–251.
- 29 Автор выражает искреннюю благодарность за предоставленные определения монет доценту Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина К. В. Мызгину.
- ³⁰ Левада М. Е. Металлические гребни позднего римского времени в Юго-Восточной Европе // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С.112–125.
 - ³¹ *Радюш О. А.* Могильник у поселка им. Карла Либкнехта (Пены). С. 233–242.
- 32 Липкине Ю. А. Замощанская дюна под Суджей // Могильники черняховской культуры. М., 1979. С. 5–9.
- ³³ *Радюш О. А.* 2008. Находки римских монет с территории Курской области // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья: материалы конф., посвящ. 75-летию со дня рождения К. Ф. Сокола. Курск, 2008. С. 143.
 - ³⁴ Радюш О. А. «Княжеские» и «вождеские» погребения... С. 238–240.

В. Е. Родинкова, И. А. Сапрыкина

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ КЛАДЫ СУДЖАНЩИНЫ: НОВЫЕ НАХОДКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ^{*}

Интереснейшая проблема в изучении раннесредневековых кладов Поднепровья, которая приобретает сегодня все большую значимость, — определение их характера, обстоятельств и причин сокрытия. Одним из инструментов решения этой проблемы нам видится проведение комплексных полевых исследований на местах их обнаружения и сопредельных территориях. Целью таких исследований являются реконструкция палеоландшафта и палеосреды, анализ условий залегания кладов, определение их связи с системой расселения и места в общей структуре памятников того или иного региона в раннеславянское время.

.

^{*} Статья написана в рамках исследований по поддержанному РГНФ проекту «Древности эпохи Великого переселения народов на р. Суджа: комплексное изучение региона» № 12-01-00266.

В ареале днепровских раннесредневековых кладов (или «древностей антов» — название, под которым интересующие нас комплексы также фигурируют в литературе) выделяется Суджанский микрорегион в нижнем течении р. Суджа и при впадении ее в р. Псёл. Здесь, на площади в несколько квадратных километров, найдены, по меньшей мере, четыре клада I хронологической группы (типа Мартыновского): в г. Суджа (Новосуджанский, 1947 г.), у д. Куриловка (2007 г.), сл. Замостье (Суджа-Замостье, 2009 г.) и д. Черкасская Конопелька (2012 г.) (рис. 1) 1. Время бытования зафиксированного в них вещевого набора — конец VI / рубеж VI–VII — третья четверть VII в. Недавно О. А. Щеглова опубликовала данные из архива Ю. А. Липкинга о происходящем из этого же региона, из окрестностей с. Уланок, более позднем комплексе «древностей антов» II группы ². Все перечисленные находки сделаны случайно либо в результате несанкционированного поиска, поэтому об условиях их залегания мы имеем лишь общие сведения; не локализованы точно места обнаружения Новосуджанского клада и украшений из Уланка. Представляется, однако, что применение различных естественнонаучных (почвенных, гидрологических, палинологических, геофизических и др.) методов исследования в сочетании с планомерным археологическим изучением территории позволяет восполнить этот пробел в наших знаниях о древней топографии кладов, их природном и культурном контексте.

Комплексные полевые изыскания в Суджанском районе проводятся Суджанским археологическим отрядом ИА РАН с 2010 г. Публикации некоторых их результатов посвящена настоящая статья.

Начало археологического изучения интересующего нас микрорегиона положил Ю. А. Липкинг. В 1964 г. он обследовал указанное участниками событий 1947 г. место находки Новосуджанского клада и выявил культурный слой, содержавший материалы эпохи бронзы и раннеславянского времени³. Считалось, что он проводил работы на поселении Суджа-6, расположенном в пойменной низине 4. Однако изучение топографических особенностей местности наряду с анализом архивных данных и карт, отражающих ситуацию середины XX в., позволило нам прийти к выводу, что исследованный Липкингом памятник — многослойное поселение Суджа-4, занимающее часть останца первой надпойменной террасы (в ряде публикаций определенного как «дюна в пойме») левого берега р. Суджа. Это наиболее возвышенный участок поймы в округе (местное название — Лисьи горы), его высота над урезом воды составляет 3-4 м. Информация, зафиксированная в полевом отчете Липкинга и полученная в результате опроса старожилов, позволяет приурочить место находки Новосуджанского клада

к одному из склонов останца (вероятнее всего, пологому северозападному).

По имеющимся данным, в 2007 или 2008 г. здесь были найдены еще две пряжки и серия поясных накладок и наконечников так называемого геральдического стиля, а также несколько пронизок и фрагментов трапециевидных подвесок. Морфологически они чрезвычайно близки изделиям из состава Новосуджанского клада, особенно детали поясной гарнитуры. Можно предположить, что речь идет о двух частях одного и того же комплекса, извлеченных из земли с интервалом в 60 лет.

В ходе работ Суджанского археологического отряда ИА РАН в 2012—2014 гг. на поселении Суджа-4 заложены серия шурфов и небольшой раскоп; общая вскрытая площадь составила около 30 кв. м. Зафиксирован культурный слой мощностью до 0,5 м, содержащий материалы эпохи бронзы, позднеримского, средневекового и Нового времени. Наибольшая толщина слоя и насыщенность его находками отмечена на западном краю и пологом северо-западном склоне останца (там, где предположительно был найден клад). В коллекции памятника преобладают фрагменты лепных сосудов «раннеславянского» облика (киевской и колочинской культур второй-третьей четвертей I тыс. н. э.).

В 2014 г. раскопом площадью 18 кв. м на поселении вскрыта часть какого-то строительного комплекса сложной структуры. Исследованы три крупные ямы, две из которых принадлежат киевской или колочинской культуре (более четкая атрибуция затруднена невыразительностью материала из их заполнения), прорезающая их третья — волынцевской. Вокруг расчищены столбовые ямки, но с объектами какого из вышеупомянутых культурно-хронологических горизонтов они связаны, не ясно. На дне одной из ям, относящихся к киевской или колочинской культуре, в круговом подбое зафиксированы расположенные в определенном порядке фрагменты длинных костей и черепов животных, в том числе черепа лося, а в заполнении — лопатка лошади с просверленным отверстием. Не исключено, что этот объект имел ритуальное назначение ⁵.

Первичное гидрологическое обследование ⁶ поймы р. Суджа показало наличие разветвленной русловой системы, что свидетельствует об интенсивной работе речных потоков в прошлом. В частности, со всех сторон окружены староречьями Лисьи горы — останец, на котором расположено поселение Суджа-4 и реконструируется место находки Новосуджанского клада (еще один локальный топоним, связанный с этим участком, — Гостров). Почвенными исследованиями ⁷ здесь выявлены лугово-черноземные и лугово-болотные почвы, на формирование которых влияет комплекс факторов, в том числе гидрологиче-

ский режим территории и его динамика. Пока, однако, мы не можем определить темпы деформации и места расположения русла в момент выпадения клада: для этого требуется продолжение исследований.

Близкая к описанной ландшафтная ситуация фиксируется и в районе обнаружения клада у д. Куриловка. Он найден на полого спускающемся в пойму склоне первой надпойменной террасы правого берега одного из рукавов р. Суджа, на высоте 2,0–2,5 м от воды. В результате обследования, проведенного сотрудниками Среднесейминской археологической экспедиции ИА РАН под руководством О. А. Радюша в 2008 г., здесь открыто многослойное поселение Куриловка-1, содержащее напластования XVII–XIX, V–VII и, возможно, III–IV вв. 8

В 150 м от этого памятника в 2012 г. нами выявлено многослойное поселение Куриловка-2, расположенное на мысовом выступе первой надпойменной террасы при впадении рукава Суджи в Псёл. Высота площадки поселения над водой 3–4 м, со всех сторон она ограничена естественными преградами: течением р. Суджи и Псла, старичной протокой, пойменной затапливаемой низиной. На памятнике заложены три шурфа, в которых выявлен культурный слой мощностью до 0,7 м. Он содержит материалы эпохи поздней бронзы—раннего железного века, средневекового и Нового времени. Абсолютно преобладают, однако, фрагменты лепной керамики «раннеславянского» типа, киевской и колочинской культур второй—третьей четвертей I тыс. н. э. Наибольшая мощность слоя и насыщенность его находками фиксируется на обращенном к старице склоне мыса 9. По нашему мнению, Куриловский клад следует рассматривать в связи с этим памятником.

Комплекс из Суджи-Замостья обнаружен всего в 1,5 км от Новосуджанского, но в принципиально иных условиях: в низкой пойме левого берега р. Суджа, на высоте 1,0–1,5 м от уреза воды, на расстоянии 50 м от современной береговой линии. По сообщению находчика, вещи не образовывали единого скопления, а были рассредоточены на площади в несколько квадратных метров, залегая на глубине 0,35–0,7 м. Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый комплекс формируют предметы, существовавшие в разные периоды времени, от II–III до VII в. 10

В 2012 г. на месте находки был заложен шурф размерами 2×3 м. Из его заполнения получено множество мелких обломков металлических изделий и бус, аналогичных входящим в состав клада, но культурные слои, синхронные этим вещам, не обнаружены. На вскрытом участке отмечено значительное понижение древнего рельефа: у северной стенки шурфа материк зафиксирован на глубине 0,35-0,36 м, в юго-восточном углу — на глубине 0,61 м, а в юго-западном — на глубине 1,04 м от репера, то есть, перепад глубин на отрезке в 3 м со-

ставляет почти 0,7 м. Падение уровня материка происходит в направлении современного русла Суджи 11 .

В двух шурфах, заложенных в 2013 г. в непосредственной близости от места нахождения клада, на глубине 0,25–0,35 и 0,4–0,45 м от дневной поверхности, встречены фрагменты лепной керамики, предположительно, бондарихинской культуры. Не исключено, что они связаны с датирующимся эпохой бронзы поселением Замостье-1, расположенным примерно в 300 м к северу. По-видимому, распространение культурного слоя и археологического материала на данном участке носит очаговый характер ¹².

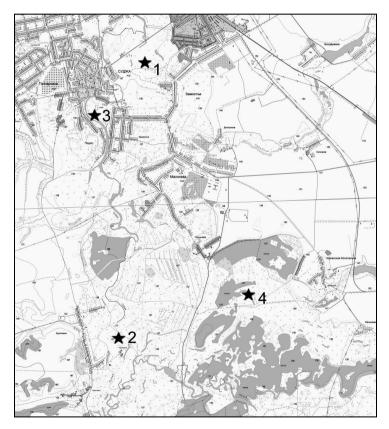

Рис. 1. Суджанский регион.

Места находок днепровских раннесредневековых кладов I группы. 1— Новосуджанский клад; 2— Куриловский клад; 3— клад из Суджи-Замостья; 4— клад из Черкасской Конопельки.

Гидрологическое обследование показало, что комплекс из Суджи-Замостья происходит с конца узкого длинного плавно изгибающегося всхолмления (древнего прируслового вала?). Сейчас оно читается на местности как незначительное повышение рельефа, имеющее валообразную форму, по сторонам которого расположены вытянутые заболоченные низины — следы старого русла. В почвенном разрезе ¹³ на месте находки клада вскрыта лугово-карбонатная почва. Результаты исследований свидетельствуют, что ранее рассматриваемый участок испытывал более промывной режим, здесь имела место смена текучих и стоячих вод; фиксируются также следы постоянного воздействия на почву грунтовых источников.

Суммируя данные, полученные в результате археологических, гидрологических и почвенных изысканий, можно предположить, что комплекс из Суджи-Замостья приурочен к древней береговой линии р. Суджа. Участок его сокрытия испытывал периодическое обводнение, но время и характер этого обводнения пока не определены. Тот факт, что вещи были обнаружены рассредоточенно, а не единым скоплением, может объясняться как естественными причинами (размыв, сползание предметов по береговому склону), так и не одномоментным попаданием их в землю. Косвенно последнее предположение подтверждает наличие в комплексе изделий, имеющих различные датировки.

Клад из Черкасской Конопельки ¹⁴ отличается от прочих аналогичных памятников Суджанского региона тем, что состоит исключительно из женских украшений и предметов убора (рис. 2, 3). Кроме того, он был помещен в лепной горшок, который по составу теста и характеру профилировки может быть отнесен к колочинской культуре. Комплекс включает 7 фибул (пальчатых и с каймой из птичьих голов; изготовление механизма крепления одной из них не завершено (рис. 3: 4)), 8 односпиральных и 2 круглопроволочных височных кольца, 4 обрывка цепочек разной длины, скрепленные вместе 4 половинки браслетов с округлыми расширенными концами, многочисленные спиральные и трубчатые пронизи, фрагменты пластинчатых подвесок (умбоновидных, трапециевидных, квадратных), ворворки, стеклянные и янтарные бусы, бисер и др. Ближайшие параллели изделия из Черкасской Конопельки находят на этой же территории, в Новосуджанском и Куриловском комплексах, и в Гапоновском кладе, обнаруженном на левом берегу р. Сейм (Кореневский район Курской обл.). Аналогии ряду вещей имеются также в кладе из Козиевки/Новой Одессы (Харьковская обл., Украина).

Рис. 2. Клад из Черкасской Конопельки.

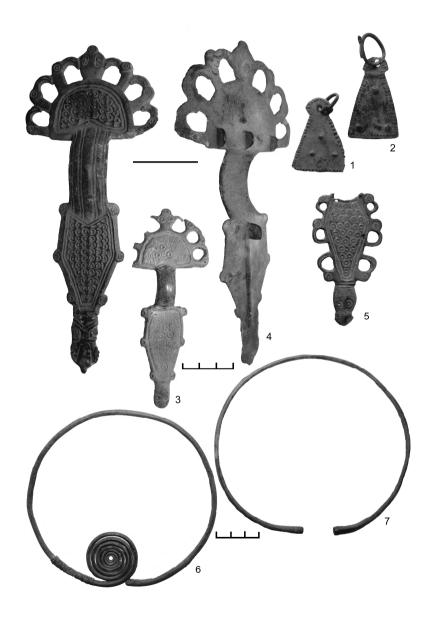

Рис. 3. Клад из Черкасской Конопельки.

Ландшафтная приуроченность рассматриваемой находки в целом близка той, что зафиксирована для комплекса из Суджи-Замостья. Клад выявлен в низкой, широкой, заливаемой в половодье долине, по которой протекает р. Конопелька, на небольшом удлиненном (мысообразном) возвышении, с трех сторон окруженном затапливаемыми низинами. Вероятно, это староречья Конопельки, которая делала здесь петлю. Сейчас ее русло спрямлено, но раньше, судя по всему, оно характеризовалось значительной меандрированностью. Высота участка обнаружения комплекса над уровнем воды в старицах — 1–1,5 м. Неподалеку расположено заболачивающееся озеро, на берегах которого, по имеющейся информации, также встречались раннесредневековые металлические украшения.

На месте находки в 2014 г. заложен шурф размерами 1×1,7 м. Из его заполнения, преимущественно из верхней части, происходят многочисленные фрагменты лепного горшка, мелкие металлические изделия, бусы, бисер, аналогичные зафиксированным в составе клада. Очевидно, они рассыпались при извлечении комплекса из земли. Другие материалы, однако, в шурфе не обнаружены, культурный слой отсутствует. На прилегающей территории археологические памятники, как синхронные кладу, так и принадлежащие другим эпохам, в настоящее время неизвестны.

Таким образом, можно говорить о двух типах ландшафтной приуроченности комплексов «древностей антов» I группы в Суджанском регионе. Новосуджанский и Куриловский клады найдены на относительно высоких участках рельефа, и, по-видимому, связаны с синхронными поселениями, занимающими доминирующие над окружающей поймой возвышения. Комплексы из Суджи-Замостья и Черкасской Конопельки выявлены на низких участках, периодически находящихся в режиме подтопления, возможно, тяготеют к мысам, в древности окруженным водой, или древним береговым линиям рек. Синхронные культурные слои и памятники в местах их обнаружения и в непосредственной близости от них не зафиксированы. Отметим, кроме того, что состав первых двух «сокровищ» позволяет предполагать, что это клады-«ларчики» по О. А. Щегловой 15, содержащие личные наборы женских и мужских украшений. В комплексе из Черкасской Конопельки элементом личного убора могут быть парные височные кольца. Среди вещей из Суджи-Замостья индивидуальные комплекты украшений не выделяются.

До недавнего времени большинство отечественных исследователей полагали, что клады типа Мартыновского представляют собой материальные ценности, спрятанные оседлым раннеславянским населе-

нием (то есть, связанные с поселениями). Причиной их выпадения считалась внешняя опасность, скорее всего, военная ¹⁶. Представляется, однако, что находки из Суджи-Замостья и Черкасской Конопельки не вписываются в эту концепцию. Нами уже было высказано мнение, что особенности условий залегания и состава комплекса из Суджи-Замостья (приуроченность к низкому участку, возможно, находившемуся в режиме подтопления, рассредоточенность, преобладание сломанных и имеющих следы длительного использования изделий, наличие разновременных вещей) позволяют предположить его сакральный характер ¹⁷. Обнаружение в сходной топографической и ландшафтной ситуации клада из Черкасской Конопельки, на наш взгляд, подтверждает правомерность такой постановки вопроса. Не исключено, что символический аспект явления, которое представляют собой днепровские раннесредневековые клады, гораздо глубже, чем принято считать, но конкретные формы его проявления пока остаются невыявленными.

Примечания

¹Об этих находках см.: Рыбаков Б. А. Новый Суджанский клад антского времени // КСИИМК. Вып. 27. М., 1949. С. 75–90; *Корзухина Г. Ф.* Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье // МАИЭТ. Вып. 5. Симферополь, 1996, С. 403-405, Табл. 62-70; Кашкин А. В., Родинкова В. Е. Памятники Суджанского региона эпохи Великого переселения народов // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк, 2010. С. 80-92; Родинкова В. Е. Куриловский клад раннесредневекового времени // РА. 2010. № 4. С. 78-87; Родинкова В. Е. Клады «древностей антов» и археологическая ситуация между Сеймом и Пслом в конце эпохи Великого переселения народов // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Материалы междунар. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). Санкт-Петербург, 3-5 дек. 2012 г. СПб., 2012. С. 193-197; Родинкова В. Е., Сапрыкина И. А., Сычева С. А. Раннесредневековые клады Поднепровья: традиционный взгляд и новые данные // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII Междунар. науч. конф. Харьков, 2012. С. 72; Родинкова В. Е., Сапрыкина И. А. Исследования в Суджанском районе Курской области в 2012-2013 гг. // АО 2010-2013 гг. (в печати). — В настоящее время коллекция Новосуджанского клада хранится в КГОМА, КОКМ, Суджанском краеведческом музее. Куриловский клад находится в Курчатовском краеведческом музее, комплексы из Суджи-Замостья и Черкасской Конопельки — в Суджанском. Благодарим руководство и сотрудников указанных музеев за помощь в работе.

 $^{^2}$ *Щеглова О. А.* Маленький комплекс пастырского типа из окрестностей села Уланок (Суджанский район Курской области) // Славяне Восточной Европы... С. 201–205.

³ Липкинг Ю. А. 1) Замощанский и Княжий могильники. Дневник полевых исследований 1964 г. // Архив КГОМА. № VI-1; 2) Отчет об археологических развед-ках и раскопках в Курской обл. в 1964 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 2937. С. 14–16.

⁴ Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000. С. 126, 127. Рис. 83.

⁵ Родинкова В. Е. 1) Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2012 г. на территории г. Суджа и Суджанского района Курской области // НА ИА РАН. 2013 г. С. 18−22. Рис. 46−55; 2) Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2013 г. на территории г. Суджа и Суджанского района Курской области // Там же. 2014 г. С. 15−25. Рис. 3−81. — Обработка материалов, полученных в 2014 г., на момент написания статьи не завершена.

⁶ Гидрологическое обследование проведено доцентом РГГМУ, кандидатом географических наук Д. И. Исаевым, которому мы выражаем искреннюю признательность.

⁷ Почвенные исследования на территории, прилегающей к месту находки Новосуджанского клада, проводятся под руководством доцента КГУ, кандидата сельскохозяйственных наук Е. А. Батраченко, которую мы благодарим за совместную работу.

⁸ Радюш О. А. Отчет об археологических раскопках селища Пены в Курчатовском районе и обследовании места находки раннесредневекового клада у д. Куриловка в Суджанском районе Курской области, проведенных Средне-Сейминской экспелицией в 2008 г. // НА ИА РАН. № 1042. М., 2010. С. 9–12. Рис. 3–12.

⁹ *Родинкова В. Е.* 1) Отчет о разведочных археологических работах, производившихся в 2012 г. на территории г. Суджи и Суджанского района Курской области // НА ИА РАН. 2012 г. С. 15, 16. Рис. 27–31; 2) Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2012 г. на территории г. Суджа и Суджанского района Курской области // Там же. 2013 г. С. 11–18. Рис. 3–45.

¹⁰ О хронологии вещей из клада см.: *Кашкин А. В., Родинкова В. Е.* Памятники Суджанского региона... С. 86. Рис. 5.

11 Родинкова В. Е. 1) Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2012 г. ... С. 30–36. Рис. 106–122. — Благодарим Л. М. Придубкову, О. А. Радюша, О. А. Щеглову и Ю. С. Спесивцева, а также студентов СПбГУ и Суджанского техникума искусств, оказавших большую помощь при фиксации и обследовании места нахолки клада.

¹² Родинкова В. Е. Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2013 г. ... С. 34–39. Рис. 107–151. — О поселении Замостье-1 см.: Археологическая карта России: Курская область. Ч. 2. С. 136, 137. Рис. 83.

¹³ Почвенные исследования на месте обнаружения клада из Суджи-Замостья проведены старшим научным сотрудником Института географии РАН, кандидатом географических наук С. А. Сычевой, которой мы приносим свою благодарность.

¹⁴ Благодарим Л. М. Придубкову за активную помощь в фиксации места находки клада и его обработке.

 15 *Щеглова О. А.* Женский убор из кладов «древностей антов»: готское влияние или готское наследие? // Stratum plus. 1999. № 5. С. 291.

¹⁶ Корзухина Г. Ф. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. // СА. 1955. Т. 22. С. 68, 72, 73 и след.; *Щеглова О. А.* О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья: Сб. науч. тр. Курск, 1990. С. 180−182; *Гавритухин И. О., Обломский А. М.* Днепровское Левобережье на заре средневековья: динамика ист.-культур. процессов и клады // Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / И. О. Гавритухин и др. М., 1996. С. 146−148; и др.

¹⁷ Родинкова В. Е. Клады «древностей антов»... С. 194–195; Родинкова В. Е., Сапрыкина И. А., Сычева С. А. Раннесредневековые клады Поднепровья. С. 72.

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ОКОЛО СЕЛА ГОРНАЛЬ СУДЖАНСКОГО УЕЗДА В КОНПЕ 20-х И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 70-х гг. XIX в.

Начало изучения археологических памятников Суджанского уезда датируется второй половиной 20-х гг. XIX в. Именно в эти годы зарождается интерес к «древностям», проводятся первые спорадические исследования некоторых из них любителями-одиночками. К этим первым попыткам проведения целенаправленных научных исследований относится деятельность одного из немногих энтузиастовкраеведов того времени — преподавателя Суджанского уездного училища Алексея Ивановича Дмитрюкова (1795–1868).

Суджанский мещанин Дмитрюков окончил Курскую губернскую гимназию и в качестве вольнослушателя около трех лет посещал математическое отделение Харьковского университета. После этого в течение нескольких десятилетий он преподавал в уездных училищах Курской губернии. Имея скромный чин коллежского асессора и должность училищного смотрителя, будучи обремененным большим семейством (пять дочерей и двое сыновей), Алексей Иванович, тем не менее, находил время и средства для занятий самообразованием, для этнографических и археологических изысканий 1. Будучи членом-сотрудником Императорского Русского географического общества, он регулярно снабжал отделение этнографии сообщениями о народных традициях и суевериях, обрядах и обычаях Суджанского и Рыльского уездов. Посещая архивы уездных присутственных мест и монастырей, он делал выписки из древних документов, стремясь отыскать сведения, «указывающие на пребывание в сих местах неизвестного нам народа, в большом селении жившего»². Это же пробудило в нем интерес и к археологии.

«Быв на должности в городе Судже, я обращал внимание на находящиеся там и в смежных уездах различного вида насыпи, известные под общим названием "могилы". Рассказы старожилов об этих могилах не удовлетворили моему любопытству, тем более, что эти рассказы относили все разные виды насыпи к временам татарского владычества» 3. Доверие к этим преданиям подорвали уже первые раскопки. Вскрыв курган, известный под названием «Крестище», стоявший в 13 верстах от Суджи по дороге на Мирополье, Дмитрюков обнаружил там один лишь костяк, лежащий на спине, лицом вверх, «положенный не в углублении, а на одном уровне с окружающей плоско-

стию». Легенда же повествовала, будто там «погребены многие малороссийские казаки..., павшие в сражении с татарами». Кроме погребения в насыпи были зафиксированы куски сгнившего дерева, из инвентаря — фрагмент острого конца серпа ⁴.

«Не всегда должно полагаться на народное предание», — пришел к выводу начинающий археолог. Поэтому он скептически отнесся и к преданиям горнальских поселян: «О большом городище молва говорит, что там жила какая-то царица и предание указывало жителям с. Горнали место в ближнем к городищу овраге, в котором будто бы находится погреб с сокровищами, но или они не нашли этого места, или действительно там ничего не было, только по разрытии разных мест в логу никаких признаков погреба или чего-либо другого примечательного не оказалось. Притом нельзя полагаться на молву, будто там жила какая-то царица; потому что жители села Горнали, малороссияне, суть поселенцы не более двух веков назад, а жительство какогото народа, бывшего в этих местах и притом многолюдного, восходит до древнейших времен нашей истории» 5.

Критически оценив легенды, Дмитрюков приступил к собственным исследованиям и стал человеком, открывшим для науки археологические памятники около с. Горналь.

Этот археологический комплекс, расположенный на прибрежных мысах р. Псёл, в настоящее время включает в себя два городища — Большое и Малое («Фагор»), обширное селище, курганный могильник, ряд отдельно стоящих курганов и 12 неукрепленных поселений ⁶. Возможно, что до основания в XVII в. Белогорского Николаевского монастыря существовало и третье городище — «Девич-гора», укрепления которого были срыты при строительных работах.

Внимание Дмитрюкова в первую очередь было привлечено курганами. В 1828 г. им было исследовано четыре из шести насыпей в первой курганной группе (считая от с. Рождественского). При раскопках были обнаружены захоронения по обряду трупосожжения. Сожжение покойников производилось на месте, затем кости вместе с пеплом были сложены в грубые лепные толстостенные плохо обожженные сосуды. Сосуды были установлены на уровне древней поверхности и сверху засыпаны насыпью. В двух курганах находилось по одному сосуду, в двух — по два сосуда, высотой до 45 см, с диаметром венчика около 18 см 7. Так как раскопки проводились колодезным способом (при размере колодца около 2×2 м), то, кроме самих захоронений, ничего обнаружено не было. Но и эти данные, а также рисунки и указания Алексея Ивановича на то, что сосуды сходны с керамикой городища у с. Горналь, позволяют предположить, что исследованные курганы относились к роменской культуре.

Лето 1829 г. Дмитрюков провел «между селами Рождественским, Горналью и рекою Пслом» в поисках новых памятников. Местные крестьяне недоуменными взглядами провожали странного барина, подбирающего на пахоте «черепья каких-то сосудов», взбирающегося на крутые мысы и обмеряющего поросшие лесом курганы. Со стороны исследователя это не было праздным любопытством. Он расспрашивал крестьян, записывал с их слов местные предания и договаривался со здешним помещиком майором Г. П. Хлоповым о проведении раскопок. Особенно привлекли внимание исследователя Большое и Малое Горнальские городища. В 1829 г. он обследовал оба городища. На Большом городище после вспашки было собрано в качестве подъемного материала значительное количество лепной роменской керамики, а на Малом — заложены разведочные шурфы, а также сделано его описание 10.

В 1830 г. Алексеем Ивановичем были раскопаны восемь курганов второй курганной группы Горнальского городища. Во всех курганах обнаружены захоронения по обряду трупоположения, в одном из курганов — групповое захоронение (мужчина, женщина, ребенок). Покойники располагались на уровне древней поверхности, на спине, головой на запад (лишь один из них — головой на восток). Сопровождающий инвентарь был представлен исследователем сводным списком и состоял из следующих предметов: бронзовые бубенчики, золотостеклянные и серебростеклянные бусы, северянские спиральные серебряные и перстнеобразные бронзовые височные кольца, бусы зеленого стекла. В одном из погребений был обнаружен серебряный налобный венчик 11. Часть находок из этих раскопок Дмитрюков отослал в 1831 г. в Императорскую Академию наук, а часть подарил знакомым 12.

Раскопки могильника были продолжены позднее другими археологами. В целом научному исследованию подверглось 117 насыпей могильника. Если учесть, что по данным последних разведок уцелело (с различной степенью сохранности) 22 кургана из более 2000, то приходится признать, что подавляющее большинство захоронений безвозвратно погибло для науки. Причиной тому являются как распашка поля, занятого курганами, так и грабительские раскопки местных и заезжих кладоискателей ¹³.

Дмитрюков в молодости сам принимал участие в одной из подобных «экспедиций», когда, по его словам, «поддался неточной молве» и с парой товарищей отправился искать «скарб» разбойничьего атамана Кулика, не устояв перед соблазном, тем более что имелась записка, поясняющая местонахождение клада, составленная будто бы со слов одного из старых разбойников. Кладоискателями была раскопана на-

сыпь в двух верстах от Суджи. «Рано утром... был я на кургане и согласно указаниям записки стал лицом на восход солнца, сошел с кургана, отступил три шага, начал рыть продолговатый ров, но вырывши в аршин глубиною, огибая курган с северо-востока к югу... там ничего не нашел, а разрывая сам курган, нашел глиняную расколотую черепушку, в которой обыкновенно простолюдины трут табак» ¹⁴.

Недостаточная подготовленность суджанского преподавателя порой не позволяла ему не только обобщить и систематизировать материал, но иногда и просто сохранить. Тем не менее, методика, которую он использовал, вполне соответствовала научному уровню того времени. По собственным словам Дмитрюкова, исследуя курганы, он «не перерезывал их крестообразным рвом, но, отмерив наверху пространство в квадратную сажень, углублялся до основания кургана» ¹⁵. Подобный способ раскопок практиковался позднее практически всеми археологами XIX в.

В 1871 г. врачебный инспектор И. Ф. Тихомиров провел разведку курганов около Белогорского Николаевского монастыря. Стремясь привлечь внимание археологов к этим курганам, он поместил заметку в «Трудах Курского губернского статистического комитета», в которой сообщил о «множестве полусферической формы курганов, высотою аршина в два, расположенных полукругом на пространстве четырех верст от села Горналь до с. Рожественского, по гребню правого берега реки, частью находящихся в открытом поле, частью же заросших вековым дубовым лесом» ¹⁶. И уже в следующем году исследование этих курганов начал известный впоследствии археолог Дмитрий Яковлевич Самоквасов (1843—1911).

Самоквасов происходил из черниговского дворянского рода, корни которого восходили к украинским казакам XVII столетия. Пройдя курс наук в Новгород-Северской гимназии и окончив в 1868 г. обучение на юридическом факультете Петербургского университета, он был оставлен при кафедре государственного права «для приготовления к испытанию на степень магистра» ¹⁷. Готовя магистерскую диссертацию о древнерусских городах Самоквасов решил приступить к изучению вопроса от самых его истоков и для того заняться раскопками древних городищ. Намерение это было одобрено председателем Императорского Московского археологического общества графом А. С. Уваровым и в июне 1872 г. начинающий археолог обратился к курскому губернатору А. Н. Жедринскому, прося о содействии в задуманных им раскопках. Весьма заинтересовало Дмитрия Яковлевича географическое положение курских памятников — «на границе земель Славянской и Половецкой, с одной стороны, и на границе Северян и Вятичей,

с другой», а также «остатки древнего общественного быта народов, открытые в недрах их раскопками г-на Дмитрукова» ¹⁸. Губернский статистический комитет изыскал возможность выделения средств на проведение работ в количестве 200 руб.

В июле 1872 г. экспедиция приступила к исследованиям горнальских курганов. Объем проведенных работ был весьма значительным. В ходе раскопок было исследовано 108 насыпей: 86 — во второй группе (из них 19 содержали урновые трупосожжения) и 8 — в третьей (в 2 были также найдены урновые трупосожжения) 19.

Результаты этих раскопок были обобщены, систематизированы и представлены исследователям в августе 1874 г. на III Всероссийском археологическом съезде в Киеве 20 .

В 1875 г. Самоквасовым были заложены два шурфа на Большом городище около с. Горналь, а также продолжены раскопки курганов той же курганной группы. Помимо этого, в том же году им были проведены исследования курганов в Курском, Сумском и Путивльском уездах, обследовано Ратское городище ²¹.

Раскопки и разведки Дмитрюкова и Самоквасова явились первыми исследованиями Горнальского археологического комплекса. В XX — начале XXI в. раскопки и разведки здесь вели и ведут советские и российские археологи И. И. Ляпушкин, А. В. Куза, А. В. Кашкин, В. В. Енуков.

Примечания

¹ *Щавелев С. П.* Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археол. изучения южнорус. края. Вып. 1: Предпосылки и становление регион. историографии. Курск, 1997. С. 93–94.

² Дмитрюков А. И. Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 506.

³ Там же. С. 507.

⁴ Там же. С. 507–508.

⁵ Там же. С. 506–507.

 6 Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000. С. 127–136.

 7 Дмитрюков А. И. Городища и курганы... С. 512; Исторические заметки о городе Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. Отд. II. С. 3–4 5-й паг.

⁸ Дмитрюков А. И. Городища и курганы... С. 506.

⁹ Городище «Фагор» — «круглое, меловое утесистое возвышение, более 10 сажен высоты, кверху суживающееся, в виде широкого отрезанного конуса и имеющее площадь около ста квадратных сажен» (Там же. С. 506).

¹⁰ Стародубцев Г. Ю. Археология Курского края в XIX–XX веках: история исследований. Saarbrücken, 2012. С. 14, 18.

- $^{11} \Pi$ огребальный инвентарь позволяет датировать исследованные насыпи первой половиной серединой XI в.
 - ¹² Дмитрюков А. И. Городища и курганы... С. 512–513.
- ¹³ В результате их настойчивых поисков первая и третья курганные группы Горнальского могильника к настоящему времени исчезли полностью, а от крупнейшей второй группы уцелели жалкие остатки.
 - ¹⁴ Дмитрюков А. И. Городища и курганы... С. 510–511.
 - ¹⁵ Там же. С. 506.
- 16 *Тихомиров И.* Ф. О курганах и городищах в Суджанском уезде близ Белогорского Николаевского монастыря // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 4. Курск, 1874. С. 151–153.
 - ¹⁷ *Щавелев С. П.* Первооткрыватели курских древностей. С. 72.
 - ¹⁸ Там же. С. 73.
 - ¹⁹ Исторические заметки... С. 3–7 5-й паг.
- ²⁰ Самоквасов Д. Я. Северянские курганы и их значение для истории // Труды Третьего археологического съезда. Т. 1. Киев, 1878. С. 203–208.
 - ²¹ Исторические заметки... С. 5–6 5-й паг.

В. В. Приймак

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ГОРНАЛЬСКОЙ ГРУППЫ РОМЕНСКО-ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ

Комплекс памятников роменско-древнерусского времени у с. Горналь находится в поле зрения специалистов несколько десятилетий. В последние годы его изучение возобновили В. В. Енуков и О. Н. Енукова. История изучения археологического комплекса в целом, отдельных хронологических и тематических аспектов освещена в публикациях историографического характера 1, с дополнениями, касающимися отдельных недостаточно освещенных вопросов². Следует отметить, что в тематике, посвященной Горнали, больше места отведено поселениям — городищу и селищу. Курганные группы комплекса памятников ограничены преимущественно изложением истории изучения, что обусловлено ограниченным объемом новых раскопок (7 насыпей, исследованных С. С. Ширинским и Г. А. Соловьевой) и отсутствием публикаций этих материалов; 86 насыпей могильника раскопал еще Д. Я. Самоквасов³. Вновь привлекла внимание к наследию Д. Я. Самоквасова монография А. Н. Голотвина, где заметное место отведено славяно-русским памятникам Днепровского лесостепного Левобережья и Южного Полесья, в частности, Гочевскому и другим археологическим комплексам, в том числе Горнальскому ⁴.

Работы Д. Я. Самоквасова на могильнике у с. Мирополье.

Горнальская группа памятников — одна из наиболее изученных на Левобережье. К ее стационарному изучению приступил в 1872 г. Д. Я. Самоквасов. Наряду с могильником у Белогорской Николаевской пустыни, т. е. с напольной стороны от городища, в том же году исследователь раскопал и шесть насыпей в курганном могильнике у с. Мирополье, причем три из них, ранее раскопанные неизвестными лицами, были вскрыты повторно. Памятник постоянно упоминался в литературе в связи с присутствием в его составе погребений с ориентацией головой на восток 5, исследованием погребального обряда, изучением торгового пути Булгар — Киев 6.

В описании Д. Я. Самоквасова могильник привязан к Мирополью, расположен на большой дороге в Суджу, во время проведения раскопок состоял из 19 насыпей. До сих пор памятник точно не локализован на местности, хотя В. В. Седов на карте, опубликованной в его монографии «Восточные славяне в VI–XIII вв.», помещал могильник на левом берегу р. Псёл. Однако это не единственный случай в работах Седова, когда трактовка давно исследованных памятников вызывает сомнение. К примеру, расположенные на современной северной окраине Лубен, вблизи выезда в сторону Чернух, насыпи (исследования Н. Шмыткина) 7, судя по их описаниям не могут быть славянскими. По крайней мере ни в одной работе Ю. Ю. Моргунова, посвященной Посулью, в отмеченном качестве памятник не фигурирует. В рассматриваемом случае с Миропольем отмеченное расположение на карте, по-видимому, предопределялось привязкой памятника к данному населенному пункту. В ходе изучения микрорегиона, прилегающего к Горнальскому археологическому комплексу, данный памятник так и не был обнаружен, несмотря на тщательное обследование памятников у с. Горналь А. В. Кашкиным и А. А. Узяновым. На левом берегу Псла, напротив комплекса памятников, о котором идет речь, расположено Мирополье, где А. М. Обломским и Р. В. Терпиловским при участии автора настоящей статьи также проводились разведки. Кроме того, автором настоящей статьи неоднократно посещались Горнальский археологический комплекс (в составе экспедиций под руководством А. П. Моци и А. Х. Халикова, затем В. В. Енукова), Плёховский комплекс (в составе отряда под руководством А. В. Кашкина и А. А. Узянова). Проводились также разведки на Могрицком археологическом комплексе, в том числе с наблюдением за земляными работами и обнажениями на ближайшем меловом карьере, стационарные раскопки многослойного селища у с. Запселье, обследования памятников между селами Мирополье и Великая Рыбица по требованию правоохранительных органов и т. п.

Вновь обратиться к вопросу о локализации курганного могильника у Мирополья позволяет сравнение картографических материалов XIX—XX вв. и современных топографических карт, а также созданных на основе последних схем и планов памятников археологии. Картографические материалы свидетельствуют о том, что как в период исследования Д. Я. Самоквасовым некрополя Горнальского археологического комплекса и Миропольского могильника, так и вплоть до того времени, пока в Горнали имелся мост через Псёл, к Судже от Мирополья вела лишь одна дорога — к западной окраине Горнали и уже оттуда к городу. Дорога через Горналь обозначена на «верстовках» как большая, двумя линиями.

От Мирополья несколько маршрутов ведут в сторону Плёхово, а уж затем в сторону Суджи, но все они обозначены как проселочные или полевые. Дороги через Плёхово на Суджу на обоих «верстовках» и на топокартах обозначены как проселочные, т. е. ни одна из дорог по обозначениям на карте не попадает под определение Д. Я. Самоквасова «большой».

Максимально на 3 версты от Мирополья подходит противоположная от западной окраины Горнали сторона оврага. На современных топографических картах граница Украины и России — дорога, которая петляя, проходит по этому оврагу. Подсчеты показывают, что это место находится примерно в створе улицы, которая тянется от восточной к западной окраине Горнали. Если же отсчет вести от моста, где проходит рубеж между Миропольем и Запсельем, то место расположения могильника находится чуть ближе к долине Псла вдоль грунтовой дороги, обозначенной на верстовых картах, но тоже на террасах, возвышающихся над поймой долины Псла.

Миропольский могильник, как следует из сравнительного изучения картографических материалов и описания места расположения памятника Д. Я. Самоквасовым, скорее всего, является западной периферийной группой Горнальского курганного некрополя. Точное его место расположения, а следовательно, местонахождение в пределах Украины или России, можно определить только путем археологического обследования на месте.

Находки западноевропейских монет на территории Днепровского лесостепного Левобережья.

Д. Я. Самоквасов в могильнике у Белогорского Николаевского монастыря, простирающемся, согласно его описанию, на расстояние около 2 верст, раскопал 86 насыпей из 300 сохранившихся в лесу. Множество насыпей уже в тот момент находились в распахиваемом состоянии и не прослеживались. Погребальный обряд данного некро-

поля неоднократно анализировался в литературе в целом и в связи с отдельными аспектами (наличие насыпей с кремациями, погребениями, ориентированными головами на восток, погребение с западноевропейской монетой, в связи с дискуссионными вопросами хронологии позднего этапа роменской культуры и др.). В связи с находкой в кургане 8 среди погребального инвентаря серебряной монеты епископа Бернольда (1027–1054 гг.), определенной как чеканенной в Гренингене (ошибочно, согласно примечанию Д. Я. Самоквасова, вначале был назван Утрехт), данный комплекс занимает особое место. Погребение было сориентировано головой на запад, на спине, правая рука согнута в локте, кисть находилась на груди, левая вытянута вдоль туловища, ноги вытянуты. Инвентарь погребения: 24 стеклянные посеребренные бусины, «глухое» серебряное кольцо, пять серебряных проволочных колец, связанных кожей, на одном из которых три металлических подвески, свитые узлами из тонкой проволоки, кусок кожи и упомянутая монета с лырочкой ⁸.

В Кемском некрополе (другие названия — Болтинская, Никольское-3) вблизи Белозерска монеты епископа Бернольда встречены в двух погребениях — впускном № 1 кургана 9 и основном № 2 кургана 33. Если дата монет епископа Бернольда Горнальского могильника и Кемского некрополя совпадают, то места их изготовления указаны разные. В Кемском некрополе — Девентер в обоих погребениях. В Горнали центром, где чеканена монета, назван Гренинген. Является ли последнее определение ошибочным, или же все определения монет верны, на сегодня сказать сложно.

Пребывание на Белоозере Яна Вышатича — доверенного лица князя Святослава Ярославича, по мнению В. А. Кучкина, произошло вследствие обмена между Всеволодом и Святославом территорий после перехода в Киев последнего. Данный обмен действовал на период до смерти Святослава, в 1096-1097 гг. эти территории вернулись к Владимиру Мономаху, затем оставались длительное время во владении его потомков. Детально эти события, с учетом дискуссионных (М. С. Грушевский, М. Н. Тихомиров, В. Л. Янин и др.) точек зрения на различные аспекты политической истории Северо-Востока Руси, проанализированы В. А. Кучкиным. В связи с данными событиями довольно часто упоминается Белоозеро 9. Неподалеку от него располагаются памятники, из комплексов которых происходят западноевропейские монеты. Ведущее место среди них в данном регионе занимает хорошо исследованный Кемский некрополь, осуществлявший денежные операции, связанные с контролем за вывозом пушнины из внутренних областей Севера ¹⁰.

Помимо этнокультурного аспекта находки западноевропейской монеты в Горнальском комплексе, который носит характер скорее этнических, а не торговых контактов с Русским Севером, имеется и хронологический ее аспект. Он состоит том, что монеты Бернольда встречены в Кемском некрополе в очень узком промежутке времени. Н. А. Макаров обращал внимание на значительные отличия между формальной датой монет и археологической их датой попадания на Кемский некрополь. Монеты Бернольда на Севере датируются узким промежутком времени (для всех погребений кургана 9, как основного, так и впускных, отмечена дата не ранее середины XI в.) 11. Поскольку все погребения данного некрополя датируются временем от 40 до 70-х гг. XI в. и отличаются своим обликом от других могильников Севера, Макаров пришел к выводу о ликвидации Кемского некрополя вследствие событий 1073-1074 гг. (столкновения Яна Вышатича с волхвами, дата которого называется по реконструкции В. А. Кучкина) 12. Именно после 70-х гг. XI в. и возможно попадание монеты Бернольда на Горнальский комплекс, скорее всего, вместе с кем-то из населения, оставившего Кемский некрополь. Данное предположение следует учитывать при общем анализе инвентаря из Горнальского комплекса и отдельных аспектов материальной культуры Курского Посемья. В работе Н. А. Макарова отмечен жесткий контроль за торговлей со стороны населения, оставившего Кемский некрополь ¹³. В более поздней работе того же автора этот памятник определен как дружинный некрополь XI в. 14 Контроль отражался в монетном потоке: насыщенности кладами западноевропейских монет и присутствии последних в погребальных комплексах Русского Севера на фоне заметного, в разы меньше, распространения монет на других памятниках прилегающей территории. В Кемском некрополе есть еще одна общая деталь с южнорусскими землями: в кургане 18 встречено подражание денарию Оттона и Адельгейды ¹⁵. Другие подражания денариям Оттона и Адельгейды известны из таких могильников: Бегуницы (Ленинградская обл.), курган 17 (с двумя скелетами — мужским (головой на запад) и женским (головой на восток); другие монеты из обоих погребений датированы 1039-1056 и 1053-1056 гг.); Кобожа (Вологодская обл.), курган 18; Избрижье (р. Волга у Твери), курган 115 ¹⁶.

Подлинные монеты Оттона и Адельгейды распространены больше, а география их несколько шире. В бассейне Волги: Горки (у Ржева); Избрижье (у Твери), курган 124; Плешково (Тверская обл.), курган II-2 (вместе с византийскими и арабскими монетами), курган I-17 (с младшей монетой 1014—1024 гг.), курган I-20; Посады (Тверская обл.), курган 1 (вместе с монетами, имеющими разное, не совпадаю-

щее между собой, определение). На Северо-Западе и Севере эти монеты тоже известны: Заславль (Минская обл.), курган 29 (по А. Н. Лявданскому); Изборск, курган 2 (где они встречены вместе с английской монетой Этельреда II (978–1016)), курган 12 (где этой находке сопутствовал арабский дирхем); Ильменские курганы (Старорусский р-н Новгородской обл.); Кобрино (Гатчинский р-н Ленинградской обл.); Новинка (Волховский р-н Ленинградской обл.); Топорово (Смоленская обл.); Попово (Каргопольский р-н Архангельской обл.) ¹⁷. Только Переяславль, расположенный на территории Днепровского Левобережья и являвшийся столицей одной из земель Южной Руси, куда входило и Курское Посемье, выбивается из ряда перечисленных выше памятников ¹⁸.

Ситуация, таким образом, имеет черты некоторого сходства с Горналью. В Гочевском археологическом комплексе и Белой Веже встречены брактеаты монет, от точного определения которых специалисты воздерживаются, хотя считают их западноевропейскими. Следует, правда, отметить датировку медного подражания западноевропейской монете из Белой Вежи рубежом XI–XII вв., т. е. более поздним временем, чем остальные с Левобережья Днепра 19.

Поскольку большинство настоящих монет или подражаний западноевропейским дирхемам в южнорусских землях происходит из памятников, расположенных на торговом пути Булгар — Киев или его ответвлениях на юг (к Переяславлю, Белой Веже и Тмутаракани), вероятным является предположение о перемещении обитателей окрестностей Белоозера, оставивших Кемский некрополь (не связанного происхождением с аборигенами Севера), в пределы Переяславского княжества, что было обусловлено сменой сюзерена на Севере. Их опыт мог использоваться в примерно той же сфере деятельности, что и на Севере. Курское Посемье было частью Переяславского княжества до конца XI или начала XII в. ²⁰. Вероятно, контроль осуществлялся и за торговыми операциями с расчетом арабскими монетами в более раннее время, а граффити на них 21 — один из инструментов такого контроля. Зона распространения вещей является индикатором экономических интересов (колонизация, дань, торговля) 22, это же касается и монет, кладов. Трудно не согласиться с исследователями, полагающими, что для такого контроля была необходима соответствующая социальная организация. Накопление серебра является не только археологическим индикатором регулирования процесса, но, вероятно, было сознательной задачей при существующем порядке контроля. Впрочем, это тема, лежащая весьма далеко в стороне от данной публикации.

Поскольку в памятниках Русского Севера имеется керамика с характерной гусеничной орнаментацией, нельзя не исключать, хотя бы даже с минимальной вероятностью, возможности изготовления такой керамики носителями не роменской, местной, а северной, пришлой, традиции. Это, безусловно, могло происходить лишь в период после прекращения массового изготовления роменской лепной посуды и широким бытованием древнерусской гончарной керамики. Сейчас трудно представить, какими методами можно проверить данное предположение. Однако отвергать его как неприемлемое сложно, поскольку другие категории находок с Севера Руси все же на Левобережье присутствуют длительный период, да и в письменных источниках такие контакты отмечаются продолжительное время 23.

Примечания

¹ Кашкин А. В. Археология Курской области // Археологическая карта России. Очерки археологии регионов. Кн. 1. М., 2001. С. 181–235.

² Кашкин А. В., Приймак В. В. 1) Археологические исследования Б. А. Шрамко в бассейне верхнего Псла // Феномен Більського городища: збереження, дослідження та популяризація найбільшої в Європі пам'ятки доби раннього залізного віку. Київ, 2012. С. 63–67; 2) К изучению археологических памятников І тысячелетия до н. э. верхнего течения Псла // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Обоянь, 21 апр. 2012 г.). Обоянь, 2013. С. 13–22.

³ Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000. С. 134.

 4 Голотвин А. Н. Д. Я. Самоквасов и изучение славяно-русских древностей. Воронеж, 2014. С. 80–83, 141, 145, 149–153, 157, 161, 192–193; Рис. 37–42. (Научные труды ООО НПО «Черноземье»; Вып. 1).

⁵ Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 98, 99, 139; карта 12.

 $^6 \textit{Моця} \ \textit{А. П., Халиков А. X.}$ Булгар — Киев. Пути, связи, судьбы. Киев, 1997. С. 118–124.

⁷ Седов В. В. Восточные славяне... С. 138–305.

 8 Самоквасов Д. Я. Описание археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я Самоквасова. М., 1908. С. 214. (загл. обл.: Могилы Русской земли).

⁹ *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 65–72.

¹⁰ Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв.: По материалам могильников вост. Прионежья. М., 1990. С. 42–43.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 119–124.

¹³ Там же. С. 124.

¹⁴ *Макаров Н. А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: По материалам археол. памятников на волоках Белозерья и Поонежья.М., 1997. С. 14.

- ¹⁵ *Равдина Т. В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М., 1988. С. 28; *Макаров Н. А.* Население... С. 154.
 - ¹⁶ *Равдина Т. В.* Погребения... С. 23, 64–65, 75–76, 115, 135.
 - ¹⁷ Там же. С. 47, 61, 63, 65, 66, 76, 90, 101, 102, 104, 105, 118.
 - ¹⁸ Там же. С. 98.
 - ¹⁹ Там же. С. 24, 48.
- ²⁰ Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 94.
- ²¹ Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей. Курск, 2005. С. 148–158. (Курский край; Т. 3).
 - ²² *Макаров Н. А.* Колонизация... С. 45–47.
- 23 Приймак В. В. Путивльське удільне князівство Чернігово-Сіверщини. Полтава, 2007. С. 86–89.

В. В. Енуков, О. Н. Енукова

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРНАЛЬСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В 2012–2013 гг. *

Горнальский археологический комплекс получил известность еще в XIX в. благодаря исследованиям многочисленных курганов, которые образовывали три кладбища, вошедшие в историографию под названиями Белгородка-Николаевка, Рождественское и Мирополье. А. И. Дмитрюковым и Д. Я. Самоквасовым было изучено около 150 курганов, однако часть материалов имеет суммарную характеристику. Тем не менее, было установлено, что при редких кремациях подавляющее большинство курганов содержали ингумации. Трупоположения были открыты и при исследованиях Белгородки-Николаевки С. С. Ширинским и Г. Ф. Соловьевой в конце 1960 — начале 1970-х гг. ¹ Однако особую значимость комплекс приобрел после масштабных

^{*} Настоящая работа представляет собой републикацию уже вышедшей в свет статьи (Енуков В. В., Енукова О. Н. Исследования Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг. // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 169–180). Причины повтора, что авторы в целом не приветствуют, сводятся к следующему. Во-первых, сборник был издан на Украине во времена уже сложной политической ситуации, в результате чего, насколько мы знаем, в России он в «бумажном» варианте до сих пор отсутствует. Во-вторых, тема статьи органично вписывается в тематику настоящего издания. В работу были внесены незначительные изменения, главным образом, технического характера, что продиктовано другим типографским форматом, а также минимальные вставки с учетом прошедшего времени.

работ в 1971–1973 гг. на Большом Горнальском городище, неразрывно связанных с именем А. В. Кузы. До настоящего времени этот памятник является фактически единственным стратифицированным поселением роменской культуры. Кроме того, Куза убедительно показал неординарный характер городища, которое в Х в. представляло собой племенной центр одного из северянских регионов, имевший ряд черт городского образования ². Начиная с 2012 г. исследования комплекса были продолжены авторами настоящей статьи. Проект, рассчитанный на пять лет, реализуется в рамках мероприятий Еврорегиона «Ярославна», для чего была организована российско-украинская экспедиция из сотрудников, аспирантов и студентов Курского государственного и Сумского государственного педагогического университетов. Настоящая работа посвящена предварительным итогам изысканий первых двух полевых сезонов ³.

Несомненно, центральными элементами комплекса являются Большое Горнальское городище с расположенным рядом селищем 1 (рис. 1, 2; цветная вклейка, с. І). Судя по всему, в пределы последнего можно включить и примыкающие селища 2 и 4, которые, согласно учетной документации, считаются отдельными памятниками. В начале 1970-х гг. селище 1 было исследовано небольшим раскопом. Обнаруженная роменская постройка 10 была опубликована А. В. Кузой, однако отчетная документация не сохранилась. В результате селище 1, которое по своим размерам является самым крупным поселенческим компонентом комплекса, отличается неизученностью, что и послужило причиной начала исследований именно с этой части памятника. В 2012 г. на южной оконечности селища были заложены два разведочных шурфа, один из которых в последующем был вписан в раскоп 1 площадью 200 кв. м (рис. 1; 3). Культурный слой, заметно попорченный распашкой, на отдельных участках — вплоть до материка, представлял собой единый темно-серый грунт, в котором содержались кескифоидной. индивидуальные находки и древнерусской культур (рис. 4). Отметим, что в ряде случаев разграничить роменские и древнерусские предметы практически невозможно. К их числу относятся лимоновидные пронизки, грушевидный крестопрорезной бубенчик, перстневидное височное кольцо, обломок накладки на лук из рога, шиферные пряслица и некоторые другие находки.

Членение на три культурно-хронологических горизонта подтверждается и объектами, обнаруженными на раскопе 1. Центральным сооружением скифоидной лесостепной культуры в пределах исследованной площади является обширная яма 13. Она вошла в раскоп частично, поэтому ее характеристика затруднена. К этому же времени относится и колоколовидная в разрезе яма-хранилище 4.

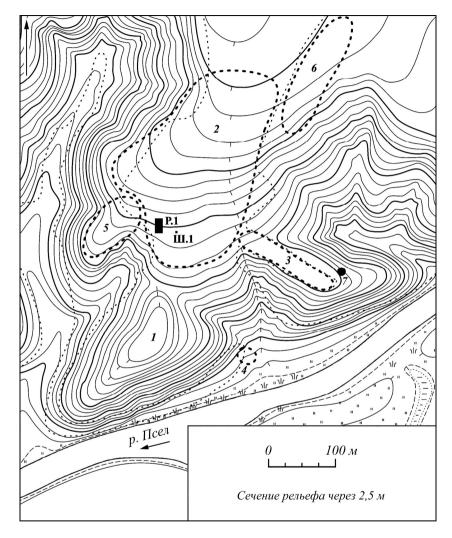

Рис. 1. Горнальский археологический комплекс. План центральных памятников. 1 — городище (Большое Горнальское); 2 — селище 1; 3 — селище 2; 4 — селище 3; 5 — селище 4; 6 — курганный могильник; 7 — курган 1.

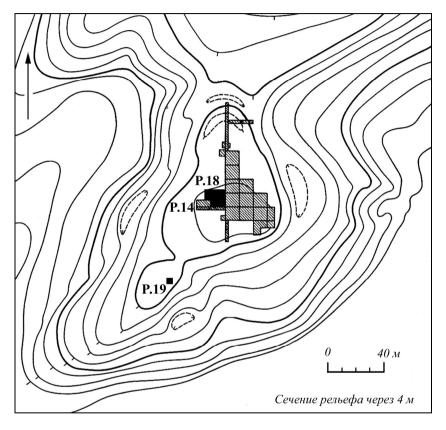

Рис. 2. План Большого Горнальского городища (по А. В. Кузе с добавлениями).

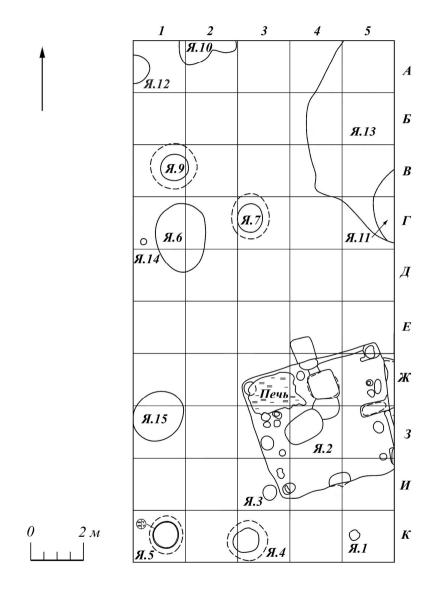
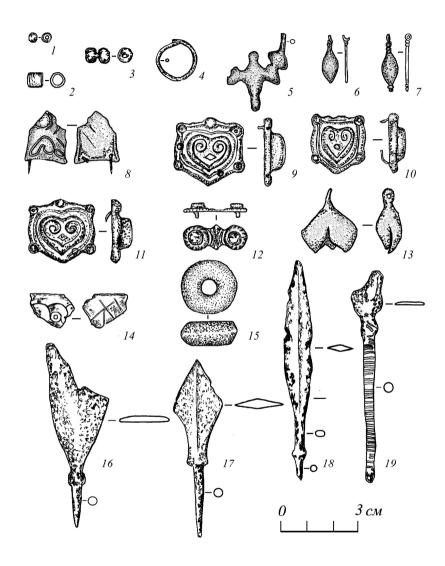
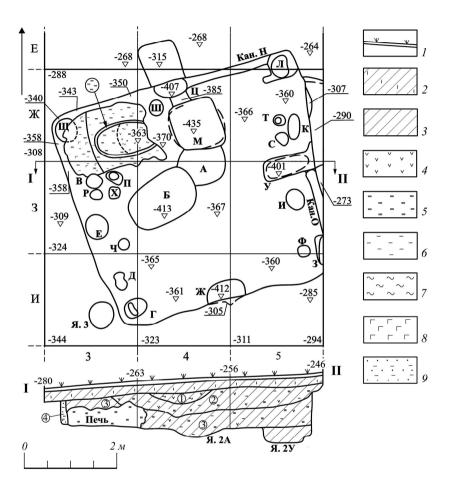

Рис. 3. Горналь, селище 1. План раскопа 1.

 $Puc.\ 4.\ \Gamma$ орналь, селище 1, раскоп 1. Индивидуальные находки из культурного слоя. I-3 — стекло; $4-8,\ 12,\ 13$ — бронза; 9-11 — серебро (?); 14 — кость; 15 — шифер; 16-18 — железо; 19 — железо, бронза.

 $Puc.\ 5.\$ Горналь, селище 1, раскоп 1. План и разрез жилища (яма 2). 1 — дерн; 2 — пашня; 3 — темно-серый суглинок; 4 — угли; 5 — обожженная глина; 6 — необожженная глина; 7 — зола; 8 — гумусированные включения; 9 —темно-желтый суглинок.

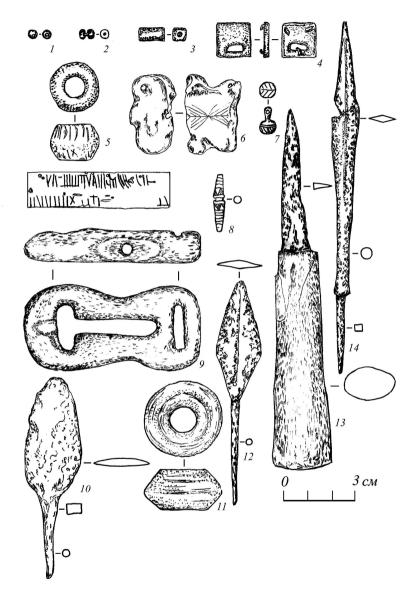
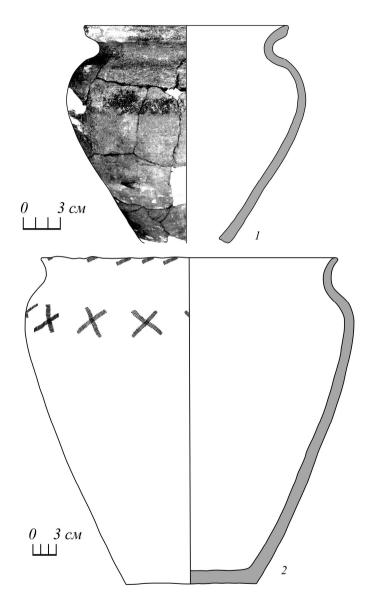

Рис. 6. Горналь, селище 1, раскоп 1. Находки из ямы 2. 1, 2 — стекло; 3 — сердолик; 4, 7 — бронза; 5, 11 — шифер; 6, 8 — кость; 9 — рог; 10, 12, 14 — железо; 13 — железо, кость.

 $\it Puc.~7$. Горналь, селище 1, раскоп 1. Сосуды из ямы 2. $\it I$ — круговой; 2 — лепной.

Главным объектом следующего культурно-хронологического горизонта — роменского (IX-X вв.) — является большое жилище (яма 2 и конструктивно с ней связанная яма 3). Вполне вероятно, с функционированием этого домовладения связаны хозяйственные ямы 7 и 11 (рис. 3; 5). Верхняя часть сооружения была повреждена распашкой, «подрезавшей» даже южный край котлована. В результате большая часть постройки открылась на уровне материка, за исключением крайнего северного участка, проявившегося на фоне древнего почвенного слоя. Котлован имеет размеры 5,4×4,8 м и является самым крупным из числа всех известных в Горнали, по площади равным только «княжескому» жилищу 1 на городище. Первоначальную глубину котлована по всему периметру установить сложно из-за распашки, но по наиболее сохранившейся северной части она составляла не менее 0,96 м. Северо-восточную стенку котлована прорезал вход, северо-западную — ниша оконного проема. Около стенок котлована, по углам и в центре, располагались столбовые ямки, связанные с его обшивкой. К ней же относятся и прослеженные на отдельных участках вдоль северозападной и северо-восточной стенок канавки О и Н. Большая часть других ямок, судя по всему, соотносится с «мебелью». Северовосточный угол котлована занимал развал глинобитной печи, при расчистке которого были выявлены остатки двух последовательно сменявших друг друга топок. Рядом располагалась припечная яма А, которая использовалась для временного складирования продуктов горения и частично — мусора. Она заметно пострадала при сооружении ям Б и М. Первоначально они, судя по всему, представляли собой хранилища. Однако во время ремонта печи, в ходе которого большая часть тела отопительного сооружения была срезана и затем сформована заново 4, эти ямы были засыпаны строительным мусором, в том числе обломками конусовидных вальков и бортиков жаровни. Яму М прикрывал прямоугольный щит, следы которого сохранились в виде углистого слоя.

Заполнение жилища состояло из четырех слоев (рис. 5). Слой 1, судя по всему, не имеет непосредственного отношения к сооружению и связан с жизнедеятельностью следующего, древнерусского периода. Основу собственно заполнения постройки составляли слои 2 и 3. Слой 4, расположенный вертикально, как бы «опускаясь» по стенкам котлована до его дна, был обнаружен только на отдельных участках вдоль юговосточной и юго-западной стенок. Он соотносится с остатками обшивки.

В заполнении жилища обнаружен многочисленный по роменским меркам инвентарь: бусы-лимонки и лимоновидная пронизка, бисер, сердоликовая призматическая бусина, бронзовая и костяная пуговицы,

поясная накладка, перстневидное височное кольцо, железные иголки, ножи, железная пряжка, гвоздь, ланцетовидный, ромбовидный и листовидный наконечники стрел, шиферные и глиняные пряслица, грузило, пряжка из кости, астрагалы, обломки жерновов, точильный камень (рис. 6). На одном из шиферных пряслиц были процарапаны две строки руноподобных знаков (рис. 6: 5).

Керамический комплекс представлен как лепной, так и круговой посудой, при заметном преобладании первой. В топке печи находился развал лепного горшка с веревочным орнаментом высотой 43 см и объемом 15 л (рис. 7: 2). Такие крупные сосуды обычно трактуются как «зерновики», однако в данном случае горшок использовался явно в качестве кухонного. Сосуд служит маркером, позволяющим определить минимальную высоту топки после ремонта в полметра. Из фрагментов слоев 2 и 3 собрался почти полный (без дна) круговой горшок (рис. 7: 1).

По материалам Большого Горнальского городища появление круговой керамики относится ко 2—3-й четверти X в. ⁵ В связи с этим показательным является распределение керамики: в ямах A, Б и M, которые перестали использоваться после ремонта печи, присутствовала исключительно лепная посуда. В то же время в яме Б было найдено шиферное пряслице. Импорт этих предметов начинается примерно в одно время с круговой керамикой. По мнению А. В. Кузы, они даже начинают поступать в Горналь скорее в середине — конце X в. ⁶ Таким образом, возведение жилища следует датировать 2-й четвертью X в., а, вероятнее всего, серединой этого столетия. Гибель сооружения в огне, судя по всему, была синхронна финальному пожару на городище, который Куза по находке саманидского дирхема в постройке 1 относил к 60—70-м гг. X в. Однако, учитывая разрыв между датой чеканки и временем археологизации монеты ⁷, предложенную хронологию следует омолодить на 10—20 лет. В результате речь идет о 970—980-х гг.

В связи с этим интересным является вопрос о социальном статусе владельца жилища. Наконечники стрел нередко принадлежат к предметам «двойного назначения», однако ланцетовидная форма одного из них (тип 62 по А. Ф. Медведеву), характерная для IX — 1-й половины XI в. ⁸, свидетельствует о его использовании в качестве бронебойного. Со средой профессиональных воинов связана и ременная бляшка, а также, вероятно, подпружная пряжка из рога, прямые аналогии которой известны в древностях кочевников ⁹. Неподалеку от жилища было найдены еще пять предметов ременной гарнитуры, в том числе три бляшки из одного набора (рис. 4: 8–12). Последние имеют практически точные аналогии в Финляндии ¹⁰. В результате есть основания для

предположения о принадлежности обитателей дома к горнальской дружине. Напомним, что это жилище существовало одновременно с «княжеской» постройкой 1 на Большом Горнальском городище.

Исследованная на селище 1 роменская постройка сопровождалась представительным набором реконструктивных признаков 11. Пример этого сооружения особенно интересен тем, что по формальным признакам его можно было бы отнести к каркасно-столбовым сооружениям: в котловане вдоль стен имелось восемь почти «правильно» расположенных столбовых ям (рис. 5). Однако при расчистке стенок было установлено использование закладной техники, при которой стояки прижимают плахи к бортам котлована. Этот прием не позволял вывести конструкцию выше заглубленной части дома, то есть его стены и облицовка котлована не могли представлять собой единое целое. Имеются и другие признаки, свидетельствующие о возведении стен с отступом от котлована. К их числу относятся ниши входа и оконного проема. Вокруг котлована отсутствуют столбовые ямки, которые можно было бы связать с каркасной конструкцией. Исключение составляет только большая, диметром 0.7 м, яма 3 с остатками горелого дерева. Она хорошо соотносится со стулом под сруб, что подтверждается микрорельефом, который в пределах раскопа определяется заметным уклоном с северо-востока на юго-запад. Соответственно, стул был поставлен на самом низком участке строительной площадки. В свою очередь, яма под стул, ниши входа и оконного проема позволяют определить минимальный размер отступа с трех сторон. Отметим, что все угли из заполнения ямы 2 были из дуба (определение М. С. Сергеевой), что предполагает его использование при строительстве.

При графической реконструкции были учтены и некоторые другие детали (рис. 5; 8). Так, ямки К, С и Т хорошо согласуются с оформлением входа: щегла, основание которой укреплялось двумя вертикальными столбиками. В нижней части слоя 2 и частично в залегавшем ниже слое 3 обнаружено скопление глины с заметными следами обжига, что, вполне вероятно, соотносится с печью, рухнувшей с верхнего жилого уровня. Ранее существование двухэтажных домов в позднероменское время было установлено на материалах Липинского городища из раскопок П. И. Засурцева и авторов 12. Яма У располагается рядом с входом и как бы «отделяет» часть помещения. Она вполне может соответствовать опоре лестницы на второй этаж. Конструкции такого типа отмечены на памятниках с «мокрым» слоем, в частности, в Новгороде 13. Из числа ямок от столбов, не связанных с обшивкой котлована, выделяются ямки В, П, Р и Х, которые вполне соотносятся с ножками столика рядом с печью.

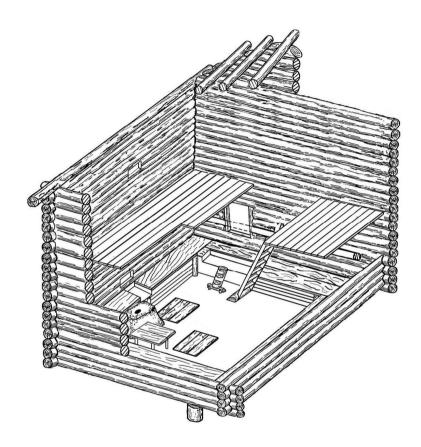

Рис. 8. Горналь, селище 1, раскоп 1. Реконструкция жилища (яма 2).

Горизонт древнерусского времени представлен только хозяйственными ямами 5, 6 и 9, где особое внимание привлекает предпоследняя, являющаяся остатками ледника XII—XIII вв. Ранее такого рода сооружения были встречены только на селище 1 у д. Липино Октябрьского района Курской области. Яма овальной в плане формы с максимальным размером 1,9 м имела глубину 2,5 м ¹⁴. В нижней части заполнения сохранились остатки перекрытия приямка в виде горелых дубовых плах и угольков (определение М. С. Сергеевой). В леднике,

по определению Е. Ю. Яниш, хранилась рыба только двух видов — окунь и плотва, причем отсутствовали кости неполовозрелых и малоразмерных особей. Остальные ямы соотносятся с хранилищами продуктов, видимо, растительного происхождения. Из числа находок древнерусского времени особо отметим железное писало, стержень которого был декорирован бронзовой проволокой (рис. 4: 19).

Культурно-хронологическая интерпретация ряда объектов оказалось возможной только в достаточно широких пределах. Так, в целом роменско-древнерусским временем датируются ямы 1, 10 и 15 (рис. 3), хотя в последнем случае хронологический период можно сузить до позднероменского-раннедревнерусского.

В 2013 г. работы проводились на Большом Горнальском городище. Одной из важнейших задач стала «привязка» исследований к границам изысканий 1970-х гг. Единственной возможностью для этого стал раскоп 14, так как он был засыпан не полностью, и его края «читались». Кроме того, в его пределах прослеживался котлован постройки 12. В результате поставленная задача была решена: восточная граница раскопа 18 (2013 г.) перекрыла раскопы 5 и 6 примерно на 10 см, южная «зашла» на раскоп 14 и западную траншею на 80 см. Отметим, что этот «нахлест» был сделан специально, так как позволил исследовать открытое А. В. Кузой «помещение», которое только частично вошло в пределы раскопа 14 и в силу этого не вскрывалось. В результате общая площадь раскопа 18 составила 200 кв. м (рис. 2; 9).

Культурный слой имел в основном толщину до 20 см, постепенно увеличиваясь по направлению к краю городища, достигая на северо-западной оконечности раскопа 0,4-0,5 м. Стратиграфически напластования не расчленялись. Подавляющее большинство находок относится к роменской культуре, незначительная часть — к эпохе раннего железного века. Роменские древности представлены двухи трехчастными пронизками, стеклянной глазчатой и сердоликовой дисковидной бусам, предметами из бронзы в виде накладки с заклепками, пуговицы и фрагментов перстней с орнаментом, проколками, астрагалами (рис. 10: 1-8). На одном из кусков глиняной обмазки, заполнявшей, судя по его форме, стык бревен, имелось граффито (рис. 10: 9), которое, по определению И. Л. Кыласова, связано со счетом. Отметим, что похожие знаки, интерпретированные аналогичным образом, хорошо известны на круглых вырезках из дирхемов 15, которые в подавляющем большинстве происходят с территории Северской земли. В целом же обращает на себя внимание факт малого количества металлических предметов, что, похоже, объясняется активной деятельностью кладоискателей, многочисленные следы которой видны на площадке городища.

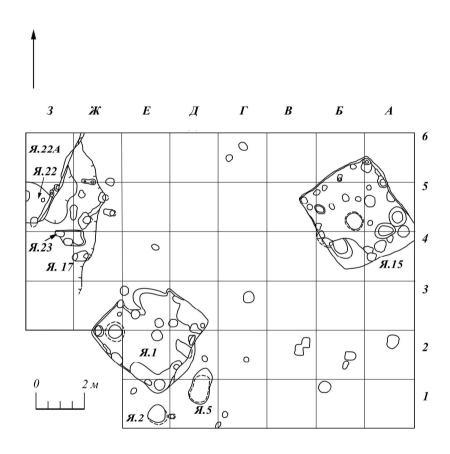

Рис. 9. Большое Горнальское городище. План раскопа 18.

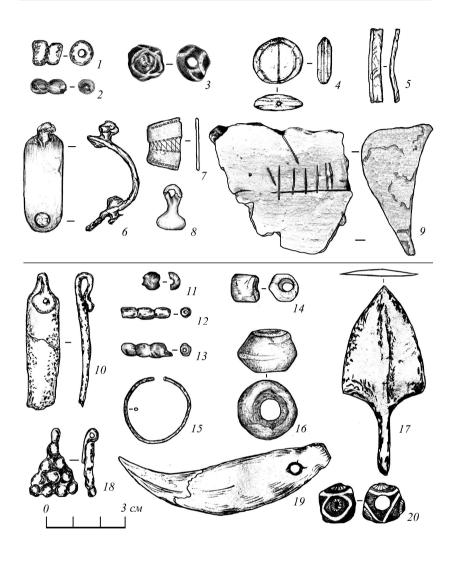

Рис. 10. Большое Горнальское городище. Индивидуальные находки. 1–9 — раскоп 18, культурный слой; 10–18 — раскоп 18, объекты (10 — яма 1; 11, 15 — яма 2; 12, 14, 16, 17 — яма 15; 13 — яма 22; 18 — яма 23); 19, 20 — раскоп 19 — культурный слой. 1–3, 11–13, 22 — стекло; 4 — сердолик; 5–8, 10, 15, 18 — бронза; 9, 16 — глина; 14 — кость; 17 — железо.

В пределы раскопа 18 вошли три постройки, из них две, представляющие собой жилища, были полностью изучены (рис. 9). Одна из них (яма 1), выявленная еще А. В. Кузой, частично располагалась на раскопе 14. Ее котлован имел размеры 3,8×3,8 м при глубине до 0,7 м. В дне размещались многочисленные столбовые ямки, значительная часть которых располагалась вдоль стенок и была связана с обшивкой. Печь, основа которой была вырезана в материковом останце, едином со стенками котлована, занимала северный угол. Перед ней, а также в центральной части помещения прослеживалась подмазка пола белой глиной. Овальную ямку, расположенную перпендикулярно юговосточной стенке, можно предположительно соотнести с обустройством входа. Косвенно в пользу этого свидетельствует и «ступенька» в верхней части котлована. В западной части помещения располагалась хозяйственная яма колоколовидной формы глубиной 0,6 м.

Индивидуальные находки в заполнении имели скромный облик и представлены перстнеобразным височным кольцом, бронзовой накладкой с петлей (рис. 10: 10), обломком глиняной льячки, частью каменного грузила и фрагментами предметов неопределенного назначения. Постройка, судя по всему, была оставлена в спокойной обстановке и в дальнейшем использовалась для сбора бытовых отходов.

Котлован второго жилища (яма 15) также имел сравнительно небольшие размеры (3,9×3,5 м) при максимальной глубине 0,8 м. Вдоль стен располагались многочисленные столбовые ямки, кроме которых присутствовал и целый ряд сравнительно небольших ям-хранилищ. Последние, вероятнее всего, были асинхронными, причем некоторые из них засыпаны отходами ремонта печи в виде кусков пода и свода, обломков вальков. Отопительное сооружение было вырезано в материковом останце, занимавшим южный угол. Под печи овальной в плане формы был сформован на уровне пола и плавно переходил в стенки топочной камеры. Топочная камера, в которой присутствовали обломки конусовидных вальков, ремонтировалась не менее трех раз, о чем свидетельствуют следы подмазки.

В заполнении котлована присутствовали продукты горения, однако они не носили ярко выраженного характера. К числу индивидуальных находок относятся фрагмент бронзового орнаментированного браслета, трехчастная синяя пронизка, черешковый наконечник стрелы, костяные пуговица и цилиндрическая бусина, глиняное биконическое пряслице и обломки грузил, миниатюрная лепная сковородочка, а также фрагменты неопределенных предметов (рис. 10: 14, 12, 14, 16, 17).

В обоих жилищах не встречены находки с узкой датой, однако показателен факт отсутствия круговой керамики, ввиду чего они могли использоваться до 2-й четверти Х в. В целом это совпадает с выводом А. В. Кузы о раннем характере построек с печами в материковых останцах (третья группа), приуроченных к слоям III и IV и датированных концом VIII — 2-й половиной IX в. В то же время многочисленные хранилища, присутствующие в яме 15, являются, по мнению исследователя, признаком жилищ первой группы, связанных со слоем І, который сформировался во 2-3-й четвертях Х в. 16 Таким образом, эта поособенностям стройка своим сочетает черты разных хронологических групп.

Еще одно сооружение, располагавшееся в северо-западной части раскопа 18, отличается заметной сложностью. Его котлован, имевший, вероятно, прямоугольные очертания, вошел в пределы раскопа только частично. Дно имело два уровня: южная часть (яма 22) располагалась на глубине 0,4 м от материка, северная (яма 22А) — 1 м. В центре ямы 22 имелось углубление диаметром 0,4 м, заполненное прокаленной оранжевой глиной. Вдоль стенки заглубленной части постройки сохранились следы обшивки из досок или тонких плах, выполненной в технике заклада. С юго-востока от котлована были проведены подрезки материка, в результате чего образовались уступы неправильной в плане формы. По их краям располагались столбовые ямки, которые, видимо, составляли каркас легкого хозяйственного строения. Вполне вероятно, несколько уступов с ямками по их краям отражают его ремонт, точнее, перестройку. Отметим, что яма 17, отличавшаяся несколько большими размерами, представляла собой самостоятельный объект: ее перекрывали два крупных обломка жерновов, а в заполнении, по определению С. А. Горбаненко, находились обугленные зерна смеси культурных растений. Индивидуальные находки малочисленны: в яме 22 была встречена стеклянная серебростеклянная пронизка, в ямке 23 бронзовая подвеска (рис. 10: 18). Еще одно украшение, абсолютно идентичное последнему, было обнаружено в выбросе грабительской ямы.

Интерпретация объекта затруднена, и нельзя даже с уверенностью говорить об одновременности существования котлована и примыкающей хозяйственной постройки. Отметим только, что после использования по прямому назначению углубление на месте сооружения заполнялось мусором. Помимо большого количества керамики и костей, были встречены нож, железный крючок, глиняное грузило, проколки, сверленый астрагал, точильный камень, кости и рога со следами обработки, миниатюрная лепная сковородка и развал лепного сосуда.

Список сооружений дополняют хозяйственные ямы 2 и 5, расположенные рядом с жилой постройкой (яма 1). В яме 2 были найдены бронзовые перстнеобразное височное кольцо и шарик от шумящей подвески, половина стеклянной лимоновидной бусины желтого цвета, камень со следами обработки и фрагменты печных вальков (рис. 10: 11, 15).

Большое Горнальское городище имело топографическую особенность в виде небольшой площадки в крайней мысовой части, отделенной от основной площадки памятника слабо выраженной седловиной (рис. 1). В 2013 г. с целью определения характера напластований здесь был заложен разведочный раскоп 19 площадью 16 кв. м (рис. 2). Толщина культурного слоя, содержащего роменские материалы, составила около 30 см. Помимо керамики, были встречены крупная глазчатая бусина, амулет из медвежьего клыка, костяные проколки, фрагмент терочника (рис. 10: 19, 20). В пределы раскопа вошла часть большого сооружения в виде котлована глубиной 0,5 м, вдоль прямой стенки которого шли столбовые ямы. К нему примыкала хозяйственная яма 1 диаметром в верхней части 1,2 м, в нижней — 1,6 м при глубине 1,1 м. Не исключено, что открытое сооружение может быть связано с фортификациями: на вероятность такого рода указывают как его крупные размеры, так и расположение на мысовом «пятачке».

Результаты работ 2013 г. на Большом Горнальском городище требуют дальнейшего анализа, однако уже сейчас позволяют наметить наиболее плодотворные направления полевых исследований. На центральной площадке необходимо проведение изысканий в ее северозападной части, примыкающей к раскопу 18. Это позволит решить частный вопрос о назначении не полностью вскрытого сооружения. Однако несравненно более важной является задача выявления стратифицированных напластований периферии площадки, поиски которых вполне закономерны именно здесь. Напомним, что в начале 1970-х гг. детальная стратиграфическая картина была выявлена на восточной оконечности городища, тогда как по направлению к центру слой истончался вплоть до минимального. Сравнение уже имеющихся результатов с новыми представляет несомненный интерес. Не менее важным направлением является и дальнейшее исследование юго-западной площадки. Даже небольшие разведочные работы на этом участке изменили представление о планиграфии городища, которое в результате превращается в «Большое» не в сравнении с «Малым» (Фагор), а по своим реальным масштабам.

Примечания

- 1 Ширинский С. С. Отчет о работах Сейминского отряда Восточно-Белорусской экспедиции в 1968 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 6889. Л. 2, 3; Соловьева Г. Ф. Отчет о работе Деснинско-Сейминской экспедиции в 1971 г. // Там же. Р-1. № 4916. Л. 1, 2.
 - 2 Куза А. В. Большое городище у д. Горналь // Древнерусские города. М., 1981.
- 3 К сожалению, исследования по независящим от авторов причинам ограничились 2012—2013 гг.
 - 4 План печи на чертеже (рис. 5) отражает вид топочной камеры после ремонта.
- ⁵ Куза В. А. Некоторые уточнения в стратиграфии Большого Горнальского городища // Питання археології Сумщини: Матеріали наук.-практ. конф. «Проблеми вивчення і охорони пам'яток Сумщини» (Суми. Квітень 1989 р.). Суми, 1990. Табл. 2.
 - ⁶ Куза А. В. Большое городище... С. 29.
- 7 Енуков В. В., Лебедев В. П. Волобуевский клад куфических дирхемов Х в. из Курского Посемья // РА. 2010. № 1. С. 99, 100.
- ⁸ *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие: Лук и стрелы, самострел: VIII– XIV вв. М., 1966. С. 73, 74. (Археология СССР. Свод археологических источников; Вып. Е1-36).
- ⁹ Флерова В. Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: Искусство и ремесло. СПб., 2001. С. 65. Рис. 23: 9.
- 10 Мурашова В. В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М., 2000. Рис. 47: I.
- ¹¹ Часть работы, посвященная воссозданию облика жилища, выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-46000 «Домостроительство населения лесостепи Днепро-Донского междуречья в VIII—X вв.: реконструктивный анализ». Обоснование использованных реконструктивных признаков подробно изложено в работах одного из авторов (См.: *Енукова О. Н.* 1) Домостроительство населения междуречья Сейма и Псла в IX—XIII вв. Курск, 2007. С. 21–29. (Тр. НИИ археологии юго-востока Руси Курского гос. ун-та; Вып. 1); 2) Вопросы методики реконструкции славяно-русского жилья в условиях «сухого» слоя [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3. Т. 2. URL: http://scientific-notes.ru/pdf/021-005.pdf (23.07.2015).
- ¹² Григорьев А. В. Северская земля в VIII начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000. С. 90–101. (Тр. Тульской археологической экспедиции; Вып. 2); *Енукова О. Н.* 1) К вопросу о реконструкции роменского жилья (по материалам постройки Липинского городища) // Днепро-донское междуречье в эпоху раннего средневековья: (Сб. ст.). Воронеж, 2005. С. 46–53; 2) Домостроительство населения... С. 43–48.
- 13 Древняя Русь. Город, замок, село / Г. В. Борисевич и др. М., 1985. Табл. 53: 23. (Археология СССР).
- ¹⁴ *Енукова О. Н.* Древнерусские ледники в раскопках липинского селища // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк, 2010. С. 97–113.
- ¹⁵ Нахапетян В. Е., Фомин А. В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исслед. 1991 г. М., 1994. С. 171–176.
 - ¹⁶ Куза А. В. Большое городище... С. 26–31.

МАТЕРИАЛЫ ПО ЗЕМЛЕДЕЛИЮ ИЗ ГОРНАЛИ (по результатам 2013 г.) *

Археологический комплекс роменско-древнерусского времени у с. Горналь расположен на правобережной террасе р. Псёл. Он состоит из хронологически взаимосвязанных двух городищ, большого селища, двенадцати небольших селищ и четырех курганных могильников, существовавших в период с VIII по XIII в. В 2012–2013 гг. археологическая экспедиция НИИ археологии юго-востока Руси Курского государственного университета под руководством В. В. Енукова исследовала селище 1 (2012 г.) и городище 1 (Большое Горнальское) (2013 г.) В ходе исследований проводились палеоэтноботанические изыскания

В напластованиях Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг. было выявлено шесть ям-хранилищ различного размера. Это были объекты колоколовидной формы, характеризующиеся широким цилиндрическим в плане входом, постепенно расширяющиеся по мере заглубления. Все, кроме одной, располагались за пределами жилищ обособлено друг от друга ³.

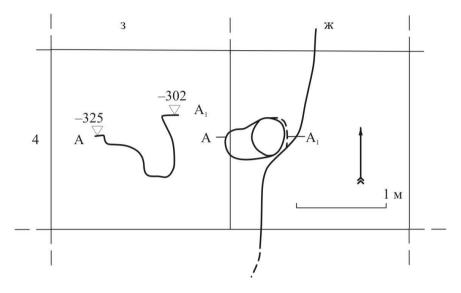
Помимо объектов, размеры и форма которых бесспорно позволяют считать их зернохранилищами, в напластованиях городища 1 встречены ямы меньших параметров, но схожей формы: ямы 15Е, 15Л, 15Т. Их нахождение в постройках недалеко от отопительных сооружений позволяет предположить, что их также использовали как хранилища зерна для каждодневных нужд.

Наше внимание привлекла яма 17. Она исследована на Большом Горнальском городище, в объекте раннероменского времени. Яма 17 имела небольшие размеры $(0.76\times0.38$ и глубиной 0.68 м) и овальную в плане форму (рис. 1). Она находилась в непосредственной близости к группе столбовых ям, являвшихся частью небольшой хозяйственной постройки или навеса. В ее дне был небольшой уступ, а наиболее глубокая ее часть отклонялась наружу, образуя как бы «подбой».

Эта яма вызывает интерес своим содержимым. В ней друг на друге лежали один жернов и обломок другого, а в заполнении под ними было встречено значительное количество зерен различных злаков. Це-

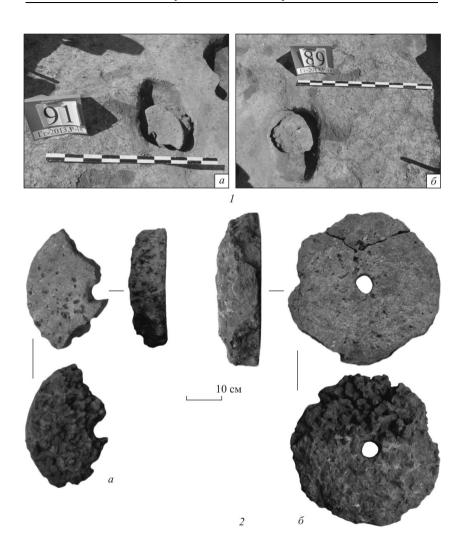
 $^{^{*}}$ Авторы выражают благодарность В. В. Енукову и О. Н. Енуковой за предоставленную возможность использования материалов.

лый круг имел диаметр около 40 см (рис. 2). Жернова являлись составными частями ручного орудия для переработки зерна. При работе использовались два круга: в верхнем имелось отверстие для засыпания злаков, а около края вставлялась деревянная ручка.

Puc. 1. План и разрез ямы 17.

Также из ямы на анализ взято зерно (около 100 мл). Материал проанализирован благодаря его сравнению с ранее определенными аналогичными образцами, а также широким кругом публикаций на эту тему. Определения сорных растений произведены по соответствующему каталогу 4 . В дальнейшем материал пересчитан для составления палеоэтноботанического спектра (ПБС) 5 основных зерновых культурных растений и по количеству зерновок (как основа для дальнейшей интерпретации), и по их массе (как метод интерпретации). Пересчет проведен следующим образом. Были взяты современные зерновки по $10\ r$ и пересчитано их количество в каждой пробе. За единицу измерения взята наименьшая зерновка проса; показатели других зерновок даны как n зерновок проса. В результате пересчета количества зерновок по отношению к просу получены следующие коэффициенты: просо — 1; ячмень пленчатый — 5,5; пшеница двузернянка — 6,2; пшеницы мягкие голозерные — 5,7; рожь — 4,8; овес — 3,4. Невзирая на определенную «модернизацию» ныне считаем такой подход вполне оправданным 6 .

Puc.~2. Жернова из ямы 17. 1 — расположение в яме (a — вид с востока; δ — вид с запада); 2 — фото изделий (a — бегун; δ — постав).

Отметим, что в ПБС нами учтены только основные зерновые культуры: пшеницы, ячмень, просо, рожь, овес; не включены культуры, которые могли сопровождать основные посевы, а также те, которые могли быть как полевыми, так и огородными (бобовые). Такой набор злаков призван отобразить соотношение в выращивании (либо употреблении в пищу) между основными злаковыми культурными растениями.

Проба из ямы 17 содержала значительное количество материала: 1352 единицы определимых зерновок и их фрагментов различной степени сохранности. Не идентифицированы сильно разрушенные и незначительные фрагменты 284 зерновок культурных растений, а также 26 — сорных. Материал отбирался в ходе исследования ямы.

Среди определенных зерновок по количеству первое место принадлежит просу (284 экз.). Далее следуют количественные показатели пшениц мягких голозерных (*Triticum aestivum / compactum*): смеси зерновок пшеницы голозерной (*Triticum aestivum*) и пшеницы карликовой (*Triticum compactum*), а также промежуточных (*Triticum aestivum* s. 1. 7) форм (264 экз.). Определено 234 зерновки ржи. Ячмень представлен двумя видами: ячмень пленчатый — 201 экз., и ячмень голозерный — 8 экз. Последний, вероятно, был примесью в посевах ячменя пленчатого. Пшеница пленчатая также представлена двумя видами: значительно преобладала пшеница двузернянка — 195 зерновок, также присутствовала пшеница спельта, видимо — как примесь. Традиционно в незначительном количестве (84 зерновки) присутствует овес (рис. 3, *a*). Также в смеси обнаружено 15 зерновок бобовых, чечевицы.

В смеси из ямы 17 обнаружены и зерновки сопутствующих сорняков: 37 костра, 19 щетинника и 2 вьюнка полевого.

При работе с материалом из ямы 17 одна особенность обратила на себя внимание. Из объекта извлечена смесь зерновок без явного преобладания одного из злаков над остальными. Их количество не оставляет сомнений в том, что яму использовали именно для хранения запасов зерна. Учитывая планиграфию исследованной площади, незначительные размеры ямы, а также обнаружение в ней двух жерновых камней (целого и половины), можно предположить, что яма 17 находилась в подсобном помещении вблизи жилища. Вероятно, в том же помещении производилась переработка зерна, а углубление служило для содержания незначительных его запасов «под рукой». Таким образом, яму использовали достаточно интенсивно: запасы в ней должны были сменяться довольно часто (десятки раз за год?), в результате чего из их остатков образовалась довольно случайная концентрация материала, в значительной степени отображающая как минимум предпочтения обитателей жилища, к которой примыкала данная хозяйственная постройка.

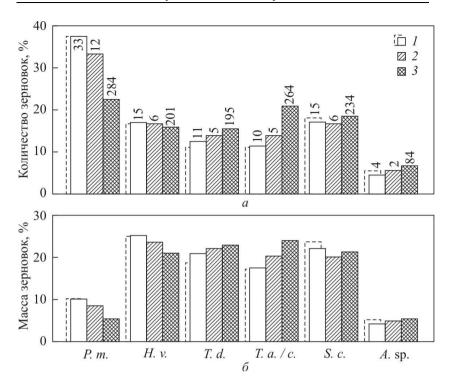

Рис. 3. Диаграмма зерновок: а — количество (над столбцами дано количество экз.); б — масса. Условные обозначения: Р. т. — Panicum miliaceum (просо); Н. v. — Hordeum vulgare (ячмень пленчатый); Т. d. — Triticum dicoccon (пшеница двузернянка); Т. а. / с. — Triticum aestivum / compactum (пшеницы мягкие голозерные); S. c. — Secale cereale (рожь); А. sp. — Avena sp. / Avena sativa (овес); І — отпечатки с роменской керамики (пунктиром указаны данные за 2012 г.; сплошной линией — объединенные данные); 2 — обгоревшие зерновки, яма 2 (жилище, 2012 г.); 3 — обгоревшие зерновки, яма 17 (2013 г.).

* * *

Отметим, что ранее, в 2012 г., нами уже проводились поиски палеоэтноботанических материалов. С этой целью была проведена промывка проб из ямы 2 (роменское жилище X в.), а также сняты отпечатки зерновок с изделий из глины. В 2013 г. работа с керамическим материалом была продолжена. Результатом всех изысканий стало получение, так сказать, трех «независимых» ПБС. Эти данные на порядок отличаются друг от друга по количественным параметрам, од-

нако, как можно убедиться из диаграммы, вполне сопоставимы между собой и обозначают подобные тенденции в количестве и массовой части отдельных зерновых (рис. 3). Что, на наш взгляд, вполне закономерно.

Спектры, полученные посредством снятия отпечатков с изделий из глины, а также в результате промывки почвы из ямы 2 (2012 г.) и ямы 17 (2013 г.) демонстрируют аналогичные тенденции (рис. 3: δ). При их сопоставлении с данными предшествующих культур ⁸ заметно увеличение более прихотливых, но и более урожайных злаковых: ржи и пшениц мягких голозерных. Это свидетельствует о высоком уровне развития земледелия у древних поселенцев Горнали.

Результаты определений палеоэтноботанических материалов, полученных благодаря исследованиям отпечатков на керамике и методом флотации, в принципе сопоставимы между собой, о чем уже говорилось в научной литературе 9. В целом определенные расхождения между ПБС из ям 2 и 17 (отображающим предпочтения обитателей двух жилищ) и отпечатками злаков, обнаруженных на керамивремени (рис. объясняются роменского 3), следующим обстоятельством. Если информация, полученная с изделий из глины, может быть признана характерной для Горнальского комплекса в роменский период в целом, то данные из ям 2 (2012 г.) и 17 (2013 г.) характеризуют только предпочтения их хозяев, и лишь за период существования соответствующих жилищ. Отметим, что расхождение массовых долей зерновых по макроостаткам (невзирая на существенные различия в количестве проанализированного материала) не превышает 3,7 % (для показателей мягких голозерных пшениц); другие существенно ниже. Расхождения же между показателями ПБС по отпечаткам (который следует признать общим для всего периода существования памятника) и обгоревшими макроостатками (характеризующими то или иное хозяйство) достигает 6,5 % — также для пшениц мягких голозерных (рис. $3: \delta$).

По результатам кластерного анализа данные ПБС Горнальского комплекса, полученные в результате пересчета по массе, демонстрируют значительное сходство (92 % и более) с большинством роменских памятников (рис. 4). На данный момент в кластерном анализе использованы статистические данные отпечатков на изделиях из глины, поскольку аналогичных выборок по обгоревшим макроостаткам не существует. Отметим, что меньшие показатели сходства характерны для памятников, отдаленных от центра ареала роменской культуры 10.

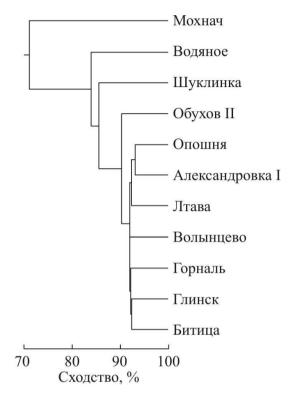

Рис. 4. Результаты кластерного анализа ПБС волынцевско-роменских памятников.

В ПБС присутствует значительная доля более урожайных, но и более требовательных к агротехнике пшениц мягких голозерных и ржи. Также обращает на себя внимание наличие сорняков — засорителей посевов. Среди них наиболее интересны данные о костре, оба вида которого принадлежат к сорнякам озимых посевов (в основном — ржи). Таким образом, интерпретация палеоэтноботанических материалов указывает на высокоразвитую агротехнику как таковую. Также, видимо, можно говорить о применении определенных комплексов по восстановлению плодородия почвы: посев озимых и яровых культур, что могло быть следствием использования двух-, трехполья. Это позволяет предположить существование интенсивного способа ведения сельского хозяйства.

Таким образом, материалы, полученные из ямы 17, видимо, свидетельствуют о ее использовании для хранения незначительных запасов продуктов «под рукой», с целью переработки зерна на муку и, вероятно, крупу. Именно благодаря этому обстоятельству там могли накопиться различные зерновые культуры, демонстрирующие соотношение, которое до некоторой степени может характеризовать зерновое хозяйство периода использования этой ямы. Сравнительный анализ как материалов Горнальского археологического комплекса, так и всех ныне изученных ПБС памятников последней четверти I тыс. н. э. Днепровского Левобережья, указывает на то, что полученные данные вполне соответствуют общей картине зернового хозяйства роменской культуры.

Примечания

¹ Кашкин А. В., Узянов А. А. Об одном «несостоявшемся городе» на Верхнем Псле // Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посем'я: Матеріали наук. конф., присвяч. 900-річчю Вира-Білопілля. Білопілля, 1994. С. 16–18; Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000. № 944–962. — Подробно об исследованиях Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг. см. предшествующую статью в данном сборнике.

 2 Енуков В. В. 1) Отчет о раскопках селища 1 около с. Горналь Суджанского района Курской области в 2012 г. // НА ИА РАН. 2013 г.; 2) Отчет о раскопках городища 1 (Большое Горнальское городище) около с. Горналь Суджанского района Курской области в 2013 г. // Там же. 2014 г.

³ *Енуков В. В.* Отчет... 2013 г. Ил. 53.

 4 Веселовський І. В., Лисенко А. К., Манько Ю. П. Атлас-визначник бур'янів. Київ, 1988. 72 с.

 5 О понятии ПБС см.: *Кравченко Н. М., Пашкевич Г. А.* Некоторые проблемы методики палеоботанических исследований (по материалам Обуховской территориальной группы памятников I тыс. н. э.) // Археология и методы исторических реконструкций: Сб. науч. тр. Киев, 1985. С. 177–190.

⁶ Подробнее см.: *Горбаненко С. А., Колода В. В.* Сільське господарство на слов'яно-хозарському порубіжжі. Київ, 2013. С. 41.

⁷ Sensu lato — в широком смысле.

 8 См.: *Горбаненко С. А., Пашкевич Г. О.* Землеробство давніх слов'ян (кінець І тис. до н. е. — І тис. н. е.). Київ, 2010. С. 198—199.

 9 Кравченко Н. М., Пашкевич Г. А. Некоторые проблемы...

 10 Горбаненко С. А. Зернове господарство сіверян // Археологія. 2014. № 1. С. 113—123.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

И. П. Бабин

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА СУДЖИ

При подготовке настоящей статьи нами в РГАДА в фондах Разрядного и Поместного приказов было разыскано свыше ста дел, относящихся к ранней истории Суджи и ее уезда. Изучение этих документов позволило по-новому взглянуть на начальный период истории этого города, а также открыть ряд доселе неизвестных имен, фактов и дат.

Вторая половина XVII в. была на южном порубежье Московского государства временем массового переселения малороссийского (или как тогда его называли в России — черкасского) населения с территории Речи Посполитой. Это переселение было обусловлено многочисленными притеснениями, которые терпели малороссы Речи Посполитой и одновременно призывом московских властей к переходу в свое подданство. Московское государство было заинтересовано в том, чтобы совсем недавно вошедшие в его состав земли Дикого Поля (части современных Курской, Белгородской и Воронежской областей) были заселены близкими по вере людьми, перешедшими под опеку московского царя. Переселение не было стихийным: в это время в среде черкас рождается новый вид деятельности — «осадчий». Осадчими обычстановились опытные черкасы-казаки, которые в надежде впоследствии занять высокую должность атамана, старосты или казачьего головы, обладая определенным авторитетом, организаторским способностями и, как сейчас говорят, «харизмой», могли уговорить большую группу людей из разных мест Речи Посполитой покинуть родину и перейти в подданство русского царя. Москва с удовольствием принимала малороссов, расселяла их по собственному усмотрению, предоставляла налоговые льготы и другую помощь. Прибывающими отрядами малороссийских переселенцев обычно прикрывали пограничные территории в местах, наиболее уязвимых в случае нападения неприятеля.

Документальная история Суджи начинается с двух челобитных, поданных в 1661 г. царю Алексею Михайловичу.

Первая челобитная, как и ответ на нее, сохранилась только в пересказе в более позднем документе, датированном 1664 г. — выписи из Разряда по челобитью суджанских черкас ¹. Учитывая важность этого первоисточника для истории Суджи, приведем цитату из него: «Лета 7169-го (1661. — И. Б.) марта в 12 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по приказу окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Рамодановского с товарыщи память Ахтырского города черкашенину Марку Бученкову с товарыщи, марта 12 день. Били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, а в Белгороде в съезжей избе окольничему и воеводам князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарыщи вы, Марчко с товарыщи, подали челобитную, чтоб великий государь пожаловал вас, велел вам на свое государское имя призывать черкас из дальних черкаских городов, и населить слободы, и устроить городы на реке на Псле на старом городище на Удавской прости, на татарской сакме, на диком поли. И великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец пожаловал вам, Марку с товарыщи, против вашего челобитья, на реке на Псле на старом городище на Удавской прости собрався слободы населить и город строить, и тому строенью написать чертеж, и подать в Белгороде окольничему и воеводам князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарыщи. А к великому государю из Белгорода окольничий и воеводы о строенье того города и о черкасах не писали» ². Судя по выписи из Разряда разрешение на строительство челобитчики получили. По перечисленным выше географическим признакам даже сейчас можно легко определить место, которое черкасы изначально просили отвести им для нового города — современное село Горналь Суджанского района³.

Другая челобитная, к сожалению, плохо сохранилась и определить более точную дату ее написания, кроме года, нам не удалось. Написана она от «до конца разореных нововыходных черкас», что пришли по призыву государя из разных городов правого и левого берегов Днепра. Судя по этому документу, в 1661 г. «ахтырский черкашенин Марко Бученко» призвал черкас принять крестное целование на верность царю. Целовав крест, пришли они числом 1500 человек на реку Псёл, остановились в устье реки Суджи на старом городище и обратились с просьбой разрешить им поселиться здесь и построить на этом месте город 4. В устье Суджи, там, где сейчас расположена деревня Куриловка, действительно есть старое городище 5. По всем признакам именно там малороссийские переселенцы намеревались построить город.

Логично было бы предположить, что переселенцы двигались своим огромным обозом вглубь российских земель вверх по течению реки Псла и, миновав уже существовавшее в то время Мирополье, искали пустующие земли, подходящие для строительства города. Первым таким местом было Горнальское урочище, находящееся на правом берегу Псла. Мы не знаем, почему получив разрешение строить в этом месте город, переселенцы так и не осуществили свои намерения. Может быть, из-за близости уже существовавшего укрепленного Мирополья, которое находится всего в четырех километрах от Горнали? Укрепленный город разумнее было бы строить на расстоянии не менее 15 км от уже существующего укрепленного поселения. Полагаем, что окончательное решение о строительстве города принималось все-таки не самими переселенцами, а царем или, по крайней мере, белгородским воеводой. Вторым подходящим для строительства города местом переселенцам показалось урочище на правом берегу Псла, на стрелке мыса ниже устья реки Суджи. Однако и здесь не случилось построить город. В архивах, к сожалению, не сохранилось документов, по которым можно было бы проследить логику рассуждений о целесообразности строительства города в том или ином месте. Все это — только наши предположения.

В исторической, краеведческой и справочной литературе еще с XVIII в. годом основания Суджи принято считать 1664-й 6 . Давайте разберемся с этим вопросом, обратившись к первоисточникам.

В уже упомянутой выписи из Разряда по челобитью суджанских черкас 1664 г. так описывается это событие: «...в челобитной нового города Сутжи (sic!) черкас атаман[а] Иева Федорова с товарыщи, 1100 человек ⁷ (мужского пола. — *И. Б.*), написано: в прошлом 170 (1661/62. — И. Б.) году пришли они на государево имя из розных литовских городов з женами и з детми. И по приказу окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарыщи построили они на татарской сакме у речки Сутжи на Вышневом городище острог (выделено нами. — И. Б.). Около острогу и слобод по мере земляного валу 870 сажень (1879,2 м. — *И. Б.*). И дворами черкасы построились. А на пашню де земли и сенных покосов и всяких угодей не отведено, и от городов от Путивля, от Рыльска, от Обояни не отмежевана. И великий государь пожаловал бы их, велел пашенную землю и всякие угодья от городов отмежевать, огранить и о том дать им грамоту...» 8. Важно отметить, что Суджа изначально, еще до начала ее строительства, замышлялась как крупный уездный город, иначе бы в приведенном документе не велась бы речь о размежевании ее земель с другими уездными городами (Путивлем, Рыльском и Обоянью). В процитированном отрывке

перечислены все элементы, присущие городу того времени — острог и пригородные слободы.

Как соотносится утверждение о том, что малороссийские переселенцы пришли и построили Суджу в 170 (1661/62) г. с приведенными выше двумя челобитными, в которых говорится о приходе переселенцев на Псёл в 1661 г.? Этот вопрос проясняет другой документ.

В апреле 1665 г. в Москву к царю Алексею Михайловичу прибыла делегация духовенства Суджи с просьбой оказать помощь в строительстве и обустройстве храмов города. О подробностях этой встречи мы расскажем несколько позже, сейчас же остановимся только на одном ее эпизоде. Вот как об этом говорится в документе: «В нынешнем во 173 (1665. — И. Б.) году апреля в 3 день приехали они (священники четырех храмов города Суджи. — И. Б.) к Москве великому государю бить челом о церковном строенье, а что тот город устроен вновь и о том в Приказе Большого дворца не ведомо. И великий государь пожаловал их, велел о том из Розряду отписать в приказ Большого дворца. И в Розряде в записной книге нынешнего 173 году написано: по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца по Белгороцкой черте, от Белагорода направо, город Суржа (sic!) устроен вновь в прошлых во 169-ом и во 170-ом годех…» 9.

Приведенная цитата требует некоторых разъяснений. Как оказалось, в Приказе Большого дворца не было известно о том, что на Белгородской черте был построен новый город Суджа. Причиной тому послужило то обстоятельство, что как следует из приведенной нами в начале статьи выписи из Разряда 1664 г.: «...к великому государю из Белгорода окольничий и воеводы о строенье того города и о черкасах не писали» 10. Почему в документе указано, что город Суджа построен по Белгородской черте «от Белгорода направо»? Дело в том, что карты того времени составлялись таким образом, что юг на них располагался не внизу, как это принято сейчас, а вверху. При таком расположении на карте сторон света Суджа находилась правее Белгорода. И, наконец, в документе указаны годы «устройства» города, т. е. его основания — 169-й (1660/61) и строительства — 170-й (1661/62). Здесь необходимо напомнить, что согласно летоисчислению «от сотворения мира», принятому на Руси до 1700 г., год начинался 1 сентября, поэтому, в промежутке с 1 января по 31 августа разница с летоисчислением «от Рождества Христова» составляет 5508 лет, а для дат с 1 сентября по 31 декабря — 5509 лет (если месяц неизвестен, то от года «от сотворения мира» принято отнимать 5508 лет). Мы полагаем, что малороссийские переселенцы, стоявшие в марте 169 (1661) г. на Псле, еще некоторое время потеряли на согласование места строительства города, но, вероятнее всего, к лету того же года его сооружение было начато и продолжалось в уже наступившем 1662 г. Таким образом, можно смело утверждать, что город Суджа основан в 1661 г.

Вопреки мнению о постепенном заселении Суджи, изложенному в анонимной статье «Исторические заметки о городе Судже и его уезде», опубликованной в «Памятной книжке Курской губернии на 1894 год» 11, мы на основе обнаруженных в РГАДА документов смеем утверждать. что свыше тысячи малороссийских переселенцев по предварительной договоренности были собраны из различных мест Речи Посполитой и пришли в 1661 г. на р. Суджу к месту их нового поселения одновременно. Именно поэтому среди них и находился осадчий — он должен был спланировать и организовать переселение такой большой группы людей. При этом мы не отрицаем и того, что в последующие годы население Суджи пополнялось малороссийскими переселенцами, но уже не в столь значительных размерах. Такой вывод, например, можно сделать из челобитной 1665 г. попа Архангельской церкви Суджи Лаврентия Захарова: «...в прошлом, государь, во 171-м (1662/63. — И. Б.) году пришел я, богомолец твой, на твое царское имя з дального государева черкаскаго города с под Нежена з своими детьми духовными в тот твой государев новый город Соуржю (sic!) ... И почал я строить в городе Соуржи (sic!) дом Божий, твое царское богомолье, церковь Архангела Михаила...» 12. По переписи 1665 г. мы знаем, что из Нежина в Суджу переселилось 152 человека.

Процесс переселения, как мы уже упоминали, не был стихийным, он отслеживался и строго регулировался Московским государством. В качестве подтверждения приведем следующий факт. В 1667 г. севский воевода Ю. П. Трубецкой в своей челобитной царю сообщал, что в марте того года писал ему из Кром воевода Р. П. Неплюев и известил о намерении атамана кромских черкас Наума Дехтяря с товарищами, в прошлом переселившихся в Кромы из разных черкаских городов, покинуть службу в Кромах и переселиться в новый город Суджу. Трубецкой запретил это переселение и был одобрен в своих действиях государем 13. Подобным же образом регулировалось и переселение великороссиян в города, подведомственные Белгородскому столу: «...и в прошлом во 172-м (1663/64. — И. Б.), и в нынешнем во 173-м (1664/65. — И. Б.) годех в розных месяцах и числах бьют челом великому государю, а в Белгороде в съезжей избе подают многие челобитныя розных украиных старых и новых городов дворяне и дети боярские безпомесные и малопомесные, которые городы по указу великого государя ведомы к Белгороду. А в челобитных своих пишут чтоб великий государь пожаловать велел им в тех городех поместить ис пустовых починков к старым их поместьям в придачю и вновь помежевать и об разделе старых своих поместей, а иные из диких поль. А в Белгороде писцовых и переписных книг и дач старых украиных городов и новых городов же, которые по черте вновь построены: Короча, Яблонов, Новой Оскол, Верхососенской, Усерд, Ольшанской, Острогожской, Коротояк, Урыв, Болховой, Карпов, Хотмышской, Вольной, Алешня, Обоянь строельных книг нет и выписать не ис чево. А по государевым грамотам из Розряду разных украиных городов по челобитью детей боярских велено тебе, боярину и воеводе, в помесных землях великого государя указ чинить по государеву указу и по своему росмотренью и о том великий государь что укажет» ¹⁴.

В 1665 г. суджанские черкасы обратились к царю Алексею Михайловичу с челобитной, в которой просили запретить русским людям селиться в городе Судже и его уезде на том основании, что часть из них, по их мнению, живет здесь уклоняясь от царской службы, а другую часть составляют беглые крестьяне. Царь поручил белгородскому полковому воеводе Б. А. Репнину разобраться в этом деле, для чего последний вместе с белгородским воеводой Г. Г. Ромодановским послал в Суджу дворянина Герасима Рагозина. Текст этого документа, по нашему мнению, заслуживает особого внимания, поэтому мы приведем его полностью: «Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холопы твои, Бориско Репнин с товарыщи, челом бьет. В нынешнем в 173-м (1665. — И. Б.) году марта в 7 день били челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, а нам, холопам твоим, в Белгороде в съезжей избе подали челобитную судженские черкасы всем городом. А в челобитной их написано: по твоему, великого государя, указу пришли они из розных черкаских городов на вечное житье на Суджу и город построили, а руским людем в том городе Судже жить не велено 15 потому, что руские люди с твоей, великого государя, службы, а иные беглые крестьяне приходят. И в нынешнем де во 173-м году многие руские люди на Суджу пришли и написались в пушкари бес твоего, великого государя, указу и земли себе заняли, а им, черкасом, стало от тех прихожих людей утесненье. И чтоб ты, великий государь, пожаловал их: не велел на Судже быть руским людем, а быть бы сим одним черкасом. И по твоему, великого государя, указу посылали мы, холопи твои, на Суджу мецнянина Герасима Рагозина, а велели ему на Судже прихожих руских людей по имяном переписать и допросить, которых городов, и в которых годех, и по какому твоему великого государя указу хто на Суджу пришол, и в какой службе в тех городех наперед сего был. А переписав и допрося велели их до твоиво, великого государя, указу дать на поруки за записьми. И Герасим подал нам, холопам твоим, переписки и допросу своиво книги. И с тех книг списак послали к тебе, великому государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, мы, холопи твои, с сею отпискою. И о тех судженских новоприхожих людех вели, государь, свой великого государя указ учинить нам, холопем своим, в те ль городы их выслать, хто в котором наперед сего жил, или им жить на Судже» 16.

К слову сказать, мценянин Герасим Семенович Рагозин, вопреки расхожему мнению, встречающемуся до сих пор ¹⁷, никогда не служил воеводой в Судже, а был лишь послан туда в 1665 г. из Белгорода Ромодановским и Репниным с поручением провести межевание и составить описание города и его уезда. Он успешно справился с данным поручением, составив довольно подробное описание строящегося в то время в городе деревянного острога, прилегающих слобод, а также территории уезда, и произвел перепись населения Суджи и Суджанского уезда, оставив потомкам бесценные исторические документы ¹⁸.

В статье «Исторические заметки о городе Судже и его уезде» на основе переписи населения Суджи, проведенной Рагозиным в 1665 г., приведены статистические сведения о численности переселенцев, их социальном составе и местах прежнего проживания ¹⁹.

Большую роль в основании и дальнейшем развитии Суджи сыграл полковник Сумского полка Герасим Кондратьев. Вот что о нем говорит официальная справка 1690 г.: «В прошлых годех, при державе блаженные памяти великого государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, приехал из-за днепровских городов в его, великого государя, сторону Герасим Кондратьев и служит им, великим государем, со 166 (1657/58. — И. Б.) году. От малороссийских городов на реке на Псле построил город Сумин и созвал много черкас. И за ево службы блаженные памяти великий государь пожаловал ево по челобитью полку ево казаков в полковники. В том же ево, Гарасимове, полку собралися черкасы многие и устроили городов: Суджу, Лебедин, Мирополье, Краснополье, Городню, Белополье, Межиречи. Итого всех 8 (с Сумами. — И. Б.) городов. И на приходе в тех городех он, Гарасим, всяких чинов жителям всякое вспоможение чинил. А в которых временах черкасы были в ызменах, и он, Гарасим, полку своево с казаками против изменников бился, и всякие промыслы чинил, и в шатости и в измене не бывал...» 20.

Не умаляя важности для суджанской историографии статьи «Исторические заметки о городе Судже и его уезде», мы хотели бы оспорить некоторые содержащиеся в ней утверждения. Так, в этой публикации упомянуто о пожаре, якобы случившемся в Судже в 1661 г., а также о поездке в Москву к царю Алексею Михайловичу местного духовенства и переименовании слободы Суджи в город в 1664 г. вследствие бесед царя с суджанскими священнослужителями: «До 1664 года город Суджа был только слободою, но уже со значительным населением, так что в слободе Судже было уже четыре церкви; но в 1661 году новозаселенную слободу постигло большое несчастие, а именно произошел пожар, уничтоживший почти всю слободу и из четырех церквей уцелела только одна. Этот пожар, однако, послужил исходною причиною для переименования поселка или слободы Суджи в город. Вскоре после пожара священники трех сгоревших церквей Вознесенской — Иоанн Захарьевич Терлецкий и Преображенской — Григорий Андреев — отправились в Москву к царю Алексею Михайловичу с челобитной, жалуясь на бедственное положение и жителей слободы Суджи и свое собственное, в котором они очутились после пожара. ... Вместе с тем, вследствие бесед Алексея Михайловича с уполномоченными от новозаселенной слободы Суджи произошло и то, что Алексей Михайлович высочайше повелел переименовать слободу Суджу в город, обстроить и укрепить по образцу других городов, долженствовавших быть оборонительными пунктами. К сожалению, нам не пришлось розыскать подробности такого важного события из истории города Суджи, хотя известно, что все достопримечательные события, касающиеся города, были вырезаемы четкою резьбою на дверных рамах всех суджанских церквей при входе в трапезу; такие надписи, как утверждают, существовали до 1806 года, когда они, по неизвестным причинам были уничтожены» ²¹.

Нам так же, как и автору процитированной статьи, не удалось найти документальных подтверждений описываемых событий (приведенные в «Исторических заметках» туманные указания на некие надписи на дверных рамах суджанских храмов к таковым, разумеется, причислены быть не могут). Мы не согласны с утверждением, что Суджа до 1664 г. была только слободой. Напротив, все открытые в РГАДА документы свидетельствуют о том, что Суджа из-за большого количества переселенцев изначально замышлялась как город (вероятно, на основании просьбы осадчего М. Т. Бученко, писавшего царю о желании поселиться в этом месте 1500 переселенцев). Кроме того, подтверждением нашего мнения служат все приведенные в настоящей статье документы.

Утверждение, что Суджа в первые годы своего существования не являлась городом, а была слободой, впервые было высказано в 1668 г. воеводой Н. П. Яцковым. После завершения строительства Малого города суджанского острога в ряде своих челобитных на имя царя Алексея Михайловича он писал: «В нынешнем во 176-м (1668. — И. Б.) году августа в 22 числе к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу писал с Суджи Микифор Яцкой, а в отписке ево написано. По указу великого государя велено ему быть на ево государеве службе на Судже. И во 175-м (1666/67. — И. Б.) году построил он церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы, да в пределе Алексея человека Божия, да Николы Чюдотворца. А в нынешнем во 176-м году на Суджи в новой слободе построил он новой город со всякими крепостьми, потому что наперед сего на Судже города не было. А стоит та слобода на татарской сакме и приходы под ту новую слободу бывают частые. И тем де городовым строеньем он, Микифор, судженских черкас удержал. А каков город построил и тому зделал образец и чертежные книги написаны ²²».

У нас есть несколько причин не доверять утверждению Яцкова. Во-первых, оно противоречит всем более ранним документам, в которых Суджа никогда не называлась слободой. Во-вторых, мы подозреваем, что такое утверждение было высказано им небескорыстно.

Яцков утверждал, что Суджа стала городом в 1668 г., а не в 1664 г. Откуда же взялась эта дата — 1664 г.?

Нам удалось выяснить, что 1664-й (точнее 7172-й, т. е. 1663/64-й) был впервые назван как год постройки города Суджи в докладной выписке из книг и отписок приказных людей и воевод Белгородского стола о строении городов (1677 г.): «Суджа строена стоячим острогом во 172-м году» ²³. Следующий раз эта дата названа в качестве года постройки Суджи в справке по запросу Приказа Большого дворца 1681 г. о времени построения городов Обояни, Карпова, Недригайлова, Сумина, Суджи, Краснополья, Белополья, Межиречья, Лебедина и Мирополья ²⁴. После этого 172-й (1663/64-й) стал указываться как год строительства города Суджи буквально во всех росписных списках при смене воевод города, начиная с 1684 г. ²⁵

Как говорилось выше, нам не удалось найти документальных свидетельств о пожаре в Судже в 1661 г. Да это было бы и странно, так как в 1661 г. в Судже еще не было построено ни одной церкви. Например, Архангельскую церковь по свидетельству ее священника Лаврентия Захарова (отрывок из его челобитной приведен выше) начали строить только в 1663 г. К слову, в этой челобитной, написанной

в 1665 г., нет ни слова ни о пожаре, ни о сгоревших церквях. Соборную церковь Суджи во имя Успения Пресвятой Богородицы начали строить только в 1665 г., о чем свидетельствует, например, челобитная воеводы Н. П. Яцкова 26 .

В «Исторических заметках» утверждается также, что именно вследствие бесед царя Алексея Михайловича с представителями суджанского духовенства было принято решение о переименовании слободы Суджи в город и что произошло это событие в 1664 г.

Что касается встречи царя с духовенством города Суджи, то она действительно имела место, но не в 1664-м, а в 1665 г. И присутствовали на этой встрече не три священника, из которых в «Исторических заметках» почему-то указаны лишь двое, а четыре. В подтверждение этого еще раз приведем отрывок из уже цитировавшегося выше документа: «лета 7173 (1665. — И. Б.) апреля в 17 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу окольничему и оружейничему Богдану Матвеевичю Хитрово, да думному дворянину Григорью Михайловичю Аничкову, да думному Семену Титову, да Андрею Селину, да Лариону Иванову. Били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу нового города Суржи (sic!) соборные церкви Успенья Пресвятыя Богородицы протопоп Ерофей Иванов, да приходцких церквей попы: преображенской Григорей Андреянов, архангельской Лаврентей Захарьев, вознесенской Иван Захарьев. В нынешнем во 173 (1665. — И. Б.) году апреля в 3 день приехали они к Москве великому государю бить челом о церковном строенье, а что тот город устроен вновь и о том в Приказе Большого дворца не ведомо» ²⁷.

Таким образом, встреча царя с духовенством города, как это видно из цитируемого документа, состоялась весной 1665 г., и, следовательно, Алексей Михайлович никак не мог принять решение о переименовании слободы Суджи в город в 1664 г.

До 1664 г. управление Суджей осуществлялось не русским воеводой, а выборным из числа переселенцев — атаманом Иевом Федоровым ²⁸, который находился в двойном подчинении — белгородских воевод и полковника Сумского полка. Вероятно, это была одна из временных привилегий (наряду с такими как, например, освобождение от пошлин с рыбных ловель, звериных угодий, мельниц и др.) ²⁹, которые предоставлялись малороссийским переселенцам.

В РГАДА имеется крайне скудная информация о том, что происходило в Судже в начале 1660-х гг. То ли переписка с Разрядом и Белгородом почти не велась, то ли она не сохранилась.

Так, в 1664 г. атаман Суджи Иев Федоров сообщал в челобитной о том, что в городе построили церковь во имя Николая Чудотворца и призвали служить в ней рождественского попа города Харькова Василия Леонтьева. Атаман обратился к царю с просьбой пожаловать церкви служебные книги, ризы, колокола и др. ³⁰ Спустя годы оказалось, что челобитная была подложной, а приходской поп Василий, воспользовавшись ею и выдав себя за священника соборной суджанской церкви, сумел получить в Москве книги, ризы и ружную грамоту, по которой он получал деньги и хлеб в Обояни, так как ни денег, ни хлеба в казне города Суджи не было ³¹. Но справедливость восторжествовала и в 1672 г. после расследования этого дела книги, ризы, церковная утварь и руга из Обояни (деньгами и хлебом), незаконно полученные попом Василием, были переданы попу суджанской соборной Успенской церкви придела Николая Чудотворца Афанасию Яковлеву ³².

В том же 1664 г. суджанский атаман Иев Федоров обратился к царю Алексею Михайловичу с еще одной челобитной, в которой описывал трудности жизни в новопостроенном городе. Приведем выписку из Разряда о сути этого документа: «В челобитной Суджи города черкас атамана Иева Федорова, и сотников, и рядовых черкас 1100 человек написано: в прошлом во 170-м (1661/62. — И. Б.) году пришли они из розных из литовских городов на государево имя и крест целовали, что им служить великому государю верою и правдою до кончины живота своего. И по государеву указу построились они дворами. Ныне де в тот город приходят многие черкасы з женами и з детьми на вечное житье изо многих городов, а селитца не смеют, для того, что берут у служилых черкас подводы многие и от того им налога большая. А они де, люди новоприезжие, ничего не завели и пашни не роспахали. Да они ж в старые городы ездят за всяким делом и за товары, и за всякими покупками, и за запасы, и в тех городех со всякими покупки емлют с них пошлину большую на мытах и на перевозах деньги, потому что у них государевых жалованных грамот нет, а без лготы де им прожить не мочно, потому люди бедны и разорены без остатка, а живут безо всякого промыслу, а в ыных городех, в которых черкасы поселились, и те де ныне торгуют всякими товары безпошлинно. И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец пожаловал бы для их иноземчества и разоренья и бедности, не велел с них [с] подвод, и с покупки с товаров и запасу пошлин, и на мостах и на переправах мостовщины и перевоза имать, и велел бы им в том новом городе промышлять всякими промыслы, против иных украинных городов черкас, и дать бы им льготы

как великому государю об них Бог известит, чтоб им розно не разбрестись и впредь ево государевы службы не отбыть.

И в Розряде выписано: в нынешнем 172-м (1664. — *И. Б.*) году апреля в 18 день били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержецу черкасы атаман Иев Федоров с товарыщи 1100 человек. А в Розряде дьяком думному Семену Заборовскому да Василью Брехову подали челобитную, а в ней написано: в прошлом во 170-м (1661/62. — И. Б.) году пришли они на государево имя из розных литовских городов з женами и з детьми. И по приказу окольничего и воевод князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарыщи построили они на татарской сакме у речки Суджи на Вышневом городище острог, и около острогу и слобод помере земляного валу 870 сажень. И дворами они построились, а на пашню де им землю и всяких угожей не дано. И великий государь пожаловал бы, велел им дать на пашню земли и всяких угожей, как о них великому государю Бог известит. И апреля ж в 28 день по указу великого государя по помете на выписке думного дьяка Семена Заборовского послана великого государя грамота в Белгород к окольничему и воеводам ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи. Велено тех черкас, где они поселились, устроить пашенною землею и сенными покосы и всякими угодьи из дикова поля и те земли и всякие угодья от городов отмежевать. И велено в них из Белгорода послать добра дворянина и наряду, и зелья, и свинцу» 33 .

В 1664 г. в Суджу был назначен первый русский воевода — Трофим Степанович Авдеев. Вероятно, при нем было начато строительство нового деревянного острога, который в 1665 г. и был описан Г. С. Рагозиным. Сменен первый воевода был в том же 1664 г., прослужив всего полгода вместо обычных двух лет. Произошло это в результате бюрократической ошибки. Дело в том, что белгородский воевода Г. Г. Ромодановский послав в Суджу по указу царя «дворянина добра» курчанина Авдеева, забыл об этом сообщить в Москву. Вот как это описано в документе: «И апреля 11 (1664 г. — И. Б.) по указу великого государя ево великого государя грамота послана окольничему и воеводе, велено послать на Суджу дворянина добра, и город и посад описать и измерить, и на чертеж начертить, и людей переписать, и землею и всякими угодьи устроить из дикого поля. Да о том о всем писать к великому государю. И по тому великого государя указу из Белгорода в тот городок дворянин послан был и к великому государю о том из Белгорода окольничей и воевода июля по 12 число не писал же»³⁴.

В это же время в Москве мценянин Н. П. Яцков обратился к царю с челобитной, в которой просил назначить его воеводой в новый «украинный» город Суджу. Получив 4 августа 1664 г. назначение и память, он отправился по месту службы ³⁵. Авдеев же, узнав о назначении вместо себя нового суджанского воеводы, писал в Белгород и в Москву, но добился лишь одного — царь велел белгородскому полковому воеводе Б. А. Репнину взять его на службу в Белгород ³⁶.

Необходимо отметить особенность управления Суджей того времени, состоящую в том, что мещане, купцы и гарнизон крепости (полковые и городовые дети боярские, стрельцы, пушкари, воротники и пашенные черкасы), за исключением казаков, находились в ведении воеводы, а казаки во главе с городовым атаманом подчинялись полковнику Сумского полка. Такое двойное управление явилось причиной многих недоразумений и конфликтов, однако сохранялось вплоть до 1718 г., после чего вся жизнь города и уезда перешла под управление только воеводы.

Считаем необходимым остановиться также на одном весьма загадочном эпизоде из ранней истории Суджи. Мы уже упоминали о том, что Г. С. Рагозиным, посланным из Белгорода для описания Суджи и ее уезда, была составлена строельная книга города 37, в которой описано устройство деревянного острога (состоявшего из Большого и Малого городов), строительство которого еще не было завершено. Более подробно об устройстве этого острога рассказано в специальной статье, помещенной в настоящем сборнике. Здесь же мы хотели обратить внимание читателей на то, что следующая по хронологии строельная книга суджанского острога $1668~\mathrm{r.}^{38}$, составленная воеводой Н. П. Яцковым, содержит описание как бы совсем другого города. Периметр стен острога, описанного Яцковым, был в 2,3 раза меньше периметра стен Большого города и в 3,1 раза больше Малого города, описанных Рагозиным в 1665 г. Яцков в своем описании не упоминает о том, что острог состоял из Большого и Малого городов, более того, он утверждает, что до него Суджа была слободой и города, т. е. острога в ней не было.

Как мы установили, в описании Яцкова речь идет о строительстве Малого города. Но тогда возникает логичный вопрос: а куда исчезли ранее упоминаемые Рагозиным Большой и Малый города? Можно предположить, что описанный Рагозиным суджанский острог сгорел в период между 1665 и 1668 гг. и воевода Яцков в 1668 г. отстроил его вновь. К сожалению, документальных свидетельств этого события мы нигде обнаружить не смогли. Таким образом, пожар в Судже, который надолго остался в памяти жителей города,

как мы предполагаем, действительно был, но не в 1664 г., а несколько позже — между 1665 и 1668 гг.

В 1665 г. по челобитной, подписанной от всех горожан Марком Бученко и Кондратом Ивановым с товарищами, в Судже было разрешено строить соборную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы с приделами во имя святого и праведного Алексея человека Божия и Николы Чудотворца. Строительство было благословлено митрополитом Сарским и Подонским Павлом и поручено протопопу Ерофею Иванову. Однако из-за отсутствия денег сооружение соборной церкви было завершено только в 1667 г. 39 В строельной книге Суджи 1665 г. содержится упоминание о двух храмах, возведенных в Большом городе — соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы с приделом во имя Николы Чудотворца и церкви во имя Архистратига Михаила. При этом в документе не указано было ли завершено строительство этих церквей или нет. Приведем цитату из строельной книги 1665 г., содержащую описание пригородных слобод и находящихся в них приходских храмов: «Против Московских ворот, за городом, церковь во имя Покрова Пресвятые Богородицы, стоит средь слободы. А в той слободе сто осмнадцать дворов, да двор шинковной. За городом же, против Сумской башни, у самой татарской сакмы, церковь во имя Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, стоит средь слободы. А та слобода построена середь татарской сакмы промеж речки Олешенки и Гусинова болота. А в той слободе сто дворов, да двор шинковной. К реке Судже и Гусиному болоту, против Воденых ворот, подле города слобода. А в той слободе сто дворов, а церкви в той слободе нет. За рекою Суджею, промеж реки Суджи и речки Смердицы, у московской и белогородцкой дороги, что ездет из Суджи к Москве и в Белгород, стоит церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа середь слободы. А в той слободе сто восемьдесят два двора. А в ыных дворех еще люди не живут, строены вновь. А та церковь и слобода построены с руской стороны реки Псла. И всего в городе Суджи шинковных, и жилых, и новых пустых в Большом городе и в слободах семьсот восемьдесят два двора» 40.

В 1667 г. по челобитной всего города, подписанной протопопом Ерофеем Ивановым и атаманом Авраамом Лукьяновым с товарищами, в Суджу были присланы вестовой колокол и Соборное уложение ⁴¹.

10 октября 1668 г. суджанский воевода Яцков сообщил царю о завершении строительства города (острога-крепости) и соборной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. В своей отписке воевода особо отметил, что «строен тот город судженцы детьми боярскими и черкасы» 42 .

О том, каким нелегким делом было строительство небольшого деревянного острога, живописно повествуется в челобитной «суджанских черкас» Лукьяна Данилова и Ивана Лазарева «с товарищами всем городом»: «...тот новой город Суджу построили всем городом... А на строенье лес таскали на себе. Ров чистя секли мерзлую землю. Да они ж де с февраля месяца 176 (1668. — И. Б.) году и по сей время в асаде сидели, голод и вечную нужду терпели, а иные з голоду и померли, и лошадьми, и всякою животиною, они от осадного время ни отпали. А государева жалованья, денег и хлеба за городовое строенье против их братии не дано. А которые де украинные городе строены государевыми людьми и тем государево жалованье деньги и хлеб за городовое строенье давано. И чтоб великий государь пожаловал их бы за службу, и за городовое строенье, и за осадное нужное сиденье своим бы государевым жалованьем...» ⁴³.

В этом же документе сообщается, что «по годовой росписи прошлого 176 (1667/68. — И. E.) году написано: на Судже людей: детей боярских 96 человек, пушкарей 23 человека, мещан и пашенных мужиков 808 человек. Итого 927 человек» 44 .

С отпиской о завершении строительства и с деревянным макетом построенного в Судже острога в Москву были посланы суджане дети боярские Анисим Суханов, Гордей Семенов и Федор Яковлев, а также черкасы Лукьян Данилов, Иван Лазарев и Абрам Лукьянов. 22 октября 1668 г. «за городовое дело и за привоз к Москве деревяного чертежа» государь велел пожаловать «черкасом по пяти рублев, детям боярским по три рубля человеку...и отпустить их с Москвы тотчас и дать свою государеву грамоту к приказному к Микифору Яцкому, ... Микифора и детей боярских и черкас за их службу и за городовое дело похвалить всех и чтоб они и впредь ему, великому государю, служили со всяким радиньем» 45.

Подведем итоги. Город Суджа основан в 1661 г. на Вишневом городище пришедшими из Речи Посполитой малороссийскими переселенцами во главе с осадчим ахтырским казаком Марком Тимофеевичем Бученко. В 1662 г. Суджа представляла собой острог, укрепленный земляным валом, который окружали пригородные слободы. До 1664 г. город управлялся выборным из числа переселенцев атаманом Иевом Федоровым. С 1664 г. в городе и его округе начали селиться русские служилые люди (дети боярские, пушкари). В 1664 г. в Суджу был назначен первый русский воевода — курянин Трофим Степанович Авдеев, при котором развернулось строительство деревянного острога, состоявшего из Большого и Малого городов. В том же 1664 г. воевода Авдеев был сменен стародубцем Никифором Пет-

ровичем Яцковым, который пробыл на воеводстве до 1668 г. В 1665 г. было начато размежевание Суджанского уезда с соседними Путивльским, Рыльским и Обоянским уездами. В Суджанский уезд перешел ряд селений, ранее входивших в Обоянский уезд. Вероятно, в период с 1665 по 1668 г. в городе случился пожар, в результате которого сгорел деревянный острог. Строительство Малого города нового острога в Судже было начато и завершено в 1668 г.

Примечания

- 1 РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 12, ч. 2 (Столбцы Белгородского стола). Д. 823. Л. 6–12.
 - ² Там же. Л. 7–9.
- 3 Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 2. М., 2000. С. 128–136.
 - ⁴РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 1035. Л. 37.
 - 5 Археологическая карта России: Курская область. Ч. 2. С. 141.
- ⁶ См., например: *Башилов И. Ф.* Описание Курского наместничества, вообще, и порознь: всякого города и уезда, с планами городам, и картами уездам. Сочиненное в 1785-м году курским губернским землемером, поручиком Иваном Башиловым // РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 18801. Л. 113 об.; Городские поселения в Российской империи. Т. 3. СПб., 1863. С. 52; *Семенов П. П.* Географическостатистический словарь Российской империи. СПб., 1868. С. 775; *Самсонов В. И.* Прошлое старых городов Курской области: Ист. справка // Прошлое Курской области: Сборник. Курск, 1940. С. 52; Города России: Энциклопедия. М., 1994. С. 445; и др. Составители описаний Курского наместничества екатерининского времени А. Н. Зубов и С. И. Ларионов годом основания Суджи полагали 1712-й (прим. ред.-сост.).
- 7 Здесь необходимо отметить, что число заявленных для переселения в Суджу малороссиян по челобитной Бученко составляло 1500 человек, а по переписи населения Суджи в 1665 г. значилось 1100 чел.
 - ⁸РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 823. Л. 6.
 - ⁹ Там же. Л. 71–72.
 - ¹⁰ Там же. Л. 9.
- ¹¹ Исторические заметки о городе Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. Отд. П. С. 21 5-й паг. Данная статья опубликована без подписи. В одной из своих работ С. П. Щавелёв указал в качестве автора этой статьи А. И. Терлецкого (см.: *Щавелев С. П.* Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археол. изучения южнорус. края. Вып. 2: «Золотой век» губерн. краеведения: 1860−1910-е гг. Курск, 1997. С. 132, прим. 53), однако в другой работе того же исследователя автором «Исторических заметок» значится уже Т. И. Вержбицкий (см.: *Щавелев С. П.* Историки Курского края: Биогр. слов. Изд. 2-е, испр. и доп. Курск, 2009. С. 77). В обоих случаях источники сведений об авторстве статьи Щавелёвым не приведены (прим. ред.-сост.).
 - ¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 598. Л. 24.
 - ¹³ Там же. Оп. 14, ч. 1 (Столбцы Севского стола). Д. 216. Л. 233–247, 352–353.
 - ¹⁴ Там же. Оп. 12, ч. 2. Д. 565, Л. 53–54.

 15 От себя заметим, что челобитчики были не совсем искренни в своих утверждениях. На основе изученных материалов смеем утверждать, что царь никогда не запрещал русским людям селиться в Судже, не сделал он этого и после обращения к нему челобитчиков.

¹⁶ РГАДА. Оп. 12, ч. 2. Д. 565. Л. 161–163.

 17 См., например: *Борщик Н. Д.* Состояние учета населения Курского края в XVII веке. Воронеж, 2008. С. 52.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1, ч. 1. Д. 34. Л. 401–482.

¹⁹ Исторические заметки... С. 17–21.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 1287. Л. 100.

²¹ Исторические заметки... С. 22–23. — Автор данной статьи использовал при ее подготовке сведения, приведенные в «Записке о Суджанском уезде Курской губернии», составленной во второй половине 1850-х гг. учителем Суджанского уездного училища А. Николаевым (НА РГО. Разр. 19. Оп. 1. Д. 2. 68 л.). Составитель «Записки» пишет, что Суджа основана по преданию на месте древней слободы, принадлежавшей вышедшему из Орды монгольскому князю Судже. «Достоверность этого обстоятельства каждый может отрицать или подтверждать. Но нельзя не согласиться и в том, что слово Суджа звучит совершенно не по-русски» (л. 11 об.). Далее в «Записке» говорится, что Суджа находится на месте лревней войсковой слоболы, впоследствии сотенного местечка Сумского полка. а построена она на средней татарской сакме вышелшими около 1645 г. жителями Заднепровской Украины (л. 11 об.-12). Николаев указывает, что Суджа «права города получила около 1670 года, после большого пожара, истребившего в 1661 году все слободы, так что от четырех церквей уцелела только одна. Священники сгоревших церквей Захотеев, Лаврентьев и Терлецкий отправились в Москву для испрошения у государя Алексея Михайловича милостыни, объявив ему о постигшем их бедствии. Вследствие этого государь, принявший в них искреннее участие, приказал переименовать Суджу из слободы городом и отвести в пользу причта трех сгоревших церквей дикопорозжую землю между рейтарским селом Поречным и Козачьем (sic) Локней при реке Ивнице, сколько ее там окажется. Сверх того повелел выдать из Разрядного приказа в церковь Архистратига Михаила Евангелие и церковные сосуды». В примечании к этому фрагменту текста сказано: «Сказание о всех замечательных событиях города некогда вырезаны были на дверных рамах всех суджанских церквей при входе в трапезу, чистою и четкою резьбою, но теперь их нет и следа, они исчезли после 1806 года» (л. 12-12 об.) (прим. ред.-сост.).

```
<sup>22</sup> РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 662. Л. 19–20.
```

²³ Там же. Оп. 12, ч. 3. Д. 1358. Л. 68.

²⁴ Там же. Оп. 12, ч. 2. Д. 1013. Л. 365.

²⁵ Там же. Оп. 7-а (Дела разных городов). Д. 66. Л. 17 об.

²⁶ Там же. Оп. 12, ч. 2. Д. 504. Л. 46–49.

²⁷ Там же. Д. 823. Л. 71.

²⁸ Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 34. Л. 401.

²⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 13, ч. 2 (Дела Приказного стола). Д. 985. Л. 455–457.

³⁰ Там же. Оп. 12, ч. 2. Д. 823. Л. 13–14.

³¹ Там же. Л. 122–123.

³² Там же. Л. 133–134, 150–168.

³³ Там же. Л. 31–34.

³⁴ Там же. Л. 46.

```
<sup>35</sup> Там же. Л. 54–69.
<sup>36</sup> Там же. Л. 49–53.
<sup>37</sup> Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 34. Л. 401–418 об.
<sup>38</sup> Там же. Д. 29. Л. 412–418.
<sup>39</sup> Там же. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 504. Л. 46–49.
<sup>40</sup> Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 34. Л. 409 об.–410 об.
<sup>41</sup> Там же. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 599. Л. 818–819, 822–823.
<sup>42</sup> Там же. Д. 662. Л. 29.
<sup>43</sup> Там же. Л. 30–32.
<sup>44</sup> Там же. Л. 32.
<sup>45</sup> Там же. Л. 38–39.
```

М. М. Озеров, И. П. Бабин

СУДЖАНСКИЙ ОСТРОГ

Удивительно, но факт: несмотря на то что истории города Суджи посвящено большое количество научных и краеведческих работ, все они, за очень редким исключением, основаны на напечатанной в «Памятной книжке Курской губернии на 1894 год» статье «Исторические заметки о городе Судже и его уезде» и от этой публикации не продвинулись за более чем 120-летний период ни на шаг. Поэтому мы не будем останавливаться на обзоре источников, посвященных истории строительства и описаниям суджанского острога. Отметим только, что в упомянутой статье содержатся выдержки из описаний острога воевод В. С. Бочечкарова 1678 г. и К. Б. Борисова 1687 г., а в приложении приведено описание города Г. С. Рагозина 1664 г. Отдельно стоит отметить описание города Суджи воеводы Н. П. Яцкова 1668 г., опубликованное Д. И. Багалеем со ссылкой: «Из документов В. П. Маслова» ². Недостатком всех этих публикаций является отсутствие архивных шифров документов.

В ходе работы над историей суджанского острога нами в РГАДА были разысканы ранее опубликованные документы и установлены их архивные шифры. Кроме этого, были открыты многочисленные новые, ранее неизвестные описания суджанского острога, а также другие источники, рассказывающие о ходе его возведения и многочисленных перестройках. Из-за невозможности в рамках одной статьи рассмотреть все эти материалы ограничимся лишь кратким хронологическим обзором их и подробнее остановимся на документах XVIII в., с тем чтобы понять, как был устроен суджанский острог того времени.

Одно из первых упоминаний о только что построенном городе Судже относится к 1662 г. По свидетельству черкасского атамана Иева Федорова, в первый год своего существования Суджа представляла собой острог, укрепленный земляным валом протяженностью 870 сажень ³ (1879,2 м), окруженный пригородными слободами ⁴.

Три года спустя, в 1665 г., мценянин Г. С. Рагозин, посланный из Белгорода окольничим и воеводой князем Г. Г. Ромодановским для межевания и описания Суджанского уезда и города, составил довольно подробное описание строящегося в то время в Судже деревянного острога ⁵. Именно это описание под заглавием «Опись новопостроенного города Суджи, учиненная воеводою Герасимом Семеновичем Рагозиным в 1664 году» было опубликовано в приложении к уже упомянутой выше статье «Исторические заметки...». Изучив большой пласт документов по истории Суджи и ее уезда, хранящихся в РГАДА, нам удалось по переписке белгородского воеводы Б. А. Репнина с Разрядом ⁶ уточнить год составления этого документа, который более правильно было бы назвать «Строельной книгой города Суджи 1665 года писца Герасима Семеновича Рагозина». Удалось также выявить ряд неправильных чтений и сокращений текста оригинала.

Из упомянутой строельной книги известно, что «город Суджа построен к реке Судже, на татарской сакме, промеж речки Олешенки и Гусинова болота. А та речка Олешенка впала в реку Суджу выше города. А Гусиное болото впало в реку Суджу, нижа города. А промеж той речки Олешенки и Гусинова болота с сумской стороны выша города и слобод татарского проходу семьдесят сажень...». Еще недостроенный деревянный суджанский острог состоял из Малого и Большого городов. Первый представлял собой прямоугольную в плане крепость с длиной стен по 21,5 сажень (46,44 м), всего 86 саженей (185,76 м).

Стены Малого города были сооружены из вяза. Вдоль стен Малого города выкопан ров шириной 1,5 сажени (3,24 м) и глубиной 1 сажень (2,16 м), через который был устроен мост, ведущий к башне с проездными воротами, из Малого города в Большой. В Малом городе располагался казенный погреб, караульная изба и воеводский двор. Этот укрепленный центр был обстроен Большим городом, к которому примыкали четыре слободы — Гончарная, Заолешенская, Подол и Замостье.

Большой город был окружен рвом, земляным валом высотой 1,5 сажени (3,24 м) и дубовой стеной, возведенной по валу в виде забора высотой 1 сажень (2,16 м).

Опоясывающая Большой город стена имела в окружности 626 сажень (1352,16 м), на стенах ее предполагалось возвести тринадцать башен, из которых три были проезжими (Московская, Сумская и Во-

дяная), а остальные десять — глухими. Около двух башен острога, выходящих к реке Судже и Гусиному болоту, были устроены так называемые узкие «вылазы», так чтобы «только мочно человеку пройти», для обеспечения гарнизона водой в случае осады. На момент описания острога Рагозиным в городе была построена только одна башня, ведущая из Малого города в Большой, шесть башен были еще не достроены, а оставшиеся семь еще не начинали строить.

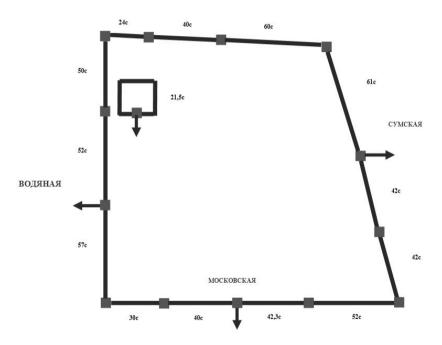

Рис. 1. План суджанского острога по описанию писца Г. С. Рагозина 1665 г.

Через рвы и реку в город вели подъемные мосты. Внутри Большого города были выстроены два деревянных храма: церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы с пределом во имя Николая Чудотворца и церковь во имя Архистратига Михаила. Кроме перечисленного, в Большом городе располагались 20 шинков и 260 жилых и пустых дворов. Приказной избы и тюрьмы в то время в городе еще не было. За линией укреплений находились четыре слободы, насчитывавшие 522 двора.

Строительство деревянного острога, описанного Рагозиным, было, вероятно, начато в 1664 г. суджанским воеводой курянином Т. С. Авдеевым.

В 1986 г. издательством «Изобразительное искусство» был выпущен набор открыток «Русские крепости» 7 . На одной из открыток изображена якобы крепость Суджи, существовавшая в 1664 г. Это изображение не имеет ничего общего с исторической реальностью.

Следующее по хронологии описание острога было опубликовано (с незначительными сокращениями) Д. И. Багалеем под заглавием «Описание укреплений г. Суджи 1668 года». Оригинал этого документа хранится в РГАДА под заглавием «Строельная книга острога Суджи 1668 года» ⁸. Составителем книги был стародубец Н. П. Яцков, служивший воеводой в Судже с 1664 по 1668 г.

Нужно признаться, что строельная книга 1668 г. стала для нас камнем преткновения. Дело в том, что размеры острога, приведенные в описании, не совпадали ни с одним более ранним или более поздним описаниями суджанского острога. Так, по описанию Яцкова им был выстроен острог со стенами из дуба периметром 267 сажень (576,72 м). На стенах острога было восемь башен, в том числе две проезжих (Московская и Гусиная). Вокруг острога выкопан ров, в нем в шесть рядов установлен частокол, кроме этого, по периметру острога в землю в три ряда вкопаны столбы. Напомним, что по описанию 1665 г. периметр стен Большого города был в 2,3 раза больше, а Малого города в 3,1 раза меньше. Яцков в своем описании, в отличие от всех других, не упоминает о том, что острог состоял из Большого и Малого городов, более того, он утверждает, что до него Суджа была слободой и города, т. е. острога (крепости) не имела. Вот цитата из его челобитной царю Алексею Михайловичу: «И в нынешнем, великий государь, во 176 (1667/68. — М. О., И. Б.) году... в новой слободе, о чертежном городе в Суджи, твоего, государева, по черте строеного города не было. И я, холоп твой, будучи в новой слободе о чертежном городе в Суджи построил по черте твой, великого государя, новой город со всякими городовыми крепостьми, потому что та твоя, великого государя, новая слобода Суджа сидит о чертежном городе на татарской сакме, а приходы пот ту всю государеву новою слободу, к чертежному городу Суджи, воинским людем, тотаром, измеником черкасом безпристанные. И я, холоп твой, те твои, великого государя, городовым строением судженских черкас одержал и вговорил. А как в той твоей, великого государя, я, холоп твой, в новой слободе в Суджи по чертежу почел строить новой город с февроля з 20-го числа и строил тот твой государев в Суджи город да июня, по 10-е число. И ныне твой государев в Суджи город построен со совсем строением и тому твоему великого государя новому городу Суджи образец зделан и чертежные книги написаны» 9.

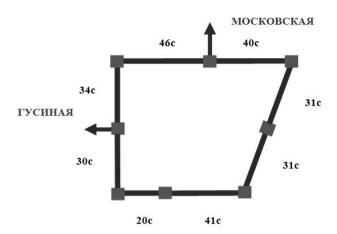

Рис. 2. План суджанского острога по описанию воеводы Н. П. Яцкова 1668 г.

Как мы установили позже, в описании Яцкова речь идет о строительстве Малого города. Но тогда возникает логичный вопрос: а куда исчезли ранее упоминаемые Рагозиным Большой и Малый города? Возможно, Яцков описывает построенный им Малый город и ничего не пишет о Большом городе только для того, чтобы приписать себе как можно больше заслуг? Или же потому, что Большой город был построен до его воеводства, а он описывает только то, что строилось при нем? Можно также предположить, что описанный Рагозиным суджанский острог сгорел в период между 1665 и 1668 гг. и Яцков в 1668 г. отстроил его вновь, но, к сожалению, мы нигде не смогли найти документальных свидетельств этому событию (в «Исторических заметках...» содержится лишь туманное упоминание о пожаре в Судже в 1661 г. 10; вопрос о достоверности этого сообщения подробно рассмотрен в предыдущей статье настоящего сборника).

Следующим по времени описанием города, сохранившимся в архивах, является сметная книга города Суджи 1678 г. воеводы В. С. Бочечкарова 11 . Именно этот документ упоминается в «Исторических заметках...».

Согласно описанию Бочечкарова суджанский острог в то время представлял собой деревянную крепость из дубового леса, состоящую из Малого и Большого городов. Периметр стен Малого города составлял 243,5 сажени $(525,96 \text{ m})^{12}$.

В Малом городе было восемь башен, две из которых (Московская и Гусиная) были проезжими. Из одной глухой башни Малого города был устроен тайник с колодцем. В Малом же городе «в остроге к городовой стене рублены тарасы взамет, насыпаны землею па нижние байницы. Окола города выкопан ров в глубину трех сажень, поперек — тож. Тот ров к городовой стене аслонен дубовым пластовым лесом» ¹³.

Описывая устройство Большого города, Бочечкаров отмечает, что «ставлен острог и башни пастроены вновь, лес дубовой» ¹⁴. Отсюда можно предположить, что в 1668 г. Яцковым был выстроен только Малый город. Правда, в описаниях несколько разнятся периметры стен Малого города, но вычерченные на планах оба Малых города по форме весьма схожи. Возможно, Малый город в это время как-то перестраивался. Об этом свидетельствует следующая цитата из сметной книги Бочечкарова: «и в Судже Малой и Большой городы в обделке» ¹⁵. Кроме этого, в описании Бочечкарова приведен подробный отчет о том, сколько и какого леса было израсходовано на строительство башен и стен города. Общее количество леса, пошедшего на строительство острога, равнялось 6166 бревнам, что по нашим подсчетам примерно соответствовало общему количеству бревен, потребному для возведения как Большого, так и Малого городов с тарасами и обламами.

Периметр выстроенных стен Большого города равнялся 920 саженям (1987,2 м). На стенах было расположено девять башен, из которых три башни были проезжими (Сумская, Покровская и та, что ведет к речке Судже). По периметру Большого города выкопан ров шириной 4 сажени (8,64 м) и глубиной 3 сажени (6,48 м), который «к городовой стене ослонен дубовым пластовым лесом» ¹⁶.

Следующее описание суджанского острога содержится в росписном списке 1684 г. по городу Судже воеводы А. С. Болотникова и бывшего воеводы Г. А. Нелидова ¹⁷. Согласно этому описанию суджанский острог в то время представлял собой деревянную крепость из дубового леса, состоящую из Малого и Большого городов. Периметр стен Малого города составлял 276 сажень (596,16 м). В Малом городе было восемь башен, две из которых (Московская и Гусиная) были проезжими. Из средней глухой башни, расположенной у Гусиного болота, был устроен тайник с колодцем. Около Малого города был выкопан ров глубиной и шириной по 2 сажени (4,32 м). В Малом городе имелась приказная изба. Со стороны Московской башни «ставлены столбы в три ряда» ¹⁸. Периметр стен Большого города равнялся 556 саженям (1200,96 м). На стенах было расположено девять башен, из которых три были проезжими (Сумская, Покровская и та, что ведет к реке Судже). По периметру Большого города выкопан ров шириной

4 сажени (8,64 м) и глубиной 3 сажени (6,48 м), который «к городовой стене оставлен дубовым лесом с одной стороны». Из башни, расположенной у Гусиного болота, устроен тайник с колодцем. Колодец выкопан и в самом Большом городе. Из этого росписного списка 1684 г. впервые узнаем, что еще в 1677 г. в Большом городе были устроены таможня и конская плошалка.

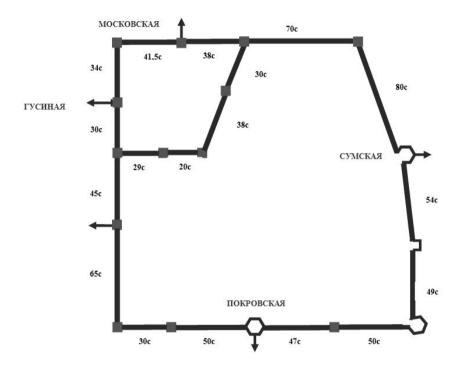

Рис. 3. План суджанского острога по описанию воеводы К. Б. Борисова 1687 г.

Следующее описание суджанского острога содержится в росписном списке 1687 г. по городу Судже воеводы К. Б. Борисова и бывшего воеводы В. Е. Сибилева ¹⁹. Согласно этому описанию суджанский острог представлял собой деревянную крепость из дубового леса, состоящую из Малого и Большого городов. Периметр стен Малого города составлял 278 сажень (600,48 м). В Малом городе было восемь башен, две из которых (Московская и Гусиная) были проезжими. Из средней глухой башни, расположенной у Гусиного болота, был устроен тайник

с колодцем. Около Малого города был выкопан ров глубиной и шириной по 2 сажени (4,32 м). Со стороны Московской башни у рва вкопаны столбы в три ряда. Периметр стен Большого города равнялся 557,5 сажень (1204,2 м). На стенах было расположено девять башен, из которых три башни были проезжими (Сумская, Покровская и та, что ведет к реке Судже). По периметру Большого города выкопан ров шириной 4 сажени (864 м) и глубиной 3 сажени (6,48 м), который «к городовой стене оставлен дубовым лесом с одной стороны». Из башни, расположенной у Гусиного болота, устроен тайник с колодцем. Колодец выкопан и в самом Большом городе.

Следующее описание суджанского острога содержится в городовой сметной книге города Суджи 1701 г. стольника и воеводы А. О. Хитрово ²⁰. Оно полностью совпадает с описанием крепости 1687 г., за исключением того замечания, что вода из колодца, выкопанного в Большом городе, для питья «негожа».

Последнее по хронологии описание суджанского острога содержится в росписном списке 1704 г. по городу Судже воеводы С. П. Есипова и бывшего воеводы Γ . И. Вахромеева 21 . Описание почти полностью совпадает с описанием крепости 1701 г. за исключением многочисленных замечаний о неудовлетворительном состоянии внутрикрепостных строений и самой крепости.

В ходе подготовки докладов для конференции по истории Обояни, состоявшейся в 2012 г., в РГВИА нами были обнаружены планы городов Обоянской провинции, в том числе Суджи. Планы городовкрепостей размещены на одном общем плане-карте, составленном, вероятно, в период между 1712 и 1719 гг. ²²

Общий план крепостей Обоянской провинции показан на с. II цветной вклейки. Здесь, помимо Суджи, представлены фортификационные планы таких городов-крепостей, как Обоянь, Путивль, Яблонов, Каменный, Мирополье. План суджанской крепости более детально приведен также на с. II цветной вклейки.

Мы решили воспользоваться этой находкой и на основе данного плана рассмотреть конструктивные особенности суджанского острога начала XVIII в. путем его сравнения с уже известными нам описаниями 1687–1701 гг.

Как видно из приведенного плана, суджанский острог в 1712–1719 гг., как и большинство крепостей, возводимых в то время, состоял из Большого и Малого городов.

Сопоставляя указанные в описях размеры стен Большого и Малого городов и количество башен, можно сделать вывод, что суджанский острог в период с 1678 по 1718 г. менялся мало. Перестраивался в ос-

новном Малый город, он постепенно увеличивался в размерах. Периметр же Большого города не увеличивался, т. е. Малый город разрастался в неизменяющихся пределах Большого, занимая все большую плошаль.

Сравнивая описание суджанского острога 1701 г. с найденным планом 1712–1719 гг. можно отметить следующие изменения. Значительно разросся Малый город. Его стены практически слились со стенами Большого города и лишились глухих башен. В Малом городе остались только две проезжие башни: Гусиная (на плане слева вверху) и новая, которая вела из Малого города в Большой. Стену острога с проезжими Московскими воротами Малого города, что вели к речке Олешне (на плане сверху), заменили сплошным частоколом без башен. В стене с Сумской проезжей башней (на плане справа), на самом длинном ее участке, соорудили еще одну глухую башню. Стена с Покровской башней (на плане снизу) осталась почти без переделок, только проезжие Покровские ворота были перенесены еще ближе к углу, где Гусиное болото сливается с рекой Суджей.

Увеличение размеров Малого города можно объяснить тем, что в петровские времена Суджа не раз служила местом сбора русских войск в ожидании похода или нападения врага. Войска при отходе часто оставляли в Судже часть своего вооружения и различных припасов до следующего раза, об этом свидетельствуют многочисленные документы. Все эти припасы необходимо было размещать под охраной в Малом городе, который из-за этого и увеличивался в размерах. Кроме того, именно в это время, в ходе многочисленных петровских реформ начала XVIII в. значительно увеличился административноуправленческий аппарат Суджанского уезда, который также был размещен в Малом городе.

На плане 1719 г. мы видим Малый город, небольшой по своим размерам, почти прямоугольной формы (с чуть скошенной южной крепостной стеной), который был включен в общий периметр Большого города. Дубовым частоколом он был разделен на три неравные части: в правой располагались воеводские хоромы, в средней (самой большой) — канцелярия и казенный погреб, а левая часть пустовала.

Известно, что Малый город был обнесен рвом, имевшим в разные годы разные размеры. Так в 1678 г. он был глубиной и шириной в три сажени (6,48 м): «окола города выкопан ров в глубину трех сажень, поперек тож. Тот ров к городовой стене аслонен дубовым пластовым лесом» ²³. По описанию 1704 г. «около (Малого) города выкопан ров в глубину дву сажень, поперек тож» ²⁴. Однако на плане 1719 г. рва вокруг Малого города нет.

Большой город был окружен земляным валом высотою в полсажени (1,08 м), его от Малого города отделял высокий частокол. Соединялись между собой два города через четырехугольную проезжую башню.

На плане 1719 г. в Большом городе показано три храма. Это соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделом во имя Николая Чудотворца, которая располагалась недалеко от проезжей башни Малого города; у правой стены стояла Архангельская церковь (Архистратига Михаила) с приделом во имя святых апостолов Петра и Павла, а с левой стороны — церковь Рождества Христова с приделом во имя Николая Чудотворца.

В 1719 г. общий периметр крепостных стен Суджи составлял около 684 саженей. Для сравнения: размер самой крупной на Черте Белгородской крепости вместе с башнями составлял 658 саженей. У Обояни общий периметр крепостных стен составлял 503 сажени. Периметр города-крепости Карпова имел 438 саженей, а общая длина крепостных стен острога и башен в Хотмышске составляла 409 сажен.

Суджа, располагаясь у большой дороги, занимала возвышенность, окруженную с юго-запада Гусиным болотом, с юга и востока — рекой Суджей, а с севера — речкой Олешенкой (современной Олешней), притоком Суджи. Таким образом, место поселения было хорошо защищено почти со всех сторон. Крепостные стены Суджи высотой на разных участках от трех до шести метров охватывали довольно значительную по тем временам территорию. С запада граница острога проходила по современной улице Карла Маркса, с востока — по улице Розы Люксембург, с севера — между улицами Карла Маркса и Розы Люксембург, по северной границе территории, занимаемой Суджанским заводом тракторных агрегатов, чуть-чуть не доходя до современной церкви во имя Святой Троицы, с юга — по южной стороне Советской площади, переходящей в улицу Ленина.

В подробной росписи города, как мы уже упоминали, указывается, что стены суджанской крепости имели конструкцию стоячего острога с тарасами и обламами: по описанию 1668 г. «обламы рублены по всему острогу в три венца» 25 , а по более поздним описаниям 1687—1701 гг. 26 — в два венца. «Коты на обламах положены в три ряда. Коровати помощены и лесницы построены по всему острогу. В остроге к городовой стене рублены торасы и насыпаны землью. Вышина торасам полтара аршина» 27 . Обламы рублены в мостовом тёсанном лесу по два венца, сверх обламов положены по три котка.

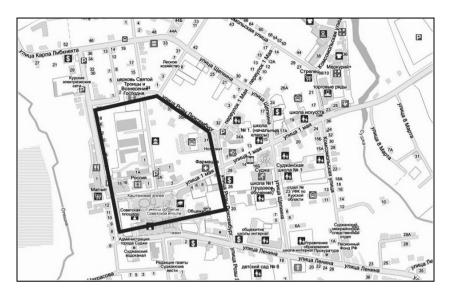

Рис. 4. Предположительное место расположения острога на современном плане города Суджи.

Эти стены высотой более 5 м с плотно подогнанными друг к другу бревнами были достаточно прочным укреплением. Основой таких острожных стен служили толстые вертикальные дубовые бревна, которые вкапывались в землю на одну сажень $(2,16\ \mathrm{M})$, а сама острожная стена получалась высотой где-то около 2,5 сажень $(5,4\ \mathrm{M})$ («вышина острогу полтретья сажени») 28 . Для устойчивости такой вертикальной стены к ней с внутренней стороны прирубались тарасы 29 .

В суджанском остроге продольные и поперечные стенки тарас связывались между собой через каждые 6,4 м. Тарасы сооружались из тех же толстых бревен, что и основная стена. Клети тарас засыпались землей, создавая дополнительную опору, основу жесткого каркаса, поверх настилался бревенчатый пол, а у ее подножия насыпался земляной вал, склоны которого укреплялись бревенчатыми подпорными стеночками (в городе «ученены торасы в замет», т. е. полностью засыпаны землей). Именно такой конструкции, очевидно, были почти все наружные крепостные стены Суджи.

Отметим, что подобные тарасные конструкции использовались, как в Малом, так и в Большом городе. Как видно из текста росписи, тарасы в крепости были невысокими — в два-три наземных венца (1 венец — 0,27 м), т. е. около 0,54–0,81 м.

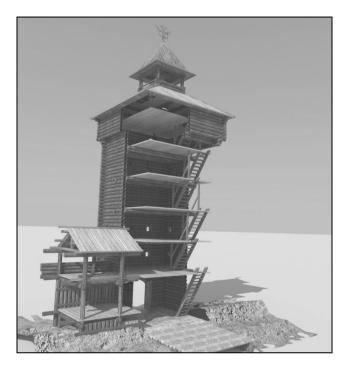

Рис. 5. Вариант конструкции стены и башни суджанской крепости. (Реконструкция И. В. Абаджи).

Для защиты воинов от стрел, ядер и пуль на стенах устраивались брустверы — «обламы» ³⁰. Бойницы в них были сделаны со скосом вниз, чтобы увеличить площадь обстрела, а в полу облама делались стрельницы, через которые горячей смолой, кипятком и всеми другими доступными средствами поражали врага, прорвавшегося к крепостным стенам.

Для удобства ведения огня по всему периметру крепостных стен суджанского острога устанавливались специальные помосты — кровати: «коровати помощены и лестницы построены по всему острогу» ³¹.

Обламы в крепости были рублены в три венца. Они сооружались следующим образом. Против каждого десятого столба острожной стены на расстоянии трехсаженного бревна (6,48 м) к тарасам прирубались вертикальные столбы, соединявшиеся со стеной в двух ярусах горизонтальными связями. Верхний ярус — обламная связь — представлял собой бревна, выпущенные за внешнюю сторону стены, кото-

рые служили для устройства на них обламов. Нижние связи — проушины — укладывались в отверстия основной стены и служили для устройства на них боевого хода — моста, связывавшего все боевые элементы крепости 32 .

Сверху крепостной стены устраивалась кровля, защищавшая деревянные конструкции стен от влаги, а защитников крепости — от стрел и камней осаждающих.

Огонь обороняющимися обычно велся только с обламов, в самих крепостных стенах бойницы никогда не прорубались. Однако в строельной книге Суджи 1665 г. упоминается, что бойницы были устроены по всему периметру крепостных стен острога.

По сравнению с рубленой стеной подобная острожная стена с обламами имела ряд преимуществ. Для ее сооружения требовалось значительно меньше леса, чем при постройке рубленой стены. Защитники крепости легко могли подойти к бойницам. Недостатком же такой стены была ее небольшая прочность. Деревянные стены из горизонтально уложенных бревен имели еще одно преимущество перед стенами из бревен, врытых вертикально — в них после усыхания не образовывались щели.

Первым подобную конструкцию крепостных стен описал в 1969 г. В. П. Загоровский в своем фундаментальном труде «Белгородская черта» ³³. В 1981 г. ученые Воронежского инженерно-строительного института на основании подробных описаний Острогожской крепости и сведений из городовой строельной книги сумели составить представление о подобной конструкции стен ³⁴. А совсем недавно конструкцию крепостных стен в 3D формате смоделировал архитектордизайнер И. В. Абаджи (см. рис. 5, 6, 10).

Основным элементом крепости были башни. На стенах и башнях день и ночь находились дозорные караулы, следившие за тем, что происходит в окрестностях города. Беспокойные, опасные были времена...

По плану 1712—1719 гг. по периметру стен суджанского острога и внутри его располагалось 14 башен: 4 угловых (наугольных), 5 проезжих (в проемах находились ворота) и 5 глухих ³⁵. С восточной стороны Большого города располагались две глухих башни и одна проезжая Сумская башня, от которой отходила дорога, ведущая на восток — современная улица 1 мая. С западной — одна глухая башня и две проезжие башни (Гусиная и Суджанская, та, через которую ездили к реке Судже); от них шла дорога на север, северо-запад и юг (современная улица Карла Маркса). С северной стороны острога башен не было. С южной стороны — по две глухих башни и одна проезжая Покровская башня, от которой отходила дорога, ведущая на юг и юго-восток

(современные улицы Волкова и Ленина). Была еще одна проездная башня — из Большого города в Малый; она находилась в стене, разделявшей Большой и Малый города, и вела, как уже ранее упоминалось, к воеводскому двору и казенному погребу.

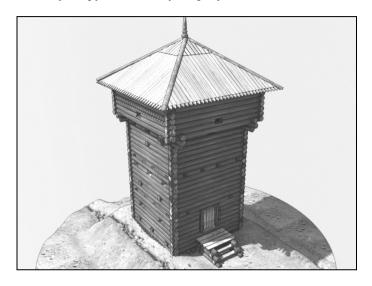

Рис. 6. Вариант конструкции глухой башни суджанской крепости. (Реконструкция И. В. Абаджи).

В городовой сметной книге Суджи 1701 г. упомянуто 17 башен (4 угловых (наугольных), 5 проезжих и 8 глухих). Для сравнения: в Карпове было 3 проездные и 7 глухих башен, в Хотмышске — 2 проездные и 8 глухих, в Обояни — 3 проезжих, 3 угловых и 8 глухих.

К большому сожалению, детально конструкция башен суджанского острога была описана только в строельной книге Суджи 1668 г. Приведем пример описания и напомним, что в этой строельной книге описано строительство Малого города: «А городового строенья: башня проезжая у Московских ворот, рублена в 4 стены, лес дубовой, в отрубе шти вершков, да роскату 22 венца, роскат двенатцать венцов. На той башни клетка рублена в 4 стены 10 венцов. Вышина той башни 10 сажень. Крыта башня тесом дубовым. По мере та башня за острогом от рову в 8 сажень. В ней 2 моста, в нижнем и в верхнем — бои. Да ис той же проезжей башни через ров мост двух сажень. От той Московской проезжей башни к речки Суджи да наугольной башни ставлен острог па осыпе, по меря острогу 40 шесть (46. — М. О., И. Б.) сажень ... ³⁶».

Из этой, наиболее ранней, росписи следует, что все башни Малого города были «рублены в четыре стены», т. е. в сечении представляли собой квадрат с обламами и шатровой четырехскатной крышей. Стены башен, так же как и стены острога, «рубились» из дубовых бревен диаметром около 27 см.

Из описаний Суджи 1668–1704 гг. известно, что в остроге существовали башни и другой конструкции. Так, Сумская башня, как свидетельствует, например, воевода Хитрово, была восьмиугольной: «башня проезжея Сумская, что стоит от речки Алешенки, рублена в две стены осми углов. Мерою стена полтора сажени» ³⁷. В одной стене с Сумской башней была еще одна «середняя башня», рубленая «в две стены а четырех углах» ³⁸, и «башня наугольная, рублена в две стены о шти углов. Мерою стена полутора сажень» ³⁹. Покровская башня была шестиугольной: «башня проезжея Покровская, рублена в шесть стен. Мерою стена по два сажени» ⁴⁰.

Скорее всего, многоугольные башни (их раньше называли «круглыми») первоначально использовались для нивелировки больших искривлений в рельефе местности, а также в случае схождения крепостных стен под углами отличными от 90° .

Восьми-, шести- и четырехугольные башни, «рубленные в две стены», по нашему мнению, представляли собой многоугольные в сечении конструкции, выходящие за периметр острога, без стен, обращенных в сторону города. Ранее мы нигде не встречали башни подобной конструкции.

Однако на плане 1719 г. видно, что многоугольных башен в остроге уже нет. Все они, по-видимому, были перестроены в период с 1704 по 1719 г.

Конструкция обычной башни состояла из четырехугольного сруба и нависающего над ним раската — второго сруба, поддерживаемого верхними выступающими венцами бревен основы башни.

Раскатом называлась крепостная башня или часть башни с плоской площадкой (помостом) наверху, предназначенной для размещения артиллерии и стрелков. Высокое расположение пушек позволяло вести с раската огонь на дальние расстояния и подавлять живую силу противника. Над раскатом крепилась специальная клетка высотой в 10 венцов, а уже над клеткой устанавливался шатер. Крылись башни дубовым тесом.

Башни суджанского острога имели высоту до раскатов в 20 венцов, сами раскаты — 12 венцов, что составляло (при среднем диаметре бревна 27 см) 8,64 м, а общая высота башен, с учетом того, что над

раскатом еще располагалась клетка и шатер, превышала 9 сажень $(19 \text{ м})^{41}$. (На наш взгляд, в текст строельной книги 1668 г. при описании высоты башен либо вкрались явные ошибки, либо, и мы более склонны к последнему, это преувеличение составителя строельной книги 1668 г. воеводы Яцкова.)

Конструктивная особенность башен была обусловлена низменным рельефом местности, который значительно усложнял ведение огня по противнику, особенно из артиллерии. Башни были многоярусными сооружениями. Все башни суджанского острога, по-видимому, были двухъярусными и имели по два моста. С одного яруса на другой в башне можно было подняться по внутренним лестницам, состоящим из двух плах («тетивы») с врезанными ступеньками.

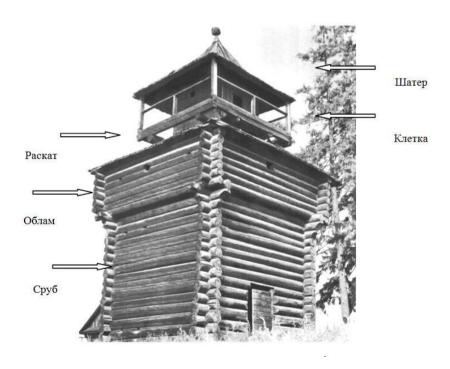

Рис. 7. Вариант конструкции башни. (Из кн.: Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. Рис. 168 (Башня Бельского острога. Вид с северо-востока)).

Острожные башни обычно помещались на углах, а если длина крепостной стены между углами превышала дальность полета стрелы (около 150 шагов, т. е. примерно 80 м), то и в промежутке между ними, т. е. в середине стены, также возводились башни. Это подтверждается и нашими расчетами: в среднем расстояние между внешними башнями суджанского Большого города не превышало 80 м.

Из плана 1719 г. видно, что все башни выступали за линию стен острога, что было удобно для организации обороны. При штурме крепости из бойниц башен можно было легко обстреливать неприятеля, подступившего вплотную к стенам острога.

Проезжие башни Большого и Малого городов имели ворота из дубовых плах (брусьев), которые запирались на засов и замок. Ворота на ночь и в случае опасности закрывались, а ключи от них хранились лично у воеводы. Поутру они отмыкались «смотря по вестям». Охраняли ворота, а также открывали и закрывали их, специальные люди, которые назывались «воротниками».

На одной из башен острога (на какой именно мы точно не знаем, но скорее всего на проезжей башне Малого города) висел вестовой колокол, «весу в нем четырнатцать пуд три четверти». Звон вестового колокола предупреждал жителей пригородных слобод о надвигающейся опасности, например, о возможном нападении татарских и черкасских отрядов, и служил сигналом для сбора служилых людей.

В стенах суджанской крепости «просекались» небольшие отверстия-бойницы для стрельбы по неприятелю. Как правило, они соответствовали оружию, которым пользовались защитники. Размеры отверстий (почти квадратных по форме) были в пределах 8–10 см. Снаружи нижняя и боковые плоскости бойницы были скошенными для удобства стрельбы и увеличения фронта обзора и обстрела.

Пищальные бойницы предназначались для стрельбы из легких пушек или тяжелых крепостных ружей (затинных пищалей). Для пушечной стрельбы прорубались более крупные бойницы и габариты их составляли обычно 30×40 см.

Расположение бойниц в башнях и стенах было равномерным. Верхние, средние и нижние бои соответствовали ярусам башен.

В глухой башне Большого города, между проезжими Гусиной и Суджанской башнями, находился тайник с колодцем, который по замыслу строителей должен был в самые тяжелые дни осады надежно снабжать обороняющихся питьевой водой. Тайник представлял собой вырытую наклонную галерею, укрепленную дубовым срубом. Галерея вела к колодцу, вырытому в нескольких метрах от реки Суджи.

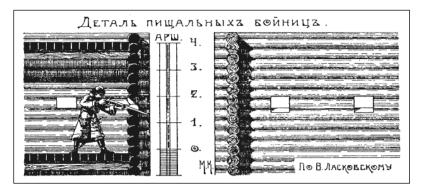
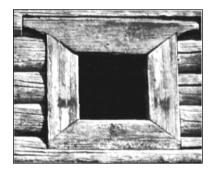

Рис. 8. Пищальные бойницы. (Из кн.: *Красовский М. В.* Курс истории русской архитектуры. Ч. 1: Деревянное зодчество. Пг., 1916. Рис. 111).

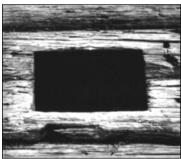

Рис. 9. Бойницы пушечного боя. (Из кн.: *Крадин Н. П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. Рис. 28, 29).

Малый город функционально был разделен дубовым частоколом на три неравные части. Здесь были сооружены казенный погреб для оружия и военных припасов, житница для хранения хлеба и сухарей и двор воеводы.

Казенные (пороховые) погреба представляли собой значительные по размерам постройки высотой более 3 м, большая часть которых была углублена в землю. Рядом с проездными воротами в Малом городе находилась караульная изба.

В городовой сметной книге Суджи 1701 г. воевода Хитрово упоминает воеводский двор, расположенный в Малом городе. Этот двор

состоял из двух светлиц с комнатами, между светлицами находились сени. В 1700 г. на воеводском дворе построена была вновь горница и черная изба с сенями. Недалеко от воеводского двора находился так называемый казенный амбар, откуда служилым людям выдавали жалованье.

Функции Большого города были значительно шире. В нем размещались соборный храм, две приходские церкви, торговые лавки, военно-административные учреждения. Кроме того, в Большом городе находились таможня, конская площадка и кружечный двор. Таможня и конская площадка (место, где торговали лошадьми) были устроены в городе в 1677 г., кружечный двор — в 1686 г. 42

Через рвы, выкопанные вокруг Малого и Большого городов к проездным воротам, вели специальные мосты. Вероятно, эти мосты были устроены на столбовых опорах, которые легко разрушались — «переметывались» в случае внезапного приближения врага.

Еще одним средством защиты острога от неприятеля были надолбы, рогатки и частик (частокол) ⁴³, которые размещались за пределами земляных фортификационных сооружений и являлись важными элементами обороны. Они были весьма эффективным препятствием для конницы крымских татар и ногайцев: «с одной стороны город проезжей Московской башни подле ров ставлены столбы в три реда... около Большого города выкопан ров, мерою в глубину трех сажень, в ширину четырех сажень. А тот ров к городовой стене оставлен дубовым лесом с одной стороны» ⁴⁴.

Надолбы ⁴⁵ устанавливались часто в качестве передовых укреплений — за деревянной стеной, за земляным валом и за рвом. Простейшая надолба это, как правило, конструкция из двух бревен, вкопанных наклонно в землю, «наддолбленных» и соединенных крестом. Бревна для надолб использовались обычно такие же, как и для строительства острожной стены — дубовые, длиной по 3 сажени. В землю они вкапывались на 1 сажень.

Одновременно с возведением крепости в Большом городе шло выделение мест под строительство изб первых городских жителей, а также «для осадново времяни и на приезд». Во время опасности, возвещавшейся вестовым колоколом, население слобод уходило под защиту крепости.

Ко всему этому надо добавить, что на значительном расстоянии от Суджи были устроены сторожи в виде укрепленных постов на курганах и других выгодных в этом смысле местах. Кроме этого, были установлены надолбы со стороны Обояни, Курска и речки Алешенки: «около посаду с сумской стороны от Гусиного болота к речки Алешенки ученины надолбы, перекопан ров» 46.

На случай неприятельских нападений в городе имелись огнестрельные орудия. Суджанская крепость обеспечивалась разнокалиберной артиллерией и боеприпасами. Общее артиллерийское вооружение суджанского острога к концу 1701 г. составляло 3 пищали (пушки), к пушкам 258 ядер, пороху (или, как его раньше называли, зелья пушечного) 17 пудов 15 гривенок, «свинцу корыта, да две глыбе, да свинцовых мушкетных пуляк весом полпуда» 47. Эти пушки, или пищали, по замечанию воеводы Хитрово, были «турскаго литья» и имели станки. Они были присланы в 1664 г. из Белгорода. Сохранилось их описание 48.

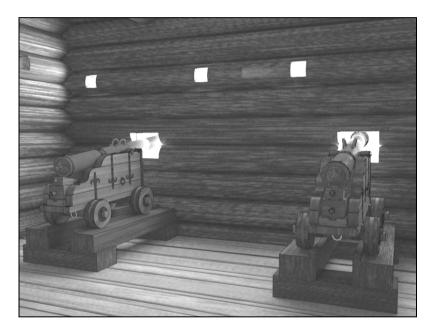

Рис. 10. Орудия в крепости. (Реконструкция И. В. Абаджи).

Одна из трех пищалей имела вес 30 пудов (491,4 кг), «мерою в длину полтретья аршина, без одного вершка» (173,4 см); на ней имелось 8 поясов в круг. К пищали этой имелось 8 ядер весом по четыре гривенки без четверти (768 г). Другая пищаль — весом в 28 пудов (458,6 кг), мерою в длину полтрети аршина без одного вершка» (173,4 см), на ней пять поясов в круг, позади яблоко; к этой пищали было 155 ядер весом по полчетверти гривенки ядро (248,9 г). Третья

пищаль — весом в 20 пудов и три гривенки (328,2 кг); «мерою в длину полтретья аршина без одного вершка» (173,4 см), на ней 7 поясов в круг, позади яблоко; к ней 100 ядер по полчетверти гривенки ядро (248,9 г). Кроме этого, в остроге хранилось: «ружья целого 77 мушкетов, 72 ствола мушкетных», пять знамен и один вестовой колокол весом в «14 пуд три четверти» (241,6 кг).

Распределение артиллерийского вооружения по стенам и башням крепости было неодинаковым. Так, при наличии в суджанском остроге всего трех пищалей как минимум 11 башен оставались без артиллерийского прикрытия. Возможно, что на одной из проезжих башен находилась пищаль, которая использовалась как вестовая. Скорее всего, это пушка, которая по описи имела меньше всего боеприпасов (ядер).

Крепость постоянно поддерживалась служилыми людьми в готовности отразить внезапные нападения крымских татар, ногайцев и разбойных черкас, набеги которых на московские земли не прекращались.

Суджанские мещане, купцы и служилые люди находился в ведении воеводы, а местные казаки подчинялись полковнику Сумского полка. Такая система часто приводила к конфликтам, а иногда и к курьезным случаям. Так, в 1702 г. сумской полковой писарь Иван Родионов сын Перекрестников запрудил под Суджей Гусиное болото, построив там без ведома и указа государя водяную мельницу. В результате такого самоуправства были подтоплены городовая стена, крепость, город и слободы. Часть жителей города и слобод были вынуждены покинуть свои дома и жить в других местах. Жители жаловались на писаря воеводе, а пожаловаться в Сумской полк начальству этого Ивана Перекрестникова «не смели». Царским указом воеводе Родиону Сабурову было велено ту плотину раскопать, осмотреть и описать убытки, причиненные самоуправством Перекрестникова, а его прислать к государю для правежа 49. Такая система управления просуществовала до 1718 г. 50

С годами значение суджанской крепости уменьшалось. Шло время. Места военных действий все более отодвигались на юг. Военнооборонительное значение Суджи падало.

Острог постепенно приходил в упадок и запустение. Об этом свидетельствует, например, росписной список 1704 г.: «оба, пол Меньшого и Большого города, обламы и котки огнили и башни все обволялись» 51 ; «из города (Малого. — *М. О., И. Б.*) к Гусиному болоту учинен тайник, в нем колодезь, вода добра. И тот тайник весь обволился» 52 ; «в Малом городе, где живут воеводы, на дворе строенья две светлицы, меж ими сени. На тех светлицах и на сенех крышка вся огнила... а двор оставлен острогом, весь огнил» 53 .

Тем не менее, в первой трети XVIII в. в целом острог еще был в сохранности и исправности. В 1724 г. по воле Петра I был издан «аншталт» (штат) крепостей, в состав которого вошло всего 34 укрепленных пункта, разделенных на три разряда: остзейские (11), российские (18) и персидские (5). Первый и третий разряды включали в себя вновь завоеванные укрепленные пункты и только второй разряд — русские крепости. Только в крепостях, вошедших в «аншталт», надлежало иметь вооружение и содержать в мирное время гарнизоны 54.

По новой военной доктрине Петра I оборона страны должна была зиждиться на армии и флоте. Крепости же должны были служить только опорными пунктами для действий армии и флота. Встал вопрос — что делать с многочисленными старыми крепостями, «крепостицами» и острогами?

В 1725 г. в суджанском остроге произошел сильный пожар: «...полисадник и во время пожарного случая в 725 году сгорел» 55. После этого крепостная стена вокруг Большого города уже больше не восстанавливалась.

Согласно реестру крепостей 1729 г. суджанская «фортификация» была переведена в разряд иррегулярных. Старые крепости и остроги постепенно выводились из штата и передавались в ведение гражданских властей. Надо полгать, что и суджанская крепость в это время была признана неперспективной.

К 1730-м гг. существенно изменился и облик самого города благодаря тому, что крепость пришла в ветхость, а восстанавливать ее в прежнее состояние уже не было нужды.

Среди хранящихся в ГАКО документов курского историка Федора Иосифовича Лаппо (1904–1986) имеется копия академической Анкеты за 1760 г. по городу Судже, где среди ответов на первый ее пункт встречается, по-видимому, одно из последних дошедших до нашего времени упоминаний суджанского острога: «город огорожен с четырех сторон земляным валом и рвом до Гусиного болота... окружности город 2230 аршин ⁵⁶ (1583,3 м), вал вышины 5 аршин (3,55 м), ров глубины 4 аршина (2,84 м). Оное ограждение, вал и ров во многих местах рассыпались, науголная одна башня дубового лесу, а с трех сторон, где были только значут проезжие дороги. Во оном городе к одному углу, к Гусиному болоту, замок огорожен облым ⁵⁷ дубовым полисадником, четыреугольном, окружности 945 аршин (670,95 м) ⁵⁸, в вышину полисадник в 4 аршина (2,84 м). На трех углах по одной башне, с двух сторон башни ж глухие, две проезжие башни дубового одлого (облого?) лесу и оное строение весьма ветхое. Около замку вал и рвы, которые

засыпались, и с одной стороны Гусиное болото и полисадник, и от валу до Гусиного болота взгористо» 59 .

В 1786 г. в Судже уже не имелось никаких укреплений, стены и валы были уничтожены, рвы засыпаны, военно-стратегическое значение города полностью утеряно. Настали новые времена, в городе развивались торговля и ремесленное производство.

От былой мощной крепости сегодня не осталось никаких следов и без археологических раскопок трудно точно определить месторасположение Малого и Большого городов. Всё поглотило неумолимое время.

На Перспективном плане города Суджи 1784 г. замечательно видно, как очередная перестройка города окончательно и безвозвратно скрывает последние следы старой крепости — острога.

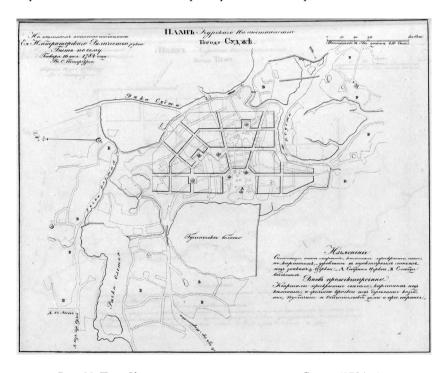

Рис. 11. План Курского наместничества городу Судже (1784 г.). (ПСЗ. Собр. 1. Книга чертежей и рисунков. СПб., 1839. № 169).

Примечания

- 1 Исторические заметки о городе Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. Отд. II. С. 1–154.
- 2 Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. Т. 1. М., 1887. С. 180–182.
- 3 При переводе мер длины в современные мы использовали соотношение 1 сажень = 2,16 м, так как в нескольких описаниях острога упоминалось, что мерою служила трехаршинная косая сажень.
- 4 РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 12, ч. 2 (Столбцы Белгородского стола). Д. 823. Л. 6.
 - ⁵ Там же. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1, ч. 1. Д. 34. Л. 401–418 об.
 - ⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 823. Л. 73–76.
- 7 Русские крепости: [набор открыток] / Худож. В. П. Фокеев; Авт. текста А. П. Богданов. М., 1986.
 - ⁸РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 412–418.
 - ⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 624. Л. 295–296.
 - ¹⁰ Исторические заметки... С. 22–23.
- 11 РГАДА. Ф. 210. Оп. 8 (Разрядные вязки). Вязка 55-6. Д. 590. Л. 1696–1702 об.
- 12 Необходимо отметить, что и в «Исторических заметках», и в сметной книге В. С. Бочечкарова периметр стен Малого города указан в 243,5 сажени, но при сложении указанных в сметной книге размеров стен получается другое, несколько отличное значение 255,5 сажени. Аналогичные расхождения были выявлены нами и в описаниях острога 1684 и 1687 гг. Нам так и не удалось найти причину этого несоответствия.
 - ¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вязка 55-б. Д. 590. Л. 1699.
 - ¹⁴ Там же. Л. 1700.
 - ¹⁵ Там же. Л. 1702.
 - ¹⁶ Там же.
 - ¹⁷ Там же. Оп. 7-а (Дела разных городов). Д. 66. Л. 17–54.
 - ¹⁸ Там же. Л. 19 об.
 - ¹⁹ Там же. Оп. 6-д (Книги Белгородского стола). Д. 145. Л. 153 об.–158 об.
 - ²⁰ Там же. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 294–298 об.
 - ²¹ Там же. Л. 316–322.
 - ²² РГВИА. Ф. 349 (Главное военно-техническое управление). Оп. 27, т. 1. Д. 6.
 - ²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вязка 55-б. Д. 590. Л. 1699 об.
 - ²⁴ Там же. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 318 об.
 - 25 Там же. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 417 об.–418.
 - ²⁶ Там же Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 18.
 - ²⁷ Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 417об.–418.
 - ²⁸ Там же. Л. 417 об.
- ²⁹ Тараса, тарасы система деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через некоторые промежутки соединялись врубленными в них поперечными стенками, а образовавшиеся таким образом клетки засыпались землей и камнями.

- ³⁰ Облам нависающая в сторону противника площадка на деревянной крепостной стене или башне, имеющая в полу боевую щель для действий против осаждающих, недоступных для обстрела из бойниц, «подошвенного боя» в непосредственной близости к укреплению.
 - ³¹ РГАЛА, Ф. 1209, Оп. 1, ч. 1, Л. 29, Л. 417.
 - ³² Там же.
 - ³³ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 79–80.
- 34 В начале 1980-х гг. ученые Воронежского инженерно-строительного института на основе подробных описаний Острогожской крепости и сведений из острогожской городовой строельной книги сумели составить представление о подобной конструкции стен (см.: *Каримов Г. А.* Крепости Коротояк и Острогожск // Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.): Сб. ст. Воронеж, 1981. С. 33–34).
- $^{35}\Gamma$ лухая башня закрытая, не имеющая входов с уровня земли в первый ярус.
 - ³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 412–413.
 - ³⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 296.
 - ³⁸ Там же. Оп. 8. Вязка 55-б. Д. 590. Л. 1700 об.
 - ³⁹ Там же. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 296.
 - ⁴⁰ Там же. Л. 296 об.
 - ⁴¹ Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 413.
 - ⁴² Там же. Л. 297 об.
- ⁴³ Честик небольшие колья, вбитые близко один от другого в шахматном порядке между надолбами, перед тыном, около рва на перелазах и т. д.
 - ⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 19 об., 21.
- ⁴⁵ Надолбы невысокие части ствола дерева, поставленные вертикально за наружным краем рва в один, два или три ряда; они были иногда со связями и наметами, т. е. соединялись друг с другом.
 - ⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 297.
 - ⁴⁷ Там же. Л. 297 об.
 - ⁴⁸ Там же.
 - ⁴⁹ Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 311 об.–314 об.
- ⁵⁰ В 1718 г. полкам «повелено было быть в ведомстве по губерниям, оставаясь в военном отношении под начальством русскаго генерала», а в гражданских и судебных делах они были полностью подчинены местной администрации.
 - ⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 319 об.
 - ⁵² Там же.
 - ⁵³ Там же. Л. 320 об.
 - ⁵⁴ Яковлев В. В. История крепостей. М.; СПб., 2000. С. 117.
 - ⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-30 (Лаппо Ф. И.). Оп. 1. Д. 74. Л. 87.
 - ⁵⁶ Аршин 0,71 м.
 - ⁵⁷ Облый круглый, округлый.
- 58 К 1725 г. периметр стен Малого города (замка) по сравнению с 1687 г. увеличился на 70,5 м (был 600,48 м), а периметр стен Большого города на 379,1 м (был 1204,2 м).
 - ⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 74. Л. 87.

ПИТЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ В СУДЖЕ И МИРОПОЛЬЕ В 1680–1690-е гг. (по материалам книг кружечных дворов)

Основными массовыми источниками по истории торговли России XVII столетия являются таможенные книги и книги кружечных дворов (кабацкие книги) ¹. Они представляют собой отчетные приходорасходные документы о сборе таможенных доходов и питейной прибыли в отдельных населенных пунктах. В рассматриваемый период таможни располагались не только вдоль пограничных рубежей, но и в глубинных районах, поскольку вплоть до 1754 г. таможенные пошлины в России взимались как с грузов, пропускаемых через государственную границу, так и с товаров, находившихся в обращении внутри страны. Продажа алкогольных напитков населению, составлявшая государственную монополию, производилась через сеть казенных питейных заведений — кабаков. После кабацкой реформы 1652 г. их количество значительно сократилось. С этого времени в каждом городе действовал лишь один кабак, который официально именовался кружечным двором.

В XVII в. практиковались два способа организации взимания таможенных доходов и питейной прибыли — «откупной» и «верный». В первом случае указанные сборы сдавались властями на откуп (в аренду) частным лицам. Откупщик вносил в казну в установленный срок заранее оговоренную денежную сумму, состоявшую из оклада, назначенного для конкретного населенного пункта на очередной год и дополнительной платы — наддачи. Весь полученный от взимания таможенных доходов и питейной прибыли избыток, превышавший сумму взносов в казну, оставался откупщику. При этом он мог взять в аренду либо оба сбора (и таможенный, и питейный), либо только один из них.

Найти желающих взять таможню и (или) питейные заведения на откуп властям удавалось далеко не всегда. В этом случае для получения таможенных доходов и питейной прибыли применялся «верный» способ. Суть его состояла в том, что взимание данных сборов возлагалось на выборных лиц, «приведенных к вере», т. е. к присяге. Во главе местных таможенных и питейных учреждений, находившихся «на вере», стоял выборный таможенный и кабацкий (с 1652 г. — кружечного двора) голова. Его помощниками являлись выбираемые из среды местного населения целовальники (перед вступлением в должность они целовали крест, т. е. присягали).

Таможенные и кабацкие (кружечного двора) головы, в отличие от откупщиков, были обязаны вести строгую казенную письменную отчетность о пошлинах, собранных с торгующих, и доходах, полученных от реализации алкогольных напитков. День за днем сведения о поступлении денежных сумм заносились в таможенные и кабацкие (кружечного двора) книги, которые составляли наемные дьячки. Эти документы головы по окончании срока своей службы вместе с собранными денежными суммами должны были представлять к отчету в правительственные учреждения, ведавшие сбором таможенных доходов и питейной прибыли на данной территории.

В таможенных книгах содержатся сведения о географии внутренних и международных торговых связей русских городов, ассортименте товаров, поступавших на местные рынки, объемах торговли, рыночных ценах, социальном и персональном составе торговцев. В кабацких (кружечного двора) книгах зафиксированы данные об объемах производства и продажи питей в том или ином населенном пункте, оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, стоимости сырьевых компонентов, использовавшихся для изготовления хлебного вина, пива и кислого меда (в т. ч. хлеба, меда, хмеля) и др. В разных населенных пунктах существовали свои делопроизводственные традиции ведения таможенных и кабацких (кружечного двора) книг, поэтому рассматриваемые документы, обладая рядом общих черт, разнятся, порой весьма существенно, в отношении структуры и состава содержащихся сведений.

Основной корпус таможенных и кабацких (кружечного двора) книг хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. По Судже таможенных книг в этом архивохранилище не обнаружено. Из приходных книг Разрядного приказа известно, что в отдельные годы суджанская таможня находилась на откупе. Так, на 1674/75 и 1675/76 гг. сбор таможенных пошлин в Судже взял в аренду житель московской Садовой слободы Калина Верещагин, обязавшийся платить по 36 руб. 75 коп. в год ². Однако указанная сумма в казну так и не была внесена. В 7187 (1678/79) г. по указу царя Федора Алексеевича о причинах неуплаты откупа был объявлен сыск. Поводом для него послужила челобитная Верещагина, утверждавшего «что бутто он на те годы откупных денег по челобитью судженских жителей черкас не збирал». Результаты сыска нам не известны, но неуплаченные 74 руб. 50 коп. и десять лет спустя — в 1689/90 г. — продолжали значиться в недоимке³. В 1676/77 г. суджанская таможня и конская площадка (специально выделенное место, где велась купляпродажа лошадей) снова были отданы на откуп, но на этот раз не иногороднему предпринимателю, а местным жителям: с суджанского сотника Якова Давыдова «и на всех черкасех» надлежало взять на год 40 руб. откупных денег ⁴. Та же сумма была положена в оклад и на 1677/78 г., причем ее также должен был уплатить Яков Давыдов и «все черкасы Суджинского города» ⁵. Можно предположить, что практика отдачи на откуп таможенных пошлин самим суджанам получила продолжение и в последующие годы и именно этим объясняется отсутствие суджанских таможенных книг.

Иным образом обстоит дело в отношении книг кружечного двора. В РГАДА по Судже имеется четыре документа данного типа: за 1685/86, 1686/87, 1689/90 и 1690/91 гг. 6 Все указанные книги невелики по объему ⁷ и насчитывают от 10 до 14 листов форматом в 4°. Находятся они в составе конволютов, включающих различные документы финансового характера по городам, ведавшихся в Разрядном приказе ⁸. По данным И. П. Бабина и М. М. Озерова, приведенным с опорой на документы РГАДА, кружечный двор в Судже был устроен в 1686 г. ⁹ Эту дату можно, на наш взгляд, уточнить. В документе, на который ссылаются названные авторы, указан, надо полагать, 7194 г., т. е. 1685/86 г. Поскольку записи самой ранней книги суджанского кружечного двора начинаются с 1 октября 7194 г., то и устроение казенного питейного заведения в городе следует датировать 1685-м, а не 1686-м годом (7194–5509=1685). Таким образом, книга 1685/86 г. фиксирует деятельность суджанского кружечного двора непосредственно с момента его устроения. На это указывает и тот факт, что в книге 1685/86 г. не упомянут предыдущий голова кружечного двора и ничего не сказано о получении «в завод» кабацких запасов, оставшихся от предыдущего года, как это обычно практиковалось. Что же касается даты начала функционирования кружечного двора (1 октября), то она тоже косвенным образом свидетельствует о том, что до этого данное питейное заведение официально еще не действовало. Срок службы голов или деятельности откупщиков во второй половине XVII в. за редким исключением начинался с начала тогдашнего нового года с 1 сентября. Очевидно, все необходимые мероприятия по обустройству кружечного двора к 1 сентября 1685 г. еще не были завершены (а, возможно, не успели вовремя избрать голову и целовальников), поэтому казенная продажа питей была открыта с задержкой на один месяц.

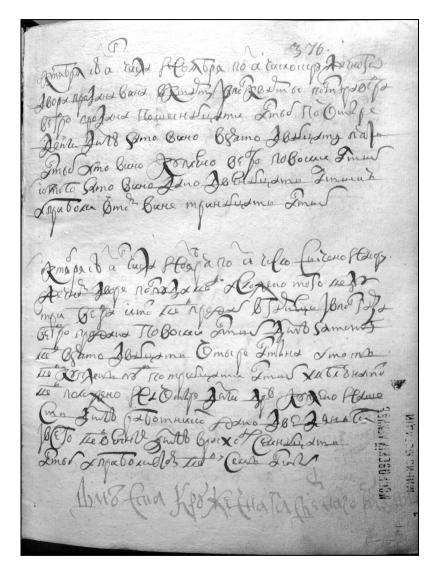
В РГАДА хранятся также две книги таможенного и питейного сбора по Мирополью за 1689/90 и 1692/93 гг., привлеченные в данной статье для сравнительного анализа с суджанскими материалами ¹⁰. Первая миропольская книга находится в фонде Разрядного приказа, а вторая — в фонде «Боярские и городовые книги». Оба документа

являются комплексными по своему содержанию, поскольку включают данные как о взимании таможенных пошлин (они в Мирополье, в отличие от Суджи, собирались в эти годы «на вере») ¹¹, так и о поступлении питейной прибыли. Обе книги насчитывают по 6 листов и имеют в отличие от суджанских книг формат in folio (в 2°). Как и суджанские книги, они находятся в составе конволютов сложного содержания ¹².

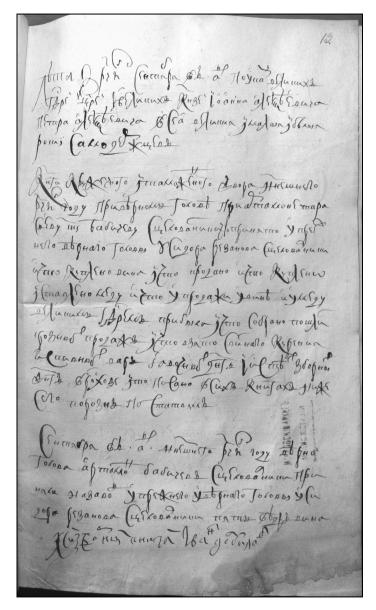
Следует отметить, что рассматриваемые суджанские и миропольские документы носят в известной степени уникальный характер, поскольку таможенных книг и книг кружечных дворов по Европейской России за 1680–1690-е гг. сохранилось вообще очень немного. Связано это с тем, что по указу от 22 октября 1680 г. сбор таможенных доходов и питейной прибыли по большинству городов европейской части страны из различных приказов был передан в Приказ Большой казны. Именно туда начиная с 1681 г. и стали направляться для отчета городовые таможенные книги и книги кружечных дворов. Архив же этого приказа, к великому сожалению, до наших дней практически не сохранился 13. При этом необходимо подчеркнуть, что, вопреки широко распространенному в историографии мнению ¹⁴, в Приказ Большой казны были переданы сборы не по всем городам Европейской России. Так, контроль за сбором таможенных доходов и питейной прибыли в Судже и Мирополье, а также в ряде городов Слободской Украины (Острогожск, Палатов, Тор и др.) после 1680 г. по-прежнему осуществлялся в Разрядном приказе, а в 1687 г. был перепоручен вновь учрежденному Приказу Великой России (Великороссийскому приказу).

Все четыре суджанские книги и миропольская книга 1689/90 гг. до сих не изучались историками и в научный оборот не введены. Миропольская книга таможенного и питейного сбора 1692/93 г. была проанализирована и опубликована (наряду с аналогичной лебединской книгой 1687/88 г.) автором настоящей статьи в 2010 г. ¹⁵

Имеющиеся в РГАДА суджанские и миропольские книги представлены беловыми экземплярами, поданными местными головами в качестве отчетов о собранных денежных средствах в Москву. Составлению беловых книг в XVII в. предшествовало, как известно, ведение черновых поденных приходо-расходных записей, которые по истечении срока службы очередного головы сверялись, систематизировались и переписывались набело. Обычно черновики оставались на местах и поэтому в архивах они сохранились очень плохо. В РГАДА находится небольшое количество черновых таможенных и кабацких (кружечных дворов) книг. Как правило, это документы, которые были затребованы в центральные приказы в случае возникновения какихлибо вопросов при ревизии беловых книг.

Книга суджанского кружечного двора 1685/86 г. (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 8. Л. 376).

Книга миропольского кружечного двора 1689/90 г. (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 146. Л. 13).

Книги суджанского и миропольского кружечных дворов сохранили имена голов, возглавлявших эти заведения во второй половине 1680 — начале 1690-х гг. Суджанскими головами являлись: в 1685/86 г. — Алексей Родионов сын Варашилин 16; в 1686/87 г. — Савелий Григорьев сын Новосильцов; в 1687/88 г. — Пахом Горбатый; в 1688/89 г. — Максим Кирилов; в 1689/90 г. — Савелий Иванов сын Сабельников; в 1690/91 г. — Яков (Иаков) Наумов сын Слащев; в 1691/92 г. — Тимофей Конев. Должность голов кружечного и таможенного двора в Мирополье занимали: в 1688/89 г. — Сидор Резанов; в 1689/90 г. — Артамон Тарасьев сын Бабичев; в 1691/92 г. — Микифор Гранкин; в 1692/93 г. — Сидор Тимофеев сын Резанов (вероятно, тот же, что и в 1688/89 г.).

Рассмотрим структуру суджанских и миропольских книг. Вначале обратимся к суджанским документам. Открываются они преамбулой, в которых приведено назначение книги, указано имя головы кружечного двора и срок его службы. Преамбула суджанской книги 1685/86 г. выглядит, например, следующим образом: «Лета 7194-го по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича ¹⁷ Всеа Великия и Малыя и Белыя России ¹⁸ самодержцев и по памяти ис Курска боярина и воеводы князя Михаила Андреевича Голицына с товарыщи судженской верной кружечного двора голова Алексей Родионов сын Варашилин ¹⁹ с товарыщи збирали в Судже на кружечном дворе с винные и с медвеные продажи приболи, явочные денги по черкаской обыкности октября с 1-го числа нынешнего 194-го году сентября по 1 число 195-го году. А что на кружечном дворе собрано с винные и с медвеные продажи приболи и явочные денги и то писано в сих книгах порознь ниже сего» ²⁰.

Затем в книгах расположены записи о получении кабацких запасов от предыдущего головы и (или) покупке питей и сырья для их изготовления. В суджанской книге 1685/86 г. об этом сказано так: «Октября в 1 день куплено на кружечной двор вина дватцать семь ведр. Ведро куплено по восми алтын. Итого за то вино дано денег шесть рублев шеснатцать алтын. А то вино куплено у судженского жителя у Валфима ²¹ Несмачного. И то вино октября с 1-го числа сентабря по 1 число 195-го году продано. А что в том вине приболи и то писано ниже сего пид ²² статьями. Октября того ж числа куплено на кружечной двор меду двенатцать пуд с полупудам. Пуд куплен по тритцати алтын, итого дано адинатцать рублев восмь алтын две деньги. И тот мед продан октября с 1-го числа сентабря по 1 число 195-го году. А что в том меду приболи и то писано в сих книгах порознь нижа сего» ²³.

После записей о кабацких запасах расположены статьи о продаже питей по месяцам, а также об изготовлении отдельных видов алкогольных напитков (кислого меда и пива). В суджанской книге 1685/86 г. они представлены следующим образом. Сначала помещена запись о продаже хлебного вина: «Октября с 1-го числа ноября по 1 число с кружечного двора продана вина в кварту и в полкварты полтара ведра. Ведро продана по шеснатцати алтын по четыре денги. Денег за то вино взято дватцать пять алтын, а то вино куплено ведро по восми алтын, итого за то вино дано двенатцать алтын, а приболи в том вине тринатцать алтын». Затем следует запись о производстве и продаже кислого меда: «Октября с 1-го числа ноября по 1 число сычено на кружечном дворе полпуда меду, а сложено того меду три ведра. И тот мед продан в гарнец и в полгарца, ведро продана по восми алтын, денег за тот мед взято дватцать четыре алтына. А тот мед куплен пуд по тритцати алтын, хмелю на тот мед положено на четыре денги, дров куплено на шесть денег, работником дано две деньги. И всего медвеных денег в расходе семнатцать алтын, а приболи в том меду семь алтын» ²⁴.

После статей о продаже питей в суджанской книге 1685/86 г. помещена запись о сборе явочных денег с лиц, изготовлявших алкогольные напитки частным образом для личного употребления по случаю праздников или других событий: «Октября с 1-го числа 194-го сентября по 1 число 195-го году собрано явочных денег с пива и с меду и с пьяные браги шесть алтын четыре денги» ²⁵ (в книге 1686/87 г. сведений о взимании явочных денег нет). Далее расположена запись о продаже воска, выбитого при производстве кислого меда. В книге 1685/86 г. она выглядит так: «Октября ж с 1-го числа 194-го году сентября по 1 число 195-го году собрано на кружечном дворе со всех медвеных высотов воску тринатцать фунтов. И тот воск продан, взято дватцать шесть алтын четыре денги» ²⁶.

После итоговой записи об общей сумме денег, собранных в течение года по всем доходным статям, помещены данные о расходах на обеспечение деятельности кружечного двора. Поскольку суджанский кружечный двор в 1685 г. только что открылся, его администрации в первую очередь нужно было озаботиться приобретением необходимого инвентаря. В книге 1685/86 г. отмечено: «Куплено на кружечной двор в завод медного, и железного, и деревяного, и глининаго суден на два рубли на семь алтын на четыре деньги. И тое всю посуду [голова Алексей Варашилин по истечении срока своей службы. — A. P.] отдал новому голове Савелью Новосильцову с товарыщи» 27 . Следующая запись в расходной части посвящена покупке дров: «Куплено на кружечной двор дров чем топить избы на четырнатцать алтын» 28 . Завер-

шается книга записью о балансе между приходом и расходом казенных денежных сумм.

Суджанская книга 1686/87 г. имеет ту же структуру, что и предыдущая, однако формуляр записей о продаже хлебного вина в ней стал более кратким: «Октября с 1-го числа ноября по 1 число с кружечного двора продана вина в кварту и в полкварты три ведра. Ведро продана по шеснатцати алтын. И в том вине приболи дватцать восмь алтын» ²⁹. По сравнению с записями в книге предыдущего года опущены данные об общей стоимости купленного и отпущенного вина и начальной цене ведра напитка. Несколько видоизменился в сторону сокращения и формуляр записи о производстве кислого меда: в книге 1686/87 г. не отмечена общая стоимость проданного напитка, а также цена пресного меда (вместо нее приведена общая стоимость израсходованного пресного меда).

В книге 1686/87 г. имеется запись о производстве и продаже пива. Выглядит она так: «В ыюня ж месяце на кружечном дворе сварено пива осмачка судженския меры, а сложено таго пива дватцать ведр. И того пива продано семнатцать ведр с полуведром. В гарнец и в полгарца ведро продано по восми капеяк. И за то пива денег взата рубль тринатцать алтын четыре денги. А за тое осмачку солоду дано тринатцать алтын две деньги, хмелю на то пива положено на два алтына на четыре деньги, дров куплено на три алтына, работником дано четыре алтына. И всего пивных денег в росходе дватцать три алтына, а приболи в том пиве дватцать четыре алтына» 30.

Суджанские книги 1689/90 и 1690/91 гг. имеют во многом отличные от книг 1685/86 и 1686/87 гг. структуру и формуляр записей. Когда именно произошла перемена в порядке ведения приходорасходных документов суджанского кружечного двора и с чем она была связана, мы точно не знаем, поскольку книг за 1687/88 и 1688/89 гг. в нашем распоряжении не имеется.

Структура суджанских книг рубежа 1680–1690-х гг. такова. Как и книги 1685/86 и 1686/87 гг., они открываются преамбулой. В содержательном плане преамбулы книг 1689/90 и 1690/91 гг. мало чем отличаются от книг 1685/86 и 1686/87 гг., но при этом они более пространны. Преамбула книги 1689/90 г. выглядит, например, так: «Лета 7198-го году сентебря в 1 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белыя Роии ³¹ самодержцев и по выбору градцких всяких чинов пюдей кружечного двора голова Савелей Иванов сын Сабельников с целовальники учинил книги что збору великих государей денежные козны в Судже на кружечном дворе с питейной прибыли 198-го году

сентебря сентебря ж по первое число 199-го году. А что на кружечном дворе у бывшего головы збору прошлого 197-го году у Максима Кирилова с целовальники кокава пойла и сколька принято и что в заводе в долг вина взято и что меду куплено и сколька пива варено и в которых месяцех кокава пойла и сколька ценою вино в перепуст и в фарту и в чарку, а мед и пиво в гарнец продано, и сколька великих государей денежные козны с кокова пойла прибыли учинено и что всяких чинов руских людей явочных денег с вин и с пив взято и что ис тех денег в росходе что на кружечной двор на дворовое строенье и дров и свечей куплено и сколька кокова пойла ко 199-му году в завод новому выборному голове с целовальники отдано и то писано в сих книгах порознь по статьям» ³².

Формуляр записей об отпуске питей населению в книгах 1689/90 и 1690/91 гг. отличается от предыдущих документов радикальным образом. В книге 1690/91 г. запись о продаже хлебного вина выглядит, например, так: «Октебря в 1 день дано целовальнику за постав три перепуста вина, да в отъезд в село Ростворово, в деревню Старожевую два перепуста вина послано с целовальники. И октебря с первого числа ноября по первое число за поставом в кварту и в чарку продано полтретья перепуста вина, а в отъезде в селе Ростворове, в деревни Сторожевой продано два перепуста вина» ³³. Как видим, в помесячных записях приведены иные базовые мерные единицы учета проданного вина — перепусты, а не ведра (об их значении будет сказано ниже), а также не указаны данные о начальных и отпускных ценах напитка и обороте винной торговли за месяц. В книгах 1689/90 и 1690/91 гг. получила отражение питейная торговля в сельских населенных пунктах Суджанского уезда, в 1685/86 и 1686/87 гг. не производившаяся.

Иной характер в книгах 1689/90 и 1690/91 гг. приняли и записи о производстве и продаже кислого меда и пива, расположенные после записей об отпуске хлебного вина. В книге 1689/90 г. об изготовлении и сбыте этих напитков сказано так: «Сентебря в 21 день поставлено пуд тритцать восмь гривенак меду. А с той ставки вышло сто осмн[ат]цать гарцов, а воску три фунта. А в приходе гарнец по четыря деньги. Сентебря в 26 день отдан тот мед за постав недельным целовальником. И сентебря з 26-го числа ноября по перво[е] число тот мед за поставом в ковш и в гарнец продан, а в продажи по шти деняг гарнец меду. А воск в продажи по два алтына по две деньги фунт. Сентебря в 22 день пиво сварено. А с той вари вышло семь бочак пива, а мерою в шти бочках по сту гарцов, а в седьмой девяноста гарцов, а в приходе по полчетверты деньги гарнец пива. Сентебря з 26-го числа апреля по осмое число продано в гарнец и в полгарца семь бочак пива,

а в продажи по четыре деньги гарнец пива» ³⁴. Как видим, по сравнению с книгами 1685/86 и 1686/87 гг., в записях о производстве и продаже кислого меда не приведены данные о стоимости пресного меда, хмеля, дров и заработной плате работникам, обороте медвяной торговли и размере полученной прибыли, не применяется измерение объема напитков в ведрах, используется несколько иная производственная терминология (в книгах 1685/86 и 1686/87 гг. говорилось «сычено» и «сложено» меду, в книгах же 1689/90 и 1690/91 гг. «поставлено» и «вышло» меду). В записи об изготовлении и сбыте пива в книгах 1689/90 и 1690/91 гг. не указаны объем, состав и стоимость сырьевой закладки, расходы на хмель, дрова и работу пивоваров, оборот пивной торговли и размер полученной прибыли.

Еще одним признаком, отличающим книги 1689/90 и 1690/91 гг. от аналогичных документов 1685/86 и 1686/87 гг., является наличие детализированных записей о сборе явочных денег. В тексте книг они следуют после записей о сборе доходов с медвяной и пивной продажи. Приведем образец одной такой записи из книги 1689/90 г.: «Сентебря в 4 день Судженского уезду села Гуйвы дети боярские явились пива и вина варить, а явочных деняг с них взято пятнатцать алтын четыря деньги» 35.

Завершаются книги 1689/90 и 1690/91 гг. «перечневыми выписками», в которых подведены итоги поступления питейной прибыли по разным статьям и перечислены запасы, отданные «в завод» голове следующего года. В книге 1690/91 г. «перечневой выписке» сказано: «Перечневая выписка ис книги что во 199-м году сентебря с первого числа сентебря по первое ж число 200-го году с питейной прибыли и явочных с варь с пива и вина великих государей деняжные казны в Судже на кружечном дворе собрано и то писано в сей перечневой выписке. Сентебря с первого числа 199-го году сентебря ж по первое число 200-го году с вин продажи собрано девять рублев тринатцать алтын две деньги. С медовой продажи и с воску собрана пять рублев два алтына. С пивной продажи собрано два рубли восмь алтын две деньги. Явочных деняг с пив и с вина с варь собрано два рубли три алтына. И всево сентебря с первого числа 199-го году сентебря ж по первое число 200-го году с винной, и с медовой, и с пивной продажи и явочных с варь с пива и вина великих государей деняжные казны собрано осмнатцать рублев дватцать шесть алтын четыре деньги чехов. Голове Тимофею Коневу с целовальники к двусотому году отдано в завод остаточной перепусть вина в цене в тринатцати алтынях в дву деньгах, да десять гарцов пива в цене в шти алтынех» ³⁶.

Записи о расходах на обеспечение деятельности кружечного двора в книгах 1689/90 и 1690/91 гг. в отличие от книг 1685/86 и 1686/87 гг. отсутствуют. Это выглядит несколько странно, хотя можно, конечно, предположить, что заготовленных предыдущими головами дров, бумаги и свечей хватило их сменщикам еще на два года. Однако никаких отметок о передаче таких запасов в книгах нет.

Следует заметить, что количественные показатели, приведенные в суджанских книгах, не свободны от ошибок. Так, например, в книге 1685/86 г. неверно указан общий объем меда-сырца, закупленного на кружечный двор для производства кислого меда. В документе говорится о покупке 12,5 пудов меда-сырца на 11 руб. 25 коп. ³⁷, тогда как суммирование показателей объема этого продукта, израсходованного в медовых ставках по месяцам, дают другую цифру: 13,5 пудов. Расчет расходов на изготовление кислого меда и доходов, полученных от его реализации, свидетельствует о том, что правильной является вторая цифра и что в записи о покупке меда-сырца была допущена ошибка. В той же книге трижды неточно указана величина общей прибыли от медвяной торговли за месяц, причем ошибка (в 1 коп.) дважды допущена в сторону уменьшения, а один раз — в сторону увеличения правильной суммы (за март и июнь вместо 43 коп. указано 42 коп., а за август вместо 43 коп. указано 44 коп.). Из-за этого происходит и ошибка в итоговой годовой сводке о величине питейной прибыли: указано 14 руб. 20 коп., а должно быть 14 руб. 21 коп. В книге 1686/87 г. сказано, что в октябре в медовой ставке было «сычено» 15 гривенок меда-сырца стоимостью 50 коп. ³⁸ Однако это явная ошибка: на самом деле за мед было заплачено только 30 коп. В подобных ситуациях нельзя, конечно же, исключать попытку совершения злоупотреблений, но мы склонны все же думать, что подобные ошибки связаны прежде всего с «нерадением» составителей книг, а не с «хитростью» и «воровством». От ошибок и описок не застрахованы и современные бухгалтерские работники, вооруженные компьютерной техникой, что же говорить о малограмотных провинциальных таможенных и кабацких дьячках XVII века. Однако указанные факты еще раз свидетельствуют о том, что приведенные в таможенных книгах и книгах кружечных дворов цифровые данные нельзя автоматически принимать на веру, они нуждаются в тщательной проверке и пересчете.

По листам всех четырех суджанских книг проставлены скрепы, внесенные либо сами головами, либо другими лицами, подписавшими документы «по их веленью»: «К сем книгам дмитревской поп Михайла ву места кружечнага вернаго головы с целовальники Алексея Ворашилина по ево веленью руку приложил» (кн. 1685/86 г.); «К сим книгам

кружечного двора голова Савелей Навосилцов руку приложил» (кн. 1686/87 г.); «К сим книгам Суджи города покрской ³⁹ [должно быть — покровской. — A. P.] поп Андрей въместо сына своево Савелья Сабельникова с целовальники по их веленью руку приложил» (кн. 1689/90 г.); «К сим книгам суджанские Рожественские церкви поп Сазонтей вместо кружечного двора головы Иакова Наумова сына Слащева да ларечного Ивана Жердева с целовальники по их велению руку приложил» (кн. 1690/91).

Перейдем к миропольским книгам таможенного и кружечного двора. Обе они практически идентичны между собой по структуре и формуляру записей. Открываются документы преамбулой: «Лета 7201-го году сентября в 1 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев. Книги кружечного и таможенного двора нынешнего 201-го году при верном голове при Сидоре Тимофееве сыне Резанове с целовальники, что принято у прежнего верного головы у Микифора Гранкина с целовалники ж, и что куплено вина, и что продано, и что куплено и ставлено меду, и что у продажи у вине и у меду великим государем прибыли, и что собрано пошлин с розных продаж, и что взято с винного курения и пивных варь явочных денег, и что ис тех зборных денег в росходе, и то писано в сих книгах ниже сего порознь» 40 (кн. 1692/93 г.). Примечательно, что в тексте обеих книг их географическая привязка никак не обозначена: слова «Мирополье», «миропольский» в них не употреблены ни разу. Книга 1689/90 г. идентифицируется по скрепе: «К сим зборным книгам Иван Долбилов вместа миропольского головы Аратомона ⁴¹ Бабичава с целованики ⁴² по их велень ⁴³ руку приложил». О принадлежности второй книги свидетельствует запись, сделанная на первом листе, подшитом к основному тексту документа после его получения в Приказе Великой России: «202-го марта в 6 день зборные книги присланы из Мирополья с отпискою, по сим книгам счесть» (скрепа в книге 1692/93 отсутствует).

Основной объем миропольских книг составляют помесячные приходные записи, в которых приведены следующие сведения: объем закупок хлебного вина на кружечный двор и его стоимость; объем продаж хлебного вина, его отпускная стоимость и полученная прибыль; общая сумма таможенных пошлин, собранных с розничной торговли; объем и стоимость меда-сырца, израсходованного для производства кислого меда, объем напитка на выходе, расходы на его изготовление; общая сумма явочных денег, собранных с лиц, изготовлявших алкогольные напитки для личного потребления. Записи за ок-

тябрь 1692 г. выглядят, например, так: «Октября в 1 день куплено вина тринатцать ведр, дано за ведро по осми алтын по две деньги. Октября ж с 1-го числа ноября по 1 число продано то вино в кварту и в полкварты, взято за ведро по десяти алтын, и в том вине великим государем прибыли дватцать адин алтын четыре деньги. Октября ж с 1-го числа ноября по 1 число в розных числех взято пошлинных денег с розных продаж дватцать адин алтын четыре деньги. И того ж числа куплено пуд меду, дано дватцать четыре алтына две деньги, хмелю на два алтына, дров на четыре деньги. У ставки вышло восм ведр, ставилось ведро по три алтына по две деньги, и тот мед продан в ведро, и в полведра, и в четверть ведра, и в гарнец, взято за ведро по шти алтын по четыре деньги, и в том меду прибыли дватцать шесть алтын четыре деньги. Октября ж с 1-го числа ноября по 1 число в розных числех взято явочных денег с винного куренья и с пивных варь тритцать три алтына лве леньги» 44.

Наиболее существенной разницей между миропольскими документами является наличие в книге 1692/93 г. концовки с итоговыми данными, отсутствующей в книге 1689/90 г. В концовке приведены данные о количестве и стоимости выбитого в течение года воска и общем размере полученных таможенных и питейных доходов: «Августа ж в двадесять осмой день тех вышаписанных медовых ставок бит воск. воскобойнику дано адин альтын четыре деньги, дров куплено на четыре деньги, и тот воск продан по тарговой цене, взято за воск рубль дватцать шесть алтын четыре деньги. Итого по сим книгам таможенных пошлин пять рублев пятнатцать алтын три деньги, питейные прибыли четырнатцать рублев тритцать алтын четыре деньги. Всего таможенных пошлин и питейные прибыли 20 рублей 12 алтын 5 денег» ⁴⁵. В книге 1689/90 г. сведения о деньгах, полученных от продажи выбитого воска, приведены непосредственно в помесячных записях о медовых ставках, причем объем проданного воска в них также не указан.

Сравнительный анализ рассмотренных суджанских и миропольских источников свидетельствует о том, что делопроизводственные традиции ведения приходо-расходных документов на кружечных дворах в Судже и Мирополье — в городах, расположенных поблизости друг от друга и имевших между собой немало общего, — в 1680–1690-е гг. довольно существенно различались. Несовпадения выражались и в организации структуры книг, и в формулярах их отдельных записей, и в номенклатуре применявшихся мерных единиц, и даже в формате листов документов.

Прежде чем перейти к анализу статистических показателей, характеризующих состояние питейной торговли в Судже и Мирополье, необходимо сделать краткий обзор мерных и тарных единиц, упоминаемых в книгах кружечных дворов этих городов.

В суджанских книгах 1685/86 и 1686/87 гг. и обеих миропольских книгах в качестве основной мерной единицы для учета алкогольных напитков выступает ведро. Надо полагать, что речь в этих документах идет о казенном московском («указном» или «заорленном») ведре ⁴⁶, высота которого равнялась 8 вершкам (35,6 см), а диаметр (предположительно) — 4,66 вершка. В историографии приведены различные оценки объема казенного ведра. Наиболее корректными представляются расчеты объема «староманерного» ведра, выполненные в 1738 г. академиками И. Н. Делилем и Х. Н. Винсгеймом. Согласно полученным ими экспериментальным путем данным, объем казенного восьмивершкового ведра составлял 30,3 фунта воды ⁴⁷.

Отпуск хлебного вина в Судже (в 1685/86 и 1686/87 гг.) и в Мирополье производился «в кварту и в полкварты». Квартой (фартой) в России называлась мера жидкости в 1/8 или 1/10 ведра ⁴⁸. На суджанском и миропольском кружечном дворе использовалась скорее всего кварта в 1/10 ведра. Именно такой объем имела данная мерная единица, например, в 1660-е гг. на киевском кружечном дворе 49. Между тем известны и другие объемные значения кварты. Так, упоминаемая в вяземских кабацких книгах 1640-х гг. фарта является, судя по всему, синонимом «кружки», составлявшей в первой половине XVII в. 1/12 казенного ведра. Расчеты начальных и отпускных цен на пиво в Вязьме свидетельствуют о том, что фарта в 1640-е гг. равнялась 1/12 ведра⁵⁰. Начальная стоимость хлебного вина, приобретенного для продажи потребителям на суджанском кружечном дворе, в 1685/86 г. составляла 24 коп. за ведро, а в 1686/87 г. — 20 коп. за ведро. Известно также, что начальная стоимость одной кварты вина в 1690/91 г. в Судже была 2 коп. Если предположить, что в 1690/91 г. начальные цены на вино стояли на уровне 1685/86 г., то получается, что в ведре было 12 кварт, если же делать расчет исходя из цен 1686/87 г., то на ведро приходится только 10 кварт.

Кислый мед и пиво продавались на суджанском и миропольском кружечных дворах «в гарнец и полугарнец». Данная мерная единица в России обычно использовалась для измерения объема сыпучих тел и равнялась 1/64 четверти или 1/8 четверика ⁵¹. Интересно, что в миропольских книгах при перечислении мерных единиц в порядке убывания их объема гарнец указан на последнем месте, следовательно, он

был меньше четверти ведра. Объем гарнца относительно ведра можно попытаться рассчитать, исходя из начальных цен на кислый мед. В 1685/86 г. средняя стоимость ведра этого напитка составила на суджанском кружечном дворе 16 коп., а в 1686/87 г. снизилась до 12 коп. Начальная же стоимость гарнца кислого меда в 1689/90 и 1690/91 гг. в Судже была 2 коп. Следовательно, можно предположить, что гарнец составлял от 1/6 до 1/8 казенного ведра. Вероятнее, как нам думается, второе, т. е. гарнец равнялся половине четверти (1/8 ведра). В пользу данного соотношения говорит и сравнение отпускных цен на кислый мед: в 1685/86 и 1686/87 гг. ведро напитка сбывалось по 24 коп., а гарнец в 1689/90 и 1690/91 гг. — по 3 коп., т. е. в 8 раз меньше ⁵².

В Судже в 1689/90 и 1690/91 гг. хлебное вино отпускалось также «в чарку». Известно, что в первой половине XVII в. в казенное ведро входило 300 чарок. После проведения кабацкой реформы 1652 г. чарка была увеличена в три раза («чарка в три чарки»), после чего ведро стало включать 100 новых чарок 53 .

В суджанских книгах 1689/90 и 1690/91 гг. отмечен отпуск кислого меда и пива «в ковш». Ковшами после проведения кабацкой реформы 1652 г. стали именовать увеличенную втрое старую чарку ⁵⁴. Трудно сказать, использован ли в указанных документах термин «ковш» именно в таком значении или же он чем-то отличался от новой «чарки». Скорее всего, отличие все же было, поскольку вино на суджанском кружечном дворе отпускалось в 1689/90 и 1690/91 гг. в кварту и чарку, а мед и пиво — в гарнец и ковш ⁵⁵.

Особо следует остановиться на такой мерной единице как перепуст (перепусть). В перепустах в суджанских книгах 1689/90 и 1690/91 гг. велся учет хлебного вина. Обращает на себя внимание сам факт отказа администрации суджанского кружечного двора от ведра, которое применялось в первые годы функционирования этого питейного заведения. Ведро в 1689/90 и 1690/91 гг. перестало использоваться и для учета кислого меда и пива — эти напитки измерялись только в гарнцах. Возможно, московские ведра, не соответствовавшие понятиям «черкасской обыкности», были непривычны суджанам, костяк которых в то время составляли переселенцы с правобережья Днепра, и они получили разрешение властей использовать в делопроизводстве более традиционную для себя мерную единицу (при этом в соседнем Мирополье этого не произошло). Слово «перепуст» («перепусть») в словарях нам обнаружить не удалось. При этом этимология данного термина выглядит вполне прозрачно: он происходит от слова «перепускать», т. е. перегонять хлебное вино. Объем перепуста можно попытаться рассчитать

исходя из закупочных цен на хлебное вино. В 1689/90 и 1690/91 гг. закупочная стоимость перепуста вина составляла в Судже 40 коп. В 1686/87 г. ведро напитка закупалось здесь по 20 коп. Если допустить, что цены на вино за два года не претерпели существенных изменений (в Мирополье в 1689/90 г., например, ведро вина закупалось по 25 коп.), то можно предположить, что перепуст превосходил московское казенное ведро примерно вдвое. Кроме того, если верно предположение о том, что в Судже использовалась кварта в 1/10 ведра, то соотношение перепуста и ведра при этом также оказывается 1 к 2, поскольку известно, что в перепусте насчитывалось 20 кварт. Иная пропорция получается, правда, если сравнить отпускные цены ведра и перепуста вина. Ведро вина в 1685/86 г. сбывалось по 50 коп., через год — по 48 коп., перепуст же продавался по 60 коп. Однако отпускные цены являются для расчетов мерных единиц гораздо менее надежным индикатором, чем закупочные, поскольку продажная цена алкоголя была напрямую подвержена административному регулированию, в то время как начальные цены зависели прежде всего от объективных рыночных факторов.

В суджанских книгах 1689/90 и 1690/91 гг. приведены записи о закупках хлебного вина на кружечный двор, которое доставлялось в больших бочках — куфах. Эти тарные единицы вмещали в разных случаях от 19,85 до 25 перепустов напитка. Любопытно, что по данным, приведенным в книге историка запорожского казачества Д. И. Яворницкого (Эварницкого), куфа вмещала 40 ведер горилки или воды (правда, в тексте не оговорено каких именно ведер — «киевских» или «московских») ⁵⁶. В этой связи стоит также отметить, что в курских таможенных и кабацких книгах 1672/73 и 1677/78 гг. зарегистрированы оптовые закупки у глуховских черкас хлебного вина в бочках, объем которых в разных случаях колебался от 30 до 40 казенных московских ведер ⁵⁷.

В заключение краткого обзора мерных и тарных единиц, упоминаемых в рассматриваемых источниках, надо сказать два слова о пивных бочках, зафиксированных в суджанских книгах 1689/90 и 1690/91 гг. Они вмещали по 100 гарнцов пива. Если верно наше предположение о том, что гарнец равнялся 1/8 казенного ведра, то объем пивной бочки определяется в 12,5 ведер, т. е. она была существенно меньше огромной винной куфы.

Перейдем теперь к характеристике алкогольных напитков, продававшихся на суджанском и миропольском кружечных дворах. Важнейшим из них, как и повсюду в Московском государстве, являлось «вино».

Это слово в документах XVII в., как правило, употреблялось без уточняющего определения сырья, лежащего в основе его производства, но практически всегда обозначает именно хлебное вино. Импортное виноградное вино в России в XVII в. использовалось главным образом в церковных обрядах (в источниках оно указано как «церковное вино»). Виноградные вина разных сортов, предназначавшиеся для частного потребления, в Московское государство ввозились, но в очень небольшом количестве. Они находили сбыт почти исключительно среди представителей высших кругов общества и в продажу в кабаки и на кружечные дворы не попадали. В русских источниках XVII в. виноградное вино обычно упоминается с разного рода уточняющими определениями, указывающими его сорт или происхождение: «красное», «белое», «ренское», «шпанское» и др.

В литературе нередко смешивают понятия «хлебное вино» и «водка». Однако указанные напитки существенно отличаются друг от друга. Хлебное вино — это алкогольный напиток, в основе производства которого лежит технология дистилляции спирта. Именно хлебное вино производилось в XVII в. как на великороссийских, так и на малороссийских винокурнях и поступало в продажу. Современная же водка изготовляется из спирта, полученного на основе технологии ректификации. В XVII в. такой напиток не мог существовать даже теоретически, так как ректификационные колонны, необходимые для получения спирта-ректификата, были изобретены лишь в середине XIX в. Производство водки в Российской империи началось только в конце XIX столетия по причинам фискального характера 58.

Заметим, что в суджанских и миропольских книгах кружечного двора для определения хлебного вина используется исключительно слово «вино», а не «горилка». Основное различие между «классическим» русским хлебным вином и украинской горилкой состоит в сырьевой основе. У русского хлебного вина это рожь, у горилки — пшеница.

Хлебное вино на суджанский кружечный двор закупалось в 1685/86 и 1686/87 гг. у местных жителей (1 октября 1685 г. — 27 ведер за 6 руб. 48 коп. у суджанина Алфима Несмачного, 30 августа 1686 г. — 32 ведра за 6 руб. 40 коп. у его земляка Степана Громова). Вино покупалось раз в год — в самом начале срока службы нового головы кружечного двора. В 1689/90 и 1690/91 гг. вино приобреталось администрацией суджанского кружечного двора дважды в год: вначале в первый день службы нового головы (1 сентября), второй раз — в середине срока (в конце февраля или начале марта). Каждый раз закупалась куфа напитка разного объема. Первая партия вина в обоих случа-

ях была приобретена в кредит («в долг») у неназванных по имени и происхождению черкас (1 сентября 1689 г. — 22,5 перепуста на 9 руб.; 1 сентября 1690 г. — 25 перепустов на 10 руб.). Вторая партия вина оплачивалась из собранных к тому времени питейных доходов (1 марта 1690 г. закуплено 19,85 перепуста на 7 руб. 94 коп.; 27 февраля 1691 г. — 22 перепуста на 8 руб. 80 коп.). Продавцы вторых партий вина в обеих суджанских книгах не указаны.

Порядок закупок вина в Мирополье был иным. Здесь, судя по записям в книгах, напиток приобретался администрацией местного кружечного двора в первый день каждого следующего месяца. Продавцы вина в миропольских документах не названы. Закупочная цена напитка в 1689/90 и 1692/93 гг. была одинаковой — 25 коп. за ведро.

На суджанском кружечном дворе в 1685/86 и 1686/87 гг. хлебное вино, как уже указывалось выше, отпускалось в кварту и полкварты. С октября 1685 г. по август 1686 г. было продано 27 ведер вина на 13 руб. 50 коп. (по 50 коп. ведро) и получено дохода с продаж на 7 руб. 2 коп. (норма прибыли 108,3 %), с сентября 1686 г. по август 1687 г. — 31 ведро на 14 руб. 88 коп. (по 48 коп. ведро) и получено дохода 8 руб. 68 коп. (норма прибыли 140 %). В 1685/86 г. пик продаж пришелся на июнь (6 ведер), в 1686/87 г. — на август (4 ведра).

В 1689/90 г. в Судже «за поставом» (т. е. на кружечном дворе) было реализовано 22,35 перепуста хлебного вина (т. е. около 45 ведер?) на 13 руб. 41 коп. и получено дохода на 4 руб. 47 коп., в 1690/91 г. — 24 ведра (48 ведер?) на 14 руб. 40 коп. и получено дохода на 4 руб. 80 коп. В 1689/90 г. вино отпускалось в кварту и чарку, а в следующем году помимо этого также еще и в крупный розлив — в перепуст. Пик продаж (3,9 перепуста в 1689/90 г. и 3,25 перепуста в 1690/91 г.) пришелся на июнь. Отпускная цена напитка составляла в течение обоих годов 60 коп., и это означает (если верны наши расчеты объема перепуста), что она снизилась по сравнению с 1685/86 г. на 17 %, а с 1686/87 гг. — на 20 %. Одновременно можно констатировать медленное, но неуклонное увеличение потребления хлебного вина на суджанском кружечном дворе. За пять лет — с 1685/86 по 1690/91 г. — объемы его продаж возросли примерно в полтора раза. Данное обстоятельство связано, судя по всему, с постепенным ростом населения города и увеличением в структуре его населения великорусского элемента (великороссияне, в отличие от переселенцев-малороссов, не имели льгот в частном винокурении — подробнее об этом будет сказано ниже).

К концу 1680-х гг. была налажена выездная торговля хлебным вином в сельских населенных пунктах Суджанского уезда. В 1689/90 г.

в селах и деревнях было реализовано 20 перепустов напитка (на 12 руб.), в течение следующего года — 23 перепуста (на 13 руб. 80 коп.). Объемы продаж, как видим, были сопоставимы с теми, что велись непосредственно в городе. Каждый месяц целовальники выезжали с вином (обычно они брали на реализация один или два перепуста) в разные населенные пункты уезда, состав которых месяц от месяца чередовался. Так, 1 сентября 1690 г. целовальники отправились в села Солдатское и Козыревку, где продали в течение месяца по перепусту вина (за какой именно срок была осуществлена продажа документ умалчивает). 1 октября того же года целовальники были посланы в с. Растворово (в источниках — Ростворово) и д. Сторожевую (также каждый с одним перепустом напитка). В ноябре винная торговля осуществлялась в д. Хотежь-Колодезь, в декабре — снова в той же деревне, а также в д. Маховой (в документе — «Моховой») Колодезь. И только в январе целовальники снова появились с вином в Солдатском и Козыревке. Всего в книгах суджанского кружечного двора 1689/90 и 1690/91 гг. упоминается девять сел и деревень Суджанского уезда, в которых производилась выездная винная торговля. Это села Белица, Козыревка, Пушкарное, Растворово, Солдатское, деревни Будища, Маховой (Моховой) Колодезь, Сторожевая, Хотежь-Колодезь. Реализация хлебного вина в сельской округе позволила поднять обороты винной торговли суджанского кружечного двора примерно вдвое. Прибыль от продажи вина в селах и деревнях Суджанского уезда составила в 1689/90 г. 4 руб., а в 1690/91 г. — 4 руб. 60 коп.

Всего в Судже и ее уезде в 1689/90 г. было реализовано 42,35 перепуста вина на 25 руб. 41 коп., доход от продаж составил 8 руб. 47 коп. ⁵⁹ (норма прибыли 50 %), в 1690/91 г. эти показатели составили соответственно 47 перепустов, 28 руб. 20 коп. и 9 руб. 40 коп. (50 %). Обращает на себя внимание тот факт, что одновременно с увеличением объемов реализации хлебного вина и расширением географии его сбыта норма прибыли от винной продажи значительно снизилась (по сравнению с 1685/86 и 1686/87 гг. почти в 2–3 раза).

В Мирополье хлебное вино отпускалось с кружечного двора в кварту и полкварты (также как и в Судже в 1685/86 и 1686/87 гг.). За 1689/90 г. было реализовано 129 ведер на 38 руб. 70 коп., за 1692/93 г. — 128 ведер на 38 руб. 40 коп. Отпускная стоимость ведра вина была 30 коп., норма прибыли — 120 %. Годовой доход от продажи напитка составил в 1689/90 г. 7 руб. 70 коп., в 1692/93 г. — 7 руб. 65 коп. 60 Цены на вино для потребителей в Судже и Мирополье в конце 1680-х — начале 1690-х гг. находились на одном уровне (если, еще раз повто-

рим, перепуст действительно превосходил ведро вдвое). По объемам же винной торговли миропольский кружечный двор превосходил суджанский в указанные годы примерно в 1,4–1,5 раза.

Другим алкогольным напитком, регулярно поступавшим в продажу в Судже и Мирополье, был кислый мед (ныне для его обозначения используется обычно слово «медовуха»). Издавна были известны два способа его производства — медостав (сбраживание без стерилизации меда-сырца (пресного меда) кипячением) и медовар (сбраживание со стерилизацией меда-сырца кипячением). Первый способ, требовавший значительных временных затрат (засмоленные бочки с медом должны были выдерживаться в погребах или зарытыми в землю по нескольку лет) в XVII в. при массовом производстве кислого меда не использовался. Для изготовления напитка, предназначенного для широкого потребления, в это время применялся исключительно медовар (который в документах, тем не менее, по традиции по-прежнему именовался обычно «медоставом»). Медоварение было довольно трудоемким делом. Изначально пресный мед рассычивали, т. е. разбавляли водой (в пропорции 1 к 7). Полученная смесь заправлялась кипятком, предварительно вываренным с хмелем («хмелевым варом»), варилась, остужалась, а затем заквашивалась хлебными дрожжами (иногда краюхой ржаного теплого недопеченного хлеба). Сваренный мед несколько раз переливался с целью освобождения его от осадка и углекислого газа, образующихся в процессе брожения. А затем, после второй или третьей переливки, по достижении желаемого в меде содержания сахара и спирта, спиртовое брожение останавливали, для чего бочки засмаливались и ставились на лед. Процесс приготовления напитка на этом заканчивался. Готовый кислый мед дозревал и хранился в подвалах на льду. Обычно он имел крепость 10-16°, а содержание сахара в нем составляло 8-10 %. Технологический цикл производства вареного кислого меда занимал несколько дней 61.

В Судже в 1685/86 и 1686/87 гг. медовар происходил ежемесячно. За 11 месяцев 1685/86 г. на производство кислого меда было закуплено и израсходовано 13,5 пудов меда-сырца, из которого на выходе получили 81 ведро напитка. В следующем году объемы медоварения в Судже существенно снизились. Для изготовления кислого меда за полный год было закуплено лишь 5 пудов меда-сырца, из которого было «сложено» 38,5 ведра напитка. Можно заметить, что кислый мед в 1686/87 г. стал менее концентрированным и, следовательно, менее качественным, чем годом ранее: если в 1685/86 г. на ведро напитка приходилось 0,17 пуда (6,8 фунта) меда-сырца, то на следующий год

только 0,13 пуда (5,2 фунта). Однако отпускная стоимость кислого меда не претерпела каких-либо изменений (по 24 коп. за ведро) 62. Стоимость пуда меда-сырца составляла в 1685/86 г. 90 коп., в 1686/87 г. — 80 коп. Всего на выработку кислого меда было израсходовано в 1685/86 г. (за 11 месяцев) 13 руб. 28 коп. 63 (в т. ч.: мед-сырец — 12 руб. 15 коп. (91,5 %); хмель — 42 коп. (3,2 %); дрова — 34 коп. (2,5 %); заработная плата работникам — 37 коп. (2,8 %)), а в 1686/87 г. — 4 руб. 76 коп. 64 (в т. ч.: мед-сырец — 4 руб. (84,0 %); хмель — 33 коп. (6,9 %); дрова — 25 коп. (5,2 %); заработная плата работникам — 18 коп. (3,8 %)).

Информация о производстве кислого меда в Судже в 1689/90 и 1690/91 гг. по сравнению с предыдущими годами носит более краткий характер и включает лишь сведения о дате медовара, объемах израсходованного меда-сырца и кислого меда на выходе, а также об их стоимости (не показана стоимость хмеля, дров, размер выплат работникам). Если в 1685/86 и 1686/87 гг. медовар происходил ежемесячно, то в 1689/90 и 1690/91 гг. только 2-3 раза за год. В 1689/90 г. мед ставился лишь дважды: 21 сентября и 27 июня. В обеих ставках было израсходовано 3,4 пуда меда и получено 216 гарнцов (27 ведер?) кислого меда. Первый раз было закуплено 1,95 пуда меда-сырца по 90 коп. пуд, второй раз — 1,45 пуда по 80 коп. пуд. Себестоимость гарица кислого меда составила в обоих случаях 2 коп. В 1690/91 г. мед ставился уже трижды: 19 сентября (3 пуда по 78 коп.), 2 января (1,5 пуда по 81 коп.) и 26 июня (2 пуда по 78 коп.). На выходе было получено соответственно 200, 103 и 121 гарнец кислого меда (всего 424 гарнца (53 ведра?)), себестоимость которых, как и в предыдущем году, составила 2 коп. Концентрированность напитка осталась примерно на уровне 1686/87 г. (0,125 и 0,122 пуда меда-сырца на ведро).

В Мирополье в 1689/90 и 1692/93 гг. кислый мед готовили по четыре раза в год, причем в одни и те же месяцы — в октябре, феврале, марте и апреле. Каждый раз ставилось по пуду меда-сырца (в октябре он приобретался по 73 коп., в другие месяцы — по 72 коп.), клалось на 6 коп. хмеля и использовалось на 2 коп. дров. На выходе получалось по 8 ведер кислого меда себестоимостью 10 коп. ведро. По концентрированности базового сырья (0,125 пуда на ведро готового напитка) миропольский кислый мед был примерно таким же, как и суджанский в 1689/90 и 1690/91 гг. Обращает на себя внимание отсутствие, в отличие от Суджи, расходов на заработную плату работникам. Возможно, это связано с тем, что все производственные операции по приготовлению кислого меда (объем которого на выходе был небольшой) выполняли без посторонней помощи сами целовальники.

Продажа кислого меда на суджанском кружечном дворе в 1685/86 и 1686/87 гг. (в гарнец и полугарнец) производилась ежемесячно. Реализован (по 24 коп. за ведро) был весь мед, слитый из медовых ставок (в 1685/86 г. — 81 ведро, в 1686/87 г. — 38,5 ведер). Оборот медовой торговли составил в 1685/86 г. 19 руб. 44 коп., в 1686/87 г. — 9 руб. 24 коп., прибыль соответственно 6 руб. 19 коп. и 4 руб. 48 коп. 65 Как видим, объемы продажи напитка и оборот медвяной торговли снизились в 1686/87 г. по сравнению с предыдущим годом в 2,1 раза, прибыль же сократилась в меньшем размере — только в 1,4 раза (за счет более дешевого, чем в 1685/86 г., меда-сырца). Одной из причин сокращения сбыта кислого меда стало, судя по всему, открытие в 1686/87 г. в Судже казенной пивной торговли, доселе не производившейся. При этом норма прибыли за счет снижения объемов сырьевой закладки и удешевления ее основного компонента (меда сырца) возросла в 1686/87 г. по сравнению с предыдущим годом вдвое (с 46,7 % до 94,1 %).

В 1689/90 г. на суджанском кружечном дворе было реализовано 216 гарнцов кислого меда на 6 руб. 48 коп. (по 3 коп. гарнец) и получено 2 руб. 16 коп. прибыли. Падение размеров медвяной торговли продолжилось: ее объемы и обороты по сравнению с 1686/87 г. уменьшились в 1,4 раза, прибыль — в 2,1 раза. Одновременно с этим существенно возросли объемы реализации пива (относительно 1686/87 г. в 9,1 раза). Однако в 1690/91 г. ситуация кардинальным образом изменилась: на суджанском кружечном дворе было продано (по той же отпускной цене) 424 гарнца кислого меда на 12 руб. 72 коп. и получено 4 руб. 24 коп. прибыли. Все показатели по сравнению с предыдущим годом увеличились вдвое. В этом снова проявилась взаимная относительная корреляция медвяной и пивной торговли: в 1690/91 г. объемы продажи пива в Судже сократились по сравнению с 1689/90 г. в 2,8 раза. При этом норма прибыли в торговле кислым медом в 1689/90 и 1690/91 гг. находилась на одном и том же уровне — 50 %.

Данные о продаже кислого меда в Мирополье в 1689/90 и 1692/93 гг. совершенно идентичны. Отпуск меда с кружечного двора производился только в течение пяти месяцев: в сентябре, октябре, феврале, марте и апреле. В сентябре продавалось по 3 ведра меда, полученных бесплатно «в завод» от предыдущих голов, в другие месяцы — по 8 ведер напитка собственного изготовления. За год было отпущено по 35 ведер кислого меда в ведро, полведра, четверть ведра и в гарнец по 20 коп. ведро. Оборот медвяной торговли составил 7 руб. в год, доход — 3 руб. 80 коп., норма прибыли — 200 %. Объемы реализации кислого меда в Мирополье в 1689/90 и 1692/93 гг. в целом сопоставимы с теми,

что производились в Судже в 1686/87 и 1689/90 гг. Отпускная же цена этого напитка в Мирополье была на 1,2 ниже.

Третьим напитком, продававшимся на кружечных дворах Московского государства (хотя и не на всех и не всегда), являлось пиво. Технология производства пива в допромышленную эпоху достаточно подробно описана в литературе 66. Акцентируем внимание на основных ее моментах. Для варки напитка использовалась обычно речная вода. Деревянный чан, в котором готовилось сусло, ставился на чураки (короткие обрубки бревна), чтобы было удобно сливать сусло через квадратное отверстие в днище. В отверстие вставлялся штырь, на который изнутри надевали связанную из соломы «куклу» — фильтр для очистки сусла от дробины. В чан засыпался готовый солод, который заливался холодной водой, размешивался, а затем заправлялся кипятком. Помимо этого в чан закладывались раскаленные в огне докрасна чистые камни. Затем чан плотно закрывали деревянной крышкой и оставляли на несколько часов, а иногда на сутки. Под чан подставляли деревянное корыто, в которое, подталкивая снизу деревянный штырь в днище, сливали сусло. Ковшом сусло вычерпывали в ведро. В котел клали хмель, заливали сусло и варили. Первым признаком готовности служила тонкая морщинистая пленка на поверхности. Когда хмель уваривался и оседал на дно, отвар сливали через решето в чан. После этого пиво наживляли — готовили «приголовок» из муки и дрожжей. Жидкие дрожжи, которые держали для варки пива, назывались «мел». Сброженное сусло, называемое «зеленым пивом», сливали в дубовые бочки с еловыми обручами, которые, растягиваясь, позволяли открываться мельчайшим щелям между досок бочки и сбрасывать излишнее давление. Отверстие в бочке заколачивалось втулкой, после чего бочка ставилась в погреб для дображивания. Рожь для приготовления солода замачивали иногда прямо в мешках в реке трое суток летом, и двое зимой. Затем зерно рассыпали под навесом и сушили, изредка опрыскивая водой. Через 2-3 дня зерно ворошили для улучшения сушки. Пророщенное зерно засыпали в мешки или сгребали в кучу и устраивали гнет на двое суток летом и на трое зимой. Зерно укрывали тканью, покрывали сеном и придавливали поленьями или камнями, закрывая все щели, чтобы не выходил воздух. После гнета зерно очищали от ростков и мололи на ручных жерновах или на мельнице.

В имеющихся в нашем распоряжении миропольских документах об изготовлении и реализации пива на местном кружечном дворе ничего не говорится. В Судже же первая, вероятно, пробная партия пива, предназначенная для казенной продажи, была сварена в июне 1687 г.

Из осьмины («осмачки») ⁶⁷ солода «судженские меры», приобретенной за 40 коп., вышло 20 ведер пива. Для изготовления напитка было куплено на 8 коп. хмеля и на 9 коп. дров, 12 коп. было заплачено за работу пивоварам. Общая сумма производственных издержек составила 69 коп. 17,5 ведер пива было продано с кружечного двора в гарнец и полугарнец по 8 коп. ведро (всего на 1 руб. 40 коп.). Казенный доход от продажи составил 79,63 коп. (при округлении 79,5 либо 79,75 коп.) ⁶⁸.

Оставшиеся 2,5 ведра пива были отданы «в завод» в начале сентября. То обстоятельство, что сваренное еще в июне пиво было передано новому голове кружечного двора как минимум спустя два месяца после даты изготовления, опровергает широко распространенное в литературе мнение, высказанное в свое время В. В. Похлебкиным, о том, что «пивоварение, особенно высококачественное, носило отчасти ритуальный характер, было приурочено к определенному времени года и в своих лучших образцах оставалось весьма дорогостоящим и, главное, чрезвычайно трудоемким методом, требующим больших затрат сырья, особой посуды (огромных котлов) и артельного, коллективного производства. Пиво варили сразу на несколько сотен человек, и его надо было израсходовать как можно быстрее, в два-три дня, ибо его не умели сохранять» 69.

К 1689/90 г. масштабы казенного производства пива и объемы его реализации в Судже значительно возросли. Напиток в течение года варили дважды: 22 сентября и 20 июня. В первый раз было слито 690 гарнцов (86,25 ведер?), во второй — 580 гарнцов (72,5 ведер?). Расходы на производство составили 22 руб. 22,5 коп., себестоимость гарнца пива — 0,0175 коп. за гарнец. «За поставом» в гарнец и полугарнец было реализовано 1270 гарнцов по 2 коп. за гарнец (всего на 25 руб. 40 коп.). В это число входит 10 гарнцов пива, полученных бесплатно «в завод» от предыдущего головы (новому голове, в свою очередь, также было отдано 10 гарнцов напитка). Размер казенного дохода от продажи пива составил в 1689/90 г. 3 руб. 35 коп. ⁷⁰ (норма прибыли 14,3 %).

На следующий год объемы производства и продажи пива сократились (одновременно с этим, как указывалось выше, в Судже возросли размеры изготовления и сбыта кислого меда). В течение 1690/91 г. пиво варили здесь только один раз — 24 июня. Было получено 460 гарнцов (57,5 ведер?) себестоимостью 1,5 коп. за гарнец. Общая сумма расходов на производство пива составила 6 руб. 90 коп. Продано было 460 гарнцов (в т. ч. 10 «заводных») по 2 коп. за гарнец (всего на 9 руб. 20 коп.). 10 гарнцов пива было передано новому голове. Продажа пива принесла казне дохода на 2 руб. 45 коп. 71 (норма прибыли 33,3 %).

Подводя итоги рассмотрению деятельности суджанского и миропольского кружечных дворов во второй половине 1680 — первой половине 1690-х гг., следует отметить прежде всего, что объемы казенной питейной торговли в этих городах были в целом весьма незначительны. Особенно это заметно по сравнению с крупнейшими городскими центрами Юга России. Так, например, в Курске за 1677/78 г. было продано 1626,25 ведра хлебного вина и 824 ведра кислого меда 72, в Белгороде в том же году — 1602,375 ведра вина и 1174,375 ведра меда 73. В Рыльске в 1670/71 г. объем годовой реализации этих напитков составил 983,5 и 570,5 ведер 74. (За 1680–1690-е гг. по перечисленным городам информации о питейной торговле нет.)

С чем связана такая ситуация?

Прежде всего, конечно же, сказывалось то, что Суджа и Мирополье, возникшие лишь в середине XVII в., еще не располагали многочисленным населением ⁷⁵. Кроме того, эти города в рассматриваемый период не являлись крупными торговыми центрами, поэтому их посещало сравнительно немного приезжих людей. Клиентура местных кружечных дворов, таким образом, по определению не могла быть значительной. Однако не эти причины, судя по всему, играли решающую роль в малом обороте питейных продаж. Важнейшим фактором, негативным образом влиявшим на масштабы казенной питейной торговли в Судже, являлось наличие у местных жителей-черкас льгот на частное производство алкогольных напитков. Правом вольного винокурения суджане пользовались аж до 1751 г. ⁷⁶ Подобные льготы имели и миропольцы. Обладая такими привилегиями, суджанские и миропольские черкасы, составлявшие ядро городских общин, могли свободно, не уплачивая при этом положенных «явочных денег», изготовлять пиво, кислый мед и пьяные браги для личного употребления. В связи с этим у них фактически отпадала необходимость в посещении кружечных дворов. Их посетителями являлись, по-видимому, в основном местные жители-великороссы, а также приезжие. О том, что черкасы, в отличие от великороссов, не платили явочных денег, прямо говорится, например, в процитированной выше преамбуле к суджанской книге кружечного двора 1689/90 г.: «и что всяких чинов руских людей [выделено нами. — A. P.] явочных денег с вин и с пив взято...».

За 11 месяцев 1685/86 г. целовальники суджанского кружечного двора собрали с лиц, изготовлявших частным образом алкогольные напитки 20 коп. В 1686/87 г. явочных денег не было взято совсем. Зато в 1689/90 г.сбор этих косвенных налогов составил 4 руб. 89 коп. ⁷⁷ На следующий год было собрано 2 руб. 9 коп. Основными плательщиками явочных денег в 1689/90 и 1690/91 гг. были дети боярские из раз-

ных сел и деревень Суджанского уезда (села Белица, Гуйва, Поречное, Растворово, Скородное, Солдатское, Черный Олех, деревни Бирюковка, Будище, Каменец, Махова, Моховой Колодезь, Осипова Лука, Саморядово, Сторожевая, Хотежь-Колодезь). В декабре 1689 г. отмечена уплата явочных денег пушкарями с. Пушкарное, а в марте 1690 г. «розных сел и деревень всяких чинов люди явились мед ставить и пива и вина и пьяной браги варить» (в данном случае это было связано, по-видимому, с масленичными гуляниями накануне Великого поста, ибо Пасха в 1690 г. пришлась на 27 апреля). Любопытно, что в ряде случаев даты уплаты явочных денег детьми боярскими из одного и того населенного пункта либо совпадали год от года, либо были близки между собой. Так, и в 1689 г., и в 1690 г. дети боярские с. Гуйвы платили сборы 4 сентября. Надо полагать, что предпринятое ими изготовление хлебного вина и пива было приурочено к престольному празднику местной церкви Рождества Богородицы 78, отмечавшемуся 8 сентября. Дети боярские с. Скородное и расположенного в том же приходе д. Каменец в 1689 г. уплатили деньги за приготовление питей 20 сентября, а на следующий год 24 сентября. Связано это было с подготовкой к Покрову дню (1 октября) и храмовому празднику скороднянской Покровской церкви 79. Привязка дат уплаты явочных денег к престольным праздникам сельских храмов отчетливо заметна и в других случаях. Так, пушкари из с. Пушкарное вносили сборы 22 декабря 1689 г. готовясь к 1 января — дню памяти Василия Великого, во имя которого в с. Пушкарное был построен и освящен храм ⁸⁰. Дети боярские из с. Черный Олех и близлежащих деревень Будище и Осипова Лука платили явочные деньги 3 ноября 1689 г., поскольку 8 ноября отмечался день памяти Димитрия Солунского, которому был посвящен храм в Черном Олехе 81.

В Мирополье суммы собранных явочных денег (1 руб. 76 коп.) и сроки их взносов (в октябре и декабре) в 1689/90 и 1692/93 гг. полностью совпадают. Детализация этих сборов в миропольских документах отсутствует.

В заключение рассмотрим размеры и общую структуру доходов суджанского и миропольского кружечных дворов (см. табл.) 82. Как видим, в 1685/86 и 1686/87 гг. уровень доходов в Судже и Мирополье находился примерно на одном и том же уровне. К 1689/90–1690/91 гг. доходы суджанского кружечного двора возросли примерно на четверть, что было достигнуто за счет расширения пивной торговли и увеличения поступления явочных денег. Около половины всех поступлений и в Судже, и в Мирополье давала продажа хлебного вина, второй по значимости статьей доходов была, как правило, торговля кислым медом.

Структура доходов суджанского и миропольского кружечных дворов в 1685/86–1692/93 гг.

CVLTVV								
СУДЖА								
Статья дохода /	1685/86*		1686/87		1689/90		1690/91	
год	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Хлебное вино	7,02	49,4	8,68	58,8	8,47	44,1	9,4	49,5
Кислый мед	6,19	43,6	4,48	30,4	2,16	11,2	4,24	22,4
Пиво	_	0	0,795	5,4	3,35	17,4	2,45	12,9
Воск	0,8	5,6	0,8	5,4	0,35	1,8	0,8	4,2
Явочные	0,2	1,4	_	_	4,89	25,5	2,09	11,0
Итого	14,21	100	14,755	100	19,22	100	18,98	100
МИРОПОЛЬЕ								
Статья дохода /		9/90			1692/93			
год	руб.		%		руб.		%	
Хлебное вино	7,7		51,6		7,65		51,0	
Кислый мед	3,8		25,4		3,8		25,3	
Воск	1,67		11,2		1,8		12,0	
Явочные	1,76		11,8		1,76		11,7	
Итого	14,93		100		15,01		100	

^{*}За 11 месяцев (с октября по август).

Интересно отметить, что в 1690/91 г. в Судже весь полученный сбор показан в польских монетах — чехах. Возможно, также обстояло дело и в другие годы, за которые имеются проанализированные нами книги кружечных дворов, причем не только в Судже, но и в Мирополье, просто этот факт в документах особо не оговорен. Чехами в Малороссии назывались «полтораки» — монеты достоинством в 1,5 гроша. Один чех был равен одной русской копейке. Чехи, наряду с драйпелькерами шведской Прибалтики, Пруссии и Германской империи, были наиболее распространенными монетами в Малороссии в XVII-XVIII вв. Они имели также широкое хождение и на прилегающих великорусских территориях. В Курске, например, население в 1690-е гг. платило чехами оброчные платежи 83. В 1680-е гг. московским правительством была предпринята попытка изъять из обращения в Малороссии иностранные монеты посредством выпуска русской региональной монеты, похожей на польскую. В 1686-1687 гг. на монетном дворе в Севске были выпущены так называемые «севские чехи», предназначавшиеся для обращения только в Малороссии ⁸⁴. Курс севского чеха был занижен и составлял всего 0,375 копейки 85 . В 1689 г. севские чехи высочайше было предписано изъять из обращения и отправить в переплавку 86 . Во исполнение царского указа 78 коп. чехов «нового севского дела», оказавшихся в числе суджанских питейных доходов 1689/90 г., 24 ноября 1689 г. были отобраны из сбора и отправлены в Москву в Приказ Великой России 87 .

Примечания

¹ После кабацкой реформы 1652 г. в делопроизводстве стал использоваться в основном термин «книга кружечного двора», однако синонимичное понятие «кабацкая книга» также нередко применялось в официальной документации.

² РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Денежный стол. Кн. 137. Л. 245–245 об.; Кн. 210. Л. 320 об.–321. — Для того, чтобы лучше представить масштаб цен, существовавших в описываемый период, напомним, что годовой прожиточный продовольственный минимум в России во второй половине XVII в. составлял, согласно подсчетам Л. В. Милова, 2–2,5 рубля, то есть 0,5–0,75 копейки в день (см.: *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 487–488).

³ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 10.

⁴ Там же. Кн. 210. Л. 320 об.–321.

⁵ Там же. Л. 710 об.

 6 Там же. Кн. 8. Л. 374–383 об. (1685/86 г.), 472–481 об. (1686/87 г.); Кн. 363. Л. 123–136 об. (1689/90 г.), 110–122 (1690/91 г.).

⁷ Встречаются даже таможенные и кабацкие книги, текст которых занимает всего один лист. Такой является, например, таможенная отпускная книга Кижского погоста 1739 г. (РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 818). Однако с точки зрения типологии делопроизводственной документации подобные источники тем не менее являются именно «книгами».

 8 Книга № 8 представляет собой сложносоставной конволют, насчитывающий 1227 листов и включающий, помимо суджанских кабацких книг 1685/86 и 1686/87 гг., разнообразные документы, датируемые в промежутке между 1676 и 1689 гг.: оброчные книги разных лет по Великим Лукам, Острогожску, Коротояку, Яблонову, Козлову, Новому Осколу, Старому Осколу, Воронежу, Торопцу, Карпову, Хотмыжску, Орлу, Короче, Каменному, Обояни; записную книгу прихода и расхода мировых и приводных денег, взысканных по приставным памятям в приказной избе в Острогожске в 1685/86 г.; книгу пошлинных денег, собранных на змиевском перевозе в 1684/85 и 1685/86 гг.; книгу прихода и расхода помольных денег, собранных на мельницах в Козлове в 1684/85 и 1685/86 гг.; таможенные книги разных лет по Краснополью, Ахтырке, Белополью, Палатову; книги кружечных дворов (кабацкие) разных лет по Палатову, Ахтырке, Боровой, Краснополью, Белополью; книгу сбора мостовых пошлин в Валуйках в 1679/1680 г.; книги окладным, оброчным и полоняничным деньгам Великолуцкой дворцовой Вязовской волости 1687/88 и 1688/89 гг.; приемные книги окладным и полоняничным деньгам дворцовой Спасской Николаевской волости 1687/88 и 1688/89 гг.; приходо-расходные книги судных пошлин разных лет по Яблонову, Мценску, Олешне, Черни, Коротояку, Обояни, Хотмыжску. Сулже (за 1675/76–1685/86 гг.: л. 1077–1128). Мирополью (за 1675/76– 1685/86 гг.; л. 1129-1172), Пронску и одному неизвестному городу; отказную на землю на р. Девице в Воронежском уезде; записку торским жильцам 1684/85 г.

Книга № 363, насчитывающая 161 лист, помимо суджанских кабацких книг 1689/90 и 1690/91 гг., включает таможенные и кабацкие книги Карачева 1675/76 г. и Ахтырки 1689/90 г. (подробнее о составе указанных конволютов см.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 10. М., 1896. С. 44–45, 118).

⁹ См. статью указанных авторов «Суджанский острог» в настоящем сборнике. — В первые годы существования Суджи сбыт питей осуществлялся через шинки. Так, в 1664 г. в городе насчитыалось 20 шинковых дворов и еще два находились в пригородных слободах (см.: Исторические заметки о городе Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. Отд. II. С. 30–31, 52 5-й паг.). — Указанный в «Исторических заметках…» год устроения суджанского кружечного двора (1668-й) является опечаткой.

¹⁰ РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Новгород. Кн. 137. Л. 254–260 об. (1692/93 г.); Ф. 210. Денежный стол. Кн. 146. Л. 13–18 (1689/90 г.).

¹¹В Мирополье за 1689/90 г. с торгующих было собрано в общей сложности 5 руб. 56,5 коп., в 1692/93 г. — 5 руб. 46,5 коп. Зная размер таможенной рублевой пошлины, которая после таможенной реформы 1653 г. составляла 10 денег с рубля (5 % от стоимости товара), можно рассчитать размеры торгового оборота местного внутригородского рынка, подпадавшего под таможенное обложение. В 1689/90 г. он составил 111 руб. 30 коп., в 1692/93 г. — 109 руб. 30 коп. Таможенные явки оптовых товарных партий совокупной стоимостью свыше 1 руб., которые подлежали регистрации в таможенных книгах с обязательным указанием даты явки, фамилии и имени торговца, его местожительства, названия, объема и стоимости товара, в миропольских документах не зафиксированы. Это может означать, что в 1689/90 и 1692/93 гг. в Мирополье производилась только внутригородская розничная торговля, таможенные пошлины с участников которой собирались на торгу целовальниками «в ящик» без записи. Однако при этом надо иметь в виду, что с местных казаков и полковых людей таможенные пошлины вовсе не взимались (см.: Исторические заметки... С. 54), следовательно, реальные торговые обороты миропольского торга были значительно больше.

¹² Книга 137, хранящаяся в фонде «Боярские и городовые книги», насчитывает 558 листов и включает, помимо миропольской таможенной и кабацкой книги 1692/93 г. документы, относящиеся к разному времени и разным территориям, в частности: таможенную и кабацкую книгу Лебедина 1687/88 г.; ногайскую посольскую книгу (1576 г.); книгу сбора кабацкой прибыли в с. Рогачево Дмитровского уезда (1626/27 г.); раздаточные книги кормовых денег урядникам и солдатам полка А. А. Шепелева (1668 г.); тетрадь помещиков Мценского уезда, не уплативших полоняничные деньги (1675 г.); записные книги старост московской Мещанской слободы (1675-1682 гг.); сыскную именную книгу смоленских беглых даточных солдат (1679 г.); письма голландского резидента в Москве Я. В. фон Келлера (1683 г.); росписной список Салтова (1688 г.); книгу сбора мостовых пошлин с проезжих людей на Торских озерах под Маяцким (1691/92 г.); сметный список денежных доходов и расходов Нежинской приказной избы (1693/94 г.); переписную тетрадь пушек и пищалей в Новгороде (1694 г.); оброчную приходную книгу Вологды и Вологодского уезда (1699 г.); раздаточную книгу денежного жалованья стрельцам, пушкарям и воротникам Гдова, Изборска, Опочки и Острова (1700 г.) и др.

Книга № 146 Денежного стола Разрядного приказа, насчитывающая в общей сложности 513 листов, помимо миропольской таможенной и кабацкой книги

1689/90 г., включает различные документы 1663–1705 гг.: сборную доимочную книгу оброчных денег в Новом Осколе, Коротояке, Воронеже и Усмани 1693/94 г.; таможенные и кабацкие книги Белева 1676/77 г. и Болхова 1673/74 г.; расходную книгу хлебного жалованья государевым ратным людям в Севске 1669/70 и 1670/71 гг.; приходную книгу Приказа Большого прихода за 1670/71 г.; записные книги доимочных денег с крестьянских и бобыльских дворов 1663/64—1674/75 гг. по разным уездам; сборные книги полтинных денег с крестьянских дворов по Кашинскому и Алексинскому уездам 1695/96 и 1696/97 гг.; раздаточные книги денег стрельцам, пушкарям и драгунам разных городов 1695 г.; записную книгу под полковые припасы, собранных в Чернавском в 1694/95 г.; записную книгу рублевых денег с крестьянских и бобыльских дворов 1689/1690 г.; записную книгу полтинных денег с новоприборных драгун и солдат в Яблонове 1705 г.; перечневую роспись окладных доходов в таможнях, на кружечных дворах и мельницах, ведомых в Разрядном приказе за 1675/76 г.; список служилых людей городов Севского полка 1694/95 г.

¹³ АИ. СПб., 1842. Т. 5. С. 214. № 125.

¹⁴ См., например: *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги XVII века: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. С. 17.

¹⁵ См.: *Раздорский А. И.* Книги таможенного и питейного сбора Лебедина и Мирополья XVII в. // Сумський історико-архівний журнал. 2010. № 8/9. С. 17–31.

¹⁶В скрепе книги 1685/86 г. Варашилин назван «кружечным головой». Такое именование должности в документам по другим городам нам до сих пор ни разу не встречалось.

¹⁷ Любопытно, что здесь наряду с братьями-царями не названа царевна Софья Алексеевна, указанная в преамбуле к суджанской книге следующего 1686/87 г.

¹⁸ В оригинале именно так — с двумя «с». В XVII в. более употребительной была форма с одним «с»: «Русия» или «Росия» (подробнее см.: *Клосс Б. М.* О про-исхождении названия «Россия». М., 2012).

¹⁹ В преамбулах книг 1689/90 и 1690/91 гг. отмечено, что голова действовал «по выбору градцких всяких чинов людей» (в книге 1686/87 г. — «по выбору градских жителей»).

```
<sup>20</sup> РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 8. Л. 373.
```

²¹ Так в ркп.

²² Так в ркп.

²³ РГАЛА. Ф. 210. Ленежный стол. Кн. 8. Л. 373 об.

²⁴ Там же. Л. 376.

²⁵ Там же. Л. 382.

²⁶ Там же. Л. 382 об.

²⁷ Там же. Л. 383.

 $^{^{28}}$ Там же.

²⁹ Там же. Л. 474.

³⁰ Там же. Л. 479.

³¹ Так в ркп.

³² РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 363. Л. 125–126.

³³ Там же. Л. 113.

³⁴ Там же. Л. 131 об.–132.

³⁵ Там же. Л. 133.

³⁶ Там же. Л. 121–122 об.

```
<sup>37</sup> Там же. Кн. 8. Л. 375 об.
```

⁴⁶ В Малороссии использовалось «киевское» ведро, уступавшее «московскому» по вместимости примерно на 1/3. «Киевское» ведро вмещало 8,5 л жидкости, а «московское» — 12,5 л (см.: Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків: у 3 т. Київ, 1990. Т. 3 / Коментарі Г. Я. Сергієнка. С. 496). На наш взгляд, в Судже и Мирополье в 1680−1690-е гг. в ходу было именно «московское», а не «киевское» ведро. Использование ведра, отличного по емкости от казенного, думается, непременно было бы оговорено в документах. Интересно отметить в этой связи, что на лебединском кружечном дворе для измерения объема вина имелось мерное «печатное» ведро, но оно, в отличие, например, от Курска и других крупных южнорусских городов, было не медное, а деревянное. Не приходится сомневаться, что это «печатное» ведро было «московской», а не «киевской» емкости.

⁴⁷ См.: *Шостьин Н. А.* Очерки истории русской метрологии: XI — начало XX в. 2-е изд. М., 1990. С. 78–79.

⁴⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 102–103.

 49 См.: *Раздорський О. І.* Книги київського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. 2003. № 6. С. 129.

⁵⁰ Фарты, по-видимому, имели разный объем в зависимости от вида измерявшегося ими напитка. Так, винные фарты, были, надо полагать, меньше пивных и медовых примерно в два раза. Следует отметить, что в расходных записях и ценовных росписях вяземских кабацких книг XVII в. «винные фарты» и «медовые фарты» упоминаются отдельно друг от друга (подробнее см.: *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010. С. 140–141).

⁵¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. С. 11.

⁵² В Польско-Литовском государстве также бытовали мерные единицы под названием «кварта» и «гарнец». В XIII—XIX вв. существовал польский («коронный») гарнец, равный 4 квартам, 16 кватэркам, 1/72 бочки (3,77 л). Уставом мер веса Вального сейма 1764 г. Речи Посполитой был установлен гарнец, который вмещал в себя 2 полугарнца (4 кварты). Согласно конституции Великого княжества Литовского 1766 г. литовский «комиссионный» гарнец объявлялся общей единицей измерения зерна и напитков. Для розничной торговли использовался малый («шинковый») гарнец, равный 2 полугарнцам, 4 квартам, 8 полукватэркам (2,8237 л.). Большой («цеховой») гарнец приравнивался к 2 малым (см.: Корсак А. И. Вспомогательные исторические дисциплины: Учеб.-метод. комплекс для студентов ист. специальностей 1-21 03 01 «История». Новополоцк, 2010. С. 47–49).

⁵³ См.: *Каменцева Е. И., Устьогов Н. В.* Русская метрология. С. 138–139; *Похлебкин В. В.* История водки. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1994. С. 151; *Шорин П. А.* Метрология // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 565.

³⁸ Там же. Л. 474–474 об.

³⁹ Так в ркп.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 137. Новгород. Кн. 137. Л. 255.

⁴¹ Так в ркп.

⁴² Так в ркп.

⁴³ Так в ркп.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 137. Новгород. Кн. 137. Л. 255 об.–256.

⁴⁵ Там же. Л. 260.

- 54 Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие / С. В. Белецкий и др. СПб., 2003. С. 495.
- ⁵⁵ В Лебедине вино отпускалось в розлив «чеховым ковшом». Данное определение указывает на то, что стоимость ковша вина составляла один чех. Эта польская монета, подробнее о которой говорится в конце настоящей статьи, равнялась одной русской копейке, следовательно, в ведре вина, отпускная стоимость которого в Лебедине в 1687/88 г. составляла 50 коп., было 50 «чеховых ковшей».
 - ⁵⁶ Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків. Т. 3. С. 496.
- ⁵⁷ *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 265.
 - ⁵⁸ Подробнее см.: *Родионов Б. В.* Полугар. Водка, которую мы потеряли. М., 2009.
- $^{59} \Pi \rm o$ нашему подсчету. В «перечневой выписке» указана иная сумма 8 руб. 54 коп.
- ⁶⁰Вино, получавшееся «безденежно» от предыдущего головы «в завод», реализовывалось без издержек на его покупку, т. е. прибыль от его продажи полностью шла в доход текущего года. Аналогичным образом обстояло дело с «заводным» кислым медом.
 - ⁶¹ См.: *Похлебкин В. В.* История водки. С. 47–49.
- ⁶² Примеры снижения базовых элементов сырьевой закладки властями с целью уменьшения издержек на производство алкогольных напитков известны и по другим городам. См. об этом подробнее, например: *Раздорский А. И.* Технология производства слабоалкогольных напитков в России XVII в. (по материалам кабацких книг города Вязьмы) // Вестник истории естествознания и техники. 2011. № 3. С. 115–122.
- ⁶³ По нашему подсчету. Суммирование итоговых помесячных показателей об издержках на производство кислого меда, приведенных в книге 1685/86 г., дает иную цифру 13 руб. 25 коп. Разнобой происходит от ошибки, допущенной составителями книги в апрельской записи при суммировании отдельных статей расходов: вместо суммы в 1 руб. 48 коп. в ней указано 1 руб. 45 коп.
- ⁶⁴ По нашему подсчету. Как и в книге предыдущего года, в одной из записей о расходах на медовар была допущена ошибка при суммировании отдельных статей расходов: за декабрь 1686 г. издержки производства составили 26 коп., а не 23 коп., как указано в тексте.
- 65 По нашему подсчету. Суммирование итоговых помесячных показателей о полученной прибыли, приведенных в книге 1685/86 г., дает иную цифру 4 руб. 51 коп.
 - ⁶⁶ См., например: Довгань В. Н. Книга о пиве. Смоленск, 1995.
- ⁶⁷ Осьмина мера для измерения сыпучих тел представляла собой половину четверти. 2 сентября 1679 г. была официально установлена казенная восьмипудовая четверть, совпадавшая с таможенной или торговой четвертью. Она же являлась приимочной мерой, которой измерялся хлеб, поступавший в казну в качестве разного рода натуральных сборов. Осьмина с этого времени вмещала 4 пуда (подробнее см.: *Раздорский А. И.* Мерные и тарные единицы в таможенных и кабацких книгах русских городов XVII первой половины XVIII в. (на примере курских, белгородских, вяземских и можайских источников) // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. С. 76). Указание нашего источника на особый местный тип осьмины свидетельствует о том, что она отличалась от казенной осьмины, но насколько именно неизвестно.

 68 По нашему подсчету. В источнике указано, что прибыль составила 72 коп., что является явной ошибкой. Расходы на производство 17,5 ведер пива составили 60,37 коп., оборот — 1 руб. 40 коп., стало быть прибыль — 79,63 коп.

⁶⁹ Похлебкин В. В. История водки. С. 49.

 70 В том числе 3 руб. 15 коп. от реализации пива собственного изготовления и 20 коп. от продажи пива, полученного «в завод». Сумма дана по нашему подсчету. В «перечневой выписке» указана иная сумма — 3 руб. 12,5 коп.

⁷¹ В том числе 2 руб. 25 коп. от реализации пива собственного изготовления и 20 коп. от продажи пива, полученного «в завод». Сумма дана по нашему подсчету. В «перечневой выписке» указана иная сумма — 2 руб. 25 коп. (не учтен доход в 20 коп., полученный от реализации 10 «заводных» гарицов).

⁷² См.: *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке. С. 266.

⁷³ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 371. Л. 549, 562–563, 576 об.–577, 590 об.–591, 605–605 об., 618 об.–619, 631 об.–632, 640–640 об., 651 об., 662–662 об., 672–672 об., 685–685 об.

⁷⁴ См.: *Раздорский А. И.* Питейная торговля в Рыльске в 1669–1671 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: История, экономика, культура», Белгород, 2005. Ч. 2. С. 114.

⁷⁵ В Судже в 1678 г. числилось 644 души мужского пола, в Мирополье в том

же году — 851 (Исторические заметки... С. 33, 118).

⁷⁶ *Самсонов В. И.* Прошлое старых городов Курской области: Ист. справка // Прошлое Курской области: Сборник. Курск, 1940. С. 54. — Фактически запрет на частное винокурение вступил в силу начиная с 1753 г. (Исторические заметки... С. 56–57).

⁷⁷ По нашему постатейному подсчету. В «перечневой выписке» указана сумма 4 руб. 88 коп.

⁷⁸ По некоторым данным, храм Рождества Богородицы существовал в Гуйве еще с 1632 г. (см. Из истории храмов Курской епархии: Обоян. и Суджан. р-ны / Сост.: Л. С. Ласочко, И. В. Токмакова, А. С. Травина (отв. сост.). Курск, 2008. С. 75).

⁷⁹ Там же. С. 154.

⁸⁰ Там же. С. 93.

⁸¹ Там же. С. 102.

 82 Все представленные в таблице итоговые показатели размеров сборов приведены по нашему подсчету посредством суммирования постатейных результатов и в той или иной степени расходятся с данными, указанными в итоговых сводках книг кружечных дворов. Так, размер сбора по Судже в 1685/86 г. в источнике указан в 14 руб. 20 коп. (расхождение с нашим подсчетом в -1 коп.), в 1686/87 г. -15 руб. 30 коп. (+54,5 коп.), в 1689/90 г. -18 руб. 85,5 коп. (-36,5 коп.), в 1690/91 г. -18 руб. 80 коп. (-18 коп.); по Мирополью в 1692/93 г. -14 руб. 92 коп. (-9 коп.). О причинах разного рода несоответствий в цифровых показателях книг кружечных дворов говорилось выше.

⁸³ *Раздорский А. И.* Курский внутригородской торг в 90-е годы XVII в. (по данным оброчных книг 1693 и 1695 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 271–272.

⁸⁴ *Зварич В. В.* Нумизматический словарь. Львов, 1979. С. 154.

 85 Зверев С. В. Материалы о севском «чеховом денежном» дворе 1686—1689 гг. // Тринадцатая всероссийская нумизматическая конференция, Москва, 11–15 апреля 2005 г.: Тез. докл. и сообщ. М., 2005. С. 126.

⁸⁶ Кемист Ю. Севский чех. Кострома, 2003. С. 46.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 363. Л. 136–136 об.

ПЕТРОВСКИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ В СУДЖАНСКОМ КРАЕ

Суджанский уезд 1 был образован в 1665 г., именно тогда началось размежевание его земель с землями соседних уездов Путивльского, Рыльского и Обоянского 2 .

К началу XVIII в. Суджанский уезд представлял собой самостоятельную административно-территориальную единицу, управляемую воеводой. В этот период в уезде уже существовало около 20 населенных пунктов 3 .

По целому ряду административных и военных вопросов уезд находился в ведении Белгородского стола, а также входил территориально в состав Белгородского полка. При этом организация и управление Суджанского уезда имели свои специфические особенности, отличающие его, например, от соседнего Курского уезда. Связано это было прежде всего с вхождением ряда суджанских селений в состав Сумского слободского казацкого полка ⁴. По две сотни этого полка, созданного в 1655 г., квартировали в Судже и Мирополье, одна сотня — в городе Недригайлове. Еще одна сотня слободских казаков размещалась в слободе Пене Обоянского уезда.

При первом разделении России на восемь губерний в 1708 г. Суджа с уездом была приписана к Киевской губернии. Правда, новый порядок деления страны на губернии был введен в действие только с 1710 г. 5

Одновременно в губерниях создавались провинции, которые, как правило, объединяли в себе несколько уездов. Эти провинции учреждались чисто административным порядком, т. е. нарезались по своему усмотрению губернаторами. В частности, таким образом в составе Киевской губернии были образованы Севская, Курская и Обоянская провинции.

Одним из первых исследователей, еще в 1876 г. обратившим внимание на существование в первой четверти XVIII в. Обоянской провинции в составе Киевской губернии был П. Н. Мрочек-Дроздовский 6 . В наше время на то, что Обоянь в период с 1708 по 1719 г. являлась центром Обоянской провинции, указал также А. И. Раздорский 7 .

Результаты архивных поисков позволили нам предположить, что Обоянская провинция в рассматриваемый период включала в свой состав не только населенные пункты Обоянского уезда, но также ряд

других уездов и городов. В РГВИА нами обнаружены планы городов, входивших в Обоянскую провинцию, размещенные на одном общем плане-карте. План ориентировочно выполнен в период с 1712 по 1719 г. Этот документ включает абрисы семи городов-крепостей (Суджи, Обояни, Мирополья, Путивля, Каменного, Яблонова и Недригайлова).

Сведения, подтверждающие существование Обоянской провинции и вхождение в ее состав Суджанского уезда, были также обнаружены в РГАДА в фонде Обоянской ландратской канцелярии, канцелярии судных и розыскных дел за 1716 г., в частности, в деле, содержащим обширную переписку по вопросу рассылки в города Обоянской провинции Суджу, Путивль, Яблонов, Мирополье, Недрыгайлов и Каменный различных указов 9.

На основании выявленных архивных материалов с полной уверенностью можно утверждать, что в период с 1712 по 1719 г. в составе Киевской губернии существовала Обоянская провинция, в состав которой помимо Обоянского входило еще пять уездов: Суджанский, Миропольский, Путивльский, Каменский и Яблоновский, а также отдельный город — Недригайлов.

Приведем для примера только одну выдержку из многочисленных материалов переписей, где упоминаются входивший в состав Обоянской провинции город Суджа и ее уезд: «1719 году мая в 29 день по присланному царского величества указу из Санкт Питербурха в концелярии Обоянской правинции города Суджи начального человека сын Семен Максимов сын Житников скозал: жительство я имею оного города на грацкой черкасской купленой земле в положенном окладе тегловым двором» ¹⁰.

С вводом нового губернского территориального устройства одновременно менялись структура и функции административноуправленческого аппарата. Во вновь создаваемых губерниях вместо воевод вводились должности комендантов, а в провинциях — оберкомендантов. Чиновники назначались на перечисленные должности именными или сенатскими указами. В их ведении находились вопросы административного, военного, полицейского и финансового управления и суда на подведомственных территориях.

Скорее всего последними по прежнему статусу и выполняемым функциям суджанскими воеводами были стольник П. И. Замыцкой (в 1706–1707 гг.) и князь В. Б. Гагарин (1707–1710).

Административные изменения в губерниях в эпоху правления Петра I шли почти непрерывно. В 1714 г. учреждается выборная должность земского комиссара для сбора подушной подати. Земский комиссар выбирался местным дворянским обществом сроком на год, нес

ответственность перед своими избирателями и даже подлежал суду за упущения по службе. Уездную администрацию составляли избираемые дворянством земские комиссары, писари и надзиратели.

О начальном периоде существования Обоянской провинции и тех должностных лицах, которые возглавляли провинциальную администрацию в это время, имеются лишь отрывочные сведения.

Из документов Обоянской ландратской канцелярии следует, что в 1715 г. «у комисарских дел» в Обояни был Василий Федорович Арсеньев (из рыльских помещиков), а «у денежной казны» в 1714 г. был комиссар Никита Андреевич Хитрово 12, сын стольника Андрея Осиповича Хитрово, бывшего воеводой в Судже в 1699–1701 гг.

По именному указу от 28 января 1715 г. в губерниях было введено разделение на ландратские доли. Во главе долей были поставлены ландраты со своими канцеляриями, подчиненные губернскому ландратскому совету под председательством губернатора ¹³. Названный указ предусматривал упразднение должности гражданских оберкомендантов и ликвидацию провинций, но на деле этого не последовало ¹⁴. Провинции со своими прежним административноуправленческим аппаратом продолжали существовать. Суджа и ее уезд в этот период находились в составе Обоянской доли.

Обоянская ландратская доля (доля ландрата В. И. Кафтырева) вполне соответствовала требованиям об обязательном наличии в своем составе 5300—5800 тягловых дворов. По результатам переписи Обоянской провинции 1719 г. в ней насчитывалось 5803 тягловых двора. При этом в 1719 г. в Обоянском уезде числилось 2268 дворов, в Суджанском — 671, в Яблоновском — 1071, в Миропольском — 351, в Путивльском — 1306, в Недригайлове — 38, в Каменном — 98 15.

Обоянскую провинцию в этот период возглавляли комиссар Г. С. Спешнев 16 и ландрат В. И. Кафтырев 17 . Существует черновик письма Кафтырева, в котором он свидетельствует, что служит в Обояни с 10 сентября 1712 г. 18 В документах Обоянской ландратской канцелярии содержится указ киевского губернатора князя Д. М. Голицына от 7 января 1716 г. о назначении Кафтырева ландратом Обоянской провинции и выборе им комиссаров 19 , а также черновик письма Кафтырева, где в числе кандидатов на комиссарские должности упоминается «судженской перепищик свободной Петр Иванов сын Полтев» 20 .

Из числа комиссаров, возглавлявших в тот период Суджу и Мирополье, упоминаются Герасим Котельников (1718 г.), Григорий Переверзев (1719 г.) и Григорий Афанасьевич Спешнев (1720 г.). До этого, в 1716–1720 гг., Спешнев был комиссаром в Мирополье 21 .

Территория Обоянской провинции занимала почти все междуречье левых притоков Днепра, Сейма и Псла и тянулась узкой полосой с востока на запад, огибая город Сумы с его уездом. На востоке она граничила с Оскольской провинцией, на западе — с Севской, на севере — с Курской, на юге — с Белгородской (все они входили в Киевскую губернию).

Состав и примерная территория, занимаемая Обоянской провинцией Киевской губернии.

В состав провинции вместе с уездными городами входили 204 населенных пункта: 21 — в Суджанский уезд, 28 — в Яблоновский, 12 — в Миропольский, 7 — в Каменной, 59 — в Путивльский, 76 — в Обоянский, а также отдельный город Недригайлов.

С военной точки зрения провинция со своими семью городамикрепостями представляла довольно сложную систему фортификационных укреплений. Крепости Обоянской провинции имели многочисленные и хорошо вооруженные гарнизоны. Их общая численность превышала 4000 служилых людей. Из артиллерии на вооружении крепостей находилось 75 железных и медных пищалей, 26 затинных пищалей, 7600 пушечных и более 1200 гранатных ядер. Суджанский гарнизон в это время насчитывал более 630 служилых людей (вместе с черкасами) и располагал 3 орудиями, 77 мушкетами, 72 мушкетными стволами 22 .

В ходе изучения материалов переписи 1719 г. удалось установить, что в состав Суджанского уезда входили следующие населенные пункты (в скобках указано современное название): с. Пушкарное, с. Мартиновка (Мартыновка), с. Поречное, с. Бирюковка, с. Солдатское (Большое или Малое Солдатское), с. Скородное, д. Каменец (Большой или Малый Каменец), с. Строжевое (Сторожевое), д. Мохового Колодезя (Махов Колодезь), с. Растворово, с. Козыревка, д. Саморядово, д. Будища (Будище), с. Черной Ольхи (Черный Олех), д. Осиповой Луки (Осипова Лука), д. Хотеж Колодезя (Хотеж-Колодезь), с. Белицы (Белица), д. Маховая (Махновка?), д. Конопелька (Конопельки или Русская Конопелька?), с. Гуйвы (Гуево) 23.

В первых ревизиях того времени упоминаются фамилии дворовладельцев суджанских селений. Так, например, в д. Каменец (совр. д. Большой Каменец): Бледной, Бровкин, Горчоков, Денисов, Долженков, Еглевской, Ефремов, Комов, Останков, Подтуркин, Семенихин ²⁴; в с. Белицы (совр. с. Белица): Асеев, Ельников, Жегольцов, Звегинцов, Колупаев, Кононов, Кулаков, Мальцов, Мядынцов, Некрасов, Ноздрачов, Останков, Поспелой, Роговской, Сорокин, Суханов, Тонкой, Фастов, Чюрилов ²⁵. (Ныне Белица входит в состав Беловского района, а Большой Каменец — Большесолдатского района Курской области.)

Именным указом от 29 мая 1719 г. было введено новое административно-территориальное устройство государства: Россия подразделялась на 11 губерний, включавших, в свою очередь, 50 провинций. При этом Суджа, Мирополье, Яблонов вместе с Обоянью были отнесены к Белгородской провинции, а Путивльский и Каменной уезды, а также Недригайлов вошли в Севскую провинцию.

В ходе очередной петровской провинциальной реформы были ликвидированы доли, а вместо них введены новые административнотерриториальные единицы — дистрикты 26 , возглавлявшиеся земскими комиссарами 27 .

В реестре земских комиссаров для сбора подушных денег в 1724 г. по городу Судже, уже Белгородской провинции Киевской губернии, упоминается Иван Лукин 28 .

В 1727 г. в ходе очередной административно-территориальной реформы уезды были восстановлены, а дистрикты упразднены. Фактически страна вернулась к прежней веками испытанной системе уездного деления. Во главе уездов были вновь поставлены воеводы, правда,

теперь кандидаты на воеводские должности назначались указом Сената из дворян, отставного офицерства и коллежских канцеляристов.

В 1727 г. Сенатом на должность суджанского воеводы был утвержден поручик Петр Семенович Воейков (Волков), в резерве по городу Судже значился Иван Лукин 29 .

Обоянская провинция, просуществовав всего неполных девять лет (с 1712 по 1720 г.), не оставила глубокого следа в истории края, но в итоге позволила сохранить целостность и самобытность как Суджанскому уезду, так и ряду других уездов Курского края.

История административного статуса и территориальной принадлежности Суджи в переходный период 1708—1719 гг., а также структура и функции местных органов власти и их состав, требуют дальнейшего и более углубленного изучения и ждут своих новых исследователей.

Примечания

 1 Уезд — территория земельного угодья в средневековой Руси. Название происходит от законного объезда («уезда») с целью установления его границ.

 2 РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 12, ч. 2 (Столбцы Белгородского стола). Д. 823. Л. 6, 75–76.

 3 Там же. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2, ч. 1. Д. 1246. Л. 1–483.

⁴ Слободские полки представляли собой не только военные, но и территориальные структуры. Каждая сотня размещалась в определенном населенном пункте с прилегающими землями, где семьи казаков занимались сельским хозяйством и промыслами. Органы управления полка располагались в полковом городе, в центре его земель.

 5 Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 166–169.

⁶ *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 г.). М., 1876. С. 24.

⁷ Раздорский А. И. Из истории областной реформы Петра Великого: (Адм.тер. статус Курска и Обояни в 1708–1719 гг.) // Государство и общество в России: XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 387–394.

 8 РГВИА. Ф. 349 (Главное-военно-техническое управление). Оп. 27, т. 1. Д. 6.

 9 РГАДА. Ф. 1028 (Обоянская ландратская канцелярия, канцелярия судных и розыскных дел). Оп. 1. Д. 27. Л. 14 об.

¹⁰ Там же. Ф. 350. Оп. 2, ч. 1. Д. 1246. Л. 199.

¹¹ Там же. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 361 об.–365, 275 об.–281.

¹² Там же. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 3. Л. 12 об.–13.

¹³ *Богословский М. М.* Исследования по истории местного управления при Петре Великом // ЖМНП. 1903. Сент. С. 45.

- ¹⁴ *Бабич М. В.* Канцелярия обер-коменданта провинции // Государственность России: Гос. и церков. учреждения, сослов. органы и органы мест. самоуправления, единицы адм-тер., церков. и ведомств. деления (конец XV века февр. 1917 г.): Слов.-справ. Кн. 2. М., 1999. С. 213.
 - ¹⁵ Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848. Л. 70–71.
- ¹⁶ Про обоянского комиссара Григория Семеновича Спешнева в архивных документах удалось обнаружить следующие сведения: в 1677 г. он был воеводой в городе Ефремове, а «раньше, чем воеводствовать, был дьяком».
- ¹⁷ Василий Иванович Кафтырев совершил если не головокружительную, то довольно блестящую по тем времена карьеру: в службе с 1687 г.: жилец; в 1700 г. поручик; в 1701–1704 гг. при посольстве Д. М. Голицына в Турцию; в 1704 г. «у дел» в Новгороде; в 1713–1715 гг. белгородский комендант (требуются уточнения); с 07.01.1715 по 1719 г. ландрат Обоянской провинции Киевской губернии (даты требуют уточнения); с 22.08.1719 по октябрь 1722 г. воевода Владимирской провинции. Известно также, что Кафтырев в 1727 г. был пожалован в стольники и проживал в Москве.
 - ¹⁸ РГАДА. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 3. Л. 12 об., 13.
 - ¹⁹ Там же. Д. 25. Л. 1.
 - ²⁰ Там же. Л. 3.
 - ²¹ Там же. Ф. 350. Оп. 2. ч. 1. Л. 284. Л. 250–290 об., 303–307.
 - ²² Там же. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 829. Л. 184.
 - ²³ Там же. Ф. 350. Оп. 2, ч. 1. Д. 284. Л. 250–290 об.
 - 24 Там же. Л. 277 об.
 - ²⁵ Там же. Л. 283.
- ²⁶ Дистрикт административно-территориальная единица в России в составе провинции. Была введена в 1719 г. в ходе областной реформы Петра І. Прообразом российского дистрикта был шведский герад округ, объединявший до 1000 дворов сельского населения. Каждая провинция в России делилась на дистрикты, состоявших из 1500–2000 дворов.
- ²⁷ *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—27 гг. М., 1902. С. 140.
 - ²⁸ Там же. С. 42 3-й паг.
- 29 Областные правители России, 1719—1739 гг. / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич, М., 2008. С. 791.

С. В. Бережная

БЫТ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СУДЖАНСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVIII— НАЧАЛЕ XX в.

Изучение межэтнических контактов, а также этнических последствий переселений является одной из актуальных проблем отечественной истории. Выбор Курской губернии для рассмотрения обозначенной проблематики является особенно перспективным, поскольку на этой территории на протяжении длительного времени взаимодейство-

вали два народа — русские и украинцы. Традиционная культура русских и украинцев на исследуемой территории состояла из нескольких пластов — общего древнего и этнического, сложившегося в результате взаимопроникновения и взаимовлияния, а также под воздействием городской среды и отчасти конвергентно.

Суджанский уезд Курской губернии представлял в XIX — начале XX в. регион, где чересполосно селились русские и украинцы. По 5-й ревизии (1795 г.) из 593 216 чел. мужского пола, проживавших в Курской губернии, 161 380 являлись украинцами. По материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 г. из 2 371 012 жителей губернии обоего пола украинцы составляли 22,52 %. В Суджанском уезде доля украинцев была еще выше — 56,3 % 1.

Это наложило определенный отпечаток на повседневную культуру населения Суджанского уезда. Общая культурная основа у русских и украинцев на рассматриваемой территории проявлялась в песнях, в народном питании, а также в некоторых обрядах и обычаях календарного и семейного циклов. Однако наряду с этим имелись и весьма существенные различия в агрикультуре, жилище, одежде. В данной статье именно этим элементам уделено особое внимание.

Вопросы истории бытовой культуры в русских и украинских селах Курской губернии рассматривались в общих работах, посвященных данному региону, написанных Д. И. Багалеем, Н. Ф. Сумцовым, Д. К. Зелениным, Л. Н. Чижиковой 2 .

По итогам экспедиций по Курскому краю, предпринятых в 30–60-е гг. XX в. Курским краеведческим музеем и Московской государственной консерваторией, были изданы статьи по одежде, жилищу, питанию, некоторым обрядам и обычаям, но только русского населения региона³.

Бытовые особенности рассматриваемой территории анализировались, опираясь на архивные документы, которые хранятся в фонде Курской губернии НА РГО, где содержится обширный материал, затрагивающий различные аспекты традиционной культуры в Суджанском уезде (д. 36), и в фонде Р-30 ГАКО ⁴.

С первой половины XIX в. в различных сборниках и периодических изданиях начинают появляться статьи о народном быте, в том числе и Курской губернии. Первым исследователем интересующей нас проблемы можно считать преподавателя и штатного смотрителя Суджанского, Щигровского и Рыльского училищ, этнографа и археолога Алексея Ивановича Дмитрюкова. В 1828 г. он составил «Статистическое описание г. Суджи и Суджанского уезда», отрывок из которого под заглавием «Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии» был опубликован в «Московском телеграфе» в 1830 г. 5

Известную ценность при изучении поставленной проблемы представляют статьи, выходившие в «Курских губернских ведомостях», в которых современники наглядно описывали быт местного населения. Например, Φ . И. Титов в «Очерке по этнографии Курского края» изображает быт украинского населения Суджанского уезда 6 .

Широкий спектр вопросов, касающихся сельского населения Курской губернии, в том числе и Суджанского уезда, отражают результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В нашей работе использованы материалы переписи по Курской губернии, изданные отдельным томом. Содержащаяся в нем информация позволила установить численность русского и украинского населения, удельный вес русских и украинцев в занятиях промыслами и сельским хозяйством, уровень грамотности среди них. Сопоставление материалов переписи 1897 г. с данными более ранней статистики позволило выяснить изменения в численном составе представителей этих двух народов.

В конце XIX в. по данным Первой всеобщей переписи населения 90,7 % жителей Суджанского уезда относились к сельскому населению. В исследуемый период основным родом занятий на территории Курского края было земледелие.

Сельскохозяйственный инвентарь русских и украинцев был преимущественно однотипным. Основными пахотными орудиями являлись соха и плуг. Первоначально соха была распространена в русских селах, а плуг — в украинских ⁷. Эти пахотные орудия первоначально зависели прежде всего от рельефа местности, где проживал народ. Употребление плуга особенно эффективно было для поднятия нови, так как он имел низкое прикрепление тягловой силы, что заставляло его плотно сидеть в земле. У сохи, напротив, было высокое прикрепление тягловой силы, обеспечивавшее маневренность, что давало эффект в лесной зоне.

В начале XIX в. в ряде украинских сел переходят к обработке почвы сохой. Здесь обычно применялась двузубая соха «односторонка». В ней железная полица, служившая отвалом, неподвижно крепилась на левом сошнике. У русских же была распространена двузубая соха «двухсторонка» с перекладной полицей. Д. К. Зеленин считал, что двузубая соха являлась «...дальнейшим развитием того пахотного орудия, которое в XV в. описано у украинцев, как "однозубое рало"». Для ускорения работ русский пахарь прибавил к старому однозубому ралу второй «ральник», т. е. лемех, и таким образом была создана двузубая соха. С середины XIX в. в печати дискутировался вопрос об эффективности использования плуга или сохи.

Плюсами сохи назывались необходимость меньшего количества скота (для нее нужно было всего 1–2 лошади, тогда как для плуга 4–8 волов), легкость, простота устройства, что давало возможность устранять мелкие неполадки на месте. Но плуг лучше обрабатывал почву, поэтому к концу XIX в. «...во многих местностях Курской губернии богатые пашут малороссийским плугом, бедные — великорусской сохой. Довольно давно замечается уже на всем юге России постепенное вытеснение сохи плугом, объясняется, прежде всего, чисто экономическими причинами, а именно — уменьшением количества выгонов» В. Хотя при этом у А. Н. Чуйкова мы читаем: «Даже хозяева, вполне перешедшие к плужной обработке, не видят разницы в урожаях на своих полях и на полях "хозяйств" крестьян, тщательно обрабатывающих свою землю сохою» 9.

По данным о размерах посевов в Курском крае, приведенным в описании Курской губернии А. Н. Зубова 1784 г., видно, что повсеместно наиболее распространенной была рожь, затем овес и только после них пшеница. Далее по нисходящей указаны просо, ячмень, горох.

В украинских селах Суджанского уезда и близлежащего Рыльского уезда разводили табак. Губернские статистики писали по этому поводу: «Нет сомнения, что обычай сеять табак проник в юго-восточные уезды Курской губернии из Малороссии». Вначале разводили табак только для домашнего пользования, но потом некоторые деревни «стали жить таким образом, обратив под свои табачные плантации огороды и поля». Например, в Мирополье до 1860 г. засевали табаком 400–500 дес. земли, снимали 64–80 тыс. пудов сушеного табаку 10. Выращивали простой «мужицкий» табак (махорку). Однако в 1862 г. с изданием положения о табачной торговле посевные площади значительно уменьшились. В 1863 г. в семи уездах Курской губернии (Белгородском, Корочанском, Старооскольском, Новооскольском, Дмитриевском, Грайворонском и Суджанском) табаком было засеяно всего 307 дес. В украинских селах больше выращивали гречиху, подсолнечник и сахарную свеклу, в русских — коноплю.

Составной частью сельского хозяйства было скотоводство, подчиненное целям земледелия (рабочая сила, навозное удобрение), а также собственно получению продукции животноводства. В украинских селах выращивали больше волов, в русских — лошадей, что, вероятно, было связано с традициями обработки земли (у русских — лошадьми, у украинцев — волами). Такая картина наблюдалась до середины XIX в., после чего происходит резкое снижение выращивания волов, так как лошадь становится главной рабочей силой.

Очень много в Суджанском уезде (как и в Белгородском, Новооскольском и Старооскольском) разводили овец простых грубошерстных пород. Это позволяет предположить, что овцеводство было значительно распространено у украинцев. Исключительно для домашнего обихода разводили коров.

Первоначально подсобными к сельскому хозяйству были промыслы — ткачество, прядение, гончарство, изготовление мебели, дуг и т. п. Со временем «семейное производство», направленное на удовлетворение собственных потребностей, в некоторых селениях преобразовалось в производство, имеющее ремесленный характер, продукция которого предназначалась для рынка. В Суджанском уезде складываются центры ковроткачества (д. Касторная), кружевоплетения (сл. Белая), изготовления гончарных изделий для кухни и детских игрушек (сл. Гончаровка).

В 1780 г. среди ремесленников Суджи насчитывался 41 овчинник, 33 ткача, 43 хлебника, 41 кузнец, несколько бондарей, столяров, шапочников. В первой половине XIX в. наблюдается расцвет Суджи как ремесленного центра, чему способствовало расположение города на дороге, ведущей в Киев, Херсон, Одессу.

Особую известность в этот период получили суджанские «кафли» (изразцы для отделки печей). Ю. С. Спесивцев выдвинул две версии относительно появления в Судже мастеров по их изготовлению. Первая версия заключается в том, что когда в Московском регионе упал спрос на красные и муравленые изделия, то мастера разъехались по провинциям и некоторые из них попали в Суджу. Согласно второй версии, мастера «пришли с Украины вместе с первыми переселенцами, так как на Украине было сильно развито изразцовое производство» 11. Из истории Суджи известно, что большинство ее жителей являлось выходцами с Украины. Поэтому первая версия отпадает сама собой.

Центром ремесла в Суджанском уезде по праву мы можем назвать Мирополье, где 98 % населения составляли украинцы. Жители этого заштатного города вязали кушаки, изготавливали скатерти (причем в Курской губернии только на изучаемой территории и еще в северовосточной части Фатежского уезда скатерти красили), делали различную деревянную мебель (по нашему мнению, отличительной особенностью этих изделий стала фигурная скоба), мастерили скрипки.

Особенно ярко этнодифференцирующие признаки проявляются в одежде и жилище. В Курской губернии в конце XIX — начале XX в. основные формы жилого дома были представлены украинской мазанковой хатой, русской деревянной рубленой избой и (как исключение) землянками.

Русские жили большими семьями в 2–3 хатах, соединенных общими сенями. И несмотря на то, что дома нередко стояли отдельно, связь семьи не нарушалась, все объединяло общее владение землей, ведь нередко земельный участок был настолько мал, что делить его было невозможно. Зажиточные крестьяне для женатых сыновей строили избы под одной крышей, соединив их сенями. Бедняки строили «пуньки» («клуни») для женатых сыновей.

Двор в большинстве случаев был открытым (с разобщенными постройками, расположенными в виде буквы П или в одну линию с домом), реже — полузакрытым (стоял позади дома и соединялся с ним в форме каре). А. И. Дмитрюков, рассматривая жилище населения Суджанского уезда, объяснял приверженность к открытому (у украинцев) или полузакрытому (у русских) типу дворов исторической обстановкой, обусловившей определенный психологический склад у той или иной национальной группы. Он писал: «...это показывает, что они (русские. — С. Б.) привыкли прятаться от всех и во всем. Не беспрерывные ли смуты во время продолжительных междоусобий удельных князей и долгого татарского владычества вселили в них боязнь и необходимость оберегать свое имущество? Или причины этого надобно искать в наклонности к любострастию? Только русские любят запираться и прятаться» 12.

А об украинцах он рассуждает так: «не показывает ли эта легкость постройки доверия к окружающим? Или не остатки ли это беспечности к прочным постройкам, каковую оказывают люди при переходе из кочевой к полуоседлой? жизни, делая временные только жилища, которые при первой надобности бросают без сожаления?»

Украинцы дворы огораживали «тыном» — плетнем из вертикально или горизонтально переплетенных стеблей орешника, ракиты и др. Для русских были характерны массивные деревянные ворота с досчатой или соломенной крышей. Под их влиянием в XIX в. подобные ворота начинают строить также и украинцы. На огородах русские нередко вместо плетней накладывали солому в виде вала.

У русских Суджанского уезда долгое время сохранялась «курная изба», в то время как у местных украинцев в исследуемый период уже существовали «белые» избы с печами, представлявшие собой переходную форму от беструбной курной к белой печи с трубой. В данном случае дым из «комина» — глинобитного дымоприемника, возвышавшегося над сводом печи, выходил через отверстие в плетневую трубу, поставленную в сенях около стены хаты.

В зависимости от расположения печи в Курской губернии бытовало четыре типа внутренней планировки дома. На рассматриваемой территории распространенными были восточный южнорусский тип (печь находилась в дальнем от входа углу и устьем была повернута к нему) и северно-среднерусский тип (печь располагалась у входа, но устье ее было обращено в сторону от него, к дальней стене). Второй тип помимо Суджанского встречался также в Обоянском уезде.

У малороссиян в избе около печи располагалась «груба», украшенная кафелем. Там, где не было грубы, на зиму складывали «пригрубок» (называли «вводить бычка») — грубку без кирпича, который давал хорошее тепло от малого количества сожженной в ней соломы.

Со второй половины XIX в. суджане начинают строить светлицы. А. И. Дмитрюков писал: «Малорусская светлица есть точно светлица. Она имеет четыре или пять окон и притом значительной величины, дающих много света, который увеличивается от чистоты, наблюдаемой всегда в светлице». Пол нередко выстилали «цеглой» (подовым кирпичом). На стенах — рушники. У зажиточных появляются зеркала, которые также обвешивали рушниками. Стол покрывали «килимком» (ковром, чаще всего полосатым) и скатертью. Чтобы был достаток в доме в светлице клали свежий хлеб.

Мебель в домах крестьян была однотипной и почти вся неподвижной. Отличительной особенностью русской избы было наличие «палатей» (деревянного настила, предназначенного для сна). То, что «палати» присутствовали у русских, лишний раз подтверждает гипотезу о влиянии географических условий на быт, поскольку большинство русских пришло в Курскую губернию из более северных губерний с холодным климатом.

Особенностью украинского двора, отличающего его от русского, было малое количество хозяйственных построек. Причины этого по словам современников заключались «...как в беспечности малороссов, ничего не откладывающих на будущее, так и в малочисленности их семейств». Отмечалось, что «замка на воротах [у украинцев. — $C.\, E.$] никогда нет как у русских, а закладывается сзади деревянным гвоздем, чтобы не отперла их скотина, а человеку стоит только протянуть руку между дощечек, вынуть гвоздь и он входит во двор» 13 .

Можно с уверенностью утверждать, что из всех компонентов культуры одежда обладает наиболее ярко выраженными этническими функциями. Как отмечали современники, на территории Курского края еще в середине XIX в. «по одному верхнему одеянию и шапке можно узнать малороссийского или русского селения видите жителя».

Основу женского традиционного костюма составляла рубаха (укр. «сорочка»). С конца XIX в., особенно в украинских торговопромышленных слободах, начинают шить рубахи на «кокетке», которые носили с юбкой. При прямом покрое рукава, чтобы не стеснять движения, вшивалась полоска красного кумача («ластовка» рус., «ластовочка» укр.). При этом широкие рукава были более характерными для украинцев. А вот длинные, суживающиеся книзу рукава типичны для русских.

Особенно богато декорировались праздничные девичьи рубахи и рубахи молодых женщин. Существовало поверье, что нечистая сила не сможет войти или выйти через отверстие, защищенное вышивкой. Поэтому ею украшали воротник, рукава, разрез на груди, подол.

Исключительно русским типом одежды являлись сарафаны. Самые дорогие сарафаны с богатым декором в селах Суджанского и Обоянского уездов называли «абликатными» («хорошими»). Будничные сарафаны украшали только по подолу красной шерстяной домотканой тесьмой («гитанчиком»).

Возможно, что под влиянием понев в Суджанском и Старооскольском уездах бытовали сарафаны в красно-бело-черную клетку. Этой же причиной было обусловлено то, что «замужние и незамужние подтыкаются, т. е. поднимают подол саяна или сарафана, чтобы был виден специально вышитый подол рубахи», так как такое ношение сарафана не было типичным для данного комплекса.

Наиболее архаичным видом одежды у русских являлась понева — поясная одежда, которую оборачивали вокруг бедер. У украинцев поясной одеждой являлись плахта, запаска и дерга.

Составной частью женского костюма являлся передник («завеска», «запон» — рус., «запаска» — укр.). Наиболее древний его тип — туникообразный передник с рукавами или без них, застегивающийся сзади. Носили его в северных уездах с поневой, а в Суджанском уезде — с клетчатым сарафаном. Шился он из белого холста, украшался по низу кружевом, вышивкой, разноцветными лентами, либо бахромой, образующейся при помощи выдергивания поперечных нитей.

Мужской костюм не отличался большим разнообразием. На исследуемой территории в конце XIX — начале XX в. мужчины носили два вида рубах, различающихся по положению разреза ворота — с левой стороны (косоворотки) и прямой разрез. В русских и украинских селах встречались два данных типа. Штаны («портки», «порты» — рус., «ноговицы», «шаровары» — укр.) различались по ширине калош (штанин), а также по форме и размерам вставки.

Только в Суджанском и Рыльском уездах носили синие клетчатые шаровары. Украинские мужчины носили также камзол, доходящий до колен, со складками в поясе и стоячим воротником, с карманами по бокам. Зажиточные шили кафтаны из синего фабричного сукна. Под влиянием городской культуры мужчины начинают носить пиджаки.

Повсеместно распространенной была корсетка («кухвайка» — укр., «корсетка» — рус.) — женская безрукавка длиной ниже пояса, спинка и бока которой охватывали талию, передние полы прямые либо расклешенные от талии. Застегивалась она с левой стороны сбоку на пуговицу. Во второй половине XIX в. верх шился из фабричной ткани, а подкладка — из домашнего сукна.

Женские головные уборы можно разделить на девичьи и замужних женщин. Девичьи оставляли открытыми макушку головы, волосы у лба и спущенную вниз косу или даже распущенные волосы. Головными уборами в данном случае служили разнообразные лентообразные уборы, венцы, «прилобники» (платок, сложенный полосой и завязанный как лента), венки из цветов искусственных и свежих (у украинцев первоначально).

В головных уборах замужних женщин, наоборот, общей тенденцией было стремление как можно плотнее укрыть и спрятать волосы. Д. К. Зеленин считал, что закрывание женщиной волос являлось рудиментом покрывания лица и имело две причины. Первая — суеверный страх, так как покрывание служило оберегом от чар, и вторая — ревность мужа, который хотел уберечь свою собственность. Позднее Н. И. Гаген-Торн присоединилась ко второй версии и отклонила первую, поскольку считала, что в обереге больше нуждалась девушка-невеста.

Из кичек на исследуемой территории зафиксированы рогатые и прямоугольные. Вероятно, под влиянием кичкообразных головных уборов, имеющих единую древнюю основу в Курской губернии, сложилось несколько вариантов местного типа кокошников. Как правило, кокошник являлся праздничным головным убором русских. В Суджанском уезде бытовали кокошники, сходные по форме с украинскими «очипками» — «совершенно плоские, напоминающие старые солдатские фуражки, сделанные из красного кумача», что можно объяснить украинским влиянием.

В некоторых украинских селах уезда крестьянки носили «кораблики» — «шапочки с парчовою верхушкою и черным бархатным околышком с двумя вверх торчащими рожками». Из описания мы видим, что по форме этот головной убор был близок к седлообразному кокошнику. Это можно объяснить их общей древней основой. Как известно, «кораблик» бытовал в восточных районах Украины.

Мужские головные уборы были менее разнообразными и более однотипными, чем женские. Летом мужчины носили валеные шерстяные колпаки (белые, серые, черные) с загнутыми вверх полями в форме пилотки или кубанки.

Таким образом, этнотерриториальная и сословная неоднородность переселенцев создали на исследуемой территории сложную этнокультурную ситуацию, которую можно обозначить как мозаичное культурное поле. Эта наиболее характерная особенность региона определила ряд других, зависящих от нее особенностей народной жизни.

Примечания

¹ Кабузан В. М., Махнова Г. П. Численность и удельный вес украинского населения на территории СССР в 1795–1959 г. // История СССР. 1965. № 1. С. 37.

² См.: Багалей Д. И. О необходимости изучения Курской губернии в историко-географическом отношении. Б. м., б. г. 15 с.; Зеленин Д. К. Материалы для описания Курской губернии, хранящиеся в Ученом архиве Императорского Русского географического общества // Курский сборник. Вып. 7. Курск, 1912. С. 103–125; Сумцов М. Ф. Слобожане: Іст.-етногр. розвідка. Харків, 1918. 120 с.; Чижикова Л. Н. Этнические аспекты материальной культуры населения юго-западных районов Курской области // СЭ. 1978. № 4. С. 76–88.

³ Московская государственная консерватория. Д. 640, 643–644 (Курская музыкально-этнографическая экспедиция, проведенная в 1937 г. Заметки В. М. Кривоносова, И. К. Здановича и др.); КОКМ. Д. 220 (Отчет этнографической экспедиции Курского областного музея. 1961 г. Сост. П. Н. Бабаянц, Л. Д. Нижник и др.).

⁴ГАКО. Ф. Р-30 (Лаппо Ф. И.). Оп. 1. Д. 1, 15, 20, 25–26, 44, 59, 68, 75, 111, 130, 140, 147, 162, 165, 167, 165; НА РГО. Разр. 19. Оп. 1. Д. 31.

 5 Дмитрюков А. И. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии // Московский телеграф. 1830. №10–11.

 6 *Титов.*Ф. И. Очерк по этнографии Курского края. Бытовые обряды г. Суджи и окрестных пригородных слобод // КГВ. 1895. № 234.

 7 КОКМ. Д. 224. Л. 7; Из истории Курского края: Сб. док. и материалов. Воронеж, 1965. С. 297.

 8 Зеленин Д. К. Об исторической общности культуры русского и украинского крестьянства // СЭ. 1940. № 3. С. 23–35.

 9 Что лучше — плуг или соха // Журнал Министерства государственных имуществ. 1843. № 44. С. 117–119.

¹⁰ КОКМ. Д. 222. Л.13; *Добротворский Н. А.* Кустарные промыслы Курской губернии. Курск, 1886. С. 42.

¹¹ Дмитрюков А. И. Ремесла в городах Судже и Рыльске // Вестник ИРГО. 1854. Ч. 12. СПб., 1854. Отд. 5. С. 34; *Спесивцев Ю. С.* Тайна суджанских изразцов // Народное творчество. 1998. № 1. С. 44–47.

¹² КОКМ. Д. 5. Л. 58.

¹³ Там же. Л. 50.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА СУДЖИ И СУДЖАНСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVIII — XIX в.

Город Суджа, основанный в XVII столетии, с 1779 г. являлся центром Суджанского уезда Курской губернии. В 1780-е гг. Суджа была застроена исключительно деревянными домами. В городе насчитывалось 53 улицы с переулками, 9 лавок, 1 трактир, 25 кузниц, 2 питейных дома, 4 богадельни, 3 водяные мельницы. В то время в Судже проживали 2893 лица мужского пола. Подавляющее большинство горожан — 2602 человека — относились к крестьянскому сословию. 97 человек состояли на гражданской и военной службе, 100 являлись священно- и церковнослужителями, 79 — мещанами, 13 — купцами, 2 — иностранными подданными. Различными ремеслами занимались 333 городских жителя, из которых 61 человек были сапожниками, 43 хлебниками, 42 — печниками, 41 — кузнецами, 20 — плотниками, 33 — ткачами, 14 — портными, 11 — котлярами, 11 — мясниками, 5 — живописцами, 4 — бондарями, 4 — овчинниками, 3 — шапошниками, 2 — колесниками, 2 — столярами. Кроме того, в Судже находился селитренный завод, владельцем которого назван «сумской житель» Степан Могилят 1.

Согласно данным статистики, к 1860 г. население Суджи несколько сократилось и составило 2298 жителей мужского пола (и 1981 — женского). В городе насчитывалось 378 домов, работала писчебумажная фабрика и два свечно-сальных завода². В 1897 г., когда в России проводилась Первая всеобщая перепись, население Суджи выросло до 7433 человек (из них 3716 — лица мужского пола). Большинство жителей по-прежнему составляли крестьяне — 5539 человек. Мещан начитывалось 1192 человека, дворян — 331, купцов — 181, лиц духовного звания — 58, иностранных подданных — 3. Еще 129 человек были отнесены переписчиками к категории «другие сословия» ³. В соответствии с принятой классификацией, среди жителей Суджи 164 человека занимались керамическим производством, 152 изготовлением одежды, 86 — обработкой растительных и животных продуктов питания, 59 — обработкой дерева, 48 — обработкой металла. Следует отметить, что занятие земледелием отмечено как основное для самой многочисленной группы горожан — 558 человек, а вместе с членами семей составляло 1398 человек 4.

Общая численность населения Суджанского уезда в 1897 г. составила 150 263 человека. Кроме населения Суджи к горожанам относились жители Мирополья — заштатного города, переданного в уезд в 1796 г. из состава Харьковской губернии (в 1925 г. передан в состав УССР). В конце XIX в. численность населения Мирополья была выше, чем уездного центра: в 1897 г. — 10 101 человек (из них 5085 — мужского пола) 5 .

В 1880-е гг. Суджанский уезд включал 159 сельских населенных пунктов (без учета хуторов в 1–3 двора). По этому показателю он занимал последнее место среди уездов Курской губернии (на первом месте находился Курский уезд — 288 населенных пунктов, на втором — Щигровский — 230). Зато по количеству дворов, приходящихся на один населенный пункт (123 двора), Суджанский уезд находился на втором месте после Грайворонского уезда (138 дворов), а по количеству населения (779 душ обоего пола) — на третьем месте после Грайворонского и Обоянского уездов (832 и 800 душ соответственно). Средний показатель по губернии составлял в то время 100 дворов на населенный пункт и 650 душ 6.

Основным занятием сельского населения Суджанского уезда являлись земледелие и связанное с ним животноводство. Промыслы развивались медленно, что было вполне типично для региона. В середине XIX в. составители «Военно-статистического обозрения» с сожалением отмечали, что по всей Курской губернии «недостаточно обращено внимание на улучшение первоначальных материалов, составляющих главное богатство русской природы: до сих пор лен возделывается и обрабатывается дурно; беление пряжи слишком медленно и портит материал: обработка превосходной пеньки не улучшается и оттого она идет только на грубые ткани; производство масла орехового, конопляного и льняного не совершенствуется, сало топится без уменья, и почти ничего порядочного из него не делают» 7. По данным 1886 г. только 46,2 % рабочего мужского населения Суджанского уезда занимались промыслами, что было ниже среднего показателя по губернии (54,6 %) 8.

На развитие промыслов в Суджанском уезде, как и в других частях Курской губернии, влияли недостаточный размер надела и невысокая урожайность. Так, в 1886 г. урожай ржи по Суджанскому уезду составил сам 6,2; овса — 4,0 9. В 1880-е гг. на двор в Суджанском уезде приходилось 8,7 десятин надельной земли, а по губернии в целом около 9 десятин земли — показатель, который земские статистики того времени рассматривали как «необходимую норму для прокормления семьи среднего состава». Однако необходимо учитывать неравномерность распределения земли. В Суджанском уезде менее 9 десятин зем-

ли на хозяйство имели 244 общины, объединявшие 10 248 дворов, а более 9 десятин — 63 общины (8374 двора) 10. Уже упоминавшиеся составители «Военно-статистического обозрения» также связывали зажиточность крестьян с размерами их наделов и качеством земли, выделив как наиболее богатые поселения, находившиеся близ дороги на Курск и на берегах р. Суджи 11. В начале XX в. размер крестьянского надела в Суджанском уезде сократился до 7,1 десятины на двор (максимальный надел тогда был отмечен в Тимском уезде — 11 десятин, минимальный в Путивльском — 4,2 десятины) 12.

Дополнительный доход крестьянским хозяйствам приносило выращивание конопли и изготовление из нее пеньки на продажу. В 1860-е гг. распространилось выращивание табака (махорки), получившее особое развитие в окрестностях Мирополья. Однако после введения ограничений на торговлю табаком в 1882 г., согласно которым продукция должна была продаваться исключительно на местные склады, доходность местного табаководства резко сократилась ¹³. Крестьяне нанимались на различные сельскохозяйственные работы, как рядом с домом, так и в южных губерниях, прежде всего на покос и уборку хлебов (так называемая «косовица»). В 1883 г. в Суджанском уезде на косовицу отправились 2719 человек ¹⁴.

Особенностью Суджанского уезда являлось его расположение на старых торговых путях (шляхах), соединявших регион с городами современной Украины и сохранявших значение до появления железных дорог. Непосредственно через Суджу проходил тракт Сагайдак (участок Обоянь — Сумы), по которому осуществлялась торговля солью, доставляемой из Причерноморья так называемыми чумаками. Также через Суджу проходил еще ряд путей, связывающих город с различными пунктами Курской губернии. В их числе: дорога Суджа — Белгород через заштатный город Богатый, соединявшая Муравский шлях и Сагайдак; Царская дорога (названа в память императора Александра I), проходившая от Суджи через Грайворонский уезд на станцию Томаровка Белгородского уезда 15.

При этом нельзя сказать, что сама Суджа отличалась благоустройством дорог. Поскольку город расположен в низменной местности междуречья Суджи и Олешни, периоды весеннего половодья сопровождались наводнениями, а в дождливую погоду еще в конце XVIII в. случалась «великая грязь» ¹⁶. Даже в середине XIX в. город Суджа «до того бывал грязен (на целые 5 верст в окружности), что во время продолжительных дождей осенью и весною нужно иногда трое суток тяжело нагруженному транспорту, чтобы проехать это пространство, но

как город находится на пути провоза крымской соли и служит складочным местом для нее, то поневоле его нельзя миновать» 17 .

В Судже традиционно проводились четыре ярмарки, длившиеся по 2–3 дня и приуроченные к всеедной неделе (перед Масленицей), дню св. Георгия (Егорьев день, 23 апреля по ст. ст.), Петрову дню (29 июня) и Покрову пресвятой Богородицы (1 октября). В XVIII в. ярмарки в Судже считались лучшими из городов Курской губернии. На них приезжали купцы из Курска и других городов Курской губернии, а также из Харьковской, Орловской и Тамбовской губерний. Привозили ткани (парчовые, шелковые и бумажные), сукно и разную галантерею ¹⁸. Во второй половине XIX в. в Суджанском уезде ярмарки проходили также в Мирополье (5 раз в год), в Белой слободе (5 раз), селах Волконском (4 раза), Большое Солдатское (4 раза), Скородном (4 раза), Русском Поречном (4 раза), Дарьине (1 раз), Гоптаровке (5 раз), Кондратовке (1 раз), Забужевке (3 раза), Графовке (6 раз) ¹⁹.

Среди промыслов Суджи и уезда важное место занимали гончарство, кузнечное дело и изготовление одежды и обуви. Для населения уезда также было характерно производство деревянных изделий (повозок, саней, телег, колес, осей, прялок, сит) и ткачество (в том числе выделка ковров и поясов) 20 .

«Памятная книжка Курской губернии на 1860 год» особо указывает, что город Суджа славится железными изделиями — подковами, топорами и т. д. ²¹ В 1880-е гг. кузнецы продавали свой товар (топоры, сошники, ухваты, колки для борон, металлические детали для дверей) на месте крестьянам или возили на базары в Суджу, Новопокровку, Краснополье и Графовку. Среди продукции металлообработки выделялись суджанские подковы, которые делались из пермского полосового железа и славились в Москве, Санкт-Петербурге и в южных городах, их предпочитали и считали по качеству не уступающим касимовским подковам. Подковы продавали скупщикам, приезжавшим из Сум и Харькова, а также возили на продажу в Курск на Коренную ярмарку или на базары в Харьков и Полтаву.

Строительство железной дороги привело к ликвидации традиционных рынков сбыта. Вместо качественного железного сырья, приобретавшегося на Коренной ярмарке или в Кременчуге, кузнецы стали использовать металлический лом, не особенно заботясь о качестве продукции: «для мужика делаем. Мужик не глядит, красиво ли, прочно ли она сделана, он норовит только как бы подешевле» ²².

Центрами гончарного дела в 1880-е гг. являлись Мирополье, а также слобода Гончарная (54 гончара) и деревня Горналь близ Мирополья (13 гончаров). Кроме того, 3 горшечника (1 местный, 2 отхо-

жих) были отмечены в Ржавской волости и 1 горшечник в Гоптаровской волости 23 . В 1899 г. только в Гончарной слободе и в Мирополье было произведено гончарного товара на сумму до 2500 руб. 24

Развитию кожевенного дела, сапожного и шорного промыслов способствовало наличие в прошлом дубовых лесов (кора дуба используется для выделки кож). К концу XIX в. доходность этих видов деятельности стала сокращаться. Суджанское уездное земство оказало поддержку сапожному делу. В 1897 г. в Мирополье была устроена сапожная мастерская, осуществлявшая поставки сапог для интендантства. Кустари-сапожники, начавшие сотрудничать с данной мастерской, улучшили свое материальное положение. Как писал современник, если в первый год существования мастерской питание сапожников состояло «большею частью из одного хлеба, капусты и огурцов», то теперь «редко кому из рабочих не приносят на обед в скоромные дни мясных блюд, а в постные — рыбных» 25 . В 1899 г. Министерство земледелия и государственных имуществ командировало в Суджу по ходатайству Суджанского земства специалиста по кожевенному производству Стронского. В течение полугода он проводил показательные опыты на земском кожевенном заводе в Мирополье по выделке разных видов кож. По его же рекомендациям было произведено переоснащение завода ²⁶

Беспокойство земства вызывала и ситуация, сложившаяся в местной гончарной промышленности, продукция которой вытеснялась привозными товарами. Для проведения обследования в этой сфере был приглашен специалист по гончарному производству И. А. Зарецкий. Он пришел к выводу, что добываемое в уезде сырье отличалось превосходным качеством, но техника производства была крайне примитивной. Сокращение гончарного промысла было связано с истощением залежей глины, дороговизной дерева, используемого для обжига, и отсутствием доступных рынков сбыта (гончары не имели возможности отвозить свою продукцию в удаленные пункты). В результате земство приняло меры для улучшения техники производства и организации промысла на артельных началах. При Суджанской управе был создан склад образцовых гончарных изделий ²⁷.

Подобные действия уездного земства (кроме рассмотренных выше были проведены мероприятия по организации склада угля для кустарей-кузнецов, устройству корзиночной мастерской, проектированию ковровой мастерской) ²⁸ свидетельствуют о кризисном положении, в котором находилась кустарная промышленность уезда. В занятиях населения по-прежнему доминировало земледелие и связанные с ним сельскохозяйственные промыслы.

Примечания

- ¹ *Ларионов С. И.* Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известиях вкратце, собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества верхней расправы прокурором. М., 1786. С. 138–139.
- ² Города Курской губернии с кратким статистическим их описанием // Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 152.
- ³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 20: Курская губ. СПб., 1904. С. 2.
 - ⁴ Там же. С. 182.
 - ⁵ Там же. С. 2.
- ⁶ Курская губерния: Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 61–62.
- 7 Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13, ч. 3: Курская губерния. СПб., 1850. С. 68.
 - ⁸ Курская губерния. Итоги... С. 178.
 - ⁹ Там же. С. 153.
 - ¹⁰ Там же. С. 97, 99.
 - 11 Военно-статистическое обозрение... С. 61.
- ¹² [Златоверховников Н. И.] Землевладение в Курской губернии (1905 г.) / Н. 3-ов // Курский сборник. Вып. 6. Курск, 1907. С. 73.
- ¹³ Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района / Сост. Н. А. Добротворский // Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т. 1. Курск, 1885. С. 97–99; Краткие сведения об урожае за 1899 год в Курской губернии хлебов, сена, овощей, фруктов и разных растений // Курский сборник. Вып. 1. Курск, 1901. С. 195.
 - ¹⁴ Промыслы... С. 78, 81.
 - ¹⁵ Военно-статистическое обозрение... С. 27–29.
 - ¹⁶ *Ларионов С. И.* Описание Курского наместничества... С. 137.
 - ¹⁷ Военно-статистическое обозрение... С. 80.
 - ¹⁸ Ларионов С. И. Описание Курского наместничества... С. 138.
- ¹⁹ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 год. Курск, 1883. Отд. местных сведений.
- 20 Златоверховников Н. И. Кустарные и другие промыслы населения Курской губернии в 1899 году и краткий обзор их за предшествующее время // Курский сборник. Вып. 1. С. 208–211.
 - ²¹ Города Курской губернии... С. 153.
 - ²² Промыслы... С. 190–191.
 - ²³ Там же. С. 168.
 - ²⁴ Златоверховников Н. И. Кустарные и другие промыслы... С. 210.
 - ²⁵ Там же. С. 206–207.
 - ²⁶ Там же С. 204–205.
 - ²⁷ Там же. С. 207, 210.
 - ²⁸ Там же. С. 207.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В СУДЖАНСКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Для характеристики состояния местного (регионального) товарного рынка можно использовать такие показатели как сочетание основных форм товарообмена и уровень их развития, ассортимент и географическое происхождение предлагаемых товаров, товарооборот в денежном выражении, участники торговых операций и др. Рассмотрим степень эволюции всех этих показателей на примере Суджанского уезда.

Простейшей формой товарообмена исследуемого периода являлась непериодическая (развозно-разносная). И если раньше на местном рынке действовало множество разного рода мелких торговых посредников, одни из которых занимались скупкой земледельческих товаров, а другие — продажей промышленных изделий, то к концу XIX в. их количество сокращается. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в Суджанском уезде, включая уездный центр и заштатный город Мирополье, названными торговыми операциями в тот период времени занималось всего 30 человек, что составляло 1,5 % от общего числа подобных торговцев в губернии 1. Сокращению масштабов развозно-разносной торговли способствовало развитие других, более удобных, форм товарообмена и бурное строительство железных дорог, значительно упростивших доставку продукции.

Однако некоторые товарные потребности населения по-прежнему обслуживались торговцами-развозчиками и торговцами-разносчиками. Определенный интерес населения вызывала деятельность книгонош. Это связано с тем, что в пореформенный период с развитием земской школы довольно быстро стала расти численность грамотного сельского населения и объем читательской аудитории. Данный факт отмечали не только официальные статистики, но и сами учителя. По отзыву одного из преподавателей земской школы Суджанского уезда, «спрос на книги в деревне довольно велик. Грамотный крестьянин, — особенно если он был учеником той же школы, — охотно заходит к учителю с просьбой "чего-нибудь почитать"» 2. Деятельность книгонош была одним из важнейших путей доставки печатной продукции на село, основным видом которой была так называемая «лубочная литература» — издания для низового, прежде всего, крестьянского, читателя, имевшие, как правило, небольшой объем и картинку на обложке.

Во второй половине XIX в. важным звеном посредничества между производством и потреблением оставалась периодическая (ярмарочная и базарная) торговля. В 1850 г. в городах Курской губернии было проведено 53 ярмарки 3. В административном центре изучаемого нами уезда устраивалось 4 ярмарки в год, что составляло 7,5 % от их общего числа по губернии. В этом отношении Суджа с четырьмя городами (Льгов, Новый Оскол, Путивль, Старый Оскол) занимала 3-е место в губернии. По количеству ярмарочных торгов лидировала Короча, где проводилось 6 ярмарок ежегодно; меньше всего ярмарок проводилось в Рыльске: всего одна. В городской ярмарочной торговле в губернии приняло участие 88 340 человек. В Суджу на ярмарки прибыло 13 840 продавцов и покупателей (15,7 % от общего числа участников по губернии). По этому показателю среди уездных центров она заняла 2-е место. Наибольшее число участников прибыло на ярмарки в Старый Оскол: 25 000 чел. (28,3 %), наименьшее — в Рыльск: 350 чел. (0,4%). Для продажи на городские ярмарки было привезено товаров на сумму 2 160 710 руб. Привоз суджанских ярмарок составил 151 960 руб. (7,0 % от общей стоимости товаров городских ярмарок), что поставило город на 5-е место в губернии. Наибольший привоз товаров был на ярмарки Старого Оскола: 926 630 руб. (42,9 %), наименьший — на ярмарки Рыльска: 1800 руб. (0.08 %). Однако о размерах ярмарочной торговли говорит не столько сумма привезенных товаров, сколько проданных. В источнике в графе «Продано» указана лишь сумма реализованного товара «на одной из значительных ярмарок». По этому показателю оборот «одной из» суджанских ярмарок составил 81 640 руб. (53,7 % от суммы поступивших для продажи товаров). Внутри уездов это было 9-е место. Наивысшая степень реализации товаров наблюдалась в Обояни (78,3 %), наименьшая — в Старом Осколе (7,3 %). На городских ярмарках продавался «товар разного рода и вида».

В 1850 г. в Курской губернии действовало 196 сельских ярмарок. Суджанский уезд по этому показателю занимал 4-е место — 18 ярмарок, или 7,2 % от общего количества по губернии. Больше всего ярмарочных торгов проводилось в Обоянском и Новооскольском уездах — по 36 (18,4 %), в Щигровском уезде действовала только одна ярмарка. Сельские ярмарки собрали 107 170 человек. Количество продавцов и покупателей Суджанского уезда поставили его на 8-е место — 3000 чел., или 2,8 % от общего числа участников сельской ярмарочной торговли. Больше всего участников прибыло на ярмарки Обоянского уезда: 30 980 чел. (28,8 %), меньше всего — на ярмарки Щигровского уезда: 1000 чел. (0,9 %). Для продажи на сельские ярмарки губернии было привезено товаров на сумму 22 534 550 руб. Больше всего товара

поступило на ярмарки Курского уезда — на сумму 21 401 633 руб. (95,0 % сельского привоза по губернии). Следует отметить, что такой высокий показатель уезд дал за счет Коренной ярмарки, имевшей всероссийское значение. Суджанский уезд с показателем в 63 620 руб. (0,3 % суммарной стоимости сельских ярмарочных товаров) занимал 7-е место, замыкал список Путивльский уезд: 5000 руб. (0,02 %). Продано на сельских ярмарках было 41,4 % товаров, привезенных на продажу. Суджанский уезд оставался на 7-м месте — 47,1 %. Самый высокий показатель был в Фатежском уезде (77,8 %), самым низким показателем отмечен Обоянский уезд (18,4 %). Основную массу товаров сельских ярмарок составляли «крестьянские изделия разных родов, скот, овечья шерсть, щетина».

С течением времени ситуация изменилась незначительно. В связи с невысокой степенью репрезентативности источника дадим лишь общую картину ярмарочной торговли региона в конце XIX в. В 1898 г. в городах Курской губернии действовала 71 ярмарка ⁴. В изучаемом нами уездном центре собиралось 4 торга, что составляло 5,6 % от их общего числа по губернии. Среди уездных городов лидировала Короча — 7 ярмарок (9,8 %), замыкали список Щигры — 3 ярмарки (4,2 %). Сельских ярмарок в губернии насчитывалось 538. По числу торжищ первым значился Корочанский уезд: 75 ярмарок (13,9 % от общего количества), последним — Щигровский уезд: 6 ярмарок (1,1 %). Суджанский уезд занимал 11-е место — 18 ярмарок (7,6 %). За прошедшее с 1850 г. время в Суджанском уезде количество ярмарок осталось неизменным; за этот же период в Корочанском уезде, например, открылось 62 новых ярмарки.

В период между проведением ярмарок одной из активных форм товарообмена являлись базары. В 1850 г. в городах Курской губернии действовало 1508 базаров ⁵. В Судже проводилось 104 базара. В уездных городах, а также в губернском центре, они устраивались дважды в неделю; лишь в Дмитриеве был один базарный день. В городской базарной торговле в 1850 г. приняло участие 11 960 человек. Базары Суджи собрали 850 продавцов и покупателей (7,1 % участников городских торжищ по губернии) — 3-е место. Наибольшее число людей собрали базары Старого Оскола: 2700 чел. (22,6 %), наименьшее — Щигров: 150 чел. (1,2 %). Главными участниками базарной торговли являлись крестьяне и мелкие купцы. Основными товарами городских базаров являлись «жизненные припасы, деревянная и глиняная посуда». На долю городской базарной торговли пришлось 19 190 руб. В уездных центрах наиболее крупный оборот был у базаров Старого

Оскола: 8070 руб. (42,0 % товарооборота городских базаров по губернии), наименьший — у базаров Щигров: 200 руб. (1,0 %). Суджа вместе с Фатежом занимала 5-е место — 1000 руб. (5,2 %).

В 1850 г. в Курской губернии действовало 2808 сельских базаров. Они функционировали во всех уездах кроме Курского. Сельская базарная торговля велась по понедельникам. Лишь в Фатежском уезде они устраивались «иногда в некоторые приходские праздники». По количеству базаров впереди шел Новооскольский уезд — 728 торжищ (25,9 % сельских базаров по губернии), замыкали список Тимский и Шигровский уезды — по 52 базара (по 1,8 %). Суджанский уезд вместе с Грайворонским, где действовало 260 базаров (6,0 %), занимал 3-е место. При этом базарная торговля в Суджанском уезде, как и в Дмитриевском, Корочанском, Путивльском и Старооскольском, охватывала лишь два населенных пункта (в Новооскольском уезде — семь, в Белгородском, Тимском и Щигровском — по одному). Сельские базары собрали 3560 человек. Больше всего участников отмечено на торжищах Обоянского уезда: 650 чел. (18,2 % участников сельских базаров по губернии), меньше всего — на торжищах Новооскольского и Щигровского уездов: по 100 чел. (по 2,8 %). Суджанский уезд вместе с Грайворонским и Старооскольским уездами занимал 3-е место по 300 чел. (8.4 %).

На долю сельской базарной торговли пришлось 9380 руб. Самый крупный товарооборот отмечен у базаров Обоянского уезда — 2600 руб. (27,7 % товарооборота сельских базаров по губернии), наименьший у базаров Новооскольского уезда — 210 руб. (2,2 %). Показатели Суджанского уезда (700 руб. и 7,5 %) обеспечили ему 3-е место. Основную массу товаров на сельских базарах составляли «некоторые крестьянские изделия» и «жизненные припасы». Торговля на сельских торжищах носила «меновый» характер: деньги, выручаемые от продажи одних товаров, обращались тут же на покупку других, а участники базарной торговли являлись в одно и то же время и продавцами, и покупателями.

Социально-экономические изменения пореформенного времени оживили базарную торговлю. К 1880 г. количество сельских базаров в Курской губернии достигло 4265, увеличившись по сравнению с 1850 г. в 1,5 раза. При этом рост сети базарной торговли происходил непропорционально: если в Щигровском уезде количество базаров увеличилось в 25 (!) раз, то в Дмитриевском уезде их число, наоборот, сократилось почти в два раза. В Суджанском, Белгородском, Путивльском, Старооскольском и Новооскольском уездах, если верить источнику 6, базарная торговля не велась, что вызывает огромное сомнение,

так как в 1850 г., как говорилось выше, в этих уездах базарные торги устраивались регулярно.

Анализируя состояние периодической формы товарообмена в Суджанском уезде следует остановиться на одном замечательном примере, отображающем яркую особенность изучаемого региона.

В фондах ГАКО хранится работа А. И. Дмитрюкова 7 «Капуста и торговля ею в городе Судже», написанная им в 1862 г. и представленная в Курский губернский статистический комитет для подготовки к печати в одном из выпусков его «Трудов», но, к сожалению, так тогда и не опубликованная ⁸. Вот как описывается процесс выращивания и сбыта капусты суджанами. С ранней весны до глубокой осени местные крестьянки «капаются» сначала над разведением рассады, затем капусты. Посев семян для рассады производился дважды: ранний — на особо обустраиваемых рассадниках, возвышенных на аршин (71 см) и более от земли, чтобы не выедала мошка, хорошо унавоженных, часто поливаемых и прикрываемых от утренних морозов — начинался с 1 мая; другой посев — уже на обыкновенных грядках — делался позже. В базарные и простые дни на торговой площади Суджи собиралось до 50 телег с рассадой в решетах и ситах. Для собственных нужд ее раскупали жители своего уезда, для перепродажи приезжали покупатели из Льговского, Обоянского, Рыльского уездов Курской губернии и Сумского уезда Харьковской губернии. Цены на рассаду были от самых низких (1 коп. за решето) до самых высоких (60 коп.). Торговки обычно собирали от 50 до 100 руб., а в некоторые годы удачливые огородницы выручали свыше 200 руб. Торговля рассадой продолжалась до середины июня.

С середины сентября и до филипповских морозов (Филиппов день — 14 (27) ноября) шла распродажа кочанной капусты. Торговая площадь вновь заполнялась десятками возов с «белой, чистой, большей и меньшей величины» капустой. Деревенские жители набивали телеги по 2–3 сотни «головок» и развозили по соседним городам для продажи. Суджанская капуста встречалась на базарах в Рыльске, Льгове, Обояни, Курске и даже в Щиграх, за 150 верст от Суджи. В базарные дни цена ее была от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. за сотню, иногда дороже, в зависимости от величины кочана, «большей сжатости у нее листьев», урожайности и погодных условий (сухая или грязная дорога). Общая сумма продаваемой осенью капусты достигала свыше 3000 руб.

С началом Филиппова поста приступали к продаже квашеной капусты. Продавали ее ведрами (от 8 до 18 коп. за ведро); общая сумма от реализации доходила до 300 руб. Основными покупателями являлись содержатели постоялых дворов. «Дворники», как их назы-

вали в народе, заготавливали по 2–3 бочки квашеной капусты, ведер по 40 в каждой.

Дальнейшее экономическое развитие страны привело к появлению и распространению постоянной (стационарной) торговли. Она характеризуется деятельностью целого комплекса специально оборудованных предприятий и специально приспособленных заведений и направлена только на реализацию продукции, произведенной в различных отраслях производства. Стационарная торговля функционировала круглогодично и осуществляла на местном рынке постоянную связь между производством и потреблением.

В середине XIX в. география стационарной торговли была довольно ограниченной: почти вся она размещалась в городах. В 1850 г. в городах Курской губернии насчитывалось 965 лавок ⁹. По количеству этих торговых заведений лидировал губернский центр: в нем действовала 291 лавка, что составляло 30,1 % всех стационарных заведений губернии; на последнем месте по этому показателю значился Грайворон: 15 лавок (1,5 %). Суджа, где было 34 лавки (3,5 %), находилась на 12-м месте.

Во всех лавках на тот период состояло товаров на сумму 14 408 800 руб., продано же было на 12 889 060 руб., или 89,4 % от имевшегося для реализации. Лучше всего торговля шла в Щиграх: там было продано 98,8 % от общей стоимости завезенного товара, слабее всего — в Новом Осколе (40,0 %). Суджа в этом отношении (92,2 %) занимала 3-е место по губернии. Почти вся торговля была смешанной. Как отмечали курские статистики, «...в большей части городских лавок у здешних торговцев имеются товары самые разнообразные и без всякой системы — так что в иных лавках вместе с красным товаром находятся и вещи галантерейные, и обувь, и другие материалы» 10.

К середине XIX в. стационарные торговые заведения начинают появляться и в сельской местности. Этому способствовал целый ряд факторов: рост товарности сельского хозяйства, увеличение потребностей крестьянского населения в промышленных товарах, открытие в ряде сел промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, где работали постоянные и сезонные рабочие. В 1852 г. в двух селениях Суджанского уезда насчитывалось 26 лавок 11. Крестьянам не надо было ждать открытия ярмарочных или базарных торгов, чтобы приобрести необходимые продукты и изделия, так как местные лавочники предлагали эти товары в своих торговых заведениях, где купить их можно было почти в любое время.

К 1880 г. количество стационарных торговых заведений в Курской губернии достигло 1198. Больше всего лавок насчитывалось

в Грайворонском уезде — 166 (13,8 % сельских стационарных заведений в губернии), меньше всего в Дмитриевском уезде — 33 (2,7 %). Суджанский уезд вместе с Рыльским уездом, где было по 64 лавки (5,3%), занимал 7-е место ¹².

Ассортимент продукции сельских лавок был скудным. В «Журналах генеральных поверок торговых и промышленных заведений» дан перечень тех товаров, которыми торговали сельские стационарные заведения. Например, в мелочной лавке покупателям предлагали чай, сахар, рыбу, соль, керосин, спички, бублики; в «черной» лавке — соль, деготь, табак, керосин, мыло, спички; в винной — вино «русского приготовления», наливку, бублики, табак, сельдь ¹³. Причинами столь небольшого выбора следует назвать как правовые ограничения (до 1863 г. лавочный торг в сельской местности городским жителям был запрещен), так и условия экономической жизни курской деревни (большую часть изделий и предметов, необходимых в хозяйстве, крестьянин либо производил сам, либо покупал на базарах и ярмарках).

В последней четверти XIX в. появились стационарные торговые заведения, в основе которых лежали новые организационные формы — товарищеские ассоциации или торговые дома. В Судже в 1897 г. действовала Контора агентства «Российского общества морского, речного, сухопутного страхования и транспортирования кладей» 14.

Таким образом, в исследуемый период суджанская торговля успешно развивалась, выполняя свою главную задачу по обеспечению товарного обмена между производителями и потребителями. В ней практиковались все известные формы товарообмена, присущие данному уровню развития производительных сил. Несмотря на их разнообразие, им была свойственна тесная взаимосвязь. Между ними не существовало объективных противоречий, поскольку они не подавляли, а дополняли друг друга, что позволяло рынку нормально функционировать.

Примечания

 $^{^1 \}mbox{Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 20: Курская губ. СПб., 1904. С. 182.$

² *Максимов Е. Д.* Школа жизни: (Из воспоминаний шк. учителя) / М. Слобожанин // Наблюдатель. 1893. №. 8. С. 241.

³ Здесь и далее подсчитано по: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13, ч. 3: Курская губерния. СПб., 1850. Табл. 31, 32.

 $^{^4}$ Подсчитано по: Список существующих ярмарок в Курской губернии. Курск, 1898. С. 1–66.

⁵ Здесь и далее подсчитано по: Военно-статистическое обозрение... Табл. 31, 32.

⁶ Подсчитано по: Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1880. С. 264–287.

- ⁷ Дмитрюков Алексей Иванович (1795–1868) уроженец Суджи, выпускник Курской гимназии, вольнослушатель Харьковского университета. Всю жизнь находился на педагогической работе. В курском краеведении известен как археолог и этнограф, много и плодотворно занимавшийся изучением родного края. Его работы печатались в местных и столичных изданиях. Однако многое из его наследия так и осталось невостребованным.
- 8 ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 24. Л. 50–51 об. Публикация работы Дмитрюкова подготовлена нами (см.: Былое. 1995. № 5. С. 16).
 - 9 Здесь и далее подсчитано по: Военно-статистическое обозрение... Табл. 28.
 - ¹⁰ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 236. Л. 13, 13 об.
 - 11 ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.
 - ¹² Подсчитано по: Волости и важнейшие селения... С. 264–287.
 - ¹³ См., например: ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 567.
 - ¹⁴ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 8197. Л. 7.

Т. Н. Потаскаева

ВЫРАЩИВАНИЕ И СБЫТ КАПУСТЫ В СУДЖЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Располагая благодатным черноземом население Курской губернии развивало огородничество не только на приусадебных участках, но и на полевых угодьях 1 . Огородничество являлось одной из немногих отраслей сельского хозяйства, которую можно вести во всяком крестьянском хозяйстве.

Членами Российского общества плодоводства выработка новых приемов выращивания огородных растений рассматривалась в качестве вопроса первостепенной важности. Такое внимание к выращиванию овощей было продиктовано тем, что некоторые местности жили в основном именно огородничеством и даже сумели выработать удачные приемы огородной культуры.

Агрономы работали над выведением новых овощных культур и новых сортов уже выращиваемых овощей. Среди них была капуста, которая в России издавна являлась национальным овощем 2 .

Среди лучших сортов капусты, рекомендуемых для Курской губернии, значились: ранние сорта белокочанной — Слава Энкгойзена, Первенец, Ивановская, Идеал; поздние сорта белокочанной — Брауншвейгская, Болгарская пудовая; цветная — Снежный шар, Датская карликовая; краснокочанная — Эрфуртская кровокрасная, ранняя (один из лучших сортов), Голландская темно-красная, поздняя; брюссельская — Президент Карно, Геркулес Грамма ³.

В статье А. И. Дмитрюкова «Капуста и торговля ею в городе Судже», хранящейся в ГАКО ⁴, подробно описана посадка, выращивание и торговля этой огородной культурой. Суджанская капуста, небольшая по размеру, отличалась от такой же, выращиваемой в соседних местностях, тонкими листами и почти невидимыми прожилками, а также небольшими кочерыжками.

Для жителей Суджи разведение белокочанной капусты приносило доход не только от продажи собранного урожая, но и от продажи рассады. Дмитрюков писал по этому поводу: «Трудно поверить, не видевши, какие количества рассады привозятся и приносятся для продажи на площадь в таком небольшом городе. С 1 мая в базарные дни можно видеть до 50 телег и сотен решет с рассадою и около такого же количества каждый день. Это продолжается до середины июня». Много рассады продавалось хозяйками сразу с участков. Вся эта рассада высаживалась на огородах Суджи, а также в близлежащих слободах и деревнях: Замостье, Махновке, Подоле, Заолешенке с Забродком, Гончарной.

С середины сентября и до глубокой осени на торговую площадь Суджи прибывали возы с чистой, белой, большей и меньшей величины головок, капусты. Огромное количество возов по 200–300 головок развозилось по соседним городам для продажи. Она бывала на базарах в Рыльске, Льгове, Обояни, в Курске и даже в Щиграх (за 150 верст от Суджи). Некоторые жители занимались скупкой и продажей капусты, включая в цену провоз товара.

После Филипповского поста на базаре шла бойкая торговля квашеной капустой, рубленной или шинкованной. Рубили ее для квашения в больших корытах ручными сечками, насаженными на деревянные ручки. Шинковали мелко в виде лапши ножами или шинковницами. При квашении кроме соли добавляли семена укропа, аниса, а чаще чернушки для придания запаха.

Покупали капусту жители города. В больших количествах свежую и квашеную капусту приобретали владельцы постоялых дворов, так как Суджа лежала на большой проезжей транспортной дороге в города Сумы, Киев и далее за границу. По ней ежедневно проезжали извозчики и проходили пешие путники. Весной и осенью большими группами двигались чернорабочие, поэтому «дворники» (владельцы постоялых дворов) заготавливали по 2–3 бочки квашеной капусты по 40 ведер в каждой.

Капуста и теперь остается одной из главных овощных культур на огородах Курской области. Многие, не забывая старых русских кулинарных традиций, употребляют ее тушеной, жареной и, конечно, хрустящей квашеной.

Примечания

- 1 Чефранов П. Обозрение второй губернской выставки. Овощи // Курское садоводство, плодоводство и огородничество. 1912. Дек. С. 21.
- 2 Делон Э. К вопросу о мерах поднятия и развития огородничества в Курской губернии // Там же. 1913. Февр. С. 77.
- 3 Лучшие сорта огородных овощей, рекомендуемые для Курской губернии на основании многолетних наблюдений на местных огородах // Там же. 1916. Апр.—май. С. 109.
- 4 ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Статья Дмитрюкова опубликована И. М. Плаксиным (см.: Былое. 1995. № 5. С. 16) (*прим. ред.-сост.*).

Д. В. Кудинов

САПОЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ГОРОДА МИРОПОЛЬЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Пошив обуви — неотъемлемая часть культуры человечества. Башмачники, сапожники и, наконец, обувные фабриканты неутомимо век от века обували городское и сельское население, совершенствуя качество и способы производства своего товара. В нашем отечестве производители обуви не распределялись равномерно. В некоторых местностях образовывались настоящие центры сапожного ремесла, к которым следует отнести и заштатный город Суджанского уезда Мирополье.

О времени зарождения специализированного сапожного ремесла в Мирополье судить сложно. Сами потомственные миропольские сапожники на этот вопрос столетие тому назад отвечали, что ремесло их уходит глубокими корнями в старину и даже принесено с собой первыми переселенцами с Волыни, откуда грянул первый поток слобожан в Мирополье. Во второй половине XVIII в. сапожники имели здесь цеховую организацию. В 1771 г. в сапожный цех было записано 117 чел. 1 К середине XIX в. сапожное ремесло окончательно становится профессиональной деятельностью, дистанцированной от сельского хозяйства. В 1860 г. общее количество «чоботарей», «сбывающих свои изделия в городах Николаеве, Полтаве и Кременчуге, а также на местных ярмарках и базарах, всего на сумму до 30 тыс. руб.»², достигало 82 чел. В одной только Полтаве на Ильинской ярмарке в это время продавалось сапог до 12–15 тыс. пар³. Кроме того, в 1850-х гг. значительное количество обуви отправлялось на продажу в соседнюю Харьковскую губернию, где кожевенное производство не было достаточно

развито, а также в Ростов-на-Дону, Мариуполь, Одессу и на Кавказ ⁴. Причиной популярности на юге России миропольских сапог служило, по мнению современников, неумение южан выделывать кожи. Обувь мастеров Курской губернии оказывалась и прочнее, и изящнее.

Развитию сапожного ремесла способствовала в первую очередь близость украинского рынка: на Надднепрянщине во второй половине XIX в. лапти были менее распространены в быту, чем в великороссийских губерниях; с ростом населения, естественно, повышался спрос на сапожные изделия. Внутренним фактором, повлиявшим на развитие обувного производства, являлось наличие большого количество скота в Миропольской волости. Так, в начале XX в. в Мирополье ежегодно забивалось до 2850 голов крупного рогатого скота и до 1325 голов мелкого ⁵. Кожи не только скупались у местных резчиков, но и доставлялись из Новороссии, а с развитием железнодорожного сообщения — также из Москвы и с. Кимры Корчевского уезда Тверской губернии.

К началу пореформенного периода кожевенно-сапожный промысел, по определению В. И. Ленина, уже сложился в «прочную организацию чисто коммерческого характера» 6. Происходила монополизация производства подрядчиками. «Сбытчиками» выступали не сами мастера-сапожники, прикованные к своему рабочему месту, а торговцыперекупщики, закупавшие «кожу-сырец» и передававшие ее затем для обработки кустарям. Мастера дубили кожу, а затем шили сапоги, скупаемые оптом коммерсантами-подрядчиками. Они-то и пользовались основными выгодами от сапожного производства, организованного по принципу рассеянной мануфактуры.

Позднее ситуация с организацией сапожного промысла и реализацией его продукции резко изменилась. Проведение железных дорог повлияло на промысел не самым лучшим образом. Во-первых, появление кож лучшего качества усилило конкуренцию среди сапожников и привело многих из них к разорению. Во-вторых, в 1870-е гг. центр сапожного производства переместился на юг, где концентрируется значительное количество рабочих — главных покупателей сапог. Поэтому с конца 1870-х гг. наблюдалось усиленное переселение миропольских сапожников на юг. В результате, в 1880-х гг. для Мирополья рынок сбыта сапог сузился до радиуса 100 верст. Многие кустари, забросив промысел, занялись выращиванием табака, что до введения акциза на данную техническую культуру приносило им известную прибыль. Нежелание миропольцев поступаться ценой своей продукции, привязанность кустарей к земле создавали неблагоприятные условия для организации в городе капиталистического предприятия фабричного типа, что было бы вполне логичным следствием дальнейшего

развития производства обуви. В результате все эти факторы обусловили незаинтересованность крупного капитала в миропольских сапогах. В 1880-х гг. скупщиками оставались лишь мелкие дельцы с капиталом в несколько сот рублей. В 1900-х гг. таковых в Мирополье насчитывалось порядка 20 человек и столько же в Снагости, Юнаковке, Боромле и других ближайших населенных пунктах. Скупщиками являлись разбогатевшие крестьяне, приобретавшие товар за наличные средства, нередко в кредит у самих сапожников. Такими коммивояжерами скупалось не более 100 пар. Изредка покупались большие партии до 500 пар 7.

В конце XIX в. наметилось оживление сапожного промысла, пришедшего было в упадок, что объяснялось образованием во второй половине 1880-х гг. крупной промышленности в Курской и близлежащих украинских губерниях, сосредоточением здесь значительной массы рабочих, т. е. большого количества прямых потребителей продукции сапожного ремесла. Начиная с 1890-х гг. отход сапожников в Новороссию принял временный, сезонный характер, что сигнализировало о стабилизации промысла ⁸.

Развитие сапожного промысла в Мирополье нашло отражение в российской экономической литературе. Если применительно к 1880-м гг. исследователь кустарных помыслов Н. М. Пономарев средоточием кожевенно-промышленного производства в Курской губернии называл исключительно Новооскольский уезд, то в справочных и экономических изданиях конца XIX — начала XX в. «центрами сапожниковкустарей» фигурируют вместе со слободой Великой Михайловкой указанного выше уезда и ряд других населенных пунктов в различных частях Курской губернии, включая Мирополье. Этот город как место с развитым сапожным производством упоминается и в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1899 г.) 9. О динамичном развитии здесь сапожного промысла можно судить по данным о росте количества кустарей-сапожников. Если в 1864 г. пошивом обуви занимались 187 чел. (мастеров, подмастерьев и учеников), то в 1885 г. всех сапожников насчитывалось уже 253 чел., в 1886 г. — 325 чел., а в 1904 г. — около 1 тыс. чел. ¹⁰

Миропольские сапожники изготавливали свою продукцию во внушительных промышленных масштабах. За 1885 г. ими было пошито 83 860 пар сапог на сумму 179 810 руб. ¹¹ Кроме того, они получали при посредничестве Суджанского земства заказы от военного интендантства. В 1890-х гг. миропольские сапожники шили до 40 тыс. пар сапог в год, которые поставлялись преимущественно военному ведомству ¹². Сокращение в течение десятилетия количества производимой обуви обуславливалось повышением требований к качеству продук-

ции. Если прежде мастер в день мог сшить до четырех пар сапог, то на рубеже веков в одиночку он делал пару в среднем за два дня. Посему производительность труда одного взрослого рабочего не превышала 200 пар за год. При условии занятия земледелием данный показатель составлял не более 130 пар. Однако если у сапожника имелся ученик (мальчик в возрасте от 12 лет), то производительность труда увеличивалась на 40–60 пар ¹³.

Высокая конкуренция и дешевизна все увеличивающейся в численности рабочей силы делали сапоги кустарей относительно недорогим промышленным продуктом. В 1902 г. за одну пару военное интендантство платило 1,5 руб. ¹⁴ Рыночная цена была выше. В 1890 г., например, она доходила до 4,3 руб. ¹⁵ В 1900-е гг. стоимость сапог колебалась в зависимости от сезона: осенью она доходила до 5 руб. за пару, а в Великий пост, когда крестьянин испытывал нужду, составляла всего 2,5 руб. ¹⁶ Относительно невысокая стоимость обуви влияла на скромные цифры заработков кустарей. В год рядовой сапожник зарабатывал не более 200 руб. ¹⁷

В Мирополье сапоги шились из коровьей и конской кожи, а начиная с 1880-х гг. — исключительно из коровьей. Многие кожи везлись извне, особенно из Екатеринославской губернии, с переплатой для покупателя в 50 коп. — 1 руб. В 1902 г. стоимость сырья для сапожников выглядела следующим образом: средняя коровья кожа — 5–6 руб., средняя конская — 4–5 руб., воловья — 9–12 руб. Выделка коровьей кожи обходилась в 70 коп., воловьей — в 1,4 руб. ¹⁸

Основными видами производимой обуви были: «прикройные» («пидлепные») и «вытяжные» («гвоздевые») сапоги, «моршни» (род туфель), а также женские черевики. В прикройных сапогах голенища пришивались к передкам. Вытяжные шились из целого куска. Прикройные сапоги изготавливались быстрее и стоили дешевле, потому и покупались прежде всего крестьянами 19. Качество таких сапог было несоразмерно хуже гвоздевых. «Обыкновенно крестьянин, — отмечал Н. М. Пономарев, — купив подобные сапоги, прежде чем надеть их, берется... сам за шило и дратву и, можно сказать, вновь сшивает "по своему" купленную и ненадеванную еще обувь» 20. Подобное замечание относилось и к сапогам, шедшим прежде на продажу в Новороссию. «Сапог в Мирополье шился очень непрочно. — отмечалось в «Статистическом описании некоторых кустарных ремесел Суджанского уезда». — В сущности сапог поступал на рынок лишь покроенным и смётанным, окончательно же дошивался местными сапожниками» 21.

Неважное качество сапог объяснялось прежде всего материалом. «Выделка кож весьма плохая, ведется по устарелым приемам; — писал

Н. М. Пономарев, — кожи не додубливаются и в силу этого являются весьма непрочным материалом. При расспросах некоторые кожевенники-кустари заявляли, что как ни выделывай кожу, скупщик не даст ни копейки больше; следовательно, нечего стараться и об улучшении изделия» ²². В результате Курский губернский статистический комитет в 1880-х гг. отмечал недостаток хороших мастеров в губернии, неаккуратность в исполнении сроков заказов, а также невысокое качество изделий ²³. Со временем ситуация изменилась в лучшую сторону, что было связано с последующей капитализацией производства, отбором кожевенного материала на дальних рынках и знакомством кустарей с новыми технологиями. В начале XX в. обувь из Курской губернии отличалась высокой конкурентоспособностью и широко сбывалась купцами в южной части Европейской России ²⁴.

В пореформенный период труд сапожника продолжал оставаться ручным. Обыкновенный реманент сапожников составляли следующие орудия: дубильный чан («кваснык»), зольник («шаплык»), в котором обрабатывались шкуры раствором гашеной извести, ступа для толчения дуба, сапожные «доски-кобылицы», «пильга» для фиксации кожи, «писачок» для отделки задников, штрихоль для очистки от шерсти, крючки, иглы, клещи и косы. Набор ручных инструментов в 1880-х гг. обходился сапожнику в 2–3,8 руб. Кваснык и зольник — по 3 и 5 руб. соответственно. Через два десятилетия цены на инструментарий повысились: отныне ручные инструменты обходились сапожнику уже в 5 руб. Зольник на 100 кож — в 15 руб. Механические инструменты, как, например, швейная машина, стоили еще дороже и приобретались далеко не всеми. То же самое касалось и «конной ступы», стоимость которой могла доходить до 150 руб. ²⁵

Отсутствие необходимых санитарных условий труда, механизации производства, продолжительный рабочий день, нередко превышавший 12 часов, приводили к распространению различного рода заболеваний у сапожников. Н. М. Пономарев отмечал, что в 1880-х гг. особые помещения для выделки имелись только у зажиточных кожевенников. Остальные нередко превращали в мастерские свои хаты, отравляя воздух «миазмами, положительно невыносимыми для непривычного человека» ²⁶. Поскольку нередко в производство попадали кожи с палого скота, среди кожевенников и сапожников часто встречались случаи заражения, в т. ч. сибирской язвой. Среди сапожников были распространены заболевания впалой груди (т. н. «грудь сапожника»), а также мигрени.

Кустари Мирополья не представляли собой однородную среду. Суджанское земство использовало в их отношении следующую клас-

сификацию (по данным на 1902 г.): 1) сапожники, занимающиеся исключительно промыслом и немного земледелием (494 двора); 2) сапожники, занимающиеся помимо производства сапог еще и выделкой кож (234); 3) кожевенники, не выделывающие сапог (10); 4) посадчики (в основном приезжие в Мирополье мещане из г. Ельца Орловской губернии), работающие поденно у сапожников на выделке кож (19)²⁷. В данной типологии отображена исключительно профессиональная дифференциация. Куда больший интерес представляет социальная стратификация кустарей. Кустарей-сапожников и кожевенников Курской губернии Н. М. Пономарев разделял на пять категорий: 1) крупные предприниматели, использовавшие наемную рабочую силу и являвшиеся одновременно организаторами производства, скупщиками кож и готовых сапог; 2) мелкие производители, скупавшие кожи у поставщиков и работавшие самостоятельно на рынок (по подсчетам Пономарева, «самая многочисленная категория кустарей»); 3) мелкие производители, работавшие на дому по заказу крупных предпринимателей; 4) крестьяне, трудившиеся по найму у предпринимателей и 5) ученики, обучавшиеся ремеслу на хозяйских харчах ²⁸.

В пореформенный период новым явлением стало появление группы наемных рабочих. В 1902 г. таковых в Мирополье насчитывалось 81 чел., а также 133 ученика. Плата ученикам тогда составляла 10–30 руб. в год на хозяйском содержании; также каждый из них обеспечивался 1–2 парами сапог ²⁹. Взрослый рабочий получал на хозяйских харчах 60–80 руб. в год. Однако наиболее распространенной формой оплаты была сдельная — 50 коп. за пару. Посадчики получали еще меньше — 20–40 коп. за пару ³⁰.

Социальное расслоение сапожников объясняется реорганизацией кожевенно-сапожного дела в пореформенный период. Монополия подрядчиков, от которых прежде зависел успех производства, была уничтожена с распространением железных дорог. Сапожники стали вполне независимыми производителями, а скупщики оказались вынужденными перевести свои капиталы в другой бизнес. «Теперь организация такова, — разъяснял новые формы сапожного производства в Курской губернии Ленин, — крупных предпринимателей около 120 чел.; они имеют мастерские с наемными рабочими и раздают работу на дома; мелких самостоятельных (которые, однако, закупают кожи у крупных) — до 3000 чел.; работающих на дому (на крупных хозяев) — 400 чел. и столько же наемных рабочих...» ³¹. Имущественная разница между этими группами отчетливо видна по размерам капиталов. Например, основные наличные средства сапожников второй категории в конце XIX в. составляли в среднем 112 руб. У мелких кустарей, перебиваю-

щихся заказами, — до 10 руб. Зато у оборотистых ремесленников капитальные средства могли исчисляться тысячами ³². В Мирополье в начале XX в. такими наиболее крупными предпринимателями были Криворотенко, Михальченко, Кацор, Поддубный и Суметов. Им принадлежали кожевенно-сапожные заводы с числом наемных рабочих более 10 чел. 33 Чистый годовой доход таких предпринимателей доходил до 2 тыс. руб., т. е. в десять раз больше, чем у рядовых мастеров. Заработки последних, наоборот, сокращались ввиду роста конкуренции. Так, в конце 1880-х гг. подмастерья могли зарабатывать от 40 до 80 руб., а годовой доход рядового мастера не превышал 200–300 руб. ³⁴ Те же цифры обнаруживаем относительно 1900-х гг. Если учесть инфляцию и рост стоимости жизни, станет ясным, что реальные доходы кустарей за 20 лет на порядок уменьшились. В целом в конце XIX начале XX в. прослеживалась тенденция к выделению крупных предпринимателей и пролетаризации значительного количества мелких производителей, чему немало способствовала не только недостаточность частной инициативы и предприимчивости, но также и архаичная организация производства большинства кустарей.

Бедственное положение большинства кустарей привлекло внимание Суджанского земства. В 1890 г. сапожники Мирополья и Запселья обратились в Суджанское уездное земское собрание с просьбой оказать им материальную и моральную поддержку. Ремесленники жаловались, что сапожный промысел приходит от года в год в упадок «благодаря недостатку у большинства наших доверителей денежных средств и отсутствию выгодных условий сбыта». Шефство над миропольскими мастерами взял председатель Суджанской уездной земской управы князь П. Д. Долгоруков, приступив к ходатайству перед военным ведомством относительно армейских заказов. Первоначальным капиталом для организации артельной работы кустарей стала сумма в 3 тыс. руб., занятая Суджанским земством у Курской управы.

Первый военный заказ был оформлен в январе 1893 г. на 800 пар сапог по цене 1,4 руб. за пару. Выполнением подряда занялась организованная мастером Денищенко артель из 30 мастеров. А в 1896 г. управа, стремясь упорядочить стихийно развивающийся промысел, избежать разорения мелких ремесленников, а также предоставить производителям обуви государственный заказ, заключила контракт с военным ведомством на 5 тыс. пар сапог, взяла кредит у губернского земства и организовала собственную мастерскую. В 1912 г. здесь трудилось 232 чел. В 1900-е гг. мастерская могла производить уже более 100 тыс. пар обуви, превратившись в крупное сапожное предприятие артельного типа.

Появление земской мастерской поспособствовало оживлению всего промысла, образованию чисто капиталистических предприятий, дальнейшему росту числа кустарей. В целом за Миропольем стала закрепляться слава крупного российского центра сапожного производства. Изменялись в лучшую сторону культура и быт сапожников, выросла численность городского населения. Сапожные мастерские задавали тон жизни всего города. К сожалению, ни в царское время, ни в советскую эпоху сапожное производство так и не приобрело фабричную организацию. Отсутствие железной дороги, лишение Мирополья городского статуса, исключение его из планов индустриализации повлияли на постепенно угасание сапожного промысла и, в конечном итоге, привели к его полной утрате.

Примечания

 1 ЦГИАУК. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–42. 2 Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Ч. 1. СПб., 1863. С. 43.

³ Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли российской индустрии: конец XVIII — начало XX веков: На примере Курского региона: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 57.

⁴ Статистическое описание некоторых кустарных ремесел Суджанского уезда. Курск, 1902. С. 34; Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли... С. 26.

⁵ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144. Л. 102.

⁶ Ленин В. И. Развитие капитализма в России: Процесс образования внутр. рынка для крупной промышленности. М., 1947. С. 350.

7 Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 34; Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 34.

⁸ Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли... С. 68.

⁹ *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. С. 350.

¹⁰ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144. Л. 103; Семенов П. П. Географическостатистический словарь Российской империи. Т. 3. СПб., 1867. С. 257; Экономическое состояние... С. 43; Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли... С. 57; Терещенко А. А. Торговля и ремесло в городах Центрально-Черноземного региона во второй половине XIX — начале XX века. Курск, 2006. С. 42.

¹ *Терещенко А. А.* Торговля и ремесло... С. 42.

 12 Лаптев P. A. История кожевенно-обувной отрасли... C. 81.

¹³ Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 44.

¹⁴ПСЗ. Собр. З. Т. 12. СПб., 1895. С. 247.

¹⁵ Пономарев Н. В. Кустарные промыслы Курской и Киевской губерний: Исследования 1889–1890 гг. // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. СПб., 1892. С. 325.

¹⁶ Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 45.

¹⁷ Там же. С. 44.

¹⁸ Там же.

- $^{19} Eфименко \ \Pi$. С. Кустарные, отхожие и некоторые сельские промыслы в Сумском уезде. Харьков, 1882. С. 52–53.
 - ²⁰ Пономарев Н. В. Кустарные промыслы... С. 322.
 - ²¹ Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 35.
 - ²² *Пономарев Н. В.* Кустарные промыслы... С. 322.
- ²³ Терещенко А. А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX начале XX веков (на примере Курской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1999. С. 19.
- ²⁴ Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX начале XX века. Курск, 2009. С. 129.
- ²⁵ *Ефименко П. С.* Кустарные, отхожие и некоторые сельские промыслы... С. 47–48; Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 44.
 - ²⁶ *Пономарев Н. В.* Кустарные промыслы... С. 322.
 - 27 Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 33.
 - ²⁸ Пономарев Н. В. Кустарные промыслы... С. 321.
 - ²⁹ Статистическое описание некоторых кустарных ремесел... С. 42.
 - ³⁰ Там же. С. 44.
 - ³¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. С. 350.
 - ³² *Терещенко А. А.* Торговля и ремесло... С. 41.
 - ³³ Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли... С. 103.
 - ³⁴ *Пономарев Н. В.* Кустарные промыслы... С. 323.

С. Н. Токарева

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРЕВЕНТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: СУДЖАНСКИЕ НОТАРИУСЫ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Временное положение о нотариальной части ¹ (далее — Положение) было утверждено Александром II 14 апреля 1866 г. Главной его идеей было отделение нотариальной части от судебной. Принятие унифицированного акта о нотариате и введение нотариальных учреждений знаменовали собой новую эпоху в истории развития российского нотариата. Реформаторы отказались от варианта латинского нотариата и пошли по пути учреждения государственного нотариата. Положение о нотариальной части в России определяло, что все прежние «установления крепостных дел», чиновники крепостных дел (крепостные надсмотрщики, секретари и писцы), «публичные нотариусы» и маклеры, кроме биржевых, повсеместно прекратили свою деятельность. Отделив по образцу Западной Европы нотариальную часть от судебной, законодатель создал самостоятельный нотариальный институт с обширным и независимым кругом действий.

Судебные учреждения Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. представляли собой типичный пример организации судебной власти российской провинции. Реализация судебной реформы в Курском крае началась с открытия окружного суда в конце 1867 г. Тринадцать (из пятнадцати) уездов Курской губернии, в том числе Суджанский, составили округ Курского окружного суда.

В соответствии с Положением при Курском окружном суде создавался нотариальный архив, который представлял собой подразделение для хранения крепостных, запретительных и разрешительных книг, а также книг, реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов и лиц, их замещающих ². Архивом руководил старший нотариус.

В губернском Курске, уездных городах, а в случае необходимости и в уездах, были учреждены нотариусы, руководившие своими нотариальными конторами. Число младших нотариусов в городах и уездах определялось Министерством юстиции, которое, по соглашению с министерствами внутренних дел и финансов, точно устанавливало, смотря по обстоятельствам и количеству населения, особые расписания нотариусов для каждого города и уезда 3. Число должностей было ограничено для обеспечения их доходности и сокращения возможной среди них конкуренции.

По указу Сената от 20 марта 1867 г. в Курске было введено четыре должности нотариуса, в уездных городах — по две. Чуть позднее указ Сената от 25 июня 1868 г. упразднил все старые нотариальные архивы и конторы ⁴. В итоге в сфере действия Курского окружного суда был один старший нотариус, заведовавший нотариальным архивом при окружном суде, четыре нотариуса в Курске и по два нотариуса в уездах.

В Курской губернии на двух нотариусов приходился один уезд. В Судже также находилось два нотариуса. Однако, в соответствии со ст. 3 гл. 1 разд. 1 Положения, «в случае надобности и в уездах», а не только в городах учреждались дополнительные должности нотариусов. На данном основании действовал нотариус в заштатном г. Мирополье Суджанского уезда.

Назначение суджанских нотариусов во второй половине XIX — начале XX в. регламентировалось Положением 1866 г. и не имело принципиальных отклонений от типичной модели. В силу государственного характера нотариата для замещения должности нотариуса необходимо было открытие соответствующей вакансии, поскольку штатная численность нотариусов регламентировалась централизованно и была фиксированной.

В соответствии с действовавшими правилами, в случае открытия вакансии председатель Курского окружного суда публиковал информацию в местных официальных печатных изданиях. Объявление должно было содержать указание на должность, место ее расположения и сроки подачи документов. Как правило, это была публикация в официальном отделе «Курских губернских ведомостей».

Для занятия должности нотариуса требовалось: во-первых, соответствие установленным требованиям к лицам, претендовавшим на право занятия нотариальной деятельностью; во-вторых, сдача квалификационного экзамена; в-третьих, внесение залога.

Освобождение от должности нотариусов происходило либо «по прошению», либо «без прошения». Первый порядок предполагал воле-изъявление самого нотариуса. Прошение об увольнении подавалось председателям судов в том же порядке, что и при поступлении на службу. Закон требовал, чтобы оно было мотивированным, поскольку просить об увольнении разрешалось при наличии «домашних и других обстоятельств» ⁵. Правда, характер обстоятельств, побуждавших уволиться по собственному желанию, нормативно не определялся. Но в любом случае причины, препятствовавшие дальнейшей служебной деятельности, должны были указываться в прошении.

На практике наиболее распространенными поводами к прекращению службы нотариусами были либо болезнь, либо смена места жительства. После подачи прошения председатель Курского окружного суда вносил представление председателю Харьковской судебной палаты, а тот издавал приказ об увольнении нотариуса от должности. Далее в «Курских губернских ведомостях» обязательно публиковалось объявление о прекращении деятельности нотариуса и одновременно объявлялась вакансия. Например:

«От председателя Курского окружного суда объявляется, что суджанский нотариус Виктор Иванович Подольский приказом старшего председателя Харьковской судебной палаты от 13 сего октября за № 66 уволен согласно его прошению от занимаемой им должности; вследствие чего лица, имеющие какие либо взыскания, подлежащие удовлетворению из его, Подольского, залога приглашаются заявить об этом Курскому окружному суду в течение шести месяцев со дня припечатания сего объявления.

От председателя же Курского окружного суда объявляется, что вследствие открывшейся в г. Судже вакансии на должность нотариуса, лица, желающие занять эту должность, приглашаются заявить об этом председателю же Курского окружного суда в течение месяца со дня припечатания сего объявления» ⁶.

Все нотариальные акты и засвидетельствования нотариусы должны были совершать в своей конторе. Согласно ст. 37 Положения нотариусы обязаны были ежедневно находиться в своих конторах не менее шести определенных с утверждения окружного суда часов. Однако в порядке исключения нотариусу дозволялось совершать акты от имени лиц, не имеющих возможности по болезни или другим уважительным причинам явиться в контору, и на дому, вне часов, определенных для безотлучного пребывания в конторе.

Для совершения такого нотариального действия необходимо было получить разрешение председателя Курского окружного суда. Указ Сената 1871 г. предписывал нотариусам в случаях, когда акт совершался вне города, обозначать в акте, в каком селе, деревне и т. п. про-исходило его совершение ⁷. О том, что акт совершен на дому, в актовой книге делалась соответствующая запись. Такие ситуации возникали и у суджанских нотариусов, к примеру:

«Его превосходительству господину председателю Курского окружного суда суджанского нотариуса Павла Захаровича Иевлева

Panopm

15 сего января я приглашен дворянином Сергеем Николаевичем Шмидт в деревню Курчаниновку Суджанского уезда для совершения актов, о чем и имею честь на осн. 294 ст. особ. наказа Курского окружного суда донести Вашему превосходительству.

15 Января 1907 г.

г. Суджа. Нотариус Иевлев» ⁸.

Необоснованные отлучки могли обернуться неприятностями для нотариуса. Так, старший председатель Харьковской судебной палаты прислал заявление землевладельца Н. М. Колмакова о том, что нотариус Лазарев отлучался из Мирополья в свое имение и в другие места без отпуска и занимался маклерством, о чем имелись свидетели и факты, как то: на продаже с торгов при Суджанском мировом съезде принадлежащие Колмакову 11 десятин земли вследствие содействия нотариуса Лазарева были проданы крестьянам Заикиным за 501 руб., т. е. за ¼ стоимости имения. Согласно же ст. 38 Положения о нотариальной части нотариус не должен был отлучаться из участка. Лазарев пояснил, что он отлучался в Суджу, где проходили торги, назначенные по его

иску, и что он не мог ограничиться только указаниями. Суд определил разъяснить нотариусу неправильность его поступка 9 .

Известны и другие случаи нарушения правовых норм. Так, 15 ноября 1894 г. поступило прошение Харьковской казенной палаты о привлечении суджанского нотариуса Королева к ответственности за нарушение гербового устава. Нотариус засвидетельствовал копию купчей крепости без оплаты гербовым сбором. Суд 28 января 1895 г. предписал обязать Королева оплатить гербовый сбор. Нотариус во исполнение решения суда 31 января 1895 г. произвел оплату гербового сбора и как доказательство представил гербовую марку 80-копеечного достоинства 10.

Еще один случай: 13 мая 1914 г. заявитель крестьянин Трифонов обратился к нотариусу Барышеву за совершением «запродажной» записи, по которой он продавал землю крестьянину Д. Самойлову за 500 руб. Затем, после размышлений, купчая крепость была переоформлена на сына покупателя и зятя заявителя П. Самойлова, поэтому утверждение купчей крепости было перенесено. Д. Самойлов убедил заявителя, что его явка к нотариусу необязательна и что он самостоятельно уладит все дела. Однако Д. Самойлов в назначенный срок обратился к нотариусу и получил у него удостоверение о неявке продавца, на основании которого мировой судья присудил 1020 руб. 80 коп. и выдал исполнительный лист в пользу покупателя. Стороны заключили мировую сделку, по которой должник совершал на покупателя купчую крепость на землю без денег, а покупатель расписывался в получении денег без их предоставления. Эти действия были совершены у нотариуса, который оставил у себя исполнительный лист до утверждения купчей, чтобы сделать запись о выплате. После получения утверждения купчей жалобщик обратился к нотариусу, который заявил о потере исполнительного листа и сообщил, что может сделать запись о получении только 500 руб. Суд оставил без последствий жалобу, сославшись на то, что смысл жалобы в проведении дознания и взыскания убытков с нотариуса, а согласно ст. 64 нотариального Положения, иски об убытках к нотариусам предъявляются в окружной суд, в ведомстве которого находился нотариус, данное же дело заключалось только в получении исполнительного листа ¹¹.

Наряду с другими гражданами нотариусы могли привлекаться к ответственности за свои проступки. К примеру, урядник Алексеенко увидел на улице около квартиры содержателя вольной аптеки Гессе в Мирополье дворянина Сильванского, курящего сигарету. Погода стояла засушливая и жаркая, дом аптекаря был деревянным. Урядник

обратился к Сильванскому с требованием прекратить курить. Рядом с Сильванским были Гессе и нотариус Грунский. Сильванский попытался прогнать урядника и обратился к нему со словами «Убирайтесь вон отсюда!». Ему вторили Гессе и Грунский. Дело было рассмотрено мировым судьей 2-го участка Суджанского судебно-мирового округа. Судья признал виновным только Сильванского и наложил на него штраф в 3 руб. Приговор был обжалован в Курском окружном суде, который оставил его без изменений ¹².

Определенное представление о масштабах нотариальной деятельности в Судже обобщено в таблицах $1-3^{13}$.

В ежегодных книгах резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда можно встретить записи о практической деятельности нотариусов, вплоть до таких важных мелочей как: «Название доложенных дел и бумаг: Рапорт суджанского нотариуса Иевлева на имя председателя суда от 15 сего ноября за № 26, коим просит распоряжения о надлежащем скреплении его реестра на 1887 год по случаю порвания в нем шнура. Резолюция: Предписать нотариусу Суджи Иевлеву прибыть в Курский окружной суд с книгою реестров для припечатания нового шнура. 2 декабря 1887 г. № 2685. [10 подписей]» 14.

Интересен факт причастности нотариусов к развитию детского призрения в Курской губернии. Миропольский нотариус Г. К. Грунский в начале ХХ в. был почетным членом Курского губернского попечительства детских приютов с ежегодным денежным взносом. Данная структура была учреждена в 1860 г. на основании «Положения о детских приютах» от 27 декабря 1839 г. и в связи с открытием в Курске 22 октября 1860 г. детского приюта 15. Детские приюты предназначались для бедных детей, оставшихся без призора и попечения. Дети в приют принимались как без всякой платы, так и с частичной платой, а иногда и на полное содержание благотворителей.

Представление о социальных характеристиках суджанских нотариусов дореволюционного времени дает изучение их формулярных списков. В курских памятных книжках и адрес-календарях 16 , а также документах ГАКО сохранились сведения по нотариусам, работавшим в Суджанском уезде в конце XIX — начале XX в. (см. приложение).

Табл. І. Деятельность суджанских нотариальных контор за 1885–1887 гг.

Названия нотариальных кон- тор, годы	Совер- шено	На сумму (руб., коп.)	Совер- шено	На сумму (руб., коп.)		Соверш по ст. 128 Пс	іено засви, уложения с	Совершено засвидетельствований по ст. 128 Положения о нотариальной части	ий й части		Принято Занесе- доку- но	Занесе-
•	нотари-		духов-		Явоч-		Протес-	Протес- На сумму	Дове-	Прочих	ментов	бумаг в
	альных		HbIX		HBIX	(руб., коп.)	TOB	(руб., коп.)	-нә	засвиде-	на хра-	актовые
	актов		завеща-		актов		вексе-		ностей	тельст-	нение	книги,
			ний				лей			вований		выдано
												справок,
												удосто-
												ипр.
г. Мирополье												
Лазарев Даниил Павлович												
1885 г.	23	49 663,00	13	8400,00	162	33 920,00	ı	ı	83	213	ı	∞
1886 г.	8	934,00	11	832 200,00	154	52 092,00	1	200	52	166	ı	1
1887 г.	18	14 581,00	7	6000,00	237	61 713,50	ı	ı	83	185	I	1
г. Суджа												
Иевлев Павел Захарович												
1885 г.	40	79 539,00	16	2200,00	799	170 580,10	5	970,00	197	970	I	24
1886 г.	46	137 039,95	13	15 400,00	742	324 423,70	1	200,00	221	1009	I	24
1886 г.	59	197 296,00	10	19 360,00	899	163 135,00	6	10 100,00	167	800	I	18
г. Суджа												
Королев Алексей Семенович												
1885 г.	95	88 931,90	18	96 450,00	1 121	311 666,10	∞	19 340,00	310	817	I	28
1886 г.	78	64 874,50	16	96 300,00	876	245 451,50	6	2743,00	225	663	I	56
1887 г.	72	88 363,55	11	21 430,00	49	132 679,50	2	2300,00	183	551	I	6

Табл. 2. Деятельность суджанских нотариальных контор за 1885–1887 гг.

Названия нотариальных контор,	Получено средст	Получено средств на компенсацию нотариальных издержек (руб., коп.)	ержек (руб., коп.)
годы	Гербовых пошлин	Сбора по месту совершения	Платы нотариусу
г. Мирополье			
Лазарев Даниил Павлович			
1885 r.	317,00	58,08	661,40
1886 г.	197,35	50,25	1165,29
1887 г.	314,75	83,75	563,90
г. Суджа			
Иевлев Павел Захарович			
1885 г.	952,10	215,70	1101,95
1886 r.	1358,65	410,30	1198,22
1886 r.	1040,05	209,85	1199,75
г. Суджа			
Королев Алексей Семенович			
1885 r.	1277,80	511,35	2034,48
1886 r.	1048,20	349,95	1593,07
1887 г.	797,60	202.35	1187.30

Табл. 3. Суммы нотариальных сборов по Суджанскому уезду за 1890-1892 гг.

Всего (руб., коп.)		957,00	760,15		147,40	83,85
1892		514,15	162,45		21,70	31,35
1891		167,40	364,85		86,70	26,25
1890		275,45	232,85		39,00	26,25
Нотариус / год	г. Суджа	Королев Алексей Семенович	Иевлев Павел Захарович	г. Мирополье	Лазарев Даниил Павлович	Грунский Гавриил Козьмич

Приложение

Нотариусы Суджанского уезда (конец XIX — начало XX в.)

Суджа

Ступин Алексей Андреев (1875 ¹⁷). Возраст 30 лет, православного вероисповедания, из дворян. В сельце Пустушке Михайловского уезда Рязанской губернии и сельце Кочанове имел 180 дес. разных угодий земли и у его матери в сельце Новоселке Рязанского уезда 53 дес. земли. Окончил полный курс Рязанской губернской гимназии. Женат на дочери коллежского советника В. А. Рудковского Наталье Васильевне, имел детей: дочь Лидию, родившуюся 10 августа 1872 г., сыновей Петра (28 сентября 1873 г.) и Андрея (8 июня 1875 г.), дочерей Елену (24 февраля 1877 г.) и Антонину (23 апреля 1879 г.). Жена и дети православные и находились при нем. По определению председателя съезда мировых судей Фатежского округа 16 марта 1874 г. утвержден в должности секретаря съезда, уволен 30 июня 1875 г., а 10 июля 1875 г. определен нотариусом по г. Судже ¹⁸.

Подольский Виктор Иванович (1876—1883). Возраст 40 лет, православный. Воспитывался в Курской губернской гимназии, но не окончил полного курса наук. Женат на Олимпиаде. По прошению 28 августа 1862 г. определен канцелярским служителем в Курский уездный суд, а 11 сентября 1863 г. уволен. С 9 января 1875 г. определен нотариусом по г. Грайворону, а 17 февраля 1876 г. переведен нотариусом в г. Суджу 19.

Королев Алексей Семенович (1884–1914). Крестьянин.

И(е)влев Павел Захарович (1885–1907). Государственный крестьянин.

Сосницкий Алексей Наркизович (1909), позже стал нотариусом в г. Дмитриеве (1910–1916).

Ермольев Николай Александрович (1910, 1911). Мещанин.

Барышев Петр Демьянович (1913–1916). Крестьянин. Нотариус сл. Михайловка Дмитриевского уезда (1910) и г. Корочи (1911).

Зайцев Георгий Александрович (1916).

Мирополье

Колмаков Иван Филиппович (1877–1884). Возраст 40 лет, православный, сын священника, дворянин. У жены в Екатеринославской губернии в г. Мариуполь нераздельно с сестрою два каменных дома и четыре соляных магазина. Окончил курс наук в Рыльском духовном училище. Женат на девице Екатерине Михайловой, имел дочь Валентину, родившуюся 4 февраля 1877 г., обе православные. С 1 августа 1873 г. стал канцелярским служителем 2-го разряда в Курском дворянском депутатском собрании, а 6 октября 1877 г. по прошению уволен в отставку. С 30 ноября 1877 г. определен нотариусом г. Мирополье 20, позже нотариус г. Белгорода (1884–1891).

Лазарев Даниил Павлович (1884–1894). Потомок почетного гражданина.

Федюшин Дмитрий Андреевич (1884—1888). По распоряжению председателя белгородского съезда мировых судей 16 февраля 1876 г. определен секретарем съезда. По домашним обстоятельствам 7 января 1884 г. уволен. С 28 января 1884 г. назначен нотариусом г. Мирополье, а 25 октября 1886 г., согласно прошению, определен нотариусом по г. Старому Осколу ²¹. Однако перемещение по каким-то обстоятельствам произошло позже, с 1888 г. по 1910 г. — нотариус в Старооскольском уезде.

Грунский Гавриил Козьмич (1890–1894). Дворянин. Позже стал нотариусом г. Тим (1909–1916).

Горлачев Василий Иванович (1898—1904). Родился 2 августа 1871 г., православного вероисповедания, из мещан. Имения не имел. Окончил полный курс наук в Суджанском уездном училище. Женат на Ирине Игнатьевне, имел сыновей Николая, родившегося 9 мая 1896 г., Леонида (18 июня 1899 г.), Александра (19 июля 1900 г.) и дочь Анну (15 октября 1901 г.). Жена и дети православного вероисповедания и находились при нем. С 9 ноября 1898 г. назначен нотариусом г. Мирополье впервые 22 .

Ковалевский Октавий Иванович (1911). Родился 15 января 1886 г., православный, потомственный почетный гражданин, сын статского советника. У жены право на 1/14 часть в усадьбе с постройками в с. Ольшанке Льговского уезда Курской губернии, мерою 5 дес. 600 кв. саж., стоимостью 500 руб. Окончил Курскую классическую гимназию в 1905 г. по 1-му разряду. Являлся студентом Императорского Харьковского университета, имел зачтенных 5 семестров по естественному отделению физико-математического факультета. Женат первым браком на дворянке Софии Эдуардовне баронессе Сельденек, детей нет. Жена вероисповедания православного и находилась при нем. После учебы 16 декабря 1911 г. стал нотариусом г. Мирополья 23.

Примечания

 $^{^{1}}$ ПСЗ. Собр. 2. Т. 41, отд-ние 1. СПб., 1868. № 43 186. С. 346–362.

 $^{^2}$ Положение о нотариальной части // Свод законов Российской империи. Т. 16, ч. 1. Изд. 1892 г. с продолж. 1906 г. СПб., 1909. Ст. 42.

³ Там же. Ст. 4.

⁴ГАКО. Ф. 96. Пояснительная записка.

 $^{^5}$ Устав о службе по определению от правительства // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. 3. Ст. 748.

⁶КГВ. 1883. 25 окт. № 83. Ч. офиц.

 $^{^7}$ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1871. Ст. 658.

⁸ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 6643. Л. 39.

⁹ Там же. Д. 3299. Л. 3–7.

¹⁰ Там же. Д. 4005. Л. 1−3.

¹¹ Там же. Д. 5311. Л. 1–3.

¹² Там же. Д. 3312. Л. 2–34.

¹³ Там же. Д. 3033. Л. 10–163.

¹⁷ Здесь и далее в круглых скобках после ф.и.о. указан год (годы) упоминания в источниках.

¹⁸ГАКО. Ф. 32. Оп. 3-л. Д. 284. Л. 5 об.–6.

Ю. Н. Гуров

СУДЖАНЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ОПОЛЧЕНИИ КРЫМСКОЙ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙН: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СЛАВЫ

В 2014 г. человечество отметило столетие начала Первой мировой войны или, как ее называли современники, Великой войны. В России в 1914—1917 гг. войну именовали также Второй Отечественной или Великой Отечественной.

Война обернулась гибелью миллионов людей с обеих сторон, крупнейшим социально-экономическим потрясением для участвовавших в ней государств и фактически стала предпосылкой Второй мировой войны.

В силу больших потерь на фронте, перерастания Первой мировой войны в Гражданскую, обвинения большевиков внутри страны и за рубежом в предательстве, писать об этой войне в СССР было не особенно принято.

Уинстон Черчилль утверждал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже ввиду. Она уже претерпела бурю, когда все обрушилось» 1 .

Это заключение поддерживают и ведущие российские историки: «Жестокий парадокс: Россия — важнейший член Антанты — одержавшей победу коалиции, столько для этой победы сделавшая и не раз спасавшая своих союзников, — была не только лишена ее плодов, но и исчезла как государство...» 2

¹⁴ Там же. Д. 2737. Л. 144 об.–145.

¹⁵ Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

¹⁶ Календарь и памятная книжка Курской губернии на... [1884, 1888, 1890, 1891 гг.]; Памятная книжка Курской губернии на... [1892–1894 гг.]; Курский адрескалендарь [1909–1916 гг.]. Курск, 1883–1916.

¹⁹ Там же. Д. 235. Л. 1–1-а об.

²⁰ Там же. Д. 151. Л. 34 об.–35.

²¹ Там же. Д. 354. Л. 33 об.–34.

²² Там же. Л. 24 об.–25.

²³ Там же. Д. 148. Л. 88 об.–89.

Русская армия, продолжавшая самоотверженно вести войну в условиях внутренней революции и смуты, отречения Романовых, выстояла только благодаря мужеству и патриотизму офицеров и нижних чинов: «Русская армия, подколотая сзади отравленным кинжалом и обезглавленная, вела войну еще 8 месяцев в условиях, в которых армия германская — в ноябре 1918 года — смогла воевать лишь 3 дня. Спасая всех своих союзников, преданная, она из призванных в ее ряды 15 500 000 человек лишилась 2 400 000 убитыми и умершими от ран, 7 000 000 ранеными и 2 400 000 пленными...» 3

По мнению историка Крымской войны и Великой войны А. М. Зайончковского, командовавшего в разное время в годы последней тремя корпусами и пехотной дивизией, «война 1914—1918 гг. во много раз превысила жертвы и потери целого ряда прежних войн, ...прямые расходы 11 главных воюющих государств достигли 200 млрд. дол[ларов], то есть в 10 раз больше стоимости всех войн с 1797 по 1907 г. ...потери убитыми и умершими от ран составили 10 млн человек, раненых насчитывалось 19 млн, из них около 3,5 млн остались инвалидами» ⁴.

Наряду с элитными полками, проявившими себя в годы Крымской и Великой войн, ратные подвиги совершали и ополченческие дружины. В Крымскую войну курские дружины ополчения храбро сражались на севастопольских бастионах, достойно воевали они и во время Великой войны, приумножая славу своих предков. Но участие курских дружин ополчения в Великой войне в литературе никак не отражено. Показать роль ополченческих дружин Курской губернии, в том числе суджанских, в этих войнах и является целью данной статьи.

Основными источниками по теме статьи стали в первую очередь фонды РГВИА и ГАКО, а также Суджанского и Большесолдатского районных архивов и Суджанского краеведческого музея. Воспоминания участника Гражданской войны из Суджи В. И. Козельского позволяют глазами очевидца увидеть события Первой мировой войны. «Курские губернские ведомости» и «Курские епархиальные ведомости», публиковавшие информацию о военных действиях и списки потерь, также содержат важный фактический материал для нашего исследования.

При подготовке статьи привлекались труды общего характера по истории Крымской и Великой войн, а также работы курских авторов, посвященные региональным аспектам этих событий. Например, кандидатская диссертация историка из ЮЗГУ М. А. Антипьева является фундаментальным исследованием о подвижном государственном ополчении Курской губернии в годы Крымской войны.

Подвижное государственное ополчение Курской губернии в годы Крымской кампании 1853–1856 гг. Научные труды, художественные произведения, публикации по Крымской войне 1853–1856 гг. касаются большей частью лишь громких баталий у Инкермана, Евпатории, Черной речки, Малахова кургана, легендарных адмиралов Нахимова, Истомина и Ушакова при обороне Севастополя. Участие русских ополченских подвижных дружин в целом и 17 дружин Курской губернии в частности обрисовано отрывочно, иногда противоречиво, названия некоторых из них не упомянуты, а значит неизвестны и судьбы тысяч ратников, прославивших русский боевой дух.

Прошедшая в Крыму в 2006 г. выставка-конференция к 150-летию окончания Крымской войны подняла интерес исследователей и общественности. Но до сих пор имена курских ратников и события, в которых они участвовали, все еще не известны. Их приходится восстанавливать по крупицам из малодоступных архивных источников.

29 января 1855 г. был издан Манифест, согласно которому в числе первоочередного формирования предполагалось поставить под ружье ратников Санкт-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Тверской, Смоленской и Курской губерний. Еще 12 губерний откладывали набор до апреля вследствие рекрутского набора февраля-марта 1855 г. ⁵

После этого курский губернский комитет приступил к формированию 17 дружин ратников ополчения, а также к утверждению офицерского состава. Ратников собирали из расчета 23 человека от 1000 ревизских душ в возрасте от 20 до 45 лет. Формирование ратного ополчения и сбор средств по всей России шли не так патриотично, как во время Отечественной войны 1812 года, отношение разных сословий было неоднозначно. Вот что говорится об этом в воспоминаниях командира 50-й Суджанской дружины полковника В. Гордеева: «Набор в дружину начался 7 марта. В первую очередь осуществлялся прием помещичьих крестьян. Двор дома Присутствия с раннего утра наполнялся сдатчиками, сдаваемыми и родными-провожатыми, а улица, как в базарный день, уставлялась возами с фуражом и сеном. В образовавшихся кружках на дворе и в сенях редко виделись слезы, разве что у слишком старой матери или очень молодой жены. Не слышно было и особого смеха, разве какой-нибудь самодельной остроты деревенского балагура, отколовшего коленце над понурившимся земляком. Нередко при каком-нибудь сомнительном случае сам помещик или отдатчик упрашивал не трудиться долго осмотром сдаваемого и приводил вместо его двух-трех подставных» 6.

В ополчение попадали самые разные люди. Так, руководство калужского ополчения сетовало: «...купечество более всего способство-

вало украшению дружины: привозили мещан с выбритыми наполовину головой и с бородой, т. е. прямо из острога... Городские общества очень рады были ополчению: кого нельзя было ни сдать в рекруты, ни сослать в Сибирь, того привозили в ополчение... Купеческие общества сбывали все, что было худшего в городах, помещики очищали имения свои от уродов и бродяг» 7 .

На причины дефицита офицерских кадров указывал новооскольский уездный предводитель дворянства Н. А. Решетов: «Хотя дворян из отставных военных... было немало, но когда приступили к выборам... иные вдруг захромали, другие жаловались на удушье и на сильнейшие ревматизмы...» 8 .

Тем не менее, в Курской губернии благодаря высокому духу патриотизма дело спорилось. От духовенства, купечества и других сословий было пожертвовано 120 000 руб., в том числе 10 000 руб. от духовенства лично 9 . Курское губернское ведомство сформировало 17 дружин, среди которых по две приходились на Курский уезд и Курск (№ 39 и 40), а также Старый Оскол и его уезд (№ 43 и 44). Дружины носили номера от 38-й до 54-й.

Начальником Курского подвижного ополчения был избран курский уездный предводитель дворянства Д. Н. Белевцов, генерал-майор в отставке, ранее служивший в гвардии. Руководить Новооскольской дружиной № 45 было доверено полковнику, князю Н. Б. Голицину, участнику Отечественной войны 1812 года, награжденному золотой шпагой.

Император Александр II в приказе по государственному ополчению от 2 июля 1855 г. объявлял благодарность начальнику курского ополчения Белевцеву, курскому военному и гражданскому губернатору И. Д. Лужину, предводителю дворянства капитану Д. Н. Киреевскому и всему дворянству Курской губернии.

Суджанское уездное правление одним из первых в губернии закончило формирование своей дружины. Начальник дружины Гордеев, видя на лицах суджан одновременно и патриотический порыв, и некую тревогу, отмечал тем не менее всеобщую решимость, созвучную с присягой ратника, клявшегося «старатися споспешествовать все, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всех случаях касаться может» ¹⁰.

По окончании формирования ратники 17 курских дружин к началу июня 1855 г. получили благословление в соборных храмах, где были освящены и знамена, и двинулись маршевой колонной в сторону Таврической губернии. Суджанская дружина вышла из Суджи, по свидетельству врача дружины штаб-лекаря Пономарева, утром 6 июня

и вечером была в Мирополье. По дороге в Крым в Белгороде дружину встречал с напутствием губернатор Лужин. В Харькове ополченцев гостеприимно принимало местное население и купечество.

По свидетельству историка ополчения Б. Ф. Ливчака, «11 июля мы застаем 2 его дружины (49 и 50) в Никополе Екатеринославской губернии. Здесь их торжественно встретило население. Ратники имели в Никополе дневку и производили учебную стрельбу в цель. 13 июля они переправились через Днепр» ¹¹ (подробнее см. прил. 1).

У Перекопа дружины подверглись осмотру полковника князя А. И. Барятинского и генерала Д. Н. Белевцова. В первых числах августа 1855 г. долгожданные командующим Крымской армией генераладьютантом М. Д. Горчаковым и даже самим императором Александром II курские дружины подходили к Севастополю. Шли «колонны бородатых древнерусского облика воинов, с покрытыми пылью фуражками с медными крестами, с развевающимися на ветру зелеными полотнищами» 12.

О дислокации дружин ополчения известно из справки курского гражданского губернатора, в которой отмечено сколько времени и какие именно дружины участвовали в защите Севастополя 13. Согласно этому документу, все дружины курского ополчения участвовали либо в жесточайшей битве за Малахов курган 27 августа 1855 г. в составе полков, при батареях или в резерве, либо находились в северной части Севастополя после отхода русских войск. 42-я Тимская дружина майора Бунина и 43-я Старооскольская майора Малиновского были направлены на западное побережье Черного моря для охраны батарей, а потом переведены в Симферополь. Восемь офицеров 41-й Щигровской дружины были награждены орденами Св. Анны за храбрость, а командир ее полковник Черемисинов и штабс-капитан Слатин умерли от ран. Надо полагать, что они также обороняли Севастополь 14. 50-я Суджанская дружина капитана Гордеева вместе с 44-й Старооскольской дружиной майора Какуранова и 46-й Корочанской дружиной майора Звягинцова находилась у Перекопа в аулах Атарчук, Бушули и Бакшай (по другим сведениям, 44-я дружина пребывала на Мекензиевых высотах и Черной речке и четыре ее ратника были награждены орденом Св. Георгия). 52-я Путивльская дружина штабс-капитана Александровича находилась в Симферополе для охраны караулов.

В ходе боевых действий в Крыму начальники дружин менялись, причем иногда неоднократно. Так, командира 50-й Суджанской дружины Гордеева сначала сменил майор Аркадий Выдов, а после его смерти командование принял штабс-капитан Черепов.

Вскоре после посещения армии в Крыму с 8 по 12 ноября 1855 г. Александр II подписал приказ о пожаловании защитникам Севастополя серебряной медали на Георгиевской ленте 15. Ставка государя была в Бахчисарае, но Александр II часто проводил смотр в рядах армии. Возможно, в этих смотрах участвовала и базировавшаяся неподалеку 50-я Суджанская дружина. В крымских сражениях упоминаются 20 дружин московского, калужского и тульского ополчения. Однако Суджанская и Корочанская дружины совершенно преданы забвению.

Потери русских и их противников от болезней и невзгод были огромны. «К началу марта 1856 г. ... по прибытии в Крым курского, орловского, калужского и тульского ополчений, в 45 дружинах, из 40 730 строевых нижних чинов оставалось налицо всего 21 347; остальные поступили в госпитали, будучи одержимы горячкою и тифозной лихорадкой» ¹⁶. Из 634 нижних чинов Суджанской дружины 322 находилось в госпиталях. Вот печальное сообщение начальника Суджанской дружины Выдова суджанскому уездному предводителю дворянства: «После смерти вверенного мне поручика Бледнова осталось 22 руб. 31 коп., а имущества распродали на 75 руб. 44 коп., ... всего 159 руб. 36 коп. серебром. На погребение 4 руб. Прошу передать ближайшим родственникам деньги и копию с торгового места ... 14 февраля 1856 г. Майор Выдов. Казначей и квартирмейстер Подольский» ¹⁷.

В приказах по Суджанской дружине приведено общее число собранных для ополчения ратников — 1127 человек. Там же находим фамилии офицеров: «субалтернофицеры Агарков, Евреинов, Ольшевский, Шаталов, Федосеев, дежурные офицеры Покочинский, Котельников, Колмаков, врач 50-й и 53 дружины Пономарев, капитан 1-й роты Гордеев; но уже в октябре встречаются умершие 2-й роты ратники Макар Шатохин, Авраам Почалимов, 3-й роты Евгений Нестеренко, Кирилл Плотников, Егор Спицин, Тимофей Мартынок, тяжело заболевший штабс-капитан Тимошенко» ¹⁸. Врач 50-й и 53-й курских дружин Пономарев упоминает, что командир Суджанской дружины Выдов погиб уже по возвращении из Крыма в Курскую губернию.

Более 80 курских ратников были награждены орденами Св. Георгия, офицеры — орденами Св. Анны и Св. Станислава разных степеней, несколько дружин получили серебряные медали за оборону Севастополя, все ратники за участие в Крымской кампании получили бронзовые медали, в том числе и 803 ратника Суджанской дружины.

А была и не воспетая, не отраженная в силу ряда причин ратная служба курского ополчения, многие из которого погибли, умерли в госпиталях, защищая Родину и преумножая славу русской армии.

Формирование ополчения в Суджанском уезде в годы Первой мировой войны. 14 июля 1914 г. курскому губернатору Н. П. Муратову пришло предписание от начальника штаба Московского военного округа, в котором говорилось: «Высочайше повелено с 13-го сего июля ввести в действие Положение о подготовительном к войне периоде...» ¹⁹. Высочайшими указами Сенату от 18 и 21 июля 1914 г. было объявлено о призыве на действительную службу ратников ополчения 1-го разряда ²⁰.

За период Великой войны в России было сформировано около 800 дружин пешего государственного ополчения, из них в Курской губернии дружины под номерами от 55-го до 58-го, от 127-го по 144-й, а также 452-я и 679-я. Дружины были сверстаны в бригады с 22-й по 24-ю.

Суджанскому уезду по первой мобилизации 18 июля 1914 г. предписывалось сформировать 140-ю и 141-ю дружины. Уже 15 июля в Судже состоялось секретное заседание Суджанской городской управы с участием воинского начальника полковника Томашевского, которая «рассмотрев секретное предложение г. курского губернатора от 14 июля, приняла решение приобрести для призывного пункта 2 кубасамовара Цвернера емкостью 8 и 16 ведер, ... 63 полуведерных чайника, 2 котла по 20 ведер каждый ... устроить в амбаре ополченской казармы стеллажи для хлеба, заарендовать у частных лиц одну хлебопекарную печь» ²¹.

25 июля в Судже собралось экстренное заседание городской думы, на котором городской голова И. Л. Обухов произнес вступительное слово об опасности, грозящей России, священник О. А. Дьяконов отслужил молебен, после чего градоначальником была зачитана телефонограмма, в которой говорилось «об избрании особой исполнительной комиссии или городского попечительства для производства обследования на месте состава семейств призванных из запаса нижних чинов и ополчения на действительную службу по мобилизации» ²².

Уже 17 июля городская управа подготовила списки ратников 1-го разряда призыва 1908—1913 гг. по Судже, которые должны были призываться в первую очередь. Были составлены списки нижних чинов запаса и ратников, а также льготников. Впоследствии к ним добавились списки беженцев из западных губерний, а также мобилизованных, избравших местом жительства Суджанский уезд.

Мобилизация 1914 года предполагалась в июле, сентябре и ноябре, но в сентябре после долгих проволочек она была отменена вовсе: «Согласно телефонограмме № 506 штаба Московского военного округа призыва ратников 20 сентября не производить ввиду его отмены» ²³. Из отчета Курскому губернскому присутствию от 3 декабря 1914 г.

следует, что мобилизация в Курской губернии проводилась в ноябре везде кроме Суджанского и еще трех уездов.

Согласно отчету Суджанского уездного воинского присутствия от 15 ноября 1914 г. в июле-августе было призвано 3700 нижних чинов запаса, 511 ратников государственного ополчения 1-го разряда, проходивших ряды войск и 1441 не проходивший, а также подготовлено 1435 лошадей и 89 повозок ²⁴. Из числа призванных 322 человека оказались негодными к службе. По призыву ратников 1-го разряда Суджанского уезда наряд предусматривал отправку 430 из них в 191-й запасной батальон в Москву, а 650 — во вновь сформированные ополченские дружины в Курске.

В 1915 и 1916 гг. призывались ратники как 1-го, так и 2-го разрядов, но число призываемых было уже существенно ниже: в марте 1916 г. призвано 656 ратников обоих разрядов, а в сентябре того же года — 1253, причем предписывалось «призывать всех оставшихся белобилетников, пониженного роста и т. д.» 25 .

Вот воспоминания суджанина-ратника: «Мне, как единственному в семье сыну, дана была отсрочка в призыве в армию. При переучете в управлении воинского начальника зачислен я был в ратники ополчения второго разряда. Но сейчас дело дошло и до ратников ополчения. В начале сентября обнародован был указ царя о призыве на действительную военную службу ратников ополчения 2-го разряда. Согласно этому приказу призваны были вместе со мною Иван Мищенко, Николай Михайлов, Сергей Кулев, Петр Уфимцев, Сергей Кирин, Александр Крыхтин, Иван Турок и многие другие. Всех призванных в армию отправляли со ст. Суджа Северо-Донецкой железной дороги в товарных вагонах» ²⁶.

В целом в Суджанском уезде формирование ратного ополчения проходило организованно и «недоразумений и замешательств в ходе работы воинского присутствия не встречалось» 27, хотя в Обоянском уезде, например, призывы переносились в связи с распространением тифа. Недостатка в призыве ратников попечительства и воинские присутствия также не ощущали, наоборот, в Грайворонском уезде пришлось даже отправить по домам старших ратников призыва 1910 г. из-за излишка.

В этом плане любопытна жалоба учителя 10-го Хабаровского городского училища Ивана Мартиновича Дрожжина, уроженца д. Толстый Луг Суджанского уезда, в Курское губернское по воинской повинности присутствие о непризыве его в Суджанское ополчение 1-го разряда и невыдаче ратного свидетельства» ²⁸. Ополченские дружины № 140 и 141 формировались в Судже, комплектовались обмундированием, оружием, офицерским составом, а затем отправились эшелоном на фронт.

Учебные занятия ратников дружины государственного ополчения г. Суджи. Август 1914 г. (Фотография из фондов Суджанского краеведческого музея).

Согласно рапорту суджанского исправника от 18 августа 1914 г. «из ратников же ополчения 1-го разряда сформированы две дружины: 140-я пешая дружина государственного ополчения, в которой 978 человек, расположенных: 1-я и 2-я роты — в городском училище, 3-я рота — в Замостянской народной школе, и 4-я — в детском приюте и Покровской церковно-приходской школе и 141-я, в коей 1005 человек, расквартированных: 1-я и 2-я роты — в ратницкой казарме, 3-я — в церковно-приходской и земской школе в слободе Гончарной и небольшой части по обывательским квартирам и 4-я — в слободе Гончарной, но исключительно по обывательским квартирам группами в 3–5 человек» ²⁹.

В мемуарах суджанина, ратника 2-го разряда, а позже участника Гражданской войны В. И. Козельского говорится: «В Судже сформировалась из призванных запасников старшего возраста Суджанская дружина. Командиром дружины назначен был сын священника Троицкой церкви Павла Вязмина. Дружина размещалась в казармах, в месте, где сейчас парк имени Щепкина... Призванные запасные по уезду

проходили предварительную подготовку, занимаясь часто у нас на Γ ончаровке, на выгоне и в поле» 30 .

Офицерский состав 140-й и 141-й пеших дружин был укомплектован по приказу командующего Киевским военным округом из отставников Полтавского военного присутствия. Согласно архивным данным, «командиром 140-й дружины назначен был подполковник Белявский, а четырьмя ротами командовали соответственно капитан Пустовойтов, прапорщик Новицкий, поручик Гринич, капитан Здоревский» ³¹.

Ратников было набрано 1000 человек, принято 58 лошадей и 21 повозка.

Согласно записи в журнале военных действий 141-й пешей Курской дружины государственного ополчения, «14 июля 1914 г. командир дружины подполковник Космин Аркадий Витальевич получил от обоянского воинского начальника призывной лист, в коем ему предлагалось отправиться в г. Суджу Курской губ. и в качестве командира 141-й пешей Курской дружины приступить к формированию последней» ³².

В 3 часа ночи 21 июля подполковник Космин прибыл в Суджу к воинскому начальнику полковнику Томашевскому, а 22 июля явились первые группы ратников, разместившиеся в казармах Ратного двора. 25 июля дружина достигла 990 человек нижних чинов, обзавелась 58 лошадьми и 22 повозками. 27 июля прибыли первые офицеры от Полтавского по воинской повинности присутствия: на должность завхоза был назначен подполковник Владимир Михайлович Сварика, штабного адъютанта — прапорщик Виктор Самойлович Чуйков.

1-я и 2-я роты разместились в казармах Ратного двора, 3-я — в Гончаровской школе и по обывателям, 4-я — по обывателям в предместье по Козельской улице.

Возглавили роты прибывшие офицеры: подпоручики Евгений Николаевич Кривцов, Дмитрий Иванович Затыркевич, Николай Платонович Сулима, младший унтер-офицер запаса Александр Вязьмин (впоследствии его заменил капитан Аркадий Маркелович Раевский).

По предписанию Харьковской бригады были исключены 35 ратников, работавших в Мирополье в сапожной мастерской на военные нужды, 12 ополченцев, трудившихся в копях Донбасса. Были уволены по болезни 23 ратника, включая 5 унтер-офицеров и фейерверкеров.

7 августа, согласно сообщению управления Харьковской местной бригады, 140-я и 141-я дружины вошли в подчинение 24-й бригады генерал-майора Краснокутского, штаб которой размещался в Курске.

19 августа «дружина проводит учебные стрельбы из добротных 3-х линейных винтовок Мосина в 3-х верстах от города по Куриловской дороге за Подолом, а также за станцией...» ³³. 27 августа из Киевского вещевого склада было получено обмундирование, включавшее «шинели, фуражки, суконные рубахи и шаровары защитного цвета, а также сапоги и белые рубахи, панталоны, носовые платки и портянки. Погоны — синего цвета. Петлицы и околышки — разных цветов (черного, синего, красного)» ³⁴.

На 29 августа в состав 141-й дружины входили 7 офицеров, врач (коллежский советник Николай Михайлович Лозинский), 2 военных зауряд-чиновника, 963 нижних чина, лошадей собственно офицерских — 3, казенных офицерских — 5, ординаторских — 10, обозных — 47 ³⁵.

Казалось бы, дружина была полностью укомплектована, но, по свидетельству ее командира, «барабанщиков и барабанов не было, был лишь один горнист. Обоз состоял из обывательских повозок; походных кухонь не было, лазаретной линейки также. Котлов для варки пищи не имелось. На 10 ординарцев было одно седло» ³⁶.

Обеим дружинам было приказано явиться к обеду 3 сентября на ст. Суджа и грузиться в состав для отправки в сторону Киева.

Участие 140-й и 141-й оружин в боевых оействиях. Курские дружины государственного ополчения участвовали в Великой войне в составе разных полков действующей армии, а с февраля 1916 г. объединились в полки 3-й очереди. До этого курские дружины № 139—144 действовали в составе 24-й бригады пешего государственного ополчения под началом генерал-майора Краснокутского.

Отправившись со ст. Суджа, дружины прибыли в Киев 5 сентября, а 9 сентября добрались до крепости Ивангород (Люблинская губерния), где, получив указания от коменданта крепости полковника Шварца, перешли по мосту через Вислу и заняли позиции в прифронтовой зоне рядом с 298-м Мстиславским, 322-м Солигаличским и 323-м Юрьевецким полками.

Прибывшим в Ивангород дружинам 24-й ополченской бригады довелось сразу же стать участниками Варшавско-Ивангородской оборонительной операции, проводившейся в сентябре-октябре 1914 г.

22 сентября в фольварке Апатство командир 298-го Мстиславского полка полковник Будилович приветствовал ратников, отмечая, что «на долю 141-й дружины выпала большая честь отразить неприятеля, ... курская дружина, вооруженная превосходными 3-х-линейными винтовками, поддержит славу своих предков, которые в Крымскую войну были вооружены лишь топорами и дрались с удивительным мужеством» ³⁷.

Условия, в которых оказалась дружина, были сложными: окопы наполовину залиты водой, не хватало котлов, а над войсками «стали летать аэропланы и не было уверенности кому они принадлежат, отчего поднималась беспорядочная ружейная стрельба» 38 .

1–2 октября 323-й Юрьевецкий полк и части Кавказского корпуса атаковали неприятеля, но неудачно: «поручик пулеметной команды с рыданиями рассказывал об огромных потерях: отнято 2 пулемета, ... на его глазах закололи наводчика, которого никак нельзя было оторвать от пулемета, ... а атаковавшие лес перед Сецеховым все легли, не дойдя до леса, под огнем пулеметов» ³⁹. В 141-й суджанской дружине были ранены зауряд-прапорщик Чистик и младший унтер-офицер Пономарев.

Наступление 3-го Кавказского корпуса и Ингерманландского полка способствовало отступлению австрийцев с 8 октября по всему фронту.

30 октября 140-я и 141-я дружины «имели счастье видеть государя императора и слышать из его уст "Здорово, молодцы!"» 40 .

20 ноября по приказу штаба Юго-Западного фронта 24-я бригада вышла из Ивангорода и прибыла на ст. Радом. Заместитель командира 141-й дружины подполковник Сварика пытался через генерал-майора Краснокутского представить бедственное положение дружины: «Нет походных кухонь, котлов для каждой роты в отдельности, котелков, палаток, патронных одноколок, санитарных повязок, индивидуальных пакетов; сапоги все изорвались; обоз из крестьянских непрочных повозок; недостает 2 лошади» ⁴¹.

31 декабря 24-я бригада ополчения была подчинена 4-й армии Юго-Западного фронта. 13 января в Суджу была отправлена депутация из адъютанта 141-й дружины зауряд-поручика Чуйкова и девяти нижних чинов. Возвратившись из Суджи, делегация «привезла полотнище и древко для знамени, сооруженные заботами и на средства суджанских управы городской и уездной земской. Знамя заказано было в Москве и сооружено по образцу знамен, данных ополчениям в Крымскую кампанию 1855 года — зеленое шелковое полотнище и золотая надпись на каждой стороне: "За Веру, Царя и Отечество"». Между строками надписи был помещен золотой ополченский крест. На древке — острие, внутри которого двуглавый орел; острие с орлом — золоченые 42.

4 февраля 1915 г. 140-я дружина получила ополченское знамя образца 1877 г., а 6 февраля дружину смотрел генерал-адъютант ополченских частей Адлерберг 43 .

21 февраля по приказу командования 4-й армии дружины 24-й бригады ополчения вышли из Радома под общим руководством командира 144-й пешей дружины полковника Палея и перешли в подчинение Гренадерского корпуса. 24 февраля 140-я и 141-я дружины вошли в распоряжение 47-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса и после смотра командующего 4-й армии были прикомандированы: 141-я дружина — к 185-му Башкадыкларскому пехотному полку в д. Сильверинов, а 3-я и 4-я роты — к 186-му Асландузскому полку; 140-я дружина — «25 февраля ... в штаб 1-й гренадерской дивизии в форт Копытов и прибыла туда в 5 часов вечера, 26 февраля поступила в распоряжение 3-го Перновского гренадерского полка и распределена в виде 5-й роты в каждом батальоне» 44.

У ратников с шапок были сняты ополченские кресты, а вместо них по приказу командующего 16-го армейского корпуса прикреплены кокарды, кресты же отданы в обоз. 27 февраля была сильная ружейная и артиллерийская стрельба со стороны противника. В конце февраля — начале марта от гренадерских полков было выделено по четыре унтер-офицера в каждую ополченскую роту для обучения. Дружины занимали участки обороны у р. Чары. Эта опека, как и при ратном ополчении времен Крымской войны, вызвала недовольство офицерского состава ополчения, имевшего опыт участия в Русско-японской войне.

8 марта пришло сообщение о взятии русскими войсками Перемышля. С этой победой части поздравил прибывший командир 47-й пехотной дивизии генерал-майор Болотов и телеграммой командующий 4-й армией генерал Эверт.

В конце марта роты 141-й дружины вошли в расположение 137-го Аварского и 138-го Карского полков, а 140-я дружина — Екатеринославского, 2-го Ростовского и 3-го Перновского полков 1-й гренадерской дивизии.

19 апреля противник «совершил нападение на 4 роту во время смены караула роты Карского полка, после чего начальник караула младший унтер-офицер Макушенко Иван, рядовые Шепелев Андрей и Чертенко Иван получили пулевые раны, а рядовой Воронцов Василий — удар по голове прикладом. Нападение было отбито сначала рукопашным боем караула, затем огнем» 45. 30 апреля на перекрестке шоссе у д. Сухеднев знамя 140-й дружины было передано в 144-ю дружину, которая составляла главные силы. В тот же день произошло наступление неприятеля, после чего у 140-й дружины четверо ратников пропали без вести.

В мае 140-я дружина под командованием зауряд-подполковника Апостолова и 141-я дружина зауряд-капитана Затыркевича вышли из

состава 1-го гренадерского корпуса и переподчинились 47-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса.

В мае же 11-я немецкая и 4-я австрийская армии прорвали оборону русских войск у Горлицы, после чего началось отступление войск Юго-Западного фронта из Галиции.

14 мая дружины получили указание иметь в окопах большие сосуды с водой, в которых во время применения противником удушливых газов надлежало мочить тряпицы и смачивать ими нос и уши.

20 мая поступил приказ от командира 47-й пехотной дивизии генерала Болотова упорно оборонять Радомскую позицию на рубеже Ятовице-Подгуже.

У д. Руда Мала под Радомом командир 1-й роты прапорщик Герстфельд выслал 17 бойцов из 3-й роты для поддержки, а прапорщик Проскуряков с двумя полуротами двинулся на поддержку 9-й роты, но был обстрелян гранатами.

19 июня, когда регулярные полки вынуждены были отступать от Руды Малой и Домбрувки Заблотней, «командир 1 роты пр[апорщи]к Герстфельд причину оставления заставы нашел неуважительной и сам повел взвод на его прежнее место, где вновь выставил все прежние караулы и посты... Взяв 10 разведчиков и сняв караул 9 человек, он залег с ними во ржи и дал по работавшим немцам залп, затем быстро перебежали в другое место и снова — залп... Командир 4-го батальона подкрепил взводом пр[апорщи]ка Герстфельда и приказал быть готовым к наступлению на Руда Мала и Домбрувку Заблотню. Немцы пошли в атаку в 11 ночи, но прапорщик Герстфельд с бойцами открыл огонь, и противник отступил. Подошел командир 7-й роты Аварского полка и предложил совместно с 3 ротой атаковать Домбрувку, но пришел приказ идти на Руда Мала» 46. В записке Герстфельда указывалось, что за эту разведку командиром 4-го батальона Аварского полка был представлен к ордену Св. Георгия рядовой 1-й роты Яков Заикин.

В списке потерь 141-й дружины указан рядовой Губа Иван Михайлов из с. Казачья Локня Суджанского уезда, убитый в ночь на 20 июня 1915 г. в бою у д. Руда Мала. Погребен он был во фруктовом саду господского двора при д. Ковали. По сведениям из журнала военных действий 141-й дружины, Губа был послан вестовым в 14-ю роту, но был сражен осколком в голову, а череп его нашли во ржи. В тот же день был ранен в ногу уроженец Мирополья ефрейтор Гордиенко Деомид Димитриев, отправленный в 441-й подвижной госпиталь.

28 июня подполковник Алексей Михайлович Зыскандт вновь вернулся на должность командира 141-й дружины.

7–8 июля неприятель начал наступление и было принято решение отходить за Радом в сторону Ивангорода под руководством командира 187-го Аварского полка полковника Зори. 4-я рота 141-й дружины прикрывала отход 7-й и 8-й рот Аварского полка. 7 июля «обоз и штаб 141-й дружины прошли д. Августов и лес того же названия, бывший местом жестоких боев славянской и германской рас в октябре прошлого 1914 г. ... Белые новенькие кресты из сосновых бревен на братских могилах, виднеющихся то здесь, то там между кустами, и многочисленные окопы...» ⁴⁷. При отступлении Аварский и Асландузский полки попросили прикрытия, и рота прапорщика Герстфельда поддержала огнем отступление регулярных полков, за что получила благодарность от полковника Зори.

Напряжение боя отражено в журнале военных действий 141-й дружины: «В ночь с 14 на 15 июля при подносе патронов в 1 роте в окопы получили пулевые раны нижние чины 2 роты Степанов Илья и Тюрин Павел, а в ночь с 15 на 16 июля ранен снарядом ефрейтор 4 роты Дмитрий Ромашев. Он с 5 нижними чинами отправился в разведку в сторону д. Месциско, был ранен в бок, а рядовые Михнев и Болгов доставили его в роту и вернулись в разведку» ⁴⁸.

Прапорщик Зысканд послал прапорщику Черноярскому донесение: «В 8-30 утра партия разведчиков неприятеля около 100 человек движется на заставу 2 роты, причем первая партия из 15 чел. шла впереди. Застава и караул бросились в штыки когда те подошли на 100–150 шагов. Все 15 человек первой цепи были взяты в плен, а группа их поддержки, забрав раненых, отступила. Разведчики 2-й роты, пробравшись через провол[очные] заграждения под огнем противника захватили пост неприятеля, 3 рядовых и унтер-офицера» ⁴⁹.

Обе суджанские дружины перешли на правый берег Вислы 21 июля, соединившись у посада Сецехов, и вошли в распоряжение коменданта крепости Ивангород. Отход сопровождался пожарами, взрывами фортов, общей неразберихой и суматохой.

До 31 июля дружины находились в подчинении 47-й пехотной дивизии, а с 1 августа были выделены в 24-ю бригаду в резерв 14-й армии 16-го армейского корпуса. 4 августа обе дружины прибыли в Брест-Литовск, где вскоре из состава 139-й, 140-й и 141-й дружин начал формироваться 447-й пехотный полк, командовать которым прибыл 10 августа полковник Мисюра. С 15 августа 24-я бригада вошла в подчинение 3-й армии 10-го армейского корпуса.

29-30 августа 24-я бригада прибыла в район р. Щары для укрепления позиций у д. Шидловичи. В начале сентября роты 140-й дружи-

ны вели бои в составе 33-го Елецкого, 34-го Севского и 36-го Орловского пехотных полков 9-й пехотной дивизии.

8 сентября в бою у д. Даревная на помощь Севскому полку была вызвана 3-я рота, которая «выполнила возложенную на нее задачу, но под натиском превосходящих сил неприятеля отошла на главные позиции при д. Могиляны. Здесь был ранен ротный командир прапорщик Романов, убито 2 нижних чина, ранено 15 и без вести пропало 8, ранены и оставлены на поле боя 2 человека» ⁵⁰. Здесь же в районе д. Даревной понесли серьезные потери и ратники 141-й дружины, поддерживавшие передовые позиции 121-го Пензенского, 122-го Тамбовского и 123-го Козловского полков 31-й пехотной дивизии.

В отчете командира 3-й роты сказано: «...я начал отходить с ротою... и во время отхода невозможно было уследить кто был убит, ранен и попал в плен, и не получив ранения захвачен немцами... фельдшер и 6 санитаров по моему приказанию должны были перевязать и унести тяжелораненых — взводного командира 4 взвода ефр[ейтора] Суярко Федора и рядового Дмитриенко Афанасия, но и их судьба неизвестна... Рота потеряла: ранеными и оставшимися на поле сражения — 2 чел.; ранеными и доставленными на перевязочный пункт — 3 чел.; пропавшими без вести — 20 чел.; в числе 20 фельдшер и 6 санитаров. Раненые и пропавшие без вести: ефр[ейтор] Суярко Федор и ряд[овой] Дмитренко Афанасий. Раненые и доставленные на перевязочный пункт: ефр[ейтор] Шаповалов Степан, ряд[овые] Алексеенко Павел, Зелинский Николай и Лебедев Филипп. Пропавшие без вести: мл. ун[тер-]оф[ицер] из вольноопределяющихся Вязьмин Александр, мл. фельдшер Сумец Иосиф, мл. ун[тер-]оф[ицер] Марченко Иван, ефр[ейтор] Кручинов Дмитрий, рядовые Михайлик Софрон, Сухоруков Тимофей, Вытовтов Стефан, Здоренко Николай, Богданов Даниил, Долгий Василий, Еременко Василий, Туголоков ..., Жук Владимир, Шевкун Филипп, Кругляк Василий, Деревецкий Козьма, Самойленко Трофим, Копцев Христофор, Барашников Никита, Токарев Иван» 51.

Командир 4-й роты, которая подчинялась 3-му батальону 123-го Козловского полка, доносил: «11 сентября с 10 часов утра до 3-х часов дня нижние чины вверенной мне роты мужественно отражали натиск неприятеля, нанося ему большие потери. Ввиду его подавляющей численности и его ураганного артиллерийского огня, засыпавшего людей землей, получено было приказание оставить позиции... 4 рота по отходе на новые позиции... расположилась в д. Ковали Слуцкого уезда Минской губернии.

Потери в людях за 2 дня боев следующие:

Ранены и остались на поле сражения — рядовые Слюсарь Василий, Яков Бабичев, Емельян Дунченко...

Раненые и отправленные на перевязочный пункт 31 пехотной дивизии:

Младший унтер-офицер Ахтырцев Христофор, рядовые Щербинин Антоний, Туболев Яков и раненый легко и оставленный при околодке дружины младший унтер-офицер Золотарев Иван. В бою 11 сентября контужен командир 4-й роты прапорщик Мальков А. В.» 52 .

30 сентября группа из пяти разведчиков дружины действовала под руководством прапорщика 9-й роты Козловского полка, пленив около 70 человек и захватив один пулемет.

5 октября в Слуцк в штаб 3-й армии была отправлена сводная рота 140-й дружины в составе обер-офицера и 204 нижних чинов.

При наступлении частей 3-й армии Тамбовский и Козловский полки атаковали весьма успешно, пленив каждый около 1000 человек. Командир полуроты 141-й дружины прапорщик Гордиенко заменил раненого командира 10-й роты Козловского полка и, будучи контужен фугасом, оставался в строю.

13 октября в приказе № 365 по 141-й дружине объявлено о награждении орденом Св. Георгия 4-й степени 24 нижних чинов. 20 ноября приказом командующего 3-й армией командир 3-й роты 141-й дружины прапорщик Копылов награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», а приказом по 10-му армейскому корпусу от 27 ноября Георгиевскими Крестами 4-й степени награжден младший унтер-офицер 4-й роты Порфирий Долгов и 3-й степени — младший унтер-офицер той же роты Трофим Воробьев.

6 декабря по случаю дружинного праздника командующий 10-м армейским корпусом генерал-лейтенант Протопопов поздравил ратников телеграммой, в которой, в частности, говорилось: «...Дорогие соратники! Вы потомки тех, которые верой и правдой и не щадя жизни служили своим государям и Родине. Вы сыновья и внуки героев, а значит вы сами герои. На полях Галиции вы показали себя достойными своих славных предков...» ⁵³.

26 января 1916 г. суджанские дружины перешли в подчинение 4-й армии Северного фронта и были направлены в г. Феллин Лифляндской губернии на формирование полков 3-й очереди в подчинение 115-й пехотной дивизии.

16 февраля в Феллине из 139-й, 140-й и 141-й дружин был сформирован 459-й Миропольский пехотный полк, который в составе 5-го и 4-го Сибирских корпусов и 47-го армейского корпуса 4-й армии до

августа 1916 г. находился в составе Северного фронта, а с сентября 1916 г. — в составе Румынского фронта.

Вот выдержки из поздравления командующего 10-м армейским корпусом генерал-лейтенанта Протопопова в адрес 24-й бригады государственного ополчения: «Они были с нами, помогая войскам уже не лопатой, а штыком и пулей; потери, понесенные бригадой, тому подтверждение...; были в окопах первой линии и хаживали с нами в наступление; как нужно было ожидать от русского ратника, вели себя храбро, как истые русские воины...» ⁵⁴.

Бок о бок с бойцами Миропольского полка сражались воины 457-го Корочанского, 458-го Суджанского и 460-го Тимского полков, в основе своей состоявшие из бывших ратников курского ополчения. (459-й Миропольский полк был сформирован из суджанских дружин, а 458-й Суджанский полк — из ополченских дружин других уездов.)

Судьбы офицеров и нижних чинов. Потери и награждения. Достоверных списков потерь нижних чинов курского ополчения в Крымской войне нет, а есть лишь зачастую противоречивые отчеты штаба ополчения и командиров дружин о погибших и раненых в баталиях, либо умерших от болезней или в госпиталях, а таковых, по общему мнению исследователей, более половины личного состава ратных дружин подвижного ополчения.

Статистика потерь нижних чинов, приведенная в «Курских губернских ведомостях» за 1856 г. («нижних чинов убито в сражении — 206, без вести пропавших — 162, раненых и контуженных — 789» 55) не отражает истинного числа.

Все 17 курских дружин подвижного ополчения, принимавшие участие в Крымской войне, были награждены памятными бронзовыми медалями, некоторые были удостоены серебряных медалей за оборону Севастополя, более 80 ратников награждены Военным орденом (Георгиевским крестом). Офицеры были награждены орденами и повышением в чине. Портреты некоторых из офицеров курских дружин находятся в Национальном музее героической обороны и освобождения Севастополя.

Наиболее ощутимые потери в Великой войне из курского ополчения понесли (в июле 1915 г. во время отхода русской армии из Галиции и в октябре того же года) дружины 22-й бригады (со 133-й по 138-ю), когда погибло, было ранено или пропало без вести более половины личного состава ратников.

О потерях суджан в годы Великой войны мы находим сведения в архивных источниках, а также в списках потерь, опубликованных в «Курских губернских ведомостях» с 1914 по 1918 г. Так, согласно

спискам потерь нижних чинов Суджанского уезда, в 1914—1915 гг. было ранено, контужено, пропало без вести и погибло 973 человека.

Судить о потерях ратного ополчения позволяют списки потерь по дружинам и отчеты в журналах военных действий (см. прил. 2).

459-й Миропольский полк, куда в феврале 1916 г. вошли 139-я Рыльская, 140-я и 141-я Суджанские дружины, понес большие потери в сентябре-октябре 1916 г. на Румынском фронте в районе Меджидие.

Согласно журналу военных действий 458-го Суджанского полка (в него входили 136–138 курские дружины) «за 19–20 сентября 1916 г. нижних чинов убито 84 чел., ранено и контужено 417..., с 18 по 27 сентября — нижних чинов убито 219, раненых и контуженых — 1218..., исключены из списка полка 709 нижних чинов, убитых, без вести пропавших, оставленных на поле сражения с 7 по 9 октября 1916 г.» 56 .

459-й Миропольский полк в это время находился в том же районе, входил некоторое время в один сводный полк из состава батальонов 458-го Суджанского, 459-го Миропольского и 460-го Тимского полков, участвовал в совместных операциях. Его потери тоже были велики.

Судьбы офицеров и нижних чинов курских дружин ополчения сложились по-разному...Вот сведения о некоторых из них.

И. П. Дорогокупля, родившийся в 1872 г. в Полтавской губернии, в 1914 г. был призван в 137-ю пешую дружину ополчения, а в сентябре 1916 г., будучи командиром 1-го батальона 458-го Суджанского полка, при выходе из окружения был ранен и остался на поле сражения.

Командир роты 141-й дружины Е. Н. Кривцов, награжденный орденом Св. Станислава с мечами и бантом, был переведен в 274-й Сумской полк и героически погиб в 1915 г., находясь уже в статусе Георгиевского кавалера.

Младший унтер-офицер 141-й дружины Александр Вязьмин, сын священника Троицкого храма Суджи Павла Вязьмина, пропал без вести вместе с товарищами у д. Доревная в сентябре 1915 г.

В. И. Козельский был направлен в 1915 г. в 55-й запасной пехотный полк, потом в Тифлисскую школу прапорщиков, затем служил в 208-м запасном полку, 222-м стрелковом полку, в 5-й Кавалерийской железнодорожной (sic) бригаде. Позднее служил в рядах РККА.

Уроженец с. Щербачевка Суджанского уезда, учитель церковноприходской школы в с. Липовец Обоянского уезда Г. И. Мулеван был призван в 1915 г. как ратник 2-го разряда. Определенный в 3-й запасной пехотный полк, он в 1917 г. был направлен в школу прапорщиков во Владимирское военное училище в Петрограде, позднее воевал на фронтах Великой и Гражданской войн. В 1937 г. был репрессирован и сослан в лагеря.

Л. Л. Герасимов закончил школу в Казачьей Локне, а в 1916 г., будучи отцом троих детей, был призван в 277-й запасной батальон. В 1916 г. закончил школу прапорщиков и служил в 233-м запасном пехотном полку.

Судьбы первого командира 141-й дружины А. В. Космина и второго командира 140-й дружины Н. М. Апостолова пересекались еще в 1896 г. во Владивостоке (жена Апостолова была восприемницей при рождении дочери у Космина). Подполковник Апостолов был первым командиром 459-го Миропольского полка в феврале 1916 г., затем его сменил полковник Виноградов. Сменивший Космина на должности командира 141-й дружины В. А. Сварика в 1915 г. был удостоен ордена Св. Георгия.

Принявший 141-ю дружину после Галицийского отступления в августе 1915 г. подполковник А. В. Зыскандт начинал службу рядовым 107-го Троицкого полка еще в 1886 г. В Великой войне с 1914 г. состоял в 451-й Харьковской дружине, затем год командовал 141-й Курской, а позднее 370-й Виленской дружиной.

Вступивший 3 марта 1916 г. в командование 459-м Миропольским полком полковник М. Н. Виноградов, ставший в апреле 1917 г. генерал-майором, начинал карьеру подпоручиком в 141-м Можайском полку. Участвовал в Русско-японской войне, в ноябре 1914 г. в день назначения командиром 117-го Ярославского пехотного полка награжден орденом Св. Георгия. С 1918 г. воевал в Белой гвардии, командуя дивизиями и корпусами, а после эмиграции жил за границей и умер в Бельгии в 1960 г.

Его однополчанин по 459-му Миропольскому полку полковник А. А. Голубенко в марте 1917 г. также стал Георгиевским кавалером.

Подопечный полковника Виноградова по 459-му Миропольскому полку подпоручик Г. П. Толмачев был в составе 179-го пехотного запасного батальона, затем в 459-м Миропольском полку, воевал в Гражданскую войну в Дроздовском полку, а потом жил в эмиграции в Бельгии, как и его командир.

Кто-то из ратников нашел последнее пристанище в России, как, например, упокоившийся в 1916 г. на погосте рязанской Никольской Староямской церкви 25-летний конный разведчик Семен Агапов — уроженец д. Лошаковой Беловской волости Суджанского уезда. Иные же захоронены на чужбине, как, например, рядовой 459-го Миропольского полка Э. Г. Прейман — уроженец с. Ундельского Эстляндской губернии, скончавшийся 3 апреля 1919 г. и покоящийся на английском военном кладбище в Египте.

Некоторые ратники суджанских дружин были награждены орденами Св. Георгия 4-й степени 24 августа 1915 г. у фольварка Альба около Ружан великим князем Георгием Михайловичем (см. Приложение 3). Семь ратников 140-й дружины (Степан Вдовиченко, Петр Бруснецов, Афанасий Вытовтов, Яков Чередниченко, Николай Якупов, Григорий Еськов, Федор Турков) получили эту награду в феврале 1916 г. в Феллине ⁵⁷. Сведения о награждениях в 459-м Миропольсском полку еще предстоит отыскать.

Боевой путь курского ополчения в Крымской кампании и особенно в Великой войне отражен в исторической литературе все еще сравнительно скудно и нуждается в дальнейшем изучении. История ополчения вообще глубока и неоднозначна. Военный историк и генеалог А. И. Григоров замечает по этому поводу: «Сейчас, спустя три года с начала работы над темой, я по-прежнему не могу сказать, чего в истории этого ополчения больше: бессмысленных смертей или героизма, славы или трагедии» ⁵⁸.

В большинстве европейских стран-участниц Первой мировой войны имена погибших соотечественников увековечены в национальных «Книгах Памяти Великой войны 1914—1918 гг.». В России же работа над подобными мартирологами находится лишь в зачаточном состоянии и нет уверенности, что по окончании юбилейных мероприятий к столетию со дня начала войны она будет продолжена.

Остается только сожалеть, что остаются пока не увековеченными и имена суджанских ратников Великой войны, горько, что орден Св. Георгия ратника 458-го Суджанского полка всплывает на аукционе, а не находится на хранении в Суджанском музее...

Примечания

- ¹ Уинстон Черчилль // Вики-цитатник [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Уинстон_Черчилль (03.09.2015).
- ² Волков С. В. Забытая война [Электронный ресурс] // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова. URL: http://swolkov.narod.ru/publ/27.htm (20.07.2015).
- 3 *Керсновский А. А.* Мировая война: (Крат. очерк): К 25-летию объявления войны (1914—1939). Белград, 1939. С. 7.
 - ⁴ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 832–833.
- 5 Ливчак Б. Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России, 1806—1856 гг. // Ученые труды Свердловского юридического института. Сер.: История государства и права. Т. 4. Свердловск, 1961. С. 223.
- 6 Антипьев М. А. Государственное подвижное ополчение в период Крымской войны 1853-1856 гг. (на примере Курской и Тамбовской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. С. 86.
 - ⁷ Ливчак Б. Ф. Народное ополчение... С. 231–232.

- ⁸ Решетов Н. А. Дела давно минувших дней // Русский архив. 1885. №. 7. C. 435.
 - Антипьев М. А. Государственное подвижное ополчение... С. 20.
 - ¹⁰ Там же. С. 87.
 - ¹¹ *Ливчак Б. Ф.* Народное ополчение... С. 256.
- ¹² Досачев С. И. Бородачи на бастионах [Электронный ресурс] // Курскъ [2002–2015]. сайт. Курск, URL: дореволюціонный: kursk.ru/book/kraeved/kr90-10.html (20.07.2015).
 - ¹³ Антипьев М. А. Государственное подвижное ополчение... С. 236.
 - 14 КГВ. 1856. 14 янв. № 2. Ч. неофиц. С. 4.
 - 15 *Богданович М. И.* Восточная война 1853–1856 годов. Т. 4. СПб.. 1876. С. 196.
 - ¹⁶ Там же. С. 27.
 - ¹⁷ ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 1.
 - ¹⁸ РГВИА. Ф. 13036. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–102.
 - ¹⁹ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 6.
- ²⁰ Григоров А. И. Костромское ополчение в Великой войне 1914–1918 голов. M., 2014. C. 9.
 - ²¹ ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.
 - ²² Там же.
 - ²³ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 168. Л. 58.
 - ²⁴ Там же. Д. 170. Л. 301.
 - ²⁵ Там же. Л. 349.
- ²⁶ Козельский В. И. Воспоминания. Тетр. 1. Рукопись. Суджанский краеведческий музей.
 - ²⁷ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 170. Л. 323.
 - ²⁸ Там же. Д. 180. Л. 1–2.
 - ²⁹ Там же. Л. 352.
 - ³⁰ Козельский В. И. Воспоминания.
 - ³¹ РГВИА. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
 - ³² Там же. Ф. 8420. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
 - ³³ Там же. Л. 2 об.
 - 34 Там же.
 - ³⁵ Там же.
 - ³⁶ Там же.
 - ³⁷ Там же. Л. 4.
 - ³⁸ Там же. Л. 6 об.
 - ³⁹ Там же. Л. 7.
 - ⁴⁰ Там же. Л. 14.
 - ⁴¹ Там же. Л. 25.

 - ⁴² Там же. Л. 28.
 - ⁴³ Там же. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
 - ⁴⁴ Там же. Л. 7.
 - ⁴⁵ Там же. Л. 37.
 - ⁴⁶ Там же. Ф. 8420. Оп. 1. Д. 3. Л. 55–55 об.
 - ⁴⁷ Там же. Л. 60.
 - ⁴⁸ Там же. Л. 64 об.
 - ⁴⁹ Там же. Л. 65 об.
 - ⁵⁰ Там же. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

Приложение 1

Маршрут следования дружины № 50 от Суджи в Таврическую губернию с 6 июля по 15 августа 1855 г. (887 верст)

Месяц, число	Пункт	Число верст	Губерния
6 июня	Мирополье	26	Курская
7	днёвка	_	«
8	Грязное	22	«
9	Вязовое	13	«
10	Становое	18	«
11	днёвка	_	«
12	Грайворон	20	«
13	Лютовка	25	Харьковская
14	днёвка	_	«
15	Золочев	12	«
16	Деркачи	19	«
17	Харьков	15	«
18	днёвка	_	«
19	Мерефа	273/4	«
20	Новая Водолага	18	«
21	днёвка	_	«
22	Староверовка	213/4	Полтавская
23	Берестовенка	151/4	«
24	Константиноград	15	«
25	днёвка		«
26	Новая Николаевская	19	«
27	Пикольня (?)	20	«
28	днёвка	_	«

⁵¹ Там же. Ф. 8420. Оп. 1. Д. 3. Л. 75.

⁵² Там же. Л. 75 об.–76.

⁵³ Там же. Л. 85.

⁵⁴ Там же. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁵⁵ КГВ. 1856. 14 янв. № 2. Ч. неофиц. С. 5.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 3003. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–9.

⁵⁷ Там же. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 30. Л. 14.

⁵⁸ *Григоров А. И.* Рязанское ополчение в Великой войне 1914–1918 годов. Рязань, 2008. С. 196. (Рязанский этнографический вестник; № 40).

Месяц, число	Пункт	Число верст	Губерния
29	Попасное	25	Екатеринославская
39	Кочережки	25	«
1 июля	Павлоград	20	«
2	днёвка	_	«
3	Раздоры	25	«
4	Славгородок (Марьяновка)	30	«
5	днёвка	_	«
6	Михайловка	21	«
7	Переправа через р. Днепр Колония Эйнлаге (Кичкас)	12	«
8	Томаковка	28	«
9	днёвка	_	«
10	Красногригорьевка (Чернигаевка)	25	«
11	Никополь	20	«
12	днёвка	_	«
13	Переправа через р. Днепр Б. Знаменка	19	
14	Верхний Рогачик	18	Таврическая
15	Рубановка	30	«
16	днёвка		«
17	Новорепьевка	22	«
18.	Успенское	10	«
19	днёвка	_	«
20	Ангальт-Кетень	25	«
21	Чокрак	25	«
22	Перекоп	25	«
24	Юшунь	24	«
25	Рирмень	20	«
26	днёвка	_	«
27	Айбар	25	«
28	Трех-Аблам	291/2	«
29	Тулат (до 14 августа)	32	«
14 августа	Каясты-Катыл-Самир	22	«
15	Бакшай	23	«

Сост. по: ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89.

Приложение 2

Именные списки раненых, убитых и пропавших без вести нижних чинов 140-й и 141-й суджанских дружин Государственного ополчения в марте-декабре 1915 г.

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное положение, место жительства *	Обстоятельства ранения (смерти)
		140-я дружин	a
Перков Иона Ефимов	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Скороденская вол.	ранен с 25 на 26 марта при ночной разведке у д. Лопушно, 26 марта отправлен на перевязочный пункт Ростовского полка
Федрунов Тихон Андреев	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Замостянская вол., сл. Махновка	ранен 3 апреля при д. Лопушно, 4 апреля отправлен в перевязочный пункт 1-й гренадерской дивизии
Лаптинов Иосиф Григорьев	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Беловская вол.	ранен 3 апреля при д. Лопушно, 4 апреля отправлен в перевязочный пункт 1-й гренадерской дивизии
Липшеев Лот Семенов	мл. унтер- офицер 1-й роты	православный, женатый, Скороденская вол.	ранен 6 августа (sic! апреля?), 13 апреля отправлен в 1-й ла- зарет 1-й гренадерской дивизии
Ворушев Иулиан Максимов	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Крениченская вол.	ранен 8 апреля при д. Чарто- шев, 8 апреля отправлен в пе- ревязочный пункт 1-й грена- дерской дивизии
Кузин Иосиф Иванов	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Черно- Олешенская вол.	ранен 1 апреля у д. Чартошев при разведке, отправлен 15 (sic) апреля в 1-й лазарет 1-й гренадерской дивизии

 $^{^*}$ Все перечисленные в таблице лица, если это специально не оговорено, являлись жителями Суджанского уезда Курской губ.

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное положение, место жительства *	Обстоятельства ранения (смерти)
Чудов Петр Афанасьев	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Крениченская вол., с. Креничное	ранен 15 апреля у д. Чартошев при разведке, отправлен 15 апреля в 1-й лазарет 1-й гренадерской дивизии
Лапин Петр Никифоров	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Беловская вол., с. Озерки	пропал без вести 1 мая в бою под Суходневом *
Глобенко Петр Григорьев	рядовой 2-й роты	православный, женатый, сл. Белая	пропал без вести 1 мая в бою под Суходневом
Болдин Григорий Никитин	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Касторнянская вол., д. Махновка	пропал без вести 1 мая в бою под Суходневом
Слепцов Роман Иванов	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Нижнеивановская вол., д. Никольская	пропал без вести 1 мая в бою под Суходневом
Ермолаев Тихон Андреев	ефрейтор 1-й роты	вероисповедание не указано, женатый, мещанин г. Суджи	ранен 9 июня у д. Тыхов
Сергиенко Александр	рядовой 1-й роты	вероисповедание не указано, женатый, Крениченская вол., с. Осоевка	ранен 9 июня у д. Тыхов, 10 июня отправлены в 18-й транспорт Всероссийского земского союза
Бондарев Иван Тихонов	рядовой 1-й роты	православный, холостой, Крениченская вол., с. Осоевка	ранен 13 июля, находился в резервных окопах 191-й тамбовской дружины от д. Мозолиже Верх до р. Восли, отправлен 13 июля в Ивангородский госпитальный лазарет

 $^{^*}$ «Означенные нижние чины находились в дозоре и по обстановке хода боя более вероятно, что дозор был отрезан в лесу и быть может уничтожен».

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное поло- жение, место жительства*	Обстоятельства ранения (смерти)	
Чуднов Афанасий Ефимов	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Беловская вол., с. Озерки	ранен 22 сентября на позиции у р. Щары, отправлен 22 сен- тября в перевязочный отряд 9-й пехотной дивизии	
Ильин Афанасий Васильев	рядовой 4-й роты	православный, женатый, Большесолдатенской вол., с. Ширково	ранен 24 сентября на позиции у р. Щары, отправлен в перевя- зочный отряд Петроградского купечества	
Гридин Стефан Никифоров	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Скороденская вол., д. Нижнее Гридино	ранен 27 сентября на позиции у р. Щары, 27 сентября отправлен в перевязочный отряд Петроградского купечества	
Маховицкий Владимир Козмин	рядовой 4-й роты	православный, женатый, Беловская вол., с. Илек	ранен 28 сентября на позиции у р. Щары, 28 сентября отправ- лен в перевязочный пункт 9-й пехотной дивизии	
Пахомов Иван Стефанов	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Беловская вол., д. Суходол	убит при крушении поезда близ ст. Ворожба Московско-Киевско-Воронежской ж. д. 8 декабря	
Кручинов Василий Григорьев	мл. унтер- офицер 2-й роты	православный, женатый, Беловская вол., д. Корочка	ранен при крушении поезда близ ст. Ворожба Московско- Киевско-Воронежской ж. д. 8 декабря	
		141-я дружин	a	
Макушенко Иван Денисов	мл. унтер- офицер 4-й роты	православный, семейное по- ложение не указано, Гоп- таровская вол.	ранен в ночь на 19 апреля при нападении австрийцев на полевой караул 2-го правого участка Аварского полка впереди д. Мыслибож Опоченского уезда Радомской губ., отправлен в перевязочный отряд 47-й пехотной дивизии	

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное поло- жение, место жительства*	Обстоятельства ранения (смерти)
Шепелев Андрей Акакиев	рядовой 4-й роты	православный, семейное по- ложение не указано, Мар- тыновская вол., с. Чер- касское По- речное	ранен в ночь на 19 апреля при нападении австрийцев на полевой караул 2-го правого участка Аварского полка впереди д. Мыслибож Опоченского уезда Радомской губ., отправлен в перевязочный отряд 47-й пехотной дивизии
Чертенко Иван Демидов	рядовой 4-й роты	православный, семейное по- ложение не указано, Новоиванов- ская вол., с. Лебедевка	ранен в ночь на 19 апреля при нападении австрийцев на полевой караул 2-го правого участка Аварского полка впереди д. Мыслибож Опоченского уезда Радомской губ., отправлен в перевязочный отряд 47-й пехотной дивизии
Воронцов Василий Афанасьев	рядовой 4-й роты	православный, семейное по- ложение не указано, Мар- тыновская вол., с. Чер- касское По- речное	ушиблен прикладом в голову в ночь на 19 апреля при напа- дении австрийцев на полевой караул 2-го правого участка Аварского полка впереди д. Мыслибож Опоченского уезда Радомской губ., отправ- лен в околодок дружины
Волков Косьма Фокович	рядовой 4-й роты	православный, семейное по- ложение не указано, Улан- ковская вол., с. Уланок	пропал без вести в ночь на 19 апреля производя разведку близ неприятельских окопов впереди д. Мыслибож Опоченского уезда Радомской губ.
Сушков Василий Кондратьев	рядовой 4-й роты	православный, холостой, Замостянская вол., с. Махновка	ранен 7 июня в заставе при д. Залаве под Радомом, отправлен 8 июня в околодок дружины
Мальцев Афанасий Сергеев	рядовой 4-й роты	православный, женатый, Уланковская вол., с. Спальное	ранен 7 июня в заставе при д. Залаве под Радомом, отправ- лен 8 июня в Польский коми- тет г. Радома

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное поло- жение, место жительства *	Обстоятельства ранения (смерти)
Губа Иван Михайлов	рядовой 1-й роты	православный, холостой, За- мостянская вол., с. Каза- чья Локня	убит в ночь на 20 июня в бою у д. Руда Мала под Радомом, погребен в господском дворе (фруктовый сад) при д. Ковали
Гордиенко Деомид Дмитриев	ефрейтор 1-й роты	православный, женатый, г. Мирополье	ранен в ночь на 20 июня в бою при д. Руда Мала под Радомом, отправлен 20 июня в 441-й полевой подвижной госпиталь
Золенко Михаил Сергеев	рядовой 3-й роты	православный, женатый, Уланковская вол., с. Уланок	пропал без вести в ночь на 20 июня в бою при д. Руда Мала под Радомом
Золенко Александр Федоров	рядовой 3-й роты	православный, женатый, Уланковская вол., с. Уланок	пропал без вести в ночь на 20 июня в бою при д. Руда Мала под Радомом
Савчуков Андрей Иванов	рядовой 3-й роты	православный, холостой, За- мостянская вол., с. Кури- ловка	пропал без вести в ночь на 20 июня в бою при д. Руда Мала под Радомом
Волков Сергей Порфирьев	рядовой 3-й роты	православный, женатый, Замостянская вол., сл. Заолешенка	пропал без вести в ночь на 20 июня в бою при д. Руда Мала под Радомом
Ткачев Спиридон Михайлов	рядовой 3-й роты	православный, вдовец, Кре- ниченская вол., с. Боль- шой Прикол	пропал без вести в ночь на 20 июня в бою при д. Руда Мала под Радомом
Груздь Адам	рядовой 2-й роты	католик, се- мейное поло- жение не ука- зано, Волынская губ.	пропал без вести при отходе с боем у д. Коваля под Радомом

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное положение, место жительства*	Обстоятельства ранения (смерти)
Пауков Григорий Иванович	рядовой 1-й роты	православный, женатый, г. Мирополье	контужен в ночь на 15 июля на передних позициях креп. Ивангород у д. Вулька Болинская и Славич при подноске патронов, отправлен 15 июля в околодок дружины
Степанов Илья Васильев	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Курская губ., Щигровский уезд, Никольская вол., с. Большой Змеинец	ранен в ночь на 15 июля на передних позициях креп. Ивангород у д. Вулька Болинская и Славич, отправлен 15 июля в Ивангородский тыловой эвакуационный пункт
Тюрин Павел Федоров	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Тамбовская губ., Борисоглебский уезд, Печневская вол., д. Рудовка	ранен в ночь на 15 июля на передних позициях креп. Ивангород у д. Вулька Болинская и Славич, отправлен 15 июля в Ивангородский тыловой эвакуационный пункт
Ромашов Дмитрий Федотов	ефрейтор 4-й роты	православный, женатый, Кос- торнянская вол., д. Бор- щень	ранен при разведке в ночь на 16 июля на передних позициях креп. Ивангород у д. Вулька Болинская и Славич, отправлен 16 июля в Ивангородский тыловой эвакуационный пункт
Белов Максим Васильев	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Беловская вол., д. Суходол	пропал без вести 6 сентября при отходе от д. Даревной
Переверзев Григорий Лукьянов	рядовой 1-й роты	православный, холостой, Беловская вол., д. Суходол	пропал без вести 6 сентября при отходе от д. Даревной
Федоренко Владимир Яковлев	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Замостянская вол., сл. Замостье	пропал без вести 7 сентября при отходе от д. Даревной

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное поло- жение, место жительства*	Обстоятельства ранения (смерти)	
Золотарев Иван Федоров	мл. унтер- офицер 4-й роты	православный, женатый, Чер- ноолешенская вол., д. Хотеж- Колодезь	ранен 11 сентября при господском дворе Ладузы Слуцкого уезда Минской губ., 19 сентября отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Колодежный Сергей Григорьев	рядовой 1-й роты	православный, женатый, Замостянская вол., с. Махновка	ранен 17 сентября на передних позициях между д. Ревенщина и Головичи Слуцкого уезда Минской губ., отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Катунин Ермолай Иванов	ефрейтор 3-й роты	православный, женатый, Большесолдатская вол., д. Кукуй	ранен 19 сентября на передних позициях между д. Ревенщина и Головичи Слуцкого уезда Минской губ., отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Поречный Матвей Акимов	ефрейтор 4-й роты	православный, женатый, Мартыновская вол., с. Чер-касское Поречное	ранен 8 октября на участке Козловского полка перед д. Мыслобожье, отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Гончаренко Иван Алексеев	ефрейтор 2-й роты	православный, холостой, Ми- ропольская вол., сл. Сту- денок	ранен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Русиновичи, отправлен в перевязочный пункт Тамбовского полка	
Головин Андрей Павлов	рядовой 2-й роты	православный, женатый, Уланковская вол., с. Богоявленская Белица	ранен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Русиновичи, отправлен в перевязочный пункт Тамбов- ского полка	
Урывков Петр Иванов	рядовой 1-й роты	православный, холостой, За- мостянская вол., сл. За- олешенка	ранен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Русиновичи, отправлен в перевязочный пункт Тамбовского полка	

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное поло- жение, место жительства*	іное поло-	
Пустовойт Иван Мартынов	рядовой 1-й роты	православный, холостой, Ми- ропольская вол., сл. Сту- денок	ранен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Русиновичи, отправлен в перевязочный пункт Тамбовского полка	
Косенко Гурий Ильин	рядовой 4-й роты	православный, женатый, Новоивановская вол., с. Лебедевка	ранен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Русиновичи, отправлен в перевязочный пункт Тамбовского полка	
Лапин Емельян Гаврилов	мл. унтер- офицер 4-й роты	православный, холостой, Уланковская вол., с. Крупец	ранен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Веньки, отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Воробьев Трофим Федоров	мл. унтер- офицер 4-й роты	православный, женатый, Косторнянская вол., д. Бор- щень	контужен 8 октября на участке Тамбовского полка перед д. Веньки, отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Гнеденко Семен Иванов	ефрейтор 3-й роты	православный, женатый, Киевская губ., Каневский уезд, Великопрецкивская вол., с. Краснополье	ранен 8 октября на участке Козловского полка на р. Щаре перед д. Русиновичи, отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Жук Федор Павлов	ефрейтор 3-й роты	вероисповедание не указано, холостой, Крениченская вол., с. Малая Рыбица	ранен 23 октября в резерве Тамбовского полка, отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	
Махтаров Иван Сергеев	рядовой 3-й роты	вероисповедание не указано, женатый, Замостянская вол., сл. Гончаровка	ранен 23 октября в резерве Тамбовского полка, отправлен на перевязочный пункт 31-й пехотной дивизии	

Фамилия, имя, отчество	Чин, рота	Вероисповедание, семейное положение, место жительства *	Обстоятельства ранения (смерти)
Клименко Федор Леон- тьев	рядовой 3-й роты	православный, женатый, сл. Замостье	ранен 4 ноября на позициях перед д. Мыслобожь при про- изводстве земляных работ, отправлен на перевязочный пункт Козловского полка

Сост. по: РГВИА. Ф. 16 196. Оп. 1. Д. 939. Л. 243-278.

Приложение 3

Нижние чины
140-й и 141-й суджанских дружин государственного ополчения,
награжденные вел. кн. Георгием Михайловичем
орденом Св. Георгия 4-й степени
в фольварке Альба близ Ружан 24 августа 1915 г.

№	Номер орде- на	Фамилия, имя, отчество	Рота, чин			
	140-я дружина					
1.	416975	Анопреев Прокофий Григорьевич	фельдфебель 1-й роты			
2.	416976	Степанов Матвей Фомич	ефрейтор 1-й роты			
3.	416977	Песчеров Василий Васильевич	рядовой 1-й роты			
4.	416978	Горбулин Иван Петрович	рядовой 1-й роты			
5.	416979	Сидельников Михаил Алимпиевич	рядовой 1-й роты			
6.	416980	Щербаков Феоктист Иванович	рядовой 1-й роты			
7.	416981	Семенов Борис Максимович	ст. унтер- офицер 2-й роты			
8.	416982	Гуков Григорий Харитонович	рядовой 2-й роты			

№	Номер орде- на	Фамилия, имя, отчество	Рота, чин
9.	416983	Лукьянов Петр Евдокимович	ефрейтор 2-й роты
10.	416984	Пономарев Алексанлр Калинович	рядовой 2-й роты
11.	416985	Покочалов Тихон Гаврилович	рядовой 2-й роты
12.	416986	Горбунов Иван Никитович	рядовой 2-й роты
13.	416987	Пустовойт Федор Петрович	ст. унтер- офицер 3-й роты
14.	416988	Глушенко Яков Павлович	фельдфебель 3-й роты
15.	416989	Вытовтов Михаил Иванович	ст. унтер- офицер 3-й роты
16.	416990	Квасов Павел Петрович	рядовой 3-й роты
17.	416991	Харский Михаил Иванович	рядовой 3-й роты
18.	416992	Лисов Фрол Федорович	рядовой 3-й роты
19.	416993	Куликов Никанор Денисович	фельдфебель 4-й роты
20.	416994	Лихошерстов Харитон Андреевич	ст. унтер- офицер 4-й роты
21.	416995	Скрипкин Алексей Макарьевич	ст. унтер- офицер 4-й роты
22.	416996	Гордиенко Максим Андреевич	рядовой 4-й роты
23.	416997	Чертков Стефан Павлович	рядовой 4-й роты
24.	416998	Гнездилов Петр Никитович	рядовой 4-й роты
25.	416999	Требухин Андрей Иванович	фельдфебель 4-й роты

№	Номер орде- на	Фамилия, имя, отчество	Рота, чин		
141-я дружина					
1.	417009	Заикин Якоб Филиппович	рядовой 1-й роты		
2.	417010	Безручка Иван Сергеевич	ст. унтер- офицер 1-й роты		
3.	417011	Гуков Николай Демьянович	рядовой 1-й роты		
4.	417012	Новаков Даниил Акимович	рядовой 1-й роты		
5.	417013	Горлачев Илья Владимирович	фельдфебель 2-й роты		
6.	417051	Пономарев Макар Арсеньевич	ефрейтор 2-й роты		
7.	417052	Сурга[] Филипп Данилович	ефрейтор 2-й роты		
8.	417053	Свиридов Козьма Романович	рядовой 2-й роты		
9.	417054	Кочура Филипп Прокофьевич	рядовой 2-й роты		
10.	417055	Алымов Алексей Козьмич	мл. унтер- офицер 2-й роты		
11.	417056	Воскобойников Иван Иванович	ст. унтер- офицер 3-й роты		
12.	417057	Шевченко Евграф Романович	мл. унтер-офицер 3-й роты		
13.	417058	Енгалев Дмитрий Игнатьевич	рядовой 3-й роты		
14.	417059	Сухоруков Тимофей Игнатьевич	рядовой 3-й роты		
15.	417060	Спицын Антон Гаврилович	ст. унтер- офицер 3-й роты		
16.	417061	Польской Василий Ананьевич	ст. унтер- офицер 3-й роты		
17.	417062	Бондарев Антон Филиппович	фельдфебель 4-й роты		

№	Номер орде- на	Фамилия, имя, отчество	Рота, чин
18.	417063	Дорошков Даниил Иванович	фейерверкер 4-й роты
19.	417064	Ушкалов Афанасий Матвеевич	фейерверкер 4-й роты
20.	417065	Шевченко Григорий Порфирье- вич	ст. унтер- офицер 4-й роты
21.	417066	Могилев Петр Петрович	ст. унтер- офицер 4-й роты
22.	417067	Сорокин Иван Абрамович	ефрейтор 4-й роты

Сост. по: РГВИА. Ф. 8420. Оп. 1. Д. 3. Л. 180 об.–181; Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. Т. 4–10. М., 2012.

К. С. Дроздов

РУССКО-УКРАИНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СУДЖИ И ЕЕ ОКРУГИ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Современное украинское население Центрально-Черноземного региона (прежде всего Белгородской, Воронежской и Курской областей) является потомками украинских казаков («черкас»), которые переселились сюда во второй половине XVII — начале XVIII в. с Левобережной (Гетманщина) и Правобережной (Речь Посполитая) Украины и образовали на южной степной окраине Московского государства («польской украйне» / «диком поле») военно-административные поселения — слободские казачьи полки (Острогожский, Сумской, Харьковский, Ахтырский и Изюмский).

Слободские полки просуществовали до реформ Екатерины Великой. Со второй половины XVIII в., после учреждения Слободско-Украинской (затем Харьковской) губернии и преобразования казачьих полков в регулярные гусарские полки, в составе Белгородской (затем Курской) губернии осталась лишь небольшая часть территории быв-

шего Сумского и Ахтырского полков, а в составе Воронежской губернии — вся территория бывшего Острогожского полка. Гораздо позже, уже в конце XIX в., в некоторых исторических исследованиях (например, Д. И. Багалея) территорию слободских казачьих полков стали именовать Слободской Украиной.

Украинских казаков слободских полков русские называли «черкасами», последние всегда отделяли себя от великорусских служилых людей и крестьян. В связи с этим применительно к XVII–XVIII вв. в качестве синонима слова «украинцы» вполне справедливо употреблять экзоэтноним «черкасы». Вместе с тем уже в конце XVIII столетия данный термин вышел из официального употребления и за потомками казаков слободских полков, выходцев с Левобережной и Правобережной Украины, закрепляется название «малороссы» («малороссияне»), которое широко употреблялось в официальном делопроизводстве на протяжении длительного времени — вплоть до конца 1920-х гг. Поэтому, на наш взгляд, для XIX — начала XX в. в качестве синонима слова «украинцы» целесообразно использовать этноним «малороссы».

Термин «украинцы» в качестве официального этнонима в отношении малороссийского населения России не употреблялся вплоть до Февральской революции 1917 г. Переломным моментом в этом плане стали годы революции и Гражданской войны, а также 1920-е гг., когда большевики начали активно проводить в отношении малороссийского населения УССР и РСФСР политику советской украинизации. В результате уже к началу 1930-х гг. термин «малоросс» вышел из официального употребления и на смену ему пришел этноним «украинцы». Поэтому, по нашему мнению, только с этого времени малороссов («хохлов») РСФСР, в том числе проживавших в Судже и ее округе, правильно называть «украинцами».

Во второй половине XVII — начале XVIII в. на территории Белгородского разряда — в Нижнем Посемье, по Выру, Крыге, Локне, Пслу, Судже — возникло много «черкасских» (малороссийских) поселений, заселенных казаками с Правобережной и Левобережной Украины. Значительная часть этих поселений, в том числе г. Суджа, составили затем Сумской слободской казачий полк.

После постройки Суджи в начале 1660-х гг. царь Алексей Михайлович повелел: «... черкас всех переписать имяны со отцы и с прозвищи, и что у них детей, и братии, и племянников, и всяких свойственных людей, которые в возрасте и недорослей, и у переписке тех черкас допрашивать накрепко из которых они черкасских городов на Суджу пришли, и хто у них служилые козаки, и хто мещане и пашенные мужики, и тому всему учинить описные книги и чертеж...» ¹.

Длительное время малороссийское население в России повсеместно фиксировалось отдельно от великорусского. Так, например, в Белгородской губернии слободские казаки, проживавшие в Судже и слободе Пены, находились в подчинении полковника Сумского полка². В южных уездах Белгородской (затем Курской) губернии русские и малороссы нередко проживали чересполосно и даже совместно. Абсолютно малороссы доминировали в уездах Белгородской провинции Киевской (затем Белгородской) губернии: в Хотмыжском уезде они составляли по 1-й ревизии 71,7 %, а по 2-й — 72,3 %, в Суджанском — 63,1 % и 55,4 %, в Новооскольском — 41,4 и 60,1 %, в Миропольском — 56,4 и 55 %. Около половины всех жителей приходилось на долю малороссов в Карповском, Яблоновском и Белгородском уездах. В Путивльском уезде Севской провинции эти показатели составляли соответственно 66,8 и 65,3 %, в Каменском — 54,3 и 80 % ³.

В Курской (ранее Белгородской) губернии украинские поселения не составляли такого крупного монолитного массива, как на юге Воронежской губернии. Здесь они располагались гнездами либо крупными зигзагообразными полосами, вкрапливавшимися в массивы русских поселений. Характерно было чересполосное русско-украинское расселение. Г. И. Булгаков, изучавший расселение украинцев в Курской губернии, выделяет три крупные полосы украинских поселений.

Первая, расположенная на юго-западе, в Путивльском уезде, охватывала семь волостей в бассейне Сейма (Казачанскую, Грущанскую, Попово-Слободскую, Успенскую, Нововоскресенскую, Клепальскую и Никольскую). Вторая полоса украинских поселений проходила с запада на восток по пограничной линии с Харьковской губернией в пределах Рыльского уезда (волости Теткинская, Сухиновская, Глушковская, Кобыльская, Кульбакинская, Снагостьская) и Суджанского уезда (волости Ново-Ивановская, Замостянская, Миропольская, Криничанская, Гонтаровская) в бассейне рек Сейм, Псел, Суджа. Затем полоса украинских поселений поворачивала на север в бассейн рек Илек, Ракитная, Пена, Псел, Ворскла, захватывая Вязовскую, Краснояружскую, Ракитянскую, Дмитриевскую, Стригуновскую волости Грайворонского уезда, Тамаровскую волость Белгородского уезда, Пенскую волость Обоянского уезда. Южная часть этой полосы, разорванная вклинившимися волостями с русским населением, проходила по границе с Харьковской губернией, захватывая Борисовскую, Высоковскую, Головчанскую, Грайворонскую волости Грайворонского уезда, Бессоновскую и Толоконскую волости Белгородского уезда (к югу от Ворсклы). Третья полоса украинских поселений простиралась восточнее Белгорода по южным волостям Корочанского уезда (Неклюдовской,

Зимовеньской) и Новооскольского уезда (Булановской, Великомихайловской, Слоновской) в бассейне рек Нежеголь и Оскол. Кроме того, существовали волости с преобладающим украинским населением, пятнами вкрапливающиеся среди основного русского массива: Кащеевская Корочанского уезда, Большехаланская и Чернянская Новооскольского уезда. Почти по всей территории Курской губернии, особенно в ее южной половине, были и более мелкие вкрапления украинцев, состоявшие из одного-двух или нескольких украинских поселений. Немало отмечалось и смешанных русско-украинских поселений 4.

Процессы взаимодействия в различных сферах жизни сильнее были выражены в районах дисперсного расселения русских и малороссиян, особенно в этнически-смешанных селах. Они усиливаются после отмены крепостного права и великих реформ императора Александра-Освободителя. Во второй половине XIX — начале XX в. развитие капитализма способствовало разрушению замкнутости быта, нивелировке многих культурно-бытовых особенностей и появлению общих черт культуры. Длительное совместное проживание русских и украинцев на одной территории Российского государства, единство их исторического и социально-экономического развития уже во второй половине XIX в. привели не только к взаимовлиянию, этническому взаимодействию и взаимообогащению культур тех и других, но и положили начало процессу естественной ассимиляции («обрусения») малороссов Воронежской и Курской губерний в русском национально-культурном пространстве.

Воронежские и курские краеведы XIX в. неоднократно подчеркивали взаимовлияния в говорах жителей: «Жители подгородних слобод г. Суджи — малороссияне, но находясь в частых сношениях с русскими, изменили язык, только у стариков сохранились прямые формы малороссийского наречия, у молодых смесь малороссийского с великорусским». В Грайвороне «большая часть малороссиян говорят языком, смешанным из великорусских и малороссийских слов». В Бирюченском уезде Воронежской губернии «язык употребляют малороссийский, смешанный с великорусским» 5.

В результате уже с середины XIX в. потомки украинских переселенцев, проживавшие длительное время на территории великороссийских губерний, в том числе в Судже и ее округе, стали воспринимать себя в качестве «хохлов» — своего рода субэтноса с промежуточной / смешанной идентичностью: и не украинской, и не русской. Поэтому, на наш взгляд, с этого времени за малороссами России / РСФСР в качестве самоназвания закрепляется и неофициальный этноним «хохлы»: «воронежские хохлы», «кубанские хохлы» и т. д.

К этому времени на территории губерний Российской империи, где проживало многочисленное малороссийское население, обозначилось соперничество двух проектов национального строительства: проекта триединой русской нации, включавшей в себя великороссов, малороссов и белорусов, с одной стороны, а, с другой стороны, украинского проекта, который выступал с позиций существования отдельного от русских украинского народа, украинского языка и украинской культуры. Оба проекта стремились утвердить среди местных местных малороссов («хохлов») свои ценности и свою национальную идентичность ⁶. Для активистов украинского национального движения малороссы были прежде всего жертвами русификации и несознательными украинцами, теми, кого надо было спасти для украинской нации. Украинские националисты верили, что с развитием собственной прессы и начальной школы на родном языке «все эти русины, малороссы и хохлы станут национально сознательными украинцами на территории от Сяна до Дона» 7.

Со своей стороны, для многих русских националистов русскость малоросса воспринималась как естественное состояние. «В настоящее время малороссийский крестьянин совершенно не знает слова "малоросс". Если вы спросите малоросса о его национальном происхождении, он всегда и неизменно отвечает: "Я — русский". Представление о полном единстве русского народа глубоко внедрилось в умы южноруссов» 8.

На наш взгляд, процессы этнокультурного строительства среди украинцев России / РСФСР (в том числе проживавших в Судже и ее округе) в первой трети ХХ в. происходили следующим образом: от борьбы с украинством (запрет украинского языка и т. д.) в дореволюционный период к свободному развитию (после февраля 1917 г.) и даже к государственной политике поддержки украинского языка, культуры и т. д. (политика украинизации в УНР / Украинской державе П. П. Скоропадского, советская украинизация в УССР и РСФСР в 1920-е — начале 1930-х гг.), и, наконец, с середины 1930-х гг. — снова к деукраинизации (по крайней мере, на территории РСФСР).

В 1917—1918 гг. под влиянием национально-культурного строительства, происходившего на территории независимого украинского государства (сначала Украинской народной республики, а затем Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского), в губерниях Центрального Черноземья, на Кубани и на Дальнем Востоке также начались процессы украинского национального возрождения. Уже весной-летом 1917 г. начинают создаваться украинские культурно-просветительские организации — «Просвиты», «Громады», выходят многочисленные

газеты и журналы на украинском языке, поднимается вопрос о необходимости открытия украинских школ.

В период с апреля по ноябрь 1918 г. большая часть Суджанского уезда была присоединена с помощью германских штыков к независимой Украине. К лету 1918 г. в составе Украинской державы оказались Путивльский и Грайворонский уезды, большая часть Белгородского и Суджанского уездов, ряд волостей Рыльского, Льговского, Обоянского, Корочанского и Новооскольского уездов Курской губернии, а также часть Валуйского и Острогожского уездов Воронежской губернии, включая такие крупные уездные центры как Белгород, Путивль, Рыльск, Суджа, Валуйки и Грайворон. В административном отношении они были включены в Черниговскую (Путивльский и Рыльский уезды) и Харьковскую (все остальные) губернии. Например, в приказе Харьковского губернского старосты № 13 от 20 июня 1918 г. указывалось: «Постановлением Министерства внутренних дел 15-го сего июня в мое управление, как харьковского старосты, поступают следующие уезды Курской губернии: Суджанский, Грайворонский, Белгородский, Корочанский и Новооскольский» 9.

Чтобы защитить Суджанский уезд от «разбойничьих большевистских банд», 2 июля 1918 г. руководство уезда подготовило и направило докладную записку в Министерство иностранных дел гетмана П. П. Скоропадского, в которой просило украинское правительство присоединить весь Суджанский уезд к «Родной Украине». В докладной записке сообщалось, что «естественное и постоянное тяготение населения Суджанского края к родному югу никогда не уменьшалось». «Язык, хотя и близко соприкасается с великорусским, до сегодняшнего дня сохранил свои особенности, при этом теперь не меньше 60 % населения Суджанского уезда говорит по-украински... В настоящий момент украинское население распространилось далеко за границами Суджанского уезда, на 70 верст на север и на восток... Одежда, быт и обычаи Суджанского уезда сохранили до сегодняшнего дня свой исконный украинский характер. Торговля, промышленность и наука приходила и приходит к нам из Киева, Сум и Харькова». Авторы докладной записки приходят к выводу, что переход к Украине всего Суджанского уезда является как с исторической, так и с экономической стороны, неминуемым и необходимым и, кроме того, поддерживается всем населением, которое хоть как-нибудь может понимать свои потребности и дело национального возрождения 10. В этот период в Суджанском уезде власти гетманской Украины предприняли первую попытку украинизации.

В связи с поражением Германии в Первой мировой войне и денонсацией Брест-Литовского договора большевики предприняли вооруженное наступление на уезды Курской губернии, оказавшиеся в составе гетманской Украины, и восстановили здесь советскую власть. 24 ноября 1918 г. Суджа была занята 2-й советской Украинской повстанческой дивизией, а 28 ноября в Судже было провозглашено Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, находившееся здесь почти месяц.

После окончания гражданской войны и образования Советского Союза начался новый этап украинизации, на этот раз советской. Опираясь на принципы коренизации как важнейший инструмент советской национальной политики и лозунг борьбы с великорусским шовинизмом, руководители Советской Украины выступили с инициативой пересмотра границ и предъявили претензии на часть территории Курской и Воронежской губерний, где проживало украинское население. Происходившее в 1924—1925 гг. территориальное урегулирование должно было максимально подогнать границы УССР, определившиеся в годы революции и гражданской войны, к ее национально-этническим границам. Вместе с тем, территориальный спор, возникший в 1920-е гг., со всей остротой поднял вопрос, на какую территорию будет распространяться политика советской украинизации.

Исходя из указанных этнографических реалий, Украина выдвинула следующий проект изменения границ между РСФСР и УССР. Из Курской губернии УССР предлагалось передать ряд волостей Путивльского уезда (Бурынскую, Грузчанскую, Глушецкую, Казаченскую, Клепальскую, Николаевскую, Ново-Воскресенскую, Попово-Слободскую, Пригородную и Успенскую), Рыльского (Глушковскую, Кобыльскую, Кульбакинскую, Снагостьскую, Сухановскую, Теткинскую), Суджанского уезда (Беловскую, Гоптаровскую, Замостянскую, Крениченскую, Миропольскую, Ново-Ивановскую, Улановскую), весь Грайворонский (за исключением Бутовской и Солдатской волостей) и весь Белгородский уезды, Пенскую волость Обоянского уезда, ряд волостей Корочанского (Кащеевскую, Нечаевскую, Пригородную, а также все южные волости этого уезда), несколько волостей Новооскольского уезда (Троицкую, Халанскую, Булановскую, Михайловскую, Слоновскую, Чернянскую, Ольшанскую и Волотовскую) 11.

В конечном итоге партийно-советскому руководству Курской и Воронежской губерний удалось отбиться от территориальных претензий со стороны Советской Украины и сохранить практически в целостности границы своих губерний. Самой существенной потерей яви-

лась передача Украине всей территории Путивльского уезда (за исключением Крупецкой волости) Курской губернии.

Украинское население, проживавшее в губерниях Центрального Черноземья, осталось в составе России, но оно не осталось в накладе. Начиная со второй половины 1925 г. и вплоть до начала 1930-х гг. на этих территориях стала набирать силу политика советской украинизации. По-видимому, это была своего рода вынужденная компенсация со стороны местной власти, чтобы погасить недовольство среди части украинского нацменьшинства, которое было не удовлетворено результатами территориального размежевания и продолжало настаивать на передаче этой территории Украине. Например, в январе 1927 г. в газете «Известия» была опубликована заметка курского корреспондента «Национальные сельсоветы», в которой, в частности, говорилось: «Происходившая весной 1926 г. передача части территории губернии Украине поставила вплотную вопрос об украинизации и в целом ряде сел с украинским населением, оставшихся в составе губернии; работа по украинизации до последнего времени, однако, не была развернута достаточно широко, особенно в отношении административного аппарата. Украинизировались в первую очередь школы, избы-читальни, ликпункты; сейчас начинается украинизация и аппарата советов...» ¹².

Первые попытки создания украинских школ 1-й ступени и украинизации сельсоветов в Курской губернии относятся еще к 1923-1925 гг., но они оказались безрезультатными. Крестьяне с. Толстый Луг Суджанской волости приняли следующую резолюцию по вопросу об украинизации сельсоветов: «Ввиду того, что украинский язык совершенно не подходит к нашему местному языку и при переходе на украинский язык внесется много тормоза в работу, от украинизации сельского совета категорически отказаться. Попутно с этим подтвердить ходатайство о ликвидации украинского языка и в школе, ибо дети, которые учатся в школе, должны остаться неграмотными, так как школы, где бы дети могли завершить свое образование на украинском языке совершенно нет вблизи, и между тем украинский язык больше подходит галицийскому. Дети, учащиеся в школе, не только не перенимают этот язык, а даже его не понимают. Попутно с этим поручить одному из членов сельхоза выяснить положение о ликвидации украинского языка в школе перед Губкомитетом нацменьшинств» ¹³.

Вместе с тем документы отражают и противоположную точку зрения селян-украинцев на проблему украинизации в губерниях Центрального Черноземья, многие из которых были ее активными сторонниками. Так, крестьянский сход сл. Заолешенки Суджанской волости в ноябре 1924 г. постановил начать ликвидацию неграмотности своего

населения на украинском языке: «Ввиду того, что население сл. Заолешеньки преимущественно украинцы, просит в самый ближайший срок снабжать ликпункты учебниками на украинском языке и, по возможности, прислать учителя, который бы проводил обучение неграмотных только на украинском языке» ¹⁴.

Это вполне законное и справедливое требование селян волостные власти проигнорировали. Тогда председатель собрания Баранцов-Гарбуз направил письмо в Москву в Наркомпрос РСФСР. В нем, в частности, говорилось: «Сообщаю, что несмотря на то, что копия протокола была послана Суджанскому волисполкому 4 ноября, этот волисполком до сего времени не дал никакого ответа и заключения, и селяне не имеют возможности учиться грамоте на родном языке только потому, что имеют несчастье быть до сего времени присоединенными к РСФСР. На русском языке учиться не хотят, а на украинском языке нет разрешения, да и не по чем учиться, хотя бы украдкой. Вот так ликвидация неграмотности к 10-летию Октября! Ну что ж, подождем, может быть и на нашей стороне будет праздник. Даже везде уже говорят, что наш Суджанский уезд скоро присоединится к УССР. Тогда и мы уже будем учиться, а пока что нет разрешения, учителей и учебников. "Видите (ли), — говорят, — нельзя, потому что мы "Великороссия"". А все ж таки нужно будет поспешить с установлением границ между УССР и РСФСР. Нужно прислушиваться к голосу селянства нашего бывшего Суджанского уезда, его экономическое тяготение к Харькову и другие, этнографические основания. Право на развитие своей культуры, об этом говорит тов. Ленин и это подтверждено XIII съездом РКП. Исполнения этого наши селяне требуют и оно должно быть проведено в жизнь» ¹⁵.

Сдвинуть с мертвой точки дело украинизации на территории бывших уездов Курской губернии, в том числе и в Суджанском, удалось лишь после образования Центрально-Черноземной области. 20 февраля 1929 г. президиумом Центрально-Черноземного облисполкома был утвержден и вскоре стал осуществляться новый план украинизации округов и районов с украинским населением. В Льговском округе, куда вошел Суджанский район, полностью украинизировался один район (Глушковский) и частично два района (Суджанский и Кореневский), а также аппарат окрисполкома и его отделов, судебных и административных органов, кооперативных организаций 16.

На 1-м областном съезде нацменьшинств ЦЧО в марте 1932 г. делегат от Суджанского района Литвинов сказал в своем выступлении, в частности, следующее: «Мы имеем на сегодняшний день 60 % украинизации. Мы имеем 26 школ целиком украинизированных, имеем

ряд сельсоветов целиком украинизированных, имеем техникум, есть курсы целиком украинизированные, а на остальных курсах преподается украинский язык... Помимо наших районных курсов у нас были проведены межрайонные курсы на 3 района: Суджанский, Кореневский и Глушковский. Таким образом, у нас заложен фундамент украинизации» ¹⁷.

В конце 1932 — начале 1933 г. по инициативе сталинского руководства из-за угрозы распространения украинского национализма на внутренние области России произошел отказ от политики украинизации РСФСР. Суть перемен в приоритетах советской национальной политики, начавшихся в этот момент, довольно точно раскрывает короткая записка, которая сохранилась в рабочих бумагах Сталина. Она датируется 1933 годом. «Мы, — писал Сталин, — боролись и подорвали основы великорусского шовинизма для установления национального равенства. Но ввиду того, что борьба эта велась нередко националистическими элементами не всегда по-большевистски, не всегда во имя интернационализма, нередко национализм великорусский заменялся национализмом украинско-галицким, и вместо национального равенства получалось неравенство, шовинизм и украинизм, не интернационализм, а национализм» ¹⁸.

Существовавшие украинские районы и украинские школы были ликвидированы, делопроизводство в государственных учреждениях, как и преподавание в школах и вузах, было вновь переведено на русский язык. С этого времени на русско-украинском пограничье возобновился процесс естественной ассимиляции украинского населения, а под воздействием административной русификации территории РСФСР начался процесс смены национальной идентичности с украинской на русскую. Украинская национальная идентичность не успела еще пустить прочные корни среди малороссов («хохлов»), проживавших на территории РСФСР.

В споре двух национальных проектов украинский проект в РСФСР (да и в пограничных восточных областях УССР) не смог одержать верх, так как историческая традиция и самосознание местного малороссийского/украинского населения были неразрывно связаны сначала с русским государством и русской культурой, а затем с Советским Союзом и советской культурой. И хотя в это же время произошло упразднение дореволюционного этнонима «малоросс» и закрепился новый — «украинец», это ни коим образом не повлияло на процессы естественной ассимиляции, которые продолжались уже среди украинцев РСФСР в течение всего двадцатого столетия, что привело, в конце концов, к почти полному слиянию их с русской нацией ¹⁹.

За весь этот период на территории РСФСР не было зафиксировано ни одного случая столкновений между украинцами и русскими на национальной почве. Традиционно добрососедские отношения сохранялись даже в условиях революций и Гражданской войны, да и в советское время, когда начались индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание, голод и репрессии 1930-х гг., национальный фактор никогда не становился непреодолимым барьером на пути взаимоотношений русских и украинцев, их взаимопонимания.

Примечания

¹ См.: Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Т. 1. Харьков, 1886. С. 45. — В переписной книге суджанских черкас среди служилых казаков значатся выходцы из таких, например, городов:

```
из Нежина — 10 чел., детей у них, братий и свойственников 10 чел.;
```

- из Коробутова 3 чел., детей у них и братий 3 чел.;
- из-за Днепра 1 чел., детей 1 чел.;
- из Констентинова 1 чел., детей 1 чел.;
- из Ромна 5 чел., детей у них 5 чел.;
- из Конотопа 4 чел.

«И всего в новом городе Судже козаков 62 человека. Детей их, и братьев, и племянников, и всяких свойственных людей, которые в возрасте, и недорослей шестьдесят три человека ... И всего в новом городе Суджи служилых козаков и мещан и пашенных мужиков 700 человек. Детей их, и братий, и племянников, которые в возрасте, и недорослей 687 человек» (Там же. С. 50). Через 110 лет, в 1773 г., в Судже проживало уже 4693 чел. обоего пола, из них: войсковых обывателей (потомков служилых казаков) — 4035, подданных черкас — 309, духовного звания — 177, бывшей казачьей старшины — 12, и т. д. (См.: Там же. Т. 2. Харьков, 1890. С. 364).

² Аналогичная ситуация была и в других соседних уездах. Так, украинские казаки, жившие в Вольновском и Хотмыжском уездах Белгородской провинции, были подчинены в военном отношении Ахтырскому слободскому полку и составляли Грайворонскую сотню. Тогда же отдельно существовали Острогожский уезд Воронежской провинции Воронежской губернии и Острогожский слободской казачий полк. Следует заметить, что полковникам слободских полков подчинены были только служилые казаки, пашенные же черкасы подчинялись русским воеводам. В 60-е гг. XVIII в. подчинение полковникам было ликвидировано, так же, как и сами слободские казачьи полки.

³ Кабузан В. М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения, 20-е годы XVIII века — 1989 год: формирование этнич. и полит. границ укр. этноса. М., 2006. С. 111.

 4 *Чижикова Л. Н.* Тенденция этнокультурного развития украинских групп населения в южных районах РСФСР // Этнокультурные процессы в национальносмешанной среде. М., 1989. С. 109–110.

⁵ Цит. по: *Чижикова Л. Н.* Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиц.-быт. культуры (XIX–XX в.). М., 1988. С. 53.

⁶ Под украинским проектом автор статьи понимает комплекс теоретических и идеологических постулатов, а также практических мероприятий (например, политика украинизации как «петлюровская», так и «советская») сторонников украинского национального движения, направленных на создание украинской национальной идентичности среди малороссийского населения сначала в Российской империи, а затем в УССР и РСФСР.

⁷ Цит. по: *Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И.* Малоросс // Понятия о России: К ист. семантике импер. периода. Т. 2. М., 2012. С. 435.

⁸ Там же. С. 436.

⁹ГАБО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.

¹⁰ Цит. по: *Сергійчук В. І.* Українська соборність. Відродження українства в 1917—1920 роках. Київ, 1999. С. 170—172.

¹¹ Борисенок Е. Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 210–211. — Из состава Воронежской губернии Украине должны были отойти Валуйский уезд, южная часть Острогожского, Россошанский, Богучарский, северо-западные и югозападные части Павловского и южная часть Калачеевского уездов.

¹² См.: Национальные сельсоветы (от нашего курского корреспондента) // Известия. 1927. 29 янв. № 23 (2957).

¹³ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 231.

¹⁴ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 151. Л. 2 об.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 50.

¹⁷ ГАВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 114–115.

 18 См.: ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1: 1918–1933 гг. М., 2005. С. 13.

¹⁹ Так, например, если в середине 1920-х гг. в Воронежской и Курской губерниях насчитывалось около 1,5 млн украинцев, то в 2010 г. численность украинского населения в Центральном Черноземье не достигала даже и 100 тыс. чел.: в Воронежской области проживало 43 054 чел., в Белгородской — 41 914 чел., в Курской — 13 643 чел.

В. В. Коровин

ТРИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЖАНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Летом 1941 г. на территории Курской области началась организация партизанских отрядов. Регион был отнесен к числу прифронтовых, вследствие чего местными властями стал проводиться комплекс мероприятий, мобилизующих население на участие в сопротивлении оккупантам. Партизанские формирования создавались из числа представителей советско-партийного актива районов. Отбором кадров для борьбы в тылу врага занимались сотрудники районных отделов НКВД совместно с руководством райкомов партии.

В августе 1941 г. подобная работа проводилась и в Суджанском районе. Для борьбы в тылу противника были отобраны 140 представителей районного партийного и хозяйственного актива 1. 20 августа 1941 г. был составлен акт о передаче для диверсионной работы на территории района 50 кг взрывчатки, 50 взрывателей, 10 гранат и запалов к ним, 50 м бикфордова шнура, револьвера системы «Наган» с 56 патронами к нему и медицинской аптечки. Все имущество было упаковано в деревянные ящики и зарыто в трех разных местах, известных только приемщику — сотруднику УНКВД Д. И. Писаренко и сдатчику — начальнику РО НКВД Н. П. Карасеву 2.

16 сентября 1941 г. на заседании бюро Суджанского РК ВКП(б) командиром партизанского отряда был утвержден 38-летний уроженец Тульской области Георгий Ильич Кадыков, работавший первым секретарем райкома партии. Комиссаром отряда назначался третий секретарь райкома И. Н. Рожков, начальником штаба — районный прокурор С. В. Трибунский ³.

30 сентября 1941 г., за день до вторжения немецко-фашистских войск на территорию Курской области, бюро обкома ВКП(б) приняло постановление, согласно которому немедленной мобилизации подлежали партизанские группы, численностью 20 человек каждая, в том числе и Суджанского партизанских отряда ⁴. Этим постановлением были назначены как командиры, так и комиссары партизанских групп. Фактически мобилизация партизанских отрядов западных районов области в базовые леса происходила в условиях начавшейся вражеской оккупации.

О начальном этапе деятельности Суджанского партизанского отряда в архивных документах содержатся противоречивые сведения. Так, бывший начальник милиции г. Суджи Н. Ф. Донцов в письме, адресованном директору Курского облпартархива (апрель 1956 г.), информировал: «Я входил в состав партизанского отряда "Литер-Б" Суджанского района, которым командовал бывший секретарь РК ВКП(б) Кадыков. В отряде по спискам я числился под псевдонимом "Грайворонский" начальником оперативной группы. Отряд дислоцировался на черепичном заводе, а я, как было условлено, с опергруппой ушел в Пореченский лес.

23—24 октября 1941 г. с двумя товарищами я пошел на разведку в Суджу. Собрав все данные о фашистах, сразу написал донесение командиру отряда Кадыкову, в котором изложил обстановку и просил дать мне в помощь 6 партизан и один ручной пулемет для проведения операции.

С донесением в отряд мною были направлены партизаны Новиков и Сучков, которые возвратились на второй день и доложили, что отряда на черепичном заводе не обнаружено. На месте было установлено, что отряд снялся и пошел в направлении Большесолдатского района.

По прибытии в Большесолдатский район, мы встретили секретаря РК ВКП(б) Григорьева и председателя райисполкома Новикова, которые сообщили, что наш отряд деморализовался, потерял управление и пошел в направлении Курска в тыл Советской армии. Кроме того, они сообщили о последнем решении обкома партии всем коммунистам остаться в тылу врага для борьбы с ним, и что Большесолдатский отряд тоже остается в тылу врага» ⁵.

Как следует из справки Управления МГБ по Курской области (март 1947 г.), «отдельные партизаны при наступлении немцев на г. Суджа изменили Родине, из отряда дезертировали и перешли на сторону врага, а всем остальным партизанам Кадыков, как командир отряда, оставаться на территории Суджанского района запретил, приказав следовать в г. Старый Оскол, где в то время находились областные партийно-советские учреждения. Таким образом, Суджанский партизанский отряд был распущен» 6.

О причинах роспуска отряда боец И. А. Иванов на допросе дал такие показания: «Кадыков своими неправильными действиями не смог объединить отряд и действовать в тылу против фашистских оккупантов. Дисциплины в отряде не было, часть партизан из отряда ушли. Предназначенный для санчасти спирт Кадыков с приближенными растранжирил. Продукты были отправлены в сторону Старого Оскола для питания семей руководящего состава...» 7.

Прибывший в ноябре 1941 г. в Старый Оскол Г. И. Кадыков, не выполнив решение бюро обкома партии об организации партизанской борьбы на территории Суджанского района, получил новое назначение. Он стал руководителем партийной организации Чернянского района, после оккупации которого должен был возглавить сопротивление врагу на месте. Но и с этой задачей не справился. Как свидетельствуют многочисленные показания местных жителей, опрошенных в ходе спецпроверки, ни одна из боевых операций, описанных в донесениях Кадыкова, не была осуществлена на практике. А первый секретарь райкома не только не проявлял активности в борьбе с оккупантами, но и с «целью сохранения конспирации», сдерживал инициативы патриотов, стремившихся нанести посильный ущерб противнику. Дважды не выполнив ответственные партийные поручения, Кадыков, тем не менее, умело отчитывался перед вышестоящими органами о своих «за-

слугах и достижениях» 8 . После войны он был назначен первым секретарем Солнцевского РК ВКП(б), занимая эту должность до 1947 г.

О судьбе отряда, оставшегося на территории Суджанского района, Н. Ф. Донцов дополнительно сообщал: «...Я остался со своей опергруппой оторванным от своего отряда на территории, временно занятой врагом. Зима 1941–1942 г. ушла у нас на создание продуктовой базы и другие мероприятия.

В марте 1942 г. я вместе с товарищами Ходяковым И. И., Пилатовым А. А., шедшим из окружения (капитан, командир артдивизиона) и Галушкиной П. И. занялись комплектованием нового отряда. Примкнуть к отряду Большесолдатского района я не имел возможности, т[ак] к[ак] этот отряд был рассеян. Из Грайворона вернулась разведчица Галушкина П. И. и принесла печальную весть — Грайворонский партизанский отряд разбит в с. М. Орловка.

Нашими силами были собраны оставшиеся в тылу врага коммунисты Большесолдатского и Суджанского районов и часть военных, шедших из окружения. В апреле 1942 г. общим собранием партизан я был избран командиром отряда, Пилатов Анатолий Антонович — начальником штаба. Так я стал в Суджанском районе командиром партизанского отряда» ⁹. Других сведений об отряде и своей деятельности на оккупированной территории Н. Ф. Донцов не приводит.

В фондах Государственного архива общественно-политической истории Курской области хранится еще несколько документальных материалов, подготовленных участниками описываемых событий, которые содержат неподтвержденные данные о сопротивлении оккупантам в Суджанском районе. Приведем письменную информацию, направленную в обком ВКП(б) 16 июля 1944 г. одним из руководителей отряда (фамилия в документе не указана, подпись неразборчива), возглавившим суджанских партизан вместо Н. Ф. Донцова: «...20 октября 1941 года мы оставили Суджу и ушли в леса Прохода Большесолдатского района. 30 октября 1941 года было первое совещание отряда, на котором было дано название отряду Литер "Б"... Весь ноябрь и декабрь отряд находился в поселке Лучки Суджанского района. В январе 1942 года занимались пополнением своего состава из числа окруженцев — бывших красноармейцев. До февраля месяца 1942 года отряд насчитывал 57 бойнов.

В декабре 1941 г. я получил первое задание — убить старосту в хут. Леонидов Суджанского района. Это задание выполнил точно по приказу. Староста был убит и увезен в лес... В феврале 1942 г. в одной из операций в селе Черкасское Поречное Суджанского района погибли начальник разведки Ходяков и Трушенко. В марте 1942 г. отрядом был

разбит немецкий обоз между Суджей и Большесолдатским. В мае 1942 г. начальник штаба Новиков ушел в разведку в Грайворон для установления связи с партизанами Грайворонского района. Оттуда он не вернулся, т. к. был пойман немцами и повешен.

В конце мая 1942 г. партизанским отрядом был разбит маслозавод в Суджанском районе и убит один немецкий ставленник, который заведовал маслозаводом. Отряд базировался в лесах Кучугуры Большесолдатского района. В первых числах июня 1942 г. в одной из операций в с. Борщень погибли командир отряда Донцов и политрук Галушкина. Командование отрядом принял я. Из лесов Кучугуры я перевел отряд в Малеевскую рощу, граничащую с Банищанскими лесами» 10.

Далее в письме приводятся примеры активной диверсионной деятельности партизан. Так, по версии нового командира отряда, 15 июня 1942 г. разведкой было установлено, что немецкий обоз идет из Рыльска на Льгов с боеприпасами и продовольствием. Обоз охранялся пулеметами и сопровождался 30 немецкими солдатами. В отряде имелся станковый пулемет... Мелкими партиями скрытно со стороны рощи партизаны подошли к грунтовой дороге, которая проходила в двух километрах от рощи. Немецкий обоз попал в засаду партизан и в течение часа был перебит. Отряду достались богатые трофеи: 20 лошадей, 150 винтовок и автоматов, 2000 патронов, 2000 гранат, пулеметы, продовольствие и обмундирование...

26 июня 1942 г. по приказу командира были взорваны два паровоза, следовавшие из Суджи на Льгов, в результате чего на двое суток дорога выбыла из строя. 29 июня 1942 г. разведка установила, что со ст. Коренево на ст. Льгов движется крупный воинский эшелон с артиллерией и боеприпасами. В ночь на 30 июня партизаны заминировали железнодорожное полотно. На рассвете состав, не дойдя до ст. Колонтаевка, был взорван. По эшелону был открыт огонь из пулеметов.

30 июня 1942 г. на Малеевскую рощу была выслана немецкая облава. Разведка донесла о том, что облавой руководят три офицера, которые расположились на северной стороне рощи. Отряд разбился на мелкие группы. Пулеметчик Коноваленко, взяв с собой 5 человек, отправился на северную сторону рощи, где находились офицеры и стояли автомобили. Вскоре заработал партизанский пулемет. По всему лесу поднялась стрельба. Наполовину перебитая и потерявшая руководство полиция разбежалась. Из пяти автомашин, прибывших на облаву, не удалось уйти ни одной. На поляне возле машин лежали сраженные пулеметом 3 офицера и 10 солдат. Ночью отряд перебрался в лес Прохода, а через пять дней — в Монашеские леса Сумской области,

где и действовал до 10 ноября 1942 г. За это время был пущен под откос еще один воинский эшелон с живой силой противника, следовавший со ст. Глушково на Коренево. В конце декабря 1942 г. отряд перебрался в леса Кучугуры...

К сожалению, описанные в деталях эпизоды боевой биографии отряда Литер «Б» и отдельных партизанских групп, приводимые в этом и других отчетных материалах, в большинстве своем не прошли испытание проверкой на достоверность.

Вышедший с оккупированной территории Суджанский отряд проходил реорганизацию. Было заменено командование, не справившееся с обязанностями. Партизаны во главе с новым командиром, районным прокурором С. В. Трибунским готовились к возвращению в тыл противника.

Осенью 1941 г. работники 4-го отдела Политуправления Юго-Западного фронта, занимаясь вопросами организации партизанского движения, посетили ряд районов Курской области. Так, старший инструктор 4-го отдела батальонный комиссар С. А. Шевчук, находясь в штабе 40-й армии, который дислоцировался в Старом Осколе, способствовал переходу линии фронта организаторами, пропагандистами и связными с листовками и агитационными материалами, которые были направлены в Беловский, Льговский, Обоянский и Суджанский районы Курской области.

В течение ноября-декабря 1941 г. через линию фронта авиацией и пешим порядком было переправлено 100 тысяч экземпляров листовок, которые призывали население на борьбу с оккупантами. Факт распространения советской военной авиацией агитационных материалов подтверждает житель с. Русское Поречное Суджанского района К. Ф. Калмыков, ставший свидетелем выброса листовок в районе сельской школы. Он предложил находившимся на улице детям собрать их и отнести домой, за что уже на следующий день вынужден был скрываться от полиции 11.

Суджанский партизанский отряд во главе с С. В. Трибунским действовал в прифронтовой полосе до весны 1942 г. Партизаны выполняли разведывательно-диверсионные задания командования войсковых частей. Так, 25 декабря 1941 г. комиссар Суджанского отряда Я. Я. Гломоздин с группой партизан в с. Береговое Прохоровского района порвал в нескольких местах линию телефонной связи, ведущую к штабу немецкой воинской части. Партизаны унесли около 100 метров кабеля 12.

30 декабря 1941 г. пять бойцов Суджанского партизанского отряда, находясь в разведке, собрали ценные сведения о наступлении врага

на с. Призначное Прохоровского района. Своевременно известив об этом командование войсковой части, партизаны с батальоном красноармейцев устроили засаду. Когда немецкие солдаты подошли ближе, с флангов по ним был открыт огонь. В результате боя было убито 65 солдат противника и захвачены 1 станковый пулемет, миномет, противотанковое ружье, 2 автомата, лошади с повозками и другие грузы ¹³.

21 апреля 1942 г. бюро Курского обкома ВКП(б) заслушало сообщение начальника областного управления НКВД майора госбезопасности П. М. Аксенова о дальнейшем развертывании партизанского движения на территории, оккупированной противником. Было решено до 20 мая 1942 г. осуществить заброску в тыл противника 30 групп (90 чел.) из числа подготовленных в спецшколе кадров для организации партизанских отрядов в ряде районов области (Дмитровский, Дмитриевский, Льговский, Глушковский, Суджанский, Грайворонский, Белгородский, Малоархангельский, Щигровский). В их задачу входило систематическое разрушение железнодорожных и других коммуникаций и средств связи, разгром штабов и гарнизонов противника, ведение военно-политической разведки.

14 мая 1942 г. в прифронтовые районы Курской области по вопросу организации переброски в тыл противника партизанских отрядов, выехали первый секретарь обкома ВКП(б) П. И. Доронин, заведующая спецотделом обкома Н. А. Масленникова и два работника областного управления УНКВД. В Прохоровском районе группа Доронина встретилась с бойцами Суджанского отряда и договорилась с командиром 8-й стрелковой дивизии НКВД полковником Н. Д. Козиным о его переброске через линию фронта ¹⁴.

Переброска в тыл противника бойцов Суджанского партизанского отряда второго формирования оказалась неудачной. 20 мая 1942 г. они пытались перейти линию фронта на территории Прохоровского района. По воспоминаниям оставшихся в живых партизан, когда отряд устроил дневку в стогу сена, на заготовку кормов пришли несколько местных жителей, которые не только обнаружили вооруженных людей, но и сообщили о случившемся оккупационным властям. Каратели окружили отдыхавших партизан. В перестрелке с противником погибла большая часть отряда во главе с его командиром С. В. Трибунским 15.

В апреле 1942 г. в Старом Осколе был сформирован Льговский партизанский отряд (кодовое наименование — «Дяди Алеши») в количестве 14 человек. Отряд возглавил выпускник спецшколы УНКВД Ф. Я. Гречихин ¹⁶. В период с 15 по 17 мая 1942 г. командир вместе с начальником штаба П. В. Исаенко на самолетах были переправлены в тыл противника. Приземлившись в окрестностях села Ивница Суд-

жанского района, руководители отряда установили связь с местными патриотами, провели встречи с организаторами подполья в других населенных пунктах. Но единый партизанский отряд так и не был создан.

Весной 1943 г. Гречихин возглавил Третью Курскую партизанскую бригаду, создававшуюся как резервную. Бывшие руководители подпольных групп подготовили на его имя письменные отчеты о проделанной в тылу врага работе. Эти документы были положены командиром бригады в основу рапорта о деятельности Третьей Курской партизанской бригады (она же — отряд «Дяди Алеши») 17. Занимавшегося явными приписками результатов боевой деятельности командира не смутило даже хронологическое несовпадение описываемых в отчетах событий.

В состав Третьей Курской резервной партизанской бригады организационно входил Суджанский резервный партизанский отряд, создававшийся в мае 1943 г. на случай повторной оккупации. Командиром отряда был назначен И. Д. Ушкалов, комиссаром — И. К. Кириченко, начальником штаба — А. Д. Васьков. В состав нового партизанского формирования были зачислены 55 человек. На вооружение отряда предполагалось выделить 50 винтовок, 2 пулемета, 10 автоматов, 20 пистолетов, 200 гранат, 40 кинжалов, боеприпасы и другое военное имущество, медикаменты и продовольствие ¹⁸. Но бойцам третьего формирования Суджанского партизанского отряда так и не довелось приступить к выполнению боевых задач.

Таким образом, на территории Суджанского района Курской области в силу ряда факторов объективного и субъективного характера не удалось организовать боевую деятельность создававшихся при участии органов власти партизанских отрядов. Вместе с тем, многие местные жители пытались вести посильную борьбу с оккупантами, исследование истории которой затруднено из-за отсутствия полноценной источниковой базы.

Примечания

 $^{^1}$ АУ ФСБ КО. Ф. 4 отд. УНКВД. Д. 205. Л. 16–24. 2 Там же. Ч. 2. Л. 131.

³ Там же. Д. 205. Л. 1. — 18 сентября 1941 г. С. В. Трибунский освобожден от обязанностей начальника штаба отряда по состоянию здоровья. Вместо него на эту должность был назначен заведующий военным отделом Суджанского РК ВКП(б) А. Г. Клименко. (Там же. Л. 3.)

⁴ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2622. Л. 74–75.

⁵ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 192. Л. 5.

⁶ Там же. Д. 193. Л. 1.

⁷ АУ ФСБ КО. Ф. 4 отд. УНКВД. Д. 205. Л. 92.

```
<sup>8</sup> ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 193. Л. 36–37.
```

А. Н. Манжосов

НАСТУПЛЕНИЕ 38-й АРМИИ НА СУДЖАНСКОМ И СУМСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1943 г.

После завершения Воронежско-Касторенской операции соседи 38-й армии продолжали наступление. Справа 60-я армия продвигалась на льговском направлении, а 40-я, 69-я и 3-я танковая армии освободили крупный промышленный центр Украины — Харьков.

16 февраля 1943 г. командующий Воронежским фронтом Ф. И. Голиков, докладывая в Ставку ВГК, сообщал, что «принимаются необходимые меры для своевременного выхода войск фронта на рубеж для выполнения очередной задачи, имея в виду наступление на Киев, Чернигов» 1. Командующему 38-й армией в соответствии с этими планами было приказано одновременно с разгромом остатков воронежско-касторенской группировки врага развивать наступление на запад и юго-запад 2.

16 февраля 240-я стрелковая дивизия начала наступление на село Большое Солдатское, а 167-я — на сл. Белую. С 18 февраля к ним присоединились 237-я и 232-я стрелковые дивизии. Командарм создал резерв, в который вошли 303-я стрелковая дивизия, 14-я, 86-я и 96-я танковые бригады. К 25 февраля 240-я стрелковая дивизия овладела населенными пунктами Вышнее и Нижнее Бабино, Кукуй и завязала бои за Большое Солдатское. Сломив сопротивление врага, 26 февраля дивизия овладела этим селом ³.

Еще упорнее оборонялся враг на рубеже Саморядово — Черный Олех — Воробжа, где были созданы многочисленные опорные пункты. Здесь наступали 835-й, 838-й и 841-й стрелковые полки (командиры —

⁹ Там же. Д. 192. Л. 5–6.

¹⁰ Там же. Л. 6–7 об.

¹¹ Там же. Д. 193. Л. 30–31.

¹² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 43.

¹³ Там же. Л. 43–45.

¹⁴ Там же. Л. 58–60.

¹⁵ Была война народная. Курск. 1992. С. 21.

¹⁶ АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 19. Т. 1. Л. 19.

¹⁷ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 177. Л. 56–60 об.

¹⁸ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Л. 192. Л. 35–38.

подполковник А. Д. Коротков, майоры Г. В. Наумов и Я. З. Любимцев) 237-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 180-й танковой бригадой. Лишь после трехдневных боев они овладели Черным Олехом, а также освободили Петровские Буды, Щеголек, Осиновку 4 .

С 20 февраля 498-й, 605-й и 712-й стрелковые полки 232-й стрелковой дивизии (командиры — майоры А. А. Ермолаев, И. Ф. Исаев, подполковник К. А. Сычев) вели бои на территории Беловского района. По данным разведки в районе с. Бобрава оборонялись 800 гитлеровцев при 8 минометах и 12 орудиях. Наступая из Пен, 498-й стрелковый полк окружил Бобраву с севера, а 712-й стрелковый полк — с юга и юго-запада. К вечеру 22 февраля были освобождены с. Бобрава и слобода Белая. Сломив ожесточенное сопротивление противника в Озерках, 498-й и 712-й стрелковые полки к 25 февраля 1943 г. очистили от гитлеровцев Кондратовку, Кучеровку, Демидовку, Поповку, Гоптаровку и Милаевку. 26 февраля 232-я стрелковая дивизия подошла к Мирополью 5. Рядом, развивая наступление, 167-я стрелковая дивизия освободила Песчаное, Крупец, Спальное, Борки.

38-я армия Воронежского фронта, наступавшая длительный период в сложных условиях, значительно ослабла. По приказу командования фронта с 19 по 27 февраля в 40-ю армию были переданы 206-я и 303-я стрелковые дивизии, 253-я стрелковая и 86-я танковая бригады. Противник спешно подбрасывал резервы и усиливал сопротивление. В частности, в полосе 38-й армии он все чаще предпринимал контратаки.

Выполняя приказ командования фронта 38-я армия с боями продвигалась на запад. Достигнув рубежа Леонтьевка — Мартыновка — Плёхово, она получила задачу развивать наступление на Суджу — Ворожбу и Мирополье — Сумы с целью ликвидировать образовавшийся разрыв с 40-й армией и 2 марта выйти на линию Коренево — Сумы 6 .

Войска 38-й армии встречали упорное сопротивление. На западном берегу р. Суджа гитлеровцы установили 11 пулеметов, которые сдерживали наступление наших бойцов. Но в течение 2–3 марта 1943 г. части 232-й и 237-й стрелковых дивизий 38-й армии продвинулись на 5–10 км, освободили Гончаровку, Казачью Локню, Гуйву (Гуево), Запселье и Горналь 7.

Наиболее ожесточенными стали бои за Суджу. 3 марта 1943 г. 838-й стрелковый полк 237-й стрелковой дивизии и 180-я танковая бригада полковника М. 3. Киселева освободили Суджу — важный узел дорог 8 . В ходе боев за город гитлеровцы потеряли 550 солдат и офицеров, 15 станковых и зенитных пулеметов, 3 миномета 9 . Особенно успешно действовали 605-й и 838-й стрелковые полки майоров

И. Ф. Исаева и Г. В. Наумова (из 232-й и 237-й стрелковых дивизий), мотострелковый батальон майора П. А. Савенко из 180-й танковой бригады. К 6 марта 1943 г. полки 237-й стрелковой дивизии заняли хутор Покровский, села Свердликовщина и Толстый Луг 10.

Когда дивизии 38-й армии достигли рубежа Малая Локня — Суджа — Мирополье, противник нанес удар по войскам левого крыла Воронежского фронта. 40-я армия, ввиду охвата противником ее левого фланга, также начала отводить войска на север. Это потребовало от 38-й армии развернуть войска глубоким уступом влево. Однако враг оказывал упорное сопротивление и предпринимал контратаки. Его силы в полосе 38-й армии непрерывно увеличивались. К 20 марта, например, на участке Сумы — Коренево против двух дивизий (240-й и 232-й) действовали части трех немецких — 75-й, 68-й и 26-й. Трудности, выпавшие на долю 38-й армии, были несравненно меньшими, чем у соседей слева. Если ее войска еще продвигались вперед, то в полосе 40-й армии не утихали оборонительные бои. Более того, к 20 марта возникла угроза прорыва танкового корпуса СС и армейского корпуса «Раус» из района Белгорода на Обоянь и выхода их в тыл 38-й и 40-й армий. Поэтому Ставкой ВГК было принято решение приостановить наступление правофланговых армий Воронежского фронта. 20 марта генерал Н. Е. Чибисов подписал приказ о переходе 38-й армии к обороне. Ее войска начали закрепляться на рубеже Коренево — Сенная — Вязовое. Соединения армии вели бои местного значения и производили оборонительные работы. 27 марта в связи с передачей 60-й армии Центральному фронту 38-я армия стала на Воронежском фронте правофланговой 11.

19 февраля 1943 г. ударная группировка врага неожиданно перешла в контрнаступление против войск правого крыла Юго-Западного фронта. Под напором превосходящих сил противника они были вынуждены начать отход. Не имел успеха и контрудар во фланг вражеской группировке, нанесенный левым крылом Воронежского фронта — 3-й танковой и 69-й армиями. Более того, они вскоре оказались в тяжелом положении, так как противник на харьковском направлении превосходил их по численности личного состава в два, а по авиации — в три раза 12.

Как указывал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, 16 марта 1943 г. после захвата Харькова части противника без особого сопротивления двигались в белгородском направлении. Серьезные стратегические ошибки командования Воронежского фронта, которое не смогло организовать оборону против ударных групп противника, привели к серьезным осложнениям в советской обороне ¹³, но уже к исходу дня 18 марта «главные силы 52-й гв[ардейской] дивизии [командир — ге-

нерал-майор Н. Д. Козин. — A. M.] заняли оборону севернее Белгорода. В дальнейшем, как ни пытался противник сбить наших гвардейцев, успеха он не имел. Правее 52-й дивизии заняла оборону 67-я гвардейская стрелковая дивизия, левее расположилась 375-я стрелковая дивизия...» 14 20—21 марта основные силы 21-й армии севернее Белгорода организовали крепкую оборону. «Многократные попытки немецкофашистских войск прорвать оборону в р-не Белгорода... не дали результатов. Понеся большие потери, противник закрепился на достигнутом рубеже...» 15 Вводом в бой крупных резервов Ставке ВГК удалось изменить соотношение сил севернее Белгорода. Противник был здесь остановлен, так и не достигнув целей контрнаступления 16 . Войска центра и левого фланга Воронежского фронта закрепились на рубеже от Ракитного до Гостищево. Эта линия вместе с передним краем правофланговой 38-й армии 27 марта 1943 г. образовала южный фас Курской дуги.

В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 1 мая 1943 г., подводившем итог февральско-мартовским событиям на южном крыле советско-германского фронта, отмечалось: «Немцы рассчитывали окружить советские войска в районе Харькова и устроить нашим войскам "немецкий Сталинград". Однако попытка гитлеровского командования взять реванш за Сталинград провалилась» ¹⁷.

Примечания

```
<sup>1</sup> ЦА МО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 67. Л. 356.
```

² Там же. Ф. 393. Оп. 9005. Д. 48. Л. 3, 5.

³ Там же. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 24. Л. 48.

⁴ Там же. Ф. 393. Оп. 9005. Д. 107. Л. 38, 41–42; Ф. 1518. Оп. 1. Д. 30. Л. 74–76.

⁵ Там же. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4 об; Д. 6. Л. 40–42.

⁶ Там же. Ф. 393. Оп. 9005. Д. 56. Л. 7–8.

⁷ Там же. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 30. Л. 84; Ф. 1510. Оп. 1. Д. 6. Л. 42 об.

 $^{^8}$ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 5. М., 2008. С. 218.

⁹ ЦА МО РФ. Ф. 1518. Оп. 1. Д. 30. Л. 81–82.

¹⁰ Там же. Л. 84–85.

 $^{^{11}}$ Там же. Ф. 132-а. Оп. 2642. Д. 34. Л. 108, 110, 123, 127.

 $^{^{12}}$ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945: Крат. история. 2-е изд., испр. и доп. М., 1970. С. 229.

¹³ 22 марта 1943 г. приказом Ставки ВГК № 0067 командующий Воронежским фронтом генерал Ф. И. Голиков был освобожден от своих обязанностей (Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Док. и материалы. 1943 г. Т. 16 (5–3). М., 1999. С. 102).

 $^{^{14}}$ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 12-е. Т. 3. М., 1995. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶В боях советские войска понесли большие потери. Погибли участники освобождения южных районов Курской области: заместитель командира 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор Е. П. Серашев, командиры 253-й отдельной стрелковой бригады полковник А. П. Крутихин, 86-й танковой бригады полковник В. Г. Засеев (См.: Голиков Ф.И. Боевой Воронежский // Ради жизни на земле: Очерки о героизме наших земляков в годы Отечеств. войны. Воронеж, 1970. С. 74.

С. 74. $17 Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1951. С. 98.

М. О. Мельиин

«КНЯЗЬ ВСЕЯ СУДЖИ»: ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ ДОЛГОРУКОВ (три малоизвестных источника к биографии)

Список почетных граждан города Суджи открывает князь Петр Дмитриевич Долгоруков — видный земский деятель Суджанского уезда Курской губернии, один из основателей Партии народной свободы (конституционные демократы), товарищ председателя Первой Государственной думы. В последние два десятилетия о нем и его суджанском имении Гуйва-Рождественское написано довольно много ¹. Данная статья посвящена трем источникам о его личной и общественной жизни, два из которых мало известны, а один впервые вводится в научный оборот.

Дата и место рождения. Известно, что князь Петр Дмитриевич вместе со своим братом-близнецом Павлом родился 9 мая 1866 г. в семье князя Дмитрия Николаевича Долгорукова и княгини Наталии Владимировны (урожденной Давыдовой²) в Царском Селе. Однако, несмотря на широкую известность этой информации, в некоторых справочниках до сих пор можно встретить другие сведения. На сайте Союза правых сил³ и в электронной «Русской энциклопедии "Традиция"» 4 датой рождения П. Д. Долгорукова значится 1 мая 1866 г. Ошибки встречаются и в исторических источниках. Так, в аттестате об экзаменах на чин прапорщика и выписке из алфавита полка от 18 октября 1890 г. написано, что он родился 29 мая 1866 г. 5 Местом рождения близнецов иногда предположительно называется Москва, как это сделано, например, в биографическом указателе сайта «Хронос» ⁶. Всё это свидетельствует о том, что авторитетные источники информации, в числе которых воспоминания самих братьев, князей Павла Дмитриевича ⁷ и Петра Дмитриевича ⁸, о дате и месте рождения 9 мая 1866 г. в Царском Селе, остались по каким-то причинам неизвестными составителям справочных статей.

К бесспорно авторитетным источникам следует отнести также свидетельство их матери, которое до сих пор не было известно исследователям. В личном архиве заслуженного художника России В. В. Перцова хранятся записки княгини Н. В. Долгоруковой за 1862—1882 гг. ⁹ В тексте последовательно излагаются события с 1862 по 1872 г., после чего следуют две короткие записи 1873 г. и одна 1882 г. Обстоятельства рождения близнецов изложены матерью точно и подробно, что не оставляет сомнения в достоверности описываемых событий.

Приведу пространную цитату из этих записок на л. 30–33 (орфография оригинала сохранена, за исключением букв, вышедших из употребления и замененных на современные, а также концевых ъ).

«В октябре 1865^{10} года мы возвращались в Италию после лета, проведеннаго в разъездах. Мы приехали чрез Швейцарию, Симплон 10 на озера Маджиоре 11 и Комо 12. Жили по нескольку дней на каждом из них и остановились на несколько дней в Милане. Тут то и прожила я опять золотое времячко, но не Милан, не его картины, здания и природа меня радовали. Не внешняя обстановка на меня действовала. Погода была серая, дождливая, занимала я комнатку темную в каком то $4^{\rm M}$ этаже большой гостиницы. Между тем все во мне пело, душа пела и безпрестанно не хотя запевал и голос. Я снова после восьми лет почувствовала себя беременной. Давно уже начинали мы желать детей Дмитрий и я. Никола $1^{\rm M}$ подрастал и я уже теряла надежду. Мне и теперь едва верилось, однако надежда подтверждалась и мы приехали зимовать в Рим, где и прожили до Апреля 1866^{10} года.

К концу зимы меня стало сильно тянуть на родину, к родным. Полтора года прожили мы среди чужих, и у меня сделалось болезненное желание родить 14 дома среди своих. Еще теперь нашла я в своем сердце старую скорбь о том, что Маменька не была при рождении Николы 15, и хотелось сильно, чтобы она присутствовала при этих родах. Мы ехали три недели из Рима до Петербурга с большими роздыхами в главных городах, все-таки дорога была очень утомительна. Не забуду никогда приезда в Петербург на Сергиевскую, в родительский дом, в мое гнездо, в мой теплый родной угол. Точно я в гавань взошла после долгих плаваний. Маменька приняла меня как блуднаго сына, и вместо тельца упитаннаго отдала мне свою комнату. Сама поселилась возле в красном кабинете. Невыразимое чувство покоя ощущала я ложась на ночь в таком близком соседстве родителей. Папенька в то время сильно кашлял и я слышала его кашель чрез затворенную дверь. Все братья и сестры были в сборе кроме Жениньки ¹⁶, которая приехала из Москвы с детьми ¹⁷ и оставила их Маменьки ¹⁸, уезжая сама с мужем в Пилюгино. Кабинет свой ситцевый голубой ¹⁹ Маменька отдала мне для будущаго ребенка. Там жила няня и приготовлено было белье, корыто, люлька и все прочия милыя принадлежности детской. Мне было совестно что я наделала столько безпокойства, но мне было так

хорошо. Осчастливили меня родители этим приемом и он запал в глубину моей благодарной души. Мы прожили таким образом недели две, я успела говеть и имела счастье исповедываться у своего стариннаго Духовника пред Маменькиными образами. Я была чрезвычайно благодарна духовнику за его добрыя слова и много плакала. Приобщалась в день нашей свадьбы, 25^{10} Апреля. Со свадьбы прошло десять лет!

Много показывали мне дружбы и посторонния люди и вообще так приятно было чувство что за мною ухаживают и меня берегут. Просто не хочется и раставаться 20 с этими воспоминаниями и перо так и проситься 21 в подробности лишь бы продлить это пребывание в родительском доме под их кровом. Особенно сильно чувствую все значение слова кров, живя у родителей мне так и представляется что я под крышей, под защитой и что я от всего огорожена. Случись даже несчастие, его легче перенести при родителях и моя смерть меня менее страшит еслибы могла 22 быть при них.

Однако не в Петербурге и не на Сергиевской было мне суждено оставаться. Разныя обстоятельства заставили нас переехать в Царское село на дачу, вместе с Маменькою и с Женинькиными детьми. Мне очень не хотелось переезжать, оставлять желанный и дорогой дом. Но мы выезжали все вместе. Папенька уже перед тем уехал за границу. Мы переехали в Царское село 5го Мая, не успели обжить дачу как совершенно неожиданно явились на свет Божий мои близнецы 9го Мая. Маменька накануне ²³ только переехала из Петербурга с Васильчиковыми девочками. Мы ждали роды только около 15^{10} . 9^{10} поутру Дмитрий ездил провожать родителей своих, которые уезжали в Вырубово²⁴. В 5 часов после обеда кончили убирать комнату, мою будущую спальную, священник служил молебен в ней, для освящения новаго жилья, а в семь часов его уже призвали для молитвы над новорожденными Петром и Павлом. Крестили их в Духов день ²⁵, и оба мои братья близнецы! ²⁶ были крестными отцами, Анатолий сам за себя, а Владимир вместо Папеньки. Время шести недель было очень приятно. Мне так приятно было давать себя беречь и баловать, мне весело было иметь столько своих около меня, начиная с дорогой Маменьки до меньших Женинькиных девочек и их ласковой няни. После Римской второй и одинокой зимы я вполне наслаждалась родными. Но избаловалась же я, несмотря на две заботы, которыя как занозы меня все время безпокоили. Во-первых здоровье детей не было полное, и у каждаго из них развилась болезнь, которую потом одолели с трудом и уходом. Во-вторых Никола был заброшен, с дурным Англичанином гувернером. Никто им не занимался, я не поспевала с кормлением, и я замечала как он личал и баловался».

Приведенный отрывок обладает высокой информативностью. В нем, кроме даты и места рождения близнецов, названа также дата их крещения и имена некоторых восприемников. Не менее важна и дата бракосочетания их родителей — 25 апреля 1856 г. На эту же дату указывает и другой источник — надпись на обороте образа Знамения Пресвятой Богородицы в серебряном окладе, которым родители князя Дмитрия Николаевича благословили этот брак²⁷. До установления этой даты было неясно, под какой фамилией и с каким титулом мать кн. П. Д. Долгорукова выходила замуж. Дело в том, что ее отец — тайный советник, камергер Владимир Петрович Давыдов, сын урожденной графини Орловой, 20 марта 1856 г. был пожалован фамилией и титулом графа Орлова-Давыдова ²⁸, а за день до этого на его прошение о разрешении дочери-фрейлине вступить в брак с князем Долгоруковым был дан положительный ответ 29. Из этого следует, что ротмистр, тогда адъютант главнокомандующего 1-й армией князя М. Д. Горчакова и герой Крымской войны (золотая сабля с надписью «За храбрость» 30) женился уже на графине Орловой-Давыдовой.

Брак. В 1906 г. 40-летний князь Петр Дмитриевич женился на учительнице Анастасии Михайловне Беспаловой, такой же активной участнице земского движения, как и он сам. Эта информация имеется в генеалогических справочниках ³¹. Их сын, князь Михаил Петрович, в 1978 г. составил генеалогическую таблицу своей ветви рода, ксерокопию которой его вдова, княгиня Ирина Петровна, прислала автору этой статьи при письме от 25.02.1996. В ней указан год рождения А. М. Беспаловой — 1883 г. Эта же информация содержится в справках УВД и Φ CБ 32 , полученных в ответ на соответствующий запрос. Однако точная дата рождения до сих пор остается неизвестной. О ее смерти 27 ноября 1955 г. в штате Нью-Джерси (США) и погребении при Ново-Дивеевском монастыре сообщил журнал «Новикъ» ³³. Этим исчерпывались сведения о А. М. Беспаловой. От внимания исследователей ускользнуло, что ее имя (хотя и с ошибкой) фигурирует в постановлении начальника Курского губернского жандармского управления А. А. Ковалевского от 18.12.1906 об аресте участников крестьянских выступлений в с. Фатеевке Дмитриевского уезда. Сообщая об аграрном движении крестьян этого села, совершивших за последние месяцы 14 поджогов в имении графини Соллогуб, требуя от нее сдачи им земли в аренду менее, чем за четверть рыночной цены, полковник Ковалевский пишет: «Выясняя причины такого поведения крестьянского населения, я убедился, что все это происходит вследствие усиленной агитации со стороны группы местных неблагонамеренных лиц, сорганизованной бывшей учительницей земской школы Ольгой Беспаловой

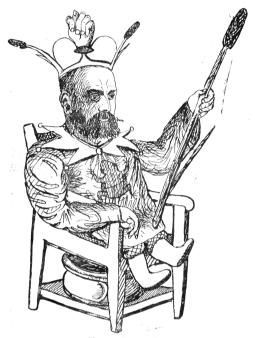
(ныне замужем за кн. Петром Дмитриевым Долгоруковым, бывш. членом Государственной думы), которая в течение 7 лет занималась систематически пропагандой на аграрной почве как среди фатеевских, так и других окрестных крестьян» ³⁴. Как видно из этих данных, будущая княгиня придерживалась довольно радикальных взглядов и вела активную общественную работу.

Точная дата бракосочетания князя пока не установлена и трудно сказать, состоялось ли оно до или после самого яркого его политического взлета — участия в работе Первой Думы. Князь Петр Дмитриевич был избран в нее от Курской губернии 35, стал товарищем председателя Думы, причем председательствовал на трети ее заседаний, в том числе на всех заседаниях, посвященных аграрному вопросу 36. После роспуска Думы он принял участие в выборгском заседании депутатов и подписал «Выборгское воззвание» 37.

Буквально за несколько дней до открытия Думы, в апреле 1905 г., В. А. Грингмут объявил о создании крайне правой Русской монархической партии, и 24 апреля в нее — третьим по счету! — вступил отец князя Петра, 78-летний Дмитрий Николаевич Долгоруков ³⁸. Повидимому, не вполне довольный левой активностью сыновей, престарелый действительный статский советник в должности шталмейстера хотел создать некий противовес. Других сведений об активной деятельности князя Дмитрия Николаевича на политическом поприще нет, что вполне объяснимо его солидным возрастом. Впрочем, несмотря на расхождения в политических взглядах, сыновья регулярно навещали старика-отца. Князь Петр представил ему свою молодую жену, которая заслужила одобрение свекра, несмотря на недворянское происхождение и на расхождения по политическим вопросам ³⁹.

«Князь Всея Суджи». 19 ноября 1906 г. в № 34 газеты «Курская быль», издаваемой крайне правым черносотенцем Николаем Евгеньевичем Марковым (известным как Марков 2-й), были напечатаны карикатуры на председателя Первой Думы С. А. Муромцева и князя Петра Дмитриевича Долгорукова. Карикатура на Муромцева была подписана «Президент Выборгской республики» и изображала шута, держащего в руках жезл с бубенцами, который венчала голова еврея, играющего на дудке, под которую и плясал шут. Карикатура на князя Долгорукова была подписана «Князь Всея Суджи» (см. репродукцию). Тронстульчак недвусмысленно показывал значение такого «княжения», равно как и княжеская корона, увенчанная вместо креста, символизирующего власть от Бога, кукишем. Многочисленные тростники, называемые часто в просторечии камышами (в том числе и вместо скипетра), и жаба на груди у князя намекали на «болотное» происхождение

оппозиции. В данном случае автор карикатуры всего лишь обозначал территориальную принадлежность, поскольку Суджанский уезд — болотистый край, в гербе Суджи присутствует тростник.

Князь Всея Суджи.

Эта в целом незамысловатая карикатура до сих пор не привлекала внимания исследователей. По ней можно судить о том, в какой непростой обстановке приходилось работать князю Петру Дмитриевичу. К моменту публикации карикатуры он был исключен из состава Курского дворянства 40, а через два года, в 1908 г., за подписание Выборгского воззвания осужден Санкт-Петербургским окружным судом по статьям 51, 53 и 129 (ч. 1, п. 3), т. е. признан виновным в совершенном по сговору «произнесении или чтении публично речи или сочинения или в распространении или в публичном выставлении сочинения или изобретения, возбуждающих к неповиновению или противодействию закону, или обязательному постановлению или законному распоряжению власти», но со смягчающими вину обстоятельствами. Приговорен он был к 3 месяцам тюрьмы (приговор обращен к исполнению 5 мая 1908 г.) и лишен права в будущем избираться в Государственную думу 41.

Примечания

 1 См.. например: *Мельшин М. О.* 1) «Крымская» ветвь князей Долгоруковых // Из глубины времен. Вып. 9. СПб., 1997. С. 139-160; 2) Апостолы «Народной свободы». Депутаты I и II Государственных дум князья Петр и Павел Долгоруковы: на пути к Думе // Таврические чтения 2008: Актуал. проблемы истории парламентаризма в России: Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2009. С. 281-291; Баринова (Кабытова) Е. П. Князь Петр Дмитриевич Долгоруков // Самарский земский сборник: Обществ.-полит. и науч. журн. 2000. № 1. С. 15–18: Холодова Е. В. Гуйва-Рождественское // Русские провинциальные усальбы XVIII — начала XX века. Воронеж, 2001. С. 203-214: Шелохаев В. В., Канишева Н. И. Петр Лмитриевич Долгоруков // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 68–79; Притченко Е. Г. Судьба личности в условиях социальной трансформации общества П. Д. Долгорукова // Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальной трансформации: Сб. ст. и тез. докл. Липецк, 2007. С. 132–136; Соловьев К. А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности, 1899–1905. М., 2009. 287 с. — Кроме того, статьи о П. Д. Долгорукове вошли в многочисленные справочные и энциклопедические издания, например: Политические партии России: Конец XIX — первая треть XX в.: Энциклопедия. М., 1996. С. 190-191; Курск: Краевед. слов.-справ. Курск, 1997. С. 120-121; Большая Курская энциклопедия. Т. 1, кн. 1. Курск, 2004. С. 239–240; Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 1. М., 2007. С. 517; Большая Российская энциклопедия. Т. 9. М., 2007. С. 211.

²В справочной литературе иногда указывают «графини Орловой-Давыдовой», что неточно, поскольку она не носила эту фамилию и титул с рождения. Стоит отметить, что родители князя состояли в дальнем родстве — были четвероюродными братом и сестрой (прадед княгини Наталии Владимировны по матери (урожденной княжне Ольге Ивановне Барятинской) князь Иван Сергеевич Барятинский, и прадед князя Дмитрия Николаевича, князь Федор Сергеевич Барятинский, были родными братьями).

 3 Либералы в Первой Думе // Союз правых сил: [сайт]. [М.], 2007. URL: http://www.sps.ru/?id=213275 (27.06.2015).

⁴ Петр Дмитриевич Долгоруков [Электронный ресурс] // Традиция: Русская энциклопедия: [сайт]. URL: http://traditio-ru.org/wiki/Пётр_Дмитриевич_Долгоруков (27.06.2015).

⁵ РГВИА. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 9. Д. 27 856 (О производстве в прапорщики запаса унтер-офицеров: Фиркса, Тана, Долгорукова, Чемесова и Прохорова. 1890–1891 гг.). Л. 25, 26.

⁶Павел Дмитриевич Долгоруков [Электронный ресурс] // Хронос: Всемирная история в Интернете: [сайт]. [М.], 2000–2015. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/dolgorukov_pd.php (12.09.2015).

⁷ Долгоруков, князь Павел Дмитриевич: Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 63 2-й паг.

⁸ Долгоруков Петр Дм. Князь Павел Дмитриевич Долгоруков: (Биогр. очерк, написанный его братом Петром Дмитриевичем Долгоруковым) // Долгоруков Павел Дм. Великая разруха: Воспоминания основателя партии кадетов, 1916–1926. М., 2007. С. 241.

⁹ Тетрадь формата 18×22 см, представляющая собой четыре переплетенные вместе прошитые нитками тетрадки (изначально по 12 листов каждая, но попада-

ются вырезанные листы), бумага в крупную линейку, с водяным знаком Т&F К / 1862 (или J&J K / 1862) на каждом листе тетради начиная со второго, на первом (картонном) листе — JOYNSON / 1862. С трех сторон каждого листа имеются следы золотого обреза и рисунка (очевидно, промышленного и воспроизводящего рисунок форзаца). Переплет промышленный, коленкоровый рифленый темновишневый с золотым оболом. На корешке семь поперечных золотых полосок (седьмая, нижняя, почти утрачена). Форзац цветной (разноцветные разводы). В конце тетради одна из тетрадок (бывшая пятой) вырезана, сохранились обрезки страниц с остатками букв, свидетельствующих об иной ориентации тетради при письме (писали с другой стороны тетради). Срезан и последний картонный лист. Тетрадка изначально была раза в полтора толще, чем имеющаяся в настоящий момент. Удаления листов не сказываются в виде потерь текста и, скорее всего, сделаны автором. Текст без полей. Почерк один, чернила разные.

¹⁰Высокогорный перевал в швейцарских Альпах.

¹¹ Точнее. Лаго-Маджоре — озеро в западной части Ломбардских Альп на границе Швейцарии и Италии.

12 Комо, или Ларио — озеро в Ломбардских Альпах, третье по величине озеро Италии, одно из самых глубоких в Европе. Расположено в 40 км к северу от Милана.

13 Старший брат близнецов, князь Николай Дмитриевич Долгоруков (04.02.1858–08.05.1899).

 Далее зачеркнуто слово «детей».
 Князь Николай Дмитриевич родился в Варшаве (см. копию метрического свидетельства церкви св. великомученика Георгия гл. квартиры 1-й армии (РГИА. Ф. 1343 (Третий департамент Сената). Оп. 46 (О титулованном дворянстве). Д. 348 (О возведении в княжеское достоинство рода Долгоруковых. 1875 г.). Л. 253), подтверждение главного священника армии и флота (Там же. Л. 254), воспоминания его матери. (Личный архив В. В. Перцова, Л. [21 об.1–[22])), где в то время служил его отец — ротмистр лейб-гвардии Кавалергардского полка (см. копии указа о его отставке (РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 348. Л. 220–221 об.; РГАДА. Ф. 1373 (Долгоруковы, кн.). Оп. 2. Д. 29 (Указ об отставке князя Дмитрия Николаевича Долгорукова. 1873 г. Копия)).

¹⁶ Евгения Владимировна Васильчикова (урожд. Давыдова, затем гр. Орлова-Давыдова) (1841–1872), сестра автора записок.

7 Дети на тот момент — Александра (1861–1929), в будущем светл. кн. Ливен, и Мария (1865–1912), в будущем Стахович.

¹⁸ Так в документе.

- ¹⁹ Два слова вставлены над строкой.
- ²⁰ Так в документе.
- ²¹ Так в документе.
- ²² Далее зачеркнуто слово «бы».
- ²³В этом месте сделана помета: «(отсюда писано в 1872 году)», и далее чернила меняются с черных на синие.
- ²⁴Село Петрово-Вырубово Рузского уезда Московской губернии. Позднее стало собственностью одного из новорожденных близнецов (Павла).
 - ²⁵ В 1866 г. Духов день приходился на 16 мая.
 - ²⁶ Восклицательный знак в документе.
- ²⁷ См. о нем: Покровская Софья [Сиповская Н. В.]. «Образом сим благословляю» // Пинакотека: Журн. для знатоков и любителей искусства. 2000. № 12. С. 105.

²⁸ Список пожалований графского и княжеского Российской империи достоинств за время от Петра Великого по 1881 год. СПб., 1889. С. 18.

²⁹ Прошение В. П. Давыдова от 17.03.1853 о разрешении на брак его дочери с пометой, что разрешение дано 19.03.1856 (РГИА. Ф. 472 (Канцелярия Министерства императорского двора). Оп. 4 (1851–1860 гг.). Д. 444 (О дозволении фрейлинам вступить в брак. 1856 г.). Л. 11). В извещении от 21.03.1856 о том, что разрешение дано, ни графский титул, ни фамилия «Орлов-Давыдов» не упомянуты (Там же. Л. 14).

³⁰ Копии указа об отставке кн. Д. Н. Долгорукова (РГИА. Ф. 1343. Оп. 46.

Д. 348. Л. 220-221 об.; РГАДА. Ф. 1373. Оп. 2. Д. 29).

³¹ Власьев Г. А. Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. Т. 1: Князья Черниговские. Ч. 3: Князья Долгоруковы, Щербатовы, Тростенские, Волконские. СПб., 1907. С. 172; [Аргутинский-)Долгорукой Ф. С. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. Ч. 2. СПб., 1913. С. 107.

³² Ксерокопия справки Информационного центра УВД по Владимирской обл. №13/5-р-д-1619 от 21.10.2008 на основании архивного дела заключенного (Ф. 10. Д. 3110) за подписью начальника ИЦ УВД Л. В. Львовой (архив автора); в справке ЦА ФСБ РФ №10/А-4046 от 09.09.1997, подписанной начальником отделения И. Ю. Крючковым (архив автора) сказано (вероятно, со слов кн. Петра Дмитриевича), что в 1945 г. ей было 62 года.

 33 Новикь. 1956. Отд. 3. С. 2. — Год смерти назван также в письме кн. И. П. Долгоруковой автору от 25.12.1995 (архив автора).

³⁴ Второй период революции. 1906–1907 гг. Ч. 3: Окт. — дек. 1906 г. М., 1963. С. 234. (Революция 1905–1907 гг. в России: Док. и материалы).

³⁵ Тут тоже не обошлось без приключений. Согласно воспоминаниям М. В. Са-башникова, «П. Д. Долгоруков, к нашему общему сожалению, не мог баллотироваться, так как по какому-то недоразумению не был включен в списки избирателей. Это в свое время было опротестовано, и перед началом выборов с минуты на минуту ожидали телеграммы о восстановлении П. Д. Долгорукова в списках. Однако телеграмма так и не пришла». Выборы были опротестованы по пустяковому поводу (перенос их из одного помещения в другое), а к новым выборам П. Д. Долгоруков был включен в списки и оказался избран (см.: *Сабашников М. В.* Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., [1995]. С. 308–309).

³⁶ Государственная Дума: Стеногр. отчеты. Сессия первая. 1906 г. СПб., 1906. Т. 1: [Заседания 1–18 (с 27 апр. по 30 мая)]. С. 17–18, 290, 421, 473, 687, 809; Т. 2: [Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля)]. С. 867, 921, 977, 1275, 1397, 1505, 1623, 1703; [Т. 3: Заседания 39–40 (б и 7 июля)]. С. 2083.

³⁷Второй период революции. 1906–1907 гг. Ч. 2: Май — сент. 1906 г. Кн. 2.

М., 1962. С. 33–34. (Революция 1905–1907 гг. в России: Док. и материалы).

³⁸ Московские ведомости. 1905. 10 мая. — Факт участия кн. Д. Н. Долгорукова в партии уже более двадцати лет обсуждается в исследовательской литературе, но не подчеркивается, что речь идет об отце основателей кадетской партии (см., например: *Степанов С. А.* Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. С. 38).

 39 «...дедушка (несмотря на высокий придворный чин) одобрил брак и сказал: где ты такую красавицу нашел?» (из письма кн. И. П. Долгоруковой автору от 06.11.1997 (архив автора)).

⁴⁰ См., например: Разгром долгоруковской шайки (кор. из Суджи) / Глухарь // Курская быль. 1906. 18 нояб. № 33. С. 4.

⁴¹ Ведомость справок о судимости, издаваемая Министерством юстиции. Кн. 9. СПб., 1908. С. 137. — Содержание статей см.: ПСЗ. Собр. 3. Т. 23. СПб., 1905. № 22 704 (Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22.03.1903). С. 183, 184, 196.

РОД ЕВРЕИНОВЫХ: СУДЬБЫ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Род Евреиновых относится к древнему дворянскому роду, внесенному в VI часть родословных книг Московской, Курской, Новгородской и Витебской губерний. Род происходит от выходца из еврейских купцов г. Мстиславля (Речь Посполитая) Матвея Григорьевича, бывшего в начале XVIII в. первостатейным купцом в Москве и Петербурге. Разбогател он на поставках сукна в период Северной войны. В 1721 г. с сыном Иваном вступил в компанию Московской шелковой мануфактуры, которая прекратила деятельность в 1725 г. Оставшаяся фабрика находилась в общем владении многочисленных сыновей до раздела в конце 1730-х гг.

Его сын, Яков Матвеевич (1700–1772), служил при Петре I консулом в Кадиксе (Испания), при Елизавете Петровне — дипломатическим агентом в Голландии и с 1753 г. — президентом Коммерцколлегии. От брака с Евдокией Ивановной Феофилатьевой имел пять сыновей и трех дочерей ¹.

Известно 27 родов Евреиновых. Курская ветвь берет начало от Владимира Яковлевича Евреинова — офицера, участника Отечественной войны 1812 г., которому императором Александром I за военные заслуги было пожаловано имение в с. Борщень Косторнянской волости Суджанского уезда Курской губернии.

Сын Владимира Яковлевича — Алексей Владимирович Евреинов (1853 — 15.12.1903) — юрист, статский советник. По окончании Санкт-Петербургского университета и женитьбы поселился в имении отца в с. Борщень и стал одним из богатейших помещиков Курской губернии. Население с. Борщень по состоянию на 1891 г. составляло 412 человек: 273 мужского и 139 женского пола².

Как следует из описи, составленной заседателем Суджанской дворянской опеки Леонидом Федоровичем Шетохиным в 1906 г., единоличные земельные владения А. В. Евреинова состояли из 60 дес. при с. Борщень, 667 дес. при с. Ширково, а также дач — 829 дес. в д. Барадаковке. Из общего числа 1556 дес. находились: под пашней — 1272 дес., под лесом — 82 дес., и сенокосных угодий — 175 дес. Еще 27 дес. земли занимали усадьба, выгонные и проезжие дороги. Кроме того, в совместном владении с супругой Антониной Васильевной находилось 498 дес. земли в с. Борщень ³.

Поместье Евреиновых в с. Борщень к началу XX в. было большим и хорошо устроенным: «дом владельческий о семнадцать комнат» в два этажа, деревянный, крытый железом, с пристройкой к первому этажу; кухня деревянная двухэтажная, крытая железом; флигель деревянный из четырех комнат, крытый железом; флигель деревянный из четырех комнат, обложенный кирпичом и крытый железом; кладовая двухэтажная, низ каменный, верх деревянный, крытая железом; прачечная двухэтажная, низ каменный, верх деревянный, крытая железом; дом для птицы с мезонином, деревянный, крытый железом; конюшня каменная с мезонином, крытая железом; ледник глинобитный; оранжерея каменная; теплица каменная; дом для садовника трехкомнатный, каменный, крытый железом и ряд других вспомогательных и хозяйственных построек 4.

Супруга Алексея Владимировича Антонина Васильевна Сабашникова (1861—1945) родилась в купеческой слободе Кяхта Забайкальской области в семье потомственного почетного гражданина, купца Василия Никитича Сабашникова и Серафимы Савватьевны Скорняковой. Разбогатеть Василию Никитичу удалось на импорте чая, караваны с которым от китайских поставщиков шли через всю страну на знаменитые Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки.

После строительства Суэцкого канала и развития морского сообщения между Азией и Европой, Сабашников переключился на золотодобычу, что также принесло ему значительную прибыль. В конце 1860-х гг. Сабашниковы переехали в Москву, где проживали в доме № 6 по Большому Левшинскому переулку. В семье было пятеро детей: Екатерина, Антонина, Федор, Михаил и Сергей. Антонина Васильевна училась в Московской консерватории у известного профессора Карла Клиндворта. Впоследствии она стала превосходной пианисткой, игру которой высоко оценивал Николай Рубинштейн.

Многочисленные племянники называли Антонину Васильевну «тетей Ниной». М. Сабашникова пишет: «В Петербурге я жила в доме моей тетки Нины Евреиновой, старшей сестры Михаила и Сергея Сабашниковых, издателей. Тетя Нина, нежная мать четырех детей, тихая, тонкая душа, была гениальной музыкантшей. Музыкальность жила во всех движениях ее крупной фигуры, в прислушивающемся взгляде ее фиалковых глаз, в складках рта. Екатерина Бальмонт была ее близким другом. Обе высокого роста, редкой красоты, они дополняли друг друга в самом своем существе...» ⁵.

С 1885 г., еще до начала издательской деятельности братьев Сабашниковых, Антонина Васильевна начала издавать ежемесячный ли-

тературный журнал «Северный вестник» под редакцией Анны Евреиновой. Журнал пользовался большой популярностью, особенно после приглашения к сотрудничеству группы народников во главе Н. К. Михайловским. Вследствие перехода Михайловского в «Русское богатство», «Северный вестник» растерял большинство своих подписчиков и в 1890 г. Сабашникова была вынуждена объявить о продаже журнала.

Антонина Васильевна организовала в курском имении мастерскую по изготовлению корзин, участвовала в выставках кустарей и ремесленников. Вскоре после помолвки у Антонины Васильевны появились приступы тяжелой нервной болезни, от которой она страдала всю жизнь.

В 1887—1890 гг. Алексей Владимирович занимался строительством сахарного завода в д. Любимовка Льговского уезда, но вскоре обанкротился, после чего завод взяли в свои руки книгоиздатели Сабашниковы — родные братья жены Антонины Васильевны. В ГАКО сохранилась копия нотариальной доверенности на управление сахарным заводом на имя дворянина Бронислава Викторовича Пиотровского от владельцев завода почетных граждан Сергея Васильевича и Михаила Васильевича Сабашниковых, датированная 4 мая 1896 г. 6

У Евреиновых было четверо детей: Владимир, Борис, Нина и Дмитрий. После смерти супруга Антонина Васильевна с малолетними детьми Ниной и Дмитрием в 1904 г. уехала в имение Екатерины Васильевны Барановской в Сутково, находящееся в 11 км к северу от станции Лоев Минской губернии 7. Эту усадьбу начала XIX в., построенную в классическом стиле, Александр Иванович Барановский, юрист, мировой судья в Петербурге, приобрел в 1892 г. у Чайковских для летнего отдыха. Екатерина Васильевна была родной сестрой Антонины Васильевны. Старшие Евреиновы — братья Владимир и Борис — в это время проживали в Петербурге по ул. Жуковского, 18, где они сначала учились в гимназии, а затем в Санкт-Петербургском университете 8. О дальнейшей судьбе Антонины Васильевне узнаем из рассказов ее дочери, о которой речь пойдет ниже. Мы же обратимся к жизненному пути братьев Евреиновых.

Старший — Владимир — родился 17 (30) августа 1887 г. в с. Борщень. В 1913 г. окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и, как когда-то отец, вернулся в родные места. В течение четырех лет Владимир Алексеевич был предводителем дворянства Суджанского уезда, а также гласным Курского губернского земства от того же уезда 9.

В 1917 г. началась его короткая политическая карьера. Как свидетельствует отношение Курского губернского комиссара от 19 марта

1917 г. за № 8089, «распоряжением министра внутренних дел председатель Суджанской земской управы Алферов освобожден от должности Суджанского уездного комиссара и на эту должность согласно избранию местного исполнительного комитета назначен Владимир Алексеевич Евреинов...» ¹⁰. Но уже 31 мая 1917 г. он был освобожден от этой должности, решив посвятить себя научной работе ¹¹.

В 1919 г. В. А. Евреинов защитил диссертацию на соискание степени магистра естественных наук. Активного участия в Гражданской войне он не принимал.

С 1920 г. Владимир Алексеевич находился в эмиграции. Около трех лет прожил в Югославии, где преподавал естествознание и географию в 1-й русско-сербской гимназии Белграда. Одновременно являлся помощником особоуполномоченного заграничной организации — Всероссийского союза городов. В 1923 г. переехал в Прагу. По приглашению преподавательского состава Русского института сельскохозяйственной кооперации начал читать курс лекций по плодоводству. По предложению Министерства земледелия Чехословакии был назначен ученым помологом Хлумцевского питомника. Его выступления на заседаниях научных обществ в городах Хлумце, Мельнике, Брно и Праге, в русских и чешских учебных заведениях всегда собирали огромные аудитории. В 1926 г. в Карловом университете в Праге защитил докторскую диссертацию, издал учебное пособие по плодоводству, ягодоводству и огородничеству, которое специалисты оценивали как настольную книгу садоводов.

В 1928 г. ученый выехал во Францию, где получил пост директора имения «Сомашез». «Мой дядя, — рассказывает племянница Нина Константиновна Рауш фон Траубенберг, — рассчитывал на нормальное положение, а он очутился в крошечной деревушке, электричество, кажется, правда, было. Было малокомфортно. Ни почты, ни возможности покупать еду, ничего не было. Зато были огромные сады... Дяде из Германии и Чехословакии писали письма: "Доктору наук Владимиру Евреинову". Местные жители решили, что он врач, и приходили к нему за советом. Он с трудом отбрыкивался. Так что это была глубинка, маленькое местечко Ноик. Километров 10 от городка Монтобон» 12.

Имение принадлежало сенатору Рауру, создателю и владельцу фруктовых садов и питомников на юго-западе Франции. Уже через несколько лет оно получило репутацию показательного, а работами Евреинова заинтересовались профессора Высшей национальной агрономической школы Шале и Ривальс. К нему обращались за консультациями агрономы, студенты, сотрудники многих научных центров.

Нина Константиновна вспоминает: «Его в Тулузе в университете студенты очень любили. Еще недавно мне писали письма, составили о нем архив. Он возил студентов по Португалии. Был исключительно сведущим по всяким фруктам, которых они даже названий не знали» ¹³.

Продолжая исследовательские работы, Евреинов со второй половины 1940-х гг. создал в имении «Флямбель» опытные поля, питомники, новые коллекции фруктовых культур. Результаты наблюдений и экспериментов излагались им на страницах специализированной печати — журнала «Хозяин» и др. Его статьи переводились на французский, немецкий, чешский языки.

Владимир Алексеевич шутливо про себя писал: «Кем я только не был: уездный гласный, губернский гласный, мировой судья, уездный предводитель, почетный мировой судья, комиссар Временного правительства, член Московского государственного совещания, почвовед...» ¹⁴. От себя добавим — профессором кооперативного института, директором персиковых садов, дворником. С 1946 г. Евреинов возобновил и педагогическую деятельность, возглавив кафедру Агрономической школы (института) в Тулузе. В начале 1960-х гг. он являлся почетным профессором этого учебного заведения, туда же ученый передал свою уникальную библиотеку.

Французская общественность высоко оценила работу Евреинова. Ученый был неоднократно награжден Обществом садоводов Франции, а 17 ноября 1965 г. Сельскохозяйственная академия на своем открытом заседании присудила ему именную медаль и премию «Xavier Bernard» («Ксавье Бернар»). Коллеги характеризовали Евреинова как человека, полностью преданного делу, скромного, «которому столько обязаны фруктовые насаждения не только юго-запада, но и многих других районов Франции» ¹⁵.

Владимир Алексеевич был женат на Кире Дмитриевне, урожденной Васьяновой (1887–1981). Умер Евреинов 7 декабря 1967 г. в Париже и похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа ¹⁶.

Борис Алексеевич Евреинов родился 21 ноября (3 декабря) 1888 г. в с. Борщень ¹⁷. Весной 1907 г. он окончил 3-ю классическую гимназию в Петербурге, а осенью того же года поступил на историкофилологический факультет Санкт-Петербургского университета. В течение трех лет работал в семинаре по русской истории у приват-доцента М. А. Полиевктова, два года — в семинаре по истории славян у профессора Н. В. Ястребова, два года — у профессора Э. Д. Гримма, а также в семинаре по истории русского искусства у профессора Д. В. Айналова.

Весной 1911 г. он получил выпускное свидетельство и поступил в качестве вольноопределяющегося в лейб-гвардии Кирасирский ее

величества полк. Осенью 1912 г. Евреинов был произведен в прапорщики и уволен в запас армейской кавалерии. По окончании военной службы он выдержал государственные экзамены при Санкт-Петербургском университете (осенью 1912 г.) и получил диплом 1-й степени. Дипломное сочинение выпускника было написано на тему «Преобразовательный план М. М. Сперанского 1809 года».

Приват-доцент Полиевктов предложил оставить его на кафедре по русской истории для подготовки к профессорскому званию. Но молодой историк предпочел выбрать дорогу практической работы на курской земле. В это время реализовывалась важнейшая реформа местного суда, предполагавшая уничтожение судебной власти земских начальников и введение института мировых судей вместе с полным преобразованием бывших волостных судов. Осенью 1913 г. Евреинов, при введении института мировых судей в Курской губернии, был избран мировым судьей 4-го участка Льговского судебно-мирового округа 18. Эту должность он занимал до Февральской революции.

Как свидетельствует отношение Курского губернского комиссара от 16 марта 1917 г. за № 7885, «распоряжением министра внутренних дел мировой судья 4-го участка Борис Алексеевич Евреинов был назначен комиссаром Льговского уезда» ¹⁹. Летом 1918 г. в поисках работы Евреинов уехал на гетманскую Украину, где с июня 1918 по февраль 1919 г. состоял в должности секретаря ученого комитета при Министерстве исповеданий в Киеве. В государственном аппарате гетмана Скоропадского работало много русских дворян и офицеров. В 1919 г. Евреинов вступил в ряды Добровольческой армии, сражавшейся с большевиками, корнетом в 17-й гусарский Черниговский полк. В феврале 1920 г. в боях под Ростовом-на-Дону был тяжело ранен (раздробление плечевой кости) и эвакуирован в Салоники (Греция) ²⁰.

Затем, после кратковременного пребывания в Югославии, он перебрался в Польшу. Там Борис Алексеевич состоял начальником канцелярии Управления интернированных русских войск. Но служба, приносящая минимальный, но стабильный доход, была кратковременной (с декабря 1920 по апрель 1921 г.). Затем наступил период работы в русских эмигрантских общественных организациях: председателем культурно-просветительной комиссии и управляющим делами Русского комитета в Варшаве, управляющим делами и членом правления Русского попечительского комитета в Польше.

В 1921 г. с большими трудностями в Польшу из Советской России перебралась семья Евреинова. После двухлетнего проживания семья переехала из Польши в соседнюю Чехословакию, где затем до

конца жизненного пути и протекала научная, преподавательская и общественная работа Бориса Алексеевича. Его сын Алексей окончил английскую гимназию в Праге и проживал в Канаде.

По прибытии в Прагу Евреинов был зачислен в члены Русской учебной коллегии по III-й категории (т. е. в число лиц, оставленных при университете для подготовки к профессорскому званию), что давало ему право на получение стипендии от чешского правительства. Готовился он к магистерским экзаменам по кафедре русской истории под научным руководством профессора А. А. Кизеветтера, который, кстати, и рекомендовал его для обучения. Борис Алексеевич отличался трудолюбием и высокой требовательностью к себе: планка его научных исследований была всегда высока. В 1927 г. он успешно выдержал магистерские испытания (об этом с гордостью сообщал профессор И. И. Лаппо) при Русской Академической группе в Чехословакии и, по прочтении пробных открытых лекций, получил в 1928 г. звание приват-доцента по кафедре русской истории.

Начался период плодотворной научной работы по русской истории и по истории русско-чешских отношений. Евреинов использовал не только доступную научную литературу и изданные исторические памятники, но и документальные материалы, хранящиеся в различных архивах Чехословакии. Он работал в архиве МИДа ЧСР, в пражских полицейском и городском архивах, в архивах князей Шварценбергов в Тржебони и Чешском Крумлове, в архиве графов Черниных в Индржиховом Градце. Результатом его архивных поисков стали очерки и статьи, а также доклады, сделанные на заседаниях научных обществ и научных съездов.

Особо отметим выступление Евреинова на Варшавской конференции историков Восточной Европы и славянского мира в 1927 г. и V съезде Русских академических организаций заграницей в Софии в 1930 г. Свои научные труды он опубликовал в ряде специальных изданий, а также в различных сборниках, журналах и газетах многих европейских стран.

Помимо успешной деятельности в области научной разработки русской истории, Борис Алексеевич много времени и сил отдал пражским научным, общественным и культурным организациям. С 1929 г. он являлся членом Славянского института в Праге, одним из основателей и деятельных работников созданного в 1924 г. Русского исторического общества, секретарем которого являлся. Евреинов был членом редакционного комитета, подготовившего издание сборника статей, посвященных П. Н. Милюкову, в Праге в 1929 г., а также составителем

библиографии печатных работ Милюкова за период с 1886 до 1930 г., помещенной в парижском милюковском сборнике ²¹. Борис Алексеевич являлся активным членом, а в последние годы своей жизни и секретарем Русской Академической группы в Чехословакии. Он был также членом Совета и Ученой комиссии Русского заграничного исторического архива при МИД правительства Чехословакии.

Главной областью научных интересов Б. А. Евреинова была русская история XIX века: события эпохи Александра I, история русского крестьянства, личность и деятельность М. А. Бакунина, тема русскославянских, в частности русско-чешских отношений. Особняком стоят его труды по истории Московского государства XVI–XVII вв. и несколько статей и заметок, посвященных поздним чешским летописцам и архивариусам тех архивов, в которых он работал. Общий же список научных работ Бориса Алексеевича, вышедших в эмиграции в период с 1923 по 1935 г., составляет 82 публикации.

Давая общую оценку научным работам Евреинова, приведем мнение двух известных историков русского зарубежья. Профессор А. В. Флоровский писал: «Судьбе неугодно было дать Б. А. Евреинову возможность осуществить во всем объеме его научные замыслы и планы. Его литературное наследие поэтому носит характер незаконченности и отрывочности. Рядом с несколькими специальными очерками здесь немало фрагментов или предварительных этюдов к более широким и органически задуманным работам, не получившим уже, однако, своего завершения» ²².

Автор статьи, посвященной памяти Б. А. Евреинова, также уроженец Курской губернии, историк С. Г. Пушкарев писал: «В подходе его к разработке отдельных вопросов русского исторического прошлого всегда сказывалась его серьезность и объективность. Он не старался стричь наше историческое прошлое под гребенку каких-либо предвзятых схем или концепций, старался воздать каждому "по делом его", не гнался за хлесткой публицистической фразой, чтобы опорочить и осмеять бывших носителей власти. При своей всегдашней сдержанности и скромности Б. А. не брался за систематическое изложение своих историко-теоретических взглядов, и потому мы можем находить лишь отдельные отражения этих взглядов в его специальных работах. ... Б. А. был последователем своих идейных учителей — Ключевского, Милюкова, Кизеветтера — но и эти его взгляды высказывались в его сочинениях не в виде предвзятой и проповедуемой системы, а лишь в виде отдельных, к случаю сделанных замечаний. ... Зато в частных вопросах, подвергавшихся его изучению, он всегда обстоятельно формулировал свои выводы и заключения, опираясь на объективные данные и свидетельства исторических источников» 23 .

Талант Евреинова многогранен. Знаток и любитель русской литературы, он сам писал стихи, новеллы и рассказы, сотрудничая со многими эмигрантскими русскоязычными изданиями. Он участник варшавского поэтического объединения «Таверна поэтов», публиковался в альманахе «Шестеро» (Варшава, 1923), «Антологии русской поэзии в Польше» (Варшава, 1937). Борис Алексеевич сотрудничал с журналами и газетами, издаваемыми в Польше, Чехословакии, Германии, Франции («Вестник эмигранта», «Виленское утро», «Звено», «Живое слово», «Голос минувшего на чужой стороне», «Центральная Европа», «Последние новости», «Свобода», «За Свободу!», «Руль») 24.

Хорошо понимавший и любивший музыку, Борис Алексеевич был одним из основателей и главным вдохновителем Русского музыкального общества в Праге. Обладая сам тонким музыкальным слухом (играл на рояле и скрипке) и прекрасным голосом (tenor di forza), он неоднократно выступал на закрытых концертах в Варшаве и Праге, а в последние годы жизни, получая огромное нравственное удовлетворение, был певчим в русском церковном хоре Свято-Николаевской церкви в Праге.

Заваленный и перегруженный разного рода работой, Борис Алексеевич не хотел сидеть «сложа руки», не хотел отдыхать, даже тогда, когда тяжелая болезнь уже физически и нравственно подорвала его силы. Еще на 27 октября 1933 г. было назначено два его доклада: один на утро — на заседании Ученой комиссии Русского заграничного исторического архива, другой — на вечер, на заседании Русского исторического общества. Но 29 октября 1933 г. на 45-м году жизни, в полном расцвете духовных сил и творческих возможностей, Борис Алексеевич скончался в Виноградской больнице Праги. Похоронен он на пражском Ольшанском кладбище.

Непредвиденным ударом слепой судьбы назовет смерть своего «молодого единомышленника и помощника» П. Н. Милюков: «Он, несомненно, шел по пути, намеченном московскими историками. ... Если бы обстоятельства сложились более благоприятно, развернулся в прекрасного исследователя. ... Вот почему хочется сделать возможно больше, чтобы удержать безвинно побледневшее имя Б. А. Евреинова в памяти наших преемников» ²⁵.

Женой Бориса Алексеевича была Наталья Сергеевна Евреинова (урожденная Жекулина; 1893—1983). Их дети: Дмитрий (1914—1985), инженер, агроном; Алексей (1919—2011), инженер; Наталья (в замужестве Ганш; 1913—2004).

Единственная сестра Владимира и Бориса — Нина — родилась в Петербурге в 1892 г. В первом браке она носила фамилию Яковлева (брак быстро распался). Во время Первой мировой войны записалась в сестры милосердия Красного Креста, имела награды. В 1919 г. на мурманском фронте, где она была сестрой милосердия в армии генерала Миллера, вступила в брак с полковником Русской Императорской армии Константином Павловичем Рауш фон Траубенбергом (15.10.1879–15.03.1924), командиром 13-го Северного полка, происходившего из прибалтийских немцев. Он окончил военное училище, участвовал в Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войнах ²⁶.

2 сентября 1920 г. у них в Финляндии родилась дочь Нина. Здесь после краха мурманского и архангельского фронтов временно размещались остатки белогвардейских отрядов, прорвавшихся из окружения. Из Финляндии они переехали через несколько месяцев в Берлин. Никакой профессиональной работы для супругов там не оказалось.

Константин Павлович был председателем союза ветеранов войны. Нина Алексеевна, к счастью для семьи, вывезла из России некоторые фамильные драгоценности, на это и жили. В 1923 г. она вместе с дочерью решила переехать в Прагу, где находились двое ее братьев, мать и бабушка.

Константин Павлович был болен туберкулезом. Нина Алексеевна опасалась за здоровье дочери. Это послужило причиной очень серьезного семейного конфликта. В результате Нина Алексеевна настояла на том, чтобы изолировать ребенка от отца. Позднее Константин Павлович все же приехал в Прагу, где вскоре скончался.

Уже в Праге Нина Алексеевна смогла закончить Русский педагогический институт имени Яна Амоса Каменского, после чего в 1927 (1928?) г. была направлена инспектором русских детских садов и колоний в Софию (Болгария). Здесь она устраивала лагеря для отдыха и поправки здоровья русских детей. В 1930 г. увидев, что продолжение подобных акций в Болгарии более невозможно, Нина Алексеевна со своей подругой, ее и своей дочерями переехала в Париж. Но средств для жизни во французской столице не было. Нина Алексеевна с маленькой Ниной перебралась к старшему брату в крошечную деревушку на юге Франции.

В Париже действовала организация русского Красного креста во главе с Александрой Владимировной Романовой. Нина Алексеевна поступила на работу в клинику Альмань и клинику под руководством Ольги Владимировны Толли, с которой очень подружилась. Когда Ни-

на Алексеевна серьезно заболела и 29 мая 1935 г. умерла, Ольга Владимировна взяла под свое покровительство ее дочь Нину.

Нина Константиновна говорила: «Очень часто я помню ночные дежурства, также я помню периоды, когда я ее очень мало видела. Тогда все так трудились. Это теперь люди приезжают сейчас, воображают так, что им апельсины будут падать с неба. А тогда ничего не было, никаких денег, никаких ссуд не давали. Существовал Земгор, существовал русский Красный Крест, давались маленькие стипендии для учащихся. Потом моя мать очень быстро взяла к себе свою мать Антонину Васильевну Сабашникову-Евреинову, а она была пианисткой, ей нужно было пианино. Куда бы мы ни переезжали, первым делом — пианино. Я спала, я помню, за пианино» ²⁷.

Нина Константиновна окончила сельскую школу. Вот как она сама говорит об этом: «Моя тетя решила, что мне все-таки нужно ходить в школу, а школа была за два километра, и школа была такого типа, что посередине печка и все уровни вместе, учитель тебя по пальцам бил. Я ничего не понимала, но это не помешало мне вскоре быть первой ученицей. Конечно, уровень там был» ²⁸.

После смерти матери Нина Константиновна некоторое время жила в разных общежитиях. Расходы принял на себя дядя Владимир Алексеевич. В июне 1939 г. она отправилась на Всемирный съезд христианской молодежи в Амстердам, где ее застала Вторая мировая война. «Мы были группой все в Амстердаме, нас моментально репатриировали. Помню, погрузили в вагоны на следующий день такими группами, и мы приехали в Париж, и тут нам говорят, что все экзамены упразднены до конца войны. Так что я не могла получить аттестат зрелости до конца войны. Была иностранка, никакой профессии не было, и школьницей уже не была.

Дело было — дрянь. Тут на меня напала паника — денег никаких, возможностей никаких. Пиковое положение! Я пошла в Красный Крест французский, предложила свои услуги. И меня направили на вокзал Аустерлиц, там был центр, где принимали беженцев, матерей с детьми, стариков. Я там довольно долго работала. Я говорила по-немецки, так как я в лицее учила немецкий. У дяди во Франкфурте, куда я ездила, тоже говорила по-немецки. Меня назначили на связь с комендатурой. Главное, чем там занимались, тем, что переправляли военнопленных в свободную зону. Это был 1940 год...

Кто-то меня выдал гестапо, я никак не могла понять — кто. Через два-три дня ко мне явился в 6 часов утра офицер из гестапо. А мне было 20 лет. И он, конечно, мне припомнил то, что я переправляла воен-

нопленных, а я ему говорю: все равно буду это делать... Все-таки потом меня оставили в покое. Ограничилось тем, что когда я стала искать другую работу, через день приходил жандарм французской полиции, и через день меня выгоняли... Когда мне было плохо, когда меня отовсюду выгоняли, я тоже пошла в Красный Крест, так как у меня были очень хорошие отзывы, что я бесплатно там работала, они каким-то чудом нашли мне маленькую работу в предместье Парижа, маленький завод около Мелона, строил катера, там нужна была медсестра — это меня спасло» ²⁹.

После войны Нина Константиновна закончила Институт профессиональной ориентации, работала в психотерапевтическом сервисе на заводе «Рено», в детском психиатрическом отделении в госпитале. После обучения в США защитила диплом прикладного психолога, подготовила докторскую диссертацию, в 1981 г. стала профессором.

Нина Константиновна являлась активным членом Русского студенческого христианского движения, в 1960–1970-е гг. была помощником Генерального секретаря и членом Центрального бюро и секретариата этого движения, участвовала в деятельности церковной общины Константинопольского патриархата во Франции ³⁰. Нина Константиновна Рауш де Траубенберг скончалась в возрасте 92 лет 7 апреля 2013 г. в Париже. Похоронена на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа ³¹.

Совсем немного информации удалось собрать о младшем ребенке Евреиновых — Дмитрии Алексеевиче. Офицер с 1914 г. Капитан лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Первой мировой войны. В годы Гражданской войны служил в Вооруженных силах Юга России. С сентября 1919 г. командир роты своего полка в 3-м сводном батальоне 1-й гвардейской пехотной дивизии. Полковник. Эвакуирован 25 января 1920 г. из Одессы. По состоянию на май 1920 г. находился в Югославии. В эмиграции в Германии, к 1931 г. в Дюссельдорфе 32.

Четверо детей — четыре судьбы вне России с Россией в сердце.

Примечания

 $^{^1}$ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 11-а. СПб., 1894. С. 467.

 $^{^2}$ Алфавитный указатель населенных мест Курской губернии... // Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 6 6-й паг.

³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 11 901. Л. 27–27 об.

⁴ Там же. Л. 62–65.

⁵ *Сабашникова М. В.* Зеленая змея: История одной жизни [Электронный ресурс] // Библиотека духовной науки: [сайт]. М.; Хайфа, б. г. URL: http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Books&go=page&pid=5702 (19.06.2015).

- ⁶ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 6525. Л. 9–11 об.
- ⁷ Там же. Д. 11 901. Л. 25 об.
- ⁸ Там же. Л. 25–26 об.
- 9 Курский адрес-календарь. 1916-й год. Курск, 1916. С. 74, 278; Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: Биогр. слов. в 3 т. Т. 1. М., 2008. С. 526.
 - ¹⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 3142. Л. 1.
 - ¹¹ Там же. Д. 3155. Л. 1.
- ¹² Беседа с профессором Парижского университета имени Рене Декарта, в 60–70 гг. XX века членом Центрального бюро и секретариата Русского студенческого христианского движения (РСХД) Ниной Константиновной Рауш фон Траубенберг // Радио Свобода: [сайт]. Прага; М., 2015. URL: http://www.svoboda.org/content/transcript/2151276.html (19.06.2015).
 - ¹³ Там же.
 - ¹⁴ Там же.
 - ¹⁵ Русская мысль. Париж. 1968. 8 февр.
 - ¹⁶ Там же. 1967. 7 дек.
 - ¹⁷ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 331. Л. 1086.
 - ¹⁸ Курский адрес-календарь. 1916-й год. С. 220.
 - ¹⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 3156. Л. 1; Ф. Р.-322. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.
- 20 О своей службе в Добровольческой армии Б. А. Евреинов написал в очерке «Последние судороги деникинского фронта» (На чужой стороне. Кн. 10. Прага, 1925. С. 145–155).
- 21 Евреинов Б. А. Библиография печатных трудов П. Н. Милюкова // П. Н. Милюков: Сб. материалов по чествованию его семидесятилетия, 1859—1929. Париж, 1929. С. 307—358.
- ²² Краткая, но обстоятельная и содержательная статья на русском языке, дающая характеристику личности и научному творчеству Б. А. Евреинова, была помещена А. В. Флоровским в издании: Русская историческая наука в эмиграции (1920−1930) // Труды V съезда Русских академических организаций за границей. София, 1932. Ч. 1. С. 467−484.
- 23 Пушкарев С. Г. Биографический очерк // Записки Русского исторического общества в Праге. Кн. 3. Прага, 1937. С. 302–303.
- 24 Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века: Энцикл. биогр. слов. М., 1997. С. 230–231.
- 25 Милюков П. Н. Три поколения // Записки Русского исторического общества в Праге. Кн. 3. С. 16.
- ²⁶ГАРФ. Ф. 6817. Оп. 1. Д. 117 (Списки чинов Северной армии в Норвегии и Финляндии).
 - 27 Беседа с... Ниной Константиновной Рауш фон Траубенберг.
 - ²⁸ Там же.
 - ²⁹ Там же.
 - 30 Вестник РСХД. Париж, 1963. № 70/71. С. 84–87; 1969. № 94. С. 172–173.
- ³¹ Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы при Русском студенческом христианском движении: [сайт]. [Paris], б. г. URL: http://www.eglise-de-la-presentation.net/novosti.html (19.06.2015).
 - ³² Волков С. В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002. С. 181.

РУБАНЩИНА — УСАДЬБА ТАХТАМИРОВЫХ

Село Рубанщина (или Ивановка-Рубанщина) бывшего Суджанского уезда — одно из старинных поселений Курского края. Расположено оно в отдалении от больших дорог, в пяти верстах к юго-западу от города Суджи на высоком левом берегу реки Олешни (Алешни).

Местность поселения отличается панорамными видами на Суджу, окрестные поля, долину Олешни с обширными запрудами. Эта благоприятная по своим ландшафтным и природным характеристикам местность издревле была населена людьми. Тому свидетельства — памятники археологического наследия — первые древние поселения в полукилометре к юго-западу от центральной части села на высоком (20–25 м от уровня воды) правом берегу Олешни 1, где археологическими разведками обнаружены фрагменты керамики раннего железного века, эпохи ранней бронзы и черняховской культуры 2.

Двурядная застройка деревни с видами на озеро и реку состояла из усадеб переселенцев-черкас и обособленной территории помещичьей усадьбы. На высоком и просторном от застройки пространстве в юго-западной части села с видом на долину Олешни и дамбу обширного сельского пруда стояла деревянная Благовещенская церковь. Против нее — усадьба местного помещика Ивана Нестеровича Рубанова, от имени и фамилии которого и происходит название села — Ивановка-Рубанщина 3.

На 1784 г. находим следующие данные: «Ивановка, село. Коллежского асессора Ивана Нестерова сына Рубанова 4 двора, 25 душ и малороссийских 32 двора, 130 душ. Итого 36 дворов, 155 душ. Дровяного лесу 65 десятин, ржи 180 десятин 180 четей, овса 30 десятин 60 четей, проса 8 десятин 1 четь, гречи 50 десятин 50 четей, гороху 3 десятины 6 четей, семя конопляного 1 десятина 1 четь. Селением лежит при реке Алешенке, по течению оной по левую сторону, от большой из Суджи в Сумы дороги в правой стороне в одной версте. Во оном селении церковь деревянная во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, при которой священно- и церковнослужительских домов три, во оных душ четыре, да его, Рубанова, дом деревянный, в коем жительствует он сам. А на речке Алешенке две мельницы: первая о трех мучных поставах, шести просяных ступах, вторая о двух мучных поставах. Лес состоит от селения в трех верстах и принадлежит ему ж, Рубанову» 4.

Ближайшие соседи и прихожане церкви села Ивановка-Рубанщина — селение Гоголевка, расположенное в версте к западу у речки Олешенки. В описании Курского наместничества 1784 г. сказано: «Гоголевское, сельцо. Капитана Николая Осипова сына Антонова. При доме его 9 душ. Малороссийских 23 двора, 86 душ. Всего 23 двора, 95 душ. ... Селением лежит при речке Алешенке, по течению оной в правой стороне, которая вышла от хутора Самойлова. Протяжение имеет на две версты, а от большой из Сум в Суджу дороги в правой же стороне в одной версте. Во оном хуторе ево, Антонова, дом деревянной, в коем жительствует он сам. А на речке Алешенке две мельницы, каждая о двух мучных поставах. Лес состоит от селения в версте на буеракистом месте, принадлежит ему ж, Антонову» ⁵.

По статистическим данным 1850 г., приведенным в «Распределении помещичьих имений по волостям временно обязанных крестьян», находим следующие сведения о землевладельцах: «...с. Ивановка-Рубанщина тож Корогодов (59 душ) и Лев Федюшин (20 душ), в д. Гоголевке — Антонов (21 душ) и Стояновы (151 душ)» ⁶.

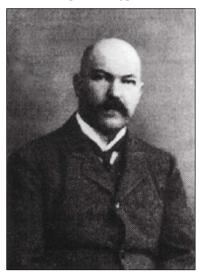
Деревянная Благовещения Пресвятой Богородицы церковь в Ивановке-Рубанщине просуществовала до конца XIX в. В 1890 г. здесь числилось «прихожан: 532 мужчин[ы] и 508 женщин, под церковной землей 35 дес., для священника дом общественный» К. К. этому времени здание церкви обветшало и было принято решение о строительстве каменного храма на новом месте в соседней деревне Гоголевке, где в 1894 г. освятили каменную однопрестольную Рождество-Богородицкую церковь Э. Документальные упоминания о еще действовавшем Благовещенском храме в Рубанщине встречаются до 1896 г. Затем церковь была закрыта и за ветхостью разобрана.

Церковь в Гоголевке сохранилась до наших дней и в настоящее время группой верующих приводится в порядок после многолетнего запустения...

В 1908 г. в Рождественский приход с. Гоголевки входили деревня Ивановка и хутор Олешин, в которых насчитывалось 758 прихожан. В приходе имелись дом для церковного причта, церковноприходская школа, школа грамоты и две земские школы. Усадебной церковной земли числилось 2 десятины и полевой 38 десятин 11.

В пореформенное время история Рубанщины связана с фамилией купцов, потомственных почетных граждан г. Суджи, виноторговцев, меценатов и общественных деятелей купцов Тахтамировых, о которых приводим следующие биографические сведения.

Тахтамиров Федор Матвеевич (?—1895(?)) — купец, потомственный почетный гражданин г. Суджи (1863), мировой судья (1874), член Суджанского уездного училищного попечительского совета, директор Суджанского уездного тюремного комитета (1892), благотворитель, неоднократно имел поощрения Святейшего Синода «за заслуги и пожертвования по духовному ведомству» ¹². Награжден орденом Св. Анны 3-й степени, четырьмя золотыми медалями и знаком Красного Креста. Строитель и владелец ряда винокуренных заводов в Курской губернии, в частности, в 1863–1893 гг. имел: заводы паровой водочный (вырабатывал водку и наливки) в Судже, винокуренный, дрожжевой (вырабатывал сухие дрожжи и хлебный спирт), ректификационный (вырабатывал спирт) в д. Вырки Курского уезда; оптовые склады вина и спирта в Судже, Курске, д. Вырки; винные лавки в селах Касторное и Большое Солдатское Суджанского уезда; трактирные заведения в селах Мальцево Суджанского уезда и Износково Льговского уезда 13. Совместно с купцом, потомственным почетным гражданином г. Суджи Михаилом Ивановичем Тахтамировым (около 1841–1901) владел паровым маслобойным заводом и крупорушкой в Судже. Совместно с курским купцом и виноторговцем Г. А. Новосильцевым (1845–1924) владел винокуренным заводом в с. Жеребцово Курского уезда ¹⁴ О компаньонском винокуренном производстве «Новосильцева и Тахтамирова» свидетельствуют этикетки курского и жеребцовского заводов, хранящиеся в фондах Курского областного краеведческого музея 15.

Тахтамиров Константин Фе*дорович* (1867–1912) — сын Ф. М. Тахтамирова, потомственный погражданин четный Суджи (см. фото). Окончил реальное училище и три курса юридического факультета Московского университета. Гласный, а затем член и пред-Суджанской седатель земской управы. 8 февраля 1907 г. был избран во Вторую Государственную Думу от общего состава выборщиков Курского губернского избирательного собрания. Входил как член партии в конституционнодемократическую фракцию. Член комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов. Докладчик 6-го отдела по проверке прав членов Государственной думы ¹⁶. Строитель и содержатель гостиницы «Гранд-отель» в Кисловодске (архитектор И. И. Зелинский) ¹⁷. В 1902 г. подписал контракт с директором Кавказских минеральных вод В. В. Хвощинским о получении в аренду сроком на 50 лет усадебного участка земли площадью 950 кв. саж. в Кисловодске для постройки гостиницы с рестораном. Гостиница была построена им в 1905 г. и оборудована десятью нарзанными ванными и физиотерапевтической лечебницей (сегодня спальный корпус кисловодского санатория «Нарзан») ¹⁸. Как землевладелец Суджанского уезда имел свыше 900 десятин земли. Совместно с отцом занимался винокуренным производством и виноторговлей.

В Суджанском краеведческом музее о Тахтамировых нам напоминают разнообразные бутылки с этикетками винокуренного завода в Рубанщине «Тахтамиров и сын» и картина художника П. К. Лихина (1879–1967), на которой изображен дом Тахтамирова в Судже. Этот скромный городской особняк можно увидеть и сегодня в конце ул. Ленина, почти у самого берега реки Суджи 19. После смерти отца Константин Тахтамиров унаследовал и продолжил винопромышленное производство. Для реализации продукции винокуренных заводов Тахтамировы имели значительную сеть питейных заведений в Курской губернии. Так, только в Судже и ее уезде в 1896 г. К. Ф. Тахтамирову принадлежали 64 винные лавки 20.

В 1898—1899 гг. в Ивановке-Рубанщине вблизи винокуренного завода Тахтамиров строит загородную усадьбу для отдыха в летнее время, а постоянно с 1910 г. живет с семьей в Москве. В своих мемуарах книгоиздатель и землевладелец Курской губернии М. В. Сабашников отмечает: «...Только что отстроенный им в имении под Суджей комфортабельный дом в шотландском вкусе (купцы и фабриканты еще не строились тогда в стиле ампир, считавшемся — незадолго до его возрождения и реабилитации — дворянским, казенным и устарелым) Константин Федорович оставил как дачу для летнего пребывания, а на зиму стал переезжать в Москву с женой и дочерьми, сняв обширную квартиру в доме Шикарщина на Пречистенке» 21.

В начале XX в. Тахтамиров активно развивает свое производство в Рубанщине и население села возрастает в полтора раза. Для сравнения: в 1892 г. — 92 мужчины и 126 женщин 22 ; в 1907 г. — 143 мужчины и 148 женщин 23 . В Ивановке-Рубанщине в состав имения Тахтамирова входили территории усадьбы и винокуренного завода, а также 99 десятин полей «пустоши Рубановской» вблизи села, к северу от дороги Сумы — Суджа 24 .

Из истории создания и деятельности завода известен лишь проект «...очистки сточных вод винокуренного завода Тахтамировой при селе Рубанщине» курского архитектора П. Н. Руденко, разработанный около 1911-1913 гг. ²⁵ Завод не сохранился и место его расположения ныне не определяется.

С марта 1909 г. Тахтамиров состоял в должности старосты Рождество-Богородичной церкви в с. Гоголевка ²⁶. После роспуска Второй думы в 1910 г. он переехал жить в Москву в только что приобретенный старинный особняк бывшей усадьбы фон Мекк на Мясницкой улице (ныне Мясницкая, 44 / Харитоньевский пер., 1) ²⁷. (Тахтамировы стали его последними дореволюционными владельцами.) Константин Федорович принимал участие в деятельности Московского Императорского технического общества. Здесь в секции городского и сельского самоуправления он разработал вопрос о коммунальном кредите и подготовил устав Банка взаимного кредита. В 1911 г. он был избран председателем постоянной Комиссии по профессиональному образованию в Москве ²⁸.

К. Ф. Тахтамиров внезапно скончался 21 февраля 1912 г. Похоронен он на 6-м участке Донского монастыря в Москве. Высокий гранитный крест сохранился, он расположен поблизости от монастырского входа (см. фото). После смерти Константина Федоровича его вдова Евгения Васильевна и дочь Ольга остались жить в своем московском доме на Мясницкой ²⁹.

Надо кратко сказать и о других Тахтамировых, несомненно имевших родственные связи с землевладельцами из Рубанщины. Потомки суджанских купцов Владимир Васильевич и Кон-

стантин Михайлович Тахтамировы в 1911 г. числились в списках землевладельцев Курской губернии в Льговском уезде в с. Цуканово-Бобрик 30 .

На суджанском городском кладбище сохранилось несколько гранитных надгробий некрополя Тахтамировых с надписями: «Василий Иванович Тахтамиров. Скончался 22 декабря 1895 г. на 67 году»; «Михаил Иванович Тахтамиров. Скончался 28 мая 1901 г. на 61 году»; «Елена Адриановна Тахтамирова. Скончалась 3 июля 1902 г. 58 лет».

Необходимо также отметить один примечательный исторический факт. В Рубанщине родился известный авиаконструктор Михаил Иосифович Гуревич (1893—1976), создатель ряда скоростных истребителей «МиГ», а также другой пилотируемой авиатехники. Судьба знаменитого суджанина связана с историей тахтамировской усадьбы — Гуревич родился в семье винокура-механика, который работал на винокуренном заводе Тахтамировых 31.

Усадебный комплекс К. Ф. Тахтамирова в Рубанщине в составе главного дома, конюшни, хозяйственного корпуса и школы грамоты дошел до наших дней (см. с. III–VII цветной вклейки). Архитекторы и его строительная история не известны. Нет сведений также и о том, строился ли он на новом месте или же использовал территорию предыдущей усадьбы. Место усадьбы было выбрано на открытом холме, к востоку от дамбы — запруды на Олешне, у границы с церковной площадью ³². Южный склон усадьбы имеет неширокие рукотворные террасы с тропами, уходящими к реке, где был устроен небольшой пруд с островом, служивший купальней и отчасти сажалкой (садком для рыбы). Следы пруда читаются и сегодня.

Подобно многим новым усадьбам рубежа XIX–XX вв. Рубанщина имела подчеркнутую ансамбливость. Окружающие главный дом жилые и хозяйственные постройки создавались в едином художественном ключе.

Как все средние и крупные имения усадьба Тахтамировых, располагаясь на окраине в ряду застройки, имеет обособленное от поселения расположение, где связь усадебного комплекса с селом часто осуществлялась посредством визуально-коммуникативной оси и промежуточной архитектурной доминанты — сельской церкви. Усадьба, выстроенная на свободном месте, сформировала новое композиционное и пространственное решение. Она относится к компактной ассиметричной, характерной для поздних усадеб композиции, создана на холмистой местности, где есть единый замкнутый комплекс группы усадебных построек ³³.

Для пореформенного времени особенно характерно повсеместное строительство просветительских, лечебных и других благотворительных учреждений для населения, которые нередко сооружались на территории усадьбы, вблизи жилой или садово-парковой зоны. Между усадьбой и церковью К. Ф. Тахтамиров построил в стилистических формах усадебных строений школу грамоты.

Главный усадебный дом Тахтамировых в Рубанщине является основным звеном ансамбля в окружении одноэтажных хозяйственных построек, школы и фрагмента ограды с воротами. Он представляет

собой компактный, свободных очертаний в плане двух-трехэтажный на подвалах особняк. Высокие четырехскатные крыши, шатер со шпилем восьмигранной башни значительно обогащают силуэт здания. Интересно оригинальное расположение легких ажурных балконов башни, которые создают «воздушный переход» из одной части дома в другую 34. В интерьерах использованы дубовые панели, деревянные кессонированные потолки, открытые балки стропильных конструкций. В холле, в жилых и парадных комнатах обращают на себя внимание сохранившиеся изразцовые печи, где рисунок изразцов полностью совпадает с рекламными эскизами изразцов, помещенным в каталоге Товарищества фарфоровых производства И фаянсовых М. С. Кузнецова. На производстве указанных в каталоге изделий в тот период специализировалась фабрика фарфоровых и фаянсовых изделий в с. Кузнецово Корчевского уезда Тверской губернии (современный г. Конаково Тверской обл.), поэтому можно утверждать, что и изразцовые облицовки печей в усадебном доме Тахтамировых были изготовлены на этой фабрике. Печи в главном доме представляют большой художественный интерес и несомненно являются памятниками декоративно-прикладного искусства и художественной промышленности рубежа XIX-XX вв. 35

Усадьба Тахтамировых в целом являет образец романоготический темы начала XX в. В этом романтическом образе были возведены многие загородные особняки крупных курских промышленников. Наиболее интересными примерами «готических замков» начала XX в. были загородные дома курской знати в Веселой Лопани, Кульбаках, Поповой Слободе, Сафоновке и др.

В 1920-е гг. в усадьбе Тахтамировых размещался детский дом, затем с 1927 г. неполная средняя школа ³⁶. Во время немецкой оккупации в ходе Великой Отечественной войны здесь была устроена конюшня.

В 1947 г. главный дом отремонтировали, в нем открыли школу для глухонемых детей, которая действовала до 1957 г. С осени 1947 г. до весны 1948 г. велись ремонтно-восстановительные работы, осуществленные группой учителей и воспитателей: А. Ф. Василенко, А. И. Крячковой, В. Д. Петренко, П. А. Котляровой во главе с директором школы Середенко. Тогда же ряд интерьеров главного дома расписал художник Д. Ф. Пройдаков. Весной 1948 г. было высажено большое количество деревьев (ели, пихты) и кустарников, разбит плодовый сад, устроены цветочные клумбы, которые до сегодняшнего времени представляют основной зеленый массив парка 37.

С 1957 по 1962 г. в бывшей усадьбе Тахтамировых размещалось отделение школы-интерната для младших классов ³⁸.

С 1962 г. здесь действовала противотуберкулезная больница на 75 коек, затем противотуберкулезный диспансер 39 , позднее противотуберкулезное отделение Суджанской районной больницы, работавшее до 2009 г.

Сегодня бывшая загородная усадьба Тахтамировых в Рубанщине, которая признана объектом культурного наследия регионального значения, пустует. Ее дальнейшая судьба вызывает большую тревогу...

Примечания

- 1 Археологическая карта России: Курская область / Сост. А. В. Кашкин. Ч. 1. М., 1998. С. 150–151.
- 2 *Тихомиров Н. А.* Отчет о разведке в центральной части Суджанского района Курской области в 1995 г. // НА КГОМА. Д. І-96. С. 11–12.
 - ³ Военно-топографическая карта / Сост. капитан Адрианов. СПб., 1864.
- 4 Зубов А. Н. Топографическое описание Курского наместничества по минувшей 3-й и нынешней 4-й ревизии. Сочинено тщанием сея правителем господином Зубовым в 1784-м году // РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 18 800. Т. 2, ч. 6: Суджанская округа. Л. 42–43.
 - ⁵ Там же. Л. 34–35.
- 6 Распределение помещичьих имений по волостям временно обязанных крестьян // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 212–213.
- ⁷ Список лиц коим подлежит к выдаче содержания за 1895 г. // КЕВ. 1896. № 2. Ч. офиц. С. 24.
- 8 Объявление о вакансии священника в слоб. Ивановка-Рубанщина // Там же. 1890. № 12. Ч. офиц. С. 154.
- 9 Справочная книга о церквах, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год. Курск, 1909. С. 196–197.
 - ¹⁰Список лиц коим подлежит к выдаче содержания за 1895 г. С. 24.
 - ¹¹ Справочная книга... С. 196–197.
 - ¹² Списки лиц духовного и светского звания // КЕВ. 1881. № 17. Ч. офиц. С. 810.
- ¹³ По материалам адрес-календарей и памятных книжек Курской губернии за 1853–1894 гг.
 - ¹⁴ Там же.
- 15 Холодова Е. В. Усадьбы Курской губернии: Ист.-архитектур. очерки. Курск, 1997. С. 74–75.
- 16 Члены Государственной думы: (Портр. и биогр.). Первый созыв 1906—1911 г. / Сост. М. М. Боиович. М., 1906; *Донченко Ю. В.* Бывшие лучшие из Курской губернии. Курск, 2012. С. 135–136.
- ¹⁷ *Боглачев С. В., Савенко С. Н.* Архитектура старого Кисловодска [Электронный ресурс] // КМВ Лайн: туризм, отдых и лечение на Кавказе: Пятигор. информ.турист. портал. [Пятигорск, б. г.]. URL: http://www.kmvline.ru/arch_kislovodsk/40.php (08.07.2015).
 - ¹⁸ Там же.
 - ¹⁹ Холодова Е. В. Усальбы Курской губернии. С. 74–75.
 - ²⁰ *Захаров В. В.* Люди дела: Из истории кур. купечества. Курск, 2004. С. 5–6.

- ²¹ Сабашников М. В. Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995. C. 273-276.
- 22 Алфавитный указатель населенных мест Курской губернии... // Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 19 6-й паг.
- ²³ Алфавитный указатель населенных мест // Курский сборник. Вып. 5. Курск. 1907. C. 26.
- ²⁴ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 8994 (План участков земли в даче части пустоши Рубановской Курской губ. Суджанского у. К. Ф. Тахтамирова).
 - ²⁵ Там же. Ф. 2478. Оп. 1-л. Д. 1. С. 140–148.
- ²⁶ Об утверждении в должности старосты при Рождество-Богородичной церкви с. Гоголевки // КЕВ. 1909. № 11. Ч. офиц. С. 104.
- ²⁷ Моя Москва [Электронный ресурс]. М., 2004–2015 // http://www.mmsk.ru/ (08.07.2015).
 - ²⁸ Донченко Ю. В. Бывшие лучшие... С. 135–136.
 - ²⁹ Моя Москва [Электронный ресурс].
- ³⁰ ГАКО, Ф. 41, Оп. 1, Л. 17, Л. 29, 243, 244 (Списки землевлалельнев Курской губернии на 1911 г.).
 - ³¹ Руденко В. Имя он свое оставил самолетам // Курская правда. 1996. 17 авг.
 - ³² Военно-топографическая карта / Сост. капитан Адрианов. СПб., 1864.
- 33 Холодова Е. В. Пореформенные усадьбы Курской губернии, 1861–1917. Курск, 2007. С. 137–138, 145, 151, 161, 280, 283, 286–287, 324–325. ³⁴ Там же.
- 35 [Роденков А. И.] Печи в главном доме б. усадьбы Тахтамировых в с. Рубанщина Курской обл. [Электронный ресурс] // Группа компаний «Паллада»: Реставрация, Строительство. Производство: [сайт], СПб., б. г. URL: http://www.palladaafina.ru/iio/index.php (08.07.2015).
- ³⁶ История здания Рубаншинской школы глухонемых, 1948 г. Рукопись, Суджанский краеведческий музей.
- ³⁸Воспоминания О. И. Живодеровой (1996 г.). Рукопись. Личный архив Е. В. Холодовой.
 - ³⁹ Там же.

Е. С. Карпук

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЕ ДАМИАНЕ (ЛИМИТРИИ ВОСКРЕСЕНСКОМ) И ЕГО БРАТЬЯХ

Изучение житий священномучеников российских в период возросшего интереса к истории Православия весьма актуально. Исследователи устанавливают новые интересные исторические факты, открывают новые имена.

К лику святых Русской православной церкви причислен наш земляк — архиепископ Курский Дамиан, в миру — Димитрий Григорьевич Воскресенский.

Многие исследователи занимались темой священномученичества и писали о Дамиане (Воскресенском), благодаря их трудам стали известны некоторые факты из жизни владыки и его биография.

Родился Димитрий Воскресенский 23 октября 1873 г. в с. Брусовое Фатежского уезда в семье священника; окончил Курскую духовную семинарию, женился, имел двух сыновей, принял постриг, после революции преследовался советскими властями, возглавил в 1930-х гг. Курскую епархию, был обвинен в контрреволюционной деятельности, осужден и позже расстрелян. В 1989 г. реабилитирован.

В то же время в имеющихся работах без ответа оставалось немало вопросов. К примеру, из показаний самого Дамиана известно, что родился он в Брусовом, а проживала ли в этом селе семья его отца Григория Воскресенского, служил ли отец в местной церкви или оказался там «по случаю»? Ответов на эти и другие вопросы нет. От рождения Димитрия Воскресенского до его поступления в духовное училище — белое пятно, ничего не известно. Где он жил? Где служил его отец? Каков был состав семьи Григория Воскресенского? Были ли у владыки Дамиана родные братья и сестры? Кто были предки священномученика? Наконец, кем приходился владыке Михаил Иванович Солохин, упомянутый в уголовном деле 1932 г. как «родственник Димитрия Воскресенского». Эти и многие другие вопросы оставались не выясненными, чем и была обусловлена предпринятая по просьбе Курской епархии разработка обозначенной темы.

Исследования велись с использованием широкой источниковой базы, в пяти городах и шести архивах: в Курске — в Государственном архиве Курской области, в Белгороде — в Государственном архиве Белгородской области, в Сумах — в Государственном архиве Сумской области, в Санкт-Петербурге — в Научном архиве Института истории материальной культуры Российской Академии наук, в Москве — в Российском государственном архиве древних актов и Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, а также в Российской государственной библиотеке. Было тщательно проработано более ста пятидесяти архивных дел XVII, XVIII, XIX и XX вв., что позволило открыть новые неизвестные факты из жизни семьи и рода Воскресенских.

Исследования проводились с такими видами архивных документов как анкеты священнослужителей Курской епархии, метрические книги церквей той же епархии, «справочные листки» священнослужи-

телей (что дало неожиданные результаты), списки служителей церквей Курской губернии 1828 г., ревизские сказки священно- и церковнослужителей, материалы переписи 1710 г.

Благодаря тщательному изучению архивных источников в научный оборот введены сведения и документы, ранее не встречавшиеся в публикациях. Так, уточняется место жительства владыки Дамиана до принятия им духовного сана, полный состав семьи его отца, сословная принадлежность родных и пр. Приводятся интересные документы, открывающие неизвестные ранее факты из жизни родных владыки Дамиана, в определенной степени прослеживаются их характеры.

Трудности работы над изучением истории жизни священномученика Дамиана связаны с тем, что масса документов в государственных архивах оказалась утраченной. К примеру, утеряны все клировые ведомости Архангельской церкви в с. Брусовое и метрические книги этой церкви с 1863 по 1880 г. — как раз за необходимые годы. Наличие их позволило бы точно установить даты рождения и крещения Димитрия, место проживания и службы его отца и пр. Если кого-то этот факт наведет на мысль, что пропали они не случайно, а, возможно, были уничтожены в советское время в период массовых репрессий, когда многие стремились скрыть свою сословную принадлежность, то это заблуждение. Та же картина с сохранностью метрических книг (за малым исключением) наблюдается по большинству церквей Курской губернии.

Несмотря на данное обстоятельство в документах ГАКО открылось достаточно информации, позволившей установить новые, до того неизвестные факты из жизни семьи отца владыки Дамиана. Так «высветилось» место жительства, где прошли отрочество и юность Димитрия Воскресенского, место проживания огромного семейства его отца. Также был установлен полный состав его семьи, сословная принадлежность каждого ее члена. Если даже предположить, что отец Димитрия Григорий Воскресенский проживал в с. Брусовое, где служил в Архангельской церкви и где в 1873 г. родился Димитрий, то точно установлено, что семья пребывала там недолго. В апреле 1879 г. все семейство перебралось к новому месту службы его главы. Димитрию было тогда пять лет.

Стало известно и многое другое, в том числе родословная Воскресенских до времен царствования Михаила Федоровича, когда прапрапрадеды владыки Дамиана еще не имели фамилии.

Результатом работы можно считать установленный состав семейства Воскресенских: отец — Воскресенский Григорий Иванович (род. около 1835 г.), священнослужитель; его жена — Капиталина Се-

меновна (род. около 1835 г.); их дети: Мария (род. около 1857 г.), девица; Николай (род. в 1889 г.), личный дворянин; Иван (род. в 1864 г.), священнослужитель; Софья (род. в 1865 г.), в замужестве Титова, мещанка; Павел (род. в 1867 г.), священнослужитель; Пелагея (род. в 1868 г.), в замужестве Солохина, жена священника; Анна (род. в 1870 г.), в замужестве Курдюмова, жена псаломщика; Семен (род. в 1871 г.), священнослужитель; Димитрий (Дамиан) (род. 23.10.1873), архиепископ Курский и Обоянский. И такая важная деталь: было установлено имя деда владыки Дамиана — Иван.

Генеалогическое исследование семьи владыки Дамиана во второй половине XIX — начале XX в. открыло перспективы продолжения изучения родословной с углублением в историческое прошлое, позволило перейти к работе с документами первой половины XIX в. Последовательное продвижение (от сына к отцу, от отца к деду) в ретроспективу истории рода позволяет использовать хранящиеся в ГАКО ревизские сказки XVIII–XIX вв.

Для дальнейшего исследования истории семейства владыки Дамиана необходимо было установить перспективные для поиска архивные дела и тщательно их проработать. Стояла задача выяснения места назначения (службы) братьев владыки Дамиана, извлечь сопутствующую информацию об их учебе и службе, изменении семейного положения.

Четырех сыновей (кроме старшего Николая) Григорий Иванович определил в Курскую духовную семинарию. Учебу приходилось оплачивать и семье это давалось трудно. К примеру, когда Димитрий учился в семинарии, за ним имелась задолженность по оплате общежития. Он неоднократно получал денежное пособие от правления семинарии как сын многодетного священника.

Старший сын Григория Ивановича Николай попал, вероятно, на военную службу, чем и объясняется его личное дворянство. Сомнительно, чтобы гражданский чиновник сумел выслужить себе дворянство в относительно молодом, тридцатилетнем возрасте. В военном ведомстве он мог отличиться скорее и, к примеру, удостоиться низшей награды Российской империи — ордена Святого Станислава 3-й степени, что автоматически давало личное (не потомственное) дворянство. К тому же со второй половины XVIII в. абсолютное большинство сыновей священнослужителей, не поступивших на духовную учебу, исключались из духовного сословия и попадали в военное ведомство.

Следующий по старшинству сын — Иван Григорьевич Воскресенский — поступил в духовное училище, а после, окончив духовную семинарию, был в 1885 г. назначен псаломщиком в соборную церковь Нового Оскола. В 1891 г. рукоположен в диакона и в том же году по-

лучил место священника Троицкой церкви с. Шараповка Новооскольского уезда. С 1907 г. он священник Благовещенской церкви Путивля.

Павел Григорьевич Воскресенский по окончании духовной семинарии с 1888 по 1891 г. состоял писцом в Курской духовной консистории. С 1891 г. он уже священник Георгиевской церкви с. Шумаково Курского уезда, с 1906 г. служил в Смоленском соборе Белгорода.

Но мы остановимся подробнее на родном брате владыки Дамиана Семене Григорьевиче Воскресенском, так как его судьба тесно связана с Суджей и ее уездом.

После окончания Курской духовной семинарии в 1892 г. Семен Воскресенский получил место псаломщика Успенской церкви слободы Большая Халань Новооскольского уезда, а с 1895 г. начал священствовать в Димитриевской церкви с. Русское Поречное Суджанского уезда. Помимо этого, он занял должность законоучителя сельского народного училища. На рубеже веков (в 1900 г.) его назначили в Успенскую церковь с. Свердликовщина Суджанского уезда (это село известно своим уроженцем Аркадием Максимовичем Абазой (1843–1915) — музыкальным просветителем, композитором, педагогом, общественным деятелем). Семен Воскресенский занимал должность законоучителя в народных училищах Свердликовщины и Лебедевки, а также заведовал местной школой грамоты.

В ходе работы с документами выяснилось, что братья Иван, Павел и Семен, хотя и продвигались по карьерной лестнице, но «не пошли в отца». На всех троих жаловались по разным поводам прихожане, порой выдвигая против них весьма серьезные и небеспочвенные обвинения, чего нельзя сказать о Димитрии Воскресенском.

Наибольший интерес представляют «справочные листки» на священнослужителей за 1902–1918 гг. В этих секретных на тот момент документах удалось установить массу информации о трех родных братьях владыки Дамиана.

Заглянем в «листок» Семена Григорьевича Воскресенского:

«Справочный листок

Секретно

Воскресенский Симеон Григорьевич, год рождения 1871-й

Сын священника Курской епарх.

<u>Образование:</u> окончил курс Курской Духовной Семинарии по II разр.

Семейное положение: жена Серафима Васильевна род. 1878 год

<u>Дети:</u> Любовь 1897 г. р.

Григорий 1898 г. р.

Вениамин 1901 г. р.

Борис 1913 г.р.

Прохождение службы:

Определен псаломщиком к Успенской церкви слободы Большой Халани Ново-Оскольскаго уезда 1892 21-го январ.

Рукоположен во священника к Димитриевской церкви села Русскаго Поречнаго Суджанскаго уезда 1895 6-го августа

Определен законоучителем сельскаго народнаго училища 1896

Перемещен к Успенской церкви села Свердликовщины 1900 8-го декабр.

Определен законоучителем начальных народных училищ Свердликовшинскаго и Лебедевскаго 1901 9-го января

Состоит заведующим местной школы грамоты

Перемещен к Преображен. цер. с. Красной Слободы, Путивль. у., где состоит законоучител. земской и цер. п. школ. 1909 апр. 7

Награждения:

Набедренник 1905 14 Июля

Скуфья 1911

Отзывы:

<u>Благочиннаго</u> в должности исправен, поведения весьма хорошаго» ¹.

Но, как следует из «листка», далее служба у Семена Григорьевича проходила далеко не гладко.

«Возникавшия дела:

Стол 3 1900 г. дело № 492

О разноречивых отзывах священника с. Русскаго Поречнаго, Суджанскаго у. Симеона Воскресенскаго относительно годности к служению временно и.д. псаломщика Димитриевской церкви означеннаго села Николая Агибайлова. Из дела видно, что священник Воскресенский выдал бывшему и.д. псаломщика при церкви с. Русскаго Поречнаго Агибайлову удостоверение в том, что он знает устав, обиход церковнаго пения и церковно-славянское чтение очень хорошо и обязанности псаломщика исполняет внимательно и добросовестно, а затем, когда Агибайлов назначен был опять и.д. псаломщика, к той же церкви, священник Воскресенский в новом прошении просил назначить к упомянутой церкви другого псаломшика, так как временно и. д. псаломшика Агибайлов имеет недостаток органа слуха и клиросное пение при нем не улучшается, а ухудшается. По поводу таких разноречивых отзывов священника Воскресенскаго о псаломщике Агибайлове Консисторией было истребовано от священника Воскресенскаго объяснение в котором последний изложил, что в прошении он писал, что Агибайлов имеет недостаток органа слуха, почему и пение при нем (не одиночное самого псаломщика, а клиросное хоровое) не улучшается, а ухудшается, так как псаломщик не может руководить хором; в Августе и Сентябре месяцех 1899 г. глухота Агибайлова настолько усилилась, что являлась большим затруднением при отправлении

богослужения. В удостоверении же своем он Воскресенский писал, что Агибайлов церковно-славянское чтение, устав богослужения и обиход церковнаго пения знает очень хорошо и за время исполнения обязанностей псаломицика Агибайлов еще более их усвоил. И действительно в последнее время службы Агибайлова разъяснения и указания относительно богослужения ему, священнику, приходилось делать только в случаях, действительно затруднительных; к исполнению своих служебных обязанностей Агибайлов относится внимательно и добросовестно, следовательно противоречия в его отзывах нет. Ввиду сего Консистория определением своим от 19 Апреля 1901 года постановила: признавая объяснение священника Симеона Воскресенскаго основательным переписку по сему делу прекратить. На сем определении Консистории, резолюция Его Преосвященства от 20 того же Апреля за № 440 последовала такая: "Не знаешь чему верить. Выводить на справку, когда дело коснется священника Воскресенскаго"» ².

Обвиняли Семена Григорьевича Воскресенского и в вымогательстве:

«Стол 3 1901 г. дело № 391

Возникшее 30 Июля 1901 г. по жалобе крестьянина Якова Тараканова на невыдачу священником с. Свердликовщины, Суджанскаго уезда, Симеоном Воскресенским жалобщику метрическаго свидетельства о рождении его чрез вымогательство 3 рублей; по каковому делу в виду наименования обвиняемаго в означенной жалобе священника "отцом Михаилом" и по справке, что таковое имя писал свящ. Михаил Лукин, резолюшей Его Преосвященства 6 Декабря 1900 г. № 4761 перемещенный в с. Грязную Потудань от крестьянина Тараканова истребован был отзыв, к кому он обращался с просьбой о выдаче метрики, по получении отзыва, что он обращался с означенной просьбой к священнику Симеону Воскресенскому, Епархиальным Начальством местному следователю поручено было произвести следствие о вымогательстве священником Симеоном Воскресенским с крестьянина Тараканова 3 руб. денег за метрическую справку; представляя следственное дело, следователь донес, что следствием обнаружена полнейшая невиновность священника Воскресенскаго, так как жалобщик сам при допросе заявил, что жалоба, написанная неизвестным ему лицом, есть клевета на свящ. Воскресенскаго и подана без его, Тараканова, ведома. На сем рапорте резолюция Его Преосвященства от 16 Января 1902 года за № 363 последовала такая: "Прекратить дело".

Более судим не был и ныне под судом не состоит. 8 октября $1915 \, c. \, ^3$

К сожалению, сохранившиеся документы не позволяют проследить дальнейшую судьбу Семена Григорьевича и его потомков, но исследования в этом направлении продолжаются.

В ходе работы было определено время вступления в брак Димитрия Воскресенского, установлено полное имя его жены, ее сословная

принадлежность и местожительство, выяснены точная дата и место рождения у Димитрия его сына-первенца, день смерти супруги и место ее погребения.

Просмотр сопутствующих документов позволил выявить неизвестных потомков Воскресенских, семь родных племянников владыки Дамиана.

Установление состава семейства Воскресенских, в котором родился Иван (дед священномученика Дамиана), открыло перспективу дальнейшего исследования рода Воскресенских вглубь — от начала XIX в. до начала XVIII в.

Проработка документов 184-го фонда ГАКО позволила углубиться в историю рода владыки Дамиана на восемь поколений — до родоначальника Петра, родившегося около 1645 г. Удалось установить место службы древних предков владыки, посвятивших себя служению Церкви с Петровских времен, проследить судьбу их оставшихся «без места» братьев и пролить свет на некоторые аспекты жизни церковнослужителей XVIII века ⁴.

Примечания

- $^1\Gamma AKO.$ Ф. 20. Оп. 3-л. Д. 142. Л. 116. Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала.
 - ² Там же.
 - 3 Tam we
- ⁴ Автором подготовлена к изданию монография «Священномученник Дамиан (Воскресенский), его семья и род».

Л. С. Ласочко

КУРСКИЙ ХУДОЖНИК П. К. ЛИХИН (по материалам личного фонда)

В ГАКО хранится личный фонд курского художника Петра Константиновича Лихина. Фонд сравнительно небольшой: насчитывает 38 единиц хранения, однако по своему содержанию, многообразию видов документов он с большей или меньшей полнотой охватывает все значительные события жизни и творчества художника. Материалы были переданы в архив в 1963 г.

самим художником. Биографические документы, многочисленные рисунки, эскизы, зарисовки, фотографии картин и эскизов, каталоги выставок, в которых принимал участие Петр Константинович, характеризуют его как художника-реалиста, пробовавшего свои силы в различных жанрах.

Петр Константинович Лихин родился 19 июня 1879 г. в городе Судже в купеческой семье. Склонность к рисованию проявилась у него с раннего детства. Будучи учеником Суджанского уездного училища, он обратил на себя внимание преподавателя Владимира Михайловича Лошкарева, который стал учить его рисованию с натуры. В 1895 г. 16-летним юношей Лихин поступает в Одесскую художественную школу, которая считалась одной из лучших рисовальных школ в стране. Прекрасные руководители этого учебного заведения — художники Г. А. Ладыженский и К. К. Констанди, а также реалистическое направление школы окончательно определили Лихина как художника. В 1900 г. он успешно окончил Одесскую художественную школу. За достигнутые успехи по рисунку и живописи с «мертвой и живой натуры» молодой художник получил два похвальных листа и три медали: малую бронзовую и две малых серебряных 1.

Осенью 1900 г. Лихин становится учеником Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств в Петербурге, где работает под руководством профессоров И. И. Творожникова, В. Е. Савинского, Г. Р. Залемана, В. Е. Маковского, а затем И. Е. Репина и П. П. Чистякова ².

Работая в Академии художеств под руководством Репина, Лихин достиг высокого мастерства как пейзажист и портретист.

В 1909 г. под руководством Чистякова Лихин начал работать над дипломным эскизом «Мать». В процессе работы кроме одобренного Советом Академии эскиза художник делает еще два варианта картины. Павел Петрович Чистяков, узнав об этом, выразил сожаление и посоветовал писать картину по первому варианту: «Жаль, что Вы переделываете картину Вашу, но делать нечего...» — писал он в письме к Лихину 5 декабря 1909 г. ³

Осенью 1910 г. дипломная работа была представлена в Совет Академии и получила высокую оценку. Картина за баснословную цену (600 руб. золотом) была приобретена Академией художеств ⁴. Позже она была передана музею им. В. В. Верещагина в Николаеве; во время Великой Отечественной войны картина бесследно исчезла.

В 1910 г. Лихин окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств, получил звание художника со свидетельством на право преподавания рисования в средних учебных

заведениях. В марте 1911 г. он был утвержден в должности преподавателя графических искусств в Белопольской женской прогимназии, а с 30 апреля 1913 г. командирован в Суджанское Николаевское реальное училище для исполнения должности учителя рисования, черчения и чистописания 5 .

Начиная с 1920 г. Петр Константинович становится участником ряда выставок, из которых следует отметить выставку работ учеников И. Е. Репина в 1928 г. в Москве (на этой выставке Лихиным были представлены четыре этюда и картина «Мальвы»), художественнокустарную выставку в Рыльске (1928 г.), художественную выставку в Судже (1929 г.) и др.

В Судже Лихин прожил до 1934 г., работал в реальном и педагогическом училищах, местном кинотеатре, был гримером и актером, руководил студией, которую организовал у себя в мастерской для желающих бесплатно научиться рисовать. В одном из номеров газеты «Курская правда» (1934 г.) была опубликована статья «Незаслуженно забытый мастер кисти», в которой отмечалось, что замечательный художник Лихин «работает в полном одиночестве, оторванный от творческих организаций...» Затруднительное материальное положение, работа в школе, которой Лихин уделял много времени, не позволяли ему серьезно заняться живописью.

В 1933 г. на выставке ЦЧО в Воронеже были представлены его картины, написанные в суджанский период жизни. В центре внимания выставки оказалась картина Лихина «Жертвы империалистической войны», о которой в областной газете «Коммуна» писалось: «Лихин создал потрясающее своим трагизмом полотно "Жертвы империалистической войны". Все пять картин Лихина с этой выставки были приобретены для Воронежского художественного музея и музея краеведения. С этого момента художник получил известность, его творчеством стали интересоваться.

В 1934 г. Лихин переехал с семьей в Курск и прожил здесь до 1951 г. Это был период интенсивного творчества, активного участия в культурной жизни города и образованной в 1934 г. Курской области. Он принимает участие в организации областной картинной галереи и становится первым ее руководителем. В приказе № 18 по Облоно от 7 января 1935 г. записано: «зачислить художника Лихина с 1 января 1935 г. зав. картинной галереей и художественной студией областного краеведческого музея... освободить Лихина от работы преподавателем изотехникума» 7. О работе художественной студии рассказывают заметки из газет, имеющиеся в фонде ГАКО 8.

С организацией областного Союза художников, одним из инициаторов создания которого был Лихин, он избирается членом правления Союза. Активно участвует в 1-й областной выставке курских художников в 1935 г. В 1936 г. на 2-й выставке курских художников было представлено 24 картины Лихина. Стоит отметить, что деньги, полученные за входные билеты, были переданы в фонд помощи детям и женщинам героической Испании.

В личном фонде Лихина собраны каталоги выставок, в которых принимал участие Петр Константинович 9. В 1937 г. была открыта выставка живописи и рисунка художника П. К. Лихина, посвященная 25-летию его художественно-педагогической деятельности. На выставке было представлено 267 рисунков и эскизов, относящихся как к академическому периоду творчества (1909–1910 гг.), так и к последующим годам. Особо стоит отметить состоявшуюся в 1940 г. 1-ю выставку книжного знака (ex libris). Ex libris зародился еще в XV столетии. Среди известных мастеров экслибриса — имена Дюрера, Гойи и многих других. В России первые книжные знаки появились в XVIII в., их было немного, так как было очень мало владельцев библиотек, и только в XX в. книжный знак получает широкое распространение. Появляются экслибрисы работ таких художников как Врубель, А. Бенуа, Лансере, Кустодиев и др. В каталоге выставки представлен 251 книжный знак, в том числе книжные знаки работ курских художников, и знаки, сделанные для них. В каталоге шесть знаков, выполненных $Лихиным^{10}$.

В 1941 г. Лихин создал ряд работ, отражающих героическое прошлое нашего народа: «Ледовое побоище», «Воззвание Минина».

В послевоенные годы художником написаны картины на тему Великой Отечественной войны: «Зверства фашистов в партизанской деревне», «Партизаны». Последняя экспонировалась на выставке периферийных художников в 1946 г. в Москве. Картина находится в Курском краеведческом музее 11 .

В 1947 г. Петр Константинович принимал непосредственное участие в создании Курского художественно-графического училища.

Лихиным было выполнено большое количество портретов, среди которых портрет М. С. Щепкина; написанный с натуры портрет революционера Петра Заломова, ставшего прототипом образа Павла Власова — героя романа А. М. Горького «Мать»; портрет П. И. Чайковского, написанный для Сумской картинной галереи; портрет Героя Советского Союза С. Н. Перекальского 12.

В 1951 г. Лихин переехал в Суджу, где продолжил работать над портретами и пейзажами, регулярно участвовал в выставках. 11 июля

1959 г. в помещении Курской картинной галереи состоялся торжественный вечер, посвященный 80-летию со дня его рождения и 50-летию творческой деятельности. Юбилейные адреса, поздравительные телеграммы президиума Академии художеств СССР, секретариата правления Союза художников СССР, областных отделений Союзов художников, хранящиеся в личном фонде художника, — это свидетельство признания таланта и заслуг Лихина 13.

Многие свои картины Петр Константинович передал в дар Курскому областному краеведческому музею (20 полотен), Курской картинной галерее (15 произведений живописи и графики и 1 репродукция), Суджанскому райотделу культуры. Акты передачи картин хранятся в личном фонде художника ¹⁴.

Многочисленные выписки, сделанные Лихиным из книг и журналов по искусству советских и зарубежных авторов, среди которых имена Л. М. Леонова, М. Горького, А. А. Блока, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, Ж. Санд, Р. Роллана, Д. Олдриджа и др. 15, характеризуют его как высокообразованного человека с широким кругозором.

Умер Петр Константинович в Судже 7 февраля 1967 г.

Документы, хранящиеся в личном фонде Лихина, представляют интерес для всех исследователей творчества художника.

Примечания

```
<sup>1</sup> ГАКО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 28.
<sup>2</sup> Там же. Д. 12. Л. 13.
<sup>3</sup> Там же. Д. 5. Л. 1–2.
<sup>4</sup> Там же. Д. 28. Л. 19.
<sup>5</sup> Там же. Д. 28. Д. 19.
<sup>6</sup> Там же. Д. 28. Л. 1.
<sup>7</sup> Там же. Д. 38.
<sup>8</sup> Там же. Д. 38.
<sup>8</sup> Там же. Д. 28. Л. 14 об.
<sup>9</sup> Там же. Д. 10.
<sup>10</sup> Там же. Д. 10.
<sup>10</sup> Там же. Д. 28. Л. 22.
<sup>12</sup> Там же. Д. 3.
<sup>13</sup> Там же. Д. 3.
<sup>13</sup> Там же. Д. 13–15, 27.
<sup>14</sup> Там же. Д. 12. Л. 1–3.
<sup>15</sup> Там же. Д. 6–9.
```

Т. Л. Кононова

ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА В СУДЖАНСКОМ УЕЗДЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)

Одним из важных компонентов, которые определяют общий уровень и отдельные параметры умственной жизни провинции, является книжная культура. Это понятие охватывает различные направления, связанные с производством, хранением, распространением и использованием книги в обществе. Анализ архивных и опубликованных источников дает возможность определить характерные черты развития книжного дела в Суджанском уезде Курской губернии. В фонде канцелярии курского губернатора (Ф. 1) ГАКО сохранились документы, позволяющие сделать выводы о состоянии полиграфического производбиблиотек ства. издательского дела, книготорговли И в дореволюционный период: дела по прошениям различных граждан о разрешении им открыть типографии, книжные магазины; переписка с полицейским управлением и уездными урядниками о разрешении открытия типографий, книжных магазинов и библиотек; дела о доставлении в Главное управление по делам печати сведений о типолитографиях, книжных лавках, библиотеках. Многие из них впервые вводятся в научный оборот.

C 17 марта 1858 г. разрешение на открытие «заведений тиснения» в столицах выдавалось генерал-губернаторами, на местах — губернаторами 1 . Этот порядок был закреплен последующим законодательным актом — «Временными правилами о надзоре за типографиями и другими подобными им заведениями» 1862 г. 2 В 1865 г. были утверждены «Временные правила о печати», согласно которым в провинциальных городах без предварительной цензуры на основании разрешения местных властей могли выходить официальные издания, материалы ведомств и учреждений, труды университетов, научных обществ, а также печататься планы и карты 3 .

Процедура получения разрешения на открытие типографии или книготоргового заведения была следующей. Подавалось прошение на имя губернатора. Затем делался запрос в полицейское управление по месту жительства — о «нравственных качествах и поведении» заяви-

теля. Результат мог быть как положительным, так и отрицательным. Как правило, отказ мог исходить из соображений «целесообразности» — если соответствующий полицейский чин считал, что в населенном пункте уже достаточно тех заведений, которые существуют. Надзор за типографиями и книжной торговлей лежал на чиновниках особых поручений при губернаторах. В уездных городах цензорские обязанности были возложены на полицию. Отчеты комитетов, отдельных цензоров и инспекторов типографий ежегодно присылались в Главное управление по делам печати, где сводились в общий отчет по цензурному ведомству для представления министру внутренних дел.

Первую типографию в Суджанском уезде открыл коллежский секретарь Петр Иванович Подольский в 1881 г. ⁴ Через два года он продал ее крестьянину Петру Федоровичу Скворцову. В 1884 г. типография перешла к крестьянину Митрофану Мартыновичу Разуменко ⁵. Его заведение оказалось самым долговечным; он содержал типографию в собственном доме; в 1894 г. приобрел скоропечатную машину. После смерти М. М. Разуменко в 1902 г. свидетельство получила его вдова, Любовь Федоровна Разуменко ⁶. В 1905 г. она продала типографию виленским мещанам Эльяшу и Ноаху Боруховым ⁷. Сведений об этой типографии (она имела название «Дельберг») после 1908 г. нет.

В 1896 г. свидетельство на открытие типографии в Судже получил почетный гражданин, член Суджанской городской управы Василий Иванович Жилкин ⁸. Однако, судя по документам, она долгое время оставалась неоткрытой. В 1904 г. Жилкин получил новое свидетельство, приобрел машины, но типография так и не была открыта, как сообщалось в «Ведомостях о существующих в Курской губернии типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках», «за неустроенностью помещения» ⁹.

В 1910 г. в Судже были открыты сразу две типографии. Одну из них основали крестьянин Иван Сергеевич Жилкин, работавший наборщиком у Разуменко, и его односельчанин Иван Петрович Гладков, вложивший в дело 2 тыс. руб. ¹⁰ В 1912 г. во владельцах остался только Гладков. Типография была оснащена одним ручным станком фабрики «Кениг и Бауэр» производительностью 800 экз. в час ¹¹.

Вторая типография принадлежала дворянину Илье Николаевичу Толмачеву 12 . У него было два ручных станка — фабрики «Франкенталь» (производительностью 1200 экз. в час) и типографский тигельный пресс «Либерти» (600 экз. в час) 13 .

Из сведений, которые ежегодно отправлялись в Главное управление по делам печати, известно, что, начиная с 1880-х гг., в Судже велась книжная торговля. В 1865 г. было утверждено «Положение о по-

шлинах на право торговли и других промыслов», по которому были установлены льготы для провинциальных книготорговцев. Содержание «книжных магазинов в городах и сельских поселениях за исключением обеих столиц» относилось к «торговым действиям, дозволенным без платежа установленных сим положением пошлин» 14. Таким образом, книготорговля в провинции становилась экономически выгодной, что способствовало оживлению книгопродавческой деятельности в губернских и уездных городах. Книжные лавки в Судже имели крестьянин Никита Федорович Федоров (с 1881 г.), купец Федор Архипович Колесов (с 1884 г.), провизор Александр Любимович Мальмберг (с 1895 г.), крестьянин Малахий Лукьянович Резников (с 1891 г.), крестьянин Феодосий Игнатьевич Бондалетов (с 1907 г.). В 1915 г. свидетельство на право книжной торговли в Судже получили владелец типографии, дворянин Илья Николаевич Толмачев (переносной киоск) и приказчик в книжном магазине Л. Идзиковского в Киеве Иван Кузьмич Селитренников. Книжная торговля велась также в галантерейном магазине В. С. Чумаченко и при Покровской церкви. Продавались книги на русском языке, преимущественно учебники.

В 1893 г. князь Петр Дмитриевич Долгоруков открыл книжную лавку в с. Гуево Суджанского уезда. В 1897 г. он перевел ее в Суджу ¹⁵. В магазине Долгорукова можно было купить не только дешевые детские, народные и общеобразовательные книжки по 1, 2 и 3 коп., но и книги по сельскому хозяйству, пчеловодству, огородничеству и животноводству, а также учебники. В 1912 г. книжная торговля Долгорукова была закрыта, заведующая магазином Н. А. Ермольева была предана суду за хранение книг, изъятых из обращения. Харьковская судебная палата, однако, Ермольеву оправдала. В 1915 г. Долгоруков, находясь в действующей армии, обратился с прошением к губернатору об открытии книжной торговли из писчебумажного магазина, но возобновить ее ему не разрешили ¹⁶.

Продажа книг велась и в уезде — в селе Волоконское книжной торговлей занималась купчиха Х. А. Хотяинцева (1880 г.), в слободе Белой — дворянка Екатерина Дмитриевна Умрихина (с 1910 г.). В Мирополье книги продавались из книжного магазина дворянки Елизаветы Алексеевны Сосницкой (с 1905 г.), книжного и писчебумажного магазина владельца аптеки Павла Григорьевича Умрихина (с 1908 г.), книжной лавки вдовы священника Марии Иосифовны Левченковой (с 1910 г.), из писчебумажного магазина Антона Гавриловича Малецкого (с 1913 г.). В уездных городах губернии книжная торговля часто велась в торговых заведениях другого профиля, где книги не являлись основным товаром — в галантерейных, бакалейных, посудных, и даже

черно-ваксильных лавках, из фруктовых киосков и лавок, торгующих скобяным товаром. Многие книжные магазины и лавки существовали недолго — от одного года до пяти лет. Самыми долговечными в Судже оказались книжные лавки П. Д. Долгорукова, Ф. А. Колесова и М. Л. Резникова.

К концу XIX в. в Курской губернии возникла сеть организованных земствами книжных складов. В деле их организации инициатива исходила от уездных земств. Устройство книжных складов преследовало две цели: снабжение земских школ и библиотек книгами и писчебумажными принадлежностями по низким ценам и торговлю общедоступными народными изданиями. Первый склад учебных книг и пособий был открыт при земской управе в Судже в 1871 г. по постановлению Суджанского уездного земского собрания, но просуществовал недолго — до 1876 г. ¹⁷

Устройством книжной торговли активно занималось земство. Председателем Суджанской уездной земской управы с 1892 г. и в течение нескольких лет избирался князь Петр Дмитриевич Долгоруков. В 1903 г. Суджанская земская управа обратилась с прошением к губернатору об открытии в восьми пунктах уезда книжной торговли «в видах распространения населению общеполезных книг по удешевленной цене» 18. Предполагалось открыть книжную торговлю в земском доме в Судже и при всех амбулаториях земских медицинских участков под ответственным заведованием врачей. Однако прошение осталось без удовлетворения. Разрешения открыть книжную торговлю в с. Черкасское Поречное при мелочной лавочке не получил также крестьянин Петр Алексеевич Безпалов. В рапорте уездного исправника указывалось, что «Безпалов предполагает открыть торговлю не сам лично, а Суджанское уездное земство... Означенный крестьянин Безпалов представляет собой тип смелого кулака, состоит гласным суджанского земства и членом суджанского экономического совета... не стесняется в выражениях» 19.

Получив отказ, уездная управа вновь и вновь ставила этот вопрос на своих заседаниях. В докладе Суджанскому уездному собранию XXXIX очередной сессии в 1903 г. отмечается, что отказ губернатора нарушает права земства, поскольку одной из его обязанностей по «Положению о земских учреждениях» 1890 г. является забота «о развитии средств народного образования». Полагая, что поскольку «книга представляет собой, без всякого сомнения, одно из главных средств образования», члены управы считали, что «земство не только может, но прямо должно озаботиться приближением этого средства к населению путем устройства книжной торговли» ²⁰.

Члены управы ссылались на указы Сената от 10 февраля 1897 г. и 20 марта 1900 г., где отмечалось, что открытие торговли книгами «не может не быть признано относящимся к прямым обязанностям земства по предмету попечения о развитии средств народного образования». В качестве довода в свою пользу, они приводили также и циркуляр министра финансов от 1 мая 1903 г., по которому земские книжные склады освобождались от промыслового налога, «принимая во внимание первостепенную важность лежащей на земстве обязанности в деле народного образования» ²¹. Через год, в 1904 г., вопрос о книжной торговле вновь выносится на обсуждение. Указывая, что суджанское земство, «намечая открыть книжную торговлю, не задавалось никакими коммерческими целями, имело виду лишь просветительские», члены управы предлагают собранию возбудить ходатайство о разрешении книжной торговли на общих основаниях перед МВД. Предлагалось также возбудить ходатайство об открытии нескольких складов в Суджанском уезде через училищный совет на основании «Правил о книжных складах при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения», утвержденных 18 января 1904 г. 22

Земский книжный склад в уезде был создан, очевидно, не ранее 1911 г.: сведения о нем появляются в «Ведомостях о существующих в Курской губернии типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках» именно в этот период 23 . Склад обслуживал школы, экономический и медицинский отделы управы, служащих управы, местную типографию 24 . В 1914 г. годовой оборот склада составлял 53 438 руб., а прибыль составила 3 606 руб., что являлось большой суммой для уездного учреждения 25 .

В начале XX в. открытием книжных складов активно занималось Попечительство о народной трезвости в Белгородском, Корочанском, Суджанском и других уездах. В период с 1902 по 1904 г. Суджанский уездный комитет Попечительства о народной трезвости открыл книжные склады сначала при народных чайных в пяти селениях уезда, а затем еще два в Судже и двенадцать в селах уезда. Ответственность за склады принимали на себя заведующие чайными, участковые попечители, врачи и учителя 26. Из донесений в Главное управление по делам печати известно, что всего в Суджанском уезде в 1907 г. имелось 23 (!) книжных склада Попечительства о народной трезвости.

Суджанское уездное земство всячески содействовало распространению нужных крестьянам книг. Так, при экономическом бюро существовала библиотека, в которой имелось множество книг разнообразной сельскохозяйственной тематики, а также периодические издания

по сельскому хозяйству. Бюро выписывало также книги для продажи населению: издания по животноводству, птицеводству, рыбоводству, ветеринарии, земледелию, травосеянию и луговодству, садоводству, пчеловодству, о средствах борьбы с вредными насекомыми, руководства по изготовлению сельхозмашин. Экономическое бюро принимало заказы на книги из своего каталога, а также на другие издания по каталогам русских издателей, которые имелись при бюро 27. Суджанская уездная земская управа вместе с уездным комитетом Попечительства о народной трезвости и отделением Общества содействия начальному образованию помогали при устройстве библиотек-читален при народных чайных — подбирали книги, газеты и журналы, брали на себя составление списка заказов, а также выписку изданий ²⁸. Активную работу по комплектованию библиотек вел книжный отдел Суджанского отделения Общества содействия начальному образованию. При всех чайных Суджанского уезда была устроена продажа книг и картин, все школьные праздники сопровождались раздачей книг. Отдел также создавал «образцовую библиотечку хороших книжек» ²⁹.

В конце XIX — начале XX в. в уезде создавалась сеть библиотек. В начале XIX в. наибольшее распространение получили библиотеки духовных и светских учебных заведений. Самое раннее известное нам библиотечное учреждение в Судже — это библиотека при Суджанском уездном училище, открытая в 1809 г. с разрешения Министерства народного просвещения ³⁰. Фонд библиотеки содержал книги на иностранных языках, велся каталог. С 1873 г. существовала библиотека для чтения при Суджанской женской прогимназии.

В 1890-е гг. в уезде устраиваются бесплатные народные библиотеки-читальни по «Правилам о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г. ³¹ По ходатайству князя Петра Дмитриевича Долгорукова в 1895 г. была открыта народная бесплатная библиотека в Мирополье при мужском училище ³². В 1897 г. Суджанское уездное земство открыло библиотеки при Беловском образцовом двухклассном училище, при Улановском начальном народном училище и при Чернопешенском начальном народном училище ³³. При содействии Московского комитета грамотности было устроено пять библиотек ³⁴. Начиная с 1900 г. устройством бесплатных народных библиотек при народных училищах, при чайных в селах и деревнях Суджанского уезда занимались уездное земство, Общество содействия начальному образованию, Братство преподобного Феодосия Печерского, уездный комитет Попечительства о народной трезвости. В уставе, разработанном для народных библиотек Суджанского уезда, говорилось, что «народная библиотека-читальня имеет целью доставить

нравственный и хорошо подобранный материал для чтения грамотному населению, чтобы, во-первых, отвлекать его от единственного в настоящее время развлечения — питейных заведений; и во-вторых, чтобы упрочить грамотность окончивших народные училища» 35 .

В 1906 г. Суджанский уезд занимал первое место в губернии по количеству народных библиотек (39). Максимальное количество кв. верст на одну библиотеку было в Путивльском уезде — 2518,5 кв. верст; минимальное в Суджанском — 36,2 кв. версты. В Путивльском уезде одна библиотека приходилась на 193 780 чел., в Суджанском — на 2498 чел. 36

В уездных городах Курской губернии потребности основной части читателей обслуживали публичные библиотеки, создававшиеся по правилам 1884 г. ³⁷ Библиотеки учреждались уездными земствами и городами, часто на совместные средства, а также по инициативе местных жителей.

В 1894 г. по ходатайству князя П. Д. Долгорукова была учреждена публичная библиотека в Мирополье при начальном народном училище ³⁸. По инициативе Суджанского благотворительного общества в 1898 г. в Судже была открыта бесплатная народная библиотекачитальня, наблюдателем за которой состоял князь Π . Д. Долгоруков ³⁹. Библиотека существовала на средства благотворительного общества, субсидии уездного и губернского земств, уездного комитета Попечительства о народной трезвости и частные пожертвования. Библиотека располагалась при чайной комитета Попечительства о народной трезвости. Заведующей библиотекой помогали народные учителя из пригородных слобод. Библиотека обслуживала 900 читателей, ее фонд составлял 2113 томов книг. Библиотекари занимались не только выдачей книг, но и выписывали каталоги машин, семян ⁴⁰. В библиотеке для чтения при Суджанской уездной управе (с 1879 г.) осуществлялось платное обслуживание. Книги и периодические издания приобретались на средства уездного и губернского земств 41.

В начале XX в. к созданию местной библиотечной сети подключаются промышленные предприятия. Открывая библиотеки, руководство промышленных компаний преследовало цель предоставить своим рабочим и служащим возможность для самообразования и полезного проведения свободного времени. Библиотеку для чтения при Любимовском сахарном заводе в Суджанском уезде открыла Антонина Васильевна Евреинова, «желая дать возможность получать здоровое и хорошее чтение служащим» ⁴². Сестра русских издателей Михаила и Сергея Сабашниковых Антонина Васильевна вышла замуж за Алексея Владимировича Евреинова, помещика Курской губернии

и суджанского уездного предводителя дворянства. После свадьбы они переселилась в родовое имение мужа Борщень. Евреинов владел сахарным заводом в с. Любимовка Суджанского уезда. Библиотека содержалась на средства Евреиновой и под ее личным наблюдением, была устроена при конторе завода и предназначалась только для служащих. Абонентская плата составляла 25 коп. в месяц, остальное население также могло пользоваться книгами, но за 40 коп. в месяц. Эти средства шли на канцелярские расходы, переплет книг и «усиление средств библиотеки». На руки выдавалась только одна книга на две недели, газеты и журналы — на два дня. Если книга была утеряна или испорчена, ее стоимость вычиталась из жалованья.

По сведениям Б. Б. Веселовского «за все сорок лет органы периодической печати (не специальной) имели 19 губернских земств и только одно уездное» ⁴³. Этим уездным земством было Суджанское земство Курской губернии. В 1882 г. оно начало издавать свой периодический орган — «Еженедельник Суджанского уездного земства» «в видах облегчения сношений земской управы с читателями уезда по различным вопросам земского самоуправления» 44. Редактором издания был председатель уездной земской управы К. Арнольди. Здесь печатались не только объявления, информация о выставках, конкурсах и съездах мелких землевладельцев, но и материалы известных деятелей земского движения Курской губернии В. И. Долженкова, А. В. Евреинова, Е. Д. Максимова, С. И. Жекулина, в которых освещались вопросы земской медицины, организации народного образования, земской статистики и т. д. На страницах «Еженедельника» можно было найти и научные краеведческие материалы: например, «Льговские курганы и городища» А. Термитова.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать вывод о том, что во второй половине XIX — начале XX в. потребности более интенсивного экономического и социального развития, вовлечение различных слоев населения в общественную жизнь способствовали развитию полиграфического производства. В Суджанском уезде появляются первые типографии. Развитие новой техники происходило в указанный период более интенсивно, что способствовало расширению типографского дела. Документы свидетельствуют о внедрении в провинциальные полиграфические предприятия новой техники, улучшении оборудования, приобретении скоропечатных машин. Книги печатались не во всех типографиях. Небольшие предприятия не оставили после себя в книжном деле каких-либо заметных следов, ограничивали свою деятельность печатанием всевозможных бланков, счетов, чеков, афиш, объявлений, этикеток.

Книготорговля в Суджанском уезде имела устойчивый характер. Реформы 1860-х гг. включили в систему гражданско-правовых и экономических отношений самый многочисленный класс — крестьянство. Подавляющее большинство предприятий книжной торговли находилось в частной собственности. Частная инициатива в области книжной торговли принадлежала главным образом мещанам, купцам и крестьянам. Торговля велась в основном русскими, часто только учебными книгами.

Устройством книжной торговли и книжных складов в Суджанском уезде занимались земство, Попечительство о народной трезвости. Деятельность Суджанского комитета Попечительства о народной трезвости по устройству книжных складов впечатляет своими масштабами. Большую роль в развитии библиотечного дела в указанный период, в распространении грамотности и книг, играли местные органы самоуправления. Суджанское уездное земство не только занималось устройством народных и общественных библиотек, но также вело подбор и заказ книг, добивалось права книжной торговли на общих основаниях. Оно активно занималось вопросами устройства книжной торговли и книжных складов, способствовало распространению нужных крестьянам книг.

Примечания

1 О порядке разрешения на открытие частных типографий, литографий и других подобных сим заведений: [Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 17.03.1858] // ПСЗ. Собр. 2. Т. 33, отд-ние 1. СПб., 1860. № 32 885. C. 327.

²Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями: [от 14.05.1862] // Там же. Собр. 2. Т. 37, отд-ние 1. СПб., 1864. № 38 276. C. 434–437.

³О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях: [Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 06.04.1865] // Там же. Собр. 2. Т. 40, отд-ние 1. СПб., 1867. № 41 990. С. 397–406.

```
<sup>4</sup>ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л. 284.
```

⁵ Там же. Д. 3699. Л. 48–49.

⁶ Там же. Д. 7261. Л. 67.

⁷ Там же. Д. 7631. Л. 15.

⁸ Там же. Д. 5734. Л. 22.

⁹ Там же. Д. 7802. Л. 23–23 об.

¹⁰ Там же. Д. 7956.

¹¹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2119. Л. 52.

¹² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8146. Л. 335.

¹³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Л. 2119. Л. 52.

- ¹⁴ Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов: [утверждено 9.02.1865] // ПСЗ. Собр. 2. Т. 40, отд-ние 1. СПб., 1867. № 41 779. С. 157–175.
 - ¹⁵ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4741. Л. 30.
 - ¹⁶ Там же. Д. 8810. Л. 1.
 - ¹⁷ Там же. Д. 1826. Л. 19.
 - ¹⁸ Там же. Д. 7237. Л. 1. ¹⁹ Там же. Д. 9885. Л. 4.
- ²⁰ Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XXXIX очередной сессии. 1903 г. Журналы этого собрания. Ч. 1. Курск, 1904. С. 49.
 - ²¹ Там же. С. 49.
- ²² Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XL очередной сессии и экстренных за 25 апреля и 19 декабря 1904 г. Журналы этих собраний. Курск, 1905. С. 60.
 - ²³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8218. Л. 22.
- 24 Доклады Суджанскому уездному экстренному земскому собранию 26 марта 1913 г. и 49-му очередному уездному земскому собранию за 1913 г. Курск, 1913. С. 141.
- 25 Журналы заседаний экстренного Суджанского уездного земского собрания за 25 февраля, 10 августа и 19 сентября 1915 г. и LI очередного за 1915 г. Курск, 1917. С. 419.
 - ²⁶ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9778. Л. 14.
- 27 Справочный сборник Суджанского экономического бюро. 7-й г. изд. 1904 г. / Изд. Судж. уезд. земства. Курск, 1904. С. 19-21.
 - ²⁸ Там же. 5-й г. изд. 1902 г. / Изд. Судж. уезд. земства. Курск, 1902. Разд. паг.
- 29 Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XXXIX очередной сессии. 1903 г. Журналы этого собрания. Ч. 1. Курск, 1904. С. 73–74.
 - ³⁰ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2425. Л. 33–34.
- 31 Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними // Звягинцев Е. А. Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М., 1916. С. 17–21.
 - ³² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5174. Л. 16.
 - ³³ Там же. Д. 7802. Л. 24–29.
- 34 Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1897—1898 г. Курск, 1898. С. 48 1-й паг.
 - ³⁵ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5756. Л. 2.
- 36 Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1912–1913. Курск, 1914. С. 12.
- 37 О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения: [Высочайшее повеление от 05.01.1884] // ПСЗ. Собр. 3. Т. 4. СПб., 1887. № 1941. С. 3.
 - ³⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7261. Л. 69.
 - ³⁹ Там же. Д. 5999. Л. 1, 2.
- 40 Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1902—1903 учебн. г. Курск, 1903. С. 92 1-й паг.
 - ⁴¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6207. Л. 10.
 - ⁴² Там же. Д. 5187. Л. 1–7.
 - ⁴³ *Веселовский Б. Б.* История земства за сорок лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 562.
 - ⁴⁴ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Л. 2495. Л. 1–6.

СОЗДАНИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ НА ТЕРРИТОРИИ СУДЖАНСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Конец XIX — начало XX в. в России характеризуется развитием просветительской деятельности земских учреждений, общественных объединений, частных лиц. В Курской губернии активно шло школьное строительство, обучение в начальной школе становилось доступнее для населения. Параллельно с развитием школьной сети началось активное строительство библиотечных сетей во всех уездах губернии.

Суджанское уездное земство уделяло большое внимание этому вопросу. 5 сентября 1878 г. начала свое существование Суджанская земская библиотека. Открыта она была благодаря завещанию местного землевладельца Владимира Николаевича Давыдова, который пожертвовал уездному земству 700 томов разных сочинений, составивших основу будущей земской библиотеки. Заботами земского деятеля Константина Павловича Арнольди и трудами г-на Сныткина библиотека сразу приняла характер просветительного учреждения. К 1903 г. она насчитывала 6 тысяч томов и по своему содержанию удовлетворяла запросам местного населения. По времени существования и обширности фонда это была самая старая и большая земская библиотека губернии 1. Функционировала Суджанская земская библиотека с 1878 г. за счет средств, выделяемых ежегодно уездным земством, а также за абонементную плату, которую вносили 38 % читателей. Размер платы был дифференцированным: в зависимости от разряда, к которому принадлежал читатель, она составляла от 10 до 3 руб. в год или от 1 руб. до 30 коп. в месяц со взносом залога от 4 до 2 руб. Бесплатным правом чтения пользовались земские учителя, фельдшеры, служащие в канцеляриях земской управы, уездного съезда и воинского присутствия. Для читателей, проживающих не в городе, а в уезде, библиотека прибегала к услугам земской почты для обмена книгами, что, несомненно, было удобно для читателей 2 .

Первая бесплатная земская библиотека была открыта 21 февраля 1895 г. в Мирополье Суджанского уезда по инициативе местного уездного земства³. Надзор за названной библиотекой был возложен на князя Петра Дмитриевича Долгорукова и священника Николаевской церкви Георгия Лазарева, которые поручили заведывание Петру Прокофьевичу Коноплину⁴. Финансирование и обеспечение Миро-

польской бесплатной народной библиотеки-читальни в 1895 и 1896 гг. осуществлялось из четырех источников:

- 1) 50 руб. выделяло общество крестьян заштатного города Мирополья;
- 2) книги, пожертвованные Московским комитетом грамотности, 197 экземпляров, на сумму 75 руб.;
 - 3) пожертвование П. Д. Долгорукова в размере 30 руб.;
- 4) ежегодно выделялось по 100 руб. Суджанской уездной земской управой.

Кроме того, в 1898 г. было выделено на библиотеку из общественных сумм Миропольского волостного правления 33 руб. 60 коп.

Всего на библиотеку за все время ее существования до 1 октября $1898 \, \text{г.}$ было израсходовано $458 \, \text{руб.}60 \, \text{коп}^5$. В $1898 \, \text{г.}$ в библиотеке находилось $718 \, \text{переплетов}$ книг $942 \, \text{названий}$, этими книгами бесплатно пользовались $850 \, \text{читателей}$.

Контингент читателей по возрасту выглядел так:

- в возрасте от 10 до 15 лет 338 человек (учащиеся миропольских земских, церковно-приходских и других училищ);
- в возрасте от 15 до 25 лет 418 человек (выпускники миропольских училищ и другие грамотные);
- в возрасте от 25 до 40 и более лет 93 человека (читатели в основном из крестьянского и мещанского сословий).

Книги из библиотеки выдавались читателям на дом, причем как местным жителям, так и жителям селений Миропольской волости. Наибольшим спросом пользовались книги духовно-нравственного, исторического и литературного (беллетристического) содержания. Потребность в чтении у местного населения с каждым годом возрастала, а книг для удовлетворения духовной потребности 14-тысячного местного населения было недостаточно ⁶.

В процентном соотношении получается, что только 6 % от общего числа населения являлись читателями данной библиотеки, что крайне мало для решения задачи народного просвещения.

Толчок дальнейшему распространению библиотек был дан Курским губернским земством, постановившим с 1896 г. выдавать ежегодно уездным земствам денежное пособие в размере 200 руб. ⁷ на открытие в каждом уезде двух новых библиотек (100 рублей на каждую) ⁸. По данным «Текущей школьной статистики» за 1897/98 учебный год в восьми уездах Курской губернии существовало 43 земских бесплатных народных библиотеки, в том числе 5 библиотек в Суджанском уезде ⁹.

Инициатива широкого распространения бесплатных народных библиотек принадлежала С.-Петербургскому комитету грамотности, который в 1894 г. обратился ко всем уездным земствам с предложением предоставить на каждую вновь открывающуюся библиотеку книг общей стоимостью в 250 руб. при соблюдении следующих условий:

- 1) земство приняло бы на себя или указало местные источники для обеспечения библиотеки подходящим помещением и средствами для дальнейшего ее существования, необходимыми для содержания и ремонта помещения, для содержания заведующего библиотекой, а также на отопление, освещение и пополнение ее книгами;
- 2) пользование находящимися в библиотеке книгами и периодическими изданиями было бы совершенно бесплатное (без залогов) и одинаково доступное для всех желающих;
- 3) чтобы книги выдавались на дом и, по возможности, было устроено удобное помещение для чтения их в самой библиотеке.

Также Московский комитет грамотности прислал книги для 10 библиотек по просьбам Дмитриевского, Старооскольского, Суджанского и Фатежского уездных земств ¹⁰.

Общественные организации тоже активно привлекались к созданию библиотек. Так, в 1903 г. в Суджанском уезде функционировало 19 народных библиотек-читален, из них две были открыты Обществом содействия начальному образованию в Курской губернии (в Криничном, Замостье), одна — в Судже при воскресной школе и 16 — в уезде в следующих селениях: Осоевке, Гоптаровке, Кондратовке, Великой Рыбице, Белой, Уланке, Черном Олехе, Дарьине, Толстом Луге, Ново-Ивановке, Черкасском Поречном, Большом Солдатском, Скородном, Волоконске, Костарной и Мирополье; из них одна (Кондратовская) была открыта и поддерживалась на средства землевладельца С. А. Юрьевича, остальные же — на совместные средства уездного и губернского земств 11. Кроме того, десять библиотек были открыты и финансировались уездным комитетом Попечительства о народной трезвости 12.

Внешкольное образование находилось в уезде лишь в зачаточном состоянии. Школьное образование для большинства учащихся представляло собой только орудие просвещения. Насколько могли быть оправданы затраты земства на начальное обучение, если население не имело возможности применить свои знания? Такой возможностью являлась лишь книга. В обычай земства вошло открывать ежегодно две народные библиотеки. Но при таком условии только в течение 25 лет можно было открыть народные библиотеки во всех школьных районах Суджанского уезда.

Неожиданно разрешение этого трудного вопроса поступило в предложении душеприказчиков книгоиздателя и просветителя Флорентия Федоровича Павленкова: если уездное земство наметит в уезде 3–5 пунктов, наиболее бедных и глухих, выделит по 50 руб. на устройство в них народных библиотек и возьмет на себя хлопоты по их открытию, то оно может получить также по 50 руб. на каждую библиотеку в качестве единовременного пособия из капитала, завещанного с этой целью Павленковым. Капитал этот заключался в еще не распроданных изданиях, поэтому открытие библиотек могло происходить лишь постепенно, по мере реализации капитала. Душеприказчики выразили со своей стороны пожелание, чтобы библиотекам, открываемым с помощью средств, пожертвованных Павленковым, присвоено было имя жертвователя для увековечивания его памяти как просвещенного общественного деятеля.

Суджанская земская управа в 1904 г. предлагала воспользоваться этим шансом и, таким образом, ускорить построение библиотечной сети. Ежегодно можно было бы открывать четыре Павленковские библиотеки и две обычные земские. В этом случае уже через 8–9 лет Суджанский уезд мог быть покрыт сетью народных библиотек параллельно со школьною сетью ¹³.

За 1905—1906 гг. в Суджанском уезде были открыты 10 Павленковских библиотек (Лебедевщинская, Н.-Рыбицкая, Ильковская, Любостанская, Растворовская, Русско-Конопельская, Кривицко-Будская, Щербачевская, Казачье-Локнянская, Гоголевская), половину расходов на которые взяло на себя уездное земство.

Суджанское земство постоянно старалось изыскать возможность для открытия новых библиотек, пользовалось субсидией губернского земства, привлекало средства местных крестьянских обществ, частных лиц. Так, например, при открытии Лошаковской библиотеки, помимо средств уездного и губернского земств, использованы были средства Соломона Петровича Шлейера, при открытии Щербачевской библиотеки — средства Павленковского капитала, уездного земства и Петра Васильевича Медведева, Пушкарская библиотека была открыта за счет местного кредитного товарищества, уездного и губернского земств, Гуйвянская — за счет князя П. Д. Долгорукова, местного общества, уездного и губернского земства, Забужевская — за счет губернского земства. Вишневскую библиотеку предполагалось открыть за счет Курского общества содействия народному образованию, но в последний момент было получено извещение об отказе от субсидии не только на открытие этой библиотеки, но и на пополнение старых субсидий, ежегодно получавшихся ранее Креничанской и Замостянской библиотеками. Управа решила не останавливаться перед этим затруднением и открыть библиотеку в Вишневе за уездный счет, а также возбудить ходатайство о содействии перед губернской управой ¹⁴.

Открытием такого числа библиотек при участии губернского земства управа обязана постановлению 1905 г., принятому уездным земским собранием, ходатайствовавшим перед губернским земством о том, чтобы оно софинансировало не только две библиотеки на уезд, но и вообще все, вновь открываемые в уезде. Губернское собрание постановило выделить необходимую для открытия библиотеки сумму за счет сметы будущих лет, как это делалось губернским земством в отношении безвозвратных пособий на постройку школ 15.

План развития библиотечного дела, намеченный Суджанской управой, этим не исчерпывался. Она возбудила ходатайство об открытии для всеобщего пользования ученических и учительских библиотек в селениях, лишенных народных библиотек, определив на их пополнение 600 руб. (уездных и губернских), предназначенных на ученические библиотеки. Таким образом, в случае благоприятного разрешения намеченных мероприятий, в уезде осуществилось бы следующее положение: «Во всяком селении, где есть земская школа, должна быть и народная библиотека» ¹⁶. Население, пройдя школу, будет иметь возможность не забывать грамоту и подкреплять знания, полученные в школе.

До 1895 г. книг для внеклассного чтения при училищах почти не было. Ученические библиотеки были учреждены губернским земством в 1895 г. при всех земских школах. XXXI очередное губернское земское собрание на заседании в декабре 1895 г. в ознаменование бракосочетания их императорских величеств ассигновало 15 тыс. руб. на устройство ученических библиотек при всех земских школах — по 25 руб. на каждую школу (с переплетом и пересылкой книг) 17.

Таким образом, ученические библиотеки существовали при каждой школе уезда, но их оснащенность была мала. В 1894 г. было внесено в земскую смету 300 руб. на пополнение народных библиотек уезда; 300 руб. вносилось и в 1906 г. Но в 1894 г. в Суджанском уезде было 48 школ, а в 1906 г. — 90. Если в 1894 г. из выделенных денежных средств уездного земства на школу приходилось 6 руб., то в 1906 г. только 3 руб. Финансирование каждой библиотеки сократилось, следовательно, вдвое, в этом вопросе прослеживается регресс: количество школ возросло почти вдвое, однако школьники могли читать вдвое меньше ¹⁸.

Отметим, что библиотечное дело по сравнению с другими формами народного просвещения с правовой стороны было обставлено лучше. В то время как в школьном деле (школьные программы, подбор учителей, заведывание школами, порядок их открытия

и проч.), в народных чтениях и в других отраслях народного образования все обстояло по-старому, с библиотечного дела была снята большая часть неудобств. В 1905/06 учебном году был издан важный закон для деятельности народных библиотек, а именно: о подчинении общим правилам о публичных библиотеках; пресловутые правила 15 мая 1890 г., тяжелым бременем лежавшие на библиотечной работе, были отменены ¹⁹. Результаты такой перемены в области библиотечного дела открывали самые широкие перспективы. Разрешительный каталог Министерства народного просвещения был очень неудобен не только с качественной стороны, но и в отношении стоимости: высокая цена книг, входивших в данный каталог, лишала народ дешевой и доступной для понимания книги.

Несмотря на принимавшиеся меры по развитию библиотечной сети, библиотечное дело в Суджанском уезде к 1906 г. находилось лишь в зачатке. Уездная управа и училищный совет начиная с 1903 г. в своих докладах уездному земскому собранию отмечали малое развитие внешкольного образования из-за отсутствия достаточного финансирования. В то время, к примеру, в Московской губернии на библиотечное дело ассигновались громадные суммы, даже в Курской губернии в отдельных уездах выделялись особые средства на вознаграждение библиотекарей (например, в Дмитриевском, Корочанском и пр.). Земские деятели считали, что оставлять в зачатке внешкольное образование в Суджанском уезде — значит идти в разрез с потребностями народа ²⁰.

Значительное расширение сети библиотек в уезде еще не означало преодоления препятствий на пути обеспечения населения книгами. Проблем со строительством библиотечной сети было много:

- заведовали библиотеками в основном учителя, никакой дополнительной платы за это не получавшие. Надо отметить, что учителя и так были загружены бесплатной общественной работой: народные чтения, повторительные курсы и другие просветительные мероприятия лежали на их плечах;
- было много проблем с подбором помещений: отдельные здания имелись редко, приходилось размещать библиотеки в школах, амбулаториях, чайных, волостных правлениях и прочих подходящих зданиях;
- иногда приходилось подолгу добиваться разрешения на открытие библиотеки, преодолевая бюрократические препоны ²¹;
- случались отказы в субсидиях на пополнение библиотек и от сельских сходов, и от губернского земства, что не могло не отражаться на численности библиотечных фондов и их обновлении ²². Так, уездная управа, рассчитывавшая пополнить библиотеки уезда на 2000 руб., фактически получила в 1906 г. только 700–800 руб.

При таком ненадежном финансировании дело развития библиотек было шатким и непредсказуемым. Но несмотря на все трудности земские деятели, люди частной просветительской инициативы смогли за несколько лет значительно продвинуть строительство библиотечной сети в Суджанском уезде и занять в этом вопросе лидирующие позиции в губернии.

Примечания

- ¹ Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XXXIX очередной сессии 1903 г. Журналы этого собрания. Ч. 1. Курск, 1904. С. 57.
 - ² Там же.
- 3 Зиновьев Н. А. Отчет по ревизии, произведенной в 1904 году. Т. 1. СПб., 1906. С. 476.
- ⁴ Доклады Суджанской уездной земской управы XXXIV очередному уездному земскому собранию и приложения к ним. Ч. 2. Курск, 1899. С. 8.
 - ⁵ Там же.
 - ⁶ Там же
- 7 Журналы заседаний XXXIV очередного Курского губернского земского собрания 1898 г. Курск, 1898. С. 43-46.
- ⁸ Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за XXXV-летний период, 1866–1901. Курск, 1902. С. 20.
- $^9\,\mathrm{Teky}$ щая школьная статистика Курского губернского земства: 1897—1898 учеб. год. Курск, 1898. С. 40.
- ¹⁰ *Оробинский Б. Д.* Роль земства в становлении библиотечного дела в Курской губернии // Роль Курского земства в культурной и научной жизни Курской губернии (1864–1918 гг): Материалы науч.-практ. конф. Курск, 2006. С. 108–113.
- ¹¹ Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XXXIX очередной сессии... Ч. 1. С. 53.
- 12 Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1902—1903 учеб. год. Курск, 1903. С. 79.
- ¹³ Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XL очередной сессии и экстренных за 25 апреля и 19 декабря 1904 г. Журналы этих собраний. Курск, 1905. С. 56.
- 14 Журналы заседаний очередного Суджанского уездного земского собрания 1906 г. Курск, 1907. С. 55.
 - ¹⁵ Там же.
 - ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Журналы заседаний XXXI очередного Курского губернского земского собрания 1895 г. и экстренного за 18 января 1896 г. Курск, 1896. С. 241.
- ¹⁸ Журналы заседаний очередного Суджанского уездного земского собрания 1906 г. Курск, 1907. С. 50.
 - ¹⁹ Там же. С. 52.
 - ²⁰ Там же. С. 51.
 - ²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 1939. Л. 91.
- 22 Журналы заседаний очередного Суджанского уездного земского собрания 1906 г. С. 56–57.

СУДЖАНСКИЙ ГОНЧАРНЫЙ ЦЕХ: ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ МАСТЕРОВ

Ремесленный гончарный цех как объединение мастеров-гончаров по рассказам суджанских старожилов возник в слободе Гончарная Гора в середине XVII века. В то время Суджа была слободой Сумского слободского казачьего полка. Эти сведения, полученные от родственников гончаров — жителей с. Гончаровки, носят во многом легендарный характер 1. Можно только предполагать, как был устроен цех в начальный период своего существования. Традиции цеховой организации, скорее всего, были перенесены в Суджу из других гончарных мест Украины, где ремесленное цеховое устройство получило активное развитие в XVI—XVIII столетиях. Гончарные цехи имелись в Гадяче, Ичне, Конотопе, Кролевце и других городах, откуда в Суджу приходили переселенцы — казаки и мещане 2.

О суджанском гончарном цехе говорится в статье А. И. Дмитрюкова «Ремесла в городах Судже и Рыльске», опубликованной в 1854 г. в «Вестнике Императорского Русского географического общества»: «В прежнее время в Судже был цех и гончарный, которого мастеровые заселили впоследствии большую часть теперешней подгородной слободы Гончарной, на принадлежавшей городу выгонной земле. Горшечники здешние занимаются не одним деланием горшков, но они же печники и делают изразцы, по-здешнему "кафли"» 3. В этой же работе наряду с гончарной посудой, изразцами, цеглой (кирпичом), строительной керамикой упомянуты и затейливые фигурные сосуды «орлы» и «медведи-самовары». Таким образом, в статье Дмитрюкова содержится указание не только на наличие гончарного ремесленного цеха у суджанских мастеров, но и на развитие в Судже своей самобытной художественной керамики.

Атрибуты гончарного цеха состояли из следующих предметов:

- 1) корогва цеховой знак, изготавливавшийся из сукна зеленого цвета. На нем был изображен герб цеха и надпись с указанием года образования цеха и имени цехмейстера при котором была изготовлена корогва. Суджанские мастера имели герб с изображением кувшина с гроздьями винограда, цветком и листьями ⁴;
- 2) *цишка* миниатюрный объемный значок, который использовался для сбора членов цеха. Цехмейстер давал цишку челяднику —

старшему ученику, подмастерью, он передавал ее другому мастеру, так цишка обходила всех мастеров, и они знали время собрания цеха. Цишка изготавливалась из дерева в виде гончарного ножика или другого инструмента в сильно уменьшенном виде. Она могла быть изготовлена и из глины с изображенными на ней гончарными символами (гончарный круг, молоток, лопата, заступ, гончарные сосуды и другие предметы) ⁵;

- 3) настольный крест имелся в XIX в. в числе атрибутов почти во всех гончарных цехах Украины, в том числе и у суджанских гончаров. Ставился во время собраний на стол, около него зажигалась свечка. Пока свечка горела собрание продолжалось, после того, как она потухала, собрание заканчивалось 6 ;
- 4) *цеховая скрынька* специальный сундук, в котором хранились священные для гончаров предметы и цеховые деньги. В скрыньке мог быть специальный отдел для плетки, которой наказывали нерадивых мастеров, челядников и учеников ⁷;
- 5) *цеховая книга* в нее записывались мастера и их ученики, фиксировался переход мастеров в другой цех, отмечались другие важные для мастеров события. Хотя гончары сл. Гончарной уверяли, что они не вели никаких письменных документов, есть все основания полагать, что они говорили так для сокрытия своих дел перед властями, земством:
- 6) артикулы законы гончаров. Изначально они передавались от поколения к поколению в устной форме, но с середины XVII в. их стали записывать. Артикулы базировались на нормах Магдебургского права, а также на давних гончарских обычаях и традициях. Они читались на собраниях членов цеха с тем, чтобы знать свои законы и обычаи. Местные власти обычно предоставляли гончарным цехам разного рода льготы, исходя из их старинных обычаев и артикулов. Суджанский цех не мог бы возникнуть, если бы в его составе не числилось как минимум пять мастеров, знавших гончарские обычаи и артикулы. Поэтому есть основания полагать, что среди гончаров были грамотные. Они вели свои записи, возможно, приглашая на роль писаря стороннего человека писаря Гончарной слободы 8;
- 7) палица булава, принадлежавшая цехмейстеру. А сабля была принадлежностью подскарбия «ключика», который был хранителем цеховой скрыньки. У суджанских мастеров она запиралась на два замка, ключ от одного был у цехмейстера, от другого у подскарбия.

Жители суджанской казачьей слободы Гончарная Гора по своему происхождению были казаками и мещанами. Обязанностью цеховых

гончаров была охрана слободы и города в тот период, когда казаки уходили в поход или же когда к Судже подступали враги. О. Н. Пошивайло отмечает: «Гончарные цеха обязательно охраняли место (город) от нападения врагов, участвовали в ремонте укрепления. Они ладили гребли (плотины) и шляхи, особенно после весенней распутицы, гасили пожары, беду средневековых городов. Актовые документы говорят о наличии у ремесленников оружия и войскового снаряжения. Про это упоминается и в цеховых книгах». Есть все основания полагать, что и суджанские гончары, как и другие мещане, несли такие повинности.

Мастера, состоявшие в гончарном цехе, строго придерживались в своей работе и жизни обычаев и традиций, передававшихся из поколения в поколение на протяжении нескольких веков. Поэтому за долгие годы выработался определенный календарный цикл, включавший религиозные и народные праздники. Важнейшим праздником у суджанских, да и вообще у всех курских гончаров, был праздник Святого Георгия (Юрия), отмечавшийся 23 апреля (по ст. ст.) В этот день обычно устраивались ярмарки, где продавались глиняные игрушкисвистуны в виде коровок и других животных, а также гончарная посуда. С этого дня гончары и перекупщики начинали возить гончарные изделия по ярмаркам и базарам, а также ездить по селам и деревням и менять гончарную посуду на зерно и другие продукты. Это был радостный и веселый праздник, очень значимый для семейств гончаров. В гончарном цехе почитались также праздники Рождества Христова (престольный), Рождества Богородицы, Вознесения, Успения, Троицы и Усекновения главы Иоанна Предтечи. Торжественно отмечался праздник Пасхи и вся Пасхальная неделя, а также недели от Рождества до Крещения. Как правило, все православные, а также профессиональные гончарные праздники и даты отмечались в среде цеховых мастеров. Вступление учеников в гончарный цех, окончание учебы и получение статуса мастера были очень значимыми событиями для членов цеха. Свадьбы гончаров также сопровождались обрядами, связанными с гончарным ремеслом. Так, у жителей слободы Гончарная Гора был обычай, когда жених дарил к свадьбе своей невесте глиняную куклу. Этот обычай сохранялся в слободе вплоть до 1930-1940 гг. Очень важным делом у гончаров были и проводы на службу в армию. Это связано с тем, что жители казацкой Гончарной слободы были в прошлом войсковыми обывателями, служили в казачьем полку и сохраняли многие военные обычаи на протяжении долгого времени. Обычаи «гладить дорогу» и собирать деньги на службу, а также сами проводы

были чрезвычайно значимы для местных жителей, которые считали отправление воинского долга своей священной обязанностью.

Изготовление гончарных изделий имело свою регламентацию. В осеннее и зимнее время изготовлялись в основном небольшие по размеру сосуды, в весенние же и летние месяцы делались печные изразцы и цегла, подовый кирпич. Поэтому цеховые мастера очень точно рассчитывали объем изделий, входивших в гончарный горн. Глиняные игрушки, как правило, лепились к определенным праздникам. Так, к празднику Сорока мучеников Севастийских (9 марта по ст. ст.) изготавливались глиняные «сороки», «голуби», «птички». В этот день они продавались около храмов вместе с изделиями из теста в виде «сорок», а также с пирогами, поляницами, пряниками и калачами 10.

Интересен похоронный обряд суджанских гончаров, известный как по записям А. И. Дмитрюкова, так и по устным рассказам старожилов: «Если умирал член гончарного цеха, то первым делом цехмейстер посылал до его хаты свечку, которую зажигали около покойника в специальной миске, в которой находилось зерно. Если семья не имела денег на копку могилы, то цехмейстер назначал учеников для копки могилы, могло быть и так, что это делали цеховые мастера. Если сам мастер не мог копать могилу, то он обязан был прислать своего работника. Тело покойника от хаты до храма несли на цеховых марах, в сопровождении членов цеха, в храме собирались все мастера, челядники и ученики. Процессию сопровождал знак цеха — корогва, гроб покрывался цеховым сукном с изображениями цеховых знаков, гончарных символов. Сукном называлась любая материя, какая по достатку цеха использовалась для этой цели. Родственники усопшего повязывали всем мастерам цеха платки, а челядники и ученики несли зеленые свечи, которые выдавал цехмейстер. За услуги похоронные денег не брали, а щедро угощали по завершению погребальных обрядов. Одаривали рушниками, специальными платочками. Если умерший мастер был беден, то расходы по похоронам брали на себя члены цеха 11.

Важные сведения об учениках гончарного цеха приводит А. И. Дмитрюков: «Ученики были троякие: платили деньги за обучение, грубники — бедные, взятые для обучения из сострадания, без платы, и третьи, взятые на урочное время сироты, которых раздавало общество с обязательством мастера учить сироту своему ремеслу, содержать на своем платье, обуви и пище и вносить за него подати до истечения положенного срока» ¹².

В начале XX в. в суджанском земстве остро обсуждался вопрос о помощи гончарам. В результате победила партия князя П. Д. Долго-

рукова, председателя земства, выступавшего за оказание содействия. При помощи одного из гласных от крестьян, через имеющегося у кустарей цехмейстера, 23 гончара получили 300 руб. (от 5 до 25 руб. на человека) на срок 8 месяцев из расчета 8 % годовых ¹³. Этот шаг земства помог гончарам получить более высокий заработок (на 10 % выше, чем в предыдущем году). Другая проблема — приобретение гончарами участка с хорошей глиной — оказалась не разрешимой, так как местные священники не желали продавать участок, находившийся по соседству с Гончарной слободой.

В целом земство не считало цеховое устройство полезным для развития промысла, предпочитая заводское или фабричное производство. Гончары же, уже имевшие свою цеховую организацию, шли путем образования артельных форм организации производства. В 1903 г. Н. И. Секерин представил доклад «Горшечное производство в подгородной слободе Гончарной», в котором отмечал: «По-видимому, некоторым намеком на стремление к артельной организации дела служит тот факт, что еще сравнительно недавно у гончаров существовала выборная должность цехмейстера. Однако обязанности цехмейстера до собственно гончарного промысла не имеют никакого отношения: за гончарами признавалось в то время обычаем монополия копки могил и устройства склепов на городском кладбище, лежащем поблизости сл. Гончарной. Так вот, цехмейстер и был представителем гончаров, договаривавшийся на подобную работу и распределявший затем выручку, иногда ему поручалось на заработанные таким образом деньги нанять глинище» ¹⁴. Автор доклада, конечно же, был прав только отчасти, так как он принимал сторону суджанского земства, а не гончаров, которые стойко были привержены местным обычаям и традициям.

Суджанские гончары несмотря на все трудности Первой мировой войны, революции 1917 г., Гражданской войны, а затем коллективизации 1930-х гг., смогли сохранить свою цеховую организацию и уже в годы советской власти создали кустарно-кооперативную артель «Гончар». Частное гончарное производство, как и цеховое устройство промысла, сохранялось в гончарной слободе вплоть до 1960-х гг. Но после того как двух гончаров посадили в лагерь за кустарную работу, мастера закопали свои горны и промысел стал угасать 15.

Только в 2000 г. новому поколению суджанских гончаров ценой больших усилий удалось создать творческую группу «Суджанский гончарный цех», а также избрать цехмейстера. Именно эти мастера стремятся сохранить обычаи и традиции суджанского гончарства на основе старинных ремесленных законов. Подобного творческого объе-

динения нет как в России, так и на Украине, где такие ремесленные объединения существовали с давних времен. Есть надежда, что примеру суджанских гончаров последуют гончары всего славянского мира.

Образцы продукции суджанских гончаров разных поколений представлены на цветной вклейке (с. VIII-XII).

Примечания

- ¹ Информация получена от родственников потомственных гончаров жителей с. Гончаровка: Якова Воскобойникова «Ключика» 97 лет (ум. в 1997 г.). Леонила Федоровича Харченко, 72 года, внука гончара Харитона Харченко (1895–1955), Александра Петровича Алексенко, 88 лет, сына гончара Петра Николаевича Алексенко.
- ² Пошивайло О. М. Етнографія українського гончарства: Лівобережна Україна. Київ, 1993. С. 355–356; Исторические заметки о городе Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. Отд. И. С. 17–19 5-й паг.
- ³ Лмитрюков А. И. Ремесла в горолах Сулже и Рыльске // Вестник ИРГО. 1854. Ч. 12. СПб., 1854. Отд. 5. С. 33.
- ⁴ Пошивайло О. М. Етнографія українського гончарства. С. 75–76; Спесивиев Ю. С. Легенды села Гончаровка // Народное творчество. 2011. № 3. С. 21–26.
 - ⁵ Дмитрюков А. И. Ремесла в городах... С. 23–25.
- ⁶ Пошивайло О. М. Етнографія українського гончарства. С. 75; Колобкова И. А. Традиционный гончарный промысел города Суджи (история и современность) // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 23: Сб. ст., посвящ. памяти художника-реставратора Н. В. Перцева (1902–1981). СПб., 1993. С. 219.
 - ⁷ Пошивайло О. М. Етнографія українського гончарства. С. 75.
- ⁸ Информация получена от родственников потомственных гончаров жителей с. Гончаровка: Якова Воскобойникова «Ключика», 97 лет (ум. в 1997 г.), Анны Никитичны Кузиной, 78 лет (ум. в 1999 г.), дочери гончара Никиты Павловича Харченко.
- 9 Сахаров И. П. Сказания русского народа. М., 1997: Спесивиев Ю. С. Христианская вера в жизни и творчестве суджанских гончаров // Традиционная народная культура: современное состояние, проблемы, перспективы: Материалы 2 Межрегион. науч.-практ. конф., г. Суджа, 3-4 дек. 2008 г. Курск, 2009. С. 54.
- ¹⁰ Дмитрюков А. И. Ремесла в городах... С. 30–31; *Брыжик Т. Г.* Рассказы о глиняной игрушке. Старый Оскол, 2007. С. 224.
 - ¹¹ Дмитрюков А. И. Ремесла в городах... С. 24–25. ¹² Там же. С. 25.
- ¹³ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них: (К докладам XXXVIII очеред. Суджан. veзд. зем. собр.). Курск, 1902. C. 6-10.
- ¹⁴ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. [Вып. 1]. Курск, 1903. С. 38.
- ¹⁵ Информация получена от родственников потомственных гончаров жителей с. Гончаровка: Александра Петровича Алексенко, 88 лет, сына гончара Петра Николаевича Алексенко, Анны Никитичны Кузиной, 78 лет (ум. в 1999 г.), дочери гончара Никиты Павловича Харченко.

ИЗ ИСТОРИИ СУДЖАНСКОГО КОВРОВОГО ТКАЧЕСТВА

Возникновение коврового ткачества в Судже в первую очередь связано с ткацким цехом, появившимся в городе, вероятно, еще в XVII столетии. Сведения об этом приводит А. И. Дмитрюков в статье «Ремесла в городах Судже и Рыльске». Ткачеством в цехе занимались в основном мужчины. Как и в других ремесленных цехах, управление ткацким цехом осуществлял цехмейстер. Он следил за тем, чтобы мастера не воровали полотно у своих заказчиков. Если вина мастера была доказана и выяснялось, что ткач действительно утаил часть пряжи, виновный наказывался штрафом. Если ткач повторно попадался на краже пряжи, шерсти или полотна, то его клали перед станком цехмейстера вниз лицом и часть волос (чуб) заклинивали. В таком положении виновный находился до тех пор, пока шло разбирательство дела. Если мастер оказывался виноват, то его наказывали кнутом, по-местному — пугою 1.

Мастера-ткачи в XVIII в. производили большое количество полотна, которое шло на продажу в новые города на побережье Черного моря ². К началу XIX столетия в цехе ткали льняные, сулянковые и замашные полотна. К этому времени заниматься ткачеством в цехе стали и женщины. Суджанские цеховые ткачи имели особые ткацкие станы, а также применяли свои способы выделки пряжи, широко бытовавшие на территории Слободской Украины ³.

Помимо полотна, простого и скатертного, суджанские мастера, вероятно, изготавливали и ковровые изделия, хотя в материалах Дмитрюкова упоминаний о ковровом ткачестве в местном цехе нет. Ремесленное объединение ткачей угасло в Судже в первой половине XIX столетия ⁴.

Появление коврового ткачества как популярного вида деятельности суджанских мастериц, несомненно, связано с суджанским ремесленным ткацким цехом. Переселившиеся в слободы Гончарная Гора, Замостье, Заолешенка бывшие цеховые мастера стали заниматься ковровым ткачеством семейно. Ковры ткали в основном женщины и девушки. Каждая семья была, таким образом, небольшой производственной единицей. При этом происходило своеобразное географическое разделение на виды занятых ткачами изделий. Так, в селе Саморядово ткали полотенца, настольники, пояса для одежды и конской упряжи. В таких же деревнях как Любимовка и Касторная стали специализироваться на выпуске геометрических и цветочных ковров.

Ковровое ткачество стало распространяться среди русского населения Суджанского уезда с XVII в., причем прежде всего в среде однодворцев, где у женщин имелись условия для занятия ковровым делом. Украинское же население уезда опиралось на развитое ткацкое цеховое производство в подгородных казачьих слободах и селах Гончарная Гора, Замостье, Заолешенка, Казачья Локня, Лебедевка, Новоивановка.

На курской земле ковровое ткачество появилось еще в XVII столетии как домашнее производство. Женщины изготавливали на простом ручном станке («кроснах») холсты, сукна, пестрядь, шерстяные и льняные ткани, а также делали кушаки и ковры. В XVIII в. ковровое ткачество было уже одной из значимых статей дохода местных мастериц. В топографическом описании Харьковского наместничества (1788 г. издания) указывается, что в Харькове «торг коврами настолько велик, что многие тысячи их расходятся по великорусским селениям и даже за границу» ⁵. Привозили в Харьков ковры и из Курской губернии. На Коренской ярмарке среди изделий местных ткачих упоминаются ковры, попоны, коврики, которые покупали как местные жители, так и купцы из других губерний. Особенно много ковров вывозилось в Москву, Нижний Новгород, Казань и другие российские города, а также за рубеж ⁶.

Такой спрос на ковровые изделия был обусловлен их хорошим качеством. Изготовлялись они в основном крестьянками из зажиточных однодворческих семей, лично свободных, имеющих достаточно времени для выделки ковров.

Ковры производились также на суконных и ковровых фабриках, которые принадлежали крупным помещикам. На этих фабриках работали крепостные крестьяне и крестьянки. В Курской губернии было несколько таких фабрик: в с. Ракитном Грайворонского уезда (князя Н. Б. Юсупова), сельце Ивановке Старооскольского уезда (помещика А. А. Лутовикова). Имелись коверные помещичьи мастерские в селах Никольском и Колпаковке Льговского уезда. Практически во всех уездах Курской губернии в первой половине XIX в. действовали небольшие помещичьи ковровые мастерские 7. В 1837 г. в Курске состоялась губернская выставка естественных и мануфактурных произведений, на которой было представлено 15 ковров.

Однако значительная часть ковров до отмены крепостного права в 1861 г. производилась в однодворческих селениях, где сохранялся жизненный уклад, характерный для XVII столетия. Очень показательна в этом плане выставка 1851 г., устроенная на Коренской ярмарке. Представленные на ней 16 ковров были изготовлены государственны-

ми крестьянами (однодворцами) Курского, Фатежского, Тимского и Обоянского уездов. Все они были удостоены различных премий 8 . В 1882 г. ковры Анны Анпилоговой из с. Прилепы Фатежского уезда были удостоены серебряной медали на Всероссийской художественно-промышленной выставке.

Важную роль в деле сохранения коврового промысла во второй половине XIX в. стали играть земства. Лидерами коврового производства в Курской губернии в это время становятся Суджанский и Фатежский уезды. Об этом свидетельствуют, в частности, и заработки мастериц. В Фатежском уезде в 1882 г. совокупный годовой заработок местных мастериц достигал 3000 руб. в год при стоимости ковров от 7 до 100 руб. за штуку. В Суджанском уезде сумма выработки каждой семьи составляла от 20 до 100 руб. в год 9.

В пореформенный период в губернии наметился некоторый спад производства и продажи ковровых изделий. К началу XX столетия только суджанское земство продолжало поддерживать производителей ковров и открывать ковровые школы-мастерские для девочек. Снижение спроса на крестьянские ковры в конце XIX в. современники объясняли несовершенством народного ковроткачества, плохой пряжей, неумением мастериц пользоваться новыми анилиновыми красителями, а главным образом — отсутствием хороших модных рисунков.

Эти проблемы суджанское земство успешно решало. Открытие учебной мастерской в д. Касторной в 1900 г. стало первым и важным шагом в развитии коврово-ткацкого промысла. Деревня, где была открыта мастерская, находилась на полпути от Суджи до Курска, поэтому готовые изделия было легче отправлять в Москву и Петербург. Успех начатого дела привел к появлению подобных учебных мастерских в Судже, Мирополье, Обояни. Принятые меры содействовали сохранению коврового ткачества и в других уездах Курской губернии 10.

В советский период курское ковровое ткачество определялось работой Суджанской артели «Ткачиха» (до 1961 г.), а затем (с 1962 г.) — Суджанской коврово-ткацкой фабрики и ее филиалов в разных районах области.

Артель «Ткачиха» выпускала традиционные курские цветочные ковры. В 1934 г. она выпустила 401 кв. м продукции на сумму 21 854 руб., в 1939 г. — 463 кв. м на 67 950 руб., в 1940 г. — 484 кв. м на 71 830 руб.

Художественную ценность суджанских ковров можно проследить по их представленности на крупнейших выставках. Еще в 1921 г. коврово-ткацкие изделия кустарей Суджанского уезда выставлялись на выставке в Таллине ¹². В 1937 г. продукция суджанских мастериц участвовала во Всемирной Парижской выставке, в 1939 г. — в Междуна-

родной выставке в Нью-Йорке. В 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке экспонировался ковер «Свекла», созданный мастерицей X. Γ . Скибиной 11 .

За 1930-е гг. коллектив артели значительно вырос. Если в 1934 г. в ковровом цехе работало 24 мастерицы, то в 1936 г. уже около 350, а в 1939 г. — 1200.

Приведенные данные показывают, что артельный труд давал возможность не только успешно развивать промысел на местном уровне, но и успешно торговать произведенной продукцией за границей, откуда заказы стали поступать ежегодно.

Важным фактором в деле развития промысла стало создание в Судже в 1925 г. школы ткачества, которая смогла подготовить мастеров для небольших артелей не только Суджанского района, но и других районов Курской области ¹³. Благодаря этому артель «Ткачиха» имела филиалы в Беловском, Большесолдатском, Дмитриевском районах. Эти филиалы работали впоследствии и в составе Суджанской ковровой фабрики.

С сентября 1941 г. артель «Ткачиха» была закрыта. Но после освобождения Суджи от немцев она одной из первых возобновила свою деятельность и за неполный 1943 г. получила прибыли 38 989 руб. В 1944 г. в артели работало 168 человек. В последующие годы она восстановила свой потенциал, подорванный войной. Суджанские ковры имели успех на Всемирной выставке в Брюсселе в 1959 г. В 1960 г. произведения артели успешно демонстрировались на Всесоюзной художественной выставке народных промыслов в Москве. В 1960 г. было выпущено 770 кв. м ковровых изделий на 163 400 руб. К 1962 г. в артели трудилось 199 человек.

В 1962 г. на базе артели «Ткачиха» была создана Суджанская коврово-ткацкая фабрика, которая в дальнейшем пользовалась теми наработками, которые были заложены артельным трудом мастериц. Производство ковров резко сократилось: в 1962 г. было выпущено всего 25 кв. м., в 1963 г. — 27,1 кв. м, в 1964 г. — 29,2 кв. м, в 1965 г. — 22,8 кв. м. Таким образом, успешное развитие артельного ковровоткацкого промысла в Судже было прервано неудачной административной реформой, которая не имела успеха потому, что оказался нарушен привычный труд мастериц, в том числе надомниц.

Кризисные явления в российской экономике, проявившиеся в 1990-е гг., привели к тому, что фабрика в Судже была закрыта, а ковровое производство стало угасать. Общие для всех промыслов причины упадка можно видеть и на примере суджанского коврового ткачества. Низкая оплата труда мастеров и художников не давала притока молодежи.

После того, как в 1992 г. новое здание фабрики сгорело, ее руководство так и не смогло найти возможностей для сохранения в Судже коврово-ткацкого производства. Этот пример наглядным образом показывает, что коврово-ткацкое художественное производство в Судже, как и некоторые другие традиционные промыслы России, не смогло выжить в рамках фабрично-заводской промышленности.

Однако и без государственной поддержки промыслы также не смогли бы существовать. Артели даже в момент своего наивысшего расцвета не могли обеспечить спроса местных жителей на свою продукцию. Ковров не хватало. Они широко использовались для оформления интерьеров театров, дворцов культуры, клубов, домов отдыха, детских садов и, конечно же, домов и квартир советских граждан. Артельную форму производства необходимо было сохранять, повышая, прежде всего, художественный уровень работ. Увеличение числа надомниц и занятость местного населения промысловым художественным трудом укрепило бы статус Суджи как одного из лидеров коврового дела в России, создало бы условия для того, чтобы ковровое ткачество стало бы брендом города, содействовало бы развитию туристического бизнеса.

В настоящее время несмотря на все трудности традиции коврового ткачества в Судже пока еще не угасли окончательно. В Суджанском техникуме искусств действует отделение декоративно-прикладного искусства и народных промыслов «Художественное ковровое ткачество», где студенты получают знания по основам коврового ткачества, изучают курский цветочный ковер, гобелен и другие техники коврового дела. Это вселяет надежду, что Суджа сможет сохранить традиции коврового ткачества и промысел, как и прежде, займет свое достойное место среди других народных художественных центров России.

Изображения суджанских ковров разного времени представлены на цветной вклейке (с. XIII-XVI) ¹⁴.

Примечания

 $^{^1}$ Дмитрюков А. И. Ремесла в городах Судже и Рыльске // Вестник ИРГО. 1854. Ч. 12. СПб., 1854. Отд. 5. С. 24.

 $^{^2}$ *Шустов А*. А. Письма. Материалы о Судже. Рукописи. Суджанский краеведческий музей.

³ Дмитрюков А. И. Ремесла в городах... С. 32–33.

⁴Там же. С. 24–25.

⁵ Цит. по: Яковлева Е. Г. Курские ковры. М., 1955. С. 6–7.

⁶Добротворский Н. А. О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 39–44, 104–105.

 $^{^7}$ Яковлева Е. Г. Курские ковры. С. 13–14. 8 Там же. С. 13.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ Там же. С. 35.

¹¹ Из истории восстановления народного хозяйства в Курской губернии (1921–1925). Воронеж, 1990. С. 99.

12 Яковлева Е. Г. Курские ковры. С. 45–46.

13 Там же. С. 48–49.

¹⁴ Изображения взяты из книги Е. Г. Яковлевой (рис. 9, 18, 37, 38).

ПРИЛОЖЕНИЯ

СУДЖАНСКИЕ ВОЕВОДЫ И КОМИССАРЫ (1664–1741 гг.)

Составитель И. П. Бабин

В данной публикации представлены краткие биографические справки о 33 суджанских воеводах 1664—1711 и 1727—1739 гг., а также трех комиссарах 1718—1726 гг. Справки подготовлены главным образом на основе документов РГАДА, а также ряда опубликованных исторических работ и биографических справочников. Представленные сведения не носят окончательного характера и будут уточняться и дополняться в ходе дальнейших исследований. В ряду начальствующих должностных лиц Суджи остаются лакуны. Не выявлены, в частности, имена суджанских комиссаров за 1711—1717, 1719, 1721—1723 гг.

Воеводы (1664–1711 гг.)

Авдеев Трофим Степанович — суджанский воевода в 1664 г. (до августа). Курянин. В 1668 г. приказной человек в Краснокутском. В 1686–1687 гг. приказной человек в с. Пены Обоянского уезда.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 1. Д. 411. Л. 90–94; Оп. 12, ч. 2. Д. 823. Л. 1–2, 41–48, 49–53, 117–119; Д. 827. Л. 557; Д. 981. Л. 94–102, 210; Оп. 13, ч. 2. Д. 721. Л. 73–111.

Яцков Никифор Петрович — суджанский воевода с августа 1664 г. по 1668 г. Стародубец. Находясь в Судже на воеводстве был отдан под следствие, бежал. Во время русско-польской войны в 1661 г. оказался в плену, в котором находился два года. В 1675 г. бил челом на воеводство в Корочу.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 504. Л. 46–49; Д. 505. Л. 65–66; Д. 593. Л. 361; Д. 600. Л. 821; Д. 625. Л. 58–59; Д. 665. Л. 36 об.; Д. 823. Л. 42, 47–49, 54–69, 116; Д. 981. Л. 315–322; Оп. 13, ч. 2. Д. 985. Л. 64, 455–457; Оп. 14, ч. 2. Д. 412. Л. 1; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 412–418.

Шишков Яков Иванович — суджанский воевода в 1668 г. Был назначен Г. Г. Ромодановским в Суджу временно вместо бежавшего *Н. П. Яцкова*. В 1670 г. при суджанском воеводе *П. А. Переверзеве* по поручению Ромодановского переписывал Суджу и Суджанский уезд, отмежевывал Судженский уезд от Обоянского.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 661. Л. 1–111, 126–147, 149; Д. 662. Л. 57–58, 199–217; Д. 665. Л. 36, 38–41.

Логинов Игнатий Никитович — суджанский воевода с 1668 г. (?) по май 1669 г. В 1681-1683 гг. воевода в Обояни.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 829. Л. 183–192; Д. 1013. Л. 349–355, 433–435; Д. 1175. Л. 90.

Переверзев Петр Агафонович (в некоторых документах отчество ошибочно указано как Афанасьевич) — суджанский воевода с мая 1669 г. по 1670 г. Обоянец. Будучи на службе в полку В. Б. Шереметева в 1658 г. был ранен в бедро, в 1661 г. — из пищали в горло. В 1662—1663 гг. в составе полка Г. Г. Ромодановского участвовал в боях под Брашовым. В 1668—1669 гг. в составе полка Г. С. Куракина участвовал в боях под Севском и Глуховым. В бою под Севском был ранен из пищали в грудь. В 1675—1677 гг. «на приказе» в Вольном. Его сын *Х. П. Переверзев* был воеводой в Судже в 1691 г.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 661. Л. 1–5; Д. 662. Л. 189–190, 197; Д. 665. Л. 36–58; Д. 783. Л. 61–67; Д. 829. Л. 183–192; Д. 861. Л. 31–32; Д. 1254. Л. 61. Л. 214–215; Оп. 12, ч. 3. Д. 1341. Л. 115, 120–121; Д. 1351. Л. 57–59.

Бабкин Карп Федорович — суджанский воевода в 1670–1673 гг. Ротмистр рейтарского строя. Участник боев с татарами и черкасами в 1659 г. на р. Боромле, под Ладинским Покровским монастырем, Лохвицей и др. Особо отличился в битве под Конотопом, где вывез на своем коне с поля боя стольника Петра Скуратова с сыном Александром. В боевых походах был много раз ранен. В 1673 г. будучи суджанским воеводой за самоуправство и задержку сбора четверикового хлеба по указу царя был заключен в тюрьму на три дня.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. ч. 2. Д. 772. Л. 100–108; Д. 783. Л. 61–67, 126, 644–656; Д. 829. Л. 188–192.

Полянский Кузьма Григорьевич — суджанский воевода в 1673—1676 гг. Житель Новгорода-Северского. Участник двух литовских походов 1654—1656 гг. в полку А. И. Трубецкого. Участник Рижского похода 1656—1657 гг. в полку С. Л. Стрешнева, в ходе которого получил сабельную рану головы. Его единственный сын Дмитрий в 1660 г. был захвачен поляками под Чудиновым вместе со всей армией В.Б. Шереметева и был передан в плен крымским татарам. По непроверенным сведениям, до воеводства в Судже был «на приказе» в Трубчевске, Сумах и Брянске. Его внук Т. Д. Полянский был воеводой в Судже в 1680—1681 гг.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 1. Д. 205. Л. 191–197; Д. 783. Л. 126, 644–656; Д. 827. Л. 550, 551–556.

Бочечкаров Василий Степанович — суджанский воевода в 1676—1677 гг. Почепец. Внук рылянина Афанасия Григорьевича Бочечкарова, претендовавшего в 1672 г. на воеводство в Судже.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вязка 55-б. Д. 590–638. Ч. 7. Л. 1696–1702 об.; Оп. 12, ч. 1. Д. 205. Л. 191–197; Оп. 12, ч. 2. Д. 827. Л. 548–556; Д. 842. Л. 67–72; Д. 853. Л. 72–75, 78–79; Оп. 14, ч. 2. Д. 310. Л. 293; Д. 397. Л. 192–196.

Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 218.

Самойлов Иван Григорьевич — суджанский воевода в 1677–1680 гг. Черниговец. В 1677 г. из полка Г. Г. Ромодановского был послан с товарищами по указу царя с Днепра в Польшу с грамотой к гетману Дмитрию Вишневецкому.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 1; Оп. 12, ч. 2. Д. 842. Л. 67–72; Д. 853 Л. 72–75, 78–79; Д. 896. Л. 41–57, 170–173; Д. 940. Л. 90–91; Д. 1166. Л. 130–131.

Полянской Тимофей Дмитриевич — суджанский воевода в 1680—1681 гг. Житель Новгорода-Северского. В службе с 1669 г. В 1691 г. по челобитной суджанского таможенного головы Тимофея Конева с товарищами был обвинен в хищениях и утайке пошлины, «обидах и налогах». Отстранен от должности досрочно. Внук *К. Г. Полянского*, бывшего воеводой в Судже в 1673—1676 гг.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 1–15 об.; Оп. 12, ч. 2. Д. 783. Л. 649; Д. 842. Л. 357–365; Д. 896. Л. 170–173; Д. 981. Л. 195–201, 314; Д. 1166. Л. 130–131, 145–147; Оп. 12, ч. 3. Д. 1351. Л. 124–125.

Белой Иван Агафонович — суджанский воевода с мая 1681 г. по январь 1682 г. Курянин. В службу записан в 1658 г. Служил в полку Г. Г. Ромодановского. В 1658 и 1660 гг. находился в черкасских городах, участвовал в Конотопском бою. В 1662–1663 гг. был в кампаниях против поляков, крымских татар и казаков Юрия Хмельницкого. В 1668–1669 гг. участвовал в боях под Черниговом и отступлении из-под Чернигова к Путивлю, в 1671 г. — в боях против «воровских казаков» в Новом Осколе и под Коротояком. В 1675–1678 гг. был во всех трех Чигиринских походах. В 1679–1680 гг. находился в Киевском походе в полку И. Б. Милославского. В 1680–1681 гг. был в полку П. И. Хованского «у валового дела» в Полтаве.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 56–61об.; Оп. 12, ч. 2. Д. 842. Л. 357–365; Д. 981. Л. 197–201; Д. 1166. Л. 145–147, 249–250; Д. 1254. Л. 134.

Нелидов Герасим Андреевич — суджанский воевода с января 1682 г. по январь 1684 г. Стольник, полковник московских стрельцов.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 17–48, 56–61 об.; Оп. 12, ч. 2. Д. 1013. Л. 153–159; Д. 1166. Л. 249–250; Д. 1254. Л. 9–12, 133–139; Оп. 14, ч. 2. Д. 354. Л. 241–242.

Болотников Аким Сидорович — суджанский воевода с января 1684 г. по январь 1686 г. Дворянин.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 17–48, 48–54; Оп. 12, ч. 2. Д. 1173. Л. 479–486; Д. 1174. Л. 236–236 об.; Д. 1175. Л. 411–416; Д. 1231. Л. 206–207; Д. 1254. Л. 9–12, 133–139. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 78, 79, 420, 425, 433, 454, 472, 504.

Сибилев Василий Елизарович — суджанский воевода с января 1686 г. по январь 1687 г. Дворянин. Карачевец. В 1692 г. будучи воеводой в Карпове был отстранен от должности, взят под стражу и доставлен в Москву за злоупотребления (нанесение побоев и обращение в крестьянство), допущенные им при прежнем его воеводстве в Судже.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 63–83, 85–91 об., 93–110 об.; Оп. 6-д. Д. 145. Л. 153–201; Оп. 12, ч. 2. Д. 1175. Л. 411–416; Д. 1231. Л. 206–207, 448–455; Д. 1242. Л. 357–360; Д. 1261. Л. 359–360; Д. 1269. Л. 109–110, 113, 118–119, 120–123; Оп. 12, ч. 3. Д. 1366. Л. 1–26, 49; Оп. 13, ч. 2. Д. 1517. Л. 1–100; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 29. Л. 439, 447, 462, 467.

Борисов Кондратий Борисович — суджанский воевода с апреля 1687 г. по декабрь 1689 г. Трубчанин. В 1685–1686 гг. воевода в Сумах, откуда переменен с воеводства досрочно и за это назначен в Суджу на три года.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Д. 145. Л. 153–201; Оп. 7-а. Д. 66. Л. 111–125, 127–148 об., 150–156 об.; Оп. 12, ч. 2. Д. 1130. Л. 122–129; Д. 1231. Л. 448–455; Д. 1239. Л. 571–572; Д. 1241. Л. 337–339, 342–343; Д. 1242. Л. 357–360; Д. 1256. Л. 108–109, 462–463; Д. 1269. Л. 736–741; Д. 1270. Л. 64–71; Д. 1273. Л. 348; Оп. 12, ч. 3. Д. 1341. Л. 99; Д. 1398. Л. 113; Д. 1515. Л. 141–161; Д. 1516. Л. 276–286, 292–294; Д. 1529. Л. 138; Оп. 13, ч. 1. Д. 465. Л. 160–161.

Кульбацкий Василий Матвеевич — суджанский воевода в 1689—1691 гг. Сменен раньше срока «за ослушание и нерадение» (не дал подвод стрельцу, перевозящему полковое жалование и тем самым задержал его), арестован, отправлен для разбора в Москву, оштрафован на 20 руб.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 158–183; Оп. 12, ч. 3. Д. 1341. Л. 98–125; Д. 1351. Л. 57–65, 117–126, 189–190; Д. 1526. Л. 463–465; Оп. 13, ч. 1. Д. 465. Л. 160–161; Оп. 13, ч. 3. Д. 1843. Л. 93–94; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 357 об.–360 об.

Переверзев Харлампий Петрович — суджанский воевода с 16 по 26 ноября 1691 г. Курянин. Написан из обоянцев-недорослей в 1683 г. Отстранен от должности досрочно за предоставление ложных сведений о своей службе и службе отца. В 1683–1684 гг. приказной человек в Терновой слободе Путивльского уезда, в 1686–1689 гг. воевода в Белополье. В 1713–1715 гг. воевода в Мирополье, в 1719 г. комиссар в Каменном, Недригайлове и Путивле. В 1721–1722 гг. управитель Обоянского дистрикта. Его отец П. А. Переверзев в 1668–1670 гг. был воеводой в Судже.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 1254. Л. 212–222; Оп. 12, ч. 3. Д. 1341. Л. 99–125; Д. 1351. Л. 57–65, 117–126.

Чубаров Сергей Матвеевич — суджанский воевода в 1691–1693 гг. Есть свидетельства, что прежде воеводства в Судже он был «на приказех в Болховие и в Путивле по 2 года».

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 2. Д. 1231. Л. 208; Оп. 12, ч. 3. Д. 1341. Л. 111–122; Д. 1349. Л. 172–176; Д. 1351. Л. 57–65, 117–126; Д. 1551. Л. 115, 167–174; Д. 1837. Л. 181 об.; Оп. 13, ч. 3. Д. 1843. Л. 93–94.

Чашников Прокофий Васильевич — суджанский воевода с ноября 1693 г. по 1695 г. Участвовал в Крымском походе 1689 г.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 185–210; Оп. 12, ч. 2. Д. 1224. Л. 76; Оп. 12, ч. 3. Д. 1351. Л. 57, 60–61, 65; Д. 1442. Л. 70–71; Д. 1551. Л. 104–115; Оп. 13, ч. 3. Д. 1867. Л. 172–185.

Сытинский (Сытенский) Яков Иванович — суджанский воевода в 1695–1697 гг. Стряпчий. В 1699–1700 гг. воевода в Обояни.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 219—225; Оп. 12, ч. 3. Д. 1429. Л. 653—656; Д. 1442. Л. 70—71; Д. 1456. Л. 150—151; Д. 1551. Л. 112—115; Д. 1663. Л. 201—202; Оп. 13, ч. 3. Д. 2556. Л. 526—527; Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 342—351.

Беклемишев Яков Андреевич — суджанский воевода с сентября 1697 г. по 1699 г. Стряпчий.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 226–231 об., 233–239, 241–248, 249–271, 272–279; Оп. 12, ч. 3. Д. 1651. Л. 316–317, 318.

Хитрово Андрей Осипович — суджанский воевода в 1699–1701 гг. Стольник. Отстранен от должности за злоупотребления и взятки, арестован и доставлен в Москву для допроса.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 280–293, 294–299 об.; Оп. 12, ч. 3. Д. 1651. Л. 316–317; Д. 1848. Л. 96, 106–123; Оп. 13, ч. 3. Д. 2556. Л. 240–242, 356–361, 566–567; Д. 2576. Л. 1–115; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 323–341.

Реткин Савин Максимович — суджанский воевода в 1701–1703 гг. Капитан-поручик рейтарского строя, написан в этот чин из прапорщиков в 1699 г. До назначения на воеводство в Суджу числился в жильцах начальных людях Иноземского приказа. В 1701 г. принял город у суджанца прапорщика Ивана Агафоновича Ельникова, которому было поручено временно исполнять обязанности воеводы вместо отстраненного А. О. Хитрово.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 300–306, 307–312; Оп. 12, ч. 3. Д. 1848. Л. 96, 106–123; Оп. 13, ч. 1. Д. 335. Л. 169–172; Оп. 13, ч. 3. Д. 2576. Л. 1–62; Д. 2632. Л. 2; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 311 об.–314 об.

Вахромеев Григорий Иванович — суджанский воевода в 1703–1704 гг. Стольник.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 317–322 об.; Оп. 8. Вязка 27. Д. 84. Л. 1–2; Вязка 28. Д. 99. Л. 1–2; Вязка 29. Д. 77. Л. 1–2; Вязка 30. Д. 18. Л. 1–8.

Есипов Сидор Прохорович — суджанский воевода в 1704–1706 гг.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 313–314, 317–322 об., 328–334, 335–341 об.; Оп. 8. Вязка 31. Д. 149. Л. 1–3; Вязка 32. Д. 55. Л. 1–7; Д. 147. Л. 1–2; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 282–289, 296 об.–298 об., 299 об.–305.

Замыцкой Петр Иванович — суджанский воевода в 1706–1707 гг. Стольник.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 323–327 об.; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 290–291 об., 292.

Гагарин Василий Борисович — суджанский воевода в 1707–1709 гг. Князь.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 342–357, 380–393; Оп. 8. Вязка 46. Д. 92. Л. 55 об.–56; Вязка 54. Л. 511–514; Вязка 55-б. Д. 593. Л. 1734–1735; Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 41. Л. 275–281, 357–360 об., 361 об.–365.

Маслов Андрей — суджанский воевода в 1709–1711 гг.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 8, Вязка 54. Л. 511–514; Вязка 55-б. Д. 593. Л. 1734–1735.

КОМИССАРЫ (1718–1726 ГГ.)

Котельников Герасим — суджанский комиссар в 1718 г. В 1700 г. подьячий приказной избы в Судже.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-а. Д. 66. Л. 280; Оп. 8. Вязка 31. Д. 19.

Спешнев Григорий Афанасьевич — суджанский комиссар в 1720 г. «На службах бывал в полкех бояр и воевод с приезду и до отпуску и на боях ранен дважды». В 1694 г. его сын Александр претендовал на должность воеводы в Судже.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12, ч. 3. Д. 1551. Л. 104-107.

Лукин Иван — суджанский комиссар в 1724–1726 гг.

Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М., 1902. С. 42.

Воеводы (1728–1741 гг.)

Воейков (Волков) Петр Семенович — суджанский воевода в 1728—1731 гг.

Белгородская губерния, 1727–1779 гг.: Сб. док. и материалов / Сост. О. И. Григорьева, Л. Б. Хромых. 2-е изд., перераб. и доп. Белгород, 2002. С. 27; Областные правители России, 1719–1739 гг. / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М., 2008. С. 791.

Леонтьев Андрей Михайлович — суджанский воевода в 1731–1734 гг. Областные правители... С. 791.

Измайлов Денис Кириллович — суджанский воевода в 1734—1736 гг. Областные правители... С. 791.

Воейков Афиноген (Анфиноген) Данилович (Денисович) — суджанский воевода в 1736–1739 гг.

Областные правители... С. 791.

Сергеев Егор Тимофеевич — суджанский воевода в 1739–1741 гг. Областные правители... С. 791.

ОПИСАНИЕ СУДЖИ И СУДЖАНСКОГО УЕЗДА (1780-е гг.)

Подготовил к публикации А. И. Раздорский

В Научно-исследовательском архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИ РАН) хранится рукопись, имеющая заглавие «Описание Курскаго наместничества вообще» (приведено перед текстом на с. 1). Документ насчитывает 60 листов форматом 18,5×11,5 см, написан одним почерком. Рукопись пагинирована: первая часть (общее описание губернии) насчитывает 31 страницу, вторая часть (описание отдельных городов и уездов) — 86 страниц (обе пагинации самостоятельные). В рукопись вклеена сфальцованная карта Курской губернии (выполнена черными чернилами и цветной тушью). На непагинированном авантитуле, находящемся перед текстом, приведено посвящение: «Его императорскому высочеству государю великому князю Константину Павловичу, милостивейшему государю, Курской губернии от правителя Зубова всенижайшее приношение».

Автор рукописи и год ее составления не указаны. Упоминание в посвящении правителя Курского наместничества Афанасия Николаевича Зубова, занимавшего эту должность в 1781–1791 гг., указывает временной интервал, к которому относится документ. Содержащиеся в «Описании» статистические сведения о численности народонаселения по 4-й ревизии (объявлена указом от 16.11.1781), проводившейся в Курской губернии в 1782 г., свидетельствует о том, что рукопись составлялась уже после этого времени. Посвящение же дает основания полагать, что документ, скорее всего, относится к середине 1780-х гг., когда началось обучение (в том числе «спознанию России во всех ее частях») великого князя Константина Павловича, родившегося 27 апреля 1779 г. Известно также, в 1786 г., собираясь в путешествие на юг России, Екатерина II собиралась взять с собой обоих внуков (исполнению этого намерения помешала болезнь Константина, заразившегося корью почти накануне отъезда). Возможно, «Описание» предназначалось для вручения юному великому князю при проезде августейшего семейства через Курск.

Что же касается авторства «Описания», то данный вопрос следует признать открытым. Тот факт, что посвящение адресовано от имени А. Н. Зубова, не дает достаточных оснований однозначно считать его единственным автором документа. Едва ли стоит сомневаться в том, что правитель наместничества не имел реальной возможности единолично заниматься созданием «Описания». Скорее всего, его роль в этом деле заключалась общей редактурой текста и сведением воедино разрозненных разделов, подготовленных вчерне безвестными чиновниками курской губернской администрации.

Как соотносится рукопись, о которой идет речь, с широко известными описаниями Курского наместничества середины 1780-х гг. А. Н. Зубова

(в этом документе от его имени сделано посвящение цесаревичу Павлу Петровичу), И. Ф. Башилова и С. И. Ларионова? Сравнительный текстологический анализ разделов, относящихся к Судже и Суджанскому уезду, имеющихся в разных описаниях, показал, что рукопись НИА СПбИИ РАН содержит оригинальный текст и является, таким образом, четвертым, до сих пор не известным описанием Курского наместничества екатерининского времени.

Публикация в настоящем сборнике сведений, относящихся к Судже и Суджанскому уезду, является первым шагом на пути к введению всех материалов «Описание Курскаго наместничества» в широкий научный оборот.

Текст описания Суджи и Суджанского уезда публикуется в соответствии с ныне действующими в Российской Федерации «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г. Текст воспроизведен без каких-либо купюр и произвольных дополнений, с сохранением орфографии подлинника (вышедшие из употребления буквы заменены на современные, конечный в опущен). При передаче текста использована современная пунктуация. Описки и необычные чтения оговорены в примечаниях. Границы листов специальных обозначений не имеют.

Текст

Город Суджа

1

Географическая онаго широта 51 градус 15 $\frac{2}{3}$ минут, долгота 54 градуса 11 минут 1 . Разстоянием от губернского города Курска в 93, от смежных уездных той же губернии 2 Обояни в 62, Богатого в 61, Рыльска в 60, Льгова 3 , Харьковской губернии от Мирополья в 24 верстах. Положение имеет при реке Судже и при речьках Олешне, Смердице и Гусиновском болоте. Окружен по двум сторонам речьки Олешне 4 и Гусиновским болотом, а в прочем небольшими рощами. Местоположение низкое и пещано-болотистое. В длину 1 1 2 версту, в ширину на 300 сажень, фигура ево пятиугольная.

2-е

Герб имеет щит, разделенной надвое, во второй оного части сидящий в тростнике серый дикий гусь в серебреном поле. Дан от Геролдии по открытии Курскаго наместничества в 1780 году. 3

Сей город построен в 1664 году 5 по указу государя царя и велика-го князя Алексиа Михаиловича по присоединении под Российскую державу Малороссии и населен вышедшими из Малороссии и из Днепра козаками для защиты от татарских 6 набегов.

4

В сем городе церквей 7, казенных домов для судебных мест и для житья городничаго 4, магазеинов винных и соляных 2. При каждой церкви богаделни. Обывательских домов 769.

5

Приходов 7. При них священно- и церковнослужителей мужеска полу 100, женска 84 души.

6

Город населен дворянами, купцами, приказными, мещанами, однадворцами, подъданными владелческими, малороссиянами и казенными войсковыми обывательми, кои все содержат веру кафолическую греческаго исповедания.

7

Промысл городских жителей, как и в других городах, состоит в мелочных товарах, а купцы ведут торг с донскими станицами, отътуда вывозят рыбу и весь торг их простирается не более 20-ти тысяч рублей.

Ярморки бывают 4 в год: 1-я на всеедной недели пред постом великим; 2-я апреля 23; 3-я июня 29; 4-я октября 1-го. Сверх сего каждую неделю бывают два дни торг — в понедельник и пятницу. На ярморках же бывают из ближайших горадов купцы с мелочными товарами.

При городе 3 мучные мельницы водяные.

Нужные для пропитания припасы получают из близ лежащих городов и уездов. В огородах сады и овощи как и в других сей губернии городах, отменных нет.

Судженской уезд

1

Судженской уезд граничит с уездами Курской губернии Рыльским, Льговским, Курским, Обоянским, Богатенским да Харьковской губернии Миропольским и Белопольским ⁷. Длина ево простирается на 64, ширина на 40 верст. Местоположение гористое, грунт земли черноземной, земля плодородна, порядок пашни и посев хлеба тот же как и в других уездах сей губернии.

2

Леса строевые и дровяные есть по рекам Пслу, Судже и речькам Воробже и Белице. В Судженском уезде два озера: первое Чаплиное, в длину 1 верста, в ширину в 1 верста, глубины от 2 до 3 аршин; 2 Маковье близ реки Семи, длина ево $1\frac{1}{2}$, ширина 1 верста, глубины от 4 до 6 аршин.

3

Рек в уезде 4. Речек 39.

Реки	17. Барщень
1. Семь	18. Рудатина
2. Псиол	19. Каменец
3. Суджа	20. Сторожевая
4. Реут	21. Разглебли
-	22. Скородная
Речьки	23. Ржава
1. Крепна	24. Поровая
2. Рутка	25. Ивица
3. Колодезь	26. Смердица
4. Распадия	27. Конопелка
5. Снагость	28. Уланок
6. Болховец	29. Воробжа
7. Распадня	30. Березовой Колодезь
8. Локна	31. Белица
9. Малая Локна	32. Каменец
10. Погребки	33. Гнилая Белица
11. Струга	34. Хатеж Колодезь
12. Попадья	35. Щеголиок

13. Алешня14. Белой Колодезь36. Суходол37. Корочька

15. Немча 38. Долгой Колодезь

16. Жигин 39. Меренок

В Судженском уезде Предтечевская пустынь, в которой две церкви, келии и ограда деревянные. Построен в 1701 году, от города в 6-ти верстах. В той пустыни монашествующих 5 человек, содержат своими трудами 8.

4

Приходов в уезде вообще 42, при них священно- и церковнослужиттелей и их детей мужеска полу 300 душ.

5

Селении в уезде вообще 132. Из всех сих знаменитее прочих 3. Первое — село Снагость. В ней 3 деревянные церкви. В сем селении бывают в год две ярморки, а в каждую неделю торги. 2 — село Коренево. В нем две церкви деревянные. 3 — село Волоконское. В ней церковь 1 и дом господской деревянные. В оной бывают в год три ярморки.

Во всех сих селениях по 4 ревизии мужеска полу 27 788, женска 25 253 души. Земли по обмежеванию 155 593 десятины 463 сажени, мельниц владелческих мучных 132, ветреных 2.

Ярморки и торги бывают в селе Снагостье две, первая июля 20, вторая сентебря 8; в селе Волоконском 3, первая сентебря 14, вторая на вербной неделе, третия в маие месеце на день преполовения.

6

Главное упражнение жителей есть хлебопашество. Ремесла ж, кроме самонужнейших к житию деревенскому, нет. Торги ж имеют по ярморкам лес, пеньку и холст, иногда отвозят в донские станицы, променивают оное на рыбу и с онаго возвращаясь продают в своей округе.

Деревьев отменных, трав, зверей и птиц отменнее от других округах сей губернии нет.

7

Камень в селе Салдатском и деревне Ехтихавке дикой на буд к строению годной, а мелу годного на известь довольно.

НИА СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Ед. хр. 417. С. 47–53 2-й паг.

Примечания

¹ В оригинале разбивка на предложения отсутствует.

² Параллельное употребление в тексте «Описания» понятий «Курское наместничество» и «Курская губерния» лишний раз отчетливо свидетельствует о фактической синонимичности терминов «губерния» и «наместничество» применительно к 1780–1790-м гг. и опровергает широко распространенное в исторической, краеведческой и справочной литературе несостоятельное мнение о том, что Курская губерния была якобы «преобразована» из Курского наместничества в 1796 г. Курская губерния как административно-территориальная единица существовала непрерывно с 1779 по 1928 г. О соотношении понятий «наместничество» и «губерния» подробнее см.: Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократ. системы. М., 2007. С. 403–406.

³ Расстояние не указано.

⁴ Так в ркп.

⁵ Примечательно, что в хранящемся в РГВИА описании Курского наместничества 1784 г., авторство которого традиционно приписывается А. Н. Зубову, годом основания Суджи значится 1712-й. (Подробнее о времени основания города см. статью И. П. Бабина в настоящем сборнике.)

⁶В ркп.: тарасных.

⁷В ркп. ошибочно: Белогородским.

⁸ По данным В. В. Зверинского была упразднена в 1764 г. (см.: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Кн. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. № 839. С. 152.

СУДЖА И СУДЖАНСКИЙ УЕЗД ПЕРИОДА ГЕРМАНО-УКРАИНСКОЙ ОККУПАЦИИ 1918 г.

Документы из фондов Государственного архива Курской области

Подготовил к публикации В. В. Раков

Согласно 6-й статье Брестского мира правительство Советской России обязывалось вывести с территории Украины свои войска, признать Украинскую Народную Республику и начать переговоры с нею для подписания мирного договора и установления государственных границ. Еще в Бресте украинская делегация поставила вопрос о немедленном проведении таких переговоров. Но Г. Я. Сокольников, возглавлявший российскую делегацию, сославшись на отсутствие у нее соответствующих полномочий, отказался их начинать.

Семь с половиной месяцев (с 29 апреля по 14 декабря 1918 г.) существовало государственное новообразование — Украинское государство (Українська Держава), возглавляемое гетманом П. П. Скоропадским, возникшее в результате государственного переворота, поддержанного Германией и Австро-Венгрией.

В планах гетмана Скоропадского по созданию Украинской Державы было стремление объединить в ее составе все этнические украинские земли, включая Белгородчину и Рыльщину. Поэтому в апреле 1918 г. немецкоукраинское наступление к «этническим границам» было продолжено. После выезда представителей российской мирной делегации на фронт 4 мая 1918 г. было заключено перемирие в секторе, который находился под руководством немецкого командования в районе с. Коренево.

14 июня 1918 г. стороны перешли к обсуждению вопроса о границах. К этому времени демаркационная линия между РСФСР и Украинской Державой проходила через Сураж — Унечу — Стародуб — Новгород-Северский — Глухов — Рыльск — Колонтаевку — Суджу — Беленихино — Купянск. Таким образом, часть Суджанского уезда вместе с Суджей оказалась оккупированной немецкими и украинскими войсками.

Непосредственное обсуждение территориальных проблем выявило принципиальные разногласия в подходах сторон. Украинская сторона, ссылаясь на международные нормы, выдвинула в качестве определяющего этнографический принцип, при котором стратегическая и экономическая целесообразность имела подчиненный характер. Советская делегация в основу территориального размежевания предлагала положить принцип самоопределения населения тех или иных территорий. В результате длительных и острых дискуссий обе стороны согласились при определении границ руководствоваться этнографическим принципом, учитывая весь комплекс политических, экономических и региональных интересов населения.

Украинская Держава не откладывая приступила к освоению и обустройству своих новых территорий. Сущность гетманской организации власти на местах состояла в приспособлении соответствующих органов государственного механизма Российской империи к реалиям самостоятельного развития Украинской Державы.

С самого начала своих властных полномочий гетманское правительство приступило к назначению администрации и в так называемых спорных районах, государственная принадлежность которых еще не была определена окончательно международными соглашениями. К их числу был отнесен и Суджанский уезд.

Публикуемые документы из фонда 377 ГАКО (Суджанская городская дума и управа) позволяют частично восстановить механизмы взаимодействия местных органов самоуправления с оккупационными германскими и украинскими властями. Документы размещены в хронологическом порядке и публикуются с сохранением стиля, орфографии и пунктуации оригиналов. Документы № 1, 2, 4–8, 10 и 11 — на русском языке, № 3 и 9 — на русском и немецком языках (указано, что их перевод сделан Е. Долгой, которая, повидимому, являлась переводчицей в немецкой комендатуре). Печати на документах и названия должностей официальных лиц, подписавших бумаги, на украинском языке.

Тексты

.№ 1

Объявление украинского коменданта Суджи о торговле хлебом по свободным ценам

18 мая 1918 г.

Настоящим довожу до сведения продовольственной управы, а также других учреждений и населения, что, ввиду присоединения Суджи и части Суджанского уезда к Украине, покупка и продажа хлебных продуктов в указанных местах, как на территории Украины, может производиться по вольным ценам, устанавливаемыми по взаимному соглашению.

Комендант г. Суджи от Украинского правительства ПАВЛЮК.

ГАКО. Ф. 377. On. 1. Д. 40. Л. 173. Типографский текст.

.No 2

Совместное постановление

немецкого и украинского военных комендантов города Суджи о возобновлении деятельности органов местного самоуправления, судебных и продовольственных органов и милиции *

18 мая 1918 г.

Рассмотрев журнал чрезвычайного собрания граждан избирателей города Суджи за 9 мая 1918 года, я, совместно с немецким комендантом, постановили:

- 1) Председателю съезда мировых судей Григорию Ивановичу Харламову и мировым судьям: Ефрему Антоновичу Ступакову и Роману Васильевичу Куликову немедленно приступить к выполнению своих служебных обязанностей, в противном случае они будут привлечены к судебной ответственности, как за упущения по службе. Мировому судье Иосифу Прокофьевичу Кочуре предлагаем взять своё прошение об отставке обратно и продолжить свою судебную деятельность. Недостающее число мировых судей Земскому собранию доизбрать в возможно скором времени, чтобы суд функционировал в полной мере и грабители не разгуливали на свободе, а сидели в тюрьме.
- 2) Земская управа должна работать в прежнем составе, а недостающее число членов Земского собрания доизбрать. Обвинения, предъявленные к членам Земской Управы Переверзеву и Ковкину об их участии в большевистском восстании будут расследованы судебным следователем и, если действительно будет доказана их виновность, они будут арестованы и понесут наказание по закону, а если нет, то вменяется в обязанность г.г. Переверзеву и Ковкину привлечь своих обвинителей за клевету к законной ответственности. До окончательного расследования обвинений, предъявленных членам Земской Управы г.г. Переверзеву и Ковкину, предлагается им продолжить спокойно свою деятельность и быть уверенными, что время беззакония прошло и в жизнь вступает закон.
- 3) Начальника уездной милиции назначает Земская управа, которая и ответственна за его действия, а потому, если Земская управа доверяет этот пост г. Благоразумову, то немедленно сообщить об этом мне и он будет утверждён, причём городская милиция г. Суджи подчиняется уездной.
- 4) Продовольственная управа должна продолжать свою деятельность в составе до большевистского восстания, а потому немецкий комендант отказывается от своего председательствования. Проверка

отчетности, а также деятельности Суджанской Продовольственной управы подлежит Харьковской губернской Продовольственной управе.

- 5) Проверка деятельности и отчетности профессионального союза подлежит ревизионной комиссии Союза рабочих, а потому посторонних вмешательств не должно быть.
- 6) Кроме этого, сообщаем для сведения, что за разрешением разных вопросов обращаться исключительно к Украинскому Коменданту, который будет разрешать все дела, ставя в известность немецкого коменданта. Немецкие войска пришли на Украину не с завоевательными целями, а как дружественный народ для защиты Украины и её граждан от большевистских банд, а потому Украинский и Немецкий коменданты работают сообща и эту работу будут так же свято продолжать в дальнейшем для общего блага всех граждан, руководствуясь законами Украинской Державы.

Украинский комендант, полковник Подпись Германский комендант Подпись Значковий *** Украінського коменданта, сотник Подпись

> ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л.191–192. Автографы.

*На угловом реквизите бланка слова «Нар[одная] респуб[лика]» чернилами исправлены на «Держава». Машинописный текст на бланке Суджанского повитовового коменданта Министерства внутренних дел Украинской Державы. Гербовая печать Суджанского повитового коменданта и печать немецкого коменданта.

** Термин «значковий» использовался в армиях УНР и Украинской державы в 1918–1920 гг. и в данном случае являлся аналогом «адъютанта».

№ 3

Письмо немецкого коменданта в Суджанскую городскую управу о санитарной очистке города

20 мая 1918 г.

Так как дороги и колодцы находятся в плохом состоянии, я прошу об исправлении. Кроме того, базарная площадь очень загрязнена и требует немедленной очистки.

Местный комендант.

ГАКО. Ф 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 178–178 об.

Текст от руки на бланке на немецком и русском языках. Перевод Е. Долгой.

.Nº 4

Докладная записка представителей города Суджи министру иностранных дел Украинской Державы *

20 мая 1918 г.

Ввиду предстоящих мирных переговоров с Великороссией, Суджанское Городское самоуправление и граждане города Суджи почтительнейше просят Вас при обсуждении вопроса о границах Украины настаивать на включении в состав Украины всего Суджанского уезда по следующим соображениям:

- 1. Пограничная линия, установленная предварительным соглашением Украинско-немецкого командования с большевиками, проходя по линии узкоколейной железной дороги Суджа Коренево Рыльск, рассекает Суджанский уезд на Юго-Западную (украинскую) и Северо-Восточную (большевистскую) части, причём город Суджа оказывается лежащим на самой границе. Такое деление нарушает интересы г. Суджи и уезда, так как в таком случае к Великороссии отходит самая плодородная часть Суджанского уезда, питающая своим хлебом город и уезд (Юго-Западная украинская часть уезда сплошь занята свекловичными плантациями и специальными культурами).
- 2. Положение города Суджи как пограничного пункта Украины, создаёт для него угрозу со стороны разбойничьих банд и заставит Суджанское Городское самоуправление, при своём небольшом бюджете, нести непосильные расходы.
- 3. Население города Суджи и уезда на ¾ по происхождению украинское и по своим экономическим и культурным стремлениям издавна тяготеет к Украине.

Сам город Суджа основан в XVII ст. черкасскими казаками, и их полки, напр[имер] Сумской, долго квартировался в Судже.

Заступающий место Суджанского Городского головы [Подпись]

Уполномоченный общего собрания граждан гор. Суджи [Подпись]

Киев. 20 мая 1918 г.

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 210–210 об. Машинописная копия. Автографы. *Карандашом от руки написано: «Записка подана Советнику Министерства Иностранных Дел Эйхельману. Надо представить офиц[иальное] ходатайство Городской Думы, Земства, карту Суджан[ского] у[езда] с нанесением красн[ыми] чернилами границы и линии Северо-Дон. ж. д., статистику населения и его демографич[еский] состав».

No 5

Докладная записка представителей города Суджи министру земледелия Украинской Державы *

21 мая 1918 г.

Ввиду предстоящей земельной реформы ГОРОДСКОЕ Управление и граждане г. Суджи почтительнейше Вас просят при распределении земли отвести г. Суджи земельный участок для расширения его селитебной площади, так как г. Суджа, вследствие захвата городской земли пригородными слободами, который за пропуском судебного срока не может быть восстановлен, остался на тесной территории, без всякой возможности расширяться.

К этому надо добавить, что г. Суджа, не в пример другим городам, не имеет ни каких земель — не имеет даже выгона, что тяжело отражается на его культурном и экономическом росте.

По вопросу о том, какой участок земли и какого размера желательно было бы получить г. Судже, Городское самоуправление представит дополнительно.

Заступающий место Суджанского Городского головы [Подпись]

Уполномоченный общего Собрания граждан гор. Суджи [Подпись]

г. Киев, 1918 г. 20 мая ^{**}

> ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 211. Машинописная копия. Автографы.

^{*}Карандашом от руки: «Записка подана Вице-Директору Земельного Департ[амента] Покулю. Надо дополнит[ельно] представить план города с пригородами. План города должен указать, до каких размеров и в каком месте нужно отвести земельн[ый] участок, на каком праве, т. е. в долгосрочную аренду или в собственность и для каких общественных потребностей».

Исправлено от руки на 21 мая.

.№ 6

Постановление собрания правления земских служащих о положении земского дела в уезде

23 мая 1918 г.

- 1. Собрание правления союза зем[ских] служ[ащих] совместно с заведующими отделами 23 мая 1918 г., обсудивши вопрос о настоящем положении земского дела в уезде в связи с недостатком выборных членов управы, постановило:
- 1) Собрать немедленно до выяснения границ уезда Земское собрание для обсуждения текущих вопросов.
- 2) До выяснения же границ уезда собрание высказалось, что члены Управы, избранные из местностей, отходящих к Великороссии, не должны в настоящее время оставаться на службе земства.
- 3) На места же недостающих членов Земс[кой] Упр[авы] теперь же должны быть временно избраны новые члены Управы, причем право выставлять кандидатов представить Городской Думе совместно с общественными и профессиональными организациями, возникшими и утверждёнными Временным правительством до возникновения советской власти.

ГАКО. Ф. 377. On. 1. Д. 40. Л. 201–202 об. Черновик с правкой от руки. Без подписей.

.№ 7

Письмо и. д. сумского городского головы в Суджанскую городскую управу о ходатайстве назначения города Сумы административным центром новой украинской губернии

14 июня 1918 г.

Ввиду того, что предстоит образование новой Украинской губернии, в состав которой войдут Грайворонский, Путивльский, Рыльский, Суджанский и, может быть, Белгородский уезды Курской губернии, а также Сумской, Лебединский и Ахтырский уезды Харьковской губернии, Сумское Городское Самоуправление возбуждает пред Мини-

стерством Внутренних Дел ходатайство о назначении города Сум административным центром будущей губернии.

Полагая, что удовлетворение этого ходатайства вполне соответствует желанию населения перечисленных уездов, для которых и без того Сумы являются торгово-промышленным и судебным центром, а обилие учебных заведений привлекает к себе учащуюся молодёжь из этих уездов, Городская Дума покорнейше просит Суджанское Городское Самоуправление поддержать пред Министерством ходатайство города Сум.

На будущей неделе, 18 или 19 июня, по этому делу отправится из Сум особая депутация к Украинскому Правительству, и было бы желательно встретиться там с Вашей депутацией.

В крайнем случае, покорнейше просим поддержать ходатайство г. Сум хотя бы письменным заявлением в Министерство Внутренних Дел.

За и. д. Городского Головы член Управы [Подпись] Секретарь Думы [Подпись]

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 274. Машинописный текст на бланке. Автограф.

№ 8

Постановление

соединенного совещания Суджанской земской и городской управ о ходатайствовании перед центральным правительством Украинской Державы о включении Суджанского уезда в состав Украины

17 июня 1918 г.

Заслушан доклад члена городской управы А. А. Горлачева о поездке его в г. Киев для осведомления в Центральном правительстве о политическом положении г. Суджи и его уезда, и другим вопросам согласно поручению Суджанской городской Думы.

ПОСТАНОВЛЕНО: 1. Ходатайствовать перед Центральным правительством Украинской Державы о присоединении, в спешном порядке, гор. Суджи и его уезда к Харьковской губернии, хотя бы временно, если постоянно не представляется теперь возможности.

Мотивом к такому ходатайству служит то обстоятельство, что с потерей губернского центра, вся тягота городской и земской жизни легла на город и уезд (ремонт дорог, мостов, школ и пр. учреждений, а также культурно-просветительные начинания, проводимые до сего времени в жизнь за счет средств Правительства и Губернского земства), что, конечно, совершенно не под силу городу и уезду.

- 2. Ходатайствовать о включение всего Суджанского уезда в пределы Украины, в целях общего объединения всего населения уезда, тесно связанного установленными традициями и экономическими условиями его быта.
- 3. Уполномочить одного представителя из состава Управы для возбуждения настоящих ходатайств совместно с представителем городского самоуправления и общего представителя города и уезда в лице Александра Васильевича Медведева и кроме того о скорейшем утверждении в должности повитового старосты представленного ранее кандилата А. В. Мелвелева.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинного верно:

Секретарь земской управы [Подпись]

ГАКО. Ф. 377. On. 1. Д. 40. Л. 275. Машинописная копия. Автограф.

№ 9

Приказ немецкого коменданта Суджи о квартирной повинности *

17 июня 1918 г.

В Суджанскую городскую управу

Германская местная комендатура просит о постоянной доставке керосина. Освещение квартирных помещений — это квартирная повинность, которую должен нести город.

Мирау. Местный комендант.

ГАКО. Ф 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 280–280 об. Автограф.

 $^{^*}$ Текст от руки на немецком и русском языках на бланке комендатуры. Перевод Е. Долгой.

№ 10

Постановление

чрезвычайного собрания Суджанской городской думы о назначении города Сумы административным центром новой украинской губернии

20 июня 1918 г.

<...>

IV.

Прочитано отношение Сумского городского головы от 14 июня за № 1279 с просьбой поддержать ходатайство Сумского городского управления пред Украинским правительством о назначении г. Сум административным центром новой украинской губернии, в состав которой намечен г. Суджа и его уезд.

Городской голова, гласный Думы И. И. Шарков доложил, что по предложению Сумского городского головы состоялось 17 июня (по новому стилю) соединённое совещание Земской и городской управ, на котором было решено ходатайствовать пред Центральным Управлением Украинской Державы о присоединении г. Суджи и его уезда, в административном управлении их, к Харьковской губ. на том основании, что г. Харьков имеет готовый губернский центральный аппарат и, следовательно, за разрешением тех или иных вопросов, касающихся жизни городского населения и местных самоуправлений, удобно обращаться к Харьковским губернским властям.

На этом же основании были вынесены и другие резолюции, как то: о возбуждении ходатайства пред Украинским правительством о включении всего Суджанского уезда в состав Украины в целях общего объединения всего населения уезда, тесно связанного установленными традициями и экономическими условиями быта и уполномоченном представителе от городского и земского управлений гражданине Александре Васильевиче Медведеве для возбуждения означенных ходатайств о скорейшем назначении в Суджанский уезд повитого старосты и о утверждении в названной должности А. В. Медведева.

После этого собрание заслушало доклад Городской Управы с предложением принять резолюции, вынесенные на совместном со-

вещании Земской и Городской Управы и поручить ей возбудить надлежащие ходатайства.

Представляется слово гражданину-избирателю Г. С. Деряженцеву, который приводит заметку из «Киевской мысли» о присоединении Суджанского уезда, в административном управлении его, к Черниговской губернии.

Председатель М. Ф. Савченко: «Присоединение нашего уезда к Черниговской губернии создаёт массу неудобств как для населения, так и для местных учреждений, и я предложил бы Собранию принять доклад Городской Управы и поручить ей возбудить в спешном порядке надлежащие ходатайства».

Гражданин И. Н. Толмачев: «Я вполне согласен с предложением Городской Управы, но просил бы Думу по вопросу о присоединении Суджанского уезда к Харьковской губернии помимо ходатайства перед Министерством, просить об этом харьковских губернского старосту, губернского украинского коменданта, Губернскую Земскую Управу и городское самоуправление».

Прения окончены и Дума единогласно ПОСТАНОВИЛА: уполномочить Городскую Управу возбудить ходатайства:

- во 1-х пред Центральным Управлением Украинской Державы о включении в состав Украины всего Суджанского уезда и о скорейшем назначении в уезд повитного старосты и
- во 2-х пред Харьковским Губернским старостою, губернским украинским комендантом, Губернским Земским собранием и городским самоуправлением о присоединении г. Суджи и его уезда к Харьковской губернии.

Для личного поддержания означенных ходатайств у губернского старосты и пред Министерством, а равно для возбуждения ходатайств: о дальнейшей продаже городом спирта, об отпуске кредита для содержания городской милиции или об учреждении в Судже правительственной милиции и для выяснения других вопросов, касающихся жизни городского населения и самоуправления избрать городского Голову, гласного Думы И. И. Шаркова <...>

Председатель Думы [Подпись]

ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 40. Л. 286–286 об. Машинописная копия. Автограф.

.**№** 11

Постановление Совета министров Украинской Державы о передаче хлеба урожая 1918 года в распоряжение государства

18 июля 1918 г.

- 1) Всё количество хлеба продовольственного и кормового, урожая 1918 года за вычетом запаса, устанавливаемом Министерством продовольствия для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает в распоряжение Украинской Державы и может быть отчуждено лишь Державными продовольственными органами.
- 2) Под хлебом (ст. 1) разумеется: рожь, пшеница, просо, гречиха, чечевица, фасоль, горох, кукуруза, ячмень, овёс, всякого рода мука, отруби, крупы и отходы производства из поименованного хлеба, а также масличные семена и жмыхи всякие.
- 3) Владелец хлеба обязан по первому требованию Державного продовольственного органа объявить: а) количество и место хранения имеющихся у него запасов хлеба, б) число лиц, подлежащих прокормлению за счет его хозяйства и в) количество имеющегося в его хозяйстве скота, а также десятин посева.
- 4) Весь хлеб, поступающий в распоряжение государства (ст. 1) подлежит сдаче державному продовольственному органу в назначенные им сроки по твёрдым ценам.
- 5) У владельцев хлеба, отказывающихся от добровольной сдачи хлеба, производится реквизиция на основании издаваемой Министерством Продовольствия инструкции с понижением установленных твёрдых цен на тридцать процентов. В случае же обнаружения у владельцев хлеба скрытых запасов, таковые отчуждаются с уменьшением твёрдых цен на пятьдесят процентов.
- 6) До сдачи хлеба владелец обязан хранить его на свой риск и страх и нести за сохранность хлеба гражданскую, а в подлежащих случаях и уголовную ответственность. Державным продовольственным органам представляется освобождать владельцев от обязанности хранить хлеб.
- 7) В случае невозможности получить от производителей в установленный срок хлеба в зерне, Державному продовольственному органу представляется обмолотить подлежащий сдаче хлеб за счет владельца хлеба собственными средствами продовольственного органа, или с использованием помещений и инвентаря владельца хлеба.

Верно: и. д. Суджанского уездного старосты Н. Рапп.

ГАКО. Ф. 377. On. 1. Д. 40. Л. 372. Типографский оттиск.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- **Бабин Игорь Петрович**, краевед, кандидат технических наук (Москва) 1105ipb47@rambler.ru .
- **Бережная Светлана Викторовна**, декан исторического факультета Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды, доктор философских наук, профессор (Харьков, Украина) beregnasy@mail.ru .
- Веретюшкина Мария Владимировна, младший научный сотрудник НИИ археологии юго-востока Руси Курского государственного университета (Курск) m.v.veretushkina@gmail.com.
- Горбаненко Сергей Анатольевич, старший научный сотрудник отдела археологии ранних славян и региональных полевых исследований Института археологии НАН Украины, кандидат исторических наук (Киев, Украина) gorbanenko@gmail.com.
- **Гуров Юрий Николаевич,** краевед, преподаватель кафедры физического воспитания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва) gurich.rom@mail.ru .
- Дроздов Константин Сергеевич, научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва) k-drosdow@yandex.ru.
- **Енуков Владимир Васильевич**, директор НИИ археологии юго-востока Руси Курского государственного университета, доктор исторических наук (Курск) vyenukov@gmail.com.
- **Енукова Ольга Николаевна**, ведущий научный сотрудник НИИ археологии юго-востока Руси Курского государственного университета, кандидат исторических наук (Курск).
- **Карпук Евгений Семенович**, директор музея Курского института социального образовании (филиал) Российского государственного социального университета, председатель Курского историко-родословного общества, член Союза писателей России (Курск) karpuk-kursk@mail.ru.
- **Кашкин Александр Владимирович**, заведующий отделом археологических сводов и карт Института археологии РАН, кандидат исторических наук (Москва) AKashkin@yandex.ru .
- **Кононова Татьяна Леонидовна**, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета, кандидат исторических наук (Курск) kononova55@mail.ru.
- **Коровин Владимир Викторович**, профессор Юго-Западного государственного университета, доктор исторических наук (Курск) Vlavikor@yandex.ru .

- **Кудинов** Дмитрий Валерьевич, преподаватель Сумского областного института последипломного педагогического образования, кандидат исторических наук (Сумы, Украина) dmytro.kudinov@gmail.com.
- **Ласочко Людмила Сергеевна**, заместитель начальника отдела использования и публикации документов Государственного архива Курской области (Курск).
- **Манжосов Александр Николаевич**, старший преподаватель Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, кандидат исторических наук (Курск).
- Мануйлова Светлана Викторовна, директор Большеугонской средней общеобразовательной школы, соискатель кафедры истории России Курского государственного университета (с. Большие Угоны Льговского района Курской области) svetlana.manujlova@yandex.ru.
- **Мельцин Максим Олегович**, доцент Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, член-корреспондент Международной академии генеалогии, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург) maxmel@eu.spb.ru.
- **Озеров Михаил Михайлович**, краевед, ведущий инженер Ростовского филиала ПАО «Ростелеком» (Ростов-на-Дону) ozm57@yandex.ru .
- **Плаксин Игорь Михайлович**, заместитель директора по научной работе Курского областного краеведческого музея, кандидат исторических наук (Курск) kokm.imp@yandex.ru.
- **Потаскаева Татьяна Николаевна**, главный архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Курской области (Курск).
- **Приймак Виктор Владимирович**, ведущий научный сотрудник Историкокультурного заповедника «Бельск» (Сумы, Украина) priymak.viktor@mail.ru .
- Радюш Олег Александрович, научный сотрудник Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья Института археологии РАН (Москва) radegost@rambler.ru.
- Раздорский Алексей Игоревич, заведующий группой исторической библиографии Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург) razdor@nlr.ru.
- Раков Виктор Владимирович, заместитель директора Государственного архива Курской области, кандидат исторических наук (Курск) vrakov@inbox.ru.
- Родинкова Власта Евгеньевна, научный сотрудник Института археологии РАН, кандидат исторических наук (Москва) vlasta2004@mail.ru.

- **Сапрыкина Ирина Анатольевна**, научный сотрудник Института археологии РАН, кандидат исторических наук (Москва) dolmen200@mail.ru .
- Спесивцев Юрий Степанович, заведующий отделением декоративноприкладного и народного искусства Суджанского техникума искусств, народный мастер России, член Союза художников России, цехмейстер творческой группы «Суджанский гончарный цех» (Суджа) syus63@yandex.ru.
- **Стародубцев Геннадий Юрьевич**, директор Курского государственного областного музея археологии, кандидат исторических наук (Курск) arch1962@mail.ru.
- **Токарева Светлана Николаевна**, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета, кандидат исторических наук (Курск) tokareva_sn@mail.ru .
- **Холодова Елена Васильевна**, архитектор, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России, советник Российской академии архитектуры и строительных наук (Курск) tora-9@yandex.ru.
- **Чистяков Антон Юрьевич**, старший научный сотрудник ООО «ЭтноЭксперт», кандидат исторических наук (Санкт-Петербург) chystyakov@mail.ru .

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистичес-

ких Республик

АУ ФСБ КО — Архив Управления Федеральной службы безопас-

ности по Курской области

ВГК — Верховное главнокомандование

ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия

(большевиков)

вол. — волость

ВУА — Военно-ученый архив

ΓАБО — Государственный архив Белгородской области
 ΓАВО — Государственный архив Воронежской области
 ΓΑΚΟ — Государственный архив Курской области

ГАОПИКО — Государственный архив общественнополитической истории Курской области

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

Д. — дело (в архивных шифрах)

д. — деревня дес. — десятина

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения — Институт археологии Российской Академии наук

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры

Российской Академии наук

ИРГО — Императорское Русское географическое общество

ИЦ — Информационный центр

КГВ — Курские губернские ведомости

КГОМА — Курский государственный областной музей

археологии

КГУ — Курский государственный университет КЕВ — Курские епархиальные ведомости

КОКМ — Курский областной краеведческий музей КСИА — Краткие сообщения Института археологии КСИИМК — Краткие сообщения Института истории

материальной культуры

МАИЭТ — Материалы по истории, археологии и этнографии

Таврии

МВД — Министерство внутренних дел

МГБ — Министерство государственной безопасности

МИД — Министерство иностранных дел

НА ИА РАН — Научный архив Института археологии Российской

Академии наук

НА КГОМА — Научный архив Курского государственного

областного музея археологии

НА РГО — Научный архив Русского географического общества

НИА СПбИИ РАН — Научно-исследовательский архив Санкт-

Петербургского института истории Российской

Академии наук

НИИ — Научно-исследовательский институт НКВД — Народный комиссариат внутренних дел НПО — Научно-производственное объединение

об. — оборот (листа)

ООО — Общество с ограниченной ответственностью

Оп. — опись

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного

Исторического музея

ПСЗ
 Полное собрание законов Российской империи

р. — река

РА — Российская археология

Разр. — разряд

РАН — Российская Академия наук

РГАДА — Российский государственный архив древних актов РГВИА — Российский государственный военно-исторический

архив

РГГМУ — Российский государственный гидрометеорологи-

ческий университет

РГИА — Российский государственный исторический архив

РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд

РГО — Русское географическое общество

РК — Районный комитет

РКП (б) — Российская коммунистическая партия

(большевиков)

РО НКВД — Районный отдел Народного комиссариата

внутренних дел

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистиче-

ская Республика (в 1918—1936 гг. — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика)

с. — село

СА — Советская археология

сл. — слобода

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской

Академии наук

СЭ — Советская этнография УВД — Управление внутренних дел

УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел

УНР — Украинская народная республика

УССР — Украинская Советская Социалистическая Респуб-

лика (в 1919-1937 гг. — Украинская Социалисти-

ческая Советская Республика)

Ф. — фонд

ФСБ — Федеральная служба безопасности

ЦА МО РФ — Центральный архив Министерства обороны

Российской Федерации

ЦА ФСБ РФ
 Центральный архив Федеральной службы

безопасности Российской Федерации

ЦГИАУК — Центральный государственный исторический

архив Украины, г. Киев

ЦК — Центральный комитет

ЦЧО — Центрально-Черноземная область

ЧСР — Чехословацкая Республика

ЮЗГУ — Юго-Западный государственный университет

Научно-краеведческое издание

Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре Сборник статей и материалов

Редактор-составитель Алексей Игоревич Раздорский

Компьютерная верстка: А. И. Раздорский Дизайн обложки: В. А. Рындин

На 1-й стр. обложки: Свято-Троицкий храм г. Суджи (1812 г.) На 4-й стр. обложки: Малое Горнальское городище («Фагор»)

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11.2001. Подписано в печать 27.10.2015. Формат 60×84 1/16. Уч. изд. л. 20,0. Тираж 300 экз. Заказ № 2821. ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Отпечатано в лаборатории

информационно-методического обеспечения КГУ